

Ирина Матлак

Жена в придачу, или Самый главный приз

Глава 1

- Но, отец! - выдохнула я, слишком потрясенная, чтобы подобрать подходящие слова. - Ты не можешь так поступать!

Драгор Саагар - нынешний глава гильдии магов, сильнейший маг империи, а по совместительству - мой дражайший и до сего момента любимый папочка жестом велел замолчать.

- Победитель не только займет мое место, возглавив гильдию, но и получит в придачу неопределимое, величайшее сокровище, - громогласно повторил он, обведя присутствующих пробирающим до дрожи взглядом. - Фелицию Саагар в жены!

С тем, что Фелиция Саагар - величайшее, неопределимое сокровище, поспорили бы очень многие, в числе которых была и я сама. Но никто не то что возразить, даже взглядом выразить несогласие не посмел! Кому захочется связываться с магом, чья сила превосходит силу всех присутствующих вместе взятых?

Драгор Саагар не просто так получил прозвище Непобедимый. Он в одиночку положил целый полк, посмеявшийся угрожать нашей великой империи, справился с несколькими подпольными гильдиями и в честном поединке одержал верх над Грэхом Кваро, предыдущим главой гильдии магов.

Папа давно хотел выдать меня замуж и, вознеся благодарность Всевышнему, наконец вздохнуть спокойно. Он кричал, умолял, угрожал, шантажировал - использовал все методы воздействия на отбившуюся от рук дочь, но подобной подлости я от него не ожидала.

Это же надо, меня - родное дитя, обещать как приз магических игр! Да это оскорбительно, в конце концов!

Судя по виду отца, он ничего оскорбительного в этом не видел и был крайне доволен собственной смекалкой. Магические игры проводились ежегодно, и лишь раз в пятьдесят лет они были особенными - когда победитель возглавлял гильдию. Но за всю историю игр не бывало случая, чтобы в придачу к главному призу действующий глава обещал руку собственной дочери.

- Папа! - снова попыталась возмутиться я.

- Молчать! - рыкнул он, и за окном среди ясного дня блеснула молния.

- Но...

- Цыц, я сказал!

На улице что-то затрещало и упало: видимо, растущий у входа дуб. Жаль. Красивое было деревце...

Папа в гневе страшен. И не в гневе, в общем-то, тоже.

Вокруг Драгора Непобедимого взметнулось пламя, и все согильдийцы благоразумно попятнулись. Те, кому повезло находиться не в центре, бочком и по стеночке принялись пробираться к выходу.

- Стоять! - адресовалось несчастным, мгновенно замершим в нелепых позах.

Снова обведя присутствующих пробирающим, подчеркивающим важность происходящего взглядом, Драгор Непобедимый подытожил:

- Заявление на участие подать Руте в течение недели. Все!

Это самое «все!» стало ветром, буквально сдувшим магов из зала.

Как только за последним из них захлопнулась дверь, папа рухнул в кресло и устало отер лоб. Старость не радость, и, хотя на людях он по-прежнему держался бодрячком, я знала, насколько ему тяжело. Шутка ли, столько лет занимать пост главы, да еще и фактически в одиночку поддерживать магическую защиту всей столицы!

Не сделай он сегодня такого заявления, я бы, как всегда, уселась рядом, положила его голову к себе на колени, перебрала седые волосы и успокоила. Но сейчас я была слишком зла, чтобы

жалеть папу, так бессовестно меня предавшего!

- Знаешь, как это называется?! - больше не сдерживаясь, обрушилась я на него и тут же замолчала, в очередной раз силясь подобрать выражения без использования ругательств.

В последний раз, когда я позволила себе браниться при папе, он наложил на мой язык заклинание жгучего перца. В прямом смысле приправленное огненной магией, оно стало настоящим мучением на целых два дня, так что тот урок я усвоила хорошо и больше не ругалась. В присутствии папочки, разумеется.

- Я категорически против! - не сдержав порыва, я грозно топнула ногой, и стук каблука об пол набатом прозвучал среди воцарившейся в зале тишины. - Ты хоть подумал, что будет, если победителем, например, Шейр окажется?!

Собственное воображение заставило содрогнуться, услужливо нарисовав картину, где мы с дряхлым, пропахшим нафталином старикашкой рука об руку стоим в храме. А потом он тянется ко мне сухонькими тонкими ручками, подслеповато морщится, вынуждает наклониться к нему поближе и складывает для поцелуя бескровные ниточки губ...

От охватившего меня ужаса я даже плечами передернула. Впрочем, это я, конечно, погорячилась. В Шейре магии ни на грош, так что победа ему в любом случае не светит. И все-таки...

- Победу одержит Трэй, - ничуть не смущенный моим вопросом, произнес папа. - Он самый достойный кандидат как на пост главы, так и на роль твоего мужа. А если откажешься выходить замуж, сама знаешь, что тебя ждет. Устав игр непреклонен, а слово главы - закон. Нарушишь его - и будешь с позором изгнана из гильдии, после чего ни один заказчик, ни один работодатель в твою сторону не посмотрит.

- Ты этого не сделаешь, - не веря собственным ушам, усомнилась я.

- Это сделают согильдийцы, - устало выдохнул отец. - Фелиция, все мои действия направлены лишь тебе во благо. Я уже немолод, а тебе нужна надежная опора и защита. Как еще мне заставить тебя выйти замуж? Ты ведь всем женихам отказала. Всем!

Да потому что не хочу я замуж! Не хочу! Не для того столько времени потратила на оттачивание навыков и зубрежку сложных магических формул. С самого детства мечтала стать первоклассным боевым магом, брать сложные заказы...прославиться, в конце концов! И, к слову, имела для этого все данные, включая прекрасную, понятно кем обеспеченную наследственность. А теперь что, все магрысе под хвост только из-за родительской прихоти?

Зла не хватает!

Неожиданно папа поднялся с места, приблизился и хотел коснуться моего лица, но я отпрянула. Слишком неуместно сейчас с его стороны проявление нежности!

Он вздохнул.

- Фелиция, ты прекрасная молодая девушка, и любой маг будет счастлив на тебе жениться.

Я фыркнула. Папа снова вздохнул.

Ну да, все буквально сидят и мечтают, как бы жениться на той, кто лучше иного мужчины управляется с клинками, носит брюки и дни напролет проводит в тренировочном зале.

- Еще не поздно передумать, - заметила я, в глубине души надеясь, что папа со мной согласится. - Объявление было сделано только среди наших, неофициально, до прессы информация еще не дошла и...

- Нет! - резко оборвал меня отец и вмиг подобрался, сменив образ уставшего родителя на образ Драгора Непобедимого. - Ты станешь женой победителя четырехсотых магических игр, Фелиция Саагар! И это - мое последнее слово!

На глаза навернулись злые слезы, но, не позволив им пролиться, я гордо расправила плечи и бросила:

- Ты еще об этом пожалеешь!

Не став дожидаться ответа, выбежала из зала, громко хлопнув за собой дверью. Как же

хотелось разнести ее в щепки! Да что там дверь – мне всю гильдию сровнять с землей хотелось!

Опасаясь, как бы окончательно не взорваться и не воплотить желания в жизнь, я быстро спустилась на первый этаж, обогнула толпу согильдийцев и вышла во внутренний двор. Оттуда почти бегом направилась к тренировочному корпусу, вошла в свой любимый зал и с ходу призвала оружие.

Для начала помашем мечами. Два гигантских огненных клинка материализовались в руках, и я принялась беспощадно рубить Тедди. Специальная груша для битья, выполненная в форме человека, таранилась на меня пустыми глазами и невероятно бесила.

Создали ее так, что, сколько ни лупи, Тедди все равно целым остается. Хоть ты на него весь свой арсенал обрушь, ни царапинки на этой заразе не останется!

За мечами последовали секиры, рапиры, и закончилось все метанием ножей. Тяжело дыша, я потрепала Тедди по лысой башке, опустила на пол и устало прислонилась к нему спиной.

Говорю же, зараза. Столько усилий, а ему хоть бы что!

Пар я немного выпустила, но легче все равно не стало. Злость мешалась с обидой, и я даже не знала, какое из этих чувств переполняет меня больше. Как он может со мной так поступать? Как?!

– Победу одержит Трэй, – скривившись, передразнила я папу. – Да лучше сдохнуть, чем за него замуж выйти!

– На твоём месте я бы сто раз подумал, прежде чем такое говорить, – прозвучало позади меня. – Советую с уважением относиться к будущему мужу, Лия.

А я-то думала, ничто не способно сделать этот день еще хуже!

– Для тебя – Фелиция, – отозвалась, не оборачиваясь.

– Где закажем свадебный торт, *Лиечка*? – Акцент на обращении был сделан явно намеренно.

– Там же, где твой памятник, – огрызнулась я, чувствуя, что злость вскипает с новой силой.

Взрывным темпераментом я целиком и полностью пошла в отца, что часто доставляло массу неудобств.

Раздались приближающиеся шаги, Трэй обошел Тедди и, остановившись рядом со мной, усмехнулся:

– Ты как всегда грубишь, *Лиечка*. Надеюсь, хотя бы в первую брачную ночь я удостоюсь более теплого приема?

– Если только убийственно горячего, – вкрадчиво проговорила я, позволив пламени меня охватить. – После которого тебе непременно понадобится тот самый памятник.

Вообще-то моя магия заключается в призыве мощного оружия, а унаследованный от отца огонь – лишь приправа к нему. Но выглядит эффектно. И хотя Трэй видел подобное неоднократно, было заметно, что впечатлился и на этот раз. Он смерил меня высокомерным взглядом, сложил руки на груди, но чуть отступил.

Обладатель длинных черных волос, хорошей подтянутой фигуры и привлекательных черт лица, этот маг пользовался бешеной популярностью у девушек, женщин и даже старушек. Трэй обожали, Трэй боготворили, на Трэй буквально молились, а он принимал всеобщую любовь как должное, что невероятно меня бесило. Я смотрела на это воплощение всеобщего обожания, боролась с пылающим внутри гневом и почему-то вспоминала, с чего началась моя к нему ненависть.

Когда-то давно у нас в гильдии завелась магрыса – крупная премерзкая тварюшка, жрущая все, что плохо лежит. Каждый маг считал долгом чести ее отловить, но удача улыбнулась мне – тогда еще семилетней девчонке. Вычитав в одной книге, как поймать такого вредителя, я поставила прямо в холле старый башмак, положила в него кусок заплесневелого сыра, приправила все это дело чуточкой магии и устроила засаду. Пока взрослые маги бегали по жилтому этажу, столовой и кухне, магрыса преспокойненько выбралась в холл, прошествовала к ботинку и вскоре оказалось мною поймана.

Я уже предвкушала всеобщее восхищение, чувствуя его буквально кожей, как вдруг на меня набросился Трэй. К такому я готова не была и отреагировать не успела. А он воспользовался моим замешательством, схватил магрысу и, держа ее за хвост, побежал хвастаться своей победой.

Я тогда целый день в чулане проревела! Правда, мстить всегда умела хорошо, и на следующее утро Трэй визжал как девчонка, обнаружив в своей постели огромных болотных магжаб. А потом еще неделю не выходил из комнаты, стыдясь усыпанной временными бородавками физиономии.

Видимо, на моем лице выразительно отразилось желание выплеснуть на Трэя весь свой гнев, потому что он отступил еще на шаг и проговорил:

- Не хочу с тобой драться, Лия, - и, сделав короткую паузу, вкрадчиво добавил: - Предпочту преподать тебе урок хороших манер другим способом. И в другой раз.

Не дав мне времени на ответ, всеобщий любимец многозначительно улыбнулся и уверенным шагом вышел из зала. После чего Тедди снова пришлось вынести бесчисленное количество ударов огненных мечей.

Я выдохлась, но даже этого оказалось недостаточно. Требовалось срочно что-то делать, но в затуманенную голову ничего путного не шло. Решив, что мне крайне необходимо отвлечься, проветриться и сменить обстановку, я решительно направилась на жилой этаж.

Войдя в свою комнату, на ходу стащила одежду, прошествовала в ванную и быстро приняла душ. Переоделась, остановив выбор на удобных брюках и тунике, высушила волосы - спасибо папочкиной магии - и снова спустилась в холл.

Уже давно успела понять: нет лучшего способа выпустить пар, чем покромсать кого-нибудь на кусочки!

Доска заказов была полупустой: не то день такой выдался, не то согильдийцы успели всю работу разобрать. Ну, и что тут у нас осталось? Пропажка мелкого артефакта, поиск утерянного пенсне, поиск книги - все не по моему профилю! Подзарядка светильников, бой с появившимся близ столицы гартахом, прием магического огня... Стоп! Гартахом?

Подойдя к подавляющей зевки Руте, я молча опустила на стойку сорванное объявление.

- Уверена? - с сомнением уточнила она. - Заказ сложный, а вознаграждение небольшое.

Ответом ей был мрачный, горящий решимостью взгляд, наткнувшись на который, Рута поспешила сделать в журнале заказов соответствующую запись. Затем выдала нужные координаты, и я, взяв исписанный ровным почерком листок, зашагала к выходу.

Оказавшись вне стен гильдии, глубоко вдохнула теплый летний воздух и мимолетом отметила, что от папочкиного гнева действительно пострадал дуб. Бедное деревце сломалось пополам, обуглилось и лишилось всех до единого листочков. Теперь его вид как нельзя лучше отражал мое внутреннее состояние.

Наняв извозчика, я забралась в повозку, откинулась на спинку сиденья и обратила в окошко горящий взгляд. Ясным днем по городу сновали толпы, всюду слышался громкий смех, у фонтана резвились дети, неустанно изводящие бабуль, дедуль, отцов и матерей. Собаки тявкали, кошки мурлыкали, птички нестройным хором пели... Всеобщая радость тоже бесила. Меня теперь вообще все бесило! Плохой я человек, наверное. Не умею радоваться счастью других, когда самой настолько паршиво!

- Госпожа, а что это вы надумали в ту деревню податься? - подал голос извозчик, понукая пару гнедых лошадей. - Там, говорят, гартах объявился. Уже двоих сожрал, и еще пятеро пострадали. Не дело это - такой хорошенькой девушке жизнью своей рисковать!

Мысленно сосчитав до пяти, чтобы не сорваться на этого любителя поучать, я спокойно, даже немного вкрадчиво сообщила:

- Хорошенькая девушка - принадлежащий к гильдии маг. Убить гартаха - мой заказ.

Извозчик дернулся, поперхнулся, лошади заржали и с испугу помчали быстрее. Я испытала злорадное удовлетворение. Может, с виду я и смазливая блондиночка, но внутри - настоящий боевой маг.

А нашего брата вообще все боятся. Магов, принадлежащих к гильдии, – особенно. Репутация у гильдии, надо сказать, своеобразная. Вроде все понимают, что мы столицу защищаем, жителям помогаем опять же. Но многочисленные, регулярно устраиваемые магами дебоши сильно подрывают нервную систему горожан. Государство только и успеваает чеки на ремонт выписывать – то чьего-то дома, то общественного заведения. А что поделать, если заказы иногда предполагают использование силы с размахом?

В нужную деревню мы прибыли к середине дня. Бросив бледному извозчику несколько монет и сообщив, что меня можно не дожидаться, я пошла по широкой проселочной дороге. За спиной послышался вздох глубочайшего облегчения, и меня окатило дорожной пылью, выбившейся из-под копыт резво улепетывающих лошадей.

Прокашлявшись, я отряхнула одежду и, гордо вскинув голову, продолжила путь.

Ах, хорошо здесь! Травка зеленая под ветерком шелестит, небо голубое-преголубое глаз радует... Гартах вон где-то в лесочке рычит. Видать, зубки полирует, снова сожрать кого-то готовится.

Небольшие деревянные домики, разбросанные по обеим сторонам дороги, выглядели пустыми. Наверняка все жители или в город к родне подались, или по погребам попрятались от разбушевавшегося зверя подальше.

Глянув в записи Руты, я подошла к дому номер одиннадцать и решительно постучала в дверь. Открыли мне не сразу, когда я уже почти поверила, что внутри никого нет. На пороге показался усатый мужичок с испуганными, бегающими глазенками. Правда, как только увидел меня, глазенки остановились сначала на моем лице, затем скользнули вниз и буквально приклеились к декольте.

Мужичок подобрел, расплылся в улыбке и бессовестно, не отрывая взгляда от определенной части моего хорошо сложенного тела, спросил:

– Чем могу помочь, милейшая?

Меня этим было не смутить.

– Скорее, милейшая может помочь вам. Заявку на истребление гартаха магам оставляли?

Несчастный дернулся, попятился, оступился и треснулся затылком о дверной косяк. Ойкнул, прокашлялся, жестом пригласил войти.

Широко расправив плечи, боевой маг вошла в скромную деревенскую обитель и, осмотревшись, бросила:

– С условиями ознакомились? Сорок процентов сразу, в случае неудачи аванс не возвращается.

Мужичок энергично закивал и шмыгнул в соседнюю комнатку, откуда вскоре вернулся с холщовым мешочком в руках. Пересчитав содержимое, я сунула мешочек за пояс и объявила:

– Значит, так. Гартаха убивать пойду ближе к вечеру. А сейчас мне бы отдохнуть с дороги и поесть чего.

– Конечно-конечно, – согласился заказчик, вновь опустив глаза, куда не положено. – У меня остановиться желаете али у соседки?

И взгляд уж совсем горящий, даже слюнопускательный. Ну никакого уважения к боевому магу!

– У соседки, – почти без промедления решила я. – Ведите!

Тяжко вздохнув и нехотя оторвавшись от созерцания меня, заказчик понуро поплелся к выходу. Соседский дом был примерно таким же, только чуть больше. Хозяйка оказалась женщиной гостеприимной, и даже тот факт, что я маг, ее не смутил.

Меня провели в отдельную комнату, поставили на грубо сколоченный стол миску с кашей, а также кувшин холодного кваса. Любезно спросили, не требуется ли что-то еще, и, получив отрицательный ответ, незамедлительно удалились.

Вот она – прелесть житья мага! Все тебя уважают, немного побаиваются, а если спасаешь

кого, то буквально молятся. Злость из-за папиного заявления не прошла, но временно затаилась, и мне стало немного легче.

Сев за стол, я сложила перед собой руки как в чтении молитвы, прикрыла глаза и с грустной улыбкой проговорила:

– Эту трапезу я посвящаю убиенному мною гартаху, что покинет наш мир сим вечером. Покойся же с миром, чудище поверженное, и знай, что за жизнь твою мне было заплачено десять серебряных монет.

Я замолчала, почтив память будущего усопшего, и подумала, что на последних словах гартах должен был оскорбиться. Десять серебряных... Я бы точно оскорбилась!

Внезапно мою минуту молчания нарушил скрип двери и стук приближающихся шагов. Это кто там компанию гартаху составить захотел?

Резко обернувшись, я увидела вошедшего в комнату мужчину и сразу же поняла: маг. Вконец обнаглевший, как оказалось через несколько мгновений, маг!

Не успела я спросить, что он забыл в отведенной мне комнате, как незнакомец окинул меня беглым взглядом, подошел к столу и бесцеремонно взял принесенный для меня же квас. Опустошив целый кувшин, поставил его обратно, отер рукавом губы и еще более бесцеремонно завалился на кровать.

От такой наглости у меня буквально дар речи пропал. Правда, вернулся очень быстро.

– Это что за хамство?! – уточнила я, подумав, что ужаснее дня у меня еще не было. – Вы что здесь делаете?

Прикрыв глаза, маг, как ни в чем не бывало бросил:

– Пришел выполнять заказ, спасти деревню от гартаха, получать деньги, почести и все прочее, что герою причитается.

Дар речи оставил меня вторично и на сей раз возвращался гораздо дольше.

– Это мой заказ! – в негодовании воскликнула я. – Вы кто такой?

Я скользнула взглядом по коротким каштановым волосам, выразительным, немного резким чертам лица, фигуре... Нет, не знаю такого. Этот маг точно не состоит в гильдии, значит, одиночка. А все порядочные, официально зарегистрированные маги знают: от практикующих одиночек добра не жди!

– Олдер, – представился маг таким спокойным тоном, словно мы непринужденно пили чай. – Сожалею, но меня наняла хозяйка этого дома еще утром, так что первым за заказ взялся я. И я совершенно не буду возражать, если ты сейчас же испаришься из моей комнаты.

– Хамство! – все, что могла сказать до предела возмущенная я.

– Хамство – это не представляться в ответ, – невозмутимо заметили мне. – Впрочем, пожалуй, я не возражаю против общества милой блондинки. Если хочешь отдохнуть с дороги, кровать в твоём распоряжении.

Он демонстративно похлопал по свободному месту рядом с собой. Меня возмутило не столько это, сколько его оценка:

– Я не милая блондинка!

– А, ну да. – Несносный тип усмехнулся, не открывая глаз. – Ты ведь гартаха убивать пришла. Прошу прощения, боевая блондинка.

От такого вопиющего безобразия у меня даже глаз задергался. Я уж молчу о зачесавшихся пальцах, желающих почувствовать рукояти клинков. Если бы не предстоящая битва, точно бы продемонстрировала этому магу «боевую блондинку» во всей красе! И даже всколыхнувшееся чувство опасности бы проигнорировала.

Впрочем, нет. Игнорировать бы не стала. Слишком уж остро чувствовалась исходящая от мага сила. Под показной расслабленностью явно скрывалась опасная мощь, с которой нельзя не считаться.

Тем не менее верить ему на слово я не собиралась и, отправившись к хозяйке, детально ее расспросила. К моему разочарованию, оказалось, что она действительно наняла этого мага еще утром. Они с соседом боялись, что из гильдии никто не откликнется, и, когда этот тип предложил свои услуги, отказываться от помощи не стали.

Настроение окончательно скатилось ниже некуда, и, вернувшись в комнату, я принялась со злостью уплетать уцелевшую после нашествия конкурента кашу.

До чего все-таки паршивый день!

Глава 2

Когда солнце стало клониться за горизонт, мы с Олдером покинули гостеприимный дом. Все жители деревни продолжали прятаться по погребам, мой заказчик давно последовал их примеру, и лишь одна оказавшая нам радушный прием женщина стояла на крыльце, махая на прощанье рукой.

На Олдера я не смотрела принципиально, но всем существом ощущала его присутствие. Стоило ускориться и попытаться оторваться, как он без особых усилий меня нагонял. И ведь не скажешь, чтобы оставил в покое! Где засел гартах, маг явно в курсе, дорога туда одна, так что остается только стиснуть зубы и терпеть.

Ну надо же мне было взяться именно за эту работу! Вместо того чтобы развеяться, получила еще большую нервотрепку!

- План такой, - неожиданно заговорил маг. - Я убиваю гартаха, ты спокойно сидишь в стороне. В деревню возвращаемся вместе, свои деньги ты получаешь. Идет?

- Падает, - пробурчала я, мельком на него покосившись. - У меня идея получше: ты уходишь, я убиваю гартаха и забираю все деньги себе. Как тебе такой вариант?

- Нет так нет, - легко согласился Олдер.

Нашу милую беседу прервал рык гартаха, раздавшийся неподалеку. И птички разом как-то смолкли, и зверье по норам попряталось, и даже рыжее солнце пугливо прикрылось пролетающим мимо облачком.

Моментально забыв о маге, я призвала любимые огненные клинки, накинула легкие магические доспехи и во всю прыть понеслась вперед. Кровь забурлила, пламя взметнулось, адреналин дал хорошего пинка, и на поляну боевой маг буквально летела, готовая рвать, метать и гартахов зажавшихся убивать.

Я была уверена, что прибегу сюда первой! Даже мысли иной не возникло! Поэтому, когда перед глазами предстал наглый, размахивающий мечом маг, опешила. Но как? Как он умудрился меня опередить?!

Не желая легко сдаваться, я в несколько прыжков оказалась около гартаха, замахнулась, и клинки обрушились прямо на толстую броню. Зверь взревел, но внимание на меня не переключил, прицельно пытаясь задеть когтями Олдера.

Возмущенная таким вопиющим неуважением, я принялась обрушивать на него удар за ударом, совсем как недавно на Тедди. После удара этак двадцатого гартаха наконец соизволил обернуться и клацнуть зубами прямо перед моим лицом.

Вот так-то лучше!

Воодушевленная его откликом, я сменила клинки на один особо сильный меч и со всей дури долбанула по длинному хвосту. В этот же миг Олдер всадил меч гартаху меж глаз, и рык зверя раздался на весь лес.

Ловко приземлившись на землю, маг убрал меч в ножны и со скучающим видом смотрел, как гартаха отходит к праотцам. Я к этому моменту тоже стояла поблизости и, тяжело дыша, во все глаза смотрела на того, кто одолел такую сильную тварь меньше чем за пять минут. Просто глазам своим не верила! Как он это сделал?! Да чтобы пробить броню гартаха, нужно отдать уйму сил! Но чтобы вот так просто, одним выверенным ударом между глаз... Невероятно!

Тяжело рухнув на землю, зверюга издала предсмертный хрип, протянула лапы и возвела глаза к розоватому небу. Поняв, что все закончилось, солнце перестало стыдливо прикрываться облаком и теперь светило во всю закатную мощь.

- Неплохо для боевой блондинки, - с иронией бросил маг. - Поздравляю, прелестное создание, ты почти сумела отрубить гартаху хвост.

В ответ на такое замечание я бы обязательно вспылила и ответила что-нибудь в этом же духе, если бы не изумление.

- Как ты это сделал? - спросила я.

Даже злость пропала, сменившись искренним восхищением. Ну а как можно не восхищаться такой чистой работой? Я была потрясена и просто жаждала узнать подробности!

Откровенно говоря, если бы маг отказался делиться профессиональными секретами, я бы его поняла. Сама ни за что не стала бы о таком говорить! Но Олдер удивил. В несколько шагов сократив между нами расстояние, встал позади меня, положил руки на плечи и шепнул:

– У гартаха, моя прелесть, есть два слабых места. Одно из них – вот здесь, – его рука легла на мой живот, но я едва ли это заметила. – Достаточно одного точного удара, чтобы пробить броню. Но гартах никогда не позволит противнику добраться до своего брюха, поэтому остается место номер два. И находится оно точно между глаз.

– Но об этом нигде не написано. – В этом я была абсолютно точно уверена. – С виду броня на его морде и лбу ничем не отличается от остальной! Как ты узнал?

– Практика, моя прелесть. – Дыхание мага обожгло изгиб шеи, и я наконец обратила внимание, насколько близко мы стоим. – Многолетняя непрерывная практика.

Резко отстранившись, я подошла к поверженному гартаху и посмотрела на рану от меча. Помню, когда выполняла подобный заказ в первый раз, меня вывернуло от вида крови, теперь же она не вызывала никаких эмоций. Тронув окрашенные ею чешуйки, я присмотрелась внимательнее, но и так не нашла отличий между ними и покрывающими остальное тело.

Закончив осмотр головы, размером раз в пять превосходящей мою, я посмотрела на брюхо. Гартах завалился на бок, так что ракурс для осмотра был более чем удобен.

В тот момент, когда я снова изучала чешую, позади треснула ветка, и все случилось машинально. В руках за секунду появились мечи, я круто развернулась, и острие оказалось направленным прямо в шею Олдера.

Он смотрел на меня с ироничной улыбкой, но его глаза были серьезными, чуть прищуренными, изучающими. Глаза настоящего боевого мага. Охотника. И я знала, что он осознанно позволил мне угрожать. Иначе я не то что приставить меч, даже обернуться бы не успела!

– А давай сразимся? – предложила я неожиданно для самой себя.

И, что стало еще большей неожиданностью, Олдер согласился. Я хотела почувствовать на себе, как он управляется с магией, родственной моей. За все время мне не так часто приходилось видеть магов, чья сила завязана на владении оружием. В гильдии их было всего двое, но их навыки не шли ни в какое сравнение с теми, что я наблюдала сейчас.

Олдер стоял на месте, не делая попытки на меня напасть, и тогда инициативу взяла я сама. Устремилась вперед, сделала выпад, и, когда показалось, что острие меча вот-вот до него дотянется, Олдер спокойно увернулся.

Я делала выпад за выпадом, посылала удар за ударом, но даже не могла скрестить с ним клинки. Он просто ускользал, делая это с такой молниеносной скоростью, что я не успевала за ним следить! Мы кружили по поляне, я постепенно выдыхалась, а он выглядел невероятно расслабленным и предельно спокойным. Словно не бой вел, а на приеме танцевал!

Его поразительные умения раздражали ровно настолько, насколько поражали. С каждой секундой во мне крепло чувство, что и сейчас, и во время борьбы с гартахом он не задействовал и пяти процентов своего потенциала.

До отвратительного восхитительно!

Видимо, в какой-то момент Олдеру это подобие схватки надоело. Не успела я среагировать, как он снова оказался за спиной, прижав меч к моей шее. Все мое существо мгновенно закричало об опасности, но где-то в глубине души я понимала, что ранить он не собирается.

Словно в подтверждение этих мыслей маг отнял меч и развернул меня лицом к себе. Что я говорила, когда мы стояли рядом в прошлый раз? Нет, тогда между нами было хоть какое-то расстояние! Теперь же мы находились настолько близко, настолько тесно прижаты друг к другу, что я без труда ощущала размеренное биение его сердца.

– Для боевой блондинки действительно неплохо, – глядя мне в глаза, отвесил сомнительный комплимент маг. – Но ты концентрируешься на собственных ударах, а нужно больше наблюдать. Ты должна знать, что сделает противник, еще до того, как он сам об этом

подумает.

Не знаю, что успел подумать Олдер, но еще до того, как он начал ко мне склоняться, я знала, что произойдет.

Дыхание все еще было тяжелым, удерживающие меня руки казались высеченными из камня и лишали возможности пошевелиться. Вряд ли это длилось долго, но каждое мгновение воспринималось мною как вечность.

Когда чужие губы уже практически накрыли мои, я резко отвернулась и сделала то, чем намеревалась гордиться еще долго. Неимоверно быстро призвала небольшой нож и одним рывком выскользнула из захвата. Маг среагировал моментально, но острие коснулось его ладони, оставив на ней неглубокий, почти незаметный порез.

Я ожидала чего угодно, но только не отразившегося на его лице странного удовольствия.

- Быстро схватываешь, моя прелесть.

Это он что, так меня проверял?! Возникло искреннее, ни с чем не сравнимое желание отправить его туда же, куда отправился поверженный гартах!

- У тебя сейчас такое лицо, - вкрадчиво проговорил Олдер, - что я начинаю думать, будто ты очень хотела, чтобы я тебя поцеловал.

- Ты себя переоцениваешь, - слишком поспешно хмыкнула я, отчего нервирующая меня улыбка стала шире. - И прекрати на меня так смотреть!

Маг сделал шаг вперед:

- Боишься не устоять?

Через мгновение отправить его вслед за гартахом захотелось просто до невозможного, потому что этот непомерно наглый маг снова стоял непозволительно близко! И самое противное, отслеживать его перемещения я по-прежнему не успевала. Даже понять не могла, как ему это удается!

- Пусти! - крикнула я, когда нахальные руки обхватили меня в третий раз. - Тебе не кажется, что ты повторяешься?

Меня одарили пристальным насмешливым взглядом и выдохнули:

- Я никогда не повторяюсь.

И его губы решительно накрыли мои!

Поцелуй был таким, что я буквально задохнулась: сперва от возмущения, затем от смятения, а после - от буквальной нехватки воздуха. Весь мой жалкий опыт, ограничивающийся парой поцелуев с другом сугубо из исследовательских целей, рассыпался на жалкие осколки.

Это было возмутительно, нагло, самоуверенно, немислимо... приятно. Более чем приятно, чтоб этого мага гартах сожрал!

Наверное, если бы не нашла сил отстраниться первой, я бы ненавидела себя всю оставшуюся жизнь. Тем не менее мое не слишком-то активное сопротивление не возымело никакого эффекта. Ладони мага легко скользнули под тунику, чувственно проведя по коже спины, в то время как губы коснулись моей шеи.

Теоретически я знала, как называется то, что мне приходилось сейчас испытывать, но на практике все оказалось в миллионы раз красочнее, чем можно было вообразить.

- Пусти, - напрягшись, проговорила я глухо, но твердо.

Меня проигнорировали.

- Пусти! - велела еще тверже, с трудом борясь с охватившей меня дрожью.

На этот раз маг послушал. Посмотрел мне в глаза и не менее глухо спросил:

- Почему?

Почему? Он серьезно?!

- Мы едва знакомы! - выпалила я первое, что пришло в голову. - Ты мне не нравишься! - А вот это - чистой воды ложь. - И вообще, любая приличная девушка, а тем более леди, подобное позволяет только мужу! - А вот это и вовсе лишнее, потому что замуж я не собираюсь.

Показалось, что мои слова Олдера неожиданно повеселили. Он перехватил мою упавшую на лоб прядь, провел по ней пальцами и, не отрывая взгляда, уточнил:

- То есть если бы мы были женаты, ты бы сейчас не возражала?

- Мы никогда не будем женаты, так что вопрос не имеет смысла! - отчеканила я, благо ко мне окончательно вернулась ясность мыслей.

Последовавший за этими словами взгляд мне не понравился. Совершенно не понравился! Наглый, снисходительный, самоуверенный, как будто мои слова не имеют никакого значения.

В деревню мы возвращались порознь, но вместе. В том смысле, что шли рядом, но каждый сам по себе. В тишине. Гробовой.

Окутанная сумерками деревенька теперь еще больше походила на вымершую. Что-то я не поняла - а где овации, восхищение в глазах толпы и ковровая дорожка? Где, я спрашиваю?

Вместо оваций - все та же тишина, вместо толпы - пустота, а вместо дорожки - пыль да ямы проселочной дороги. Еще и псинка худющая, поджав хвост, пробежала, лишь мельком на нас взглянув.

Когда мы почти дошли до нужного дома, дверь со скрипом отворилась и из-за нее робко высунулись оба заказчика. Похлопали глазами, изучили нас с ног до головы и синхронно, шепотом поинтересовались:

- А с чудищем что?

- Больше вас не побеспокоит, - отозвался маг.

- Издох, значит? - уточнил мужичок и, дождавшись утвердительного кивка, во всю глотку завопил: - Эй, народ, выползаем из погребов! Подох гартах, убили его!

Не сбавляя громкости, он побежал по деревне, от безудержного счастья спотыкаясь на каждом шагу. Окна домов один за другим загорались желтым светом, демонстрируя засуетившиеся в них силуэты. В скором времени жители повыбегали на улицу и, подхватывая радостные крики моего заказчика, обратили на нас горящие благодарностью взоры.

Вот это уже лучше! Вот это по регламенту!

Нас с Олдером любезно проводили в дом, где мы отдыхали перед боем, быстренько накрыли стоящий в кухне стол и с почестями за него усадили. Пока жители один за другим приходили, выражали почтение и приносили соленья, варенья и все, что не жалко, заказчики притащили два мешочка монет.

- Вот, благодетели! - снова плясь в вырез моей туники, торжественно проговорил мужичок. - Оплата ваша, все как полагается!

Олдер принял деньги из рук хозяйки дома, а я, нервно закусив губу, помедлила. Да просто совесть не позволяла их взять!

- Моей заслуги в убийстве гартах нет, - нехотя признала я, скосив глаза на мага. - Это он его убил. У меня останется только аванс, этих монет я не заработала.

Мужичок от удивления даже оторвался от созерцания декольте:

- Как это не заработали?

Видно, в его голове не укладывался тот факт, что кто-то по доброй воле отказывается от монеток. Я же, как ни прискорбно признавать, их действительно не заслужила, поэтому брать не собиралась. Уговаривать меня, разумеется, никто не собирался. Кажется, такой поворот событий обрадовал заказчика еще больше.

На меня тут же перестали обращать внимание, купая во славе моего конкурента. Взяв из

миски соленый огурец, я тоскливо им хрустнула и, как назло, вспомнила о причине своего приезда.

Отвлеклась, называется. Развеелась!

Следом за огурчиком сделала глоток сомнительного производства сливовицы и тяжело вздохнула, как вдруг ощутила на себе внимательный, тяжелый, принадлежащий наглому сопернику взгляд.

Столкнувшись с Олдером глазами, я заметила, что он смотрит на меня не так, как в лесу. Чуть более заинтересованно и немного удивленно, пристально, словно желая заглянуть в душу и прочесть мысли.

Под этим взглядом я почувствовала себя неуютно и, решив, что такой отвратительный день заслуживает такого же отвратительного вечера, сделала целых три глотка. Денег не заработала, так хоть напьюсь! И не важно, что пить не особо умею.

Почему-то мне всегда казалось, что алкоголь, пусть даже сомнительный, способствует поднятию духа. Но сейчас я сделала вывод, что либо это слишком неправильная сливовица, либо неправильная я сама. Потому что вместо приподнятого настроения я испытывала стойкое желание разреваться. А ведь я вообще не плачу! Совсем! Слезы – удел слабаков. А я сильная. И боевой маг. И вообще уверенная, самодостаточная личность, вот!

Хрустнув которым по счету огурцом, я украдкой всхлипнула и только в этот момент заметила, что рядом сидит тот самый мужичок, который меня нанимал.

– Чего киснешь-то? – отправив в рот маринованный помидорчик, поинтересовался он. – Переживаешь, что не ты гартаха порешила? Да не переживай, не в том счастье женское! Кому нужна девка, что мечами машет? Ты вон лучше вышивать научись али цветочки в букетики на досуге составляй, на кухню пойдя да готовкой займись. Глядишь, и замуж кто возьмет!

Последовавший за его словами хруст огурца был полон боли и печали.

– Да не кисни, говорю! – окосевший мужичок икнул и с видом знатока выдал: – Красивая ж ты девка! Ой красивая! Только что маг...

И снова пялится на вырез туники. Угроздило же ее надеть!

Его дальнейшей болтовни я не слышала. Сидела, подперев подбородок рукой и обратив в окошко тоскливый взгляд. Мысли разлетались в разные стороны, картинка перед глазами чуть покачивалась, и чувствовала я себя прескверно. Еще немножко – и точно разревусь. Сливовица, чтоб ей протухнуть!

Прошло совсем немного времени, прежде чем я решила выйти на улицу. Хотелось подышать свежим воздухом и спокойно пострадать в одиночестве.

– Разрешите выйти, – бросила я, поворачиваясь к мешающему мне мужичку, и тут же тихо ойкнула.

Вместо него рядом сидел Олдер, откинувшийся на спинку диванчика. Судя по звукам и мельтешащим вокруг лицам, гулянка шла полным ходом. Кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то даже лежал, растянувшись на красном пыльном коврик.

– Мы уже на «вы»? – переспросил раздваивающийся маг.

Мне стало совсем плохо, и язык едва ворочался.

– Встать, говорю, дай.

– Тебя никто не держит, – с иронией заметили мне, но в следующую секунду с проблеском беспокойства спросили: – Что, так плохо?

Все, что отметил мой затуманенный разум: путь свободен. И я, пошатываясь да спотыкаясь, буквально выползла из дома. Оказавшись на крыльце, оперлась о деревянные перила, опустила голову и прикрыла глаза. До чего же скверно. И вдруг так жалко себя стало, просто до слез жалко! И плевать на гартаха, на мага этого, у меня ведь жизнь прямо на глазах рушится!

Присутствие Олдера я ощутила интуитивно – подошел он абсолютно бесшумно. Встал рядом,

положил руки на перила и, немного помолчав, спросил:

- Что-то случилось?

Случилось, черт возьми!

- Отец меня замуж хочет отдать, - неожиданно для самой себя поделилась я. - И мнение мое его не волнует! А я не желаю замуж, слышишь? Не желаю! Потому что о карьере боевого мага придется забыть, посвятив себя глаженью мужских рубашек и стирке носков!

- Ну, положим, со стиркой и глаженьем прекрасно справится элементарная бытовая магия, - с явной улыбкой возразил маг. - Могу заверить, ей подвластно даже мытье полов и протирание пыли.

На глазах все-таки выступили злые слезы. У меня тут горе, а он веселится!

Обиженная и возмущенная, я развернулась, собираясь уходить, но Олдер взял меня за руку, заставив задержаться. Я упорно не желала на него смотреть, но он не отпускал, крепко сжимая запястье, и все-таки вынудил это сделать.

- Ты всегда можешь отказаться, - глядя в глаза, уже серьезно произнес он. - Это только твоя жизнь, и проживаешь ты ее один раз. Никому не позволяй распоряжаться своей судьбой.

- Тебе легко говорить, - дрогнувшим голосом выдохнула я. - Если откажусь подчиниться, меня с позором выгонят из гильдии за несоблюдение правил магических игр.

Сумев сфокусироваться на лице мага, я заметила, как он нахмурился:

- Магических игр? При чем здесь они?

- Отец пообещал отдать меня в жены победителю.

Будь я в трезвом уме, ни за что не стала бы об этом рассказывать. Но накопившийся стресс, подпитанный высоким градусом, требовал выхода, и мне невероятно хотелось выговориться. Прямо сейчас и хотя бы кому-нибудь!

Олдер неожиданно отпустил мою руку и отступил. Даже пребывая в таком состоянии, я рассмотрела изумленно-яростный всплеск, что отразился в его глазах. Не понимая, чем это вызвано, я продолжала растерянно смотреть на мага, пока Олдер с пробирающим до дрожи спокойствием не спросил:

- Ты - дочь Драгора Саагара?

Окончательно растерявшаяся от такой внезапной перемены, я машинально кивнула.

Маг смотрел на меня еще несколько долгих мгновений, после чего развернулся и, не говоря ни слова, сошел с крыльца. Наблюдая за тем, как он решительно движется по дороге, все сильнее отдаляясь от дома, я решительно не понимала, что произошло. Да и, откровенно говоря, понимать не хотела.

Собственные проблемы волновали куда больше странного поведения мага, но и о них думать мне больше не хотелось. Некоторое время постояв на улице, я вернулась в дом, переступила через посапывающего на пороге мужика, обнимающего бутылку, и проскользнула в отведенную мне комнатку.

Вряд ли мое теперешнее присутствие здесь было уместно, но это волновало в последнюю очередь. Рухнув на неразобранную постель, я отвернулась лицом к стене, притянула к себе колени и моментально заснула.

Глава 3

- Так что, говорите, убили гартаха? - спросил тот самый извозчик, что подвозил меня вчера.

- Ага, - зевнув, отозвалась я. - Одним махом порешила.

Извозчик судорожно сглотнул и украдкой отер платочком вспотевшую лысину. Весь путь до города он сидел с ровной спиной, боясь дышать и периодически с опаской ко мне оборачиваясь. Выглядело это до того комично, что я не удержалась от непроизвольного смешка. Можно подумать, он самого гартаха везет!

Чувствовала я себя сегодня не в пример лучше вчерашнего. Мысли были как никогда ясными, голова не болела, а во мне крепла решимость найти выход из ситуации, которая еще накануне казалась безвыходной.

Выйдя из повозки, я остановилась на тротуаре у здания гильдии. Для меня, как и для прочих магов, это было больше, чем грандиозное по своим масштабам строение. Гильдия всем нам приходилась настоящим домом, где рождались, жили, влюблялись, дружили. Это место было особенным, и я любила его всем сердцем. Даже представить не могла себя от него оторванной. Выгнать из гильдии - все равно что птенчика из родного гнезда выкинуть!

В гильдию принимали далеко не всех, в то время как попасть в нее мечтали многие. Некоторые из тех, кто рождался с магическим даром, выбирали профессии, никак с магией не связанные. Они жили особняком, как обычные горожане, и не выполняли заказов. Но существовали и те, кто зарабатывал даром на жизнь, при этом не состоя в гильдии. Практикующие одиночки встречались часто, но немногие из них были по-настоящему талантливыми. Такими, как Олдер.

Подумав о маге, я тут же себя одернула. Нашла о ком вспоминать!

- Как задание? - спросила стоящая на рабочем месте Рута, когда я резво ворвалась внутрь.

Показав ей поднятый вверх большой палец, я поднялась на жилой этаж и, еще не войдя в комнату, поняла, что в ней кто-то есть. Поняла это по чуть приоткрытой двери и доносящемуся из-за нее чавканью.

Только один человек мог настолько обнаглеть. И только одному я такую наглость прощала.

- Здоров, Филька! - приветствовал развалившийся на моей кровати Эгри.

Разбросанные по покрывалу шкурки от апельсинов и фантики от шоколадных конфет я оценила, как и широкую, адресованную мне улыбку.

- Совесть давно проиграл, да? - ничуть не удивившись, хмыкнула я.

- Совесть - наименьшая из моих потерь, - притворно вздохнул мой лучший друг и, присев, уже без тени улыбки спросил: - Ты как?

Направляясь в душ, я так же честно призналась:

- Спасибо, паршиво.

Вообще, мне не было свойственно проводить в ванной много времени. Как настоящий боец, собиралась я быстро: всякими кремами, кондиционерами, масками и прочей так обожаемой девушками ерундой пренебрегала, равно как и косметикой.

Но сегодня под чуть теплым душем я стояла долго. Смывала с себя дорожную пыль, усталость и постепенно превращалась в человека. Даже вкусный ягодный кондиционер на волосы нанесла. Его вместе с таким же шампунем и мылом подарила Ливия, моя двоюродная тетка. После смерти моей матери она искренне считала, что обязана меня наставлять и превращать в нормальную девушку. Надо сказать, получалось у нее не очень.

А у меня не очень получалось наносить дурацкий кондиционер. Он был ужасно скользким, ложился неровным слоем и сбивался в комки. Честное слово, с мечами управляться проще!

- Держать пять минут, - прочитала я на розовой упаковке, когда белая субстанция оказалась распределена по волосам.

Эти пять минут я чувствовала себя гордым, вышедшим из труднейшей схватки победителем!

Вернувшись в спальню, обнаружила Эгри по-прежнему валяющимся на кровати и доедающим последнюю конфету. Куда только вмещается? На него же дунь – полетит! Хотя нет. Мозги удержат.

Сняв с волос мокрое полотенце, я небрежно бросила его на стул и улеглась рядом с красноволосым картежником. Магия Эгри была уникальной в своем роде, как и он сам.

Некоторое время мы молча лежали, раскинув руки и гипнотизируя глазами потолок. И, подозреваю, думали в эти минуты об одном и том же.

Первым заговорил Эгри:

– Нет, я, конечно, все понимаю, но совести у главы все-таки нет!

Намереваясь стукнуть кулаком по кровати, он промахнулся и попал прямо по конфетнице. Конфетница устояла, пальцы – нет. Эгри зашипел и принялся дуть на пострадавшую конечность, как будто это чем-то могло помочь.

– Это же надо, пообещать тебя как приз! – прекратив бесполезное занятие, но не переставая морщиться, возмутился он. – Что намереваешься делать?

Не отрывая взгляда от светло-бежевого потолка, я вздохнула:

– Пока не знаю. Может, ты подскажешь? Из нас двоих интеллектуальное начало лучше развито не у меня.

– Есть два варианта, и они оба ведут к твоему замужеству, – «обнадежил» Эгри. – В первом ты смиряешься изначально, во втором пытаешься сопротивляться, но в итоге все равно становишься женой победителя, потому что покинуть гильдию для тебя смерти подобно.

Я криво усмехнулась:

– Спасибо, что утешил.

– Теоретически существует еще один исход, – продолжил рассуждать он. – Ты отказываешься выходить замуж, принимаешь изгнание и начинаешь работать как одиночка. Но изгнанных в столице и даже по всей империи можно пересчитать по пальцам. Соответственно репутация у тебя будет, мягко говоря, так себе. О приличных заказах можно будет забыть, и тебе придется уехать – чем дальше, тем лучше. Но даже в этом случае твоя жизнь, подруга, будет печальна. Игры юбилейные, будут освещаться тридцатью государствами, и о скандале, безусловно, станет известно всем. Из чего следует, что даже за границей успехи в работе тебе не светят.

Перекатившись на бок, я с недовольством на него воззрилась:

– Нет, ты определенно умеешь утешать! И без тебя знаю, насколько все плохо. Но не ты ли постоянно твердил, что даже в самом проигрышном положении можно разыграть удачную комбинацию и остаться в выигрыше?

Эгри хмыкнул, и в его руках появилась толстая колода карт. Ловко перебирая их пальцами и выделявая немислимые фортеля, он небрежно закинул ногу за ногу и устремил в пространство задумчивый взгляд.

Я невольно напряглась. Слишком хорошо знала, что значит его теперешний вид. Эгри просчитывает все существующие варианты и, если сейчас скажет, что благоприятный исход для меня невозможен, значит, так и есть.

Он, к слову, еще и гадалкой на досуге подрабатывает. И, между прочим, судьбу предсказывает лучше всяких псевдопровидиц! Он у меня вообще гений.

– Могу тебя обрадовать, – вынырнув из мыслительных глубин, произнес Эгри.

Я вмиг подобралась и наострила уши.

– Существует шестипроцентная вероятность, что ты влюбишься в будущего победителя и сама с энтузиазмом потащишь его в храм.

Шумно выдохнув, я схватила лежащую рядом подушку и хорошенько треснула его по плечу. У меня тут судьба решается, а он шутить изволит!

Увернувшись от очередного удара, Эгри отполз подальше от разозлившейся меня и, оказавшись на краешке кровати, продолжил:

- Вообще, есть еще один вариант, но он чертовски плох тем, что обязательно тебе понравится. И быть беде.

А вот это уже интересно! Я наострила уши вторично, подмяла под себя многострадальную подушку и приготовилась внимать.

- Как ты знаешь, девушки и женщины никогда не участвуют в магических играх. Но формально это не запрещено, просто не находится желающих тягаться с кучей прокачанных мужиков. Понимаешь, к чему я клоню?

Я понимала. И чем яснее понимала, тем более явно на моем лице проступала широкая, до безумия счастливая улыбка.

Почему же я сама до такого не додумалась?!

- Так и знал, - тяжело вздохнул Эгри, но я его уже не слышала.

Вскочив с места, принялась в нетерпении мерить шагами комнату. Говорила же - он гений! Самый настоящий гений! Это ведь действительно выход! Две трети участников в качестве реальных соперников можно даже не рассматривать. Из оставшейся трети настоящую угрозу для меня представляют пятеро, максимум шестеро. С остальными справлюсь без особых проблем. Это значит, в финал выйду однозначно, а там, если очень постараться и выложиться на максимум, есть неплохие шансы вырвать победу. А победа в моем случае равняется свободе. И никто не сможет придрататься, ведь все будет по правилам! Главой гильдии мне становиться, конечно, ни к чему, так что эту должность с удовольствием уступлю кому-нибудь другому. Только не Трэю, разумеется.

- Судя по твоему виду, - вклинился в мои радужные размышления Эгри, - ты уже разделила броню неубитого гартаха на чешуйки, сделала из них ожерелье, выгодно его продала и потратила вырученные деньги.

- А? - Я растерянно на него посмотрела.

Эгри трагически покачал головой и припечатал:

- Тяжелый случай, - и тут же добавил: - Хочешь совет? Хорошенько подумай, прежде чем подавать заявку. В мельчайших деталях представь, какой будет скандал, сколько успокоительного выпьет тетушка Ливия и сколько седых волос появится на голове твоего отца. Еще обязательно представь, как находишься на арене, а напротив тебя с мечом наперевес стоит здоровяк Агран.

Заметив, как восторженно блеснули мои глаза, Эгри усмехнулся:

- Ну да, о чем это я... Тогда представь, через сколько торжественных приемов тебе придется пройти и сколько раз дать интервью журналюгам. А если войдешь в число лучших, то хочешь или нет, а придется наведаться на прием еще и в императорский дворец. А теперь вообрази, сколько раз тебе придется надевать платье, вставать на высокие каблуки и красоваться со штукатуркой на лице.

Видимо, сейчас мои глаза очень ярко отразили весь испытываемый ужас, потому что Эгри усмехнулся вторично:

- Вот что ты за девушка, Филька? Наверное, высшие силы что-то напутали и вместо запланированного сына послали твоим родителям дочь!

Возможно, так оно и было, ведь потенциальные приемы действительно вызывали во мне ужас. Панический, невероятно сильный ужас! Но сильный не настолько, чтобы я из-за него отказалась от блестящей, поданной Эгри идеи.

Меня так захватили эти мысли, что я не могла думать ни о чем другом. И если бы друг не напомнил, что неплохо бы наведаться в обеденный зал, наверняка сидела бы голодной. Во рту ничего не было со вчерашнего вечера, а силы мне теперь ох как пригодятся. Поэтому, быстро переодевшись и привычно высушив шевелюру магией, я в компании Эгри спустилась на первый этаж.

В обеденном зале, как всегда, царила гармония: маги активно уплетали еду, кричали,

смеялись, спорили, рождая непрерывный гул. Повсюду летали запущенные кем-то магические шары, под столом ползала мелкая Юнона, незаметно связывающая всем шнурки, под потолком носился безмозглый, радующийся шуму Ёдик, а на сцене что-то горланил Брюс, ничуть не взволнованный тем, что его никто не слушает.

Полнейшая гармония, я бы сказала. Идиллия просто!

Едва войдя, я уклонилась от тех самых летающих шаров, при этом потянув за собой тормозящего Эгри. Затем заметила свободные места и, направившись к ним, увернулась от атаки бестолковой летающей обезьянки, грозящейся сбить меня с ног. Ёдик почему-то питал особую любовь к длинным женским волосам, в том числе и моим. Отчасти именно по этой причине я уже долгое время собиралась их коротко обстричь, но рука все не поднималась. Даже смешно! Сама не знаю, почему их так жалела при всем равнодушии к атрибутам женственности.

Как только мы сели за столик, перед нами шлепнулось и тут же раскрылось меню.

- Суп хочу, - пробежавшись по нему взглядом, заказал Эгри. - Отбивную с пюре, фасолевый салат и спаржу в масляном соусе. Так, а на десерт... вишневую тарталетку, черносмородиновое желе и печенье с кофе. Ну и стаканчик мороженого, пожалуй.

Я только головой покачала - уже давно перестала удивляться его непомерному аппетиту. Привычно заказала для себя мясной суп и, когда тот передо мной появился, захлебнулась смехом, увидев, что подали Эгри.

«Хватит жрать!» - гласила надпись на помятом листке, лежащем на тарелке с одинокой корочкой хлеба.

Повара у нас всегда отличались чувством юмора.

Пока Эгри умчался в кухню качать права голодающих, я неспешно ела суп и уже более взвешенно все обдумывала. Решение было принято окончательно, сомнений я не испытывала ни малейших, но к его реализации требовалось подойти тщательнейшим образом и продумать все до мелочей.

Отец считает, что прекрасно все придумал? Трэй уже видит меня в статусе своей жены? Придется вам разочароваться, дорогие мои, потому что так просто я не сдамся. И из этого боя непременно выйду победительницей!

Прием заявок на участие длился неделю, и, как следует поразмыслив, я пришла к выводу, что свою подам в самый последний день. А еще лучше - в самый последний момент. Иначе есть риск, что о моем желании участвовать в играх узнает папа и попытается этому помешать.

Формирование списка участников обычно не занимало больше пары дней, а оглашалось на традиционном, устраиваемом в гильдии приеме. На него съезжалась толпа аристократов, газетчики, а иногда и представители других государств. Даже обычные ежегодные игры считались главным развлекательным событием империи, что уж говорить о юбилейных!

Говоря по правде, раньше подобные приемы я безбожно пропускала, о чем сейчас приходилось жалеть. Нет, я, конечно, имела представление о том, как следует себя вести, но все мои знания были по большей части теоретическими.

- А правда, почему мысль участвовать в играх не приходила мне в голову прежде? - проговорила я, обращаясь к самой себе. - Ведь это такой шанс себя показать!

Ответ был очевиден: привычки и традиции. Женщины редко рождались с подходящей для битв магией, поэтому уже много веков игры считались прерогативой сугубо мужской.

Кстати! Интересно, а отцу не приходила в голову мысль, что победителем может стать уже женатый маг? Наверное, он так уверен в победе Трэя, что даже не стал особо над этим задумываться.

Впрочем, как ни печально признавать, подходящих на роль победителя женатых магов у нас нет. Точнее, несколько есть, но молодые жены ни за что не позволят им участвовать. Несмотря на внешний шик, игры, особенно ближе к финалу, зачастую бывают жесткими. Трагических случаев за время их проведения не происходило, но калечились многие.

Закончив с обедом и решив не дожидаться Эгри, я направилась к выходу и в дверях столкнулась с Тамией. Рыжеволосая красавица вся гильдии пошатнулась на тонких шпильках

и едва не рухнула на пол, в последний момент успев ухватиться за дверной косяк.

- Фелиция, - быстро приняв величественный вид, приветствовала она.

- Тамия, - в тон ей ответила я.

Кажется, витающие между нами искры можно было прочувствовать физически. Не то чтобы я не любила это прекрасное воплощение истинной леди, но особой теплоты не питала. И это было взаимно.

«Вот на кого тебе нужно равняться! - зачастую повторяла тетушка Ливия и, тяжело вздохнув, обычно добавляла: - И почему ты не родилась с такой же, подходящей девушке магией?»

Магия Тамии заключалась в преображении. Она даже участвовала в подготовке игр, занимаясь украшением торжественного зала к приемам и разрабатывая декорации арены. За ней и сейчас тянулся мерцающий золотистый флер, который сама Тамия с гордостью называла шлейфом феи.

- Ты, должно быть, счастлива? - неестественно улыбнувшись, спросила она. - Наверняка чувствуешь себя принцессой из сказок, зная, что за твою руку будут бороться прекрасные рыцари.

С «прекрасными» она откровенно перегнула, с рыцарями - тем более, и пафосные слова вместо раздражения вызвали сдавленный смех.

- Ты права, - с не менее фальшивой улыбкой ответила ей. - Я счастлива настолько, что с удовольствием поделюсь этим счастьем с тобой. Не желаешь занять мое место?

- Добрый день, Лия, - поздоровался неожиданно появившийся за ее спиной Райн.

- Добрый, - а вот теперь я говорила вполне дружелюбно.

К этому магу, в отличие от его дочери, я питала исключительно положительные чувства. Хороший он мужик и, несмотря на существенную разницу в возрасте, с детства является мне другом.

Райн частенько выгораживал меня перед папочкой, прикрывал мои маленькие шалости, а с некоторых пор даже помогал с тренировками.

- Можно тебя на пару слов? - спросил он, и я, кивнув, направилась следом за ним в коридор.

Уже когда находилась в дверях, позади раздался грохот, за которым последовали такие отборные многоголосые ругательства, что отец непременно наслал бы на языки, их произносящие, заклинание жгучего перца.

Обернувшись, я прикрыла рот рукой, чтобы не выдать рвущегося наружу смеха. Пообедавшие маги поднялись с мест и один за другим попадали на пол по принципу фигурок домино. Юнона тихо прыснула в сторонке, а когда кто-то ее заметил, помчалась вон из обеденного зала. Я едва успела посторониться и выскочить вслед за ней, когда развязавшие шнуры маги тоже устремились к выходу. Ёдик издавал невнятные мычащие звуки, которые следовало принимать за безудержный хохот, и, корчась, хватался за круглый живот.

- Дурдом, - с улыбкой проговорила я, когда мы с Райном оказались на безопасном от разборок расстоянии. - Юнона, конечно, отжигает.

Маг усмехнулся:

- Уж кто бы говорил.

Мне даже чуть-чуть стыдно стало. Самую капельку. Опустила глаза, провела кончиком сапога по полу в показном смущении и покаянно вздохнула. Сегодняшняя выходка Юноны - просто ангельский жест в сравнении с тем, что в ее возрасте вытворяла я. Один из самых красивых залов гильдии до сих пор на реставрации. А ведь сколько лет прошло!

- Ты о чем-то хотел поговорить? - спросила я, украдкой намекая, что перевоспитывать меня вообще-то поздно.

- Скорее - поставить в известность, - огладив короткую, тронутую сединой бороду, Райн серьезно на меня посмотрел. - Я сегодня же поговорю с Драгором и попробую воззвать к его

благоразумию. Ты не должна становиться призом, Фелиция. И пока решение главы не стало достоянием общественности, его не поздно изменить.

Мне бы искренне хотелось верить, что друг сможет повлиять на отца, но...

- Он не слушает, Райн. Даже тебя. Я говорила с ним вчера. Поверь, он непреклонен.

- Но попытаться все же стоит, - гнул свое маг, которому я за это была безмерно благодарна. - Он ведь не может не понимать, что магические игры непредсказуемы. Да, победа Трэя наиболее вероятна, но нельзя игнорировать вероятность неожиданности.

Его слова бальзамом пролились на мою терзающуюся переживаниями душу. Райн всегда понимал меня как никто другой и любил почти как родную дочь. Даже мечтал, чтобы Тамия однажды стала на меня похожей, в чем была определенная доля иронии.

Вечером я отправилась в свое тайное место, намереваясь беззастенчиво подслушивать. Райн сообщил о времени, когда придет к отцу, и в нужный час я подошла к папиному кабинету. Но вместо того чтобы в него войти или затаиться рядом, проскользнула мимо, приблизилась к огромной картине и, просунув за нее руку, нажала в нужном месте на стену. Раздался едва слышный щелчок, и холст поднялся, открыв проход в темный, заросший паутиной коридорчик. Как только я в него вошла, картина бесшумно опустилась на место, оставив меня в крошечной темноте.

Призвав огонь, я позволила ему полыхать над ладонью и привычным маршрутом двинулась вперед. Сколько раз пользуюсь этим ходом, столько даю торжественную клятву здесь прибраться. Не то бесконечным чиханием когда-нибудь точно обнаружу свое присутствие!

Гильдия полна тайных, переплетающихся между собой ходов. Их часто называют изнанкой, но большинство считает их не более чем мифом. Полагаю, о них известно лишь главам и некоторым значимым магам гильдии. Ну и, скорее всего, правительству.

Как-то в детстве мне довелось услышать разговор между отцом и Райном (да-да, я просто мастер подслушиваний!), где они упоминали о том, что изнанка иногда меняется, поэтому ее невозможно изучить до конца. К слову, ни отец, ни даже Райн до сих пор не подозревали, что мне известно местонахождение некоторых ходов и я время от времени беззастенчиво ими пользуюсь.

Зажав нос пальцами и в очередной раз беззвучно чихнув, я остановилась у знакомой деревянной стены, которая являлась не чем иным, как задней стенкой книжного шкафа. Прижалась к ней лицом так, чтобы глаз смотрел точно в специальное круглое отверстие, и увидела находящегося ко мне в профиль папу. Он восседал за письменным столом и выглядел при этом внушительно. Суровый, властный, явно привыкший командовать - все это читалось и в его позе, и во взгляде, и на волевом лице. Не знай я его так хорошо, наверное, даже немного испугалась бы.

Как раз в тот момент, когда белокурый боевой маг приступила к подсматриванию и приготовилась подслушивать, в кабинет вошел Райн. Далее последовала вступительная часть в виде приветствий и вопросов о самочувствии, во время которой я скучающе зевала, а затем стало интереснее.

- Ты ведь знаешь, о чем я хочу поговорить, - в упор глядя на главу, произнес Райн.

- Если о Фелиции, говорить не о чем, - отрезал отец, давая понять, что развивать эту тему не намерен.

Но Райн был не из тех, кто при виде папочки испытывал благоговейный страх и при малейшей угрозе ретировался куда подальше. За это я его и уважала.

- То есть твоя дочь в качестве приза магических игр - предмет, не достойный обсуждения?

- Она должна выйти замуж, и чем скорее, тем лучше, - упрямо произнес отец. - Отойдя от дел, я хочу нянчить внуков и быть уверенным в ее будущем.

Райн усмехнулся и покачал головой.

- Мы точно говорим о Фелиции? Очнись, Драгор, ей не нужно обзаводиться мужем, чтобы быть защищенной! Это же твоя дочь, и ты прекрасно знаешь, в кого она пошла характером. Она самостоятельна, самодостаточна и имеет право строить свою жизнь так, как считает нужным!

- Да! - невольно вырвалось у меня, и я тут же закрыла рот руками.

Но, к счастью, мой вопль остался неслышанным.

Следующий ответ папы лишний раз подтвердил тот факт, что ослиное упрямство я тоже унаследовала от него:

- Фелиция должна выйти замуж, и точка. Она станет женой нового главы гильдии, что даст ей множество привилегий в обществе. Я не хочу, чтобы моя дочь каждый раз рисковала жизнью, выполняя сложные заказы и убивая смертоносных тварей!

«Это эгоизм!» - подумала я.

- Это эгоизм, - озвучил мои мысли Райн. - Драгор, девочка в состоянии сама определить, что для нее лучше. Но если это тебя не убеждает, подумай о том, что будет, если победу одержит не Трэй. Хочешь, чтобы твоя дочь досталась кому-то вроде Аграна?

- Если ты забыл, - спокойно проговорил отец, - для победы недостаточно быть сильным магически и физически. Часть заданий предполагает проверку сообразительности и ума, а этого Аграну не хватает. И ты не хуже моего знаешь, что победителями всегда становятся те, кто этого достоин. Поэтому я со спокойной душой отдам Фелицию тому, кто с честью преодолеет все препятствия на пути к победе.

Никакие последовавшие за этим доводы Райна не смогли переубедить главу. Это было вполне ожидаемо, но все равно ужасно обидно. Невероятно злило, что отец говорит обо мне словно о какой-то вещи, которую нужно сбить с рук, удобно пристроить и, выйдя на пенсию, больше ни о чем не волноваться. Эгоизм и есть!

Наверное, я тоже эгоистка. Ну и пусть! Лучше буду отстаивать собственные интересы и право на свободу, чем стану слепо подчиняться чужой воле.

В тренировочный корпус я шла крайне раздраженная и преисполненная еще большей решимостью действовать. Тедди сегодня пришлось особенно тяжело, но он, как всегда, был невозмутим, спокоен и послушно сносил все обрушивающиеся на него удары.

Глава 4

Глубоко вдохнув и очень медленно выдохнув, я собралась, расправила плечи и уверенно двинулась прямо к цели. Целью в данном случае была занимающая место за стойкой Рута.

Вот он – тот самый момент, из-за которого я вконец стгрызла ногти и мучилась бессонницей ночи напролет. Последний день, а точнее, вечер приема заявок наконец-то наступил, и, кажется, мой листок станет последним в прозрачном, парящем над полом шаре.

Шар был полон всего на две трети, что говорило о не таком уж большом количестве желающих участвовать. Это было вполне ожидаемо, ведь за высоким положением и славой победителя кроются предстоящие годы тяжелой работы – как физической, так и моральной, с которой может справиться далеко не каждый.

– Пожалуйста, ключ от вашей комнаты. – Рута мило улыбнулась стоящему напротив нее мужчине, на которого я обратила внимание только сейчас.

Засмотревшись на него, сбилась с шага, споткнулась и едва не распласталась на паркете. Удивить меня по-настоящему не так-то просто, но сейчас я была не то что удивлена – изумлена до самой глубины души!

Каштановые волосы, фигура, одежда...

– Благодарю, – ответил мужчина Руте, приняв из ее рук ключ.

Еще и голос! Значит, я все-таки не ошиблась.

Казалось, хуже уже не будет, но, когда он обернулся и наши взгляды столкнулись, захотелось немедленно стать невидимкой. В сознании кружила вереница разнообразных мыслей, на фоне которых зрело понимание страшного: он находится здесь не как гость. Гильдия – не постоянный двор, и просто так постороннему магу Рута бы ключ не выдала. А значит...

– Добрый вечер, – не сводя с меня глаз, вежливо приветствовал Олдер.

От такой вежливости желание стать невидимкой стремительно возросло. Направленный на меня взгляд был неприлично ироничным, до невозможного наглым и ничуть не удивленным. Мне же стоило немалых сил справиться с собой, вернуть на лицо уверенность и так же вежливо ответить:

– Добрый.

Среди повисшей тишины мы еще некоторое время сверлили друг друга глазами, прежде чем я, постаравшись придать голосу ироничности, осведомилась:

– И что такой талантливый маг делает в нашей скромной гильдии?

– Разве не очевидно? – Олдер улыбнулся одними уголками губ.

Его чуть прищуренные глаза стали лучшим ответом, подтвердив мои худшие предположения.

– Сегодня утром Олдер был официально принят в гильдию, – словно пройдясь ножом по моему сердцу, с восторженной улыбкой сообщила Рута. – А еще он подал заявку на участие в магических играх. Правда, здорово?

Вдобавок к желанию стать невидимкой мне нестерпимо захотелось зажмуриться, затем открыть глаза и проснуться. Но вместо этого я продолжала в упор смотреть на стоящего передо мной мага и тихо сходить с ума.

Память услужливо нарисовала точный удар, поверженного гартаха, последовавший за этим поцелуй... Черт! А о поцелуе-то я к чему сейчас вспомнила?!

К щекам прилила кровь не то от нехоти нахлынувшего смущения, не то от злости. Мои огромные шансы на победу в играх стремительно скатились вниз. Я всегда умела объективно себя оценивать и сейчас понимала: с Олдером мне не тягаться. Вообще. При всех своих достижениях, до его мастерства недотягиваю и близко, но... Но вот едва ли я так просто отступлюсь!

Взяв себя в руки, я лучезарно улыбнулась, уверенно подошла к Руте и опустила на стойку заполненную заявку. Вначале та не поняла, что это такое, а когда пробежалась взглядом по

тексту, с ее лица сошли все краски.

- Лия... - Рута подняла на меня полные растерянности глаза. - Это... Что?

Чувствуя позади себя присутствие мага, который явно не спешил уходить, я невозмутимо пояснила:

- Заявка. Хочу участвовать в играх.

Издав шумный вздох, Рута медленно осела на высокий стул, едва не опустившись мимо него, и похлопала длинными ресницами. Постепенно растерянность с ее лица сходила, и ее сменял ни с чем не сравнимый ужас.

- Лия, - на выдохе повторила она, - глава тебя убьет. И меня тоже...

Я хмыкнула:

- Не сомневаюсь, разозлится он знатно. Но не до такой степени, чтобы лишить жизни родную дочь. А ты вообще ни при чем.

- Ли-и-ия! - теперь уже буквально взмолилась Рута. - Он же меня похоронит, прямо у порога гильдии похоронит! Подумай еще раз, а? Зачем тебе это? Ты же девушка!

Вот они - стереотипы во всей их красе. Если девушка избирает свой собственный путь, идущий вразрез с представлениями общества о том, как она должна себя вести, ее сразу считают какой-то неправильной и странной. А если вдруг глава гильдии приравнивает свою дочь к вещи, обещая как приз, - это ничего, нормально!

- Принимай заявку, - негромко и твердо велела я. - Ты не имеешь права отказывать желающим.

- Лия, но...

- Сейчас же, Рута!

Испуганно вздрогнув, главный администратор гильдии взяла листок, сложила его вчетверо и понуро поплелась к магическому шару. Подойдя, на миг обернулась, страдальчески на меня взглянула, показывая все, что думает о моем поступке, и забросила в него заявку.

Шар тут же засветился, и мой листок, тоже охваченный голубым сиянием, медленно опустился к другим. Сердце вдруг застучало быстро-быстро, по венам разлилось волнение с примесью удовлетворения: я была уверена, что все сделала правильно.

- Поздравляю, соперник. - Голос Олдера прозвучал неожиданно и совсем близко.

Круто развернувшись, я в который раз наткнулась на знакомый взгляд. Но сейчас в нем не было издевательской иронии - кажется, говорил маг вполне серьезно и искренне. Более того, создалось ощущение, что он не только понимает мое решение, но и поддерживает его, что было уж совсем странно.

Чтобы маг-мужчина так спокойно принял известие о намерении девушки участвовать в играх? Да на меня до сих пор некоторые снобы косо поглядывали только лишь за то, что я дни напролет упражнялась в боевой магии!

- Удачи, - пожелали мне и уже с прежней издевкой добавили: - Не сомневаюсь, она тебе понадобится.

Олдер взглянул на прикрепленную к ключу бирку с номером, кивнул каким-то своим мыслям и спокойно направился к ведущей наверх лестнице. После его ухода в холле снова повисла тишина, что было большой редкостью для нашей гильдии.

- Ты его знаешь? - глухо спросила Рута спустя несколько долгих мгновений.

- Да так, - неопределенно отозвалась я. - Как-то выполняли вместе заказ.

Выдержав короткую паузу, администратор еще тише проговорила:

- Он прав, Лия. Удача тебе определенно понадобится... Много, очень много удачи.

С этим утверждением я была абсолютно согласна, но также знала и другое: удача понадобится

всем остальным участникам тоже. Даже Олдеру. Потому что разозленная, доведенная до отчаяния девушка способна на многое, и недооценивать ее не стоит! А разозленного боевого мага, оттачивающего навыки с детства, недооценивать не стоит вдвойне! И если кто-то не считает меня сильным соперником, вскоре ему придется пересмотреть свои взгляды.

Я буду не я, если не заставлю магов с собой считаться и не выиграю треклятые магические игры!

Этим же вечером я сидела на подоконнике в своей комнате, в то время как на моей кровати развалился Эгри, поедающий специально припасенные для него конфеты. Конфетница практически опустела, рассказ подошел к концу.

Оказывается, пока я была поглощена тренировками и мыслями о магических играх, в гильдию было принято целых три мага, в числе которых оказался и Олдер. Это был не первый случай, когда маги хотели вступить в гильдию ради участия в играх, но редко кому удавалось воплотить такое желание в жизнь.

- Они отменные бойцы, - отерев уголок губ от шоколада, сообщил Эгри. - Все испытания прошли блестяще, особенно этот твой Олдер. Так что, подруга, тебе придется тяжко.

Обняв колени и устремив взгляд в окно, я усмехнулась.

- Я уже говорила, что ты мастер утешений? И никакой Олдер не мой.

На улице окончательно стемнело. На небе взошла круглая зуна, радующая красивым лиловым светом, под которым вся столица казалась сошедшей с картины талантливого художника-импрессиониста. Мне всегда нравилось сидеть на этом подоконнике и смотреть на засыпающий город. Было своеобразное очарование и в постепенно загорающихся фонарях, традиционно повторяющих цвет зуны, и в многочисленных черепичных крышах с тоненькими шпильками, и в неспешно прогуливающимся прохожих.

Иногда очень хочется почувствовать себя на вершине мира, тогда и радуешься тому, что живешь на одном из последних этажей самого высокого сооружения столицы. За исключением императорского дворца, разумеется.

- Филь, ты меня слышишь? - бесцеремонно оборвал мое любование прекрасным Эгри.

Заработав мой рассеянный взгляд, он терпеливо и чуточку просительно повторил:

- Мне сегодня нужна твоя помощь. Ну, ты понимаешь.

- Опять? - Взгляд трансформировался из рассеянного в обреченный. - Ты же знаешь, что у меня и своих проблем по горло!

- Ну, Филь...

- Эгри!

- Филечка...

- Ладно, - вздохнув, нехотя согласилась я и спрыгнула с подоконника.

Подошла к шкафу, дотянулась до самой верхней полки и сняла оттуда сверток с одеждой. Обрадованный Эгри привычно отвернулся, дожидаясь, пока я переоденусь в черные штаны, рубашку, мужские сапоги и накину поверх плащ. Увидь меня в таком наряде тетушка Ливия, точно бы лишилась чувств.

Зажав в зубах заколку, я приподняла волосы, попыталась их собрать, но, как обычно, ничего не получилось.

- Помогай давай, - прощамкала, обращаясь к непомерно наглому картежнику.

Эгри легко вскочил с кровати, приблизился и с поразительной легкостью заколол мою непослушную шевелюру так, чтобы ее можно было спокойно спрятать под капюшон.

Пока друг собирался, доставая из карт необходимые ему вещи и бессовестно пользуясь моей ванной, я подпирала стену и зевала. Чтобы было понятно: он обычно приводит себя в порядок

дольше собирающейся на свидание девушки. Как говорит сам Эгри: безупречная внешность и подвешенный язык иногда способны на большее, нежели самый сильный магический клинок. В глубине души я с ним согласна, хотя никогда в этом не признаюсь.

Словно прочитав мои мысли, Эгри в очередной раз выдал:

– Безупречная внешность, Филька, как и подвешенный язык...

– Если так уверен в своей внешности, зачем тащишь с собой боевого мага? – не дослушав, резонно заметила я.

– Филька, ты просто лучшая! – Вместо ответа меня одарили лучезарной улыбкой и обрадовали наконец закончившимися сборами.

К слову, теперь Эгри выглядел действительно неплохо. Волосы уложил, костюмчик бытовым заклинанием обновил, глазюкам зеленым блеска прибавил. Хоть прямо сейчас на главный подиум империи!

Выйдя из комнаты, я заперла за собою дверь, и мы окольными путями потопали к черному ходу. Попадаться на глаза согильдийцам в таком виде не слишком хотелось, но и просвещать друга относительно изнанки я тоже не намеревалась. Тайные ходы – мой маленький секрет.

Выйдя через черный ход, мы обогнули доверху набитые мусорные баки и двинулись вперед по узкому проулку. Затем вышли на широкую дорогу, отошли от гильдии на приличное расстояние и наняли извозчика. По иронии судьбы, им оказался тот же самый, что в прошлый раз подвозил меня до деревни.

Когда я забиралась в повозку, бедный мужичок едва ли знаком Всевышнего себя не осенял, со страхом косясь на черный плащ и выглядывающий из-под него клинок. Правда, когда лошадка тронулась, напряжение немного спало благодаря Эгри, имеющего потрясающий талант заговаривать зубы.

Мы прибыли на знаменитую Парк-Хоуэр, где ни на миг не смолкала музыка, а двери разнообразных клубов и баров никогда не закрывались. Именно здесь собирались все любители ночной жизни – начиная с легкомысленных особ и заканчивая представителями аристократии, желающими расслабиться и отдохнуть.

В этих кварталах роскошь соседствовала с нищетой, уважаемые заведения – с дешевыми тавернами, и в этом была своя прелесть, делающая Парк-Хоуэр особенной.

Эгри поправил воротничок рубашки, пригладил волосы, я тихо фыркнула, и мы привычным маршрутом прошествовали к игорному клубу, призывно подмигивающему мерцающей вывеской.

У входа стояла пара громил, беспрекословно пропустивших нас внутрь как дорогих гостей, и, едва переступив порог, мы погрузились в особую атмосферу. Просторный зал утопал в полумраке, почти все столики занимали приодетые посетители, несколько мужчин играли в ольярд, красуясь перед своими и не только спутницами. Воздух наполнял дым, но не от раскуриваемого табака, а магический, красиво окрашивающийся бликами прожекторов.

– Эгри! – послышалось рядом отнюдь не радостное восклицание.

К нам шустро приблизился администратор «Азартного феникса», отличающийся лысиной, похожей на ольярдный шар, и таким же шарообразным туловищем с непропорционально короткими ножками.

– Эгри, только не сегодня! – взмолился он, подняв на того страдальческие очи. – У нас большая шишка этим вечером играет, сам лорд Дэйрон пожаловал! Нельзя у него выигрывать, никак нельзя, слышишь?

Невозмутимо улыбнувшись в ответ, Эгри похлопал администратора по плечу:

– Не переживай, старина, все будет в лучшем виде. Ты же меня знаешь!

– В том-то и дело, что знаю... – донеслось нам в спину, и, словно опомнившись, администратор вновь зачастил: – Эгри, вернись! Вернись, кому говорю, черт тебя побери!

Подобные ситуации повторялись из раза в раз, поэтому на вопли достопочтенного администратора мы внимания не обратили. Вернее, не обратил мой дорогой картежник, а я

просто подстраивалась под ситуацию, следовала за ним и добросовестно исполняла роль сурового телохранителя.

- Господа, позвольте к вам присоединиться? - обаятельно улыбнулся Эгри сидящим за ближайшим столиком игрокам.

Его одарили ожидаемо изучающими взглядами, после чего коротко кивнули. Эгри приземлился на свободный стул, я встала позади него и украдкой взглянула на еще двоих сопровождающих, скрывающихся под темными плащами. В отличие от меня они обладали внушительным ростом и телосложением, просматривающимся даже через бесформенную ткань. Такие одним пальцем повалить могут!

К подобному окружению мне было не привыкать, так что чувствовала я себя вполне комфортно. Даже мысленно посочувствовала двум господам, позволившим Эгри сесть с ними за один стол. Из «Азартного феникса» уйдут с пустыми карманами - и гадать не надо.

Пока я рассматривала несчастных, которые еще не представляли, насколько крупно влипли, один из них раздал карты.

Играли в сифт.

Я даже не пыталась следить за тем, как ловко Эгри перебирает карты, как быстро делает ходы и как активно придвигает к себе игровые фишки. Зато уже после первой партии его противники пребывали в полнейшем потрясении и несказанном ужасе. После второй потрясение сменилось злостью, после третьей - крайней степенью расстройств, а после четвертой незадачливые игроки рвали на себе волосы, глядя на то, как мой друг с непринужденной улыбкой сгребает последние фишки.

- Он исчадие ада, - в ужасе прошептал один проигравший другому.

- Суший демон, - отвечал ему другой.

- В другой раз повезет, - не стирая улыбки, ответил «демон», ловко подкинув в воздух красную фишку. Та проделала замысловатые пируэты, упала на стол, встала на ребро, покрутилась и внезапно раскололась надвое.

Со словами: «Это утешительный приз на удачу», - Эгри придвинул к каждому господину по образовавшейся половинке. Те сперва подумали, что он издевается, и хотели возмутиться, но дружелюбное, даже немного участливое выражение лица Эгри умерило их пыл.

Взяв предлагаемое, они поднялись из-за стола и понуро поплелись к выходу в сопровождении своих телохранителей.

- Хорошие ребята, - произнесло «исчадие ада», глядя им вслед. - В другой раз им определенно повезет.

- Только если снова на тебя не нарвутся, - хмыкнула я.

- Не, - возразил Эгри. - Такие реванш брать не захотят. Они при виде меня теперь на другую сторону улицы переходить будут.

Места за столиками в этом заведении никогда долго не пустовали, и через пару мгновений это подтвердилось. Напротив Эгри, не спрашивая позволения, присел солидно одетый светловолосый мужчина, явно принадлежащий к знати. Третий стул был тут же убран, и за спиной нового игрока оказался не один, а сразу два охранника.

Судя по схватившемуся за сердце администратору, коего я хорошо видела со своего места, возжелавший сыграть с Эгри господин был тем самым лордом Дэйроном - важной шишкой, известной персоной и просто неприкосновенной личностью.

Что ж, господин сам изволил присесть за этот столик. А значит, и претензий к Эгри никаких.

Раздался знакомый шелест карт, перелетающих из одной руки в другую, на фоне которого прозвучало дружелюбное приветствие и уточнение:

- В парон?

- Кихч, - не удостоив противника ответной улыбкой, отозвался лорд.

- Уверены? - переспросил Эгри, одновременно начавший сдавать.

Теперь его не удостоили ответом вообще, и через несколько недолгих мгновений перед игроками лежало по семь перевернутых рубашкой вверх карт. Бросив на них быстрый взгляд, я переключилась на изучение внушительного вида охраны.

Как в этом клубе, так и во многих других, почти все игроки предпочитали появляться в сопровождении телохранителя. Это являлось и устоявшейся традицией, и оправданной мерой безопасности. Случаи, когда победителя желают обчистить, вернув проигранные деньги, скорее правило, чем исключение. Так что чем круче у тебя охрана, тем больше вероятность остаться целым, невредимым и унести не только ноги, но и не совсем честно заработанный выигрыш. Шулерство в Парк-Хоуэре - такое же обычное явление, как мужчины на магических играх. Более того, если игрок искусно и незаметно мошенничает - хвала ему и почет. А вот если поймают - стыд и срам. Возьмут под белы ручки, накостылят, с позором выкинут из клуба и больше даже на порог не пустят.

Так вот. Охрана у лорда была что надо. Мне в «Азартном фениксе» таких ребят прежде видеть вообще не доводилось, а уж я навидалась всякого. Даже со счета сбилась, сколько раз приходилось отвоевывать для Эгри заслуженный куш.

От взглядов двоих очень похожих между собой боевых магов мне стало не по себе. Не то чтобы я испугалась, вовсе нет. Просто... неуютно как-то. И еще мороз по коже пробежал, противенький такой. На личную службу каких попало магов не берут. Они с самого детства живут отдельно, проходят специальное обучение, чтобы после защищать высокопоставленных особ. До первых магов гильдии по способностям, конечно, редко когда дотягивают, но профессионально махать кулаками умеют - это факт.

- Вскрываемся. - Голос Эгри вернул меня от созерцания фигур магов к карточному столу.

Когда карты оказались перевернутыми, я несколько раз поморгала, подумав, что мне мерещится. Комбинации обоих игроков были равны и означали ничью в первой партии, чего на моей памяти не было ни разу. Я знала Эгри даже лучше, чем саму себя, и сейчас с уверенностью могла сказать, что он потрясен. Друг по-прежнему выглядел спокойным и расслабленным, ничем не выдавая эмоций, но я прекрасно чувствовала его состояние и была поражена не меньше.

- Сдаем, - кивнул лорд Дэйрон, за всю игру не сказавший больше пары слов.

Карты снова зашелестели в умелых руках, одна за другой опустились перед игроками, а оставшиеся сложились в высокую колоду. Теперь я следила за игрой: как делаются ходы, как мелькают разноцветные картинки и выпивается принесенное вино. Одна карта перекрывала другую, передвигались с места на место башенки фишек, длинные пальцы лорда постукивали по столу...

После второй партии снова сыграли вничью.

Только теперь я заметила, что вокруг нашего столика собралось множество любопытствующих, с интересом следящих за ходом игры. Кто-то даже начал делать ставки, и хотя большинство ставило на Эгри, нашлись и те, кто поддержал лорда Дэйрона.

Мне никогда не приходилось сомневаться в друге, но сейчас ставить на него большую сумму я бы не рискнула. Это было невероятно, немыслимо, но... Черт, как же интересно!

Эгри завладел настоящим азарт. Вряд ли остальные заметили перемены в его настроении, но я это прекрасно видела.

Третья партия должна была стать последней. Должна была, но не стала. Когда она, как и предыдущие, закончилась ничьей, крупье объявил начало четвертой. Ставки возрастали, администратор обливался потом и грыз ногти, господа и дамы негромко переговаривались, и среди всей этой напряженности спокойным оставался лишь один лорд Дэйрон. Если он и нервничал, то ни единым жестом, ни единым вздохом этого не выдавал. Кажется, держать под контролем чувства и не показывать эмоции он умел лучше Эгри.

Наблюдая за теперь уже точно финальной партией, я едва держала себя в руках, не выходя из образа сурового телохранителя. Так и хотелось податься вперед и, уподобившись болельщицам на магических играх, визжать и подбадривать своего фаворита.

Когда партия подошла к концу, напряжение стало просто невыносимым. Густым, как самый

тягучий мед, который можно бесконечно черпать большими ложками. Эгри и лорд выдерживали паузу, не спеша вскрывать карты, за что всей толпе, в том числе и мне, захотелось их закопать.

Молоденькая крупье принесла администратору бутылочку успокоительного, и, пока он ее опустошал, вытирала ему белым платочком влажную лысину. Стоящая поблизости со мной дама энергично обмахивалась веером, ее спутник непрестанно покашливал, а я в эти мгновения понимала: если Эгри выиграет, мы заработаем неприлично много. Даже причитающиеся мне тридцать процентов с лихвой переплунут вознаграждение за несколько сложных заказов!

Это же я и новое снаряжение купить смогу, и доспехи, и навороченную грушу для тренировок, о которой давно мечтала... Гартах тебя сожри, Эгри! Только попробуй проиграть!

Мы с ним пережили всякое, но такого еще не было. Кажется, друг уже начал открыто волноваться, но теперь я не обращала на это внимания, сосредоточившись на лежащих перед игроками картах.

Их открывали по одной. Ситуация складывалась такая, что игроки снова шли вровень. Ранг карт был абсолютно одинаков, что не только вызывало изумление, но и поднимало градус волнения просто до небес. Создалось впечатление, что еще немного – и толпа просто взорвется, дружно сорвется с места, снесет на своем пути и Эгри, и лорда, чтобы добраться до заветных бумажек и собственноручно их перевернуть.

Черный гартах Эгри открылся, возведя к потолку красные очи. Настала очередь лорда вскрывать последнюю карту. Все-таки не сдержавшись, я в волнении приподнялась на носочках, чуть подалась вперед, буквально пожирая глазами несчастную карту и... и внезапно ощутила неладное. До меня долетел странный импульс, идущий откуда-то со стороны лорда. Еще до того как я поняла, что бы это могло значить, карта оказалась перевернута.

Лорд Дэйрон одержал победу.

Последовавшую за этим гробовую тишину нарушил негромкий, но прекрасно различимый голос Эгри:

– У вас прекрасные часы, лорд Дэйрон.

И я поняла. Только теперь поняла, что за импульс уловила, когда немного подалась вперед. Часы, поблескивающие на правом запястье лорда, не были просто дорогим украшением, вышедшим из знаменитой мастерской. В них сосредоточились крупницы магии – сложной, хитросплетенной, призванной отводить глаза и накладывать мелкие, но сложно распознаваемые иллюзии.

Он жульничал! Эта важная шишка, известная персона и просто неприкосновенная личность самым бессовестным образом использовала магию! Это уже не просто мошенничество, а именно жульничество, потому как использовать магию в подобных играх категорически запрещено. Даже Эгри ни разу ею не пользовался, считая подобное ниже собственного достоинства. Да он и обычные шулерские приемы практически не использовал, выигрывая исключительно благодаря природной сообразительности, внимательности и везению!

Не сводя с него пристального взгляда, лорд Дэйрон медленно поднялся с места и холодно проронил:

– Вы хотите меня в чем-то обвинить?

Поднявшись следом за ним и не отводя глаз, Эгри так же холодно ответил:

– Не хочу, а говорю прямо. Вы выиграли благодаря магическому артефакту, что не только не делает вам чести, лорд, но и является нарушением правил. Ваша победа незаслуженна, и согласно пункту третьему подпункту шестнадцатому игрового кодекса данного клуба половина выигрыша достается заведению, в то время как другая – мне.

Я сильно ошибалась, когда считала, что напряжение достигло пика несколько минут назад. О нет, по-настоящему обстановка накалилась именно сейчас, уже походя не просто на мед, а на самый густой деготь.

Судя по раздавшемуся грохоту, администратор все-таки бухнулся в обморок, дамочка с веером своими активными движениями грозилась вызвать самое настоящее торнадо, а ее не прекращающий кашлять спутник теперь вообще напоминал болезного.

- Вы понимаете, в чем меня обвиняете? - Голос лорда буквально разрезал повисшую тишину. Кажется, пора вмешаться. А то резать будут уже Эгри.

Глава 5

Охрана Дэйрона предупреждающе взялась за рукояти клинков, и в тени капюшонов опасно блеснули глаза. Я ответила тем же, и, возможно, прозвучит нескромно, но их жалкие ножики не шли ни в какое сравнение с моим. Это они мое оружие объятым фирменным, унаследованным от папы пламенем еще не видели!

- Если желаете оспорить мои слова, можем сейчас же провести экспертизу, - ответил лорду Эгри. - Если мои обвинения окажутся клеветой, я публично принесу извинения.

Дэйрон прищурился и презрительно бросил:

- Извинения? Да кому они нужны? Никто не имеет права оскорблять столь гнусными подозрениями второго советника императора!

- Я вас не оскорблял. А если вы и в службе используете подобные методы, неудивительно, что сумели забраться так высоко.

Раздался всеобщий изумленный вздох, и, прежде чем лорд успел ответить, Эгри добавил:

- А вот теперь оскорбил.

Такого отношения Дэйрон явно не ожидал, и его маска холодного спокойствия дала заметную трещину. Да что там Дэйрон - такого не ожидал вообще никто! Даже я, хотя и полностью разделяла позицию друга. Нельзя закрывать глаза на вопиющее жульничество и несправедливость только потому, что речь идет о каком-то там советнике императора!

Несчастный администратор бился в предсмертных конвульсиях, спутник дамы с веером, захлебываясь кашлем, почти составил ему компанию, а торнадо уже был на подходе.

- Это возмутительно! - гневно воскликнул Дэйрон, и его телохранители тут же обнажили клинки.

Ладно, ребята, вы сами напросились. Вместо планируемого одного, я достала сразу оба огненных меча, направив их острием к потенциальным противникам. Вообще-то, как ни прискорбно признавать, страх меня чуть-чуть царапнул. Протянул свою мохнатую когтистую лапищу и поскребся, требуя впустить. Благо адреналин и жажда справедливости оказались сильнее, надавали ему пинков и отправили куда подальше.

Тем временем прямо в эпицентр разыгравшегося торнадо протискивалась охрана клуба, которая, судя по лицам, была бы рада оставить пост и ретироваться куда подальше вслед за моим страхом.

- Значит, вы отказываетесь провести экспертизу? - уточнил Эгри, в этот момент выглядящий как никогда внушительно, невзирая на щуплое телосложение.

Проигнорировав вопрос, лорд Дэйрон объявил:

- За нанесение оскорбления я могу прямо сейчас отправить вас за решетку, но буду столь великодушен, что дам вам шанс. Если вы сейчас же принесете извинения, которые собирались, и выплатите мне моральную компенсацию, вам будет позволено уйти.

У меня даже дыхание перехватило от возмущения! Это кто кому компенсацию выплачивать должен?! Самое отвратительное, что большинство присутствующих понимали правоту Эгри, но продолжали молчать и не вмешиваться, боясь навлечь на себя гнев важной шишки, известной персоны и далее по списку.

Сам лорд Дэйрон, не будь здесь столько свидетелей, без сомнений, даже не заикнулся бы о каком-то шансе - просто велел бы своим головорезам отправить Эгри в темницу, и все.

Эгри собрался что-то ответить, и это «что-то» явно бы не понравилось второму советнику, но тут в толпе прозвучал голос:

- Дуэль!

Последовала недолгая тишина, а затем кто-то подхватил:

- Дуэль!

- Ду-эль! Ду-эль! - скандировали уже всем клубом, синхронно поднимая в воздух руки.

Очнувшийся было администратор лишился чувств повторно, пробормотав что-то о завещании, а торнадо таки разразилось во всю мощь! Магические дуэли не были чем-то запрещенным, но все же устарели, и прибегали к ним очень редко. А если и прибегали, то аристократы вроде Дэйрона никогда не марались лично, предпочитая отдавать право отстаивать личную честь телохранителям.

Не то чтобы я была против подраться, но... Черт, как все не вовремя-то!

- Что скажете? - усмехнулся Дэйрон, едва не потирающий в предвкушении руки. - Позволим нашим магам сразиться, дабы выяснить, кто из нас прав?

Конечно, более идиотского способа доказать правоту и не придумать. Но кого это когда-нибудь останавливало? Ничего в этом мире не меняется: толпа требует хлеба и зрелищ. Большая шишка жаждет отвлечь внимание от темы собственного жульничества, свести все к мордобойе и заставить Эгри публично унизиться, признав свою неправоту. А сам Эгри...

Что думает Эгри, мы узнали уже в следующее мгновение:

- Мой телохранитель драться не будет.

Наверное, отказа ожидали многие. Достаточно было взглянуть на двух стоящих за спиной лорда бугаев и скрытую под плащом меня, чтобы понять, на чьей стороне - заведомая сила и успех.

Вот только кое-чего они все не учли. Я - Фелиция Саагар, дочь главы гильдии магов, будущий участник четырехсотых магических игр! И одолеть пару телохранителей вконец обнаглевшего лорда для меня - дело принципа!

Сделав шаг вперед, я положила руку на плечо Эгри и воткнула кончик меча прямо в картежный стол. Прямой вызов, согласие на дуэль, готовность отстаивать интересы нанимателя - именно это обозначал мой жест. А Эгри, как ни крути, был именно нанимателем, ведь всегда оплачивал мои услуги, несмотря на нашу дружбу. Я прекрасно понимала, что его отказ был вызван нежеланием подвергать меня опасности, но этой боязни потакать не собиралась. Страх, даже не за себя, а за кого-то другого, - вообще плохой союзник.

- Если победа останется за мной, вы немедленно соглашаетесь на проведение магической экспертизы, - озвучила свои условия я, понизив голос, чтобы он походил на мужской.

Уверенный в выигрыше своих телохранителей лорд без колебаний кивнул.

Пока мы в сопровождении возбужденной, предвкушающей незабываемое развлечение толпы выходили на улицу, администратор все-таки пришел в себя и бросился следом. Попутно раздавал указания крупье, клялся уволить всю охрану к гартаховой бабушке и тряся, как осиновый лист на холодном ветру.

Экий впечатлительный. Но оно и понятно - «Азартный феникс» вообще один из самых спокойных клубов... был. До того, как сюда стал заходить Эгри.

Далеко от сего заведения мы отходить не стали, да и места, чтобы развернуться, на Парк-Хоуэре было не так чтобы много. К любопытствующей толпе, вывалившейся из «Азартного феникса», присоединились гости из других клубов, и теперь вся улица буквально гудела.

Откровенно говоря, я надеялась, что лорд Дэйрон вспомнит о таком понятии, как совесть, и выставит против меня одного из своих громил, а не сразу двоих, но он с совестью был явно незнаком.

Маги, оказавшиеся близнецами, сбросили плащи и замерли напротив меня на расстоянии пятнадцати шагов. То, что именовалось пафосным словом «дуэль», на деле было не чем иным, как обычной дракой без определенных правил.

Что ж, друзья мои, сейчас узнаем, кто чего стоит!

- Филька-а, - полушепотом протянул Эгри, закрыв лицо руками, и, глядя на меня через щелочку между пальцами, попросил: - Ты только их не убей...

Я усмехнулась и тут же собралась. Встала в стойку, готовясь отражать нападение, и внимательно присмотрелась к противникам. К тому моменту, как в мою сторону летели два

приправленных молниями кнута, я уже знала, что их мечи – обычное, не имеющее отношения к магии оружие.

Кнуты, значит.

Откровенно наслаждаясь ситуацией, отпрыгнула в сторону. Еще один хлесткий удар кнута – осталась стоять на месте, чуть прогнувшись в пояснице. Следующий – втянула живот и улыбнулась одними уголками губ.

Слабовато, мальчики.

Бросив быстрый взгляд на следящего за нами Дэйрона, в несколько прыжков приблизилась к близнецам и атаковала с помощью огненных мечей. Близнецы успели увернуться, но на плечах обоих остались неглубокие порезы.

В крови привычно вскипел адреналин, сердце забилося чуть быстрее, но разум остался холодным. Кружа друг напротив друга, мы присматривались, оценивали, выжидали удобный момент для удара, и первыми снова атаковали близнецы. Одним слаженным движением заставив кнуты переплестись, резко направили их на меня. Подпрыгивая, я почувствовала себя вернувшейся в детство, где мы с приятелями играли в скакалочку. Еще один выпад – и я снова прыгаю, понимая, что ужасно мешает плащ.

Улучив подходящую возможность, отпрыгнула в сторону, изогнувшись, на ходу замахнулась, и сильный удар пришелся на дорогу. Камни стали стремительно трескаться, выпущенный огонь побежал прямо к близнецам. Я успела заметить их вытянувшиеся в изумлении лица, прежде чем они отпрянули в сторону. Ну как отпрянули... Откатились, точно мячики.

– Так их! – кричал мне кто-то из толпы.

– Сделайте его! – это уже в поддержку близнецам.

– Улица, бедная улица! – причитал администратор «Азартного феникса». – Только ж ремонтные работы закончили...

Вскочив на ноги, двое разозленных близнецов неслись на меня в порыве придушить, закопать, уничтожить и сделать прочие малоприятные вещи. Добавив к кнутам несколько особо ярких молний, запустили их в меня, и на сей раз уклониться оказалось сложнее. Ладно, признаю, немного недооценила.

Кнуты выписали в воздухе замысловатые зигзаги и вместо того, чтобы вернуться обратно к близнецам, снова ринулись ко мне. В последний момент выставив перед собой меч, отразила удар, но один кнут каким-то непостижимым образом намотался прямо на лезвие. Черт! Тем временем второй маг оказался позади и, сделав выпад, заставил кнут обмотаться вокруг моей правой ноги.

На лице первого мага расцвела кривая усмешка. Самодовольная такая, противная, которую захотелось немедленно стереть!

Сменив один из мечей на нож, я исхитрилась изогнуться и одним движением обрезать оба удерживающих меня кнута. Под громкие аплодисменты побежала вперед и остановилась рядом с соседним клубом, снова направив острие меча на оставшихся позади близнецов.

Они разозлились окончательно. Я окончательно разошлась. Потрясающее чувство! Когда одновременно и злость, и азарт, и желание вырвать победу, и гордость за то, что на что-то способна...

– Слева! – выкрикнул кто-то, оказав мне неоценимую услугу.

Меч прошелся по плечу близнеца, а тот в свою очередь сумел задеть кнутом мое запястье. От соприкосновения с открытой кожей по телу прошла волна боли, и я сдавленно зашипела. Разряд молнии на несколько секунд ослепил, и я отстраненно подумала, что, если бы не несколько слоев вовремя накинута магических доспехов, меня бы испепелило на месте.

Мы снова оказались стоящими напротив. Тяжело дыша, изучали друг друга, а у меня в мыслях почему-то непрерывно звучала фраза Олдера: «Ты должна знать, что сделает противник, еще до того, как он сам об этом подумает».

Сейчас я знала, поэтому сумела избежать слаженного удара и вновь задеть магов сама. Их навыки были хороши, но не слишком. Крупного телосложения мужчины начинали уставать, в

то время как я – девушка, была полна сил. Они делали упор на грубую силу, я старалась расходовать как можно меньше энергии, действуя наверняка.

В тот момент, когда начала понимать, что преимущество на моей стороне, не смогла отказать себе в маленькой шалости. Повинуясь какому-то необъяснимому желанию, быстро-быстро замахала клинками, и не успели близнецы опомниться, как на их брюках красовались две дырки. В форме сердечек.

Дружный хохот, подбадривающие крики, мой церемонный поклон, переглядывание покрасневших близнецов... И они снова несутся на меня. Как два быка на красный плащ, как стадо бизонов, как Тамия – за новинками из модной коллекции!

Тут бы у любого нормального человека возникло непреодолимое желание броситься прочь, но когда это боевые маги отличались нормальностью? Подталкиваемая адреналином, с бешено стучащим пульсом, я снова вооружилась обоими мечами, призвала эффектное пламя, подпрыгнула и принялась отбивать удары кнутов, которые сыпались, как первый снег. Безостановочно. Второе дыхание у близняшек открылось, что ли?

Теперь начала выдыхаться уже я. Толпа неистовствовала, кричала, хлопала, топала, кто-то, кажется, даже взрывал хлопушки. А, нет, это мечи с кнутами столько шума делают.

Один особо мощный всплеск магии от соприкосновения огня с молниями – и взрыв коснулся крыши клуба. Администратор рыдал навзрыд, к нему присоединился владелец, дамочка с веером от переизбытка впечатлений упала в обморок. Это я так, краем глаза заметила. И полностью сосредоточилась на битве, которая, черт возьми, теперь разворачивалась совсем не в мою пользу! Это прекрасно понимала и я, и близнецы, скалящиеся мне улыбками маньяков.

Видимо, мне решили отомстить за сердечки на штанах, потому что в какой-то момент кончик кнута прицельно щелкнул по застежке на плаще. Я дернулась в попытке уклониться, и развевающаяся черная ткань взмыла в воздух.

А дальше время как будто замедлилось.

От резкого движения с моих волос соскользнула заколка, в глазах противников отразилось непередаваемое потрясение, и я, воспользовавшись их замешательством, нанесла решающие удары. Никогда бы не подумала, что в любимой фразе тетушки Ливии «Ты же девушка!» есть смысл.

Да, я девушка, и сейчас этот факт выступил в роли эффекта неожиданности. Когда оба моих противника оказались лежащими на земле в состоянии лишь потрясенно моргать, я отозвала мечи, медленно подняла упавшую заколку и мысленно выдохнула.

Только через несколько секунд заметила, что стало очень тихо. Как-то слишком неестественно для Хоуэр-Парка тихо. А потом я наткнулась на взгляд лорда Дэйрона, который, судя по виду, был потрясен еще больше своих недомагов.

Тишина длилась уж совсем неприлично долго, и, когда я набрала воздуха, намереваясь ее нарушить, меня опередил лорд.

– Фелиция Саагар? – выдохнул он, глядя на меня как на нечто ранее не виданное.

Я не хотела этого делать, правда. Как-то само получилось.

– Гронх Дэйрон, – отвесила издевательский реверанс, точно мы встретились на великосветском приеме.

Смешно, но только сейчас вспомнила, что мы в самом деле были друг другу представлены. Как раз в один из тех редких вечеров, когда тетушке Ливии удалось затащить меня на проходящий в гильдии бал.

Наверное, вновь воцарившаяся тишина висела бы еще долго, если бы не вмешался тот, по милости которого я, в общем-то, и находилась сейчас в таком положении.

– Экспертиза, – лучезарно улыбнувшись, напомнил Эгри.

На щеках лорда Дэйрона заходили желваки, и взять себя в руки ему явно удалось с большим трудом. Оторвавшись от созерцания меня, он обвел взглядом всех присутствующих и едва заметно поджал губы. На его лице так и читалось метание между двумя незавидными

вариантами: выставить себя мошенником или же человеком, не держащим словом. Что, по сути, одно и то же.

- Я не стану унижать себя подобной процедурой, - сделав выбор, надменно заявил лорд. - И никто из присутствующих не смеет меня принуждать.

Стараясь сохранять чувство несуществующего достоинства, он развернулся и уже собрался гордо удалиться в ночь, когда я спокойно произнесла ему в спину:

- Вы трус, лорд Дэйрон. И уже завтра об этом будут знать все.

Спина, которую я сверлила взглядом, напряглась. Медленно обернувшись, лорд с холодной усмешкой бросил:

- Как и о том, что дочь главы магической гильдии переодевается мужчиной и сопровождает картежника в игорный клуб.

Если он хотел этим замечанием меня смутить, то ничего не вышло. Если надеялся испугать - не получилось тем более.

- Но я выиграла, - не отводя взгляда, послала ему учтивую улыбку. - Во всех смыслах.

Сузив глаза, лорд вознамерился что-то сказать, но, видимо, не сумел подыскать подходящих слов. Близнецы к этому времени пришли в себя, поднялись и, побитые да потрепанные, встали по обеим сторонам от аниматора.

Когда тот во второй раз вознамерился гордо удалиться, ему снова помешали. Я даже не сразу заметила, кто именно, а когда, приподнявшись на носочки и вытянув шею, увидела приставленный к груди лорда меч, буквально обомлела.

Ох! Олдер-Олдер, нельзя же так над психикой публики издеваться. Они тут еще от битвы и моего разоблачения в себя не пришли...

И откуда он вообще здесь взялся?!

- Не умеешь честно выигрывать, научись хотя бы достойно проигрывать. - В голосе боевого мага звучала сталь, и, кажется, плевать он хотел на то, что говорит с какой-то там важной шишкой. - Сейчас ты возвращаешься в клуб и отдаешь часы на экспертизу. Живо.

- Да что ты себе позволяешь?! - Судя по виду и воплю, лорд пребывал вне себя от возмущения. - Ты кто такой?

От холодной усмешки Олдера неуютно стало даже мне. Представить сложно, что должен был чувствовать Дэйрон, которому она адресовалась. На вопросы маг отвечать не собирался, а приставленный к груди меч стал лучшим аргументом для того, чтобы лорд принялся позорно пятиться к клубу. Он бросал выразительные взгляды на телохранителей, но те до сих пор пребывали в несколько заторможенном состоянии, и толку от них было мало. Любопытствующие наблюдатели тоже вмешиваться не собирались, в нетерпении ожидая исхода всего сегодняшнего безобразия.

А ведь говорил мой папа императору, что советников давно разогнать нужно! Что это за лорд, который за себя постоять не может? Впрочем, не так-то просто обычному человеку противостоять магу. Тем более боевому. Да еще и такому, как Олдер.

Первым опомнился Эгри и, схватив меня за руку, потащил в «Азартный феникс», а следом стали подтягиваться остальные. В каждом клубе имелся маг-эксперт, специализирующийся на обнаружении запрещенной в играх магии. Как только Олдер втолкнул Дэйрона внутрь, эксперт тут же нарисовался рядом, готовый сию же секунду приступить к своим непосредственным обязанностям.

Несчастные, дрожащие, уже попросившиеся со своими должностями администратор и владелец «Азартного феникса» попытались вмешаться, но их никто не послушал. Возбужденная толпа требовала продолжения банкета! Ну и торжества справедливости заодно.

- Ваши часы, пожалуйста, - попросил эксперт, протянув лорду руку.

Я даже прониклась к нему уважением: вот у кого администратору клуба профессионализму поучиться нужно! Ни волнения, ни заискивания, ни страха - только спокойное исполнение своих обязанностей.

Дэйрон медлил, и меч Олдера надавил чуть сильнее.

– Я же тебя в тюрьме сгною, – прошипел лорд, лицо которого пошло красными пятнами. – На корм магрысам отдам...

– На виселицу отправишь, – закончил Олдер и, стерев с лица усмешку, кивнул на часы. – Снимай.

Сказать, что таким развитием событий все были поражены, – это не сказать ничего. Конечно, маги всегда славилась своим безрассудством, и им многое сходило с рук, но на моей памяти никто не осмеливался вести себя так по отношению к лорду. Это ведь можно расценивать не только как оскорбление, но и как угрозу жизни второму советнику императора! Олдер просто безумен, если этого не понимает!

Внезапно наши взгляды встретились, и я прочитала в его глазах ответ на свой вопрос: он прекрасно сознавал, что делает. Но был спокоен, уверен и не испытывал ни капли страха.

От блеска карих глаз у меня перехватило дух, но, когда в руках эксперта оказались часы, я, как и все прочие, тут же сконцентрировалась на них.

Маг положил часы на стол, присел и с сосредоточенным видом принялся водить над ними руками. Сперва ничего не происходило, но вскоре в воздухе стали появляться золотистые буквы и цифры, постепенно складывающиеся в сложные математические формулы. Я мало что смыслила в подобной магии, но оторваться от нее не могла и наблюдала как завороженная.

– Вот сейчас, – прошептал стоящий рядом Эгри. – Уже почти...

Минуло совсем немного времени, прежде чем над часами повисла длинная формула. Несколько раз мигнув, она загорелась еще ярче, сменив золотистый цвет на ярко-алый.

– Магический артефакт, – сняв очки, подвел итог эксперт. – Накладывает мелкие иллюзии и отводит глаза. В последний раз им пользовались около получаса назад.

– Это ничего не доказывает! – внезапно воскликнул Дэйрон, на лице которого все красные пятна слились воедино. – Я понятия не имел, что это артефакт, и покупал часы исключительно как украшение!

Олдер убрал меч в ножны и с нескрываемой иронией заметил:

– Не знал, какие вещи производят в мастерской Стилса?

Об упомянутой мастерской и известном артефакторе знали все, а гравировка на обратной стороне часов служила лучшим доказательством тому, что они были созданы именно там.

Тем временем Эгри подошел к столу, где возвышалась гора забытых фишек, и принялся их делить.

– Полагаю, половина принадлежит мне, – произнес он, с непередаваемо довольным выражением лица сгребая к себе выигрыш.

На сей раз лорд спорить не стал, но было заметно, что очень этого хотел. Всем своим видом он выражал крайнюю степень злости, раздражения, досады и возмущения, и такая гремучая смесь непременно заставила бы его взорваться, но лорд понимал: если он сейчас не уйдет, все станет гораздо хуже.

Кто-то в толпе уже выкрикивал откровенные ругательства в его адрес, и постепенно их подхватывали остальные. Заметив направленные на него горящие взгляды, Дэйрон сделал то, что собирался уже давно: ретировался. Правда, не гордо, а поджав хвост.

Меня несколько возмущал тот факт, что ему позволено так просто уйти, – будь на его месте простолюдин, охрана клуба уже бы вызвала стражей. Но, как бы то ни было, теперь неприятностей Дэйрону все равно не избежать.

Прежде чем выйти на улицу, он на миг обернулся и, сузив полыхающие гневом глаза, внимательно на меня посмотрел. Затем перевел взгляд мне за спину, постоял так еще несколько мгновений и в сопровождении телохранителей скрылся из виду.

– Неплохо справилась, моя прелесть, – прозвучал позади голос Олдера, и мне на предплечье легла его рука. – Для боевой блондинки даже отлично.

И почему мне так хочется его стукнуть?

Да-да, он появился вовремя, добился торжества справедливости, оказал помощь. Но его самоуверенность и этот снисходительный тон все равно бесят!

- Ты как здесь оказался? - спросила, обернувшись.

- Тебе маршрут на карте показать? - иронично осведомился маг.

- Не боишься, что теперь не оберешься проблем? - Сложив руки на груди, я сменила тему. - Думаешь, публичное унижение второго советника сойдет тебе с рук?

- Тогда будем сидеть в тюремной камере вместе, - вновь сыронизировал ничуть не обеспокоенный Олдер. - Заметь, это не я угробил половину недавно отреставрированного квартала и нанес физический ущерб охране... второго советника императора, да?

Заметив, что я хочу возразить, он снова обхватил меня за плечи и развернул в другую сторону, заставляя посмотреть на все еще гудящую толпу.

- Видишь того мужчину в шляпе? - кивнул на худощавого сутулого человека, чиркающего ручкой в блокноте. - А вон ту симпатичную брюнетку в черном?

- Симпатичную? - почему-то недовольно переспросила я и тут же осеклась.

Ход мыслей Олдера был понятен, как и то, кем являлись эти люди. В толпу затесались журналисты, а значит, уже завтра все утренние газеты будут пестрить новостями о сегодняшнем происшествии. Инцидент получит широкую огласку, вызовет общественный резонанс, и это самое общество примет сторону Эгри, а значит, и Олдера.

Все это, конечно, прекрасно, но... бедная тетушка Ливия. Она же так любит, попивая чай, изящно отставив мизинчик, читать по утрам свежую прессу. Нет, правда, жалко ее. А вот папочку - ни капли. Ибо я на него по-прежнему зла!

- Твоя доля, охранник. - Приблизившийся Эгри передал мне туго набитый замшевый мешочек. Затем перевел взгляд на Олдера и протянул ему еще один: - А это ваша.

На лице боевого мага отразился такой непередаваемый скепсис, что протянутую с кошельком руку Эгри медленно убрал.

- Спасибо за помощь, - поблагодарил мой друг, вновь протягивая руку, только уже без денег. - Вы очень помогли.

Ответив на рукопожатие, Олдер с усмешкой заметил:

- Это ли не первое правило гильдии - никогда не бросать своих в беде?

Напоминание о том, что он теперь состоит в гильдии, заставило меня несколько напрячься. Слишком хорошо я помнила его реакцию, когда он узнал, что я - дочь Драгора Саагара. Это вызывало ряд вопросов, поэтому я решила держаться с ним настороже.

Ты вовсе не прост, боевой маг Олдер, и явно что-то скрываешь. И я обязательно выясню, что именно.

Глава 6

Цвет лица тетушки Ливии повторял тон простыней, на которых возлежала сонная я. Вернувшись накануне, я забыла запереть за собой дверь, да еще и вещи, как всегда, побросала где пришлось.

И сейчас моя бедная тетушка смотрела на творящийся в комнате бардак, с каждой секундой бледнея все больше и больше. Я даже всерьез стала опасаться, уж не станет ли она прозрачной.

- Тетушка, - попыталась улыбнуться я, но от звуков моего голоса она и вовсе пошатнулась.

- Так это правда, - выдохнула тетушка Ливия, картинно схватившись за голову. Даже такой отчаянный жест у нее получилось сделать поразительно изящно. - Фелиция, ты... ты...

Ее рука плавно переместилась на лоб, глаза прикрылись, и пожилая женщина стала близка к тому, чтобы, как и полагается каждой порядочной леди в таких случаях, лишиться чувств.

Соскочив с кровати, я приблизилась, обняла дрожащую родственницу и помогла ей присесть в кресло.

- Всевышний, Фелиция! - неожиданно встрепенулась та, опустив глаза. - Ты в чем спишь?!

Проследив за ее взглядом, я обнаружила на себе нижнее белье и вздохнула:

- Но ведь лучше так, чем без ничего?

- Фе-фелиция. - Тетушка начала заикаться. - Я же тебе столько ночных сорочек подарила... Последняя, персиковая такая, с кружавчиками... Помнишь?

- С кружавчиками помню, - улыбнулась я, мягко забирая из ее рук помятую газету. - Вы только не волнуйтесь.

Откинувшись на спинку кресла, тетушка бросила на меня обвиняющий взгляд из-под полуопущенных век и выдохнула:

- Как... как ты могла? Я, конечно, ожидала от тебя всякого, но чтобы такое! *Такое!* Это же надо, переодеться мужчиной, прикинуться телохранителем этого картежника... А я всегда говорила, что Эгри не лучшая для тебя компания!

- Тетушка Ливия, - резко оборвала ее я, - можете отчитывать меня, сколько заблагорассудится, но моих друзей мы обсуждать не будем.

Она хотела что-то возразить, но, наткнувшись на мой предупреждающий взгляд, сдалась. Существуют темы, которые я никогда не стану обсуждать, и круг моего общения входит в их число. Тетушка прекрасно об этом знала и уже давно оставила попытки что-то изменить.

- Вся в отца, - произнесла она, прибегнув к своему любимому средству.

Когда-то давно она сама мне рассказала, что называет его сильным оружием слабой женщины. На бледных щеках появился чуть заметный румянец, глаза влажно заблестели, губы чуть задрожали, выбившаяся из пучка прядь упала на лоб.

Действительно, неплохой прием. Наверное, будь я мужчиной, а тетушка - лет на двадцать моложе, он непременно подействовал бы.

Только я хотела тактично, а может, и не совсем тактично намекнуть, что мне неплохо бы остаться одной, дабы привести себя в порядок, как на всю гильдию раздалось громоподобное:

- Фелиция!!!

Тетушка схватилась за сердце. Я закрыла глаза и мысленно в скоростном режиме прочла все известные молитвы.

- Фелиция! - через несколько мгновений вновь взревел гром голосом моего папочки. - Ко мне! В кабинет! Живо!!!

За окном блеснула молния, потом еще одна, а следом целых две. Послышался треск, за которым последовал оглушительный грохот.

Этак мы совсем без деревьев останемся...

Быстро надев первые попавшиеся брюки с туникой, обувшись и на ходу причесавшись, я мягко, но настойчиво вытолкала тетушку в коридор, заперла за нами дверь и стремительно направилась к папиному кабинету. Пока шла, все не переставала гадать: это он так разбушевался из-за статьи в газете или уже успел узнать о поданной мною заявке?

Ох, лучше бы только из-за газеты. Двойного удара этой гильдии не пережить.

Минуя жилые коридоры, я сполна прочувствовала на себе самые разные взгляды. Любопытствующие маги повысовывались из комнат и провожали меня кто с сочувствием, кто с праздным интересом, а кто и с неприкрытым удовольствием, как Тамия.

Ливия увязалась следом, так что в кабинет мы входили вместе. Судя по тому, что отец не восседал за столом, а возвышался перед ним, он пребывал на второй стадии злости. Главное, что не на третьей, потому как ее даже я справедливо опасюсь.

- Фелиция Саагар, - направленные на меня глаза сузились, и глава гильдии вытянул вперед руку с той самой свеженькой прессой, - это что?

- Газета? - Я несколько раз невинно моргнула.

Тетушка Ливия могла мной гордиться, ибо один из ее методов я воплотила почти в совершенстве. Но вместо того чтобы возгордиться успехами племянницы, она почему-то заняла место рядом с папой и вперилась в меня не менее осуждающим взглядом.

Снова двое против меня одной. Вселенская несправедливость!

- Только что из мэрии в гильдию пришел счет. - В руках разгневанного папы появилась еще одна бумага. - Двести тысяч льер! Двести, Фелиция!

Деньги воистину огромные. Вот только он сам не раз учинял погромы на сумму в пять, а то и десять раз больше.

К тому же...

- А почему платить должна гильдия?! - вознегодовала я. - С какой такой стати? Пускай ущерб клубу и кварталу выплачивает лорд Дэйрон!

- Он и выплачивает, - хмуро сообщил Драгор Непобедимый. - Шестьсот тысяч льер.

Я едва не присвистнула. Похоже, владельцы игровых клубов, предоставляя счет, решили не только на восстановление деньги получить, но и на возмещение морального ущерба. Только что-то слишком круто они оценили восстановление своего душевного равновесия. За те деньги, что останутся после ремонта, можно год на Солнцеликих островах жить.

Кажется, отец думал о том же и еще не до конца определился, что его разозлило больше: мое имя в заголовке или непомерная наглость владельцев клубов.

- В общем, так, - с мрачной решимостью произнес он, и в следующее мгновение обе бумаги в его руках вспыхнули ярким пламенем.

Пока мы с тетушкой Ливией потрясенно наблюдали за осыпающимся на пол пеплом, папа неожиданно выдал:

- Вообще ты молодец. Правильно сделала, что морду эту лордовскую носом в лужу ткнула! Совсем страх потеряли, смотреть на всех этих чиновников да советников противно! Я лично отправлю императору требование разжаловать Дэйрона! Лично и незамедлительно!

Не успела я прийти в себя от такого потрясающего поворота событий, как отец снова недобро на меня посмотрел:

- Однако это не отменяет твоего проступка, Фелиция! Если уж влезла в авантюру, нужно делать все как следует, а не раскрывать инкогнито при всем честном народе! Поэтому...

Видимо, далее должно было прозвучать мое грядущее наказание, но этому помешал стук в дверь.

- Кто там еще?! - рыкнул Драгор Непобедимый, машинально усилив голос магией, отчего

задрожали стены.

Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щелочку просунулась белокурая кудрявая головка.

- А, Рута, - громкость голоса значительно понизилась, - чего тебе?

- Так вот, - робко топчась на пороге, она крепче прижала к себе кипу бумаг. - Предварительный список участников магических...

Заметив меня, Рута резко замолкла.

- Ой... - в ужасе выдохнула наш администратор, а по совместительству - папин секретарь, и бумаги выпали из ее ослабевших рук.

Эта была катастрофа. Мне так и представилась хронология произошедших событий: Рута сидела в своем кабинетике, огороженном от посторонних звуков магической защитой, воплей непосредственного начальства не слышала и знать не знала, что здесь нахожусь я.

Вот это подстава...

- Рута, ну что ты как неживая? - недовольно проговорил глава гильдии, заставив бумаги сложиться аккуратной стопочкой и подлететь к нему. - Так, ну и что тут у нас? А, впрочем, не до того сейчас. Вечером посмотрю...

Только мы с Руткой синхронно облегченно выдохнули, как папа вернулся к бумагам, которые уже собрался отложить.

- А это еще что? - пристально всматриваясь в самый низ листка, недоуменно пробормотал он.

Понимая, что сейчас будет, Рута благоразумно попятилась к двери, тетушка, на свою голову, подошла ближе к папе, намереваясь посмотреть, что его так изумило, а я осталась спокойно стоять на месте.

Должна признать, сбежать хотелось очень. Но, в конце концов, Фелиция Саагар я или нет?

Широко расправила плечи, гордо вскинула голову, впилась ногтями в ладони и приготовилась к неизбежному. Участие в играх - мое решение, о котором нисколько не жалею. А папочка сейчас может хоть сотни молний на гильдию обрушить, уже все равно ничего не изменить! Одобрение участников проводит не он, а магический шар, определяющий уровень магии. И раз я попала в список - все, назад дороги нет.

Кажется, прошла целая вечность перед тем, как папа оторвался от изучения бумажки, на которой почти прожег взглядом дыру, - причем в прямом смысле.

Судя по непередаваемому выражению лица, сейчас он очень стремительно переходил со второй стадии на третью. Ту самую. Плечи отца мелко затряслись, в глазах отразилась смесь неверия с ужасом, и мне пришлось впервые в жизни наблюдать, как отец не может подобрать слов.

В следующее мгновение вокруг него взметнулось пламя, атмосфера буквально накалилась до предела, тетушка схватилась за сердце почему-то с правой стороны и начала оседать на пол, а Рута издала странный не то всхлип, не то писк.

- Фелиция Саагар, - с пробирающим до дрожи спокойствием произнес Драгор Непобедимый, глаза которого загорелись.

Мимолетная тишина. А затем блеск молний, оглушающий гром и такой же оглушающий рев:

- Ты что творишь?!

Стекла задребезжали и не вылетели из окон лишь каким-то чудом. На меня смотрело самое настоящее чудовище, видеть которое за свою жизнь мне приходилось всего два раза: первый - когда разнесла самый красивый и древний зал гильдии, второй - с Эгри и Аграном превратила в щепки три соседних дома.

Вот он, Драгор Непобедимый в настоящем гневе.

И мне бы помолчать, не провоцировать и без того находящегося на пределе человека, но кровь-то у нас одна.

- Что я творю?! - спросила менее громко, но не менее грозно. - Отстаиваю свое право на свободу! Ты не прав, отец, и в глубине души это понимаешь, но из упрямства не желаешь признавать! Я выиграю магические игры, прославлюсь на всю империю, даже больше - на весь континент! И ты еще будешь гордиться тем, что у тебя такая дочь!

В два шага оказавшись рядом, отец навис надо мной подобно готовому взорваться вулкану и сжал кулаки, борясь с желанием схватить меня за плечи. Я всей кожей ощущала исходящий от него жар, тяжелый горящий взгляд, но глаз не отводила и, сжав зубы, стояла на своем. Теперь уже молча, одним видом показывая, что настроена решительно и не отступлю ни за что!

Из этой схватки я все-таки вышла победительницей. Спустя короткое, но вместе с тем мучительно тянущееся мгновение охватывающее отца пламя погасло, и он отступил на шаг. Гнев постепенно испарялся, выражение ярости на лице сменялось усталостью.

- Иди, - с потухшим взглядом бесстрастно выдохнул он. - Позже поговорим.

Чуть склонив голову в знак почтения, я схватила пребывающую в трансе Руту и толкнула дверь. Тут же прозвучали характерные «ай!», «ой!», «больно!», и добрая половина согильдийцев, бессовестно подслушивающих у кабинета, повалилась на пол.

- Лиечка, что же это будет? - причитала Рута, пока я тащила ее на рабочее место. - Меня же теперь уволят-а-а-а...

Администраторские слезы лились ручьем, грозясь затопить целый этаж.

- Да успокойся ты. - Откровенно говоря, мастер утешать из меня такой же, как из Эгри. - Никто тебя не уволит, ты такой же маг гильдии, как все остальные!

- Но с должности сместят-а-а-а. - Ручей превратился в настоящее море. - Лиечка-а...

Доставив нашего администратора до места назначения, я достала из шкафчика бутылку воды, плеснула в стакан и протянула ей. Стуча зубами о стекло, Рута сделала несколько глотков, повздыхала, затем отпила еще воды и более-менее пришла в себя.

- Ничего тебе отец не сделает, - облокотившись о стойку, заверила я. - Да, сейчас он злится и будет срывать на всех, кто попадет под руку. Но пройдет пара дней, и все наладится, поверь! Ты же у нас вообще незаменимая, кто в своем уме захочет лишиться такого специалиста?

Рута похлопала длинными, слипшимися от слез ресницами и неожиданно бросилась мне на шею.

- Лиечка, ты такая хорошая! - с влажно блестящими глазами воскликнула она. - Буду за тебя болеть!

И вот в этом вся Рута... Самое милое и беззащитное создание из всех, кого я знаю. И, что удивительно, наравне с этим невероятно ответственное и толковое в плане бюрократии. Да без нее папочка как без рук, ног, а то и головы!

Внезапно послышавшийся на лестнице шум сообщил о том, что пора уходить. Сталкиваясь с потрясенно любопытной толпой мне совершенно не хотелось - свое участие в играх лучше обсудить с желающими, когда все немного успокоится.

Поэтому, отцепив от себя незаменимую страдальницу, я попятилась к выходу. Свернула в левый коридор, быстрым шагом дошла до скульптур пары магов и, убедившись, что рядом никого нет, надавила на коленную чашечку одного из них. Затем, выждав короткую паузу, - другого. Скульптуры пришли в движение, отъехали в сторону, и на стене появились очертания двери, в которую я и вошла.

Привычно призвав огонек, пустила его лететь впереди, а сама неспешно побрела следом. До сих пор помнила свой восторг, когда шесть лет назад обнаружила этот ход. Причем обнаружила по чистой случайности - разозлившись на тетушку Ливию, запустила принесенными ею туфлями прямо в открытый гардероб. Одна туфля угодила ровно в то место, где находилась невидимая кнопка, и моему потрясенному взору открылся проход в изнанку.

Иметь тайный ход, соединяющий собственную спальню и ближайший к холлу коридор, было очень удобно, чем я и пользовалась.

Оказавшись в собственном гардеробе, я продралась сквозь бесхозно висящие платья, чихнула от попавших в нос перьев самого идиотского наряда и, оказавшись в комнате, без удивления вздохнула:

– Еще не надоело?

– Так морально поддержать пришел, – ничуть не устыдился Эгри, дожевывающий последнюю конфету. И даже не поинтересовался, откуда это я вдруг появилась.

Подойдя к креслу, где еще недавно сидела тетушка Ливия, я подперла подбородок рукой и призадумалась. Где-то очень-очень глубоко, в самых дальних закутках души папу было капельку жаль. Ну да, он эгоист, плохо со мной поступает, но ведь и правда убежден, что действует мне во благо. А я, несмотря ни на что, все-таки его люблю. И горжусь, всегда гордилась, что мой отец – сильнейший маг империи.

– Я еще напомнить хотел, – как бы между прочим произнес Эгри. – Не сомневаюсь, ты конечно же об этом забыла.

– О чем? – спросила, вернувшись из мыслительных далей.

– Прием уже послезавтра, – с елейной улыбкой просветил друг. – Ну, тот, где официально участники игр будут объявлены, куда съедется весь высший свет, представители всех известных газет и журналов.

Кажется, моя душа на время покинула тело и взмыла под самый потолок. А пока я уподоблялась неподвижному изваянию, в сознании звучало всего два слова: «Гартахова бабушка!!!»

– Так и знал, что забыла, – усмехнулся Эгри и «по-дружески» приободрил: – Не переживай, у тебя в запасе целых двое суток.

– Двое суток... двое суток... – эхом звучал в ушах приговор.

Подготовиться к этим адовым пыткам всего за двое суток?!

Душа пробралась к распахнутому окошку и упорхнула на волю, взмыв к самым небесам.

– Филька, дыши, не умирай, – оказавшись рядом, Эгри встряхнул меня за плечи. – Вот так, хорошо. Это всего лишь прием, ничего такого.

Первым, что я произнесла, когда собралась с мыслями, стало:

– Будешь меня сопровождать!

Отказываться друг не подумал и тут же согласно кивнул, что вызвало некоторое облегчение. В отличие от меня он обожал появляться в обществе и на всевозможных приемах чувствовал себя как рыба в воде. Так что его сопровождение было просто бесценным.

Еще пару веков назад все было куда сложнее. В гильдии существовала строгая социальная иерархия, разделяющая магов на два лагеря: аристократов и простолюдинов. Но однажды все изменилось, и каждый вступивший в гильдию автоматически получал статус лорда или леди, дающий определенные привилегии. Не то чтобы с этими привилегиями кто-то по-настоящему считался, но теперь все маги могли беспрепятственно появляться на высоких, проходящих в гильдии приемах. А еще все были обязаны изучать этикет и танцы... половину уроков которых я благополучно пропустила. Хотя, в отличие от многих, леди была по рождению.

Стоило об этом подумать, как в дверь комнаты постучали: тактично, вежливо, настойчиво и требовательно одновременно.

Так умела только Ливия, которая и обнаружилась на пороге комнаты. Вид тетушка имела грозный и внушительный – ни следа от недавних переживаний!

Выставив вон не особо-то и сопротивляющегося Эгри, она меня отчитала и прошествовала к моему гардеробу. Только я хотела поинтересоваться, что она намеревается делать, как тетушка сняла с вешалок кипу платьев и взгромоздила их на кровать.

А затем начался мой худший кошмар: ко мне одно за другим прикладывали платья, заставляли их мерить и приговаривали при этом, какая я все-таки непутевая, сумасбродная, непомерно вздорная девица.

Я молчала и изредка кивала, делая вид, что полностью согласна. Потому что другого выбора не оставалось – если кто и сумеет за двое суток подготовить «непутевую девицу» к важному приему, то это тетушка Ливия.

Сидя в располагающемся неподалеку от гильдии баре, я медленно пила безалкогольное имбирное пиво и периодически зевала. Бармен придумал какое-то убойное сочетание, добавив в него кофе и пообещав, что такой напиток непременно меня взбодрит.

Минувший день выдался до того изнуряющим, что я искренне не понимала, как большинство девушек так мучаются всю жизнь. Платья, туфли, заколки, чулки и снова платья, платья, платья... Кто их только придумал?!

Этот бар, по сути являющийся пивнушкой, пользовался среди магов большой популярностью. Поэтому, даже находясь здесь, мне приходилось таиться, прятаясь под новым плащом. Новость о моем участии в играх произвела в гильдии настоящий фурор, и не заговорил со мной об этом разве что только глухонемой. Даже Ёдик – эта бестолковая летающая обезьяна – не постеснялся хорошенько оттащить меня за волосы, при этом вопросительно что-то мыча!

Зато те, чьей реакции я опасалась больше всего, меня игнорировали. Отец на очередной разговор до сих пор так и не вызвал, а Трэй вообще отсутствовал, пропадая на каком-то задании.

– Слыхал? Говорят, нынешние игры особенными будут, – завел разговор мужик, сидящий за столиком.

– Так юбилейные же, – отхлебнув темного пива, отозвался его собеседник и, отерев с губ пену, посетовал: – Столько денег на организацию угрохали!

– Еще и билеты продают в три раза дороже, чем в прошлом году! – пожаловался первый.

– Так юбилейные игры же, – повторился второй. – Интересно, кто станет новым главой? А еще интересно, что это за сюрприз, который вчера анонсировали в «Вестнике»?

Допив имбирное пиво, я вздохнула. Знали бы вы, ребята, что этот самый сюрприз сейчас сидит в метре от вас.

– Не, ну а как вам ситуация с этим лордишкой? – присоединился к обсуждению еще один здоровяк. – Знатно его дочь главного мага умыла! Приятель мой рассказывал, что император ему отличную выволочку устроил и в должности понизил. Не терпится посмотреть, как он теперь в гильдию на первый прием по случаю игр явится!

Я вздохнула вторично: о присутствии Дэйрона на приеме до сего момента как-то не задумывалась. Впрочем, плевать – это только его проблема.

– Желаете чего-нибудь еще? – любезно поинтересовался бармен, когда я поставила на барную стойку пустую кружку.

Отрицательно покачав головой, спрыгнула с высокого табурета и, поправив капюшон, вышла на улицу. Над столицей сгустились сумерки, но об отдыхе мечтать не приходилось. Этой ночью меня ждало общество учебников по придворному этикету, принесенных тетушкой Ливией. Но прежде предстояло свидание со старым добрым Тедди – лучшим мужчиной для того, чтобы выпустить пар.

Окольными путями пробравшись к тренировочному корпусу, я сменила одежду, потуже затянула высокий хвост и призвала мечи. Сделала шаг, замахнулась и... внезапно почувствовала рядом движение. Инстинкт закричал об опасности, сработал рефлекс, и вместо груши для битья удар пришелся по тому, кто незаметно подкрался ко мне со спины. Вернее, удар пришелся по воздуху, так как неожиданный гость успел уклониться.

– Фелиция, – процедил Трэй, вокруг которого сгушались черные тени.

Называется, помани черта. Вот какого гартаха я о нем сегодня вспомнила?!

– Вернулся, значит, – усмехнулась, крепче сжав рукояти клинков. – И как задание?

Проигнорировав вопрос, он прищурился:

- Решила в играх участвовать?

В следующую секунду тучную, подползающую ко мне тень одним ударом разорвал в клочья мой меч. Другим я в это время избавилась от еще одной тени, бесшумно опустившейся с потолка.

Трэй был зол. И понимание, что он не может что-либо изменить, злило его еще больше.

Он атаковал стремительно и внезапно, но я оказалась к этому готова. Буйный черный поток обрушился на меня со всех сторон, одна тень обхватила за руку, другая устремилась к поясу, но тут же была разорвана.

Волосы Трэя удлинились, став похожими на его же тени, черные глаза яростно блестели, на белой коже проступили темные борозды вен. Жуткое зрелище для тех, кто видит подобное в первый раз.

- Успокойся! - крикнула я, понимая, что дело дрянь. - Чего бесишься?

Он не слушал, продолжая направлять на меня боевую магию теней. Отражать удары, уклоняться и атаковать в ответ давалось большим трудом, и я понимала: если Трэй сейчас шагнет за грань, проблем не избежать.

- Ты же сейчас сорвешься! - выкрикнула, сменив клинки на щит и накинув дополнительные магические доспехи. - Гартах тебя сожри, Трэй, оно того не стоит!

Его лишённые белков глаза смотрели прямо в мои и были невероятно близко. Дрожащими руками выставив перед собой щит, я с трудом сдерживала натиск теней. Где-то в глубине сознания маячило удивление, что он дошел до такого состояния из-за моего участия в играх. Или его так истязало выполнение заказа, а известие о моем участии стало последней каплей?

Руки дрожали все сильнее, тело напряглось до предела, по лбу скатилось несколько капель. Там же, где маячило удивление, стремглав проносились картинки далекого детства.

Черноволосый мальчик в окружении уличных задир сидит на асфальте, закрыв голову руками и давясь беззвучными рыданиями. Я бегу к нему, спотыкаясь и боясь не успеть, а в нем уже просыпается магия - злая, неконтролируемая. Трэю потребовались долгие годы, чтобы научиться с ней управляться, и срывов не было уже давно. До этого момента.

Моя отставленная назад нога медленно скользила по полу - натиск был слишком сильным и теснил назад. Я держалась из последних сил и, понимая, что лучший вариант сейчас - это риск, резко убрала щит. В то время как он исчезал, призвала охваченный пламенем клинок, в считанные доли секунды нанесла удар в самую гущу теней и отпрянула в сторону.

Трэй отреагировал моментально и бросился ко мне. Но когда до нашего столкновения осталось всего ничего, резко остановился.

Тяжело дыша и не сводя с него взгляда, я наблюдала, как лицо мага делается осмысленным. Его глаза все еще оставались неестественно черными, но смотрели уже не так, как несколько мгновений назад.

Трэй теперь уже осознанно сделал шаг по направлению ко мне, а я машинально чуть отступила и тут же ощутила спиной холодную стену. Не самое приятное чувство, когда на тебя надвигается едва не сорвавшийся маг теней, а пути к отступлению отсутствуют.

Резкий удар кулаком пришелся по стене на расстоянии нескольких миллиметров от моего лица.

- Какого черта ты это сделала? - с глухим рычанием спросил Трэй. - Тебе все равно не победить!

- Вот и проверим, - произнесла я, усилием заставив голос звучать ровно.

Он склонился еще ближе и пристально всмотрелся мне в глаза. Стало совсем неудобно, я всем телом вжалась в стену, борясь с желанием вновь призвать клинки. Трэй полностью взял магию под контроль, нападать не собиравшись, но мне все равно хотелось ощутить в руках оружие. Оно всегда придавало уверенности.

- Я буду главой гильдии, - без тени сомнения произнес Трэй. - А ты станешь моей женой, хочешь того или нет.

Резко убрав руку, он развернулся и зашагал к выходу, оставляя за собой темный теневой шлейф.

- Но почему этого так хочешь *ты*?! - не смогла смолчать я. - Мы же с давних пор не ладим, ты всегда терпеть меня не мог!

Трэй на миг остановился. Сжал кулаки и, не оборачиваясь, глухо произнес:

- Дура ты, Фелиция.

Вслед за хлопком двери последовала абсолютная тишина.

Немного постояв, выравнивая дыхание и пытаюсь понять, что он имел в виду, я отправилась к себе. Тедди этим вечером ни одного удара так и не досталось.

Глава 7

Пошатнувшись, я чуть не упала, в последний момент ухватившись за спинку кресла. Если бы не понимание, что этим вечером на меня будут направлены многочисленные взгляды, а главное – объективы магокамер, переобулась бы в привычные ботинки, а то и сапоги!

– Прелестно, – приложив руки к щекам, в очередной раз умилилась тетушка Ливия. – Прелестно, Фелиция! Ты настоящая красавица, вся в мать!

Мама была красивая, это да. Себя я тоже не была склонна недооценивать, но считала, что в этом наряде выгляжу нелепо. Хотя... нет, не нелепо, скорее непривычно. Кремовое платье с обожаемыми тетушкой кружавчиками, чуть расклешенным, украшенным оборками подолом и корсетом делали меня похожей на куклу, коих я не переносила с самого детства.

Хорошо, что удалось отстоять хотя бы волосы – страшные щипцы их не коснулись, и сейчас мое природное богатство было абсолютно прямым.

– Прелестно, просто прелестно! – заладила тетушка, застегивая на моей шее изящное мамино колье.

Кажется, от радости, что я позволила себя нарядить, она совсем забыла о причине, по которой я вела себя столь послушно.

Когда сборы подошли к концу, я была готова лезть на стену и, стянув длинные перчатки, грызть ногти. В эти минуты просто ненавидела себя за испытываемое волнение, но унять его никак не могла.

Сразу после того как Ливия удалилась с чувством выполненного долга, я оперлась о трюмо и посмотрела на свое отражение. Это определенно была не я. Слишком женственная, слишком беззащитная, слишком... все слишком. Еще и взгляд неуверенный, что вообще никуда не годится!

– Соберись, не будь размазней! – ощутило похлопала себя по щекам. – Представь, что просто идешь выполнять заказ! А все собравшиеся в зале люди – благодарный народ, превозносящий твои подвиги!

– Кхм-кхм, – раздалось у двери деликатное покашливание. – Не хочу прерывать вашу беседу с самой собой, леди Саагар, но, если вы готовы, нам пора идти.

Эгри сегодня превзошел сам себя: белый костюм, идеально уложенные красные волосы, горящие предвкушением глаза, обворожительная улыбка.

– Как я выгляжу? – поинтересовался он, хотя явно был уверен в своей неотразимости и без моих комплиментов.

– Если бы не знала тебя как облупленного, возможно, влюбилась бы, – усмехнулась я, взяв друга под руку.

– Леди, вы ранили меня в самое сердце! – делано ужаснулся он. – Увидев вас, столь прекрасную и неотразимую, я влюбился моментально и надеялся, что вы испытаете то же самое!

Посоветовав ему приберечь красноречие для приглашенных на прием дам, я глубоко вдохнула, собрала плечи. Едва мы вышли в коридор, заставила себя успокоиться, взяла под контроль чувства и изогнула губы в уверенно милой улыбке – по крайней мере, искренне надеялась, что она выглядела именно таковой.

По гильдии сновали маги, так же, как и мы, собирающиеся на прием, из многих комнат доносились голоса девушек, все еще мечущихся в выборе подходящих к платьям аксессуаров и помад.

Постепенно настрой становился боевым. Привычная уверенность возвращалась, а присутствие рядом Эгри служило прекрасной ей подпиткой. Даже пресловутые кружавчики больше не нервировали, а на каблуки я просто перестала обращать внимание. И не спотыкалась! Почти...

Идя к главному залу, мельком отмечала появившиеся в коридорах украшения. Особенно симпатично смотрелись цветочные гирлянды с бледно-желтыми мерцающими огоньками – явно работа Тамии. Надо отдать ей должное, вкус у нее действительно есть, как и

соответствующие навыки.

Сворачивая в очередной коридор, я крепче вцепилась в локоть Эгри и машинально замедлила шаг. Впереди степенно вышагивали еще несколько пар, среди которых обнаружилась только что поминаемая мной Тамия, идущая под руку с Трэем.

Эгри моментально напрягся и судорожно сглотнул.

- И сдалась она тебе, - шепнула я. - Сколько можно по ней сохнуть?

Друг мельком на меня покосился и тут же отвел взгляд.

В этом отношении он абсолютно безнадежен. Уже и не припомнить, как давно Эгри безответно влюблен в первую красавицу гильдии. Наверное, ровно столько же, сколько она пылает страстью к Трэю.

К слову о Трэе. Тамия - вот на ком ему жениться нужно! И вообще, ему же стоит только пальцем поманить, любая под венец побежит, фату роняя! Так нет же, только пользуется, смотрит снисходительно и позволяет быть рядом, когда ему удобно... Цензурных слов не хватает!

Я так сосредоточилась на идущей впереди паре, что не сразу заметила нечто неладное. Вокруг нас с Эгри внезапно появился золотистый свет, который я вначале приняла за освещение магических ламп. Но уже через несколько мгновений он засиял ярче и обрел форму круга с начертанными в центре символами, на которых как раз оказались мы.

Когда я поняла, что это значит, было слишком поздно. Успела только выругаться, безуспешно попытаться прорваться за границу круга, а в следующую секунду уже стояла в небольшом полутемном зале, расположенном в другом крыле гильдии.

Эгри рядом не было, значит, сотворенный магический круг был создан специально для меня. Осмотревшись, я обнаружила, что это один из самых старых залов, куда давно никто не заходит. Некоторые маги, в том числе и я, уже неоднократно намеревались скооперироваться и отреставрировать его под зал для тренировок, но руки все не доходили.

- Ты ведь не думала, что я пойду у тебя на поводу? - прозвучал поблизости голос отца.

Круто развернувшись, я наткнулась на пристальный взгляд. Его присутствие здесь было неудивительно - я ожидала этого еще с того момента, как увидела светящийся круг, но все же до последнего надеялась, что ошиблась.

- Чего ты хочешь добиться? - спросила, стараясь не терять остатки спокойствия. - Запрещь меня здесь, чтобы не попала на прием? Но это ведь ничего не даст!

Отец едва заметно усмехнулся:

- Ты всегда была слишком поглощена практикой, Фелиция, и плохо знаешь теорию. Если во время оглашения списка участников игр тебя не будет в зале, может встать вопрос о твоём исключении. Ты ведь знаешь, что каждому из участников на приеме ставится специальная печать?

От услышанного к щекам прилила кровь, сердце неистово застучало, и мне с неимоверным трудом стоило недрогнувшим голосом произнести:

- Печать не обязательно ставить сегодня.

- В течение суток, - согласился отец. - Но ведь ты можешь исчезнуть и на несколько дней.

От моего мнимого спокойствия не осталось и следа. Даже не заметила, как разгоревшийся внутри огонь охватил меня и снаружи.

- Ты не можешь так поступать! Ты же подставишь меня, бросишь тень не только на мою, но и на свою репутацию! Репутацию гильдии!

- Лучше так, чем если моя дочь покалечится или отправится на тот свет! - Спокойствие отца тоже разлетелось в щепки. - Не знаю, чем ты думала, Фелиция, когда подавала эту чертову заявку, но участие в играх - огромный риск! Ты даже не представляешь, насколько все серьезно, и ничего не знаешь! Это юбилейные игры, и они будут жесткими, даже жестокими! Я не допущу, чтобы ты сломала себе жизнь!

- Это ты своими действиями ломаешь мне жизнь! - в гневе выкрикнула я. - Ты!

Мои вопли нагнали отца, когда он уходил. Разгорелся круг, взметнулось пламя, и он исчез, оставив меня давиться гневом и возмущением.

Не желая верить, что все это происходит на самом деле, я подбежала к двери, но тут же поняла, что ее защищает сильная магия. С такими сложными шифрами, какие на нее навешали, мне было не справиться. Тогда я метнулась к окну, попыталась его распахнуть, но и тут меня ждало разочарование.

Осев на пол, я впилась ногтями в ладони, смутно надеясь, что боль вернет ясность мыслей. Осознать, что все реально, было сложно. Я просто отказывалась верить в то, что отец мог так поступить. Это ведь... бесчестно, в конце концов! Да мне даже в голову не могло прийти, что он решится на подобное!

- Правильно сказал Трэй - я в самом деле дура. - От переизбытка чувств мой голос звучал хрипло. - Как только могла поверить, что отец удовлетворится тем коротким разговором?!

Долго убиваться себе не позволила и, вновь поднявшись на ноги, принялась лихорадочно думать, что можно предпринять. Вариантов было немного, а точнее, пока их не было вообще.

Решив, что всякое действие лучше бездействия, я призвала клинки и обрушила удар на дверь, но она не шелохнулась. Зато на меня обрушилась такая отдача, что я отлетела в другой конец зала и впечаталась в стену.

Черт... больно.

Снова кое-как поднявшись, сменила клинки на ножи и, глухо зарывав, запустила ими в окно. Стекло даже не дрогнуло, зато пространство перед ним пошло мелкой рябью, и мое оружие полетело назад. Я едва уклонилась от своих же ножей, в последний момент отпрыгнув в сторону.

Проклятье, отец все предусмотрел!

Кричать бесполезно, сквозь эту магию меня никто не услышит. А даже если бы она пропускала звук, маги и гости все равно находятся в главном крыле.

Такая ситуация и собственное бессилие невероятно бесили. Но больше всего бесили поступки отца, который никогда не умел признавать своих ошибок! Уверена, он еще после разговора с Райном начал сомневаться в своем решении отдать меня замуж за победителя, но чертово упрямство и гордость не позволили его изменить. А теперь, узнав, что я решила принять участие в играх, он просто испугался - и последствий, и за мою жизнь.

Но эта жизнь - моя, именно моя! Если я хочу подвергать ее опасности, то буду, и никто не вправе решать за меня!

Усилив воли в очередной раз встав на ноги, я покачнулась на треклятых каблуках. Голова чуть закружилась от обрушившейся на меня магической отдачи, и, чтобы не упасть, я прислонилась к стене. Сделала глубокий вдох, на миг прикрыла глаза, как вдруг за дверью послышались шаги.

Сердце пропустило удар, и я невольно замерла, боясь, что принимаю желаемое за действительное. Но нет - мне точно не померещилось!

Опомнившись, я бросилась вперед, дважды споткнулась, но до двери все-таки добежала. Только собралась крикнуть в надежде, что меня услышат, как она внезапно распахнулась.

Я ожидала увидеть на пороге Эгри, но моему взору предстал вовсе не он.

- Ты? - выдохнула я, встретившись с взглядом знакомых карих глаз.

- Леди Саагар, - с неизменной усмешкой приветствовал меня Олдер. - Какая приятная встреча.

Я понимала, что слишком откровенно его рассматриваю, но взгляд отвести не могла. Сейчас, облаченный в дорогую, подходящую приему одежду, с его умением себя держать, он походил на настоящего лорда. Не того, кому был дарован титул при вступлении в магическую гильдию, а являющегося аристократом по рождению.

Но выражение глаз, присущая ему ироничность и некоторая небрежность никуда не делись и только прибавляли магу какого-то особого мужского очарования... Черт! И о чем я сейчас думаю?!

- Снова ты угодила в неприятности, моя прелесть, - отбросив формальное обращение, покачал головой Олдер и спокойно переступил порог.

- Как ты... меня нашел? - Вопросов была масса, но этот волновал больше всего.

- Ты исчезла прямо у меня на глазах, - невозмутимо ответил он. - А отследить перемещение просто.

Я буквально онемела. Просто? Отследить магию перемещения, да еще и созданную моим отцом - сильнейшим магом империи, просто? Он сейчас серьезно?!

Пока я продолжала в изумлении стоять на месте, Олдер подошел к одной из стен и положил на нее ладони.

- А войти сюда тоже «просто»? - осведомилась потрясенная я.

- Чуть сложнее, - все так же невозмутимо отозвался он. - Я могу пересекать порог этого зала незаметно для твоего дражайшего папаша, но, если выйдешь ты, он это почувствует.

Сей факт был мне известен и без него. Вот только осознать, что этот маг так просто обходит сложнейшую магическую защиту, никак не могла.

Я искренне полагала, что после такого меня уже ничто не сможет удивить, но как же сильно ошибалась! От ладоней Олдера внезапно пошел свет. Воздух завибрировал, и уже в следующее мгновение я наблюдала за проявляющимся на стене темным пятном. С каждой секундой оно становилось все четче и вскоре превратилось в высокую темную дверь.

Олдер потянул на себя тяжелое металлическое кольцо и, обернувшись ко мне, спросил:

- Леди Саагар, вам требуется особое приглашение?

Он... он знает об изнанке? Но как такое возможно? Он ведь вступил в гильдию всего несколько дней назад!

Мое глубочайшее потрясение достигло той стадии, когда становится все равно. Больше не задумываясь над происходящим и не мешкая, я стремительно подошла к открывшемуся проходу и прошмыгнула в узкий коридор. Олдер вошел следом, и как только мы сделали несколько шагов, дверь за нашими спинами бесшумно исчезла.

Вперед устремился сорвавшийся с моих пальцев огонек, осветивший голые каменные стены и нити паутины, свисающие с невысокого потолка. Некоторое время мы шли молча, но в какой-то момент я все-таки не выдержала.

- Откуда ты знаешь об этом ходе? - спросила, резко остановившись.

Если бы за невозмутимость платили, Олдер бы обзавелся целым состоянием.

- Этот ход - тайный, моя прелесть. И откуда я о нем знаю, тоже является тайной. Я ведь не спрашиваю, как об изнанке узнала *ты*.

- Тебе говорили, что ты невыносимый тип? - насупилась я и тут же возмутилась: - И вообще, никакая я не прелесть и уж тем более не твоя!

- Первое неправда, второе поправимо, - заметил Олдер и, наткнувшись на мой убийственный взгляд, добавил: - К слову, именно этот несносный тип сейчас оказывает тебе помощь.

Готовая взорваться очередной тирадой, я моментально сдулась. Мне просто хотелось сорвать на ком-нибудь злость, но он точно не заслуживал гневных выпадов. Скорее уж благодарности.

- Спасибо, - почувствовав себя несколько виноватой, произнесла я. - Правда спасибо.

Насмешливо на меня взглянув, Олдер внезапно сократил между нами расстояние, и я опомниться не успела, как оказалась стоящей между ним и стеной. Это немного напомнило вчерашнюю ситуацию в тренировочном зале, но все же различия были значительны.

- Ты так легко согласилась проследовать за мной, - склонившись к моему лицу, выдохнул

маг. – Вошла в тайный ход, о котором никто не знает. Вдруг я решу причинить тебе вред? А здесь ведь никто не услышит, не придет на помощь, не спасет...

Непроизвольно чуть приоткрыв рот, я смотрела в карие глаза, на дне которых танцевали отблески пламени, и чувствовала его дыхание. Смысл сказанного дошел не сразу, а когда я все же его осознала, по спине пробежала мелкая дрожь.

– Я могу за себя постоять, – не отводя взгляда, ответила недрогнувшим голосом. – Кому потребуется помощь, еще большой вопрос.

Посмотрев на меня еще несколько долгих мгновений, маг усмехнулся и отступил.

– Пойдем, боевая блондиночка, – позвал он. – Скоро объявят наши имена.

Вот кто бы мне объяснил, как один человек может одновременно вызывать чувство благодарности и непреодолимое желание обрушить на его голову все известные проклятия?!

Не прелесть, так блондиночка, не блондиночка, так леди Саагар. Как будто у меня имени нет!

Впрочем, мое недовольство в большей степени являлось защитной реакцией на стресс. Из-за приема я все-таки нервничала и даже представлять не пыталась, что будет, когда о моем участии в играх объявят во всеуслышание. Единственное, на что прямо-таки жаждала посмотреть, – это на лицо драгоценного папочки, когда он увидит меня, спокойно входящей в зал.

Дальнейший путь по тайному ходу мы проделали молча. Мимоходом я отметила несколько ответвлений и запомнила, куда мы свернули на развилке, – как оказалось, этот ход соединялся с другими. По такому поводу я сделала себе заметку непременно сюда вернуться и выяснить, куда они ведут.

Ход привел нас на первый этаж, в помещение, являющееся своеобразной игровой комнатой. Это место можно было смело назвать царством Эгри – здесь имелись столы для карточных игр, столы для ольярда и даже несколько игровых автоматов. Проще говоря, миниатюрный, принадлежащий гильдии клуб.

– Ты на прием в таком виде собралась? – не оборачиваясь, бросил Олдер.

Как раз в этот момент мы проходили мимо напольного зеркала, глянув в которое, я ужаснулась. Увидь тетушка Ливия пятна плесени на дорогом платье, осевшую на кружавчиках пыль и свисающую с моих волос паутину, снова хваталась бы за сердце.

Остановившись, я принялась лихорадочно устранять все это безобразие, но получалось из рук вон плохо.

Черт, черт, черт, ну не могу же я, в самом деле, в таком виде на прием заявиться!

– Существует такая полезная вещь, как бытовая магия, – все-таки соизволив обернуться, снисходительно сообщил боевой маг.

– Говорила же, терпеть не могу уборку, – пробубнила я, пытаюсь оттереть с корсажа зеленое пятно. – И вообще, я с ней не в ладах.

Приблизившись, Олдер недоуменно на меня воззрился:

– Что значит – не в ладах? Это же элементарная магия, подвластная даже слабейшим магам.

Моментально вспыхнув, я только активнее заскребла ногтем по грязи. Ну не хотела признаваться, что я и эта «элементарная» магия несовместимы от слова «совсем»!

Память с ехидной улыбочкой подкинула пару сцен, где я пыталась просушить одежду и сожгла ее дотла, где хотела помыть полы и испарила всю воду, где велела ветоши протирать пыль и случайно обратила ее в пепел, где... в общем, много чего память воспроизвела.

Позор мне. Самый настоящий позор!

– А, так ты с ней управляться не можешь? – усмехнулся Олдер, заставив меня подавиться воздухом. – Надо же. Забавно.

Неужели это так очевидно?! И, между прочим, ничего забавного здесь нет!

Смерив меня очередным насмешливым взглядом, он щелкнул пальцами, меня охватило легкое сияние, и уже через миг одежда с прической имели тот же вид, что и тогда, когда я выходила из своей комнаты.

Неожиданно один непомерно наглый маг протянул ко мне руку, коснулся ключицы, обрисовал линию декольте, спустился ниже и... тут же получил по этой самой руке!

- Ты что себе позволяешь? - опомнившись, возмутилась я. - Во второсортной таверне будешь так к девицам приставать!

Олдер улыбнулся одними уголками губ и как ни в чем не бывало пояснил:

- У тебя там небольшое пятнышко осталось.

Проследив за его взглядом, я опустила глаза и в самом деле обнаружила маленькое зеленое пятно. Прямо на груди.

Можно я все-таки обрушу на него хотя бы парочку проклятий? Нарочно ведь его оставил!

Посчитав ниже собственного достоинства как-то это комментировать, я расправила плечи, гордо вскинула голову и важной походкой прошествовала вперед, не желая даже проверять, пошел ли Олдер за мной.

Пошел. Еще как пошел! Буквально затылком чувствовала его пристальный, чуть ироничный взгляд. От этого невольно еще сильнее расправляла плечи, выпрямляла спину и, мысленно воспроизводя походку Тамии, старалась ей подражать. Вот уж кто гуру хождения на высоких каблуках!

Когда мы приблизились к главному залу, церемония объявления участников магических игр была в самом разгаре.

- Ногвар Хеллио! - объявила Рута, после чего послышались фанфары и бурные аплодисменты. - Тридцать восьмой участник, известный своей песчаной магией! А следующий - Эшер Калле, маг семи ветров!

Я хотела было войти внутрь, но Олдер перехватил меня за руку и, поймав взгляд, отрицательно покачал головой:

- Рано. Войдешь, когда прозвучит твое имя.

Немного подумав, я коротко кивнула.

Иногда время тянется ужасно медленно, будто тщательно разжеванная кем-то жвачка, и ожидание нервнрует так, что от нетерпения хочется лезть на стену. Так вот, это был как раз тот самый случай.

Слушая знакомые имена, я вместе с Рутой считала количество участников. До сего момента данные были неточными, и лишь сейчас на глазах у всех собравшихся появлялся точный список. Хотя я и не видела того, что происходило в центре зала, но знала, что там прямо в воздухе висит большой магический шар, из которого вылетают одобренные заявки.

- Знаменитый маг теней, один из сильнейших магов гильдии Трэй Тенар! - огласила Рута, и последовавшие за ее словами овации были особенно громкими, сопровождаемыми оглушительным женским визгом.

Я поморщилась - тоже мне, леди! Скорее уж фанатки.

К слову, фан-клуб у «одного из сильнейших» действительно имелся, и состояло в нем немало ярых, где-то даже безумных поклонниц.

- Филька! - внезапно послышался рядом вопль, вторящий шуму стремительно приближающихся шагов. - Ну, слава Всевышнему, я тебя обыскался!

Эгри запыхался, и теперь его идеальный вид портил расстегнутый пиджак на пару с несколькими выбившимися из укладки прядями.

- Тихо, - тут же зашикала я. - Не ори так.

- Глава так лихо запутал перемещение, что даже я не смог вычислить, куда тебя

перебросило, – оказавшись рядом, рассказал запыхавшийся друг. – Бегал-бегал, потом подумал, что нужно проверить у зала. Кстати, а как ты здесь оказалась? Неужели я ошибся в умозаключениях и отец не собирался тебя задержать?

– Мне помог... – проговорила я и осеклась, наткнувшись на пустоту.

Олдер ушел, а я даже не заметила.

– Кто помог? – удивился Эгри.

Только я собралась ответить, как из зала вновь донесся голос Руты:

– Участник номер девяносто восемь – Олдер Дирр! Маг, вступивший в гильдию всего несколько дней назад, но уже поразивший всех своей оружейной магией!

Эгри пытался спросить что-то еще, но я его уже не слышала. Звуки словно притихли, уступив первенство ударам моего сердца. Этот стук отзывался в висках, ушах, совпадал с бьющейся на шее жилкой.

Сейчас... вот сейчас...

– И последний участник четырехсотых магических игр, номер девяносто девять! – объявила Рута и тут же замолчала, выдерживая эффектную паузу. – Фелиция Саагар, дочь нынешнего главы гильдии и маг, также известный безупречным владением оружием!

Это был первый раз, когда оваций не последовало.

Гробовая, абсолютная тишина, ощутимый толчок в спину от Эгри, расступившиеся передо мной стражи – и я вхожу в залитый светом зал.

Глава 8

Некоторое время в главном зале магической гильдии раздавался лишь стук моих каблучков. Лица присутствующих сливались воедино, видясь мне сплошной, застывшей в изумлении массой, среди которой я выделяла всего два взгляда. Первый – спокойный, уверенный, принадлежащий темно-карим, чуть прищуренным глазам. Вторым – искренне потрясенный, выражающий отрицание и неверие.

Первые хлопки – от обладателя тех самых карих глаз стали для меня неожиданными. Их тут же подхватил появившийся поблизости Эгри, а затем и остальные, все еще не понимающие, что происходит, гости.

– Вот это статья выйдет! – как из-за ватной стены донесся до меня восторженный голос репортера, за которым последовала вспышка магокамеры.

Внешне оставаясь уверенной и решительной, а внутри сотрясаясь от волнения, я заняла место среди объявленных участников, оказавшись рядом с Олдером.

– Посмотри вон туда, – не поворачиваясь ко мне, шепнул он настолько тихо, что я едва расслышала.

Проследив за направлением его взгляда, наткнулась на отца. Кажется, из всех присутствующих больше всего моим появлением был потрясен именно он. На его лице так и читалось непонимание, как такое могло произойти. Как я сумела обойти установленную им защиту, незаметно покинуть заброшенный зал и все-таки нашла в себе смелость сюда прийти.

Новая лавина оваций подобно мощной волне смыла мое оцепенение, и по крови разлилось ликование. Глядя прямо в глаза великому магу Драгору Непобедимому, я мимолетно улыбнулась, в этот миг чувствуя радость за свою первую победу.

Рута подошла к нему и что-то сказала: судя по всему, напомнила, что пора произносить речь. Но, словно ее не услышав, отец продолжал в упор на меня смотреть, и постепенно непонимание в его глазах сменялось яростью, соседствующей с какой-то странной тоской. Словно он сам не знал – злиться на меня или заранее переживать из-за участия в играх.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он вернул самоконтроль и стал похож на самого себя. Брови сошлись на переносице, губы чуть сжались, плечи гордо расправились, и Драгор Непобедимый вышел в центр зала. Поднял в призывном жесте руку, и возбужденные перешептывания среди гостей смолкли. Все как по команде обратили на него жаждущие объяснений взоры, наконец перестав испепелять этими взорами меня.

– Еще раз приветствую всех собравшихся! – произнес глава гильдии, усилив голос магией. – В этот торжественный вечер мы становимся свидетелями поистине легендарного события: начала четырехсотых магических игр! В этом году было подано сто пятьдесят пять заявок, из которых были отобраны девяносто девять. Я поздравляю магов, оказавшихся в числе прошедших первоначальный отбор, но это лишь первый и очень короткий шаг. Вас ждет множество испытаний, проверяющих силу тела, духа и ума. Также эти игры станут поистине особенными из-за двух причин, сосредоточившихся в одном человеке.

Отец замолчал, и все взгляды, включая его, снова направились на меня.

Словно вдалеке звучала исполняемая приглашенными музыкантами музыка, а среди гостей снова повисла тишина, которую я чувствовала всей своей кожей, всем существом. Я привыкла к вниманию во время и после битв, но такое ощущала впервые. Никогда бы не подумала, что могу растеряться настолько...

Но, не позволив не к месту разыгравшимся страхам взять верх, сделала шаг вперед и, следуя неизменной привычке, выпрямила спину. Никто не увидит моей слабости, никто не узнает, какое волнение я испытываю в этот момент. Никто. Даже я сама об этом забуду.

– Фелиция Саагар! – провозгласил Драгор Непобедимый, указав на меня рукой. – Моя дочь, девяносто девятый участник – первая женщина в истории магических игр!

Зал буквально взорвался овациями. Все присутствующие на приеме согильдийцы зааплодировали, восторженно закричали, а кто-то даже засвистел. Вот она – сила гильдии, одной большой семьи, где все друг друга поддерживают!

В голове промелькнула глупая мысль, что сегодня же нужно позаимствовать у тетушки Ливии

пузырек валерьянки. Что-то сердце совсем не к черту... Бьется так, словно сейчас выскочит и укатится прямо под полыхающий огнем магический шар!

- А также именно с Фелицей Саагар связан ранее обещанный сюрприз, - продолжил отец, ставший мишенью для нескольких десятков магокамер. - Все маги гильдии уже об этом знают, как и спонсирующая игры императорская семья. Поэтому сообщаю специально для дорогих гостей и представителей прессы - в этом году победитель не только возглавит магическую гильдию, но и получит в жены мою дочь!

В воцарившейся тишине словно гром прозвучал ошарашенный голос одного из репортеров:

- Обалдеть...

Одним емким словом он прекрасно отразил состояние гостей.

- Но так как Фелиция изъявила желание участвовать в играх, в случае победы ее главным призом станет два миллиона льер, - продолжил отец. - А также полная независимость и свобода в выборе любых, даже самых сложных и высокооплачиваемых заказов!

- Обалдеть!!! - теперь одновременно выкрикнули все до единого журналисты.

Пока зал снова возбужденно гудел и ликовал, я во все глаза смотрела на отца и не верила, что действительно это услышала.

Два миллиона льер?! Деньги, на которые я смогу устроить свою жизнь, как пожелаю. Свобода, избавление от глупых предрассудков, возможность строить карьеру профессионального мага и поступать по велению сердца.

Просто не верится...

Отец так легко подстроился под ситуацию и все перевернул, что я даже им восхитилась. Но если он думает, что мне все равно не победить, то сильно заблуждается. Я получила еще один стимул добиться поставленной цели, а вместе с ним - справедливые условия.

Все-таки отец и впрямь Непобедимый. Знает, что честь для меня превыше всего и в случае проигрыша отказаться от выдвинутых условий она мне не позволит.

Пан или пропал - теперь все зависит только от меня. А я в лепешку расшибусь, но завоюю свой главный приз!

Эгри первым поднял вверх руку со скрещенными средним и указательным пальцами. Следом один за другим это сделали остальные маги, гости, отец и я. Древний знак единства и дружбы, ставший неизменным символом магических игр. Ведь игры - это не только развлечение народа и способ определить сильнейшего мага. Кроме прочего, они - транслируемые в не одном десятке стран, призваны демонстрировать мощь и сплоченность нашей империи.

Вскоре ко всем участникам начали подходить придворные маги, ставящие на наших руках фигурные печати. Это сопровождалось непрерывными щелчками магокамер, все той же музыкой и гулом возбужденных голосов. Кажется, некоторые лорды уже сейчас предлагали делать ставки на будущего победителя.

Когда на моей руке появилась золотистая отметка в виде браслета с цифрой девяносто девять, торжественная часть подошла к концу и наступило время танцев. Я хотела было ретироваться к фуршетным столам, взять бокал шипучего розового вина и, непринужденно стоя в сторонке, отдохнуть от всеобщего внимания, но мне не дали. Даже шаг в сторону сделать не успела, как меня окружила целая толпа мужчин. Ну... возможно, не совсем толпа, но как минимум человек десять.

В этой жизни мало что способно меня смутить, но от такого обилия внимания я все же несколько растерялась.

- Леди Саагар, - лорд, имени которого я не помнила, протянул мне руку, - вы позволите?

- Лорд Кейн, - тут же оттеснил его другой. - Леди Саагар уже приглашена мной.

- Лорд Аверон, - вклинился щупленький обладатель пышных усов. - При всем уважении, мой статус гораздо выше вашего, а значит, именно мне леди подарит первый танец!

Я даже не знала, чего хочу больше: смеяться или плакать. А может, смеяться сквозь слезы или

плакать сквозь смех.

Выискивая в толпе Эгри, который мог бы меня спасти, дежурно улыбнулась:

- Господа, прошу прощения, но я уже обещала свой танец другому.

Стоило это произнести, как вся аристократическая братия синхронно посмотрела куда-то мне за спину, а я в то же мгновение ощутила на своей талии теплую ладонь.

- Да, единственная участница магических игр уже обещана мне.

Зазвучала новая мелодия, закружились в танце разодетые пары, и меня закружили вместе с ними. Это был тот редкий случай, когда моя отличная реакция дала сбой, вынудив подчиниться перехватившему меня не в меру наглому магу.

Собственно, что это именно тот самый маг, я поняла, еще не увидев его лица. Только у него могло хватить наглости такое заявить!

- Это что, позволь спросить, ты сейчас подразумевал? - сузив глаза и стараясь не сбиться с шага, спросила у него.

- Я стану победителем этих игр, - просто ответил Олдер, прижимая меня к себе. - А значит, ты обещана мне.

Он сказал это настолько спокойно, настолько уверенно и легко, что я не смогла сдержать удивления. Но в ответ на свой недоуменный взгляд получила все ту же уверенность с примесью неизменной насмешливости.

Будь на месте Олдера кто-нибудь другой, над такой уверенностью я бы только посмеялась. Но с ним все было иначе. Невольно поймала себя на том, что почему-то не только верю сказанному, но и под натиском исходящей от него силы чувствую себя непривычно слабой.

Словно желая усилить мое смятение, Олдер крепче сжал мои пальцы, еще больше притянул к себе, подчиняя и одновременно давая свободу движений. Чуть прищуренные карие глаза сейчас смотрели в мои - внимательно, изучающе, словно видя насквозь.

Ощущение собственной слабости мне совершенно не понравилось, и я мысленно себя одернула. Повинуясь возникшему желанию показать, что не намереваюсь ни перед кем прогибаться, ответила ему вызывающим взглядом и сделала то, за что тетушка Ливия наверняка меня отчитает.

Продолжая исполнять заученные движения, стала придавать им чуть более резкие очертания. Сохраняя легкость и грациозность, вкладывала в каждое из них свою силу, приправляя легким оттенком дерзости.

Теперь наш танец походил на поединок. По венам разлился адреналин, который был не меньшим, чем во время боя. Сердце билось как шальное, в висках стучал пульс, в каждой клеточке тела разливался жар, и я не могла бы сказать, был он вызван моей магией или же магией этих моментов.

В какую-то секунду я почувствовала полную свободу, подумала, что заняла ведущую роль, и меня затопило ликование. Но как только это случилось, Олдер снова перехватил инициативу, легко подчинил, дав понять, что моя свобода ограничивается им. Что, сколько бы я ни старалась, он все равно окажется на шаг впереди - как тогда в лесу. Как во время подачи заявки на участие. Всегда.

Еще чего!

Меня охватило пламя - теперь уже точно мое. Его вызвала взыгравшая внутри смесь из злости, желания доказать свою силу и независимость и еще чего-то такого, чему было сложно дать определение.

Присутствие рядом Олдера, находящегося столь близко, странным образом на меня действовало. А этот безумно длинный, полный сотен оттенков чувств танец только усиливал в душе странное волнение. Даже кровь казалась живым неуправляемым пламенем, опаляющим тело изнутри.

Прозвучал и резко стих аккорд - я прогнулась в спине, откинула голову назад, чтобы тут же ощутить на обнаженной шее горячее дыхание.

Еще один аккорд – и, повинувшись партнеру, вернулась обратно, снова столкнувшись с ним взглядом. Могла бы поклясться, что в этот миг карие глаза тоже горели! Без намека на иронию, ярко, опаливая буквально физически.

Отстраненно подумалось, что наши взгляды похожи на скрестившиеся огненные клинки, от соприкосновения которых во все стороны летят искры.

– Огненная, – почему-то с довольной улыбкой выдохнул он мне практически в губы.

– Ты еще не знаешь насколько, – так же на грани слышимости выдохнула я. – И главный приз достанется мне.

Следуя танцу, мы разошлись, соприкасаясь лишь ладонями одной руки, а когда снова оказались лицом к лицу, Олдер пообещал странное:

– Ты сама захочешь от него отказаться, моя прелесть.

– Ты совсем меня не знаешь, – возразила я, забыв о том, где нахожусь. – Этого не будет никогда.

Снова скрещенные взгляды, последнее мимолетное соприкосновение пальцев и ставшая неожиданной смена партнеров. Не успев переключиться с одного на другое, все еще пребывая во власти смешанных, находящихся на грани сумасшествия чувств, я машинально положила руки на плечи лорда и даже не обратила внимания, с кем в паре оказалась.

– Поздравляю, леди Саагар, – смутно знакомый голос стал еще большей неожиданностью. – Как бы ни сложились игры, вы в любом случае останетесь в выигрыше. Слава вам обеспечена.

Пылающий внутри огонь утих, и, встретившись со взглядом партнера, я холодно проронила:

– Меня не волнует слава, лорд Дэйрон. К тому же вряд ли кто бы то ни было сумеет достичь ваших высот.

Поняв, что я намекаю на недавний скандал, лорд постарался скрыть злость, но его рука на моей талии заметно напряглась.

– Не стоит наживать врагов, леди, – с насковозь лживой улыбкой произнес он. – Тем более в преддверии такого непредсказуемого события, как магические игры.

– Вы мне угрожаете? – ответив такой же улыбкой, спросила я.

– Что вы! Даю дружеский совет.

Очень хотелось пожелать ему засунуть советы куда подальше, но мне удалось сдержаться. Танец наконец закончился, музыка стихла, и, обменявшись формальными поклонами, мы разошлись. Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, я проскользнула в сторону накрытых столов, попутно взяв под локоть Эгри, рассыпающегося в комплиментах перед какой-то девицей, и, лишь оказавшись вдали от центра зала, облегченно выдохнула.

Но, как оказалось, расслабилась я рано. Мой личный ад только начинался, и роль чертей в нем исполняли журналисты. Мне так и виделось, как у них горят глаза, на макушке вырастают рожки, а тонкие хвосты бьют о пол и подрагивают от нетерпения скорее приступить к пыткам.

– Леди Саагар! – Собственная фамилия уже вызвала зубовой скрежет. – Позвольте задать вам пару вопросов!

Главный «чертыка», который, кажется, представлял еженедельник «Вестник», вооружился блокнотом с самопишущим пером и направил на меня горящий взгляд. Ну как есть черт! Прямо как их в книгах изображают!

– Не позволяю, – отрезала я, очень надеясь, что моя улыбка скрасит отказ.

Но журналистов, понимающих слово «нет», в «Вестнике» отродясь не водилось, так что отступить «чертыка» не намеревался.

– О, вы такая неприступная, леди Саагар! – с воодушевлением произнес он. – Считаете, холодность поможет вам на магических играх?

– Я пламенем владею, если вы не заметили. О какой холодности речь?

- То есть вы намерены использовать не только оружейную магию, но еще и родовой огонь? - продолжала допытываться чертоподобная журналистская пиявка, умело цепляясь за слова.

С обречением понимая, что от меня не отстанут, я коротко ответила:

- Буду действовать по ситуации.

- К слову, о ситуации, - тут же подхватил он. - Ваш, прошу прощения за прямоту, статус приза и участие в играх - тщательно спланированный ход, чтобы скандалом добиться популярности?

- Предпочитаю другие методы, - мысленно метая в журналиста ножи, сообщила я. - Идея пообещать меня в жены победителю принадлежит главе гильдии, и уверена, он с удовольствием поделится с вами подробностями.

Вот так, папочка! Сам заварил кашу, сам ее и расхлебывай.

- Но вы ведь понимаете, что, каким бы ни был исход игр, ваше имя все равно войдет в историю? - Вопрос, в котором звучит констатация факта. - Расскажите, что чувствует прекрасная, утонченная леди, намеревающаяся впервые с момента существования игр состязаться наравне с мужчинами?

В очередной раз улыбнувшись, я вкрадчиво посоветовала:

- Вот у «прекрасной, утонченной» и спрашивайте.

Оценив юмор, журналист блеснул белоснежной улыбкой в ответ, погрозил пальчиком и снова обрушил на меня шквал вопросов. Вслед за ним подходили и представители других изданий, которым, казалось, не было конца. К счастью, Эгри все-таки вспомнил об обязанностях лучшего друга и стал помогать, частично отвлекая внимание на себя. Убалтывать и подстраиваться под ситуацию он умел как никто другой, так что под конец один журналист сам отклонялся и побежал брать интервью у Трэя.

В конце вечера меня ждало сразу несколько важных новостей. Во-первых, торжественное открытие игр и первый тур, где участники демонстрируют умения, должен состояться уже послезавтра. И отсеяться на этом этапе предстоит сразу двадцати магам. Во-вторых, в гильдию прибыл не один десяток стражей, присланных самим императором, а еще несколько наблюдателей, призванных неустанно следить за порядком. Ну и в-третьих, за каждым участником закрепили миниатюрную летающую магокамеру, что я посчитала сущей воды произволом! Эта маленькая пакость должна летать за нами, отслеживать действия и каждый день снабжать журналистов свеженькими фото.

И вот вопрос: она что, и в ванной со мной находиться будет?!

Как вскоре выяснилось - нет, не будет. Камеры не могли проникать в личные покои магов, отчего я испытала некоторое облегчение.

Оказавшись в стенах родной комнаты, первым делом избавилась от натерших мозоли туфель и, привалившись спиной к закрытой двери, шумно выдохнула. Затем не без помощи заглянувшей ко мне тетушки отправила вслед за туфлями платье, ненавистный корсет и украшения.

Блаженство-то какое...

Чуть позже, лежа в горячей воде и гипнотизируя взглядом облако белоснежной пены, я анализировала сегодняшний вечер и строила планы. Завтра предстоял трудный день - нужно подготовиться к первому этапу, тщательно все продумать, чтобы на открытии игр не допустить ни единого промаха.

В магических играх многое решают не только способности участников и мнение жюри, но и публика. Поэтому, хочу того или нет, а придется завоевывать симпатии, показывать себя во всей красе и удивлять. Да, пожалуй, удивлять - один из главных ключей к победе.

Подумав о том, что пока у меня получилось не то что удивить - шокировать народ, я впервые за весь вечер искренне улыбнулась. Захватив в ладони пену, легко на нее подула, и белые, подобные снегу хлопья разлетелись по всей ванной.

Публика хочет интриги и зрелищ? Что ж, мое участие в играх и то и другое обеспечит сполна.

Утро не задалось с самого начала. Сперва ко мне в окно влезла одна бессовестная летающая обезьяна и, ехидно хихикая, попыталась разрисовать спящей мне лицо раздобытым где-то маркером. Правда, была тут же поймана, взята за хвост и без сожалений выброшена все в то же окно.

Затем, как только я чуть-чуть отошла от такого вопиющего безобразия, ко мне заявила незнакомая дамочка, сообщившая, что на время игр будет моим личным стилистом. Вместе с ней притащились еще пятеро помощников, которых я сразу же отправила вслед за Ёдиком – только уже через дверь.

Целый драгоценный час пришлось потратить на объяснения, почему меня не устраивают предложенные на завтра варианты костюмов. То, что предлагалось, скорее напоминало оперение экзотических попугаев, обитающих на родине Ёдика, а не одежду для боя!

– Да как вы можете такое говорить?! – оскорбилась знаменитая кутюрье, придворный стилист и знаток последних веяний моды. – Это просто неслыханно!

Спустя вышеупомянутый час мое терпение лопнуло, и мадам стилист отправилась за своими помощниками. Выставляла я снова через дверь – вежливо, но настойчиво.

Затем пришлось пропустить завтрак, потому как в обеденном зале творился полнейший бедлам. Там присутствовали присланные императором наблюдатели и несколько журналистов, а также было установлено с десятков мини-магокамер. Об этом рассказал заглянувший ко мне Эгри, который заодно принес пару сэндвичей и стаканчик кофе.

Наверное, впервые он кормил меня, а не наоборот!

– Смотри, что еще принес. – Друг протянул мне предмет, который я уже начинала ненавидеть искренне и всей душой.

Весь сегодняшний выпуск «Вестника» посвящался вчерашнему приему. А на главной полосе красовалось фото – чье же? – правильно, мое! Собственная внешность не особо меня заботила, но, кажется, портрет вышел действительно неплохим. Хоть какой-то плюс.

Бегло просмотрев интервью, я осталась вполне довольной. Мои ответы не перевирали, не переиначивали и не вырывали из контекста – плюс номер два. Более того, со слов интервьюера, некоторая закрытость и отстраненность вкупе с хорошим чувством юмора придает мне особое очарование.

Споткнувшись на «очаровании», я мысленно фыркнула и опустила глаза на последние строки. Там журналист указывал на возможность гендерной революции в магических играх, которая может случиться, если я войду хотя бы в десятку финалистов.

«Гендерная революция» заставила меня фыркнуть снова. Но, на миг задумавшись, не могла не признать, что я была бы этому рада. Если в следующем году моему примеру последуют другие девушки и женщины, обладающие подходящей магией, будет просто чудесно! Ведь главное – это желание, стремление к победе, цели и мечте. И если девушка хочет выступать на поединках, сражаться, выполнять сложные заказы, оказывать помощь правоохранительным органам империи, почему бы нет?

– Ты дальше почитай, – посоветовал Эгри. – Там еще о тебе упоминается.

Перевернув страницу, я увидела портрет отца, а рядом – свой. Ниже шли факты из его биографии, снова упоминалась знаменитая победа Драгора над Грэхом Кваро, после чего он и получил прозвище Непобедимого. Далее приводилась краткая информация о маме – леди Аниэль Саагар, воздушном маге, – погибшей шестнадцать лет назад.

При виде ее фото мои пальцы непроизвольно сжались, сминая белую бумагу. Вспомнился снег, преддверье зимних праздников, ожидание сказки... и искаженное мукой лицо Райна, сообщившего, что мама погибла, выполняя заказ. Пустяковый, совсем неопасный заказ...

Отогнав совершенно неуместные воспоминания и всколыхнувшиеся в душе чувства, я просмотрела оставшийся текст и буквально обомлела.

Почти половину соседней страницы занимало еще одно фото. Олдера. Танцующего со мной Олдера! Фотограф подловил тот момент, где мы замерли в эффектной позе: я – прогнувшись в пояснице и запрокинув голову, он – склонившись к моей шее.

Но самое «потрясающее» заключалось в том, что «чертяки» все-таки проявили свою

настоящую сущность – то есть приврали, приукрасили и придумали то, чего не было и в помине!

– Олдер Дирр, вступивший в гильдию всего несколько дней назад, уже успел обогнать прочих магов, вызвав расположение Фелиции Саагар и станцевав с ней первый танец, – прочла я вслух. – Значит ли это, что «главный приз» сам упадет ему в руки?

Следом шло восхваление личных качеств Олдера, с которым журналисты тоже успели пообщаться, и прогнозы на его успех в играх.

Газетка скомкалась как-то сама собой. И в стену полетела тоже сама, да-да.

– Главный приз сам упадет ему в руки, – передразнила я нерадивого писаку. – Да мы просто танцевали! Я что, весь прием должна была одна простоять?

Ухмылка и хитрый взгляд Эгри мне совершенно не понравились. Когда у него появлялось такое выражение лица, он всегда напоминал мне красного лиса. Редкий вид, кстати.

– Что? – спросила, демонстративно сложив руки на груди.

– Ничего, – продолжая ухмыляться, ответил Эгри. – Вы вправду просто танцевали. Настолько просто, что ты в прямом смысле запылала.

Мой дорогой картежник относился к тому редкому типу людей, на которых злиться или обижаться попросту невозможно. Поэтому я лишь выразила взглядом все, что о нем думаю, и вернулась к по-настоящему важным вещам.

Как бы ни хотелось незаметно выскользнуть из комнаты через тайный ход, сейчас это было невозможно. Так что я вышла через дверь и, не обращая внимания на маячившую рядом магокамеру, направилась напрямик в тренировочный корпус.

Гильдия не походила сама на себя. У нас и раньше был что ни день, то переполох, но такого сумасшествия эти стены еще не знали! Всем участникам игр правила диктовали проживать в гильдии, поэтому те, кто предпочитал жить в частных домах, в срочном порядке сюда переезжали.

Так вот ты какой, хаос...

Еще не дойдя до тренировочного корпуса, я увидела, как дрожат его стены. Бедный, ему тоже досталось! Все-таки тот, кто решил разделить объявление участников и открытие игр всего одним днем, настоящий безумец.

Все участники дружно ринулись в залы для тренировок, дабы не терять даром времени, и теперь свободного места не осталось вообще! Войдя в зал, где я обычно тренировалась по оговоренному расписанию, обнаружила, что моего горячо любимого Тедди истязает какой-то маг. Еще двое расположились неподалеку и, не на шутку разойдясь, лупили друг друга магией. Еще один – кажется, тот, что тоже вступил в гильдию буквально на днях, – пристроился в другом конце зала и тренировался в одиночку.

В таких условиях отстаивать свои права смысла не было, да и времени зря терять опять же не хотелось. Гениальная идея пришла в мою светлую голову практически сразу, и, воодушевленная ею, я почти побежала в заброшенный зал, где отец запер меня минувшим вечером.

Глава 9

Оказавшись перед нужной дверью, я услышала за ней приглушенные голоса. Сперва подумала, что меня снова кто-то опередил, но говорили слишком тихо – совсем не так, как привыкли наши маги. Вдобавок никаких звуков, указывающих на то, что в зале проходит тренировка, не было.

Интуиция моментально пробудилась, и я насторожилась. Осторожно надавив на ручку, тихо вошла внутрь и, услышав какой-то шорох, обернулась к той самой стене, где Олдер накануне открыл проход.

Я успела заметить лишь мелькнувший темный плащ, а в следующее мгновение проем уже исчез. Кто-то вошел в изнанку?

Подойдя ближе, прислонилась к стене, прислушиваясь, и различила едва уловимый звук удаляющихся шагов. Конечно, мне было известно, что о тайных ходах знаю не только я и отец. А если учесть, что начались игры, возможно, ходы стали использовать для обеспечения дополнительной защиты гильдии. И все-таки... что-то по-прежнему меня настораживало. Интуиция подводила редко, своему чутью я доверяла, но идти за неизвестными все же не рискнула. Хотя бы потому, что рядом по-прежнему находилась миниатюрная магокамера.

Решительно отбросив посторонние мысли, я настроилась, призвала клинки, развернулась, намереваясь наконец заняться делом... и оторопела!

Неподалеку, скинув мешающую ему рубашку, уже тренировался Олдер. Размахивал мечом, управляясь с ним точно с пушинкой, грациозно двигался и приправлял оружие небольшим количеством магии.

Опять меня опередил?! Когда только успел?

– Хамство! – возмутилась я, не намеренная уступать этот зал. – Я сюда пришла первой!

– Кажется, мы это уже проходили, – не отрываясь от тренировки, заметил Олдер и с невероятно издевательской усмешкой на меня посмотрел. – Хамство – не представляться в ответ, помнишь?

И тут я сделала потрясающее открытие: своего имени ему так и не назвала, а этот несносный тип, хотя знал его и так, продолжал называть меня прелестью, блондинкой и прочими раздражающими словами.

– Фелиция, – сообщила я, отойдя на несколько шагов, а затем, не дожидаясь очередных насмешек, приступила к делу.

Решив игнорировать Олдера, внушила себе, что его здесь нет, и сконцентрировалась на тренировке. Сначала представила общую концепцию завтрашнего выступления, затем перебрала имеющееся в арсенале оружие, прикинула, в каком порядке им лучше воспользоваться, и, наметив общий план, перешла к практике.

Набросив создающие красивую золотистую ауру доспехи, принялась отрабатывать позы. Задача стояла сложная: во-первых, требовалось продемонстрировать техническую сторону магии и свои возможности, а во-вторых, сделать это как можно более эффектно.

Спустя некоторое время, когда картина в целом стала ясна, меня второй раз за день посетила гениальная, по моим скромным представлениям, идея. Как говорит тетушка Ливия, я же девушка! А что любят делать порядочные девушки, вызывая восхищение окружающих? Танцевать!

Оружие и танец – разве не здорово? Идея захватила меня настолько, что я напрочь забыла обо всем остальном. В мыслях уже рождались детали представления, летающие клинки, движения и музыкальное сопровождение.

Пребывая в нарисованной воображением картинке, я пробежалась по залу, одновременно призывая сразу восемь парных мечей, которых про себя ласково называла «братиками». Позволила им парить вокруг, направляясь острием ко мне, затем сделала движение руками – и они подлетели ближе, создав композицию, похожую на подол моего платья.

Наклонившись и чуть повернув голову, я внезапно наткнулась на внимательный взгляд. Олдер сидел на старой скамейке, прислонившись спиной к стене, и, не таясь, меня рассматривал.

- Ты продолжай, продолжай, - невозмутимо кивнул он. - Танцуешь почти так же, как дерешься.

Последние слова прозвучали нейтрально, и я понятия не имела, комплимент это или же нет. Как бы то ни было, Олдер меня отвлек, контроль был на мгновение утерян, и этого оказалось достаточно, чтобы мечи со звоном рухнули на каменный пол.

Быстро сориентировавшись, я отозвала «братиков» - словно так и было задумано изначально, а в следующее мгновение в зал ворвалось *нечто*.

От вида этого *нечто* опешила не только я, но и мистер невозмутимый маг.

Нечто было очень высоким, худощавым, темнокожим и притом светловолосым. На голове - куча мелких, достающих до пояса косичек, в руках - карликовая лысая собачка шаорея.

- Кто из вас Фелиция? - спросило нечто, взглянув на нас поверх розовых солнцезащитных очков.

Если бы я не отозвала мечи, они бы поднялись с пола и рухнули на него снова.

Поскольку я продолжала молчать, откровенно плясая на вошедшего, меня без лишних угрызений совести сдал Олдер. Просто ткнул в мою сторону указательным пальцем, еще и сопроводив этот предательский жест красноречивым кивком. Тетушки Ливии здесь нет! Она бы прочитала ему лекцию на тему хороших манер!

Стремительно ко мне приблизившись, нечто представилось:

- Чука к твоим услугам, детка.

Мою руку перехватили, поднесли к размалеванным синей помадой губам и бесцеремонно облизали. От удара Чуку спасла лишь моя полнейшая, граничащая с ужасом растерянность.

О знаменитом на весь мир стилисте и кутюрье слышала даже я - весьма далекая от мира моды. Он создавал великолепные коллекции, смелые образы, славился своей любовью к инновациям и креативным подходом. А уж сколько раз его пытались перекупить и уговорить переехать в другие страны, просто не счесть! Но при всех своих странностях Чука оставался истинным патриотом, любил родную империю и, гордо вздернув нос, отказывал презренным.

Народ восхищала такая самоотверженность, и Чуку обожали. Чуть ли не боготворили! Просто мало кто знал, что наша императрица всегда предлагала ему больше, чем конкуренты.

- Ты отказалась от услуг мадам Цеари, - выдернул меня из размышлений стилист. - Но сама великая императрица решила оказать дочери главы магической гильдии честь, отправив к тебе лучшего из лучших, прекраснейшего из прекраснейших, талантливейшего из талантливейших - меня!

Здесь, видимо, предполагалось коленопреклонение, восторженный блеск глаз и громкий девичий визг, но Чука дождался от меня всего одного слова:

- Ясно.

Нет, я вовсе не против этого гения как такового. Напротив, работа с ним может сыграть в плюс моей репутации на играх. Но он ведь не отстанет! Замучает со своими нарядами! Следуя какому-нибудь веянию моды, нарядит в нелепые одежды, заставит встать на непригодные для битв каблуки и наложит на лицо тонну грима. А тренироваться мне когда?

Но Чуку послала сама императрица, а ей не отказывают. Поэтому мне не осталось ничего другого, кроме как смириться с присутствием талантливейшего из талантливейших. Насчет прекраснейшего я бы все-таки поспорила...

- Послушайте, Чука, - как можно вежливее проговорила я. - У меня есть все необходимые наряды для сражений. Вы можете одевать меня для всевозможных приемов, а на играх...

- Детка, - окинув меня скептическим взглядом, перебил стилист, - в таком виде тебе даже солнце не светит, не то что победа в играх!

Чука оказался господином настойчивым и абсолютно неубиваемым, иначе бы испепелился под силой моего взгляда.

- Приятного времяпровождения, - напомнил о себе Олдер, едва сдерживающий улыбку.

С тоской наблюдая за его уходом из зала, я опустилась на скамейку и нехотя приняла из рук Чуки альбом с эскизами будущих нарядов. Едва увидев первое изображение, я поняла, что Чука не просто стилист, а маг. По-настоящему талантливый созидающий маг.

Представленные мне костюмы для боя, соседствующие с элегантными вечерними платьями, были словно живыми, если так можно сказать об одежде. Искрящиеся, огненные, привлекающие взгляд, они к тому же были удобными. Никаких дурацких кружев или рюшей и тем более каблуков.

Откровенно говоря, я была поражена.

- Это всего лишь наброски, - небрежно заметил Чука, поразив меня еще больше. - Пришлось делать на скорую руку. Сейчас обсудим детали, и к утру тебе, детка, будет светить солнце.

В общем, все оказалось совсем не так, как мне представлялось. Работы стилиста не просто мне понравились, они воодушевили, и я даже не заметила, как вовлеклась в обсуждение, стала активно высказывать свою точку зрения и озвучивать пожелания. Не правки, нет - именно пожелания, так как править было попросту нечего. Никогда бы не подумала, что найдется человек, способный понять меня с полуслова и воплотить в жизнь любую фантазию, сделав ее при этом еще лучше!

- Тебе говорили, что ты гений? - теперь уже с полагающимся восторженным блеском глаз спросила я.

- Каждый день примерно по девятисто восемь раз, - абсолютно серьезно сообщил Чука, почесывая за ухом своего песика.

На обсуждение мы потратили чуть больше получаса, по истечении которого я так воодушевилась, что была готова задушить в объятиях этого прекраснейшего из прекраснейших!

Расстались мы на позитивной ноте, условившись встретиться завтра утром, дабы примерить костюм и внести последние коррективы.

- Передай императрице мою глубочайшую благодарность, - напоследок попросила я.

Чука усмехнулся, блеснув идеально ровными, белоснежными зубами.

- Она поставила на твою победу шесть миллионов льер, детка. Так что мы обязаны сотворить из тебя шедевр.

Сидя в карете, везущей меня к арене, я мысленно снова и снова воспроизводила детали предстоящего выступления. Волнения практически не было. Разве что совсем чуть-чуть, да и то с примесью предвкушения и радости.

Чука превзошел самые смелые ожидания, сделав меня обладательницей потрясающего, даже, не побоюсь этого слова, выдающегося костюма. Накануне я попросила Мелоди - состоящего в гильдии мага созидания музыки, написать музыкальное сопровождение для моего выступления, и когда услышала его перед отъездом, осталась очень довольной.

Через окошко кареты просматривалась все еще сонная столица, освещенная последними огнями угасающих фонарей. Только-только занимался рассвет - хотя открытие игр было запланировано на два часа дня, участникам следовало прибыть на место уже к шести утра.

Даже будучи пустой, арена выглядела сказочно. Огромная площадь для боев, окруженная двенадцатью трибунами, у центральной из которых расположился высокий постамент для почетных судей. Помимо самой арены здесь возвели целый комплекс для участников, где имелись комнаты ожидания, кухни, на которых готовили угощения как для магов-игроков, так и для почетных гостей, а также несколько павильонов, где журналисты могли брать интервью, а сами маги - проводить последние минуты перед выходом на арену.

Традиционно в комнаты ожидания селили по несколько человек, но мне предоставили отдельную. Все-таки права тетушка Ливия - в том, что я девушка, определенно есть свои плюсы.

– Доброе утро, Фелиция, я Имира, – представилась смуглая миловидная девушка, встретившая меня у входа в комплекс, и тут же протянула несколько скрепленных листов. – Это расписание с подробной инструкцией, ознакомьтесь.

Провожая меня до комнаты, Имира не переставала рассказывать о предстоящем открытии, объяснять, что и когда делать, а чего делать не надо ни в коем случае. Информации было много, но все это я уже знала – спасибо накануне просветившей Руте.

Интерьеры комплекса ничем не уступали его внешнему виду: просторные и светлые помещения, красивая мебель – на ремонт организаторы явно не поскупились. Отведенная мне комната оказалась хоть и не слишком большой, но дорого и со вкусом обставленной.

Когда Имира ушла, я разложила немногочисленные взятые с собой вещи, присела перед украшенным магическими огнями зеркалом и глубоко вздохнула. Волнение все-таки настигло. Кажется, только сейчас, оказавшись близ арены, я в полной мере осознала, что все происходит на самом деле.

Участников разбили на две группы, выступать мне предстояло во второй, поэтому времени в запасе имелось предостаточно. Это и нервировало. А еще больше нервировало то, что я закрывала сегодняшнюю программу, так как мой номер – девяносто девять. Много бы отдала, чтобы оказаться на арене в числе первых!

Примерно часа через полтора, когда я восседала в кресле и пила успокаивающий зеленый чай, ко мне наведалься представитель прессы. Благо не тот «чертыка» из «Вестника», что вытягивал из меня информацию в прошлый раз. Вопросы он задавал вполне обычные, без подвоха, так что его присутствие почти не раздражало. А как только он меня покинул, в комнату во всем своем блеске и великолепии неповторимой походкой вошел Чука.

Не тратя времени на разговоры, он усадил меня перед зеркалом, критическим взором окинул мои рассыпавшиеся по плечам волосы, с видом знатока их перебрал и приступил к делу.

Уже через несколько минут я перестала пытаться уследить за движениями его рук. Разнообразные флакончики, баночки, расчески и заколки появлялись и исчезали с невероятной скоростью. Чука орудовал ими, как я – мечами, не оставляя ни малейшего шанса усомниться в его мастерстве. Я же настолько ему доверилась, что даже не стала сопротивляться, когда он вооружился горячими щипцами, которые я воспринимала исключительно как орудие пыток.

– Ну-ка, детка, – произнес Чука, развернув меня лицом к себе и приподняв за подбородок. – Еще вот здесь подправим...

– И за что мне такие мучения? – делано горестно вздохнула я, в глубине души все же получая от этого процесса какое-никакое удовольствие.

– Назвалась мухомором – будь готова к пинку, – глубокомысленно изрек Чука, зажав между губами шпильку.

Еще раз окинув плоды своих трудов оценивающим взглядом, развернул меня обратно к зеркалу. О прическе мы заранее не договаривались, так что я понятия не имела, что он со мной сотворит.

Итог работы мне однозначно понравился. Часть волос оказалась собрана на затылке в сложные плетения, открывая шею и уши. А другая свободно струилась по спине в виде крупных, нарочито небрежных локонов.

Далее настала очередь макияжа, которого я боялась больше всего. Но и здесь мои страхи не оправдались, а Чука лишний раз подтвердил свою гениальность. Минимум косметических средств, но при этом подчеркнутые, очень яркие глаза, легкий блеск кожи и губ.

Видеть себя в таком образе было жутко непривычно, как будто я и отражение в зеркале – совершенно разные люди. Но я бы соврала, сказав, что это некрасиво. Если учесть костюм, образ получился броским, эффектным и запоминающимся – как раз то, что нужно.

Когда пришел черед надевать тот самый костюм, ситуация сложилась престранная. Я полагала, что мне в помощь пришлют какую-нибудь девушку или же я, как всегда, переоденусь сама, но помогать мне остался Чука.

– Детка, я стилист, – фыркнул он, наградив меня снисходительно-скептическим взглядом. – Ты для меня – модель. Модели для меня – не женщины. Поэтому раздевайся и не мотай Чуке

нервы.

Наверное, кто-нибудь на моем месте почувствовал бы себя оскорбленной, но я даже обрадовалась, что не придется возиться с костюмом самой. Стеснение как определение ко мне вообще никогда применимо не было, поэтому я спокойно встала за ширмочку, избавилась от брюк и туники, а затем позволила стилисту меня переодеть. Справился он на удивление быстро, и за полчаса до открытия игр я была полностью готова.

Прозвучавшие на арене фанфары разнеслись по всему комплексу, добравшись и до моей комнаты. Следом раздался бодрый голос ведущего, поприветствовавшего собравшихся и объявившего игры открытыми.

А далее все смешалось в какой-то сюрреалистический калейдоскоп. Безудержные овации, номера приглашенных музыкантов и пародистов, торжественное представление компетентного жюри, в которое всегда входил глава магической гильдии, но только не в этот раз. Видимо, сказалось мое участие.

Следом одна за другой хлопали соседние двери, сообщая, что участники выходят из своих комнат. Далее снова овации, свист, слаженные речовки болельщиков и громкие звуки музыки.

Если бы не присутствие Чуки, я бы точно сгрызла все ногти.

– Плакс, ты видишь? – спрашивал стилист у своей собачки. – Не вздумай уподобляться детке в этой прескверной привычке. Лак на твоих коготках, малыш, целое состояние стоит. Детка, тебя это тоже касается.

Вот после этого я грызть ногти и перестала. Не потому что лак жалко, а потому что привычка и впрямь прескверная.

Судя по взгляду, Плакс был полностью солидарен с хозяином и уподобляться какому-то там нервному боевому магу не собирался. Никогда не разделяла всеобщего умиления этой породой. Шаореи – маленькие, в складочку, да еще и голые собачки с невероятно большими, вечно полными слез глазами.

– А ты ему нравишься. Вон как на тебя смотрит, – неожиданно произнес Чука и, уже обращаясь к любимцу, засюсюкал: – Да, мой сладкий? Нравится тебе детка? Или это костюм ее нравится? Ну конечно костюм! Ты ж мой пирожочек сахарный...

Я бы непременно захлебнулась в вязком розовом сиропе, если бы не внезапно открывшаяся дверь.

– Фелиция, прошу за мной, – проронила показавшаяся на пороге Имира. – Вторая группа собирается в общем зале ожидания. Пожалуйста, поторопитесь.

У меня словно выросли крылья, в спину подул попутный ветер, и в коридор я буквально вылетела. Так же стремительно оставила позади несколько длинных коридоров и остановилась перед закрытой двустворчатой дверью, у которой стояла охрана.

– Приготовьтесь, будет идти запись, – предупредила Имира, напомнив, что в главном зале ожидания, как и на арене, установлены кристаллы памяти.

Новейшие магические технологии, позволяющие записывать изображение, только-только входили в обиход. Особо рьяные мечтатели уверяли, что в скором времени научный центр сумеет их усовершенствовать, кристаллы получат широкое использование и посмотреть так называемые видеозаписи можно будет в любом доме. Ерунда, на мой взгляд.

Стражи взяли за дверные ручки, дверь медленно распахнулась, и я, нацепив самую ослепительную из своих улыбок, вошла в зал. В глаза ударил яркий свет, блеск и вспышки множества магокамер. Помня инструкцию, я не растерялась и, продолжая улыбаться, уверенно приблизилась к мягким диванам, где уже сидели остальные маги из нашей группы. Как и ожидалось, рассаживали нас строго по номерам, из-за чего я оказалась рядом с Олдером. Снова. Это теперь мое проклятие, да?

Мельком осмотревшись, поймала несколько... нет, не просто несколько – недостаточное количество восхищенных взглядов!

Рядом тут же появился журналист – теперь уже тот самый «чертыка» – и принялся задавать очередные вопросы.

Откуда такой потрясающий наряд? От стилиста с мировым именем. Как себя чувствую? Так же прекрасно, как прекрасен сотворенный Чукой шедевр. Что ела на завтрак? Предвкушение игр, запивая его зеленым чаем.

Вскоре журналист удалился, но покой для меня не наступил. Наверное, самое страшное – это ожидание. Когда ты стоишь перед закрытой дверью и понимаешь, что еще немного – и придется оказаться перед огромной публикой. Держать лицо, делать требуемое и не растеряться. Да, пожалуй, самое главное – именно не растеряться!

– Твоя прекрасная улыбка делается маниакальной, – шепнул мне Олдер, выглядящий до неприличия спокойным. – Расслабься. И получай удовольствие. Ты ведь добилась, чего хотела.

Если бы кто-нибудь спросил, почему такие простые, где-то даже двусмысленные слова сумели меня успокоить, ответить я бы не смогла. Просто в голове вдруг словно что-то шелкнуло, и я в самом деле расслабилась. Набрала побольше воздуха, незаметно, очень медленно выдохнула и на миг прикрыла глаза. В то же время ощутила легкое прикосновение к своей руке. Пальцы Олдера мягко заскользили по коже, поднялись чуть выше и, поглаживая, переместились на ладонь.

Я хотела было возмутиться, но тут же поняла, что этим только привлеку внимание. Наши руки скрывала часть моего костюма, а вот если сейчас дернусь...

– Прекрати, – почти прошипела я, почему-то со сбившимся дыханием.

Сильные, но вместе с тем мягкие пальцы замерли лишь на мгновение, а затем продолжили легко поглаживать, посылая по всему телу россыпь мелкой дрожи.

– Я... тебя... убью. – К моей досаде, угроза прозвучала совсем неубедительно. – Вот встретимся на арене...

Я не понимала, черт побери, совсем не понимала, как всего лишь соприкосновение рук может оказывать на меня такой эффект! Страх сгинул, и волнение из-за предстоящего выступления сменилось волнением другим. Наглые пальцы все продолжали вырисовывать узоры на коже моей ладони и запястья и, как только я пыталась убрать руку, тут же снова ее перехватывали.

– Олдер Дирр! – прозвучавший голос ведущего был подобен разряду молнии.

Как, уже?! То есть я следующая?

Наглый маг являл собой просто образец выдержки и спокойствия. Напоследок чуть сжав мои пальцы, он поднялся с места и ровным, уверенным шагом двинулся к выходу на арену.

Судя по встречающим Олдера овациям, после напечатанного интервью его успели полюбить. Я даже немного удивилась – завоевать любовь публики не так-то просто, особенно если тебя знают без году неделя.

Но то было лишь начало, потому как дальше на арене творилось что-то невероятное. Мне даже захотелось вставить беруши, ибо гвалт просто оглушал и грозился повредить барабанные перепонки. Слышались восторженные крики, визг, свист – множество звуков слилось воедино, обрушившись, подобно безудержной лавине.

Самое удивительное – овации Олдеру почти сравнялись с овациями Трэю, который до сего момента был однозначным всеобщим любимчиком. Я даже представить не могла, что нужно вытворять на арене, чтобы добиться такого эффекта! Судя по лицам находящихся в зале ожидания журналистов и уже выступивших магов, они были удивлены не меньше. Некоторые «чертяки» даже не стерпели и изменили позицию, бросившись к коллегам на арену.

Не утерпев и плюнув на мнение присутствующих, я тоже поднялась с места и, приблизившись к выходу, выглянула из-за спин столпившихся журналистов. Обзор отсюда открывался не слишком хороший, но кое-что увидеть мне удалось. И это кое-что заставило замереть, буквально открыв рот. Глядя на то, как в воздухе парит разнообразное оружие, разбрасывающее во все стороны огненные искры, я забыла о том, кто именно сейчас находится на арене, и была готова самолично открыть клуб фанатов невероятного боевого мага.

Черт возьми, какой же должна быть сила, чтобы призвать столько оружия одновременно?!

А когда я увидела пару огромных светящихся мечей, просто растеклась по полу от смеси восхищения и самой что ни на есть черной зависти. Они же... это же... да я за ними уже

несколько лет охочусь! Невероятно редкие клинки, иметь которые в своем арсенале – потрясающая удача!

В какой-то момент в поле зрения появился сам Олдер. Ловко подпрыгнув, он ухватился за рукояти тех самых мечей и перевернулся прямо в воздухе. Притом выглядел по-прежнему расслабленным, а на выразительных губах играла легкая усмешка, которую было заметно даже отсюда.

Вновь опустившись на землю, Олдер подбросил клинки вверх и замер, сложив руки на груди. Показалось, что, падая, клинки попадут прямо в него, отчего мое сердце ухнуло куда-то вниз. Но нет – они вонзились в землю, едва плашмя его коснувшись.

Не успели зрители перевести дух, как началось нечто невообразимое. Если до этого я была искренне поражена, то сейчас меня обуял всепоглощающий ужас, граничащий с таким восхищением, какого я прежде не знала.

На арене сгустилась тьма, создав иллюзию того, что наступила ночь. Один за другим алым пламенем зажглись факелы, и к Олдеру со всех сторон стали подступать тени. Жуткие, смертоносные, полупрозрачные, они подходили все ближе, и мое сердце теперь билось где-то в районе горла.

В сознании мелькнула мысль, что их присутствие обеспечил Трэй, что вызвало очередной всплеск удивления. С чего бы им с Олдером сотрудничать?

Затаив дыхание, я продолжала неотрывно наблюдать за движениями теней и мысленно проклинала Олдера за то, что заставляет всех так нервничать. Это ведь не шутки – настоящие порождения тьмы почти неконтролируемы, не всегда подчиняются даже хозяину и способны лишить жизни в считанные мгновения!

Когда они подползли на расстояние шага, а боевой маг по-прежнему продолжал стоять, не шевелясь и ничего не делая, в повисшей тишине отчетливо раздался чей-то надрывный вскрик. Он ударил по обнаженным, натянутым, точно тугие струны, нервам и пробежал по позвоночнику колючим холодом.

Все случилось внезапно. Под резкий, заставивший вздрогнуть взрыв музыки более двух десятков материализовавшихся в воздухе клинков обрушились на тени, пройдя их насквозь. Послышался сдавленный хрип и звук, как от разорвавшейся ткани, после чего тени обратились легкими черными облачками, уже в следующую секунду бесследно развеявшимися.

В этот момент весь мой мир, все существо сосредоточилось на стоящем в центре арены маге. Все таком же спокойном, расслабленном, но вместе с тем собранным. А ведь он даже не пошевелился...

Олдер был невероятно сильным магом, обладающим невероятными навыками. Недостаточно родиться с хорошим уровнем способностей, важно каждодневно тренироваться, развиваться, оттачивать мастерство и никогда, никогда не переставать совершенствоваться. Олдер явно времени не терял. И это не только изумляло и восхищало, но и вызывало глубокое, искреннее уважение.

Сгустившаяся тьма медленно развеялась, явив розово-алое закатное небо. Музыка вновь затихла, и повисла абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Полная такого бешеного коктейля разнообразных эмоций, что я бы даже не взялась разбирать его на компоненты.

А затем прогремел гром, до того сильный, что я все-таки закрыла уши руками. Гром породила, естественно, публика. Зрители на всех без исключения трибунах вскочили со своих мест, неистово зааплодировали, и их громкие крики слились воедино.

Обычно в такие моменты Трэй и вообще все маги поднимали руки, ослепительно улыбались и купались в лучах славы. Олдер удивил и здесь – он не отреагировал никак. То есть вообще никак!

Развернулся, словно происходящее его не касалось, и двинулся в нашу сторону, не обращая на всеобщий восторг никакого внимания.

Опомнившись и осознав, что, наблюдая за ним, почти вышла на арену, я бросилась обратно, села на свое место и благообразно сложила на коленях руки. Как только это сделала, в зал вошел Олдер. А едва он вошел, вокруг него столпились журналисты, защелкали магокамеры,

заблестели вспышки, и вопросы посыпались как из рога изобилия.

На такое внимание к своей персоне Олдер отреагировал все так же – полным игнорированием. Тем временем ведущий на арене пытался, насколько это возможно, утихомирить разгоряченную публику, все еще не пришедшую в себя.

Обычно перерыв между выступлениями участников не длился дольше пары минут, но мне пришлось ждать не меньше десяти. А когда наконец прозвучало мое имя, я взяла себя в руки, откинула посторонние мысли и попыталась собраться.

Прежде чем войти в короткий, ведущий к арене коридор, встретила взглядом с Олдером. От только что увиденного меня слегка потряхивало – волнение вернулось в десятикратном размере. Как можно выступать после *такого*!?

Неожиданно один уголок губ мага пополз вверх, а в глазах блеснул... вызов. Олдер словно спрашивал: «Ну что, тебе есть чем ответить или признаешь поражение?»

Такой взгляд стал для меня равносителен ведру обрушившейся холодной воды. Он отрезвил, заставил собраться и внутренне вспыхнуть. Кончики пальцев знакомо закололо пламя, и, гордо вскинув голову, я уверенно двинулась вперед.

Землю зубами грызть буду, но не отступлю! Пусть против меня выступит хоть тысяча таких Олдеров, не сдамся ни за что!

Глава 10

Перед тем как выйти на арену, я выдержала паузу. В это время ко мне подошел Чука, заговорщицки подмигнул и щелкнул пальцами, выполняя наш маленький уговор.

Боевой костюм тут же исчез, сменившись длинным алым платьем, а ноги остались босыми.

Зазвучали первые ноты написанной Мелоди музыкальной композиции, задавая нужный ритм, вспыхнули и погасли факелы, по земле пополз невесомый туман, постепенно окрасившийся в глубокий красный оттенок.

Пламя – вот моя сущность и то, что должен олицетворить этот номер.

Дождавшись, пока овации смолкнут, я сделала несколько медленных шагов и ступила на арену. Оказаться перед лицом многотысячной публики было подобно тому, как если бы я оказалась в эпицентре разыгравшегося тайфуна. Огромные высокие трибуны отсюда воспринимались гораздо больше, чем если смотреть на них сверху. Я на мгновение почувствовала себя невероятно крошечной, растерянной – но именно на мгновение.

Знакомый и такой желанный адреналин заполнил целиком, превратил кровь в обжигающую лаву и вынудил сердце биться в такт звучащей музыке.

Я растворилась в этой захватывающей дух атмосфере, захлебнулось восторгом от осознания того, что действительно здесь нахожусь. Страхи... Какие страхи, когда ты ступаешь на долгожданную дорогу, ведущую к мечте?

Огненные клинки появились в моих руках медленно, позволив зрителям увидеть их материализацию во всей красе. Посыпались горячие искры, я изогнулась и закружилась на месте: подол легкого платья взмыл точно всполохи пламени, от босых ступней до чувствующих прохладную сталь пальцев пронесся очередной всплеск восторга.

Прозвучали одобряющие аплодисменты, но я их уже не слышала. Не слышала вообще ничего, кроме ударов собственного сердца и звучащей музыки.

Весь окружающий мир превратился в пламя, подпитанное яркими красками заката. Я то взмывала в воздух и отпускала клинки, то снова на ходу их ловила, вращала, имитировала ведение боя, совмещая его с танцем, в который вкладывала всю себя.

Каждое движение – будь оно резким или же плавным – шло из самых глубин души, где сейчас жил огонь. Всеобъемлющий, заполняющий, непокорный... неотъемлемая часть меня.

Эти моменты были настоящими, прочувствованными каждой клеточкой легкого как пух тела. Клинки сливались со мной, будто являясь органичным продолжением рук, и казались такими же легкими. От них исходило пламя, с каждым прыжком и бегом вперед вырисовывающее в воздухе ало-рыжие узоры.

Нежная музыка постепенно затихла. Я опустилась на землю, спрятав лицо и обхватив руками колени.

Тишина. Зрители гадают, не конец ли это. Далеко не конец.

Секунда – и платье на мне охватило настоящее пламя, наряд превратился в костюм для боя. Музыка звучит совершенно по-новому, я одним рывком поднимаюсь на ноги и позволяю внутреннему огню разгореться ярче. Буквально чувствую, как он жжет изнутри, но жжет приятно, потому что он – и есть я.

Публика возликовала, закричала в унисон, и теперь услышанный мною крик послужил необходимой поддержкой.

Новый выразительный аккорд – и я призвала несколько пар мечей, заставив их с невероятной скоростью летать вокруг. Тут же дополнила их все теми же огненными клинками, небольшими ножами и большой булавой. В гладком металле отражались блики огня, оружие стремилось задеть меня, но я уклонялась, снова делая это в танце.

И вновь не было страха, потому что острое оружие, как и пламя, – тоже часть меня.

Все заученные движения, все планы забылись, потому как оказались неспособны передать испытываемые сейчас чувства. Я импровизировала, выкладывалась на полную, словно все

происходило в последний раз.словно арена, публика, я сама и весь мир после окончания этого выступления исчезнет.

Моим миром правил алый закат – яркий, красочный, насыщенный как переполняющие меня эмоции. Оружия становилось все больше, оно выстраивалось, создавая препятствия, но я проходила прямо сквозь него – немисливо изворачиваясь и грациозно изгибаясь. По крайней мере, очень надеялась, что выходит грациозно.

Перехватив любимые мечи, я принялась отбиваться от остального оружия, теперь имитируя бой сразу с несколькими противниками. Внезапно один атакующий клинок устремился прямо мне в лицо, в то время как другой подлетел слишком близко слева, целясь прямо в сердце. До сего момента я полностью контролировала ситуацию, и существенного урона они мне нанести не могли, но сейчас на доли секунды оружие словно вышло из повиновения.

Я успела отклониться и отразить удары, но острое лезвие задело щеку, и по лицу побежала тонкая горячая струйка.

Даже боль не смогла отвлечь. Я продолжала делать то, что должна, – до конца выступления осталось всего ничего.

Нарастающая барабанная дробь, настоящий музыкальный взрыв – и все оружие падает на землю. Я подбрасываю в воздух верные клинки, они вспыхивают ярким пламенем и исчезают, рассыпавшись на множество мелких искр.

Тяжело дыша, я обвела мутным взглядом трибуны, люди на которых виделись мне неясными размытыми пятнами. Тишина длилась недолго, и вскоре прогремели овации.

Мне аплодировали стоя, что-то громко кричали, но все звуки доносились словно из-за ватной стены. Я все еще пребывала в своем номере, а в глубине души зрела досада оттого, что позволила собственному клинку себя задеть.

– Фе-ли-ци-я! – скандировали особо рьяные зрители, среди которых, кажется, был Эгри. – Фе-ли-ци-я!

В отличие от некоторых безучастных магов, я не могла игнорировать публику, поэтому, как и полагается, отвесила поклон. Развернулась – и сделала еще один.

Постепенно сознание прояснялось, и восторг толпы, понимание, что он адресован именно мне, заставили сердце встрепенуться и забиться чаще. Несмотря на мой небольшой промах, это была победа. И не потому, что я единственная девушка среди участников, которой могли бы дать привилегии, а потому что заслужила! Потому что номер вышел действительно удачным, и, хотя некоторыми вещами я осталась не совсем довольна, он всем понравился. По-настоящему понравился!

Не позволив эйфории взять верх, я еще раз поклонилась и, ровно держа спину, уверенно направилась к ведущему в зал ожидания коридору.

Как же все-таки иногда бывает сложно сдержать победную улыбку! Она – как резвый, рвущийся с цепи голодный пес. Очень-очень голодный!

Сохранить невозмутимое выражение лица мне все-таки удалось, и не превратить просто радостную улыбку в неприлично счастливую – тоже. Лишь на миг я не сдержалась – когда столкнулась взглядом с Дэйроном, сидящим в первых рядах. Не знаю, что творилось в голове у великого императора, когда он назначал этого лорда одним из наблюдателей. Когда я накануне об этом узнала, просто оторопела! После недавней истории в игорном клубе отправить его в гильдию – все равно что льва и овечку вместе поселить. Причем в данном случае непонятно, кто есть кто.

Уже которые по счету нападки со стороны журналистов я вынесла стоически и даже никуда никого не послала. Папочка мог мной гордиться!

К слову о папочке. О нем я вспомнила, только когда заняла свое место и приготовилась ожидать результатов первого дня состязаний. Жаль, не увидела его сразу после выступления... Интересно, какое впечатление оно на него произвело?

Я сильно ошибалась, когда искренне верила, что испытывала волнение до своего выхода. О нет – настоящее волнение завладело мной сейчас. Впрочем, не совсем волнение, а скорее ужасное, невыносимое нетерпение. Хотелось подняться, подойти к большим часам и собственноручно передвинуть стрелки, приблизив момент оглашения результатов.

- Чай, белковая пища, сладости, - внезапно прозвучало совсем рядом. - Мясные рулетики, вегетарианская пицца, пюре из брокколи, шоколад для хорошего настроения и чтобы скрасить ожидание. Господа маги, выбирайте!

В зал, катя перед собой тележки, вплыли две «буфетчицы», как я их про себя обозвала. Судя по внешности, девицы были настоящими моделями, а судя по походке, которой они вышагивали, невзирая на тележки с едой, еще и большими профессионалами в своем деле.

Длинноногие, темноволосые, с миловидными одинаковыми мордашками и в коротких черных платьицах официанток, они произвели на участников неизгладимое впечатление. Видимо, на то и был расчет - участники все же мужчины как-никак. Надо же организаторам порадовать не только их желудки, но и взор.

Одна девица остановилась совсем рядом, просияла лучезарной улыбкой и, глядя чуть левее меня, поинтересовалась:

- Чего желаете?

- Чаю, пожалуйста, - отозвался Олдер.

Просияв вторично, модель-буфетчица изящно подхватила чайничек, наполнила чашечку и, изящно наклонившись, протянула ее магу.

- А вы? - адресовалось уже мне.

Конкретно сейчас я желала лишь одного - встретиться с этой особой на арене. Бесила она меня! Даже какая-то кровожадность неожиданно проснулась, понятия не имею почему.

Не из-за того ведь, что на мое триумфальное возвращение в зал наглый маг не обратил никакого внимания, а с этой девицей мило любезничает?

- Тоже чаю, - ответила я, подавив неуместные эмоции. - Только зеленого.

Подав мне требуемое, девица еще раз стрельнула в Олдера блестящими глазками, толкнула тележку и в буквальном смысле укатила дальше. Тем временем на арене закончил распинаться ведущий, и его место занял знаменитый певец, выступающий с премьерой песни.

Судьи долго принимали решение, а если быть точнее - один час сорок семь минут и пятнадцать секунд. Да-да, я неустанно гипнотизировала часы и потому знала такие подробности.

После очередных слов ведущего и накаляющей атмосферу барабанной дроби на арене и в центре зала загорелись табло, на которых одно за другим высвечивались имена. Имена десяти участников в каждой из групп оставались серыми, неподсвеченными - эти маги выбывали.

Мое бедное многострадальное сердце, которое точно припомнит мне такие волнения в старости, забилося со скоростью идущего на рекорд бегуна, когда я увидела свое вспыхнувшее имя. Среди своей группы по баллам я заняла третье место. На первом удобно расположился Олдер, что было совершенно не удивительно, на втором - Трэй, что также удивления не вызвало, по крайней мере, у меня. Хотя многие были поражены тем, что прежде никому не известный маг так легко обошел главного претендента на победу.

Что до группы номер один, то в ней лидировал Эшер Калле - маг семи ветров. Затем шел Дамиан Шер - маг, вступивший в гильдию перед самыми играми. А третью позицию занимал Агран, с которым мне и предстояло встретиться в следующем поединке.

Как объявил ведущий, уже через два дня участники обеих групп столкнутся друг с другом. Первый номер будет сражаться с первым, второй - со вторым и так далее.

Мне было абсолютно все равно, против кого выступать, все внутри так и пылало в нетерпении. То обстоятельство, что меня обошли сразу двое магов, ничуть не расстроило. Я ожидала такой исход и была к нему готова. Как бы то ни было, это только начало и все еще впереди.

- Молодец, моя прелесть, - чуть склонившись ко мне, неожиданно прошептал Олдер. - Я впечатлен.

То есть господин первоклассный маг все-таки изволил почтить меня вниманием? Я демонстративно промолчала, не сочтя нужным что-либо отвечать, но где-то в глубине души

осталась польщенной. Было не важно, *что* он сказал, важно – *как*. Короткая похвала содержала пускай и сдержанное, но восхищение, которое было ненаигранным, искренним и бальзамом пролилось на душу, взрастив на коже несколько поколений мурашек...

Гартах его сожри! Это все перенапряжение сказывается. С какого перепугу я вдруг так реагирую на слова своего прямого конкурента?

Отдвинувшись на край дивана, я сложила руки на груди и отвернулась. Не волнует меня его мнение. Не волнует ни капельки, вот!

Некоторые маги, вероятно обладающие феноменальной стрессоустойчивостью, остались на продолжение концерта и торжественный запуск фейерверка. Я же предпочла уехать. Физически вымотана не была, но вот эмоционально... банально устала. От передозировки внимания, ненавистных магокамер, шума и, самое главное, не дающих прохода «чертяк».

Лучше бы вместо сладкого к чаю тишину в глазури из спокойствия подавали!

А вот родная гильдия казалась незнакомой – и все как раз из-за покоя. Никогда в этих стенах не было так тихо! Если обычные ежегодные игры некоторые маги позволяли себе пропустить, то на открытые юбилейных уехали все. Со мной за компанию раньше времени вернулись немногие, и те тут же разбрелись по своим комнатам.

Я тоже вознамерилась отправиться к себе, когда вдруг живот издал совсем недвусмысленный звук. Так и знала, что этим все закончится, – ко мне наведалься великий ночной жор! А ведь эта пакость так редко меня посещает... Говорю же, все стресс! В игровом комплексе кусок в горло не лез, а теперь пожалуйста. Иди, Фелиция, наедай бока, забывай о сбалансированном питании и хорошей физической подготовке.

Эту схватку я была готова проиграть и, повинувшись великому ночному, отправилась в обеденный зал. К слову, по пути возникла неожиданная и, наверное, глупая мысль: почему зал называют обеденным? Там же и завтракают, и ужинают, а иногда и по ночам казенную провизию истребляют.

Состояние было престранное, меня чуть вело из стороны в сторону, отчего совсем некстати вспомнилось последнее выполненное задание. Ядреная сливовица, застолье... маг один, наглый очень.

Нет, ну точно стресс!

Присев за любимый стол, я попросила меню, которое передо мной тут же опустилось, и, быстро его просмотрев, заказала рис с мясом и овощами. Есть так есть!

Уплетая блюдо не хуже вечно голодного Эгри, снова мысленно вернулась в тот вечер, когда ходила убивать гартаха. И вновь подумала об Олдере, но теперь уже осознанно.

До сих пор мне так и не удалось понять одну вещь: что его связывает с моим отцом? Судя по реакции на известие о том, что я – Саагар, он моего папу, мягко говоря, не любит. Выходит, они знакомы? Но ведь Олдера без вопросов приняли в гильдию, а отец одобряет кандидатов на вступление лично. Как в таком случае это понимать?

Если отец не знает его в лицо и не слышал его имени, получается, прежде они не встречались? А если не встречались, на чем тогда основана неприязнь Олдера?

Нет, сегодня я определенно слишком устала, чтобы об этом думать. Ватные мысли путались, перескакивая с одного на другое, а к тому времени, как я уничтожила рис, голова и вовсе осталась приятно пустой. Единственное, чего теперь хотелось, – это зарыться в мягкую постельку и отдаться во власть сна. Что я и вознамерилась сделать, считая, что вполне заслужила длительный отдых.

Но стоило подняться из-за стола, как рядом что-то гроыхнуло – хорошо так, от всей души. От неожиданности я пошатнулась, едва не свалилась на пол, а когда посмотрела в сторону, где слышался шум, увидела до беспредела бессовестную обезьяну. Ёдик опрокинул пару стульев, взгромоздился на стол и без зазрения совести пожирал где-то стыренные бананы. Еще одна жертва великого ночного...

Облегченно выдохнув, я развернулась, теперь уже точно намереваясь отправиться в личную обитель, и... черта с два мне дали это сделать! Передо мной, подобно высокой темной скале, возвышался Трэй. Приплыли. И что ему на концерте-то не сидится, а?

Усталость, приправленная созерцанием мага теней, вылилась в раздражение. На бессмысленные разговоры не осталось ни сил, ни желания, и я попыталась его обойти, но не вышло. Судя по решительному взгляду и плотно сжатым губам, Трэй был настроен серьезно. Всевышний, да что ему вечно надо-то?

- Ты должна добровольно отказаться от участия в играх, - неожиданно заявил он, вызвав у меня короткий смех.

Интересно, а какой реакции на свои слова ожидал он?

- Послушай, Лия. - Он попытался перехватить меня за руку, но я отпрянула. - Все серьезно, ты не понимаешь, это....

- Да катись ты к черту! - вспыхнула я, не желая слушать такой бред, и, глядя ему в глаза, отчеканила: - Не знаю, с чего вдруг ты снова поднимаешь эту нелепую тему, но должен понимать, что даже если бы я сошла с ума и послушала тебя, обратного пути нет! Не сомневайся, я дойду до финала, и у меня есть все шансы на победу. Или именно это тебя и беспокоит? Что, проиграл новому магу гильдии и теперь бесишься?

Теперь, судя по выражению лица, Трэй хотел меня придушить. Самолюбие и гордость всегда были его слабостью, а последними словами я его по-настоящему задела.

- Я не знаю всего, - процедил он, пристально на меня смотря, - но игры будут не такими честными, как ты себе представляешь. Сегодня несколько моих теней вышли из-под контроля, а у тебя, насколько я могу судить, то же самое случилось с мечами. Кто-то использует грязные методы, Лия, и я более чем уверен, что это только начало.

Возможно, в его словах имелся смысл, но я была слишком раздражена, чтобы сейчас об этом задумываться:

- У тебя паранойя! Если это все, будь любезен, дай пройти. Я чертовски устала и хочу спать!

Дольше меня Трэй не задерживал и отступил в сторону, что для него было странно. Меня даже слегка удивило такое поведение, но особого значения я этому не придала.

А вот привычно развалившийся на кровати Эгри, коего я обнаружила в своей комнате, удивления не вызвал. Как оказалось, он вернулся в гильдию вслед за мной, но поскольку знал меня как облупленную и понимал, что я хочу побыть в одиночестве, дал мне возможность спокойно посидеть в обеденном зале.

- А потом все-таки не утерпел и притащился, - хмыкнула я, расплетая волосы.

- Ну я же не мог не выразить тебе свой восторг! - сверкнул улыбкой Эгри. - На играх такой возможности не представилось, а ты, Филька, была неподражаема! Нет, правда. Ты, конечно, как всегда, ничего не заметила, но все мужчины буквально челюсти обронили от твоего танца! Да что там мужчины - даже женщины и кошки!

- Кошки? - машинально переспросила я.

- Ну да, кошки. Рядом со мной дамочка сидела со своей шерстяной любимицей. Так эта любимица на тебя не хуже Дэйрона тарасилась.

- Дэйрона? - снова переспросила я, теперь уже более заинтересованно.

- До чего все-таки неприятная личность! - продолжил Эгри. - Так и ждешь от него какой-нибудь подлянки!

Оставив незваного гостя в одиночестве, я отправилась в душ и, стоя под приятно прохладными струями, думала. Последние слова друга перевесили усталость и стали небольшим кусочком мозаики, идеально подошедшим к остальным. Я могла сколько угодно фыркать на Трэя, но факт оставался фактом - пусть на короткие секунды, но мое оружие вышло из повиновения. А воздействовать на него не то что сложно - практически невозможно! Здесь нужны особая магия или сильный, специфический артефакт. А за использованием артефакта уже был пойман за руку как раз-таки Дэйрон. Еще и его предупреждение на балу... Но если это - его рук дело, зачем тогда воздействовать еще и на тени Трэя? Нет, все-таки сегодня я и впрямь слишком устала, чтобы детально все анализировать.

Вытолкнув Эгри из комнаты и заперев за ним дверь, я привычно высушила магией волосы, зарылась в постель, блаженно растянулась, уткнулась носом в подушку, и... мне помешали.

Снова! Да что за день-то такой?

Сперва в коридоре послышались шаги, на которые я не обратила бы внимания, если бы не прозвучавшие вслед за ними голоса. Через одну комнату от моей жила Звелуна – наш местный астролог, спец по зельям и прорицатель.

– Вот, пожалуйста, – негромко проговорила она, но среди царящей вокруг тишины ее голос был хорошо различим. – Послезавтра будет готова новая порция. Я постараюсь придать эликсиру более сильный обезболивающий эффект.

– Благодарю, – ответили ей мужским и хорошо знакомым голосом. – В следующий раз придешь ко мне сама. И, Звелуна, надеюсь, не нужно напоминать, что об этом никто не должен знать?

– Не нужно, – прозвучало тихо спустя недолгую паузу. – Хотя я считаю, что...

Что считает астролог, глава гильдии дослушивать не стал, и коридор наполнил звук его удаляющихся шагов.

Случайно услышанный короткий разговор меня крайне удивил, если не сказать – потряс. Зачем, интересно знать, отцу понадобился обезболивающий эликсир? Для кого он его брал, да еще и под грифом строгой секретности?

Час от часу не легче...

Следующим утром Звелуне пришлось встать в несуетную рань, так как один бессовестный маг в моем лице настойчиво постучал в дверь ее комнаты. А когда она – сонная, растрепанная, закутанная в одеяло, показалась на пороге, этот самый маг не менее бессовестно отодвинул ее в сторону и вошел в комнату.

Излишним чувством такта я вообще никогда не страдала, а уж когда необходимо что-то выяснить, оно покидало меня вовсе. Мне же при таком настрое и медведя румбу научить танцевать – раз плюнуть.

– Зачем явилась? – пытаюсь подавить зевок, недовольно осведомилась Звелуна.

В целом отношения у нас были равными, но скорее с уклоном в неприятельские. Все из-за Эгри, с которым Звелуна постоянно находилась в состоянии холодной войны. Он открыто демонстрировал пренебрежение к ее прорицательским способностям, она высмеивала его заявления о том, что будущее можно высчитать при помощи аналитики.

При таких взаимоотношениях в этой комнате я раньше не бывала и сейчас невольно отметила, что посмотреть здесь есть на что. Вдоль стен громоздились набитые шкафы, едва ли не лопающиеся от избытка книг, элементарных артефактов и наполненных чем-то склянок, та же участь постигла письменный стол, где помимо прочего стояла клетка с огромным зеленым попугаем. Надо же... Не думала, что у нее есть питомец. К слову, вид у одного был таким же чудаковатым, как у его хозяйки. Да и вся комната в целом являлась отражением Звелуны – рыжеволосой, кудрявой, зеленоглазой, с не слишком привлекательными, но по-своему милыми чертами лица и угловатой, почти подростковой фигурой.

В комнате буквально не было свободного места, как, полагаю, и в прочих. Сундуки, поставленные одна на одну коробки, тумбы – черт ногу сломит...

Пока я невольно задержалась на изучении обстановки, Звелуна успела утопать в смежную комнату. Опомнившись, я пошла следом и тут же увидела беспредельную в своей наглости картину.

Астролог снова легла спать. То есть улеглась в высокую, невесть как стоящую на подпорках кровать, отвернулась лицом к стене, укрылась разноцветным лоскутным одеялом и, наплевав на мое присутствие, вознамерилась дрыхнуть!

– Эй! – позвала я, одним рывком стащив с бесстыжей рыжей одеяло. – Подъем, разговор есть!

– Отвали. – Астрологи по утрам вообще сама любезность.

Обернувшись, я посмотрела сквозь дверной проем на сидящего в клетке попугая и предложила:

- Может, покуражекаешь, чтобы ее разбудить?

То ли такое предложение оскорбило пернатого до самой глубины его птичьей души, то ли он просто был слишком похож на хозяйку, но только меня демонстративно проигнорировали, спрятав голову под крыло.

- Я слышала ваш вчерашний разговор с отцом, - заявила я, вновь обращаясь к астрологу. - Можешь хоть до второго дня игр изображать спящую, но я не уйду, пока не получу внятных объяснений.

Изначально я намеревалась пойти непосредственно к папе, но потом поняла, что такой подход в корне неверен. Он прекрасно владеет умением выдавать ложь за правду и при этом не краснеть, а вот Звелуна - нет. Она вообще врать не умеет, наверное, именно поэтому все клиенты безоглядно верят в ее предсказания.

Пока астролог пребывала в размышлениях на тему, стоит говорить со мной или нет, я отдернула занавески, впустив в спальню солнечный свет. Витраж на окне сделал его разноцветным, висящие над кроватью колокольчики ярко заблестели, посылая блики прямо в закрытые глаза Звелуны, и та глухо застонала.

Прошло совсем немного времени, и она все-таки соизволила сесть, свесить ноги с кровати и обратить на меня насупленный взор:

- Не буду я тебе ничего рассказывать. Мне еще жить хочется.

- Вот именно поэтому и расскажешь, - кивнула я. - Жду.

Звелуна страдальчески уронила лицо в ладони, тяжело выдохнула что-то вроде: «Как же вы мне надоели», - и, немного так посидев, прыгнула на пол. Оправив сорочку и презабавный ночной колпак, она поманила меня за собой в еще одну смежную комнатку, которая должна была являться гардеробной, но на деле здесь хранились всяческие нужные и не очень вещи.

Астролог придвинула табурет к высокому стеллажу, взгромоздилась на него и, достав средних размеров стеклянный пузырек, велела:

- Подержи.

Как только я его взяла, она дотянулась до верхней полки и сняла с нее прозрачный круглый шар, стоящий на кованой подставке. Затем мы вновь переместились в комнату номер один, где это богатство было взгромождено на предварительно расчищенный стол, и Звелуна предупредила:

- Ладно, с меня никто клятв не брал, поэтому расскажу. Но если глава узнает, что я тебе об этом рассказала, то...

- Не узнает, - в нетерпении перебила я. - Ну?

- В первый раз он вызвал меня к себе примерно полгода назад. Сказал, что его мучают страшные головные и сердечные боли, но медики не могут понять, с чем они связаны. Тогда я проверила его на предмет магического вмешательства с помощью этого. - Она кивнула на шар. - Ничего конкретного выяснить не удалось, но то, что его боли как-то связаны с магией, - неоспоримый факт. С тех пор я изготавливаю для него обезболивающие эликсиры, но чем дальше, тем меньше они помогают.

Я просто ушам своим не верила. Отец - всемогущий, непоколебимый, сильный... чем-то... болен?

- Он обращался к придворным лекарям? - порывисто спросила я. - Император должен был обеспечить ему лучшее лечение!

Взяв цветной порошок, Звелуна насыпала его в пузырек, содержимое которого тут же забурлило, и выдохнула:

- Чего не знаю, того не знаю. Но эта неведомая болезнь прогрессирует, и я... честно говоря, не представляю, как он держится все это время. Мне несколько раз являлись видения, где наш глава, он... в общем, его больше нет. Разумеется, об этом я ему не говорила, но он и так все понимает, поэтому...

Не дослушав и спешно бросив «спасибо», я со скоростью выпущенной стрелы вылетела в

коридор и понеслась к покоям отца. А вдруг все действительно настолько серьезно? А вдруг видения Звелуны сбудутся?

От одной такой мысли перед глазами все поплыло, а сердце заколотилось с неистовой силой. Я по-настоящему испугалась, но вместе с тем была невероятно зла на папу за то, что не рассказал мне обо всем сразу. Почему он не счел нужным поставить меня в известность?! И... черт! Неужели именно поэтому он внезапно столь сильно обеспокоился моей дальнейшей судьбой и решил выдать замуж?!

Глава 11

В личных покоях отца я бывала едва ли чаще, чем у Звелуны. Глава гильдии очень ценил личное пространство и даже меня – родную дочь – обычно приглашал в рабочий кабинет. А если вдруг я по каким-то причинам все-таки навещала его в комнате, раздражался просто до жути. Но сейчас на такие мелочи мне было глубоко плевать, и, оказавшись перед нужной дверью, я постучала в нее во всю свою немалую мощь.

Далее случилось то, к чему я была готова. Отец к этому времени уже проснулся, собрался и мирно попил утренний кофе, а мой приход его ничуть не обрадовал. Показавшись на пороге, он сверкнул гневным взором и уже собрался высказаться, как я его опередила. Втиснувшись между ним и стеной, юркнула в комнату и, дождавшись, пока он вновь подойдет, с возмущением спросила:

– И когда ты собирался мне рассказать?

– О чем? – то ли сделал вид, то ли действительно не понял отец, раздраженно поведя плечами. – Фелиция, сколько раз я просил ко мне...

– О своей болезни! – окончательно вспыхнув, перебила я. – Вчера, когда ты разговаривал со Звелуной, я была в своей комнате и все слышала! Только не нужно отпираться и говорить, что брал обезболивающее для кого-то другого, все равно не поверю! Как ты мог? Как мог от меня такое скрыть?!

На сей раз я ожидала вспышки злости. Что папа воспользуется своим даром убеждения или просто накричит и выставит меня, на худой конец!

Но нет. Он тяжело вздохнул, опустился в кресло, посмотрел на недопитый кофе и устало произнес:

– А зачем рассказывать? Чтобы моя дочь лишней раз переживала или, того хуже, меня жалела?

– Чтобы твоя дочь стала действовать и искать хороших врачей! – возразила я и, опустившись перед ним на корточки, мягко тронула за руку. – Пап... Ну почему все так, а? Почему мы совсем перестали друг друга понимать? Ты ведь из-за этого недуга решил выдать меня замуж, да? Если бы сразу все рассказал, я...

– Что – ты? – Губы отца тронула слабая усмешка. – По доброй воле согласилась бы связать себя узами брака?

Мне очень хотелось ответить положительно, но в такой момент врать я не могла. Как бы то ни было, я бы не приняла эти условия. Узнай я до игр о болезни отца – пыталась бы помочь, перевернула бы все Солзорье вверх дном, чтобы отыскать способных исцелить его врачей. Но замуж – нет. Хотя бы потому, что в моем представлении потенциальный брак и реальная болезнь никак не связаны.

Прочитав ответ на моем лице, папа снова усмехнулся:

– Вот видишь. Я отлично знаю тебя, Лия. Ты слишком похожа на меня самого. А я – эгоист до мозга костей, хотя расшибусь в лепешку ради нашей гильдии. Знаешь, в свое время я ведь тоже категорически отказывался жениться на твоей матери. У меня было много женщин, и я никогда не принимал такие отношения всерьез. Все решил случай. Твой дед, которому надоел мой разгульный образ жизни, объявил, что намерен женить меня на дочери своего лучшего друга. Разумеется, я воспротивился. И тогда отец предложил сразиться: если он победит, я приму его решение, а если проиграет – буду жить, как хочу. Он выиграл. Я женился на твоей матери и уже спустя месяц не мог расстаться с ней ни на секунду. Позже она признала, что тоже не желала этого брака, но полюбила меня. Годы, что мы прожили вместе, стали лучшими в моей жизни, она была удивительным человеком. Светлым, чистым... каким-то особенно теплым. Больше я не встречал таких.

Смотря на папу, я неожиданно поймала себя на том, что на глаза наворачиваются слезы. Он ведь никогда об этом не рассказывал. Тема мамы для нас всегда была запретной, потому что вспоминать о ней было больно обоим. Особенно ему. Я-то не очень хорошо ее помнила – когда мама погибла, мне было всего три. В памяти осталось лишь ощущение нежности и уюта, которое я испытывала, находясь в ее объятиях.

– Возможно, я действительно ошибся, – выдохнул отец, прикрыв глаза и помассировав виски. –

Если у нас с Аниэль все сложилось так хорошо, это не значит, что и у тебя...

Он не договорил, но смысл был понятен. Его слова поразили меня до самой глубины души. Папа никогда не признавал своих ошибок, никогда! В редких случаях мог просто смолчать. Но сказать, что ошибся?!

Я впервые видела его таким: по-настоящему уставшим, как будто сильно постаревшим человеком, имеющим свои слабости.

- Ты обращался за помощью к императору? - справившись с накотившими чувствами, вернулась я к главному вопросу. - Просил, чтобы тебя осмотрели придворные лекари?

- Нет, - последовал незамедлительный ответ. - До окончания игр никто не должен об этом знать, тем более император.

Заметив, что я намереваюсь возразить, он поднял руку в предупреждающем жесте и, вновь став привычным собой, категорично заявил:

- Все, Фелиция! Обсуждение окончено. Когда я передам место достойному магу, тогда и займусь здоровьем вплотную. Сейчас не до того.

Я промолчала, но взглядом выразила все, что думаю по этому поводу. Даже хотела пригрозить, что лично сообщу обо всем императору, и лишь в последний момент передумала. Отец слишком горд и упрям, чтобы выставлять свои слабости напоказ, и под страхом смерти в них не признается. Уязвлять его самолюбие ни к чему, но... но я все равно заставлю его показаться придворному лекарю!

План в голове созрел моментально.

Вовсе не обязательно обращаться именно к императору - достаточно содействия любого члена королевской семьи. В некоторых вопросах женщины более изобретательны, чем мужчины. И, думаю, та, что поставила на мою победу шесть миллионов льер, не откажет в помощи, а также поспособствует сохранению конфиденциальности. Нужно только убедить Чуку мне посодействовать.

Иначе нельзя! Я не собираюсь сидеть и ничего не делать, в то время как отец будет мучиться и глотать сомнительные обезболивающие местного производства!

Попрошавшись и попросив лишний раз не переутомляться, я уже почти вышла за дверь, когда меня нагнало негромкое:

- Это было отличное выступление, дочь.

Обернувшись, я увидела в его глазах то, чего увидеть вовсе не чаяла, - проблески отцовской гордости. За спиной как будто выросли крылья, заставившие позабыть обо всех обидах, недомолвках, да вообще обо всем!

Простила ли я его до конца за то, что выставил меня в качестве приза? Нет. Но он почти признал свою ошибку, а это в данном случае дорогого стоило.

«Свидание» с Чукой мне предстояло лишь завтра, дергать его сегодня явно не стоило, да и возможности это сделать не было, потому я решила преисполниться терпения, усмирить клокочущую внутри жажду деятельности и, как следствие, направить эту жажду в нужное русло. А именно - на тренировки.

Сегодня я была первой, кто пришел в зал, и, значит, получила его в полное, а главное, законное распоряжение! Ну, это вначале я так подумала.

- Привет, боевая блондинка, - послышалось позади, когда я уже встала в боевую стойку, призвала мечи и приготовилась наносить удары по тупоголовому Тедди.

От неожиданного приветствия у меня не только глаз задергался, но еще и жажда деятельности вдруг решила перекалцифицироваться с неживой груши для битья на вполне себе живую. Да как, гартах его задери, он все время это делает?!

- Умение вовремя замечать противника - очень полезная вещь, моя прелесть, - с иронией сообщили мне.

- Хочешь сказать, ты опять пришел сюда первым? - процедила я, не уставая поражаться

наглости некоторых боевых магов.

- Разумеется, - последовал невозмутимый ответ.

- Ты меня бесишь!

- Отлично.

- Ужасно бесишь!

- Прекрасно.

- Бесишь просто до невозможного!

- Чудесно. Мне еще подбирать эпитеты или ты успокоишься и займешься тем, за чем пришла?

Я медленно выдохнула и настроилась на работу, решив игнорировать присутствие некоторых магов, которым заняться больше нечем, кроме как трепать мне нервы. Но, видимо, расположение звезд мне сегодня не благоволило, так как уже спустя пару минут в зал нахлынула целая толпа желающих потренироваться.

Утро и без того выдалось нервным, и на этом моему терпению пришел конец. Позволив наконец жажде деятельности выплеснуться наружу, я без особых усилий выставила всех за дверь - благо по-настоящему сильных соперников среди них не оказалось. Олдер, разумеется, остался, но я не собиралась позволить ему мне помешать.

Тедди сегодня доставалось особенно сильно, и бесил он меня не меньше наглого боевого мага, потому как ко всем моим атакам был безучастен. До боя с Аграном оставалось всего ничего, и я намеревалась подготовиться к нему как следует, не жалея ни себя, ни Тедди, выкладывалась на все сто, впрочем, как и всегда.

Что делал Олдер, я не видела, так как находилась к нему спиной, но вскоре он снова дал о себе знать. Неожиданно оказавшись впереди, закрыл собой Тедди и принял мой удар.

- Ну давай, - поймав мой злой взгляд, выдохнул маг. - Так ведь интереснее.

И я дала себе волю. Даже не заботясь о том, чтобы его не ранить, принялась во всю силу наносить удар за ударом. Я искренне прилагала все усилия, использовала все способности, почти находясь на грани собственных возможностей, но без толку. Мне не удалось его даже задеть, не говоря о том, чтобы победить.

Сам Олдер нападать не пытался и лишь отражал удары. Вначале это невероятно злило, но в какой-то момент я отпустила ситуацию и решила воспользоваться ею себе во благо. Во-первых, пыталась наблюдать за его движениями, старалась найти его слабые места, знание которых могло пригодиться в будущем. А когда оные так и не были обнаружены, плюнула и отдалась во власть кипящих внутри эмоций. Просто выпускала пар, вспоминая самые неприятные моменты последних дней: объявление отца, мое потенциальное замужество, где я была приравнена к какой-то дорогой вещи, самодовольство Трэя...

Так увлеклась, что забыла о том, где и с кем нахожусь. Это стало ошибкой.

Неожиданно Олдер перехватил инициативу, выбил оружие у меня из рук и с не сходящей с губ улыбкой приставил меч прямо к моей шее.

- Очень неплохо, - похвалил он, прежде чем я успела мысленно себя проклясть. - Но ты не умеешь находиться на грани. Главное в любом бою - умение обращать свои самые мощные эмоции в силу, но не поддаваться им до конца. Тебе нужно больше практики.

Не шелохнувшись по очень острому, упирающимся мне в шею причинам, я спросила:

- Для чего ты мне это говоришь? Мы же конкуренты. Или ты со своими навыками не считаешь меня таковой?

- Я сочту конкурентом любого, кто выйдет против меня на арену, - неожиданно серьезно ответил Олдер. - Никого нельзя недооценивать. А ты, моя прелесть, стоишь на первом месте в списке моих главных угроз.

Он убрал меч, и я потрясенно, точно эхо, выдохнула:

- На первом?

То есть Олдер считает, что я представляю угрозу большую, нежели Агран, Эшер Калле и даже Трэй? Это, конечно, льстит, но...

Внезапно нашу беседу прервали раздавшиеся на улице крики. Сначала был один - мужской, а далее последовали женский визг, гул множества голосов и топот. Оставаться безучастным к такому было попросту невозможно, и, не сговариваясь, мы с Олдером выбежали из тренировочного корпуса.

Далеко бежать не потребовалась - толпа собралась совсем рядом. Мне в глаза сразу бросились бледно-голубые халаты, какие традиционно носили лекари. Медицинский корпус располагался неподалеку от тренировочного, поэтому они успели примчаться так быстро. А что послужило тому причиной, я узнала после того, как протиснулась сквозь столпившихся магов и увидела лежащего на земле Эшера. Того самого Эшера Калле - мага семи ветров и участника игр, лидирующего в своей группе. Он лежал в какой-то неестественной, изломленной позе, а на траве из-под его головы растекалось багровое пятно.

- На носилки, скорее! - выкрикнул главный лекарь. - Да осторожнее вы, не мешок картошки переносите!

- Что произошло? - вполне закономерно опередил меня с вопросом Олдер.

Вместо занятых лекарей ему ответил стоящий рядом Сильв - да, кажется, так звали этого мага, тоже вступившего в гильдию непосредственно перед играми:

- Он упал с крыши. Его спасла магия - ветра смягчили падение, но, со слов лекаря, угроза жизни есть.

Пока я пыталась осмыслить случившееся и понять, как такое могло произойти, Олдер уже скрылся за дверью. В этой части корпуса тоже располагались тренировочные залы, причем на разных этажах. На четвертом имелся выход на крышу, куда, вероятно, и отправился Олдер.

Запрокинув голову, я увидела, что на крыше находятся около пяти магов и стражи, а рядом с ними летает магокамера.

Стражи, магокамеры... Точно! Первые эмоции отступили, и я поняла главное: Эшер не мог упасть просто так. Никак не мог, это абсурд! Значит, ему кто-то помог! Но ведь это тоже абсурд! Кругом снуют стражи, журналисты, согильдийцы. В конце концов, все записывается на камеру!

Вслед за лихорадочными мыслями о невозможности произошедшего вспомнились сказанные накануне слова Трэя. Его вышедшие из-под контроля тени, мои мечи, странное падение Эшера... Совпадение?

Оставаться в стороне я не могла и вскоре бросилась вслед за Олдером. Стремительно преодолела лестничные пролеты, миновала множество залов, поднялась на крышу и, не привлекая лишнего внимания, вслушалась в происходящий здесь разговор. Среди обсуждающих падение Эшера был и прибывший в гильдию наблюдатель в лице Дэйрона. Его присутствие было неудивительно, но все-таки заставило меня насторожиться.

Определенно слишком много совпадений.

- Он не мог упасть сам, - вторил моим мыслям присутствующий на крыше Райн. - Необходимо немедленно обыскать гильдию! Дэйрон, прикажите своим людям осмотреть весь тренировочный корпус!

- Уже, - спокойно ответил тот.

Обратив взгляд на стража, держащего в руках мини-магокамеру, Райн спросил:

- Что там?

Желая увидеть изображение лично, я сделала несколько шагов вперед, но, к огромному разочарованию - как моему, так и всех остальных, - запись на магокамере отсутствовала. В нее вставили считывающий кристалл, но вместо того, чтобы продемонстрировать происходящее этим утром, магокамера мигала и издавала неприятные шумящие звуки, в то время как ее экран оставался черным.

- Это что еще за чертовщина? - нахмурился Райн.

- Магическое вмешательство, - констатировал журналист. - Кто-то влез в ее память и подтер данные за это утро. Вот, смотрите.

Буквально отобрав магокамеру у стража, он проделал с ней какие-то манипуляции, и на экране появилось изображение вчерашних игр. Выступление Эшера, его присутствие на салюте и завершающем концерте, прибытие в гильдию и ужин. Последняя картинка - как после сегодняшнего завтрака он выходил из обеденного зала. Дальше - пустота.

Поняв, что больше ничего полезного здесь не узнаю, я обвела взглядом собравшихся, выискивая Олдера, но его среди них не было. Должно быть, он поднялся не на крышу, как мне подумалось вначале, а провел осмотр всех этажей, опередив стражей.

Неожиданно прозвучавший гром и взметнувшиеся языки пламени ознаменовали появление на крыше главы магической гильдии. Попадаться на глаза отцу сейчас совершенно не хотелось, поэтому я быстро ретировалась, намереваясь пойти в медкорпус и выяснить, как обстоят дела с бедным Эшером Калле.

Жутко хотелось отозвать в сторону Дэйрона, в прямом смысле прижать к стенке и выбить из него правду, но я понимала, что сейчас это неосуществимо. Если он действительно причастен к «полету» мага с крыши, действовать нужно осторожно и не совершать опрометчивых поступков. Кроме того, в гильдии находится множество магокамер, а еще должны быть свидетели, видевшие, где и с кем проводил время Эшер этим утром.

Точно, должны быть! Не может быть иначе! Вот только интуиция настойчиво твердила об обратном.

В палату меня, естественно, не пустили, да и о состоянии пострадавшего мага лекари особо не распространялись. Даже меня - дочь главы гильдии любезно попросили не стоять в коридоре и идти по своим делам. Просто возмутительно!

Та же участь постигла и журналистов, пытающихся разнюхать, что случилось, и узнать подробности. «Чертяк» недовольством лекарей было не смутить, и даже после того как их откровенно спровадили за дверь, они умудрились организовать живую лестницу, по которой один особо рьяный господин взобрался наверх и буквально прилип к окну.

В общем-то на сей раз я им тоже не уступала и, пользуясь тем, что меня вытолкать как раз-таки не могли, продолжала мозолить лекарям глаза. Нет, я держалась в стороне, старалась не мешать, но периодически интересовалась у мимо проходящих состоянием Эшера.

Наконец одна из молоденьких медсестер сдалась.

- Состояние тяжелое, - на миг остановившись, бросила она. - Все очень сложно, мы даже толком понять не можем, что с ним такое. Помимо физических травм имеет место какое-то магическое воздействие. Простите, я тороплюсь.

Стук ее каблучков затих в другом конце коридора, а я осмысливала сказанное. И, осмыслив, лишний раз убедилась в том, что упасть с крыши Эшеру помогли. Магическое же вмешательство, на мой взгляд, объяснялось просто: магия семи ветров позволяет ее обладателю левитировать. Хоть недолго, но все же дает возможность летать. Раз Эшера столкнули с крыши, вполне закономерно, что перед этим такой возможности его лишили. Но, судя по тому, что он остался жив, лишили все же не до конца.

Выйдя из душного, пропахшего медикаментами корпуса, я присела на скамью и, подставив лицо приветливым солнечным лучам, продолжила размышлять. Если предположить, что на Эшера напал тот же человек, что воздействовал на мои мечи и тени Трэя, получается, что он обладает уникальной, я бы даже сказала странной магией. Либо же использует какой-то сильнодействующий, специально предназначенный для воздействия на чужую магию артефакт.

Хорошо, допустим, это так. Но куда важнее другое - зачем он это делает? Вариантов масса. И, как бы ни хотелось этого признавать, реальной выгоды от устранения Эшера Дэйрону нет. Одно дело - попытаться опозорить меня на глазах у многотысячной публики и совсем другое - нанести серьезные травмы магу, не сделавшему ему ничего плохого. Хотя... Кто знает, что у Дэйрона на уме и какие цели он преследует?

А еще мне вдруг вспомнилась случайно увиденная картина в заброшенном зале. Тогда я не

только услышала чьи-то голоса, но и заметила некоего человека, скрывающегося в недрах изнанки. Из-за рьяной подготовки к показательному выступлению на играх я почти сразу об этом забыла, да и вообще особого значения не придавала. Но в свете последних событий та ситуация обрела совершенно новый смысл. Что, если кто-то намерен устранять соперников тем самым грязным способом, о котором упоминал Трэй?

Картина вырисовывалась удручающая. Гадкая, можно сказать. Потому что если магам решил гадить Дэйрон – черт с ним, но вот если это кто-то из своих... действительно гадко. Мы ведь большая дружная семья! Есть, конечно, в гильдии не слишком приятные мне личности, но предателей и трусов, действующих за спиной, не было никогда!

Двери в медицинский корпус не закрывались: лекари сновали туда-сюда, приходили и уходили маги, не оставляли попыток попасть внутрь вездесущие журналисты, живая лестница которых все-таки развалилась.

Гильдия гудела как растревоженный пчелиный улей – впрочем, как и всегда. Происшествие с Эшером несколько выбило меня из колеи, и я не знала, что теперь делать. Идти на тренировку настроения не было, как не было и уверенности, что следующий этап игр не решат перенести. Один из участников ведь сейчас сражаться не может. Лидер в своей группе к тому же.

Поэтому я продолжала сидеть на скамье, смотря в чистое голубое небо, по которому медленно, будто нарочито неспешно плыли пушистые овечки-облака. Всегда любила лето, лучистое, яркое, полное света и энергии самой жизни. Оно как пламя – то обжигающее буйством красок, то мягко мерцающее в предзвездных сумерках. Но всегда теплое, приятное, играющее на языке привкусом сочной зелени и мелькающих повсюду солнечных зайчиков.

А вот зима мне перестала нравиться с тех самых пор, как унесла жизнь мамы. Холодная и беспощадная. Нет, я давно выработала в себе привычку смотреть на мир сквозь розовые очки и замечать преимущественно хорошее. Поэтому научилась наслаждаться и холодами, и магическими зимними забавами, и какао с фирменным зефиром, который готовили только в нашей гильдии.

Но все же именно зимой я чаще всего не справлялась с собой, и мой внутренний огонь медленно засыпал. На смену ему приходило желание отдалиться ото всех, брать заказы из самых дальних уголков империи и надолго уезжать, чтобы находиться в одиночестве...

– И с чего вдруг такое настроение? – пробормотала я, удивляясь самой себе.

Наверное, просто день сегодня такой. И дело не столько в Эшере Калле, сколько в отце. Только теперь я до конца понимала, насколько сильно боюсь его потерять. Случись с ним что-то – не знаю, как сумею это преодолеть. В такие моменты и осознаешь, насколько тебе дорог тот или иной человек. И все разногласия, обиды становятся не важными – их затмевает глубокое, искреннее переживание, которое сильнее всего прочего.

– Все, хватит хандрить! – по давней привычке одернула я себя и резко поднялась на ноги. – Действовать нужно!

Планы поменялись. Непозволительно просто так терять целый день – встретиться с Чукой необходимо уже сегодня, чтобы убедить его организовать мне встречу с императрицей.

Должно быть, сегодняшней день был не таким уж и плохим, так как удача все-таки соизволила повернуться ко мне лицом. И удача эта приняла облик известного стилиста, внезапно оказавшегося рядом.

– Привет, детка! – помахал мне Чука, успевший перекрасить волосы в ярко-синий цвет. – Планы изменились, примерку проведем сегодня. У нас полчаса максимум.

– Подожди минутку, есть разговор...

– Так, детка. – Чука показательно скривился и почесал за ухом разомлевшего Плакса, обзаведшегося ошейником в тон волос хозяина. – Или ты сейчас же ведешь меня в свою комнату, или примерку проводим прямо здесь, или я уйду и ты выступаешь в своем рванье.

Я бы даже оскорбилась на «рванье», но на Чуку, как и на Эгри, обижаться было невозможно. Смирившись с ситуацией, молча повиновалась и проводила его в свою комнату, куда вскоре явилась тетушка Ливия. Тетушку не могли смутить происшествие с Эшером и кипящие в гильдии страсти, но то обстоятельство, что я останусь наедине с мужчиной, перед которым

вдобавок буду раздеваться, вводило ее в состояние глубочайшего потрясения. Она у меня вообще человек впечатлительный. Благо о том, как проходило переодевание к играм, не знает.

Предстоящий бой с Аграном подразумевал костюм, имитирующий доспехи. Чука предложил использовать тему доспехов вообще во всех состязаниях, и я эту идею поддержала. Никаких мерок стилист не снимал, никаких тканей ко мне не прикладывал, но раздеться до нижнего белья все-таки заставил – правда, для чего, так и не сказал. Но он же профессионал, ему виднее.

– Фелиция, – не уставала причитать тетушка. – Бог мой, Фелиция... Ох, кошмар-то какой! Вот в наше время леди только модистки обшивали. Женщины! И в ателье только женщины работали, и среди швей мужчин отродясь не было. Ох, куда же катится наш грешный мир...

– Мадам, меньше патетики, – бросил Чука, не отрывая от меня сосредоточенного взгляда. – От напряжения с вас уже вековая пыль сыплется.

Тетушка буквально задохнулась от возмущения, Плакс радостно тьякнул, я сдавленно фыркнула, подавляя невольный смех, – сравнение оказалось, что называется, не в бровь, а в глаз.

Когда с примеркой было покончено и Чука собрался уходить, я с трудом заставила его ненадолго задержаться и с не меньшим трудом вежливо спровадила Ливию. Как только она ушла, обернулась к воплощению своих надежд и, не став ходить вокруг да около, сказала прямо:

– Мне необходимо встретиться с императрицей. Чем скорее, тем лучше.

– Всевышний в помощь, – сыронизировал Чука, направившись к двери.

– Ты мне поможешь.

На миг остановившись, он осведомился:

– С какой стати, детка, ты это взяла?

– Потому что эта встреча напрямую связана с моим эмоциональным состоянием. Не будет ее – не будет нужного настроения на играх. Отсутствие нужного настроения приравнивается к проигрышу, а проигрыш, в свою очередь, приравнивается к потере императрицей шести миллионов льер. Потеря такой ощутимой суммы сказывается уже на настроении императрицы, а когда она не в духе, страдают все. Виноват в этом будешь ты. Суть улавливаешь?

Либо мне удалось говорить очень убедительно, либо устроить встречу для Чуки ничего не стоило.

– Ладно, – неожиданно легко согласился он. – Но только после второго дня игр. Извини, детка, до этого никак.

Конечно, хотелось бы переговорить с императрицей и убедить ее организовать осмотр отца придворным лекарем как можно скорее, но и такой вариант меня более чем устраивал.

Вот это я и называю – взять ситуацию в свои руки. Никогда нельзя киснуть и предаваться меланхолии, аки тетушка Ливия, когда забывает выпить с утра валерьянку. Сложности, как известно, боятся напора. Как только показываешь, кто хозяин жизни, сразу разбегаются, уступая дорогу удаче!

Глава 12

Второй день игр все-таки не перенесли. В регламенте существовало правило, гласящее, что игрок, который не в состоянии продолжить участие, автоматически выбывает, а победа в таком случае присуждается его сопернику. В дальнейшем у выбывшего есть шанс вернуться, но для этого нужно пройти определенные испытания, причем крайне сложные.

На сей раз я была абсолютно спокойна. Спокойна, собранна и готова выйти на арену, дабы сразиться с достойным противником. С самого утра меня никто не мог вывести из состояния равновесия, хотя казалось, что все словно специально старались это сделать. «Чертяки» проявляли себя как никогда активно, осыпая вопросами о том, не боюсь ли я встречаться в поединке с таким сильным и имеющим большой профессиональный стаж магом. Насчет профессионального стажа я бы могла поспорить – мы с Аграном практически ровесники и соответственно приблизительно равное время занимаемся исполнением заказов, но ничего доказывать не стала.

Все разрешит поединок. И, возможно, если его исход окажется благоприятным, меня наконец начнут воспринимать всерьез и относиться как к полноправному участнику, а не как к «главному призу и украшению игр» – именно так написали в сегодняшнем выпуске «Вестника».

Дополнительной уверенности прибавлял костюм, в котором я чувствовала себя очень комфортно. Чука снова не подвел, создав для меня потрясающего вида наряд: плотно облегающие черные лосины, прикрытые удлиненной юбкой с разрезами по бокам, высокие сапоги и золотистые, выглядящие настоящими доспехи сверху, под которыми скрывался специальный эластичный топ. Макияж не менее яркий, чем в прошлый раз, прическа – тоже не менее сложная, но более строгая. Резкая, я бы сказала. Полностью собранные в замысловатые плетения волосы, сколотые на затылке и оставляющие открытыми шею и лицо.

Знакомые фанфары сменились нарастающей барабанной дробью, перемежающейся с бурными аплодисментами, и я шагнула на арену. Наполняющая ее энергетика тут же проникла под кожу, впилась в кровь, заставив ее забурлить. Мой неизменный спутник – адреналин – тоже пробудился, проснулся вместе с растекшимся по венам огнем, что блеском отразился в глазах. Я не видела себя со стороны, но знала, что сейчас мой взгляд буквально полыхает, как и все мое существо. Это было естественное состояние, вызванное очередным воплощением мечты.

– Неисправимая. И сумасшедшая, – как со вздохом назвал бы меня Эгри.

Стоящий напротив меня Агран явно наслаждался происходящим не меньше моего. Приветствовал толпу, поднимал руки и громко кричал, даже практически рычал. Он был по пояс раздет, что только подчеркивало будто высеченный из камня торс и руки, по объему равняющиеся моей талии. Настоящий силач, чья магия также завязана на физической силе.

Глядя на него, я испытывала еще больший восторг. Это был как вызов самой себе. Стала не важна даже свобода от замужества, ради которой в первую очередь я и пошла на игры. Именно вызов. Если выиграю – стану сильнее. Если проиграю... Нет, об этом думать не буду!

Уже спустя несколько мгновений я не думала вообще ни о чем, помимо движений, своих и соперника. Весь мир уменьшился до размеров арены, ставшей для нас двоих сосредоточением самой Вселенной.

Нападать Агран не спешил. Кажется, его несколько смущал тот факт, что против него выступает «хрупкая» девушка. Это в детстве мы без конца дрались и вечно ходили с полученными друг от друга ссадинами и синяками. Сейчас же все изменилось.

Когда, по моим ощущениям, прошло уже не меньше чем полминуты, а Агран так и не сделал попытки напасть, я испытала легкую злость. Она подтолкнула вперед, вынудила проявить активность первой, призвать клинки и броситься в атаку.

Агран увернулся, но не так ловко, как мог бы менее габаритный маг. Невольно сравнив его с Олдером, я мысленно усмехнулась: с ним ему не тягаться.

На стороне Аграна – грубая сила, на моей – сила и верткость.

Не особо напрягаясь, я обрушивала на него все новые и новые удары, но Агран успевал уклоняться. Когда такое положение дел мне надоело, стала действовать более жестко, но ничего не изменилось. Агран смотрел на меня с долей неловкости и явно не понимал, как

можно поднять руку на девушку, пусть даже она нападает первой и грозитя нанести раны острыми мечами.

Черта с два, Агран! Ты будешь драться со мной на равных, будешь!

Сделав прыжок, я призвала «братиков» и, теперь уже не сдерживаясь, стала атаковать. Одну пару мечей держала в руках, а двумя другими управляла удаленно, заставляя их снова и снова лететь в противника.

Не знаю, что сломило неуверенность Аграна – реальная угроза с моей стороны или тот самый адреналин, что заставляет забывать буквально обо всем, но в какой-то момент направленный на меня взгляд изменился – стал более жестким, решительным и загорелся не хуже моего. Правая рука Аграна стремительно увеличилась в размере и ринулась на меня с неимоверной скоростью. Другая в это время устремилась к двум парам атакующих мечей, одним ударом сломив их пополам.

Мне бы расстроиться, что на восстановление «братиков» уйдет несколько дней, но вместо этого я испытала какое-то шальное удовлетворение. Вот так-то лучше! Быстро сменив оружие, отразила несколько ударов и будто в отдалении услышала рев публики. Не обращая внимания ни на что постороннее, я целиком и полностью отдалась этой битве, стараясь не совершить ни единого промаха. Агран был соперником сильным. По-настоящему сильным. Достойным. И сдерживать его напор давалось огромным трудом. Он окончательно разошелся, так же, как и я, забыв обо всем прочем. Невольно возникла ассоциация с хищниками, которые не могут поделить территорию, и мне она понравилась. Хищники, да. Соперники.

Еще некоторое время мы сражались на равных, но в какой-то момент я ощутила, что начинаю уступать. Агран теснил меня назад, вынуждая снова и снова делать ненавистные короткие шаги. Физически я не устала, но постоянная смена оружия отняла много магической энергии, а это значит, что перевооружиться в следующий раз, возможно, не удастся.

Сейчас я держала пару огненных клинков и, стиснув зубы, пыталась нанести Аграну серьезный урон. Но, даже задевая его, оставляя на смуглой коже красные полосы, не могла вынудить хотя бы немного отступить. Он казался огромной непробиваемой скалой, которую не сдвинуть с места.

Рука Аграна стала еще больше, покрылась темными бороздами вен и вновь стремительно двинулась на меня. Я успела пригнуться, практически ложась на землю, но меня все же зацепило, и удар пришелся на правое плечо. Отлетев в сторону, я несколько раз перекрутилась, распласталась на животе и громко втянула воздух, одновременно ощущая, как в глаза забивается поднятый с арены песок. Следующий незамедлительный удар Аграна взметнул в воздух целый столб пыли, но на сей раз я оказалась более ловкой и вовремя откатилась. Тут же поднялась на ноги и, не обращая внимания на боль, ринулась в атаку с новой силой.

Я видела: Агран отдался бою настолько, что уже практически перестал себя контролировать. В битвах с ним часто случалось подобное, и этим он всегда напоминал мне Трэя.

«Только не сдаваться, – непрерывно билось в мыслях. – Ни за что не отступить!»

Мне все же удалось нанести мощный удар, но Агран тут же ответил тем же. Не будь на мне прочных магических доспехов, все оказалось бы гораздо хуже.

Следующую атаку пришлось отразить призванным щитом, и я почувствовала, что на этот раз действительно все. Магической энергии в запасе практически не осталось: теперь ее хватало лишь на самые слабые магические доспехи и один простой меч.

Неожиданно Агран принялся, посмотрел на меня горящими глазами и, словно ощутив близкую победу, бросился в атаку с новыми силами. Я же собрала остатки своей энергии и принялась отбиваться что есть мочи, вместе с тем выжидая удобный момент для решающего удара. Понимала – шанс будет всего один. Если соберу все силы, вложу их в единственный удар и промахнусь – битва будет окончена. Впрочем, если попаду в цель – окончена тоже, только в мою пользу.

Я следила за Аграном, вспоминала его слабые места и, казалось, точно знала, что делаю. Но его очередная атака все равно стала неожиданной, мощной, и меня буквально отбросило назад, впечатав в бортик арены. Все тело ломило, в голове звучали колокола, под ребром кололо так, словно туда всадили огромный нож и непрерывно его поворачивали.

Все звуки – крики, аплодисменты, стук тяжелых, приближающихся шагов, доносились до меня как из-за ватной стены. На несколько мгновений я будто оглохла и почти ослепла, воспринимая окружающий мир как в замедленном показе записи с кристалла.

«Все равно не сдамся, – продолжало звучать в гудящей голове. – Мне ведь есть ради чего сражаться, есть что доказывать!»

Я всегда пребывала в стойком убеждении, что любой человек способен на многое. Даже лишенный магии. А тот, кому посчастливилось быть ей одаренным, – тем более. Если по-настоящему чего-то захотеть, поверить в себя, в свои силы, все непременно получится.

Превозмогая боль, не чувствуя собственных ног и действуя практически машинально, я оторвалась от холодной стены и, шагнув вперед, выставила перед собой меч. У каждого есть то, что невозможно отнять. То, что дает силы идти вперед и никогда не останавливаться.

Представила, что будет, если я сейчас проиграю, и меня затопило знакомое пламя. Расползлось по ноющему телу, заполнило каждую его частицу и, обратив пробудившиеся эмоции в силу, передало их блеснувшему огненным всполохом клинку.

Вместе с приближением Аграна на меня обрушился порыв прохладного ветра. Но он только усилил огонь, разжег, став для него дополнительной подпиткой. И снова, будто смотря замедленную запись, я неотрывно следила за движениями «скалы». Где-то в глубинах сознания вновь всплывали слова Олдера о том, что следует знать, как поведет себя противник еще до того, как он сам это поймет.

Сейчас я знала. Крепче обхватив рукоять меча, заставила себя остаться на месте и не шелохнуться, в то время как огромный кулак уже почти касался моего лица.

«Сейчас... вот сейчас!»

Один рывок, один резкий выпад, один точный удар и всего одна секунда. Секунда, в которую напитанный огненной магией меч обрушивается на Аграна, пробивая его магическую защиту, и тот кубарем отлетает назад, чтобы неподвижно распластаться на спине.

Тяжело дыша, лишь из чистого упрямства продолжая держаться на ногах, я вонзила меч в землю и заставила себя расправить плечи. Я все еще видела мир словно замедленным, все воспринималось точно в тумане, и я едва понимала, что происходит.

«Получилось? Получилось...» – теперь наполняло мои мысли.

Публика аплодирует стоя. До меня доносятся восторженные, неудержимые крики.

Пересохшими губами я беззвучно отвечаю сама себе: «Получилось!»

Вместе с этим осознанием тело внезапно обмякло, и я почувствовала, что медленно оседаю на землю. Сквозь все тот же туман заметила уже бегущих ко мне и Аграну лекарей, держащих наготове эликсиры восстановления, а в следующий миг ощутила, как кто-то помогает мне подняться и бережно, но уверенно берет на руки.

Не то чтобы я не помнила, как попала в медицинское крыло игрового комплекса, нет. Помнила. Просто пока меня сюда несли, воспринимала все как-то отстраненно, казалось, будто все это происходит не со мной. Даже не сразу поняла, что на руки меня взял невесть откуда взявшийся Олдер, привлечший к нашим персонам дополнительное внимание. У него, судя по всему, вообще хобби такое – внимание привлекать.

Нет бы в гильдии сидел или на трибунах – победой легкой наслаждался благодаря выбывшему Эшеру, так вместо этого снова на арену вышел. И для чего! Чтобы поднять пострадавшую меня, собственноручно уложить на носилки и сопроводить до места назначения, то есть медкрыла.

Все-таки есть в этой жизни вещи, которых мне не понять...

Больничные палаты я ненавидела с далекого детства и, сколько себя помню, всегда старалась их избегать. Даже когда меня цапнула за палец вредная маленькая саламандра – а это, между прочим, очень опасно, – вместо того чтобы обратиться к лекарям, предпочла страдать в своей комнате. Наверное, не загляни ко мне тетушка Ливия, точно бы преждевременно отправилась на тот свет.

Так вот, к чему это я. Радости от нахождения в нервующих белых стенах я, естественно, не испытывала. Поэтому, как только оказалась в состоянии шевелиться, попыталась потихоньку улизнуть, но мою попытку бегства пресекли на корню.

Видимо, не судьба мне полюбоваться на фейерверк на играх. Не судьба.

– Леди Саагар, вернитесь, пожалуйста, в постель, – со строгим выражением лица попросила остановившая меня медсестра. – Чтобы эликсиры подействовали, до завтрашнего вечера вам необходим постельный режим.

Я разве что не застонала от досады: проваляться без дела целые сутки? Гартах знает что такое!

Опустившись на подушки, раздраженно повела плечами и уставилась в окно, за которым уже стемнело. Судя по доносящимся звукам, фейерверк как раз был в самом разгаре, но мне были видны лишь разноцветные отблески на темно-синем небе.

Спать не хотелось. На еду смотреть вообще не могла. И чем себя в таком случае занять? Немного мысленно повозмущавшись, я все же смирилась с неизбежным и решила, что буду наслаждаться покоем. В самом деле, когда еще такая возможность выпадет?

– Фелиция!

Что я там только что говорила о покое?

Дверь резко распахнулась, с размаху впечаталась в стену, и в палату на всех парах влетел отец. Вид Драгор Непобедимый имел внушительный, даже, можно сказать, устрашающий. Должно быть, именно поэтому дежурившую около меня медсестру тут же как ветром сдуло, а в коридоре раздался громкий удаляющийся топот – видимо, компанию ей составили остальные лекари.

Отец с грохотом придвинул к кровати стул, присел и вперился в меня таким тяжелым взглядом, что любого другого на моем месте однозначно бы расплющило. Но нам-то не впервой, мы-то к такому привычные.

– Да-да, ты предупреждал, что игры жестокие, в них можно покалечиться и вообще, не женское это дело – мечами махать, – опередила я уже открывшего рот папу.

Рот закрылся. Взгляд стал еще более суровым.

Я тяжело вздохнула.

– Ну не переживай ты из-за этого. Сам ведь знаешь, какие прочные у меня магические доспехи. К тому же восстанавливающим эликсиром накачали так, что и неизлечимые наследственные болезни исчезнуть могут.

– Какие, к гартаху, наследственные болезни? – не оценил юмора глава гильдии магов. – Фелиция, еще один такой бой, и я в гроб полезу!

– А вот о своем здоровье тебе нужно позаботиться, – тут же перевела я разговор в нужное мне русло. – Сам хорош, а еще замечания делаешь!

Меня понесло, и, желая отвлечь его внимание, я принялась с воодушевлением отчитывать нерадивого родителя, в которого пошла не только магией, но и яркой нелюбовью к лекарям. Мы были похожи во многих вещах, но все-таки искусством виртуозной игры на нервах я владела лучше. Поэтому не прошло и нескольких минут, как Драгор Непобедимый буквально взвыл, заявил, что его дочь невыносима, и громко позвал медсестру. Когда та появилась, готовая исполнять любые распоряжения, велел ей не спускать с меня глаз и делать все необходимое, чтобы несносная девчонка, то есть леди Саагар, то есть я, полностью восстановилась после битвы.

Причем по лицу папы было видно, что он бы многое отдал, лишь бы я провалялась здесь подольше и выбыла из игр по состоянию здоровья. У меня даже мелькнула мысль, что он может попытаться это проверить, но я все же надеялась, что такой подлости с его стороны не последует.

Следом за отцом в палату наведалься Эгри, и ему я была рада, как никому другому. Он притащил две коробки шоколадных конфет (правда, одну из них сам и уничтожил), фрукты и мой любимый зеленый чай.

А далее началось самое интересное – новости, услышать которые я жаждала просто невероятно. В целом исход второго дня игр вышел ожидаемым: победу одержали те, на кого я думала. Разумеется, в числе счастливиц оказался и Трэй.

– Ну а теперь самое интересное, – принявшись чистить апельсин, торжественно произнес Эгри. – Сейчас в играх осталось тридцать восемь магов. Председатель жюри объявил о том, как будет проходить третий этап. Суть в том, что после него снова отсеется половина игроков, и, со слов председателя, этот этап будет интересным и сложным. Через три дня игры переместятся в Северные горы, где участникам предстоит пройти испытания. Это проверка на выносливость, силу и смекалку. А битв между игроками не будет.

– Битв не будет? – удивленным эхом повторила я. – Северные горы? С ума сойти...

На моей памяти раньше ничего подобного не наблюдалось: соревнования проходили исключительно на арене. Впрочем, на то игры и юбилейные, чтобы чем-то отличаться.

– И как они за нами следить намереваются? – поинтересовалась, задумчиво глядя на друга. – С помощью магокамер?

– Ага, – беззаботно кивнул тот, уплетая оранжевый плод. – Ну и маячки поставят, само собой. Слышала же про это новшество научного центра? Еще и кристаллами перестраховуются, их там по всему периметру расставят. В горы отправятся несколько членов жюри и наблюдатели. А зрители на трибунах будут наблюдать за прямой трансляцией.

Вот здесь я изумилась по-настоящему:

– Какая еще прямая трансляция? Ты что, скисший апельсин и просроченный шоколад съел?

– Это ты, подруга моя дорогая, от жизни совсем отстала со своими тренировками! – усмехнулся Эгри. – Еще одно новейшее изобретение центра, сам император его курировал – у императрицы же неизменная конкурентка за его страсть есть, наукой зовется. Так вот. С помощью магических кристаллов и магокамер теперь можно не только просматривать уже сделанные записи, но и транслировать картинку в реальном времени. Без звука, правда. Но его для публики заменят музыкой и комментариями ведущего.

Вот это новости! Вот уж действительно, отстала от жизни так отстала! А ведь не так давно о таких технологиях никто и помыслить не мог! Умеют хранить информацию в секрете наши великие ученые, этого у них не отнять.

Прежде чем уйти, Эгри одарил меня еще одним приятным сюрпризом. Положив на прикроватную тумбочку карту с изображением цветов, провел над ней рукой, интригуя улыбка, и те постепенно материализовались. Взмыли в воздух, приблизились ко мне, остановившись на несколько мгновений, а затем опустились в изящную хрустальную вазочку, появившуюся все из той же карты.

Оставшись в одиночестве и убедившись, что в палату входить никто не собирается, я тихонько встала с постели и подошла к окну. За дверью наверняка стояли присланные папой стражи, дежурила медсестра или даже лекари, но мне удалось от этого абстрагироваться.

Подоконник в палате был большой, и я без труда на нем уместилась. Отсюда, с четвертого этажа медкрыла, открывался вид на все еще оживленную Айтаровую улицу, по которой сновали толпы горожан, вероятно возвращающихся домой после игр. Повсюду сновали тележки, торгующие сладостями, шариками и мелкими сувенирами. Один мужчина купил мальчику – наверное, сыну – огромный полосатый леденец, а затем не менее огромную охапку разноцветных воздушных шариков. Казалось, шарики вот-вот поднимут малыша в воздух.

Наблюдая за тем, как этот малыш с аппетитом надкусывает леденец, я внезапно ощутила, что тоже не прочь перекусить. Аппетит таки проснулся! Мой законный остывший обед унесли, оставив лишь чай, поэтому пришлось довольствоваться фруктами и принесенными Эгри конфетами.

Даже как-то уютно стало. Милый махровый халатик, белые носочки, чай, сладости и подоконник... Да я прямо как Тамия, принявшая позу у окна! Только магокамеры не хватает, чтобы меня в таком виде запечатлеть. Правда, мелкие ссадины и наливающиеся синяки все портят. Ну ничего, к завтрашнему вечеру от них и воспоминаний не останется.

Отхлебнув чай и не отрывая взгляда от картинки за окном, я подумала о следующем этапе игр. Он вызывал смешанные чувства: и предвкушение, и интерес, и волнение с настороженностью.

Необычно это все-таки – отправляться в горы. А учитывая некоторые последние события, еще и отчасти рискованно. Не сомневаюсь, безопасность участников обеспечат. Но, как показала практика, любую защиту можно обойти. Еще и наблюдатели там будут, среди которых непременно окажется Дэйрон.

Подышав на стекло, чтобы оно запотело, я неспешно нарисовала на нем меч. А затем по-прежнему задумчиво смотрела на то, как он растекается, плачет маленькими капельками и...

– Обычно в таких случаях девушки рисуют сердечки.

На сей раз внезапному появлению Олдера я даже не удивилась. Привыкла, наверное. Вместо ответной реплики недолго думая еще подышала на стекло и быстро нарисовала две фигурки: одну поверженную, другую – возвышающуюся над ней. Поверженной, естественно, была не я.

– Любишь быть сверху? – последовал незамедлительный вопрос.

К поверженной фигурке добавился воткнутый в нее меч.

– Ясно, еще и садистские наклонности. Я учту.

Не удержавшись, я все-таки обернулась и, столкнувшись с наглыми карими глазами, недовольно заметила:

– Здесь вообще-то палата, а не проходной двор. Как тебя сюда пустили в такое время?

– Ну... – Олдер сделал вид, что задумался. – Пускать не хотели, пришлось немного поиграть.

– П-поиграть? – с невольной запинкой в ужасе переспросила я, во всех красках представив, что пришлось пережить несчастным работникам.

– Ни один лекарь не пострадал, – заверил маг, подойдя непозволительно близко ко мне. – Я не избиваю младенцев.

Смотреть на него снизу вверх мне абсолютно не нравилось, но подняться не представлялось возможным. Подоконник будто смазали клеем и прочно меня к нему прилепили, а еще – приклеили мой взгляд к чуть поблескивающим карим глазам, оторваться от которых я также не могла.

Ужасное чувство. Раздражающее!

А потом случилось то, что возмутило меня еще больше, до самой глубины души, заставив буквально подавиться воздухом. Одним неуловимым движением подхватив меня на руки (опять!), Олдер направился к кровати.

– Пусти! – воскликнула я, брыкаясь. – Хватит меня таскать!

– И это вместо спасибо?

– Тебя никто о помощи не просил! Лекари бы прекрасно справились сами! – огрызнулась я, пытаюсь сконцентрироваться на собственной злости, а не на горячих, очень ярко чувствующихся прикосновениях. – Пусти, говорю!

– Как пожелает леди, – ровно ответил Олдер и разжал руки.

Я плюхнулась прямо на расстеленную кровать и тут же потянулась за одеялом, но оно оказалось валяющимся на полу. Пришлось с независимым видом оправить сбившийся халат, сложить руки на груди и постараться выглядеть достойно, хотя, судя по всему, последнее получалось плохо.

– Вас никто не задерживает, Олдер Дирр, – холодно проронила я, выразительно кивнув на дверь. – Будьте так любезны, соответствуйте полученному при вступлении в гильдию статусу и прислушайтесь к желанию леди.

Вести себя как лорд этот маг явно не желал, потому как вместо того, чтобы внимать и прислушиваться, присел рядом со мной, дав понять, что уходить не собирается.

– Да что тебе от меня нужно? – не выдержав, распрощалась я с кратковременной маской леди.

– А ты как думаешь? – вкрадчиво и с неожиданно мурлычущими нотками произнес Олдер, коснувшись моей руки. – Твои предпочтения я узнал, в постель доставил...

Судя по ощущениям, глаза у меня стремительно расширились, а щеки все-таки вспыхнули, будь он неладен!

Такая реакция не осталась незамеченной и, кажется, несказанно порадовала Олдера, который, довольно ухмыляясь, спросил:

– Боевые блондинки умеют смущаться?

Мне хотелось только одного – призвать оружие и воплотить в жизнь нарисованную на запотевшем окне картинку. Позабыв о том, что магическая энергия у меня практически на нуле, а эликсиры еще до конца не подействовали, я сконцентрировалась, намереваясь призвать если не меч, то хотя бы пламя, и мгновенно ощутила ужасное головокружение.

Прежде чем перед глазами все поплыло, успела заметить переменившееся лицо Олдера и услышать негромкие, отрывистые ругательства. А затем мне к губам поднесли стакан воды, придержали голову и помогли сделать несколько глотков.

– Извини. – От одного короткого слова я едва не поперхнулась. – Успокойся и пей.

Когда стакан опустел, я впервые в жизни не знала, что делать и куда себя деть. Слишком уж серьезно и искренне прозвучало это «извини», и к такой резкой перемене я совсем не была готова.

– Как себя чувствуешь?

«Буду чувствовать себя просто замечательно, если ты уйдешь», – рвалось с языка, но я почему-то промолчала.

Если бы вопрос был задан дежурным тоном или с намеком на уже привычную иронию, съязвить бы не составило труда. Но возникло такое чувство, будто Олдеру действительно не все равно. Будто он в самом деле беспокоится обо мне и пришел не просто так.

– Нужно беречь себя, моя прелесть. – Ирония и снисхождение все же вернулись в его голос. – И разумно расходувать силы. Сегодня ты допустила ряд оплошностей, хотя со своей магической одаренностью могла одолеть противника меньше чем за минуту.

Чего я меньше всего ожидала, так это что Олдер примется подробно объяснять мои ошибки, поясняя при этом, как следовало действовать, чтобы быстрее достичь необходимого результата. Он говорил о точности ударов, движений, сопровождаемых выбросом магической энергии, и о том, как правильно нужно пользоваться моим бонусом в виде магического огня в таких ситуациях.

Уже совсем скоро я забыла об удивлении, неловкости и злости, словно губка впитывая все, что он говорил. А говорил он очень правильные, нужные вещи – точно учитель, проводящий с учеником работу над ошибками.

– Хоть убей, не понимаю, почему ты это делаешь, – выдохнула я, когда Олдер закончил меня просвещать.

– Не для того все это объяснял, чтобы теперь тебя убивать, – хмыкнул он и, поймав мой взгляд, добавил: – Я уважаю сильных людей. Сильных не телом, а духом. У тебя есть цель, к которой ты стремишься, есть то, ради чего сражаешься, и это невольно восхищает. Ты интересна мне, леди Саагар.

На последней фразе что-то внутри меня встрепенулось, но я не позволила этому чувству разрастись.

– Ты тоже интересен мне, Олдер Дирр, – сообщила, не отводя глаз, и, пока он не успел неправильно истолковать мои слова, уточнила: – Почему такой невероятно сильный маг так долго оставался неизвестным? Что ты скрываешь? И как связан с моим отцом?

Наверное, не стоило прямо задавать столько вопросов, но я не сдержалась. Умение сдерживаться вообще не относится к числу моих добродетелей.

Ответов ожидаемо не последовало. Внешне Олдер никак не выдал легкого напряжения, но я почувствовала его очень отчетливо – так, словно испытала сама.

Пожелав скорейшего восстановления, Олдер поднялся с места, наградил меня долгим задумчивым взглядом и ушел, оставив после себя ненавязчивый аромат сандала.

Глава 13

– Всевышнего ради! – воскликнула я, окинув страдальческим взглядом три чемодана и две увесистые сумки. – Зачем мне в горах столько вещей?!

– Детка, ты проведешь там пять дней, – невозмутимо отозвался Чука, успевший за минувшие дни сменить цвет своих многочисленных косичек на ярко-красный. – Соответственно требуется пятнадцать нарядов (на каждый день по три, включая ночные) и пятнадцать разных гамм макияжа. Стилисты с вами не поедут, придется управляться со всем самой, поэтому я готов выслушать бесконечные благодарности за то, что упростил тебе задачу.

Следующее мое уточнение сопровождалось уж совсем несчастным взглядом:

– Упростил?

Не спорила я лишь по одной-единственной причине: этим вечером Чука должен был сопроводить меня на аудиенцию к императрице и малейшая неправильная фраза с моей стороны могла все испортить.

Естественно, по такому случаю Чука тоже снабдил меня новым платьем и заставил встать на каблуки, мотивировав тем, что, если я намерена идти к ее величеству в «уродских гномьих башмаках», он умывает руки.

Так что из гильдии я уходила при полном параде, хотя этого никто не заметил. Визит в императорский дворец не должен был стать достоянием общественности, и сохранить его втайне мне помог Эгри. Этот повелитель карт наградил меня одним из своих джокеров, позволяющих на некоторое время в буквальном смысле оставаться в тени. Магия была сложная, а вдобавок – крайне ненадежная, что заставило меня изрядно понервничать. Но, к счастью, обошлось. Мой уход не заметили не то что согильдийцы, но даже вездесущие «чертяки». Магокамеру Эгри тоже взял на себя, и уж не знаю, что он с ней сделал, но противная летающая штуковина за мной не последовала.

У заднего входа нас уже дожидалась карета Чуки, и, как только мы в нее забрались, она тронулась с места. Да еще как тронулась! Сразу стало понятно, что лошади не абы какие, а самые быстрые породистые скакуны, снабженные помимо прочего артефактом скорости. По улицам мы буквально летели, ловко огибая многочисленные экипажи, вписываясь в повороты и заставляя прохожих разбежаться в разные стороны.

Расстояние, на преодоление которого ушло бы как минимум минут сорок, мы проехали всего за пятнадцать. Карета остановилась у одного из боковых входов во дворец. Здесь нас уже дожидалась пара присланных императрицей стражей, призванных сопроводить меня к ней.

Только войдя во дворец, я вдруг осознала, *что* мне сейчас предстоит, и поджилки в буквальном смысле затряслись. Внешне я оставалась спокойной, невозмутимой и собранной, но на большее меня не хватало. Аудиенция у императрицы – это ведь даже не прием в гильдии, которого я боялась просто до чертиков.

Гартах меня сожри! Почему я не озаботилась вопросом подготовки к этой встрече? Из-за дурацкого времяпрепровождения в медпалате вообще ничего не успела! Надо было хотя бы этикет в памяти обновить, что ли...

Прежде бывать в императорском дворце мне доводилось всего единожды: на церемонии, где император лично вручал отцу высший орден за особые заслуги перед империей. После я часто получала приглашения на всевозможные приемы, но всякий раз отказывалась, предпочитая вести образ жизни, отличный от светского.

Дворец был воистину роскошным: помпезным, но невычурным, с обилием позолоты, но не с переизбытком. Высокие потолки, массивные лестницы с резными перилами, устланные дорогими ковровыми дорожками, бесчисленное множество полотен, вышедших из-под кисти знаменитых художников. А еще практически все коридоры отличало присутствие живых цветов. Императрица славилась любовью к растениям, а международное издание «Золотое перо феникса» признало ее розарий лучшим во всем Солзорье.

– Детка, расслабься, – проговорил Чука, когда от встречи с императрицей отделяла всего одна дверь. – Ты же не хочешь устроить пожар?

Только после его слов заметила, что в прямом смысле полыхаю. Усилием воли взяла себя в руки, глубоко вдохнула и, когда стражи распахнули ту самую дверь, решительно вошла внутрь.

Покои, где меня принимала императрица, убранством несколько отличались от тех, через которые мы проходили. Они были более скромными, сдержанными, будто намеренно настраивающими на покой и отдых, но вместе с тем здешний интерьер был выполнен все с тем же безупречным вкусом.

Ее императорское величество восседала в обитом голубым бархатом кресле, держа на руках огромного и очень пушистого белого кота. И если выражение лица самой императрицы можно было трактовать как вполне дружелюбное, то кот взирал на меня с таким высокомерием и неприязнью, будто я была последней в этом мире магрысой.

Сделав полагающийся в таких случаях реверанс и дождавшись позволительного кивка, я прошествовала к стоящему напротив императрицы креслу, аккуратно в него опустилась и принялась ждать, когда ее императорское величество соизволит заговорить.

Пока она молчала, поглаживая за ухом свою пушистую животину и, не таясь, меня изучала, я украдкой делала то же самое. Изучала, разумеется, – животины, которую можно поглаживать, у меня не было.

Императрица, как всегда, была великолепна. Ее отличала некоторая миниатюрность. Черты лица ее были приятны и выразительны, особенно выделялись большие, светящиеся пронизательностью глаза. Стараниями визажистов – судя по всему, под руководством Чуки, – мелкие морщинки были почти незаметны, парикмахеры создали интересную высокую прическу, открывающую тонкую, буквально лебединую шею. Ворох голубых, отороченных оборками юбок, почему-то напомнил мне кремовое пирожное, которое до безумия любил Эгри, а кот в данном контексте – шапку взбитых сливок.

Нелепость-то какая... Вряд ли императрице понравилось бы такое сравнение.

– Ну почему же? – неожиданно прервала она затянувшуюся паузу. – Я очень люблю сладкое и, признаться, тоже часто ассоциирую свои платья с пирожными.

Хоть я сидела и упасть никак не могла, показалось, что кресло вдруг уехало в сторону и я вот-вот плюхнусь на пол. Она что, сейчас мои мысли прочитала?

Императрица мягко улыбнулась:

– Дорогая, вы ведь даже не пытаетесь их скрыть. Но не беспокойтесь, я вижу только очевидное, да и то не сама.

Сперва я не поняла, что она имеет в виду, но, когда вновь наткнулась на немигающий взгляд ярко-желтых глаз, сообразила. От кота исходил легкий магический флер, какой обычно источают артефакты. Мне приходилось слышать, что в последнее время среди представителей высших сословий пошла мода наделять своих питомцев магическими особенностями, но лично сталкивалась я с подобным впервые.

Неудивительно, что белобрысый комок шерсти сразу мне не понравился. Ой... Нужно быть аккуратнее со своими мыслями.

Императрица негромко засмеялась, дав понять, что нисколько не сердится, и мягко спросила:

– Итак, Фелиция, чем вызван ваш визит?

Прежде чем сюда прийти, я неоднократно отрепетировала то, что скажу, но сейчас все заготовленные слова забылись напрочь. Интересно, это только у меня так всегда происходит или сия закономерность есть действие знаменитого закона подлости?

– Дело в моем отце, – заставив голос звучать ровно, ответила я. – Ему необходима помощь, но он не хочет принимать ее. Однако прежде чем обо всем рассказать, я должна убедиться, что все сказанное останется в этой комнате.

Сказать такое императрице – дерзость просто неслыханная, это я прекрасно понимала. Но также понимала и то, что действую без ведома отца, а значит, должна быть предельно осторожна.

Во время очередной паузы я тщательно подавляла все мысли о его болезни, и, кажется, мне действительно удалось их спрятать.

– Хорошо, – уже чуть строже произнесла императрица. – Даю слово, что этот разговор останется между нами.

Этого было более чем достаточно, и, незаметно выдохнув, я продолжила:

– Благодарю, ваше императорское величество. Не так давно мой отец занемог. Его преследуют сильные боли, и есть основание полагать, что они связаны с магией. Из-за игр он не хочет обращаться к лекарям и сообщать о своем недуге императору, но я волнуюсь за него и считаю, что ему требуется помощь опытного специалиста. Я бы хотела попросить вас, если, конечно, это возможно, позволить главному придворному лекарю его осмотреть. Но осмотр необходимо провести так, чтобы, кроме нас, никто об этом не знал.

– Иными словами, вы предлагаете мне действовать за спиной супруга? – уточнила императрица, и кот, которого она перестала поглаживать, недовольно мяукнул. – Если недомогание главы магической гильдии столь серьезно, императору следует об этом знать. Нас поставили в известность о произошедшем инциденте с одним из лидеров игр – Эшером Калле, и, хотя в газетах его интерпретировали как несчастный случай, мы с вами прекрасно понимаем, что это было покушение.

Намек был ясен, но я настояла на своем:

– Разумеется, я тоже считаю, что императора необходимо поставить в известность. Но отец никогда не простит мне, что я его выдала. Если вы сочтете это уместным, я предлагаю сперва устроить его осмотр главным придворным лекарем. А затем, исходя из результатов, решать, как поступать дальше. Ведь все может оказаться не так серьезно, как я опасаясь. А императора ни к чему беспокоить по пустякам, верно?

Кот снова мяукнул – на этот раз довольно, так как императрица снова обратила на него внимание.

Уголки ее губ приподнялись, а чуть прищуренные глаза внимательно меня разглядывали.

– А вы неплохой дипломат, леди Саагар. Хорошо, я организую осмотр и дам вам знать о времени через моего главного стилиста. – Не успела я обрадоваться и поблагодарить, как она резко сменила тему: – К слову, о нем. Как вы находите Чуку? Правда, он бесподобен?

«Лучшего определения и не подобрать», – подумала я так громко, чтобы меня смогли услышать.

– Слышала, вы предпочитаете брюки платьям. – Императрица скользнула по моему наряду выразительным взглядом. – Значит, он и впрямь прекрасно справляется со своей задачей. Прошу, угощайтесь, конфеты только что доставили с шоколадной фабрики, а чай привезли из самой Гринарды.

Я опустила глаза на стоящую передо мной чашечку, над которой поднимался полупрозрачный дымок, вежливо улыбнулась и, припомнив тысячу раз проговоренные тетушкой Ливией правила, аккуратно ее взяла. Разве что мизинчик не оттопырила – это уже совсем за гранью моих моральных возможностей.

Папе тоже привозили чай из Гринарды – отдаленной провинции соседствующего с нами королевства, но такого сорта я еще не пробовала. Мягкий зеленый, но с легкой горчинкой чай источал ненавязчивый аромат мелиссы и апельсиновой цедры, оттененной цветочным послевкусием. Конфеты впечатлили меньше, но я не фанатка шоколада. Жаль, Эгри их не попробовал.

Императрица молчала, и я не смела нарушить повисшую между нами тишину первой. Вопреки ожиданиям, напряжения не было, и находиться здесь было приятно. Вряд ли императрица всегда принимала подданных в этих покоях, все же они больше походили на своеобразную комнату отдыха.

Атмосфера располагала к неспешному послеобеденному чаепитию, а вовсе не к обсуждению насущных проблем. Из панорамных окон лился солнечный свет, ложащийся трепещущими бликами на дорогой фарфор, белую кружевную скатерть и расшитые золотыми нитями салфетки. Он отражался от глянцевого пола, окутывал пространство неуловимым сиянием и делал белые вещи еще белоснежнее.

Обстановка казалась несколько кукольной, но это ее не портило. Никогда бы не подумала, что изысканная роскошь может умиротворять, а не только подавлять.

Я провела наедине с императрицей не менее часа, и если бы не постоянный контроль собственных мыслей, его можно было бы назвать часом полного отдыха. Кто бы знал, что

наедине с правительницей можно чувствовать себя настолько комфортно?

А вот кот раздражал. Наверное, эти выражающие презрение глаза еще и в кошмарах меня преследовать будут.

- Фелиция, думаю, вы знаете, что я очень надеюсь на вашу победу в играх? - неожиданно спросила императрица, прежде чем позволить мне уйти.

- Для меня это большая честь, - склонив голову, почти не соврала я.

- Этой империи давно пора встряхнуться, - заметила она, оставшись довольной моим ответом. - Эти игры стали настоящей сенсацией, и все благодаря вам. Само ваше участие делает их уникальными, но, если вы одержите победу, результат потрясет всех. В последние годы я занимаюсь разработкой программы, направленной на расширение областей, где могут реализовываться женщины. Ваш пример в искусстве боевой магии прекрасно в нее вписывается, поэтому я надеюсь, вы приложите максимум усилий для достижения своей цели.

Мой очередной утвердительный кивок я сопровождала почтительно-уверенной фразой:

- В этом можете не сомневаться.

Опустив кота на пол (что вызвало очередное крайне недовольное «мяу»), императрица поднялась с места, вынудив меня подняться следом, и взяла со стола запечатанный конверт, который я не заметила прежде.

- Здесь полное расписание игр, - произнесла она, протянув его мне. - Все предстоящие испытания, время и условия прохождения.

Впервые за все время нашей беседы я испытала замешательство. Казалось, на мои плечи опустились два маленьких существа - один с рожками, другой с нимбом - и принялись наперебой нашептывать, как поступить.

- Возьми, возьми! - подначивал рогатый. - Бери, кому говорят, не будь душой! Это повысит шансы на успех!

- Не слушай его, - очень тихо лепетал обладатель нимбика. - Это нечестно и недостойно...

Как это обычно водится, чертенок был более убедителен. Но я все же колебалась, заставляя императрицу стоять с протянутой рукой, что совершенно недопустимо.

Белоснежный кошак пялился на меня с завидной настойчивостью, явно пытаюсь проникнуть в мои противоречивые мысли, и выглядел при этом особенно важно.

- Прошу прощения, я не могу это принять, - наконец сообщила я, буквально ощутив, как рогатый раздосадованно топнул ногой и испарился. - Мне не нужна победа любой ценой. Я должна выиграть своими силами и располагая той же информацией, что и остальные участники.

Императрица медленно убрала руку, выдержала недолгую паузу и внезапно улыбнулась - тепло, дружелюбно, неожиданно открыто.

- Я не ошиблась в тебе, девочка. У тебя действительно есть все шансы многого добиться. Ты очень похожа на своих родителей. Обоих.

- Обоих? - не сдержавшись, переспросила я.

- Твоя мать была удивительной женщиной, - проговорила императрица, и, хотя тон ее по-прежнему оставался мягким, я поняла, что дальнейшее обсуждение этой темы неуместно.

Из дворца уезжала в смешанных чувствах: с одной стороны, была рада, что все вышло даже лучше, чем я предполагала, а с другой - ощущала себя так, словно меня долго и упорно скручивали в тугий жгут. Голова буквально гудела, мысли разбегались в разные стороны, и собраться мне не удавалось. До чего все-таки противный кошак!

В горы мы отправились ранним утром, когда небо едва озарили первые проблески рассвета. Я не сомневалась, что свое обещание императрица выполнит после окончания третьего этапа игр, но все равно испытывала некоторое разочарование: если бы лекарь осмотрел отца

раньше, я бы чувствовала себя куда более спокойной.

На сей раз до места назначения нас доставляли повозки, запряженные таргханами – летучими родственниками гартахов, давно прирученными и нещадно эксплуатируемыми. Путешествие по воздуху во всех отношениях лучше, чем по земле, – и встречное движение практически отсутствует, и скорость почти такая же, как у снабженных артефактами скакунов.

Тронутая рассветными красками столица выглядела потрясающе: не зря ее считали одним из самых красивых городов Солзорья. Многоуровневые башенки, увенчанные острыми шпильями, стройные ряды зданий и аккуратные площади с большими фонтанами, над которыми потрудились лучшие архитекторы нашей, и не только, империи.

Полетом я наслаждалась и даже снова радовалась тому, что, как единственная девушка, пользуюсь некоторыми привилегиями. Не хотелось бы делить повозку с кем-то из участников. А так я вальяжно раскинулась на сиденьях, устроила голову на небольшой подушечке и, глядя в окно, потягивала через трубочку холодный зеленый чай. Красота.

Путь до Северных гор, что расположились в отдаленной области империи, был неблизким, но пролетел как одно мгновение. Когда мы стали снижаться, я накинула поверх сотворенной Чукой туники меховой жилет, надела утепленные перчатки и переобулась в зимние сапоги. Лето до Северных гор не доходило, и погода там всегда стояла самая что ни на есть зимняя.

Таргханы приземлились в заснеженной долине, где, к моему удивлению, уже была сооружена база. Почему-то, отправляясь сюда, я была уверена, что участникам предстоит спать в палатках, греться специальными артефактами, и жарить колбасу на костре.

Пару лет назад, выполняя одно задание, я посещала эту долину, и тогда ничего, отдаленно напоминающего цивилизацию, здесь не было и в помине. Сейчас же вся долина пестрила двухэтажными деревянными домиками, в которых, как вскоре выяснилось, предполагалось жить по двое.

И вот здесь аргумент «Фелиция же девушка» не сработал. Базу строили до того, как узнали, что среди участников будет одна ненормальная особа, поэтому и расчет был строго на мужчин. Короче говоря, домик мне предстояло делить с соседом. Благо позволили выбрать, с кем именно.

Желающих жить со мной под одной крышей оказалось много. Очень много! И пока я в растерянности пыталась понять, кому стоит отдать предпочтение, вокруг крутилась пара прибывших с нами журналюг. Чтоб этим «чертякам» магокамерами подавиться!

В очередной раз скользнув взглядом по потенциальным соседям, я остановилась на Кристоре. Не то чтобы мы прежде тесно общались, но он приходился неплохим приятелем Эгри, а Эгри с кем попало водиться не будет.

Прежде чем войти в свое временное законное жилище, я поймала убийственный взгляд Трэя, стоящего неподалеку. Вот же странный – неужели думал, что я по своей воле стану делить дом с ним?

Как только мы с Кристором переступили порог, толпа рассосалась: все участники, наблюдатели и даже журналисты отправились на расселение.

Внутри домик оказался не менее милым, чем снаружи. Здесь имелись скромная кухонька, небольшая гостиная с камином и ванная комната, а на втором этаже – две спальни, также не отличающиеся большими размерами.

Прохладный воздух пах смолой и древесиной, под ногами едва слышно поскрипывали доски, с улицы доносился шум ветра, гоняющего редкие снежинки... До чего же непривычно! Только-только страдала от жары, а теперь вдруг оказалась среди заснеженной зимней сказки. Хотя насчет сказки – это я преувеличила. Вряд ли в ближайшие дни доведется наслаждаться красотой зимних пейзажей.

Я скинула дорожную сумку прямо на пол, подумав, что разберу ее несколько позднее, глянула на часы и, убедившись, что в запасе имеется свободных полчаса, присела на застеленную клетчатый покрывалом кровать. Но как только вознамерилась прилечь, немного отдохнуть и настроиться на грядущие испытания, до меня внезапно долетели возмущенные вопли Кристора.

Возмущенные вопли и Кристор малосовместимы, так как этот маг обычно ведет себя тише

воды и держится в стороне от любых конфликтов. Даже удивительно, как он со своим характером в играх участвовать решил, да еще и поединок выиграл.

Рывком вскочив с места, я бросилась в коридор, вбежала в его комнату и наткнулась на потрясающую по своему содержанию картину. Смутно знакомую картину.

На кровати, по праву принадлежащей Кристору, развалился Олдер; его вещи уже были разобраны и красовались на тумбочке, в открытом шкафу и на придвинутом к окну письменном столике.

Форменный беспредел!

- Могу я осведомиться, что здесь делает достопочтенный лидер игр? - старалась говорить как можно более спокойно, хотя внутри от негодования все так и пылало.

- Отдыхает, - последовал невозмутимый ответ. Короткая пауза и уточнение: - Живет. В ближайшие дни.

Я посмотрела Кристора, надеясь, что сейчас он даст этому невыносимо наглому магу отпор, но тот лишь молча сверкал глазами. Такое положение дел меня категорически не устраивало, и я уже было вознамерилась взять ситуацию в свои руки, но, наткнувшись на насмешливый взгляд Олдера, резко передумала.

Своими силами мне его не выгнать, а если обращусь к кому-нибудь за помощью - выставлю себя на посмешище. Добрая половина участников и наблюдатели только и ждут, когда я начну истерить и проявлять слабость. Про журналистов и говорить нечего. Да и, в конце концов, не мое же место он занял? Вот Кристор пусть с ним и разбирается.

Придя к такому выводу, я круто развернулась и, показательно хлопнув дверью, ушла к себе. Тратить нервы на всякую ерунду, в то время как вот-вот начнется испытание? Нет уж, увольте.

Перед тем как идти на общий сбор, я успела выпить кофе, перекусить наскоро собранными бутербродами (продукты в домике имелись) и переодеться в одно из творений великого стилиста. Чука мог мной гордиться!

Так что перед соперниками и вооруженными магокамерами журналистами я предстала в новом сером полушубке, подпоясанном черным ремешком, высоких сапогах с удобной колодкой и плотно облегающих брюках, имеющих специальную теплую подкладку. Единственная вольность, которую себе позволила, - это шапка. Наверное, когда Чука увидит ее благодаря прямому эфиру, его ждет мгновенная потеря сознания, ибо в образ она не вписывается совершенно. Но я ведь не виновата, что он для меня нормальную шить отказался? А комфорт и здоровье важнее какой-то там красоты.

Роль ведущего сегодня исполнял Райн, взгромоздившийся на установленную в центре базы сцену. Он поприветствовал участников, помахал рукой в кристалл-вещатель и принялся рассказывать о том, что нас ожидает.

А ожидало нас следующее: где-то в горах спрятали простенький артефакт, способствующий мгновенному переносу на небольшие расстояния. На пути к нему возвели три препятствия, подробности о которых нам, естественно, не поведали. Тот участник, который первым доберется до артефакта, выиграет этот этап и получит преимущество в следующем. А те, кто доберется до места среди последних, будут исключены.

Проще говоря, задача из серии «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». С детства эту бестолковую сказку не переносу.

Когда прозвучал знакомый гонг, некоторые участники сорвались с мест и бросились врассыпную. Я же была в числе тех, кто остался у сцены. Смысла нестись сломя голову неведомо куда не видела никакого, сперва следовало все обдумать. Эгри мог бы мной гордиться!

Итак, что мне известно? Артефакт спрятан где-то в этих горах, к тому же защищен многоуровневой магией. Что из этого следует? Правильно, сильная аура, которую, сконцентрировавшись, можно почувствовать.

Судя по сосредоточенным лицам некоторых из моих соперников, они мыслили в том же направлении.

Прикрыв глаза, я прислушалась к себе, своим ощущениям и окружающему миру. Представила,

что осталась с этим миром один на один – единственная живая душа в холодном царстве снега.

Вокруг была лишь безмолвная темнота, едва разбавленная легкими энергиями магокамер и вещателей. Не почувствовав ни одной ауры, хотя бы отдаленно похожей на нужный артефакт, я неспешно двинулась вперед, надеясь, что все же сумею ее распознать.

Пока концентрировалась, в голову против воли лезла одна предательская, но крайне заманчивая мысль. Может, плюнуть на совесть и пойти легким путем, проследив за Олдером? Что-то мне подсказывало: он окажется первым и на этот раз, но если я незаметно проследую за ним... А там – преимущество, которое мне очень-очень нужно... Мм... И впрямь заманчиво.

Резко остановившись, мысленно себя отругала. Черт побери, Фелиция, где твоя гордость?! Не хватало еще за этим типом следить!

– Иди, иди, – словно нашептывал рогатый, вновь оказавшийся на моем плече. – Идея-то отличная, в выигрыше будешь!

Что там лепетал крылатый обладатель нимба, я не поняла, потому как рядом возник предмет моих размышлений. К сожалению, не артефакт.

– Держу пари, ты хотела идти за мной, моя прелесть, – с самодовольной ухмылкой заметил он. – Внутренняя борьба так и читается на твоём прекрасном личике.

Я была обескуражена. Целиком и полностью обескуражена! Может, у него тоже есть кот, умеющий читать мысли?

Глава 14

Объяснил бы мне кто-нибудь, как получилось, что на поиски артефакта мы с Олдером все-таки пошли вместе. Я честно пыталась его игнорировать и не поддаваться на провокации, но получалось не очень. Зато удалось уловить сильную магическую энергию, исходящую от одной горной вершины, к которой я и побежала. Олдер держался чуть впереди, и, сколько бы ни пыталась, обогнать его не могла. Впереди маячили еще несколько окутанных морозной дымкой фигур, вероятно тоже направляющихся к той самой вершине.

Высокие сугробы затрудняли движение, прерывистое дыхание порождало белесый пар, ресницы постепенно покрывались инеем. Чем выше мы забирались, тем холоднее становился воздух, а кожа – все более разгоряченной.

Прошло совсем немного времени перед тем, как я возненавидела находящуюся передо мной спину всей своей душой. Уверена, Олдер мог бы оторваться, обогнать остальных и бежать в числе первых, но он словно намеренно сдерживал себя и находился рядом со мной. По-прежнему казалось, что трепать мне нервы доставляет ему какое-то необъяснимое, извращенное удовольствие.

Но в его присутствии был один существенный плюс: я получила еще один стимул не сдаваться и прилагать максимум усилий для того, чтобы вырваться вперед на этой узкой тропке, по которой мы взбирались наверх. Хотелось совершить несколько стремительных рывков, обогнать этого мага и с превосходством заглянуть в его растеряннo-удивленное лицо.

Еще через несколько минут я вскипела окончательно, потому что, как бы ни ускорялась, оказаться впереди не могла. Позади один за другим оставались другие участники, по сторонам мелькали большие, занесенные снегом валуны, а проклятущая спина по-прежнему маячила впереди. Издевательство! Кажется, приложи чуть больше усилий – и достанешь, но ощущение обманчиво.

В какой-то момент я заметила, что редкие снежинки обратились в крупные белые хлопья: начался настоящий снегопад. Рассмотреть что-либо на расстоянии больше пары шагов было практически невозможно, и это осложняло и без того трудную задачу. Самое скверное заключалось в том, что нас предупредили о запрете на применение магии, пока она не потребуется для самозащиты. Если бы не это обстоятельство, все стало бы куда проще.

Я отвлеклась всего на мгновение, откинув от лица выбившуюся из-под шапки прядь, когда Олдер неожиданно обернулся. Посмотрев в невероятно теплые, способные растопить весь здешний снег карие глаза, я обо что-то споткнулась и, не удержав равновесия, упала, в последний момент успев выставить перед собой руки.

Нога отозвалась ноющей болью, заставившей зашипеть сквозь зубы. Ну что за невезение, только этого сейчас не хватало! Попыталась подняться, но колено снова прострелило болью, и я со злостью опустила обратно. С языка сорвались ругательства, за которые папа наградил бы не только заклинанием жгучего перца, но и чем похуже.

– Надо же, какая впечатлительная боевая блондинка, – раздалось надо мной. – Падает от одного моего взгляда.

Захотелось его придушить. Буквально!

В следующий миг мне протянули руку, но я ее проигнорировала. Может, и дура последняя, но не позволю ему мне помогать! Первое правило хорошего боевого мага – что бы ни случилось, идти до конца с гордо поднятой головой.

Сжав зубы и преодолевая боль, я поднялась самостоятельно и тут же оказалась с Олдером лицом к лицу. Ожидала увидеть привычное насмешливо-снисходительное выражение, но его не было.

– Все в порядке? – серьезно осведомился он.

– В полном, – соврала я и, не став больше тратить времени попусту, ринулась вперед.

Нога болела нещадно, но это казалось уже не важным после того, как раздражающая спина осталась позади. Обогнала! Я все-таки обогнала Олдера! Ради этого стоило упасть!

Вскоре горная тропа стала совсем узкой, и темп пришлось сбавить. Я чувствовала, что Олдер идет за мной, держась совсем рядом, но из-за разыгравшейся метели не могла его увидеть.

По ощущениям, прошло примерно полтора часа с начала испытания, и я вовсе не была уверена, что кто-нибудь меня не опередил. Если верить карте, которую я просматривала еще накануне в гильдии, существовал еще один подъем на гору – более крутой, но зато более короткий. Теперь я даже немного жалела, что не пошла тем путем. Хотя... Шансы его преодолеть без использования магии крайне невелики. Тем более в такую непогоду.

Магические колебания я уловила прежде, чем услышала отдаленный, идущий откуда-то сверху рык. Он заставил на мгновение остановиться, прислушаться внимательнее, а затем вновь ускориться, продолжая путь. Должно быть, я близко.

Прошлого выполнение заказа в этих горах сводилось к уничтожению пары ледяных троллей, терроризирующих раскинувшуюся у подножия деревушку. Держу пари, сейчас именно их поставили в качестве одной из преград на пути к артефакту!

Крутая тропа стала до того узкой, что пришлось вжаться спиной в скалу, отчего я сама себе стала напоминать суетливого, спешащего куда-то крабика. Рык становился все отчетливее, а через некоторое время к нему присоединился еще один – троллей явно было несколько, и этот факт меня даже обрадовал. Что может быть лучше, чем растопить собственным пламенем пару-другую монстроподобных живых ледышек?

Вместе с низкими утробными звуками усиливалось и ощущение сильной магии. Подобно ярким лучам света она касалась кожи, светила в глаза и буквально проходила насквозь, демонстрируя свою яркую мощь.

На охранные чары для артефакта точно не поскупились, да и он сам был не менее ценен. Магия переносов – вообще штука редкая, и обладающие ею артефакты встречаются тоже нечасто.

Уже через несколько минут я оказалась стоящей напротив большой пещеры, в глубинах которой виднелось бледно-желтое сияние. Там же возвышался напоминающий постамент камень, на котором лежал предмет, похожий на старый свиток.

– А вот и он, – проговорила я, боковым зрением отметив справа какое-то движение.

Появление ледяного тролля не стало неожиданностью. Нужного места я достигла, главную задачу выполнила, и теперь руки у меня были развязаны. Не мешкая, призвала магические клинки и обрушила на рычащую громадину несколько средних по силе ударов.

Троль оказался сильным. Чертовски сильным, чтоб ему на солнце поджариться! Но разделалась я с ним быстро, превратив в унылую бесформенную лужицу. Далее события развивались стремительно: сначала я попыталась войти в пещеру, но наткнулась на невидимый барьер, затем у входа появились Трэй, Кристор и еще двое магов (к слову, Олдер-то куда пропал?), а после к нам устремилось еще с десяток ледяных троллей. С десяток, чтоб им растаять и испариться!

Они ползли прямо по скалам, цепляясь за выступающие камни гигантскими ручищами с толстыми пальцами; взгляды их выражали тупость в ее исконном значении, зато рык звучал по-настоящему угрожающе, выдавая их далеко не дружелюбные намерения.

– Задержите их, я сниму барьер! – выкрикнул Трэй, и ни у кого даже мысли не возникло спорить.

Ни у кого. Кроме, разумеется, меня. Слишком хорошо я знала всеобщего любимца и понимала, что он без зазрения совести может использовать ситуацию с выгодой для себя. Пока мы будем отвлекать троллей, снимет барьер, войдет в пещеру, а затем снова его поставит. Нет уж, так дело не пойдет!

Пока остальные атаковали тупых ледяных гигантов, я присоединилась к своему заклятому другу, отдавая немного сил на ослабление защиты. Трэй зыркнул на меня с явным недовольством и, похоже, мысленно несколько раз убил, но все же ничего не сказал и молча принял помощь.

Над барьером поработали на славу. Явно мой папочка руку к нему приложил, но это только на пользу, ведь кто знает магию Драгора Саагара лучше, чем его родная дочь?

На снятие барьера ушло не более пары минут, и такая легкая победа дала понять, что дальше все будет гораздо сложнее.

Так и оказалось. Как только мы все, включая прикрывающих магов, вошли в пещеру, вход

снова закрылся, и на сей раз – барьером куда более мощным. По воздуху пробежала мерцающая рябь, взметнулись к высоким сводам россыпи ярких искорок – и путь обратно оказался отрезан.

Тихое клацанье привлекло мое внимание сразу, и от него по коже пробежала мелкая дрожь. Очень не хотелось думать, что возникшее предположение оказалось верным. Очень-очень не хотелось. Может, я лучше с Аграном еще разок сражусь?

Стыд мне и позор, но я впервые за все время игр испугалась – пусть на мгновение, но все-таки испугалась. Потому как поджидающие нас в пещере тварюшки слыли одними из самых опасных магических созданий всего Солзорья.

При взгляде на них тут же вспомнилась Тамия, которая точно заработала бы сердечный приступ. Она и обычных пауков боится до смерти, что уж говорить о пауледах – огромных ледяных тарантулах, две пары лап которых имеют мелкие ядовитые шипы, а остальные – острые как бритва наросты. Прибавить к этому магическую составляющую, выражающуюся в невероятной скорости и цепком уме, и можно тихонечко, по стеночке от них улепетывать.

Подумать обо всем этом я успела в считанные секунды, а по их истечении уже размахивала излюбленными огненными мечами. Рядом кружили Трэй, выпустивший несколько теней, Кристор, пытающийся воздействовать на разум пауледов, и все прочие маги, с уст которых то и дело сыпались самые непечатные выражения.

Слышал бы нас глава гильдии!

С восьминогими мы расправились так же быстро, как и с барьером, но, как только это произошло, стены буквально завибрировали – с высокого потолка на тонких нитях паутины к нам спускался целый выводок пауледов. Пещера буквально ими кишела, и я буквально вздрогнула. Пусть я и не Тамия, но особой любви к уродливым насекомым тоже не питаю. Тем более к огромным. Тем более к магическим. Тем более к тем, которые намереваются меня сожрать!

Пауледы двигались очень быстро, поэтому расслабляться не приходилось. Но вместе с отражением их атак и нанесением ответных ударов я не упускала из виду артефакт, попутно стараясь пробираться к нему. Нельзя, ни на мгновение нельзя забывать о том, что главные противники в этой пещере – вовсе не пауки.

Сменив мечи на редкое, купленное в лавке старого Эйча лассо, я накинула на одного пауледа приправленную магией петлю, отчего тот сдавленно зашипел. Натянула веревку сильнее, пустила по ней свое пламя, которое превратило тварь в такую же унылую лужицу, какой стали ледяные тролли.

Круто развернувшись, параллельно с лассо призвала клинок, которым лишила еще одного пауледа нескольких конечностей. Раздался противный звук, словно кто-то когтями по зеркалу провел, но паук не отпрянул. Его прозрачные глаза вдруг сделались черными, как-то странно блеснули, и он вновь бросился на меня. Стоило с ним разделаться, как я заметила приближение еще двоих, глаза которых также заполняла тьма.

Как только с ними покончила, ко мне с разных сторон устремились еще пятеро, и все – с неестественно черными глазами.

Это еще что такое?! У ледяных магических тварей таких глаз не бывает! Неужели организаторы таким образом решили усложнить испытание?

Казалось, пауледам нет конца. Они падали с потолка, выползали откуда-то из глубин пещеры, облепляли стены и пытались подобраться к кучке сбившихся вместе магов. В данной ситуации я находила для себя только два весомых плюса: артефакт неподалеку, а как только кто-нибудь его возьмет, испытание окончится и нас отсюда выпустят.

А, нет, плюса три: поскольку нас здесь всего пятеро, мои шансы добраться до артефакта первой велики, в то время как у участников, находящихся вне пещеры, отсутствуют вовсе.

И где, интересно знать, Олдера носит? Просто не верится, что он оказался в числе аутсайдеров! Как ни хотелось этого признавать, его помощь сейчас оказалась бы весьма кстати.

Отбиваясь от которого по счету пауледа, я внезапно заметила несколько летающих рядом магокамер. Даже смешно – совершенно о них забыла. А ведь сейчас за нашим поединком

наблюдают тысячи зрителей!

Внезапно острые челюсти клацнули совсем рядом. Вздрогнув всем телом, я инстинктивно попыталась отпрыгнуть в сторону, но не успела, и, если бы не вовремя среагировавший Трэй, точно получила бы серьезную рану.

– Не зевай, Лиечка, – самодовольно улыбнулся он, попутно уничтожив еще одного пауледа. – Невеста мне нужна невредимой.

Не съязвила в ответ только потому, что в этот момент лишала конечностей еще одного паука. И да, долю благодарности все-таки испытала.

Вскоре ситуация несколько изменилась – маги стали действовать активнее, пытаясь пробиться к артефакту. Я от своих прямых конкурентов не отставала, хотя уже начинала уставать. Сил на борьбу уходило много, коса расплелась, волосы лезли в глаза, одежда порвалась в нескольких местах, из-за чего, подозреваю, один именитый стилист сейчас пребывает в глубоком обмороке.

Внезапно что-то произошло. Что именно, стало понятно не сразу, но это явно ощутили все. Помимо уже присутствующей в пещере магической энергии появилась еще одна – смутно знакомая, будоражащая, снова и снова поражающая мощью. Мощью, которую намеренно сдерживали.

– Дирр?! – во второй раз за день эмоционально воскликнул Кристор. – Ты... – Впечатав в стену особо крупного пауледа, он закончил: – Как здесь оказался?!

Из-за внезапного появления Олдера все несколько растерялись, и я исключением не стала. Если некоторые странности в поведении пауледов удивили, то присутствие в пещере этого мага изумило по-настоящему. Барьер остался нетронутым, через него никто не проходил, как же тогда объяснить его присутствие?

Догадка пришла неожиданно и оказалась единственно возможной: вход в пещеру не один. Но это уже не волновало, так как Олдер стоял всего в паре шагов от заветного артефакта, и его намерения были более чем ясны.

Опередил! Снова! Да чтоб тебя!

Артефакт защищал еще один сильный барьер, но то, что он не станет помехой для этого мага, понимали все. И это понимание заставило нас совершить невозможное – объединить усилия, фактически раскидать пауков в стороны и со всей скоростью броситься к уже устремившемуся за артефактом противнику.

Протянулось вперед несколько рук, натужно завибрировал воздух, зашипели и защелкали ледяными челюстями разозленные пауледы...

Я хотела смотреть на мерцающий свиток, но вместо этого смотрела почему-то в лицо тому, кто стоял с ним рядом. Уверенный, спокойный, ни на миг не сомневающийся в собственных силах и словно знающий больше, чем мы все вместе взятые. Сейчас это даже не раздражало, скорее, невольно восхищало, потому как сила, что источал Олдер, не могла вызывать иных чувств.

Его взгляд тоже был прикован ко мне. Или это лишь казалось? Слегка прищуренные, внимательные, будто видящие меня насквозь глаза вынуждали чувствовать себя такой беззащитной, какой не почувствовала бы себя перед целым ледяным войском.

Подул морозный ветер, принесший знакомый аромат сандала и едва уловимых ноток свежести. Время замедлилось, позволив в полной мере оценить ситуацию, рассмотреть каждую мелочь. Каждую черточку приковавшего мое внимание мага. Все остальное вдруг размылось, превратилось в неясные силуэты и далекие, практически несуществующие звуки.

Это произошло снова. Второй раз мимолетная отвлеченность сыграла со мной злую шутку. В одно мгновение я ощутила, как меня схватили за развевающиеся волосы и с силой потянули назад. Большую ногу прострелило острой болью, смешавшейся с болью от жесткой хватки, и мне не удалось сдержать резкий вскрик.

Картина мира по-прежнему воспринималась замедленно, неестественно, почти на грани. Я увидела обернувшегося ко мне Трэя, на лице которого отразилась секундная, но очень яркая борьба. В итоге верх одержала жажда победы – на этот раз помогать мне он не стал. Остальные моего отчаянного положения просто не заметили. Или сделали вид, что не заметили.

Я попыталась вывернуться из захвата пауледа, лапы которого уже обхватили меня за пояс, сжимая в стальных тисках, но ничего не вышло. Ощущения смешались в сюрреалистический калейдоскоп. Это все не со мной...не сейчас...

Когда перед глазами промелькнула темная смазанная фигура, а позади раздался предсмертный хрип ледяного монстра, я уже ничего не понимала. Проклятая нога не ныла – я просто внезапно перестала ее чувствовать и лишь как-то отдаленно понимала, что в ней осталась пара ядовитых шипов.

Меня трясло, глаза стали слезиться, и, чтобы окончательно не выпасть из реальности, я попыталась сконцентрироваться на склонившемся надо мной лице. На странном чувстве полета – будто я вишу в воздухе и меня касается нечто теплое.

– Так и знал, что ты любишь, когда тебя носят на руках, моя прелесть, – словно с самой изнанки мира донесся до меня знакомый голос. А далее я услышала сказанные совсем тихо, но твердым и полным решимости голосом слова: – Потерпи, Фелия, все будет хорошо.

Должно быть, это действие яда пауледов. Я брежу. Точно брежу! Не мог же он назвать меня по имени, да еще и сократив его так, как когда-то сокращала моя мама?

Слезы текли ручьем, лишая возможности видеть, тяжелые веки закрывались, но одна настойчивая мысль все никак не давала мне провалиться в небытие. Олдер взял артефакт? взял, так ведь? Не уступил победу Трэю, чтобы... помочь мне?

– Ненавижу тебя, – заплетающимся языком проговорила я, прижавшись щекой к шершавой ткани плаща. – И в следующий раз обязательно выиграю...

– Непременно выиграешь, – бессовестно поддакнули мне, и на этой странной ноте я все-таки погрузилась в темноту.

Кажется, с трудом приходиться в себя после испытаний на играх уже становится традицией. Неприятной и крайне досадной.

Первой осознанной мыслью стал все тот же вопрос, которым я задавалась прежде, – кто взял артефакт и одержал победу? Второй мыслью стало: «У меня нет ноги?»

Надо сказать, вторая мысль взволновала гораздо больше первой, вынудила запаниковать, суматошно откинуть одеяло и... увидеть онемевшую ногу. Целую, пусть и с красным распухшим коленом.

Чудесно! И где мой восстанавливающий эликсир? Где хоть кто-нибудь, способный подать несчастному пострадавшему магу стакан воды? Где, я спрашиваю?

В комнатке, куда я заселилась утром, кроме меня, никого не наблюдалось. Зато в камине полыхал огонь, меня укрывало теплое вязаное одеяло, на столе источали пар несколько блюд, заметив которые, я тут же попыталась встать. Аппетит проснулся нешуточный, а рис с мясом и подливкой был таким заманчивым, горячим, одуряюще ароматным...

Ай! Малейшее соприкосновение ступни с полом вызвало такую боль, что на глазах снова выступили слезы. Пожалуй, ничто не способно вывести меня из себя больше, чем собственная беспомощность! Как это все-таки ужасно – понимать, что буквально прикован к постели и не можешь взять то, что издевательски разместили на расстоянии пары шагов.

Так и представилось, что зажаренная свинина превращается в живую, сидящую на тарелке свинью, ехидно похрюкивающую и ухмыляющуюся.

Это... Свинство это! И, кажется, последствия контакта с пауледом имеют место. Мысли в голове невероятно нелепые.

– Проснулась? – прервал мои мучения вошедший в комнату Олдер, который, не в пример мне, выглядел отлично. – Прекрасно. Сейчас будешь ужинать.

Наверное, это был первый раз, когда я не хотела с ним спорить и даже охотно закивала в знак полного и безграничного согласия.

Поставив поднос с едой на кровать, Олдер присел рядом и принялся наблюдать за тем, как я

ем. В первые мгновения это не волновало, как не волновало вообще ничего, кроме умопомрачительного вкуса, казалось бы неприятзательного блюда. Но как только сильный голод был утолен, волновать его пристальное внимание стало. И напрягать – тоже.

– Это неприлично, – заметила я. – Сверлить человека глазами, пока он ест!

– Есть руками – тоже, – легко парировал он, выразительно кивнув на зажатую в моей руке половинку огурца. – Мне казалось, тебя не беспокоят условности. Или я ошибся и Фелиция Саагар претендует на звание истинной леди?

– Я и есть леди, – недовольно пробурчала в ответ, назло еще громче хрустнув огурцом. – А тебе до настоящего лорда расти и расти.

Учитывая то, как Олдер держался на приеме и перед публикой, я покривила душой. На лорда он походил слишком сильно – и не на того, кто только что получил этот статус. Впрочем, не походил он на лорда не менее сильно. Такой вот парадокс.

Уголки губ Олдера чуть приподнялись в намеке на странную улыбку, а я вдруг осознала, что даже не поблагодарила его за свое спасение. Он ведь действительно меня спас.

Заставить себя произнести слова благодарности сумела с огромным трудом, а посмотреть в лицо Олдеру так и не смогла, поэтому гипнотизировала взглядом противоположную стену:

– Спасибо, что помог.

– Ты как всегда щедра на благодарности, моя прелесть, – сыронизировал Олдер. – Но из-за тебя я лишился сегодняшней победы, поэтому простого спасибо недостаточно. Возвращение долгов для боевого мага не пустой звук, ведь так?

Очень мне не понравилось, как это прозвучало. Но он был прав – долги нужно возвращать. И... Минуточку, так он все-таки не выиграл?!

– Кто одержал победу? – осведомилась я, уже предвидя ответ.

– Трэй, – подтвердил Олдер. – Теперь количество наших баллов сравнялось.

Я хотела было расспросить подробнее, как прошло окончание испытания и говорили ли что-нибудь о том, что нас ждет завтра, но наткнулась на пристальный немигающий взгляд, и слова буквально застряли в горле.

Поведя плечом, как можно более непринужденно поинтересовалась:

– И что ты от меня хочешь в обмен на спасение?

За вопросом последовала долгая тишина, во время которой мне хотелось провалиться под кровать, под пол, под фундамент и уйти в самые недра земли. Потому что смотрел Олдер так же, как тогда, в лесу.

Поднос с полупустыми тарелками был отодвинут в сторону, Олдер чуть подался вперед, скользнул взглядом по моему лицу, дольше всего задержавшись на губах. Я напряглась, словно готовясь отражать сильную атаку на поле боя, но нашла в себе смелость смотреть на него, а не куда-то в сторону.

– Поцелуй, – коротко произнес Олдер, и мое сердце ухнуло куда-то вниз, чтобы тут же подскочить и забиться где-то в районе горла. – Всего один поцелуй.

Этот маг был единственным, кому удавалось столь часто лишать меня дара речи. Хотя в глубине души я с самого начала знала, что он потребует нечто подобное, но все равно оказалась не готова.

– Ты в каком веке живешь? В том, где благородные рыцари и маги просят поцелуй в обмен на спасение прекрасных дам?

Попытка отшутиться потерпела крах.

Судя по взгляду, Олдер прекрасно понимал все мои суматошные, панические мысли и, следуя своему главному принципу, предугадывал возможные дальнейшие действия.

Ладно, пора с этим заканчивать. В конечном итоге я ничего не теряю. Пара неприятных

мгновений – и он уйдет.

Набрав в легкие побольше воздуха и собравшись с мыслями, замерла и в упор посмотрела на Олдера. Очень хотелось зажмуриться, но такое открытое проявление страха было ниже моего достоинства.

Время шло. Олдер молчал, ничего не делал, и чем дальше, тем больше мне казалось, что ситуация его забавляет. Если раньше напряжение ощущалось очень сильно, то теперь его можно было черпать огромными ложками, пить и наполнять им гигантские бассейны. Невыносимое, мучительное, вынуждающее чувствовать себя глупее некуда.

– Ну? – выдавила я, сжав похолодевшими пальцами край одеяла.

– Что? – выразительно заломив бровь, спросил Олдер. – Ждешь, что я тебя поцелую?

Он издевается?!

Не успела я осмыслить такую резкую перемену в его поведении, как он немного отстранился и, вновь поймав мой взгляд, усмехнулся:

– Нет, моя прелесть, поцеловать должна ты.

И так потерявшая дар речи, я онемела окончательно. Одно дело – позволить себя поцеловать и совсем другое – сделать это самой. Переступить через гордость и страх, податься вперед, коснуться губами тех губ, вкус которых я все еще слишком хорошо помнила.

Воспоминание о тех ощущениях, сбившемся дыхании, горячих, уверенных прикосновениях вызвало непроизвольную дрожь и желание немедленно отсюда убежать. Наплевать на какое-то там чувство долга, скрыться за дверью и оказаться как можно дальше от того, кто вносит в мою и без того сумасшедшую жизнь еще больше сумятицы.

Олдер не был бы Олдером, если бы иронично меня не поддел:

– Леди Саагар боится?

Да, черт возьми, леди Саагар боится! А вот Фелиция Саагар – первоклассный боевой маг, участник четырехсотых магических игр не боится ни капли!

Сперва хотела поцеловать в щеку, но уверенность, что в таком случае он от меня не отстанет, заставила передумать. Переборов себя, я решительно придвинулась ближе к своему спасителю, с вызовом на него посмотрела, одним быстрым движением прижалась губами к его губам и тут же отстранилась, слыша бешеные удары собственного сердца. Как будто в ледяную прорубь нырнула.

Не дав мне опомниться, Олдер укоризненно покачал головой:

– Боевыми искусствами ты явно владеешь лучше.

А затем, не успела я даже вздохнуть, как снова ощутила уверенное прикосновение его губ. Уверенное и точно такое, каким его запомнила. Волнующее до тумана в голове, пугающее и притягивающее, терпкое и вязкое, погружающее все глубже в калейдоскоп неизведанных чувств.

В первое мгновение я едва протестующе не вскрикнула, и он воспользовался этим, углубив поцелуй и лишив его всякой сдержанности. Олдер крепко прижимал меня к себе, зарывался пальцами в распущенные волосы, удерживая инициативу и не давая возможности отстраниться. Но в тот момент у меня не возникало даже такой мысли. Точнее, мыслей не возникало вообще. В сознании не осталось ничего, кроме жаркого, сжигающего изнутри пламени, что смешивалось с моей огненной магией. Горячая лава стекала вдоль позвоночника, посылая по коже россыпь дрожи, но не обжигала, а лишь держала на грани.

Разве так бывает? Разве можно захлебываться таким безумным огненным вихрем от одного только поцелуя?

Одного?..

Трезвая мысль, как ушат холодной воды, частично погасила разгоревшееся пламя. Найдя в себе силы выставить вперед руки, я уперлась ладонями Олдеру в грудь и отстранилась, тут же с негодованием посмотрев ему в лицо.

- Уговор был об одном поцелуе! - возмутилась, не узнав в хриплом голосе свой.

Карие глаза, на дне которых плескалось расплавленное золото, блеснули еще ярче.

- Верно. - Его обволакивающий голос звучал так же хрипло, как и мой. - Но что мешает мне целовать тебя вне уговора?

Наверное, пора привыкать к тому, что он всегда меня опережает. Увернуться я не успела, и меня снова бросили в тот самый огненный вихрь, что вынуждал забыть обо всем остальном. Обо всем, кроме этих губ, рук и головокружительного чувства близости, благодаря которому можно слышать стук чужого сердца.

Стало по-настоящему жарко, точно горящее в камине пламя внезапно объединилось с моим и охватило небольшую комнатку такого же небольшого, затерянного в горах домика. На мне была всего лишь туника, но даже она казалась мешающей, сковывающей, такой ненужной и лишней...

Во второй раз прорвавшаяся в замутненное сознание здравая мысль испугала. Неужели это происходит на самом деле? Здесь, сейчас... со мной? Неужели это я уже почти обнимаю целующего меня мужчину, отвечаю на поцелуй и стремлюсь продлить этот момент как можно дольше? Гартах меня сожри!

Я знала, на интуитивном уровне чувствовала, что Олдер владеет собой и любой протест с моей стороны это прекратит. В эти секунды буквально ненавидела себя за то, что хотела этого настолько же сильно, насколько не хотела. Не хотела, чтобы прекращалось...

Гордость все же одержала победу над безумными желаниями, и только я вознамерилась его оттолкнуть, как послышался звук открывшейся двери.

Понимание, что сейчас кто-то увидит меня вместе с Олдером, пронзило, подобно выпущенной стреле. Я едва не закричала от досады, злости на саму себя из-за того, что поддалась Олдеру, а еще больше из-за того, что сейчас чувствовала разочарование. Разочарование, вызванное тем, что это огненное безумство все-таки прекратилось...

- Лия! - послышался у входа яростный, практически звериный рык.

Подняв глаза, я увидела Трэя, вокруг которого уже сгушалась тьма.

Глава 15

То, что теперь ничего хорошего ждать не приходится, стало ясно, когда я заметила, насколько сильно почернели глаза теневого мага, а вслед за этим обнаружила пару маячащих за его спиной магокамер.

Прежде чем Трэй угрожающе переступил порог, я успела вообразить заголовки завтрашних статей, их содержание и свою грядущую славу – совсем не такую, о какой долго и упорно мечтала.

Эмоции еще не улеглись после «оплаты долга», а некстати появившийся Трэй вывел из равновесия окончательно, но выплескивать на него свое раздражение было нельзя.

Теневая магия – опасная, самостоятельная, точно отдельный живой организм, способная поглотить своего обладателя и подчинить своей воле.

Холодное спокойствие, твердость и уверенная сила – вот что может ей противостоять. Но проблема заключалась в том, что спокойствие, да еще и холодное, по отношению ко мне сейчас не было применимо ни в коей мере.

Приподнявшись с места и в который раз попытавшись взять чувства под контроль, я выдохнула:

– Трэй...

Но не договорила, прерванная прикосновением к моей руке. Переведя взгляд на Олдера, увидела, что он смотрит на Трэя в упор и источает хорошо знакомую силу и холодное спокойствие, такое необходимое сейчас.

– Ты целовала его, – произнес теневой маг, глядя на меня абсолютно черными, бездонными глазами, а в следующее мгновение обратился к Олдеру: – Ты посмел коснуться того, что принадлежит мне.

Если до этого момента я еще пыталась сдерживаться, то после таких слов всякие барьеры рухнули окончательно. Как же меня всегда выводили из себя эти самоуверенность, тщеславность, убежденность Трэя, что он получит желаемое. Но больше всего раздражало, что отчасти эти качества когда-то взрастила в нем я сама.

Мальчик, магия которого проснулась позже, чем у других, был изгоем. Щуплый, бледный, вечно одинокий, становящийся предметом детских насмешек. Он носил серую рубашку, которую заправлял в смешные черные шорты, бегал босиком во время дождя и говорил, что не любит солнце. Прятался в чулане и забирался на самые высокие деревья, только чтобы не видеть согильдийцев, не смотреть на талантливых магов.

Когда магия проснулась и в нем, ничего не изменилось. Его по-прежнему сторонились, избегали, но теперь потому, что начали опасаться. Опасаться частых и неконтролируемых темных всплесков, обуздать которые он был неспособен. Слишком маленький и слабый сосуд для такой великой силы.

Тогда я видела, что он завидует мне и Аграну – главным любимцам гильдии. Именно мы становились лидерами игр и организаторами тренировок, именно нам пытались подражать остальные дети, и именно на нашу долю выпадала большая часть наказаний, которых мы зачастую успешно избегали.

Да, Трэй завидовал, а это льстило моему самолюбию. И самолюбию Аграна – тоже. Но время шло, магия Трэя крепла, он учился управлять своими способностями, и многие стали с ним считаться. Многие, но не я. Даже не заметила, как мы превратились в заклятых врагов, постоянно пытающихся друг друга задеть и подставить. Давняя история с убитой магрысой стала объявлением детской войны, которую мы продолжили, и переступив порог взросления.

Я даже не могла объяснить, почему картины далекого прошлого пронеслись перед глазами сейчас, когда передо мной стоял талантливый теневой маг. Почему в этом взрослом, надменном молодом мужчине я видела хнычущего мальчика, которому когда-то внушала, как важно ценить себя и не давать в обиду.

Был период, когда я помогала ему преодолевать магические приступы. Как только Трэю становилось плохо и он терял контроль, подходила близко-близко, брала его за руки и смотрела в глаза до тех пор, пока его не отпускало. До сих пор не знаю, почему это

срабатывало. Даже взрослые маги удивлялись, что мне удавалось справляться с ним в такие моменты.

- Тебе принадлежит артефакт перемещения, - прозвучал ровный голос Олдера, вынудивший невольно вздрогнуть. - Это твой приз.

Две большие тени сорвались с пальцев Трэя и, шурша подобно оберточной бумаге, стремительно поползли в нашу сторону. Но не прошло и секунды, как они оказались развеяны - я даже движения Олдера уловить не успела. Мгновенно вспомнилось его первое выступление на играх, где он буквально одним взглядом расправлялся с такими же тенями, и все встало на свои места.

Не дожидаясь ответных действий, Трэй ринулся вперед, и вместе с ним встрепенулась я, потому что наблюдать за их стычкой, по сути происходящей из-за моей персоны, не намеревалась. Но меня вновь бесцеремонно перехватили за руку, не давая двинуться с места. Это возмутило. Взбесило даже. Достали! Оба!

Через приоткрытую дверь за происходящим безобразием подсматривали магокамеры, добросовестно сохраняющие все в памяти, а с улицы уже доносился приближающийся топот недремлющих журналюг, должно быть привлеченных сильными магическими колебаниями.

- Пусти! - выдернув руку, крикнула я Олдеру и, не став дожидаться, пока он снова мне помешает, шагнула прямо к Трэю.

Его тени угрожающе зашипели, оторвались от пола, собираясь броситься на возникшее препятствие, но замерли в нескольких миллиметрах от меня, точно к чему-то прислушиваясь. От них веяло холодом и пустотой, приправленными едва уловимой яростью. Сложная, пугающая магия, сама суть которой - тьма. Но на всякую тьму найдется свет, разгоняющий ее, а на всякий холод - горячее, растапливающее лед пламя.

Позволив своему огню прорваться наружу, я медленно подошла вплотную к теневого магу и замерла, смотря в черные, точно не имеющая дна бездна, глаза. Как в детстве. Одиноким отверженный мальчишка, обуреваемый внутренней тьмой, и неутомная девчонка, умеющая ее умирять.

Только на этот раз вместо того, чтобы смотреть со спокойной уверенностью, я смотрела с таким же уверенным вызовом. Призывая, буквально приказывая подчиниться и отступить.

Мое пламя медленно двинулось вперед, лизнуло руки Трэя, снимая с них черные обрывки теней, и застыло у его лица, лишь слегка подрагивая.

Тьма отступала. Нехотя, ворча, как древняя старуха, но все-таки отступала.

Когда в комнату ворвались пара журналистов и несколько взволнованных наблюдателей во главе с лордом Дэйроном, последние темные искры в глазах теневого мага погасли.

- Что здесь происходит?! - воскликнул Дэйрон, переводя взгляд с меня на Трэя и с Трэя на Олдера.

Поморщившись от вспышки магокамеры одного из журналистов, я адресовала лорду встречный вопрос:

- Вот и мне хочется узнать, что происходит? По какому праву вы вламываетесь в этот дом и в мою комнату, устраивая при этом такой шум, что и мертвый поднимется?

Переглянувшись, журналисты и наблюдатели нестройным хором переспросили:

- Мы?

- А кто еще? - сложив руки на груди, я смерила посетителей недовольным взглядом. - Все, что происходит в личных покоях участников, должно оставаться за кадром. По какому праву вы врываетесь сюда и начинаете снимать? Молчите? Прекрасно. А теперь, любезные, немедленно уничтожьте все, что наснимали. Да, и с наших личных магокамер - тоже.

Как ни странно, меня послушали быстро. Если я злая, со мной никто не спорит. Наверное, интуитивно что-то такое чувствуют и возражать не решаются. Похоже, внушать невольный страх у Саагаров семейное.

- Как ваше самочувствие? - прежде чем уйти, поинтересовался Дэйрон, показным участием

которого я не обманулась ни на йоту. – Надеюсь, вы в состоянии выдержать новые испытания?

– Не беспокойтесь, эта ваша надежда оправданна, – заверила с улыбкой. – В отличие от остальных.

Толпа схлынула так же быстро, как появилась, и вместе с ней удалился пришедший в себя Трэй. Он ничего не сказал и даже не посмотрел в мою сторону, что более чем устраивало.

Зато Олдер уходить не спешил. За то недолгое время, что творился весь этот сумбур, я почти забыла о его присутствии. Поэтому несколько удивилась, когда обнаружила его стоящим прямо за своей спиной.

Как только мы остались одни, я сдавленно зашипела от боли в ноге, которую до этого стойчески терпела, и проковыляла обратно к кровати. Он ожидаемо помог.

Ко мне вернулось некоторое чувство неловкости оттого, что произошло до прихода Трэя. Я совсем не хотела чувствовать себя неловко и неуверенно, но поделать ничего не могла. И это продолжало злить.

Олдер смотрел на меня неотрывно, как будто немного удивленно, и это неожиданно смущало еще больше.

Я не нашла ничего лучше, чем спрятать свое состояние под маской недовольства.

– Если забыл, напоминаю – твоя комната соседняя. Не эта.

– Как ты это сделала? – внезапно спросил он, внимательно всматриваясь мне в лицо. – Как остановила тени?

Внятно ответить на этот вопрос я была неспособна при всем желании. И не только потому, что разговаривать сейчас не хотела, но и потому, что ответа попросту не знала. Сколько раз ни пыталась анализировать собственное поведение в такие моменты, ничего путного не выходило. Я действовала интуитивно, а если пыталась размышлять логически, противостоять теням Трэя не получалось. Поэтому, случись нам встретиться на поле боя, неизвестно, чем это закончится.

– Не знаю, – все же признала я, стараясь и тоном, и взглядом дать понять, что к дальнейшим обсуждениям не расположена.

– Интересно, – все так же задумчиво протянул Олдер и неожиданно сменил тему: – Для тех участников, кому засчитали сегодняшний этап, объявлен общий сбор завтра в двенадцать дня. Судя по всему, снова придется что-то искать. Вот здесь, – он протянул мне невесть откуда взявшийся белый тюбик, – сильнодействующая мазь. Нужно втереть в ногу, тогда за ночь боль исчезнет.

Только я, не забыв поблагодарить, протянула руку, как на всю комнату запахло очередным подвохом.

Когда Олдер не сделал ни малейшей попытки отдать мне тюбик, стало ясно, что с благодарностью я поспешила.

– Вы сами не справитесь, леди Саагар, – вкрадчиво проговорил он. – Позвольте вам помочь.

– Чтобы нанести на кожу какую-то мазь, много умений не нужно, так что...

Не договорив, я подавилась возмущенным вздохом, когда меня одним неуловимым движением вынудили прилечь, перехватили многострадальную ногу и положили к себе на колени. Олдер проделал это настолько быстро и ловко, что я всего-то и успела, что открыть рот и негодуяще воззреться на нахала. Судя по ощущениям, глаза мои горели в самом прямом смысле, и непомерно наглый маг под этим взглядом должен был давно расплавиться.

Правда, когда теплая ладонь мягко легла на мою ногу, неспешно скользнула вверх и замерла на колене, весь воздух из меня буквально вышибло, а запал неожиданно исчез. Желая заглушить невольный вздох, я до боли прикусила губу и тут же попыталась вырваться, только вот маг обладал потрясающей способностью держать мягко, но крепко. Смирившись с неизбежным, я заставила себя расслабиться, независимо повела плечами и приняла вид, какой, должно быть, имеет императрица, когда ей делает массаж слуга.

Мысль о том, что Олдер – мой личный слуга-массажист, неожиданно позабавила. Даже

настроение подняла. Да, вот так и буду думать! Сам напросился.

Словно прочитав мои мысли, Олдер улыбнулся одними уголками губ и приступил к делу. Вязкая прохладная субстанция коснулась моей кожи и была тут же разбавлена теплом сильных, но удивительно нежных пальцев. Казалось, Олдер действует нарочито медленно, растягивает эти странно приятные мгновения, давая в полной мере прочувствовать каждое прикосновение и вычерченный им узор.

Сохранять невозмутимость удавалось все сложнее, а он словно намеренно дразнил, видел меня насквозь и умело управлял моими же чувствами. И снова мною овладели противоречивые желания, одним из которых было то, чтобы это немедленно закончилось, а другим – чтобы не заканчивалось никогда.

– У тебя нежная кожа, – несколько севшим голосом заметил Олдер, переведя взгляд на мое лицо. – Удивительно нежная для той, кто дни напролет проводит в тренировочном зале.

Его замершая рука, уже не просто согревающая, а опаляющая чуть покрасневшую кожу, и прикованный ко мне взгляд слегка мерцающих глаз... И я понимаю, что вновь не могу вымолвить ни слова.

Ненавижу. Как же ненавижу этого мага за то, что непрестанно отнимает у меня дар речи, манипулирует и вынуждает чувствовать себя перед ним абсолютно беспомощной! Я – Фелиция Саагар, никогда не была такой, не ощущала себя так. Никогда!

– А с чего бы ей быть грубой? – все же нашла силы спросить. – Я не проигрываю и на коленях ни перед кем не стою.

Отразившийся в карих глазах яркий отблеск был всего лишь игрой света. Определенно. Ничем другим.

Закончив втирать мазь, Олдер ушел, больше ничего не сказав. А я осталась наедине с острым чувством пустоты и ощущением прикосновения к колену, которое странным образом теперь почти не болело.

Я пыталась заснуть, но только крутилась с боку на бок и ужасно мучилась. Тогда кое-как поднялась, доковыляла до окна, присела на табурет, отодвинула короткую шторку и выглянула на улицу. Почти во всех домиках базы свет давно не горел, светились лишь несколько ярко-желтых окошек полуночников.

Кажется, смотреть поздними вечерами в окно уже входило в привычку. Не очень хорошую привычку, если учесть, что в такие моменты меня очень тянуло рефлексировать, чего раньше за собой не замечала.

На фоне темного черничного неба кружили крупные белые хлопья, похожие на перья. Помню, в детстве я часто представляла, что на небе живет веселый дед, который зимними вечерами зачем-то разрывает пуховые подушки и вытряхивает их содержимое в наш мир.

За этими воспоминаниями неожиданно пришло воспоминание о маме. О ней за последнюю пару недель я вспоминала едва ли не чаще, чем за все долгие годы. Сегодня это было вызвано тем, что она погибла именно в этих горах. По приезде сюда я старалась об этом не думать и целый день с поставленной задачей успешно справлялась. А к вечеру что-то накатило...

Я даже толком не знала, что у нее был за заказ. Но, судя по всему, совсем пустяковый. Что-то вроде организации праздника в одной из раскинувшихся у подножия гор деревень. Мама, с ее прекрасным владением воздушной магией, часто бралась за такие заказы. Она обладала талантом создавать удивительные вещи из ничего: несколько бумажных журавликов, каких она наделила способностью летать без ветра, до сих пор порхали по гильдии...

Внезапно среди окутавшего базу полумрака я заметила темную, закутанную в плащ фигуру. Человек двигался медленно, крадучись и явно не желал, чтобы его заметили. Учитывая последние события и происшествие с Эшером, увиденное меня насторожило и подтолкнуло навстречу очередным неприятностям.

Нога действительно почти прошла, поэтому серьезным препятствием травма не стала. Наспех обув сапоги и накинув пальто, я выскочила в коридор и, уже намереваясь броситься вниз, неожиданно для самой себя заколебалась, застыв у комнаты Олдера.

Глупо. Очень глупо бежать за подозрительной личностью в одиночку, да еще и не до конца оправившись после испытаний! Но все же очень не хочется вновь общаться с наглым магом и

тем более просить его о помощи!

Поняв, что теряю время даром и, пока сомневаюсь, подозрительный тип скроется, я распахнула дверь – решительно и без стука, боясь передумать.

Переведя взгляд на кровать, не без удивления обнаружила, что она не только пуста, но еще и аккуратно заправлена. Прежде чем покинуть дом, я мельком взглянула в приоткрытую дверь ванной, но и там не горел свет. То же касалось кухни. Вывод – Олдера в доме не было, и это обстоятельство казалось весьма странным. Я не слышала, чтобы хлопала входная дверь, да и в то время как сидела перед окном, из дома он не выходил. Куда же тогда подевался?

Этот вопрос, безусловно, заслуживал отдельного внимания, но сейчас меня больше волновала подозрительная личность, разгуливающая ночью по базе. Конечно, кругом были магокамеры, но в темноте работали они плохо и заснять практически ничего не могли.

Подстегиваемая нехорошим предчувствием, я натянула капюшон до самых глаз и тихо выскользнула прямо в морозную ночь. Надо отметить, мороз недооценила, и он дал почувствовать себя сполна: моментально пробрался под пальто, пополз по спине и умудрился проникнуть даже в надетые на тонкие носочки сапоги.

Пристально всматриваясь в темноту, я точь-в-точь повторила увиденный из окна маршрут: быстрым шагом обогнула несколько домиков, свернула за угол того, где разместился Трэй, и пересекла центральную площадку.

Темный плащ мелькнул у крайнего дома и тут же скрылся в ночи. Недолго думая я ускорилась, стараясь его нагнать и вместе с тем надеясь, что не совершаю глупость.

«Да с чего я вообще взяла, что это важно? – мысленно корила себя. – Мало ли кто решил свежим воздухом подышать...»

Такие объяснения убедительными не казались. Напротив, все больше склоняли к тому, что здесь что-то не так. Если бы за черным плащом скрывался кто-то из наших, решивший прогуляться, почему тогда он крался, как преступник? Да и кому взбредет в голову гулять в такой темноте?!

Если бы не магокамеры, призвала бы маленький огонек, но из-за них рисковать не хотелось. За этот долгий день и так привлекла ненужное внимание. И почему меня как магнитом вечно тянет в какие-то неприятности? Не мог этого типа в плаще вместо меня заметить кто-нибудь другой!

Пока я размышляла подобным образом и бесшумно, точно тень Трэя, скользила вперед, тип умудрился скрыться. Была уверена, что меня он не заметил, но также могла поклясться, что территорию базы он покинул. Этой уверенности способствовали и ведущие прочь свежие следы, которые с горем пополам удалось рассмотреть в темноте.

Негромко выругавшись и укорив себя за то, что только зря потратила время, я уже собралась возвращаться, когда внезапно услышала мужской голос. Он звучал совсем рядом – за углом соседнего дома. И принадлежал лорду Дэйрону.

Только теперь заметила, что в его доме на крыльце горит тусклый свет, а на снег падают две выразительные тени. Пригнувшись и почти перестав дышать, я осторожно прокралась поближе, прислонилась спиной к деревянной стене и буквально обратилась в слух.

– Сколько еще? – приглушенно спросил лорд.

– Пять, – ответил его собеседник, в котором я по голосу узнала Райна. – И три нужно расставить утром.

– С этим пусть разбираются другие. – Интонация Дэйрона выражала раздражение. – Я не могу тащить все на себе. Хватит и того, что каждый мой день занят написанием подробных отчетов. Все из-за этой...

– Следите за речью, лорд, – не дал ему договорить Райн. – Она такой же участник игр, как остальные. К тому же достойный претендент на выход в финал, как бы вам это не нравилось. Вы сами виноваты в том, что оказались в такой ситуации. И, должен заметить, император поступил мягко, не слишком вас понизил и дал возможность восстановить репутацию, поручив стать наблюдателем. На вашем месте я был бы благодарен.

Следующие слова Дэйрон произнес после недолгого молчания, и за этот короткий промежуток

времени явно взял себя в руки. И теперь в его голосе звучала насмешка:

- К счастью, я не на вашем месте. Не хотелось бы умереть от зависти и мук совести.

- Да что вы...

- Бросьте, Райн, не нужно нелепых отговорок. Лучше давайте закончим расставлять эти гартаховы флажки. Ужасно хочется спать.

Услышав скрип снега, я сорвалась с места и, кажется, заскрипела снегом не менее громко. Ускорилась, не обращая внимания на занывшее колено, которому вообще-то требовался покой, пробежала мимо спящих домов и скрылась в ночной дымке.

Быть застуканной за подслушиванием совершенно не улыбалось, особенно учитывая тот факт, что говорили они, судя по всему, о завтрашнем испытании, для которого и расставляли какие-то флажки.

Взбежав на крыльцо нужного дома, я быстро юркнула внутрь, плотно закрыла дверь и прижалась к ней спиной, пытаюсь отдышаться. В голове творился полный кавардак, выделить из которого что-то одно было крайне трудно.

Тем не менее существовало несколько вещей, выбивающихся на первый план. Главное место среди них занимал человек в плаще, ошивающийся на базе среди ночи. Теперь, после случайно услышанного разговора я предполагала, что он также занимался организацией завтрашнего испытания.

На втором месте был услышанный разговор. Судя по словам Дэйрона, меня он по-прежнему винил в своих бедах и не переносил на дух. Что ж, последнее взаимно. А вот его адресованная Райну фраза... что-то о зависти и муках совести. К чему это? Да Райн мне как отец родной, и, сколько его знаю, ни разу не замечала, чтобы он кому-то завидовал! Дэйрону лишь бы оскорбить, чтоб его гартах сожрал!

Ну и третье, что непрестанно крутилось в мыслях, пока я ковыляла вверх по лестнице, - внезапное исчезновение Олдера. Я даже набралась мужества снова заглянуть к нему в комнату, но она по-прежнему пустовала.

Я бы непременно измучила себя беспокойными мыслями, если бы не резко навалившаяся усталость. Колено снова совсем некстати разболелось. Придя к выводу, что дополнительная доза лекарства не повредит, я выдавила из тюбика еще немного мази и хорошенько ее растерла. Откладывая мазь на тумбочку, на миг замерла, вновь погрузившись в воспоминания об уверенных, но мучительно нежных прикосновениях. Показалось, что на колено снова легли знакомые руки, на меня уставились мерцающие карие глаза, а в воздухе проступил ненавязчивый аромат сандала. Картина была до того живой, что с губ против воли сорвался судорожный вздох.

Едва осознала, *о чем* вспоминаю и *с какими чувствами*, я обрушила на свою голову все известные проклятия, а заодно одарила ими и чертова Олдера Дирра. Надавала ни в чем не повинной подушке хороших тумачков, со злостью натянула на голову одеяло и почти сразу заснула. Тоже - со злостью и назло. Стану я еще перед сном о всяких там думать!

Глава 16

Проснулась я полной сил, без малейшего намека на боль и усталость: мазь поистине сотворила чудо. Первым делом отправившись к комнате Олдера и чуть приоткрыв дверь, я обнаружила его спящим на кровати как ни в чем не бывало. Мне не единожды доводилось видеть спящих людей и, как правило, красотой они не блистали. Помятые щеки, приплюснутые лица, вялый вид – малоприятное зрелище. Да что греха таить – меня саму в такие моменты вряд ли можно было назвать ангелом.

Но Олдер оставался точно таким, каким был во время бодрствования. Разве что черты лица несколько разгладились, лишив его облик извечного ореола скептической ироничности. Даже будучи спящим, он казался уверенным, собранным, готовым при малейшем шорохе внезапно вскочить с места и в два счета разделаться с противником, молниеносно предугадав его действия. Какой уж там ангел – скорее демон. Демон-искуситель, чтоб его журналюги в котле сварили!

Видимо, я все еще не до конца проснулась, не иначе. А как по-другому объяснить тот факт, что вместо того, чтобы уйти, я оставалась на месте и испытывала непреодолимое желание подойти ближе? Заглянуть в лицо, посмотреть на негибаемого мага, когда он кажется почти беззащитным, и убедиться в том, что это всего лишь человек из плоти и крови, такой же, как все.

Уже занеся ногу для того, чтобы сделать шаг вперед, я вовремя опомнилась, отпрянула и, прикрыв дверь, вернулась в свою комнату. Правда, перед уходом почему-то обратила внимание на его стоящие у кровати ботинки, выпачканные в чем-то, напоминающем красную глину.

Время еще было раннее, так что приводила себя в порядок не спеша и вспоминая все Чукины наставления. Макияжем, вопреки тем самым наставлениям, пренебрегла, вместо сложной прически, которую не смогла бы соорудить при всем желании, собрала волосы в обычный хвост, а вот с одеждой пришлось повозиться. Нет, никаких хитроумных крючочков и прочего на одежде не было, но я решила ее усовершенствовать. Почти час ушел на то, чтобы наложить на нее несколько слоев самых сильных магических доспехов. Магическую защиту накинула даже на шапку и шарф – так, на всякий случай.

Затем, полностью готовая к насыщенному дню, спустилась позавтракать и обнаружила, что меня закономерно опередили. Олдер сидел за небольшим деревянным столиком и пил кофе, аромат которого наполнял весь первый этаж.

Хотела поинтересоваться, где это он пропадал минувшим вечером, но маг выглядел до того мрачным, что я передумала. Олдер никак не отреагировал на мой приход, не бросил едкое приветствие и, кажется, вовсе меня не заметил. Этим утром он вообще не походил на себя самого: слишком сосредоточенный, серьезный, словно пребывающий где-то далеко. Похоже, именно эти черты скрываются за постоянной ироничностью, но видеть его таким было непривычно.

Тоже плеснув себе кофе, я быстро его выпила, съела приготовленный с вечера сэндвич и, бросив последний быстрый взгляд на мага, вышла на улицу.

Утро в горах было дивным. Морозным. Красота его заключалась в медленно поднимающемся солнце, золотящем снег и небо, придававшим всему вокруг легкий розоватый оттенок.

К привкусу кофе добавилась витающая в воздухе свежесть и нотки апельсина. Я даже знала, откуда взялись последние, – всеобщий любимец Трэй ни одно утро не мог встретить без стакана свежавыжатого цитрусового сока. Похоже, притащил апельсины и сюда.

Как я и думала, немногочисленные воткнутые в снег разноцветные флажки требовались для нынешнего испытания. В нем участвовали все, кто прошел предыдущее, то есть оставшиеся тридцать магов. После сегодняшнего этапа нас должно было остаться двадцать пять, а по возвращении в столицу – всего пятнадцать. Дальше – сложнее, ведь финал с каждым днем становился все ближе.

Видеть физиономию Дэйрона, проводящего общее собрание и инструктирующего участников по поводу предстоящего испытания, было, мягко сказать, неприятно. Если бы он в это время не рассказывал об условиях, развернулась бы и ушла. Но вещал он о полезном и насущном, так что пришлось взять себя в руки и наступить на горло собственной вспльчивости.

В целом сегодняшнее задание мало отличалось от вчерашнего. Нам предстояло найти пещеру

Риа-Гару, затерянную среди гор. Но сегодня поиски не были первостепенной целью – чтобы их облегчить, путь поместили разноцветными флажками. Всего цветов было шесть. За каждым из них закрепили по пять магов, и соответственно каждой из образовавшихся групп предстоял свой путь до пещеры.

Самое странное, что о главной задаче нам ничего не сказали. Точнее, сказали, но лишь о том, что ее мы поймем, прибыв на место.

Вряд ли среди нас существовал кто-нибудь, не слышавший о Риа-Гаре, которая являлась одной из известнейших достопримечательностей империи. Пещера периодически меняла местоположение, оказываясь то в южных райских уголках, то близ восточных термальных источников, то здесь, в Северных горах. Как всякий уважающий себя житель империи, я несколько раз бывала в пещере как на экскурсии, так и самостоятельно, и всякий раз оказывалась под большим впечатлением от увиденного.

В другой раз я бы порадовалась выпавшей возможности снова полюбоваться на эту красоту, но сейчас шли игры. Участников осталось не так уж много. А значит, впереди нас всех ждал очередной и очень большой подвох.

Не знаю, каким образом участников распределяли по группам, но я попала в одну с Олдером и Кристором. Мысленно поблагодарив Всевышнего за то, что в нашей группе не оказалось хотя бы Трэя, я под характерный звук гонга сорвалась с места. Взгляд цеплялся за алый цвет, и все мое существо целиком и полностью сосредоточилось на нем, отринув постороннее. Даже снег не мог затруднить движений – я устремлялась вперед, постепенно оставляя базу позади. Разгоряченных щек касался морозный ветер, приносящий редкие крупинки снега, яркое солнце озаряло путь, а горы от солнечных лучей сияли просто волшебным. Глаза быстро привыкли к этой слепящей белизне, и теперь она играла в мою пользу, подчеркивая яркость алых флажков.

Алый. Похоже, этот цвет действительно стал моим символом... Все говорило о том, что из сегодняшнего испытания я должна выйти победительницей! Обязана! И выйду, не будь я Фелицией Саагар!

На этот раз я не повторяла прежних ошибок и концентрировалась только на том, что было по-настоящему важным. Полностью отдала себя этой гонке, позабыв о соперниках из других групп, об игроках из нашей пятерки, об Олдере Дирре и даже о магокамерах.

По ощущениям, около пещеры я оказалась примерно спустя минут сорок. Вход в нее располагался на высокой отвесной скале, находящейся строго напротив той, где я оказалась. Внизу зияла бездонная пропасть, преодолеть которую, на первый взгляд, не представлялось возможным. Но раз флажки привели именно сюда, значит, путь существовал. И сейчас требовалось его отыскать.

– А вон и «зеленые», – прозвучал за моей спиной голос запыхавшегося Ная – еще одного участника «красных».

Четверо из «зеленой» группы обнаружили на другой стороне, на одном из уступов, и, чтобы попасть в пещеру, им требовалось преодолеть примерно то же расстояние, что и нам, но только вверх.

Спустя несколько мгновений я заметила и пару «синих», оказавшихся примерно на том же уровне, что и мы, но только на другой скале и несколько левее. Выискивать взглядом остальных я не стала и, обернувшись, оценила состав наших. Сейчас здесь присутствовали все, и, похоже, каждого занимали мысли о том, как переправиться на другую сторону. К Олдеру я не присматривалась принципиально, не желая отвлекаться.

Сосредоточившись, принялась активно размышлять. Во-первых, осмотрела тот небольшой участок, на котором мы все стояли. Во-вторых, осмелившись, подошла к самому краю и тронула кончиком сапога воздух, проверяя, нет ли там невидимого моста или чего-то подобного. Такие штуки были вполне в духе игр и часто использовались. Но нет, моста не было.

Еще раз обернувшись, я увидела, что Най и Кристор ощупывают скалу, фигура Олдера маячит чуть поодаль, а пятый маг из нашей группы продолжает растерянно осматриваться.

Действия Ная и Кристора показались логичными, поэтому я предпочла присоединиться к ним. Мост все же должен быть, иначе на другой стороне не оказаться. Вполне возможно, на скале есть какой-нибудь небольшой выступ, что-то вроде кнопки, нажав на которую, можно его

проявить. Подобные штуки опять же в духе магических игр. Как раз в прошлом году на арене проходило командное испытание, где участникам требовалось сделать то же самое.

Пока ничего, хотя бы отдаленно похожего на искомое, не попадалось, но попыток я не оставляла. Вернее, не оставляли мы трое. До тех пор, пока не услышали странный, раздавшийся совсем рядом звук. Синхронно посмотрев в ту сторону, откуда он исходил, мы в недоумении замерли.

Олдер балансировал на самом краю – кончики его сапог висели в воздухе – и, приложив руку к губам на манер рупора, издавал непонятные гортанные звуки. Сперва мною овладело непонимание, но, когда откуда-то сверху до нас донеслось громкое курлыкание, все встало на свои места. Еще до того, как увидела огромных темно-синих птиц, я поняла, что приближаются дикие таргханы. Это же... невероятно! И гениально.

На зов откликнулись трое, но к Олдеру подлетел всего один таргхан. Размером он несколько уступал своим собратьям, что говорило о его молодости. Однако размах крыльев этого, с позволения сказать, «юноши» все равно был огромен, порождал мощные порывы ветра, а его приоткрытый загнутый клюв и острые когти невольно внушали опасение. Дикая тварюшка все-таки.

Зависнув напротив Олдера, таргхан посмотрел ему в лицо пронзительными охристыми глазами, и не успели мы все опомниться, как маг оказался у него на спине. Без седла, без упряжи, без каких бы то ни было приспособлений, обеспечивающих безопасность... Прямо над бездонной пропастью. Действительно невероятно.

Най издал невнятный изумленный вздох, Кристор замер, подобно изваянию, а я... я просто не понимала, что вдруг на меня нашло. Такой дикой бесшабашности и захлестывающего адреналина не испытывала уже очень давно. Не задумываясь и не медля, словно подталкиваемая неведомой силой, я сорвалась с места и на всей скорости помчалась вперед.

Приспособившийся к наезднику таргхан взмахнул темно-синими крыльями, издал не то курлыкание, не то рев и уже почти развернулся к нужной скале, когда я, не сбавляя скорости, прыгнула прямо на него.

Пожалуй, это был самый сумасшедший поступок в моей жизни. Самый отчаянный и до безумия захватывающий. Показалось, что я и сама взлетела, на долгие мгновения тоже зависнув над пропастью. Время изменило движение, превратив секунды в минуты, а пространство – в вязкую ртуть. Я погрузилась в воздух как в нечто подвижное, упругое и словно выпала из реальности. Это было так странно – понимать, что внизу поджидает твоя собственная смерть и шансы погибнуть очень велики. А где-то высоко – ослепительно-яркое солнце, желтое, почти лимонное, покачивающееся в небесной лазури.

Мой полет длился считанные мгновения, в последние из которых я сконцентрировалась, изо всех сил устремилась вперед и ухватилась за твердые наросты на боку таргхана. Повисла, болтая в воздухе ногами, но тут же подтянулась и влезла к нему на спину.

– Чокнутая! – словно издав донесся до меня голос Олдера.

Маг обернулся ко мне, и я впервые увидела на его лице неподдельный страх с примесью такой же неподдельной злости. От этого, а еще и от того, что мне удалось совершить немыслимый прыжок, голова закружилась. Сердце ускоренно забило, в висках застучала кровь. А в ушах засвистел ветер, потому как таргхан, немного покружив, стремительно полетел к нужной скале.

Чтобы не свалиться, пришлось обхватить Олдера за пояс и крепко к нему прижаться. От его близости и окутавшего меня аромата сандала ощущение нереальности усилилось и не желало отпускать даже тогда, когда мощное магическое существо опустилось прямо у входа в пещеру.

Спускалась я с таргхана словно во сне и не без помощи Олдера, который отпускать меня не спешил. Как только под ногами оказалась твердая поверхность, бесцеремонно ухватил за подбородок, заставив посмотреть в глаза, и отчитал:

– Ты – маленькая, сумасшедшая, сумасбродная девчонка! Ты хоть иногда задумываешься над тем, что творишь?! Таргханы – непредсказуемые существа, он мог отпрянуть, и ты бы уже лежала на дне пропасти!

Вместо того чтобы возмутиться, я почему-то улыбнулась. Широко. Во-первых, эйфория все еще не отпустила и меня слегка потряхивало, а во-вторых, такая неожиданная эмоциональность

Олдера была явно вызвана искренним переживанием, что приятно польстило.

Он бы, вероятно, сказал что-нибудь еще, но нас прервала троица «зеленых», вскарабкавшихся сюда по прочным стеблям, созданным земляной магией. В этот же момент ко мне вернулось нормальное восприятие реальности, голова перестала кружиться, и я с предельной ясностью осознала, что испытание продолжается. Точно такое же осознание отразилось на лице Олдера, и мы, не стовариваясь, бросились в Риа-Гару.

Вход в пещеру был узким, но высоким и длинным, похожим на коридор. Повсюду виднелись поблескивающие светло-голубые камни, напоминающие застывшие приплюснутые капли. Стук шагов отзывался гулким эхом, уносящимся вглубь этого коридора, и сливался с отдаленным шумом водопадов. Да, похоже, именно водопады мы увидим в первую очередь.

Риа-Гара прославилась как сложная магическая форма, известная своей изменчивостью. Долгие годы Имперский научный центр бился над объяснением ее природы, но никак не мог понять до конца. Приходящие сюда словно попадали в другой мир, который всякий раз оказывался новым. А иногда таких миров было несколько.

Крепкий мороз сменился легкой прохладой, ветер остудил лицо, когда, выбежав из коридора, я ступила на большую плоскую льдину. Таких льдин вокруг было множество, меж ними струилась чистейшая синяя вода горной реки. На берегах под лучами солнца шелестела свежая зеленая трава, небольшие, покрытые белыми цветами деревца клонили ветви к водной глади. Припорошенные снегом горные хребты тянулись до самого горизонта, где под солнцем проступало еще одно огромное серебристое светило.

Водопады здесь присутствовали тоже – медленно и очень плавно стекающие в реку. Нужно было бежать дальше, искать задачу, которую необходимо решить, но меняхватило лишь на крошечный шаг вперед. Я была потрясена окружающей красотой и оттого растеряна. Да, в прошлые визиты Риа-Гара тоже представляла прекрасной, но настолько – никогда.

В довершение ко всему мимо меня прямо по воздуху пролетела медуза... или что-то очень на нее похожее – полупрозрачное, переливающееся на свету, с развевающимися щупальцами, напоминающими атласные ленты.

А за ней показались еще несколько – таких же полупрозрачных и переливающихся, больших и маленьких. Существа парили повсюду, как и белоснежные лепестки, ветром сорванные с деревьев и подобные крупным снежным хлопьям.

Поняв, что второй раз непозволительно забываю о том, что нахожусь на играх, я помотала головой и на мгновение закрыла глаза. А когда открыла, посмотрела на окружающую красоту по-новому – без лишнего восхищения, отстраненно, как участник игр. Олдер к этому моменту успел перепрыгнуть на соседнюю льдину. Обернувшись, я увидела, что вход исчез и больше сюда никто не вошел. Должно быть, последовавшие за нами «зеленые» оказались в другом созданном пещерой мире.

Я еще раз осмотрелась и ненадолго задумалась, в процессе чего меня осенило – вход и выход! Вот она, главная цель этого испытания! К входу нас привели, а выход мы должны отыскать самостоятельно, в этом и состоит вся сложность.

Глубоко вдохнув, я задержала дыхание и медленно выдохнула. Задача и впрямь непростая. Что-то не припомню, чтобы вход в пещеру когда-нибудь исчезал сам собой.

Как бы то ни было, вариантов не оставалось, и я последовала примеру Олдера, который к этому моменту уже оказался на берегу.

Как вскоре выяснилось, берег был совсем нешироким. Его ограничивал почти незаметный, но невероятно прочный барьер, пробиться через который вряд ли было под силу хоть какому-нибудь магу. Он же простирался и с другой стороны, и там, откуда мы пришли, отрезая пути к отступлению. Поэтому единственным возможным вариантом дальнейших действий было двигаться вперед.

Олдер сильно меня обогнал, но нагонять его я особо не стремилась. К собственному удивлению, неожиданно обнаружила, что находиться в этом месте мне очень приятно. Тут было как-то по-особенному спокойно. Природа умиротворяла. Не было ничего постороннего, ничто не отвлекало... Ничто?

Чего именно мне не хватает, я поняла далеко не сразу. Тихого, но нервнующего жужжания, вот чего! Ни за Олдером, ни за мной не летели личные магокамеры. А значит, сейчас за нами

никто не наблюдал и в зоне видимости мы появимся лишь в тот момент, когда отсюда выберемся.

Сколько бы я ни шла, ощущение, что горы не становятся ближе, не отпускало. Чем дальше, тем больше казалось, что я топчусь на месте вместо того, чтобы продвигаться вперед. А между тем расстояние между мной и Олдером стремительно увеличивалось, и объяснения этому обстоятельству я не находила.

Спустя минут двадцать пришла к выводу, что пора менять план действий. Прыгая по плавающим льдинам, перебралась на другой берег и решила идти по нему. Но результат равнялся нулю: все те же цветущие, похожие одно на другое деревья, тихий шум воды и парящие в воздухе медузы. Черт возьми, я не могла даже до водопадов! А они, на первый взгляд, находились совсем близко.

Еще через некоторое время Олдер окончательно скрылся из виду и я осталась одна. Совершенно одна в этом странном, пусть и прекрасном мире, созданном магической пещерой. Умиротворение схлынуло, не оставив после себя и следа, и на смену ему пришло беспокойство – пока еще легкое, подавляемое уверенностью в себе.

Я перешла на бег, беспощадно сминая сапогами нежно-зеленую траву и лавируя между летучими медузами. Пристально смотрела на водопады, концентрировалась только на них, желая лишь одного – оказаться рядом. Потеряв счет времени, я не знала, сколько продлилась эта сумасшедшая гонка. Но и она оказалась бесполезной.

Выдохшись, я остановилась и со злостью ударила по ближайшему стволу. От усталости перед глазами поплыло – показалось, что дерево на считанные мгновения раздвоилось.

Опустившись на землю, я привалилась к нему спиной и, переводя дыхание, лихорадочно думала о том, что делать дальше. Выбраться отсюда оказалось гораздо сложнее, чем представлялось вначале.

Решение пришло неожиданно и стало единственным еще не испробованным мной вариантом. Если нельзя идти вперед, назад и в стороны, нужно двигаться вверх. Или вглубь.

Погружаться в воду хотелось не особо, поэтому я начала с первого. Скинув мешающую верхнюю одежду, закатала рукава туники и принялась взбираться на дерево. Все, даже самые тонкие ветви, оказались удивительно прочными, поэтому добраться до вершины не составило труда – сказывалось насыщенное, полное приключений детство.

Встав на ноги и держась за одну из ветвей, другой рукой я потянулась вверх, но нащупала лишь пустоту. Привстала на носочки – эффект тот же.

Несколько разочарованная очередной неудачей, я спустилась на землю и, вздохнув, обреченно поплелась к реке. Нырять по-прежнему не хотелось, но выбора, как всегда, не осталось.

Я присела на корточки, опустила руку в воду, ожидая ощутить холод, но... не почувствовала ничего. Совсем. На ощупь вода была нейтральной, если так вообще можно сказать о воде. Словно я коснулась чего-то невесомого и едва-едва прохладного.

Обрадованная таким открытием, опустила в реку ноги, а затем медленно погрузилась полностью, уйдя под воду с головой. Вода была удивительно прозрачной, кристально чистой, сквозь нее отлично просматривалось дно с разбросанными по нему причудливыми ракушками и камешками.

Активно гребя руками, я опускалась все глубже и глубже и вскоре обнаружила, что могу дышать. Эта вода определенно не была водой в общеизвестном ее понимании, а лишь неким подобием.

Вездесущие медузы плавали и здесь, а помимо них меня окружали существа, немного похожие на маленьких морских коньков. Подводный мир был таким же причудливым, как наземный. И таким же нереальным, будто нарисованным безграничной фантазией талантливого художника.

Но чем больше проходило времени, тем отчетливее я понимала, что ситуация вновь повторяется. Дно, которое казалось таким близким, таким доступным, нисколько не приближалось. Неужели снова? Проклятье, да что же это такое!

Потратив еще немного времени на бесполезные попытки погрузиться глубже, я вынырнула на

поверхность и выбралась на берег. Что странно – и одежда, и волосы остались абсолютно сухими.

– Ну и что теперь делать? – спросила у самой себя, но глядя при этом на пролетающую мимо медузу.

Былой уверенности поубавилась, и теперь меня волновала не столько победа в данном испытании, сколько вопрос, смогу ли вообще отсюда выбраться.

– Глупость какая, – пробормотала я, отгоняя пессимистичные мысли. – Если провалю испытание, все равно меня отсюда вытащат. Не бросят ведь... Конечно, не бросят, о чем это я!

– Споры с самой собой – первый симптом множества психических расстройств, – неожиданно прозвучало позади меня. – Помощь нужна?

О, эти заветные слова! О, этот голос, что лучше всякой мелодии! О моя гордость, иди подальше и не высовывайся!

Мгновенно вскочив с места, я обратила на Олдера горящий взгляд и почему-то ответила совсем не то, что собиралась:

– Спасибо, справлюсь сама.

Язык бы себе откусить! А все эта самая гордость, будь она неладна.

Пристально на меня смотря и словно мысленно что-то решая, Олдер выдержал короткую паузу, после чего произнес:

– Не справишься, если не поймешь суть этого места. Ты мыслишь логически, ищешь выход там, где его нет, но упускаешь очевидное. Как и многие другие. Оглянись вокруг, присмотришься внимательнее и скажи, что ты видишь, моя прелесть?

Было в его интонации и взгляде нечто такое, что заставило меня подавить желание огрызнуться, ответив, что местность я осмотрела вдоль, поперек и даже вглубь.

Ветерок всколыхнул траву, едва слышно зашелестел белоснежными лепестками и легко коснулся моего лица. Медузы продолжали медленно плавать по воздуху, вычерчивая щупальцами неведомые узоры, солнце и неизвестное светило все так же висели над макушками побеленных гор.

Все было так же, как и прежде. Все. Ничего не изменилось за время нашего здесь пребывания.

Неотрывный взгляд мага заставлял нервничать не хуже сложившейся ситуации, и наряду с благодарностью, что он все-таки меня здесь не бросил, я испытывала долю раздражения. Почему снова получается так, что он впереди? Почему, сколько ни стараюсь, я никак не могу его превзойти? Ни в чем!

Злость на саму себя стала лучшим источником новых сил. С пристальностью въедливого сыщика еще раз осмотрев окружение, я внезапно поняла, что не так в этом мире. Он – идеальный до невозможного, удивительный, прекрасный, но лишенный одной очень важной вещи. Отсутствие этой вещи я чувствовала с самого начала, но почему-то не заострила на ней внимание.

– Здесь нет запахов! – удивленно констатировала я.

Ни сладости цветущих деревьев, ни морозной свежести гор – ничего! Кроме ненавязчивой, едва уловимой солоноватости – так пахло и в пещерном коридоре, через который мы сюда пришли.

Олдер не ответил и продолжил пристально на меня смотреть, словно бы подталкивая к дальнейшим рассуждениям.

– Но все имеет свой запах, – воодушевленно продолжила я, чувствуя, что разгадка близка. – А вода в реке лишена не только его, но и нормальной структуры!

Тут же вспомнилось, как мне показалось, будто дерево перед глазами раздвоилось. Тогда я списала это на собственную усталость, но сейчас...

- Этот мир нереален, - потрясенно закончила я, больше не сомневаясь в этом ни секунды. - Это что, сложная иллюзия?

Олдер утвердительно кивнул:

- Что-то вроде того. Риа-Гара - живое магическое существо, одной из способностей которого является погружение человека в вымышленную реальность.

Теперь я была потрясена по-настоящему:

- Ты-то откуда об этом знаешь? Даже в научном институте до сих пор не дали Риа-Гаре объяснения! Черт возьми, да кто ты такой?!

Олдер хищно улыбнулся, приблизился ко мне вплотную и, продолжая смотреть в глаза, выдохнул прямо в губы:

- Тот, благодаря кому ты покинешь это место. Но если желаешь остаться и проиграть, я не возражаю, моя прелесть. Из тебя выйдет потрясающая жена.

Мысленно испортив этому «мужу» все рубашки и носки с помощью бытовой магии, я выдавила:

- Не дожدهшься.

На сей раз гордость была отправлена в долгое, очень-очень далекое путешествие и принципиальность - с ней за компанию. Пускай себе иронизирует, сколько влезет, лишь бы помог. Как бы сказала тетушка Ливия, для хрупкой (вообще-то не очень) девушки нет ничего зазорного в том, чтобы иногда опереться на любезно подставленное мужское плечо.

У-у-у, чтоб меня гартах сожрал!

Как можно использовать свое открытие, я не знала, а времени об этом думать уже не осталось. Поэтому я послушно дала Олдеру насладиться моментом и даже не стала возражать, когда он крепко обнял меня за талию и прижал к себе.

А затем маг шагнул, вынудив сделать шаг вместе с ним, и через считанные мгновения мы оказались прямо у обрушивающихся в реку водопадов. Если существовало в мире еще большее потрясение, чем я переживала прежде, то сейчас я сполна его испытала.

- Как? - выдохнула практически шепотом и тут же изумленно ахнула, когда наши ноги вдруг оторвались от земли.

Глава 17

Дыхание перехватило. Этот неожиданный, немыслимый полет был едва ли более реальным, чем окружающий мир. Мне казалось, что мы стоим на невидимой летающей медузе, поднимающей нас все выше и выше, под самый купол лазурного неба.

- Просто слов не хватает, - прошептала я, потерявшись в невероятных ощущениях.

- Можете ругаться, леди Саагар, - саркастически позволил Олдер. - Я не возражаю.

Ругаться не хотелось. Дурная привычка использовать неподходящие для леди выражения вдруг исчезла, показавшись слишком неуместной для этой красоты. Понимание нереальности этого мира не мешало восхищаться им, растворяться в головокружительном полете и почти полностью забыть о магических играх.

Даже не вспомнить, когда я в последний раз испытывала такой восторг. Может быть, в детстве, когда получила свой первый меч, а может, в момент, когда вместе с Эгри запустила в небо воздушного змея.

- Попробуй перестроить здешнюю магию, - негромко произнес Олдер. - В тебе немало сил, используй их. Риа-Гара воплотит твою фантазию, только дай ей почувствовать уверенность и мощь. Подчини.

Я понимала, о чем он говорит, равно как понимала и то, что сейчас не время совершать ошибки.захотелось доказать и ему, и себе, что я способна на многое - на действиях, а не на словах.

Сосредоточиться было сложно, и я напряглась, пытаюсь нащупать наполняющую пещеру энергию.

- Расслабься, - тут же прозвучал обволакивающий голос, и горячее дыхание опалило затылок. - Закрой глаза - некоторые вещи увидеть невозможно.

Впервые я повиновалась беспрекословно и по доброй воле, так как знала, что он прав. Олдер говорил спокойно, уверенно и как-то по-особенному вкрадчиво, добавляя в кружево моих чувств новые нити.

Ненавязчивый шум водопадов, его близкое присутствие, которое я ощущала буквально всей кожей, и легкий аромат соли наполнили меня целиком. Превратились в редкий туман, сквозь который пробивалось легкое серебристое сияние. Вот она - суть здешней магии.

Будучи по-прежнему расслабленной, я представила, что исчезают горы, растворяется снег и цветущие деревья, а внизу остается только ставшая более широкой река. Что небо делается ярко-синим, а на горизонте восходит солнце, плавно сменяя эту синеву алым. Мне хотелось, чтобы появился закат, а речка стала морем - бескрайним беспокойным морем, покрытым неровными гребнями волн.

Магия поддавалась с трудом, сопротивлялась и не желала принимать мою власть. На какие-то короткие мгновения я подумала, что не справлюсь, но из этой схватки все-таки вышла победительницей.

Раздались размеренные аплодисменты. Открыв глаза, я увидела, что аплодирует Олдер, зависший рядом со мной. Зависший?

Едва не вскрикнула, когда осознала, что он больше меня не держит, а под нами пенится и бурлит море. Самое настоящее море, в точности такое, каким я его воображала!

- Вообще-то я подразумевал появление двери, ведущей наружу, - усмехнулся парящий рядом маг. - Но закат красивый.

Когда-то мне довелось побывать на выставке абстрактной живописи, в которой на тот момент я не увидела ничего интересного. Я не слишком разбиралась в искусстве и сочла работы знаменитых художников невнятной мазней, которую способен повторить даже ребенок. Как же тогда ошибалась!

Красное и синее. Взрыв эмоций и умиротворение. Сочетание несочетаемого. Я словно оказалась в недрах одного из полотен, отложившегося в памяти особенно ярко.

И все же напрочь забывать об играх нельзя. Мысль о них маячила где-то на краю сознания, а теперь внезапно вышла на первый план. Что там сказал Олдер? Точно, дверь! Нужно всего лишь представить выход, преобразовать местную магию, и он появится!

Но не успела я осуществить задуманное, как над нами начал стремительно появляться стеклянный купол – абсолютно прозрачный, материальный, за которым виднелся тусклый свет.

Олдер обратил на меня горящий, где-то даже по-мальчишески озорной взгляд:

– Проявим оригинальность.

Вновь оказавшись совсем рядом, уже привычно меня обнял, и мы стремительно полетели вверх – стремительно настолько, что все окружающее слилось в одно разноцветное пятно. Вокруг засверкали тысячи ярчайших искр, а невдалеке зазвучала музыка, похожая на ритмы древних, живущих на этих землях племен, – созданная не то Олдером, не то самой Риа-Гарой.

Одновременно призвав оружие, мы с силой ударили по стеклянному потолку, и тот разлетелся на множество переливающихся острых осколков. Послышался звон, вторящий звучащим нотам, налетел безумный ветер, и по глазам резанула вспышка яркого света, за которой последовала абсолютная темнота.

Сколько я пребывала в этой темноте – неизвестно. Но только из легких вышибло весь воздух, и его место заняла она – густая, вязкая, тяжелая, как самые большие камни.

Я чувствовала, что падаю куда-то вниз, сердце бешено билось о ребра, а присутствие Олдера больше не ощущалось. Успела подумать, что, наверное, я умерла, прежде чем рухнула на что-то твердое. Бедное колено отозвалось вспышкой боли, как и локоть, впечатавшийся в нечто острое.

Привычка ругаться вернулась. И ругалась я хоть и мысленно, но изощренно.

– Быть не может, – неожиданно донесся до меня сдавленный голос Олдера. – Мы не должны были здесь оказаться...

Глухо застонав, я с трудом встала на четвереньки и, пытаясь принять нормальное положение, пообещала:

– Олдер Дирр, если ты выжил и притащил меня черт знает куда, я тебя убью.

Вероятность того, что мы оба умерли, а странный полет был не чем иным, как предсмертной агонией, я все еще не исключала.

Когда зрению вернулась ясность, а я все-таки исхитрилась принять вертикальное положение, меня ожидало закономерное очередное потрясение. Причем потрясение, не идущее ни в какое сравнение с предыдущими. То, что я увидела, невозможно было описать словами.

– Это снова нереально, да? – спросила со смесью надежды и сомнения.

– Нет. На этот раз реально.

Неотрывно глядя на то, чего в реальности существовать никак не могло, решила окончательно и твердо – я точно прибую этого мага!

Мы снова стояли в пещере, только она разительно отличалась от входа в Риа-Гару. Снега и холодных стен здесь не было и в помине, зато имелась глина. Много красной глины, облепившей стены и проглядывающей сквозь землю под ногами. Кое-где валялись какие-то железяки и мелкий мусор. Но потрясло меня, разумеется, не это.

Выход из пещеры застилал барьер, какого я прежде никогда не видела. Переливаясь, как поверхность мыльного пузыря, он источал особую, очень мощную энергию, которую не смог бы не заметить даже самый обычный человек.

К слову, о «человеках» – потрясли меня как раз-таки они. Снующие за барьером люди совершенно не смотрели в нашу сторону и, должно быть, увидеть нас не могли.

Все они были странными. Очень странными! В непривычной одежде, среди которой преобладали облегающие синие брюки, в белой обуви на плоской подошве, похожей не то на нелепые туфли, не то на обрубки сапог. Некоторые держали в руках небольшие

прямоугольные штуки и паялись в них, забывая смотреть под ноги.

Но люди – дело десятое.

В первую очередь меня поразили непонятные штуковины, движущиеся по серым дорогам. Без лошадей, с помощью какой-то неведомой магии!

А здания! Высокие, многоэтажные, похожие на гигантские коробки – спроектировавший их архитектор был явно бездарен. Впрочем, в архитектуре я разбираюсь не лучше, чем в живописи.

Подойдя к Олдеру, который уже приблизился к самому барьеру, я требовательно спросила:

– Что это за место? Королевство, империя?

– Мир, – коротко ответил он. – Это другой мир.

Я невольно отступила назад и тут же крепко зажмурилась.

Это все сон, просто дурной сон...

– Какой, к чертям, другой мир?! – после тщетных попыток успокоиться вспыхнула как свечка. – Ты себя слышишь? Не существует других миров, это просто невозможно!

Резко обернувшись, Олдер буквально резанул меня взглядом, от которого захотелось снова сделать шаг назад.

– Невозможно? Тогда что, по-твоему, ты сейчас видишь? – спросил он тоном, какого я прежде от него не слышала.

По коже пробежала нервная дрожь, и я не была уверена, чем она вызвана: непониманием происходящего или видом разозленного мага.

– Галлюцинации! – тем не менее ответила я, справившись с предательским желанием отступить. – Мы все еще в Риа-Гаре, и это, – кивнула на картинку за барьером, где в тот же момент раздался громкий сигнал, – результат действия ее магии!

Олдеру даже не требовалось опровергать мои слова – я и сама не верила в то, что говорю. Магия пещеры здесь не ощущалась – здесь не ощущалось вообще никакой магии, помимо той, что исходила от барьера.

В странном городе снова прозвучал сигнал. И следом – еще один. Похоже, они исходили от этих ездящих на четырех колесах штуковин, которые сейчас почему-то остановились, вытянувшись в несколько длинных линий.

Я вообще-то человек выносливый, с устойчивой психикой (если не считать взрывного темперамента), но это уже слишком! Мало было волнений в пещере, так теперь еще и это!

– Мы просто попали на очередное испытание, – проговорила я, пытаюсь убедить саму себя. – И нужно снова искать выход.

– Не нужно, – возразил Олдер, за все прошедшее время не сдвинувшийся с места. – Побудем здесь до вечера, потом сможем уйти.

Я уже открыла рот, намереваясь поинтересоваться, что он имеет в виду, как вдруг меня осенило: красную глину, покрывавшую стены и пол пещеры, я видела совсем недавно. Буквально этим утром. Когда маг вернулся после подозрительной ночной отлучки!

Это не могло быть совпадением.

– Ты был здесь этой ночью! – буквально подлетев к нему, воскликнула я. – И ты же сновал этой ночью по базе, накинув черный плащ. Я видела тебя, не смей отрицать! Какого гартаха тебе нужно?! Зачем меня сюда притащил?

Меня резко перехватили за запястье, рывком притянули к себе и буквально заставили посмотреть прямо в полыхающие карие глаза. Где-то в глубине души всколыхнулся невольный страх, потому что таким я видела мага разве что на арене.

– Да, я был здесь минувшей ночью, этого не отрицаю. – От ледяного спокойствия, с каким это было сказано, захотелось мгновенно исчезнуть. – Но я понятия не имею о том, что случилось

на базе. Поэтому, будь добра, прекрати устраивать истерику и внятно поясни.

Я устраиваю истерику? Я?! Шумно выдохнула набранный воздух – да, наверное, я.

Продолжая всматриваться в карие глаза, облизала пересохшие губы, в следующий момент ощутив, что рука на моем запястье сжалась еще крепче.

Найдя в себе силы отрешиться от ситуации, я поняла, что Олдер не врет. Совершенно не понимала ни происходящего, ни его самого, но интуиция настойчиво подсказывала, что сейчас нужно ему довериться. Просто отпустить ситуацию и довериться.

Пришлось идти с леди интуицией на компромисс: временно довериться и быть настороже.

Не видя смысла скрывать, я как можно спокойней рассказала о своих ночных приключениях и крадущемся по базе типе. Собственно, рассказывать было особо не о чем, но Олдер, похоже, так не считал.

На его щеках заходили желваки, глаза чуть прищурились, а пальцы сжали мою руку до того крепко, что я непроизвольно ойкнула.

– Прощу прощения. – Он моментально меня отпустил.

– Твоя очередь. – Я потерла покрасневшее запястье. – Объясни толком, что происходит?

Погасла я так же быстро, как вспыхнула, и, кажется, теперь была готова поверить во что угодно.

Ожидать ответа пришлось долго – не так чтобы слишком, но несколько минут мне показались часами. Сказывалось неотпускающее напряжение, после совершенного перехода все тело ломило, и, в конце концов не выдержав, я опустилась прямо на голую землю, чем окончательно подписала приговор дизайнерским творениям. За порчу нарядов Чука однозначно меня закопает, и сделает это с присущей ему виртуозностью.

Спустя еще несколько «часов» Олдер присел рядом и, неотрывно глядя на барьер, все-таки соизволил прекратить мои мучения:

– Некоторое время назад я сказал, что создание вымышленных реальностей является одной из способностей Риа-Гары. Другая же заключается в том, что Риа-Гара представляет собой проход между мирами, коих существует великое множество. Пещера, где мы находимся, – своего рода отправная точка. Она меняется в зависимости от того, рядом с каким миром мы оказываемся. Если сюда попадет случайный человек, выбраться он не сможет, так как барьер ему не преодолеть. Но на рассвете и закате структура магии Риа-Гары меняется и появляется возможность вернуться в исходную точку. Этим мы и воспользуемся.

Я почувствовала себя гартахом, невероятно глупым, неспособным мыслить гартахом, потому как осознать сказанное не смогла. И через минуту не смогла. И через две. Просто сидела, отупело глядя в одну точку, и периодически моргала.

Множество миров. Множество реальных миров! Нет, ну это ведь бред какой-то... Такое только в детских сказках бывает! Черт-те что вообще!

– Ты просто мастер увиливаний, – вновь обретя способность говорить, отвесила я Олдеру сомнительный комплимент. – Мне имеет смысл снова пытаться узнать, кто ты такой и откуда знаешь о том, о чем неизвестно даже ученым научного центра?

– Научного центра *Солзорья*, – криво усмехнувшись, поправил он. И, обернувшись ко мне, добавил: – Не имеет.

Отступать я не привыкла, но в этот раз пришлось себя сдерживать. Откровенничать со мной явно не собирались, и возникло стойкое ощущение, что продолжать разговор в самом деле бессмысленно. Олдер никоим образом не походил на того, кто меняет решения и под когото либо подстраивается. Сейчас, в этой небольшой, имеющей странное происхождение пещере я понимала это предельно ясно.

Прислонившись спиной к стене и похоронив тунику вторично, я расслабилась. Постаралась отстраниться от окружающей аномалии и успокоиться. Хотя пламя внутри поутихло, я все равно чувствовала его жар, желающий вырваться наружу. Так и подмывало вскочить, призвать верные клинки и снести барьер к гартаховой бабушке, заодно уничтожив и треклятую пещеру.

Но это было бы опрометчиво и бессмысленно. Требовалось сначала думать, а затем делать. Я же все-таки разумный маг, а не тупоголовый, ослепленный яростью гартах.

В пещере стояла абсолютная тишина, благодаря которой долетающие из-за барьера звуки слышались особенно громко. Тявканье собак, голоса людей, шум и сигналы необычных повозок – все это мешало забыть о том, где я нахожусь.

– Да что же эти штуки так гудят! – негромко возмутилась я, когда очередной сигнал заставил нервно вздрогнуть.

– Эти «штуки» зовутся машинами, – раздалось подле меня. – Жители того мира используют их как одно из средств передвижения. Крайне сложные технологии, создаваемые без капли магии.

«Откуда такая информация?» – уже собралась спросить я, но вовремя себя одернула.

Пускай подавится своими секретами! А я тоже буду молчать.

Долго высидеть, ничего не делая и не говоря, у меня не получилось. Так называемые машины продолжали непрестанно гудеть, будто назло пробуждая одно из моих самых ярких качеств – любопытство.

Поэтому в какой-то момент я уже стояла прямо перед барьером и, прижав к нему ладони, смотрела на шумную улицу. Людей стало еще больше, и их одежда все еще не переставала меня удивлять. Я даже позавидовала девушкам, спокойно разгуливающим в брюках, коротких шортах и не лоящим при этом укоризненных взглядов.

Помимо машин по дороге то и дело проезжали их двухколесные сородичи, отличающиеся огромной скоростью. На управляющих ими людях были надеты большие металлические шлемы, каких в нашем мире точно не существовало. Тем не менее я совершенно точно поняла: это именно шлемы.

– Ты определенно установила рекорд, моя прелесть, – неожиданно нарушил повисшую между нами тишину Олдер. – Столько времени молчать для тебя, должно быть, сложно.

Судя по интонации, к нему вернулось благостное расположение духа, но я намеревалась идти на рекорд и дальше.

Он подошел сзади – незаметно, бесшумно, и прозвучавшие прямо возле уха слова вызвали неконтролируемую дрожь:

– Это даже романтично, не находишь? Мы заперты здесь одни. Отрезаны от всех миров...

С такой точки зрения рассматривать наше положение я не пробовала.

– Не нахожу, – отрезала я, но получилось не так уверенно, как хотелось.

Вопреки моей воле и нежеланию поддаваться, сказанное прочно отпечаталось в сознании, проникло буквально под кожу и впиталось в кровь. Присутствие Олдера я ощущала слишком явно. Он больше ничего не говорил, даже не прикасался, но этого и не требовалось, чтобы меня сковало напряжение. Меня охватило неконтролируемое волнение, от которого в горле пересохло, а ногти впивались в ладони.

Я не верила Олдеру – по крайней мере, не верила до конца. У этого сильнейшего боевого мага в шкафу имелся не один десяток скелетов, показывать которые он явно не намеревался. И было бы глупо поддаваться его чертовой притягательности.

Мне никогда не доводилось испытывать подобного. Первые подростковые поцелуи с Эгри, когда мы просто хотели узнать, что это такое – поцелуй, давно померкли. Поползновения со стороны Трэя не вызывали ничего, кроме раздражения, а когда он вдруг позволял себе лишнее, то меня охватывала злость.

Но Олдер...

– Еще немного, и я поверю, что сумел отнять дар речи у самой Фелиции Саагар. – Затылок обожгло его дыхание.

И не единожды, гартах бы тебя сожрал!

- Еще немного, и я поверю, что сумела всерьез заинтересовать самого Олдера Дирра, - ответила ему в тон.

В тот же момент его ладони оказались на моих предплечьях, медленно скользнули вниз, и я услышала вкрадчивое:

- А ты до сих пор сомневаешься?

Добравшись до запястий, Олдер поднял рукава моей туники и снова двинулся вверх - теперь касаясь мгновенно покрывшейся мурашками кожи. Остановить это хотелось настолько же сильно, насколько предательски хотелось продолжить.

Сила воли победила прокатившуюся по телу сладкую волну. Резко отдернув руки, я круто развернулась, но сделала только хуже. Олдер находился невыносимо, непозволительно близко - настолько, что я могла увидеть собственное отражение в его глазах, отливающих расплавленным золотом. Глазах, смотрящих на меня так, как до этого не смотрели ни одни другие.

- Пусти, - выдохнула я, не в силах от них оторваться.

Сквозь смехок прорвались глубокие хриплые нотки:

- Разве я держу?

Пересечение наших взглядов можно было назвать невидимой битвой, хотя скажи мне кто-нибудь такую фразу ранее, и я бы только посмеялась над ее пафосом. Но это действительно была битва. Скрещение незримых клинков, молчаливый разговор, когда вовсе не обязательно произносить слова.

Сердце колотилось неистово, в мыслях проплывали яркие фрагменты из нашего общего прошлого в лесу и на базе. Нежное касание губ и властные объятия, от которых сбивается дыхание и обращается в лаву кровь...

Не отрывая взгляда и словно читая мои мысли, Олдер приподнял меня за подбородок и коснулся большим пальцем губ. Очертил контур, вынуждая их приоткрыть, и глухо произнес:

- Ты совсем на него не похожа...

Не дав мне опомниться и вникнуть в смысл сказанного, поцеловал - внезапно, ярко, страстно. Я обрушивала на себя сотни тысяч проклятий, ругала, как могла, но сопротивляться охватившему меня наваждению оказалась не в состоянии. Не способная противиться горячим губам, сминающим мои, рукам, чувственно скользящим по спине, я таяла, точно лед под натиском солнца - прекрасного, но смертельного.

Неизвестно, чем бы закончилось это безумие, если бы не раздавшийся рядом шум, вернувший меня к реальности - странной невыносимой реальности, в которой мы оказались заперты до заката.

Не сдержав тихого стога, я отстранилась и точно в тумане посмотрела на находящееся напротив лицо. На четко очерченные губы, твердую линию подбородка и темные брови, под которыми сверкали карие глаза - действительно сверкали... Точно затопленные разлившейся золотой рекой, впитавшие в себя все ее переливы и блеск. В эти короткие мгновения я увидела в них больше, чем за все недели до этого: борьбу с самим собой, сомнения, противоречивость чувств. Настоящую, проглянувшую наружу душу Олдера Дирра.

Шум повторился. С трудом оторвавшись от взгляда Олдера, я обернулась и обнаружила по другую сторону барьера мальчика. Отметила сдвинутую набок шапку с козырьком, зажатый под мышкой мяч, свободную одежду и щуплую фигуру. На вид мальчишке было лет десять. Хлопая большими глазами, он смотрел прямо на нас.

Глава 18

- Васька, ты чего застыл? – спросила подошедшая к нему девочка.

- Ты разве не знаешь, что это за дом? – По-прежнему казалось, что мальчишка смотрит прямо на меня. – Здесь лет двадцать назад магазин был, а как стала всякая чертовщина твориться, так его и закрыли. Мне вот и сейчас чудится, что из окна на нас кто-то смотрит.

- Дурак ты, Васька! – фыркнула его подруга. – Нет там никого и быть не может!

Несмотря на показную смелость, в глубине души она тоже боялась – это явно читалось в ее широко распахнутых глазах.

Я же в это время чувствовала себя престранно. Мальчишка положил руки прямо на барьер, и теперь наши ладони соприкасались. Я почти чувствовала исходящее от него человеческое тепло, которое не могла поглотить даже сильная магия.

- Горячо! – неожиданно воскликнул мальчик и, отпрянув, подул на обожженные ладони.

- Фелиция! – тут же громыхнул Олдер, силком оттащивший меня от барьера.

Несколько заторможенно взглянув на свои руки, я обнаружила, что от них исходит жар. Перевела взгляд на барьер – его структура немного изменилась, истончившись в двух местах... Ровно там, где секунду назад лежали мои ладони.

Пока дети убегали, сверкая пятками, я пыталась понять, что сейчас произошло. И не я одна – Олдер явно был занят тем же.

- Интересно, – задумчиво проговорил он спустя несколько секунд молчания. – Похоже, твоя огненная магия оказывает воздействие на межмировой барьер.

Собственно, вот и все, что он сказал по этому поводу. Понять этого мага мне всегда было сложно, а сейчас особенно. Да и многочисленные странности привели к тому, что я перестала удивляться, а барьер не волновал меня вовсе.

Все, чего хотелось, – это поскорее отсюда убраться. Пусть даже самой последней, но все-таки завершить греклятое испытание, пройти оставшиеся и, наконец, вернуться в гильдию.

Но некоторые вещи все же беспокоили по-настоящему и настойчиво занимали мысли. За время, проведенное в пещере, вопросов скопилось масса.

Кто способствовал нашему сюда попаданию и не человек ли это, столкнувшийся с крыши Эшера Калле? Неужели некто действительно ведет нечестную игру, в которой готов зайти так далеко? Ведь если бы не знания Олдера (который, в свою очередь, тоже вызывает множество вопросов), выбраться из этой пещеры мы бы вряд ли сумели.

Осознание, что своим спасением я в очередной раз обязана этому магу, вызвало глухое раздражение. Невыносимо!

Постепенно на потусторонний мир опускались мягкие золотые краски. Солнце медленно заходило за высокие здания, отражалось во множестве окон и заливало серую дорогу, где продолжали сновать вереницы машин.

Закат наступил незаметно. Я ждала его, сидя на холодной земле и считая минуты, но он все равно застал врасплох. Будучи чувствительной к колебаниям магии, я думала, что с приходом заката уловлю какие-то перемены. Но ничего подобного не случилось. Все тот же барьер и та же исходящая от него энергия.

Когда Олдер сообщил, что пора перемещаться, я подчинилась безропотно. Сейчас он – мой проводник, чего уж тут...

Мне не хватало смелости и решительности, чтобы смотреть ему в глаза. Да и смотреть на него вообще. Пока мы стояли в центре пещеры, я изучала стены, продолжала разглядывать незнакомый мир, считать комки красной глины... только бы не сталкиваться с ним взглядом. Ни к чему, совсем ни к чему лишний раз напоминать себе о том, что произошло всего пару часов назад! Забыть об этом, стереть из памяти и больше не допускать подобного! Только не с ним и тем более не сейчас!

Когда Олдер попытался меня обнять, я отпрянула. Но тут же себя отругала и с напускным равнодушием снова встала рядом. Позволила притянуть себя ближе, уловила ненавязчивый аромат сандала, и окружающее пространство внезапно начало блекнуть. Краски выцветали, смазывались контуры, а закат становился все тусклее и в итоге исчез.

- Предлагаю никому не рассказывать о нашем небольшом приключении, - шепнул Олдер. - Так будет лучше.

Вопрос: «Лучше для кого?» - я оставила при себе. Может, сейчас ничего никому рассказывать и не стану, но это только пока. Тем более, чтобы кому-то что-то рассказывать, сначала нужно выбраться!

В отличие от предыдущего этот переход оказался безболезненным. Но, что странно, показалось, будто такую магию я уже где-то ощущала. Недавно, но не в Риа-Гаре, а немного раньше...

Впрочем, долго задержаться на этой мысли у меня не получилось. Как только взору предстали знакомые, пропахшие солью стены, меня захлестнуло волной шума. Щелчки магокамер, которым я была рада как никогда, крики участников игр, шаги проталкивающихся к нам наблюдателей - все слилось в единую, похожую на творение абстракциониста картину.

«Спасены, - стремительно пронеслось в голове, и меня затопило непередаваемым облегчением. - Выбрались, получилось!»

Прошло всего несколько минут перед тем, как меня ждало третье и - я очень надеялась - последнее потрясение за этот долгий день. Каково же было мое изумление, когда, покинув Риа-Гару, вместо заката я увидела ясный день.

Не поверив собственным глазам, перехватила какого-то журналиста, взглянула на его наручные часы и обомлела: четырнадцать тридцать. Всего половина третьего! Как же так?!

- Наши победители! - воскликнул улыбающийся мне Райн. - Фелиция Саагар и Олдер Дирр!

Не успела я переварить такую сногшибательную информацию, как магокамеры защелкали с новой силой: в пещере появился Трэй.

- Второе место в сегодняшнем испытании! - провозгласил все тот же Райн. - Мои поздравления!

Выискав среди собравшихся Кристора, я протиснулась к нему и взволнованно спросила:

- Почему мы первые? Как же ты и все остальные, кто сейчас здесь находится?

- Мы не справились. - Меня одарили мрачным взглядом. - Кроме вас и Трэя в иллюзорный мир прошли всего четверо, но выбраться не сумели и сдались. - К мрачности добавилась предельная заинтересованность: - А как это удалось вам?

- Сила разума, - почти не соврала я.

Развернулась и прошествовала к зависшим рядом с пещерой таргханам, на этот раз - прирученным и запряженным в летучие повозки. Дальнейшую суматоху я наблюдала через окно, откинувшись на спинку сиденья и слушая шум от взмахов могучих крыльев. Рядом жужжала моя личная магокамера, и звук ее был таким родным, таким долгожданным! Никогда не думала, что скажу подобное, но я по ней скучала!

Усталость навалилась зверская, и жутко хотелось спать. Просто не верилось, что в такой короткий отрезок времени столько всего случилось. Столько впечатлений, событий, переживаний, срывающих крышу эмоций. Один полет чего стоит! Еще и мимолетная экскурсия в иной мир, сам факт существования которого подводит к грани сумасшествия...

Измучена была не только я. Как только мы вернулись на базу, все участники разбрелись по своим домам и, судя по наступившей абсолютной тишине, легли спать.

Вопреки ожиданиям, проспала я недолго. Проснулась с наступлением сумерек и, хотя голова казалась чугуновой, нашла в себе силы подняться. Набрала полную ванну горячей воды, не глядя, налила в нее пены, каких-то стоящих на полочке масел и с шумным выдохом в нее погрузилась. Это было как раз то, что сейчас требовалось, - простые женские радости и полное расслабление.

Над водой поднимался белый пар, приятно благоухали масла, и я чувствовала, что медленно, но верно прихожу в себя. Оживаю, можно сказать. Тетушка Ливия наверняка прослезилась бы от радости – я перепробовала всю имеющуюся косметику для ухода за кожей! Какие-то маски, бальзамы, крем с шершавыми пупырышками. Видимо, организаторы подумали, что, раз я девушка, значит, нужно напичкать ванную комнату подобным добром. И, надо отдать им должное, не просчитались.

Все нерешенные вопросы и переживания были мысленно отправлены в далекий чулан подсознания и заперты на ключ. До завтра. В какой-то момент я даже что-то напевать негромко начала, хотя природа обделила слухом. Я буквально наслаждалась ленью, будто утопала в тягучем сладком меду, погружаясь в него все глубже и глубже. Вода уносила последние следы усталости, душистые масла забирали головную боль, каждая клеточка тела расслаблялась и медитировала наравне с душой.

Внезапный тихий шорох заставил вынырнуть из блаженства и резко распахнуть глаза. Нет, слава Всевышнему, то, что я увидела, не было потрясением номер четыре, пережить которое мне бы вряд ли удалось.

Это была наглость. Самая бессовестная, бесцеремонная наглость, заставившая меня моментально вскипеть.

И наглость эта именовалась Трээем, притащившимся в мою ванную!

– Какого черта?! – только и вымолвила я, вложив в короткую фразу все свое возмущение.

Ведь точно помнила, что дверь в комнату за собой запирала, да и Олдер вряд ли бы позволил ему даже войти на порог. Но факт оставался фактом – наглость в лице мага теней стояла прямо передо мной, и от потемневшего взгляда мое обнаженное тело скрывала лишь заметно уменьшившаяся пена. Это досадное обстоятельство смущало не то чтобы сильно, но ощутимо.

Опершись о бортики ванны, Трэй подался ко мне и, не мигая, ответил:

– Ты сильно ошибаешься, если думаешь, что сумеешь выйти победительницей из этих игр. Сегодня тебе просто повезло, но так будет не всегда. Ты проиграешь, Лия, и все равно станешь моей.

Невольно посмотрев ему в глаза, я напряглась. Было в них что-то такое... непонятное. Где-то даже пугающее. В эти мгновения Трэй не походил на самого себя, но мне было не до того. Меня порядком достало, что он вламывается в мою комнату, преследует, пытается что-то доказывать! Да сколько можно, в конце концов?!

– Даю тебе три секунды на то, чтобы исчезнуть, – взяв эмоции под контроль, ровно произнесла я.

– А то что? – недобро усмехнулся Трэй. – Наш поединок случится прямо сейчас? Так я не возражаю.

Далее произошло то, чего я никак не ожидала. Да, этот маг отличался завышенной самооценкой, самоуверенностью и непомерной наглостью, которой мог позавидовать даже Олдер. Но его дальнейшие действия выходили за все мыслимые рамки – прежде ничего подобного он себе не позволял.

Раздался плеск воды, мои плечи сдавили до боли, и искаженное проступающей тьмой лицо оказалось в нескольких миллиметрах от моего. Мне столько раз в жизни приходилось сталкиваться с темной стороной Трэя, но сейчас это было что-то невыносимое.

Меня буквально вжимало в спинку ванны: взглядом, силой, магией.

– Да что ты себе позволяешь? – просипела я, утратив способность громко говорить. – Отпусти!

Хватка стала сильнее, а сверлящие меня глаза – беспросветно-черными.

– Значит, ты ласкова только с Дирром? Легко сдалась тому, кого знаешь меньше месяца? – Стальные пальцы грубо ухватили за подбородок. – Почему с тобой все не так?! Я давно переборол свои страхи, поставил на место тех, кто когда-то смел меня унижать. Любая придет ко мне по первому зову, даже Тамия, за фото которой перегрызут друг другу глотки все газетчики! Но, черт тебя побери, ты на них всех нисколько не похожа! Ты – мое личное сумасшедшее проклятие, которое я безмерно ненавижу! Ненавижу так же сильно, как люблю...

Меня словно по голове стукнули, лишив возможности говорить. Во все глаза уставившись на того, от кого с далекого детства видела одни неприятности, я не верила тому, что сейчас услышала. Любит? Трэй Тенар меня любит? Что за абсурд!

Мое замешательство длилось ровно до той секунды, когда он попытался меня поцеловать. И еще я успела понять, что вода не позволит моему огню проявиться, а значит, нужно использовать оружие.

Лассо моментально материализовалось в руке, а уже через мгновение скрутило загребушие руки Трэя, губы которого прошлись по моей ключице. Чтобы проделать этот маневр, пришлось вскочить на ноги, и, должно быть, со стороны происходящая сцена смотрелась комично. Я – нагишом, в ошметках пены, с веревкой в руках, и маг теней, связанный этой самой веревкой и стремительно звереющий. Хотя, казалось бы, куда еще звереть-то...

Пока он не опомнился, я дотянулась до полотенца, кое-как с помощью одной руки в него замоталась и выбралась из ванны. Трэй же дошел до той самой грани, за которой начинается неконтролируемое состояние.

Отпустив лассо, я вихрем вылетела в комнату, повернула ключ в двери ванной и призвала пару любимых клинков. Мокрые волосы неприятно налипали на лицо, вода с них стекала по спине, полотенце держалось на честном слове, и все это наряду с безумным днем приводило меня в бешенство.

Зла я была. Очень зла! Сил уже не осталось никаких, а тут еще и этот!

«Этот» долго ждать себя не заставил. Дверь разлетелась в щепки, и на меня на всех парах двинулся разъяренный маг во всем своем теневом великолепии. Встречу я ему обеспечила хорошую, гостеприимную и пикантно-острую – острие объятого огнем меча уперлось аккурат ему в шею.

Пытаться успокоить Трэя я больше не собиралась. Не умеет себя сдерживать – его проблемы! Хочет устроить поединок прямо здесь – пожалуйста! Может, если потерпит поражение, наконец оставит меня в покое и весь остаток игр просидит в темном уголке, умирая от уязвленного самолюбия.

Я разгорелась не на шутку, но Трэй, оказавшись на расстоянии пары шагов, почему-то замер. Он стоял, окруженный клубящейся тьмой и ползущими по полу длинными тенями, пристально на меня глядя. Его глаза утратили естественный оттенок, белки потемнели, и если бы я не видела подобного раньше, наверное, ужаснулась бы.

– Ну? – с вызовом бросила я, крепче сжав рукоять клинка. – Что застыл? Или ты горазд нападать, только когда противник этого не ожидает?

Он не ответил.

Невероятно, но сейчас за пеленой тьмы я видела его самого – не потерявшего рассудок, все понимающего, хоть и объятого яростью. Но даже эта ярость постепенно сходила на нет, оставляя после себя только мрачность и тоску.

Ответа я так и не дождалась, как не дождалась и нападения. Трэй просто развернулся и ушел, оставив после себя темный туманный шлейф. Когда за ним закрылась дверь, я еще некоторое время стояла, не выпуская из рук меч и испытывая дежавю.

Его теперешний уход вернул меня на десять лет назад, когда угрюмый мрачный мальчик скрылся в пелене дождя...

Прошаркав в ванную, я слила воду, подняла разбросанные вещи и надела халат. Затем прислонилась спиной к дверному косяку и посмотрела на разбросанные по полу щепки – придется просить о помощи. Если начну убирать сама, велика вероятность, что от дома вообще ничего не останется.

Решив отложить это до завтра, я легла на кровать, раскинула руки и устремила в потолок невидящий взгляд.

«Ненавижу так же сильно, как люблю», – непрерывно крутилась в мыслях фраза, вызывающая дикую смесь непонимания, сомнения и раздражения. Интересно, непрерывно меня доводит и достает он тоже из любви? А может, из любви никогда не пытался нормально поговорить или, следуя нормальному поведению влюбленного, по-человечески поухаживать?

Представив, как Трэй приходит ко мне с охапкой цветов и коробкой конфет, я даже воздухом подавилась. Вообразить собственную реакцию на такой катаклизм не составило труда: недоумение, отрицание, битье. Теми самыми цветами по непосредственно Трэю.

Все случившееся безобразие послужило дополнительной подпиткой решения, которое я приняла уже давно: нужно во что бы то ни стало победить в играх и уехать. Забрать причитающийся куш, набрать сложно выполнимых заказов и отчалить в самые отдаленные области империи, а возможно, и за ее пределы.

Почему-то вслед за этой мыслью пришла мысль об Олдере. Кстати, интересно, куда он опять подевался? Да я скорее руку себе отгрызу, чем поверю, что он наблюдал за ворвавшимся ко мне Трэем и никак ему не помешал! Такой всплеск магии Олдер не ощутить попросту не мог... Если, конечно, в этот момент не находился слишком далеко.

Утром ко мне зашел Райн, и его визит оказался как нельзя кстати. Я уже давно искала удобную возможность с ним поговорить, но все время что-нибудь мешало. Он пришел не с пустыми руками – принес поджаренные на костре тосты с зефиром и свежую прессу.

Увидев себя на первой странице, я даже не удивилась. Присутствие рядом Олдера, наше громкое возвращение и информация о выигрыше во вчерашнем испытании не удивили тоже. Даже приписывание нам романтических отношений особо не тронуло. «Чертяки» на то и «чертяки», чтобы сплетни породить.

– Как здоровье? – первым делом поинтересовался Райн, приняв вид «отца заботливого». – Как нога? Прости, что не зашел раньше, с этими играми совсем времени ни на что не остается.

Я только отмахнулась:

– Все в порядке.

И, предложив ему присесть, тут же настроилась на серьезный лад:

– Мне нужно тебе кое о чем рассказать. Это очень важно.

Судя по адресованному мне взгляду, Райн тоже пришел не просто так и надеялся на содержательный разговор.

Начала я с Эшера Калле, сообщив, что в курсе его неслучайного падения. А также упомянула, что видела незадолго до этого двух подозрительных типов, шныряющих в гильдии. О том, что они скрылись в изнанке, естественно умолчала, сказав, что просто потеряла их из виду. Затем поведала о еще одной подозрительной личности, которую увидела уже на базе. А после уже открыла рот, намереваясь поделиться вчерашними приключениями в Риа-Гаре, но тут же поспешно его закрыла. Райну я доверяла как самой себе, но рассказывать об этом почему-то не хотелось. Вернее, не почему-то, а из-за одного мага, вызывающего еще больше подозрений, чем все мутные личности вместе взятые.

Зато я вспомнила о вышедшем из повиновения оружии на показательном выступлении и о тенях Трэя, отказавшихся ему подчиниться.

– Кто-то пытается устранить лидеров, Райн, – эмоционально закончила я. – Долгое время я винила во всем Дэйрона, но зачем ему это? Даже если тот случай в игорном клубе так уязвил его самолюбие, он должен ставить палки в колеса только мне и Олдеру. При чем здесь другие? Тот же Эшер Калле?

Райн выглядел озадаченным, но ничуть не удивленным, что только подтверждало – он придерживается того же мнения.

– Дэйрон – скользкий тип, – потеряв подбородок, разделил Райн мои наблюдения. – В последнее время он сильно подорвал доверие императора, и теперь тот зорко за ним следит. Но, исходя из твоих слов, я бы все же не исключал этого лордишку из списка подозреваемых. У наблюдателей есть масса возможностей контактировать с участниками и локациями, где происходят испытания. В этот раз на кону стоят огромные деньги – нет ни одного аристократа, не сделавшего ставки. Я склоняюсь к мысли, что Дэйрон поставил на какого-то игрока и теперь убирает остальных, чтобы тот одержал победу. Я навел справки, и оказалось, что он поставил миллион льер. Правда, на кого именно, узнать так и не удалось, это информация строго конфиденциальна.

После шести миллионов, поставленных императрицей, меня было сложно удивить такими цифрами, но я все равно присвистнула. В любом случае это целое состояние. Да за такие деньги добрая половина столицы удавится!

- Быстрее бы закончились эти игры. Даже при высочайшем уровне охраны творится черт знает что, - устало выдохнул Райн и участливо спросил: - Ты морально как, держишься?

Я оптимистично улыбнулась:

- Ну разумеется! Вот выиграю, и вы все у меня попляшете!

Еще немного поговорив о проблемах насущных, мы вместе спустились на первый этаж и вышли на улицу. На свободной от снега площадке развели костер и установили вокруг него складные стульчики, на которых сейчас некоторые игроки поджаривали колбаски.

Тостами я не особо наелась, поэтому присоединилась к ним, при этом отметив, что ни Трэя, ни Олдера среди присутствующих нет. И если отсутствие теневого мага вызвало только облегчение, то оружейного - смутную тревогу.

И все-таки, куда он пропал?

- Ты Олдера не видел? - негромко спросила я Райна.

Тот удивился:

- Со вчерашнего вечера - нет. Разве он не в доме?

Вновь подавив в себе желание поделиться подозрениями на его счет, я махнула рукой:

- Да, наверное, в доме. Я вообще-то не проверяла.

Про себя решила, что дождусь начала сегодняшнего испытания. И уж если он не объявится даже к этому времени, его исчезновением буду озадачена не я одна.

Олдер объявился! Ровно в тот момент, когда началось оглашение условий нового испытания. Его внезапный приход тут же меня отвлек, и вторую часть речи Райна я слушала вполуха.

Олдер занял место в последних рядах, но даже с такого расстояния мне удалось его рассмотреть. Он выглядел напряженным и как будто немного усталым, отчего сложилось впечатление, что он провел тяжелую и бессонную ночь. Я категорически отказывалась понимать, где он мог пропадать и почему никто не акцентировал на этом внимания. Ведь приставленная к нему магокамера должна неустанно за ним наблюдать, не имея доступа лишь в личные комнаты.

Вслед за такими мыслями у меня родилась идея, правда, насколько хорошая, я судить не бралась. Чтобы понять, в какой момент он исчез и куда именно, всего-то и нужно взглянуть на записи его магокамеры!

Скорее всего, вчера прямая трансляция велась до нашего возвращения на базу, а после в ней не было нужды. Сегодня сделанные накануне записи, естественно, тоже никто не пересматривал. А временное исчезновение Олдера заметила только я, потому что мы соседи.

За такими мыслями суть грядущего испытания я благополучно упустила, но это не помешало мне тут же восполнить сей пробел. За несколько мгновений до звука гонга я перехватила стоящего рядом мага и буквально вытрясла из него нужную информацию.

Сегодняшнее испытание в горах было последним и, судя по услышанному, самым трудным. Оно абсолютно отличалось от предыдущих. Сегодня не имело значения время, было не важно, кто придет первым, не велись поиски артефактов... Суть испытания состояла в борьбе с самим собой. Что это значит, нам, разумеется, не объяснили, и я снова брела неведомо куда, неведомо зачем и не зная, чего ожидать.

День сегодня был пасмурный. Небо затянуло плотными серыми облаками, отчего возникало ощущение, что уже наступил вечер. Зато снег под ногами казался особенно мягким, невесомым, похожим на воздушную, не затрудняющую движение вату.

Точного ориентира участникам не дали, сказав, что каждый найдет свой путь.

С детства не переношу головломок. Они - прерогатива Эгри, а мне привычнее полагаться на

отточенные годами боевые навыки. Весьма кстати вспомнив о друге, я сделала мысленную заметку: если не сумею добраться до нужных записей с магокамеры Олдера своими силами, обращусь к Эгри, когда вернусь в гильдию.

Пейзажи казались завораживающими и нисколько не опасными. Это настораживало. Помня о ледяных троллях, диких таргханах и прочих малоприятных существах, я призвала огненный меч и дальше шла, не выпуская его из рук. Натренированное внутреннее чутье заставляло держаться настороже и не доверять своим глазам. Впрочем, я и без его подсказок доверять здесь больше ничему не собиралась. Только не после пережитого!

Первые полчаса прошли практически незаметно. Следующие – терпимо. А когда пошел второй час испытания, возникло чувство, что я брожу не просто бесцельно, но еще и кругами.

Осмотревшись по сторонам, обнаружила, что воздух наполнила плотная белая дымка, скрадывающая очертания окружающего мира. Она появлялась и раньше, но такой плотной стала впервые. Казалось, я стою среди бескрайней белой пустыни – потерянная и абсолютно одинокая.

– Придумают же организаторы всякую ерунду! – вслух возмутилась я, пряча за недовольством шевельнувшийся в душе страх. – Нет бы все испытания на арене проводить!

Стиснув зубы и крепче сжав меч, зашагала вперед. Или назад. Или влево, или вправо... Гартах знает куда!

Предусмотрительно надетые наручные часы, исправно работающие еще некоторое время назад, вдруг остановились. Словно повинувшись невидимой силе, на часах застыли две цифры: пятнадцать и один.

– Три было примерно минут сорок назад, – прикинула я, вспомнив, когда в последний раз смотрела на часы. – Значит, сейчас около четырех...

Олдер бы точно не упустил возможность снова меня поддеть. Как он там говорил? Разговор с самой собой – первый признак множества психических расстройств. Сейчас в это было очень легко поверить, так как чем дальше, тем крепче становилось ощущение, что я схожу с ума.

Сил в запасе оставалось предостаточно, но в какой-то момент я все равно решила остановиться и передохнуть. Меч отзывать не стала и просто воткнула его в снег. Дымка к этому времени превратилась в самый настоящий туман – густой и плотный, надежно прячущий секреты этих мест.

Еще раз осмотревшись, я не увидела ничего, кроме редких хлопьев кружащегося в воздухе снега. Куда идти дальше, не имела ни малейшего представления. Хотя дурой себя никогда не считала, сейчас была готова пересмотреть мнение на этот счет.

– Ну же, соберись, подумай! – Мысли вслух странным образом успокаивали. – Сегодняшняя цель – борьба с самим собой. Что это может значить? Логично предположить, что мне нужно победить какой-то личный страх. Или...

Я резко осеклась, внезапно почувствовав за спиной чье-то присутствие.

Одним уверенным движением взяв меч, резко обернулась и тут же застыла. Прямо передо мной, опираясь на простую деревянную трость, стоял беловолосый старец.

Глава 19

Даже не знаю, чему я удивилась больше: его внешнему виду или самому факту появления. Одет старик оказался совсем не по погоде в длинный светлый балахон, под который без труда пробирался ветер. Его утопающие в снегу ноги были босыми, кожа на мозолистых руках потрескалась, узкое лицо избороздили многочисленные морщины. В седых волосах и бороде застряли снежинки, ресницы покрыл колючий иней, коснувшийся и густых бровей.

В первую секунду показалось, что старик подобен снежному призраку, но его глаза – охристые, с мерцающими желтыми огоньками, были по-настоящему живыми. Мудрыми, пронзительными. Такими, что от одного только цепкого взгляда хотелось немедленно бросить меч и убежать прочь. Или, напротив, задержаться...

Я стояла, не зная, что предпринять, но после недолгих колебаний меч все же отпустила. Не привыкла угрожать немощным. Хотя в том, что этот старец немощен, я весьма и весьма сомневалась.

– Здравствуй, Фелиция, – прозвучал негромкий и на удивление приятный голос.

По коже пробежала мелкая дрожь, прокатившаяся с головы до пят. Чувство тревоги не отпускало, я по-прежнему не знала, чего ожидать, да и осведомленность старика, знавшего мое имя, доверия не внушала. Наверное, не оказался я вчера в такой сомнительной ситуации, сейчас воспринимала бы эту встречу по-другому. Но теперь казалось подозрительным все. Кто знает, откуда этот старик взялся? Может, он и вовсе не имеет отношения к испытанию.

Бескровные губы растянулись в намеке на улыбку.

– Я всего лишь отшельник, живущий в этих горах уже не один десяток лет, – так давно, что точно и не упомнить. Попросили меня посодействовать нынешним магическим состязаниям, вот просьбу и исполняю.

Он не врал. Абсолютно точно не врал – об этом лучше всяких слов говорили его глаза. Это немного успокоило.

– И что мне нужно сделать? – спросила я, все еще не теряя настороженности.

Не отводя взгляда, отшельник просто ответил:

– Победить.

Затем он протянул вперед ладонь, и на ней зажегся невесомый белый огонек. Подул легкий ветер, взметнулся снег, и огонек принял форму красивого ледяного цветка, объятых языками белого пламени.

– Сумеешь вернуться с ним к своим – испытание пройдено.

На первый взгляд, условие было простым. Слишком простым.

Я протянула к цветку руку, но старик тут же отдалился. Он будто не отступил, а отлетел, едва касаясь ступнями снега.

Сделав новую попытку, я снова потерпела неудачу, и несколько последующих закончились тем же. Сперва я полагалась лишь на свою быстроту и ловкость, но, когда стало понятно, что это бесполезно, решила воспользоваться магией.

Видя перед собой старика, атаковать во всю силу не стала и вместо применения оружия пустила в него небольшой огненный шар. Каково же было мое изумление, когда огонь растворился прямо в воздухе, не подлетев к отшельнику и на расстояние шага!

На несколько мгновений остановившись, я внимательно посмотрела на противника. О да, противник! Древний дед, позабывший, что такое цивилизация... Воспринимать его как равного себе по силе казалось просто немислимым, нелепым. Но мое мнение поменялось быстро – сразу после того, как мощный ступок пламени повторил участь своего предшественника.

Отшельник не делал ровным счетом ничего. Не пытался отражать удары, не отклонялся – просто оставался на месте, но коснуться его моя магия почему-то не могла. Несмотря на это, использовать оружие я все еще не спешила. Колебалась, не представляя, как можно замахнуть мечом или запустить метательным ножом в пожилого человека.

Внезапно я заметила, что цветок над его ладонью уже горит не так ярко. А как только обратила на это внимание, старец вновь заговорил:

– Ему недолго жить. Как только белое пламя погаснет, он исчезнет.

Нет-нет-нет! Судя по тому, как стремительно угасал огонь, исчезнет цветок уже очень скоро. А мне нельзя, никак нельзя провалить это испытание! Оно – самое главное из происходящих в горах, а заработанные баллы будут играть огромную роль после возвращения в столицу!

На меня разом нахлынули и прежняя обида из-за несправедливости, и нежелание подчиняться чужой воле, и намерение идти до конца, и сделанная императрицей ставка. Все это подавило сомнения, и больше я себя не сдерживала. В конце концов, беззащитного деда никто бы сюда не отправил!

Правда, перед тем как броситься в атаку, я решила попытать удачу другим способом. Что, если не применять силу, а по-хорошему попросить отдать цветок? Моей просьбой не прониклись. Совсем. И даже слово «пожалуйста» вкупе с вежливым тоном не сработало.

Ну нет так нет.

Вооружившись парой клинков, я двинулась вперед со всей скоростью, на которую была способна. Совершала выпад за выпадом, удар за ударом, но все они лишь разрезали воздух – отшельник двигался с такой нечеловеческой скоростью, в которую было невозможно поверить.

А охватившее цветок пламя все угасало...

Перевооружившись, я сменила тактику и направила к цветку лассо. Петля взметнулась, закружилась и, показалось, должна была вот-вот обхватить ледяной цветок, но в последнюю долю секунды старик снова отклонился.

Я едва не взвыла. Нужно победить, во что бы то ни стало нужно! Самой, без посторонней помощи пройти это испытание! Упорства мне было не занимать, и, вновь сменив оружие, я использовала «братиков», отличающихся легкостью и крайне высокой скоростью. Запустила их вперед, заставила окружить отшельника, но тот каким-то непостижимым образом тут же оказался за пределами образовавшегося круга.

Тогда в дополнение к «братикам» я призвала большой огненный меч и несколько мелких кинжалов, используя практически весь магический резерв. А когда и это не помогло, пошла до самого конца, призвав почти половину своего арсенала – максимум, на что у меня хватало сил. Использовать столько оружия одновременно – вообще подвиг!

Я отказывалась понимать, как он это делает. Как отшельник, практически не шевелясь, уходит от стольких направленных на него атак. Мое оружие никогда не промахивалось – на специальные усилители в свое время угрохала кучу льер! Осечки могли произойти лишь тогда, когда сражение шло либо с очень сильным боевым магом, либо с любым магом, чья магическая сила превосходила мою. Что я там думала о «неможном пожилым человеке»?

Буквально зарывав сквозь стиснутые зубы, я напитала оружие всей имеющейся в запасе энергией, активировала все усилители и... внезапно ощутила, что на меня направляется откат. Все оружие просто зависло в воздухе, будто застряло в нем, как в густой вязкой массе. Отшельник неотрывно на меня смотрел, а я в эти короткие мгновения понимала, что стала абсолютно беззащитной. Не перед чужой силой – перед своей собственной.

Это и есть скрытый смысл испытания?

Столкновение было неизбежно, и, используя последние крохи сил, я накинула все имеющиеся магические доспехи. Все происходило очень быстро, но для меня время растянулось, подернулось застлавшим глаза туманом, сквозь который я различала лишь светлый силуэт и охристые глаза. Глаза, в которых горел золотой огонь, отражающий такую силу, в само существование которой было сложно поверить.

Обрушившийся на меня откат поочередно разрушил все доспехи, заставил закричать от боли и упасть на колени прямо в холодный снег. Я почувствовала себя Тедди, по которому одновременно ударили все состоящие в гильдии маги. Боль ослепила, оглушила, лишила возможности дышать.

Я зажмурилась, не прерывая страдальческого крика, ощущая, как ломит кости, как они почти плавятся под натиском чужого жара, что в миллионы раз мощнее моего.

До этого растянувшееся время просто исчезло. Я перестала его ощущать. Не ощущала вообще ничего, кроме все той же раздирающей боли, не желающей отпустить из своих когтей.

Спустя наполненную жаром вечность она наконец ослабела. Совсем немного, но этого хватило для того, чтобы рассеялось окутавшее сознание агоническое марево. С трудом разлепив горящие веки, я увидела на снегу рядом с собой босые ноги и край белоснежных одежд.

Проиграла. Неужели я проиграла?.. Мысли о проигрыше бились где-то в глубинах разума, в то время как вся остальная его часть разрывалась от наступающих вспышек боли. С губ срывалось хриплое дыхание.

Неожиданно моей горячей головы коснулась прохлада – легкая, невесомая, более чем приятная. Она охватила меня, распространилась по всему телу, наполнила каждую клеточку и словно впитала в себя боль.

«Это его ладонь, – внезапно поняла я. – Его ладонь касается меня...»

Подняв глаза, я наткнулась на все тот же внимательный взгляд. Только теперь охристые глаза мерцали не так ярко, приглушенно.

Наверное, именно в этот момент меня и накрыло по-настоящему. Я вдруг поняла, насколько несовершенна моя магия, как много мне нужно еще выучить и насколько смешными были все мои убеждения в том, что я способна на многое.

Да, способна. Но многое – это далеко не все. На каждую силу найдется другая сила, ее превосходящая.

Теперь, глядя на исцеляющего меня отшельника, я испытывала трепет. Не досаду, не злость – если и злиться, то только на саму себя. Именно трепет перед тем, кто способен сотворить такие вещи. Это определенно был самый могущественный маг из всех, кого я не только знала, но и о ком слышала. Даже Олдер рядом не стоял.

Боль бесследно исчезла. Пламя на цветке погасло.

Поднявшись на ноги, я расправила плечи, взглянула в испещренное морщинами лицо и, преодолевая гордость, произнесла:

– Не знаю, кто вы, но прошу прощения, что не смогла быть для вас достойным соперником.

Слова дались с большим трудом, но зато после них стало легко. Как будто тяжелую ношу сбросила. Никогда и никому я не говорила ничего подобного, а сейчас внезапно захотелось.

– Ты признаешь свое поражение, Фелиция Саагар? – испытующе на меня смотря, спросил отшельник. – Признаешь, что в честном бою не сумела одержать победу?

Пусть и используя неизвестную мне магию, он играл честно. И вся игра тоже была честной. Поэтому гордость отправилась в самые дальние странствия, и я заставила себя подтвердить:

– Да. Признаю.

Лицо отшельника преобразилось – буквально засветилось, взгляд потеплел, а губы сложились в настоящую искреннюю улыбку.

Не успела я понять, что это значит, как цветок на его ладони снова засветился – охватившее его пламя стало таким же ярким, каким было в самом начале.

А затем этот цветок вдруг протянули мне.

– Бери, – в ответ на мое изумление велел старец. – Поздравляю, Фелиция. Твое испытание пройдено.

– Но я не понимаю...

– Испытание заключалось в борьбе с самим собой. Умение признавать свою слабость делает человека лучше и дает возможность совершенствоваться. Ты достойно сражалась, достойно же приняла поражение. Обуздала гордость. Это ли не победа над собой?

Слова у меня закончились. Совсем. Благо тело не утратило возможности двигаться, и я машинально приняла цветок. Он казался мне ледяным, но на ощупь был лишь слегка

прохладным.

- Ты очень похожа на мать. Больше, чем думаешь.

После такого заявления слова нашлись. Много слов. Настолько много, что они затеяли в голове настоящее сражение, и я снова не произнесла ничего. Только округлила глаза и даже непроизвольно приоткрыла рот.

- Скоро тебе откроется многое, - продолжил отшельник, которому не требовались мои слова, - он просто читал мысли. - Я не вижу всего, но рядом с тобой находится человек, на чьих руках чужая кровь. Будь осторожна и тщательнее выбирай тех, кому доверяешь.

Что-то мне подсказывало - после этой поездки я перестану доверять вообще всему. Даже собственным глазам.

- Откуда вы знаете маму? - Я все же оказалась способна выдавить из себя короткую фразу.

Отшельник вновь улыбнулся - как мне показалось, весело и с легкой хитрецей.

- Так ты ведь, Фелиция, с основателем магической гильдии состязалась. Я за всеми своими последователями издали присматриваю.

Дар речи гордо показал мне неприличный жест и драпанул в туман.

Основателем? Магической гильдии, которая была создана несколько сотен лет назад? Гартах меня сожри!!!

Этот маг был вторым после Олдера, кому удалось окончательно и бесповоротно лишиться меня дара речи. Боюсь, если бы я все же оказалась способна облачить эмоции в словесную форму, у древнего всемогущего основателя уши скрутились бы в трубочки. Прости, папа, но никаких приличных выражений просто не подобрать!

- Вижу, ты впечатлена. - Мне адресовалась очередная улыбка.

Это он сейчас издевается?

Впечатлена? Я потрясена, на грани истерики, можно сказать, нахожусь! Да это самое потрясающее потрясение, переплывшее даже существование иных миров!

Вот это поездочка в горы, вот это испытания... По прежней картине мира можно смело заводить поминальную песнь!

- Счастливо, Фелиция, - пожелал отшельник прежде, чем туман начал таять и он вместе с ним. - Если бы я делал ставки на играх, мой выбор пал бы на тебя. Только один из участников значительно превосходит тебя по силе, но сила для победы - не самое важное. А в этом испытании он проиграл.

Звуки голоса становились все тише, фигура превращалась в блеклый силуэт, и не успела я опомниться, как маг исчез. Я обнаружила себя в знакомых местах, всего в нескольких минутах ходьбы от базы. Но вместо того чтобы на радостях туда побежать, еще некоторое время стояла, словно высеченная изо льда скульптура.

Даже не могу определить, что из всего только что сказанного повлияло на меня сильнее, - упоминание о маме, о некоем близком мне человеке, являющемся убийцей, новость о том, что основатель гильдии до сих пор жив и здоров или что он поставил бы на мою победу?

- Это... просто...

Горы сотрясло громогласное витиеватое ругательство, идущее прямо от души.

Да-да, не леди я. Не леди! Но при таких обстоятельствах и неженка Тамия свалилась бы с метровых каблуков и выдала что-нибудь похожее!

Глубоко вдохнув и очень медленно выдохнув, я постаралась успокоиться, повторила данную процедуру еще пару раз и потопала к базе. Очень неспешно потопала, давая себе возможность прийти в норму. Сейчас бы ох как пригодилась валерьянка тетушки Ливии...

Помимо меня к базе стекались и другие участники, некоторые из которых были мрачнее тучи, а некоторые очень напоминали меня саму. Но, как выразился ранее основатель гильдии,

впечатлены были все.

Встречали нас наблюдатели. Лорд Дэйрон стоял буквально на моем пути, и я хотела было сменить направление, чтобы зайти с другой стороны, но тут же передумала. Расправила плечи, подавила ненужные эмоции и уверенно прошествовала к нему.

Судя по недовольству, пробившемуся сквозь маску вежливого дружелюбия, мой сегодняшний успех Дэйрона отнюдь не радовал.

- Вы отлично справились, леди Саагар. - От этого напускного дружелюбия захотелось хорошенько ему съездить по физиономии. - Ваши сегодняшние баллы наивысшие - двадцать из двадцати возможных. Общий счет - девяносто восемь. Пожалуйста, пройдите на главную площадку.

- Благодарю, лорд Дэйрон. - А теперь от напускной вежливости захотелось съездить самой себе.

Я ележно улыбнулась и под прицелом нескольких магокамер дошла до назначенного места. Здесь собрались почти все, из чего я сделала вывод, что испытание длилось примерно одинаковое время. А еще задалась вопросом, как получилось, что отшельник явился всем одновременно. Впрочем, о чем это я? Ему же несколько сотен лет. За такой срок можно уровня Всевышнего достичь!

Итоги финального испытания подводили эффектно и с размахом. Прямо над сценой появился большой экран, на котором замелькали лица и номера участников, а также отрывки записи битв.

Если иметь в виду именно магические битвы, отшельнику проиграли все без исключения. Хотя надо отдать участникам должное: большинство справились неплохо, учитывая, кто являлся их оппонентом.

Глядя на боевого мага с длинной светлой косой, я узнавала и одновременно не узнавала в нем себя. Раньше подобные записи не пересматривала принципиально, а сейчас, увидев себя со стороны, испытывала двойственные чувства. Во время сражений я всегда ощущала себя настоящим бойцом, сильным и ловким, а на экране мелькала смазливая блондинка, которая даже в боевом обмундировании выглядела слишком женственно.

И это я?!

- Отлично смотришься, моя прелесть, - тихо прозвучало прямо под ухом.

Судя по настроению, проигрыш в сегодняшнем испытании Олдера не слишком расстроил.

- Зато тебя уделали как младенца, - не упустила я шанс над ним поиздеваться. - А я победила!

Олдер подавил смешок:

- Ты хотела сказать - победила саму себя? Bravo, леди Саагар, ваше раздвоение личности прогрессирует.

Руки зачесались съездить по физиономии в третий раз - теперь уже Олдеру. От сломанного носа несносного мага спас Райн, огласивший мое имя и пригласивший выйти на сцену.

На сцену поднялись те, кто сегодня имел успех, и всего нас оказалось шестеро. Из тех, с кем я хотя бы мало-мальски общалась, здесь не было никого. Ни Кристора, ни Ная, ни даже Трэй, проигрыш которого особенно порадовал.

Взглядом отыскав его среди толпы, я не сдержала мимолетной торжествующей улыбки - смотреть на него сверху вниз, особенно после вчерашнего вечера, оказалось чертовски приятно. Да и стоять на сцене в целом - тоже. Этакая минута славы.

Следом началось объявление итоговых баллов за все испытания в горах. Уже в тот момент, когда стоящие со мной участники снова заняли места среди остальных, а Райн попросил меня задержаться, я удивилась.

Как оказалось, сегодняшнее и вчерашнее испытания решили многое, и я перебралась в лидеры. Даже не просто в лидеры - вскарабкалась на самую вершину, удобно обосновавшись на первом месте! Да еще и разделила его с Олдером! Трэй оказался на втором, а третья, к всеобщему удивлению, занял Кристор, до сего момента особо ничем не выделявшийся.

После того как результаты были объявлены, все баллы розданы, а участникам предоставили свободное время до вечера, началось самое интересное.

Хотя я бы охарактеризовала это по-другому: начался кошмар! И лично моим кошмаром стал Чука, на которого я наткнулась, едва войдя в дом. Устав изумляться сюрпризам, на его присутствие я отреагировала спокойно, а вот внешним видом прониклась. Стилист успел вновь изменить прическу, перекрасившись в зеленый «вырви глаз», тем же цветом окрасить брови и сделать золотистое тату на щеке – кажется, временное.

– Детка! – В его голосе прозвучали укор, досада и предупреждение, от которого захотелось куда-нибудь спрятаться. – Ты во что вырядилась, радость моя? Что у тебя на голове, на лице... О все боги моды, а на ногах?! Ты во что превратила мои прекрасные творения, как смогла выйти в таком чудовищном облике на люди?! Заставила меня плакать кровью, глядя прямой эфир игр!

Чука встряхнул своего притихшего песика, обзаведшегося новой курточкой.

– Даже Плакс рыдал горячими слезами! – Резко сбавив тон, он потрепал того за белобрысым ухом. – Закрой глазки, мой маленький, не смотри на эту детку, она испортит твой безупречный вкус.

Мне совершенно не хотелось быть невежливой, но выслушивать эти стенания не хотелось еще больше. Поэтому, пока Чука отвлекся, я проскользнула к лестнице и, уже поставив ногу на первую ступень, услышала возмущенное:

– Нет, ну это уже ни в какие корсеты не лезет! Детка, ты – неподражаемый образец наглости! Я ей оказываю первоклассные услуги, организовываю встречу с императрицей, превращаю из не пойми кого в настоящую женщину...

У входной двери раздалось прерывистое:

– А-ах... – А следом я услышала обращенный к Чуке вопрос: – В к-кого вы превращаете мою племянницу?

В этот момент меня посетили сразу две мысли: «Всевышний, за что?» и «Последние слова Чуки прозвучали двусмысленно».

Впрочем, учитывая, что речь шла о Чуке, понять его фразу о настоящей женщине двусмысленно могла только тетушка Ливия.

«Какого черта она здесь делает?!» – захотелось закричать мне.

– Тетушка, как вы здесь оказались? – любезно спросила я, попрощавшись с надеждами на спокойный остаток дня.

– По воздуху прилетела, разумеется. – Окинув Чуку подозрительным взглядом, она стремительно приблизилась ко мне и, тут же о нем забыв, зачастила: – О Фелиция, девочка моя, как же я за тебя переживала! Извелась вся! Разве можно девушке участвовать в таких сражениях? Когда на тебя тот страшный гигантский паук напал, я чуть не поседела... А тролли? А сегодняшний старикашка?

Судя по всему, кем является «старикашка», тетушка не знала.

– А этот дом?! – воскликнула она особенно громко. – Подумать только, тебя поселили вместе с мужчиной! Фелиция, это просто... Просто...

– Ни в какие корсеты не лезет, – закончила я фразой Чуки, который в это время прожигал нас возмущенным взглядом.

Его явно не устраивала передача главной роли неумной, сыплющей причитаниями особе. И Чука взорвался. Глядя на меня в упор, рыкнул так, что затряслись стены:

– Живо в комнату! У нас на носу вечернее мероприятие, а работы – непочатый край!

И, видя, что я оторопело продолжаю стоять на месте, рыкнул еще громче:

– Живо, я сказал!

Я даже испугалась. Нервно ойкнув, засемила вверх по лестнице, слыша позади:

– Дамочка, нечего на меня так смотреть! Да, я тоже иду с вашей племянницей наверх, чтобы сотворить из нее нормальную женщину! И, к слову, вам бы мое внимание тоже не помешало!

Что было дальше я не знала, но, учитывая раздающиеся звуки, внизу шла ожесточенная словесная борьба. Ливия с Чукой в некоторых моментах были удивительно похожи: обычно люди уравновешенные, но если разойдутся... Одно слово, флегматики.

– Сама-то хороша, – фыркнула я, упав в кресло и лениво сбрасывая сапоги. – Типичный холерик.

Левый сапог так и остался наполовину надетым. А я буквально замерла, когда до меня внезапно дошло: Чука что-то такое кричал... что-то о каком-то мероприятии... уже этим вечером.

Да чтоб этими играми гартах подавился! Опять прием?!

Не успела я как следует проникнуться этим фактом и начать паниковать, как в комнату ворвался Чука. Судя по глазам Плакса, напоминающим огромные, наполненные водой блюдца, он был потрясен происходящим не меньше моего.

– По воздуху она прилетела! – воскликнул Чука, обернувшись к двери и явно обращаясь к Ливии. – Интересно, где припарковала метлу?

Следом его горящий праведным гневом взор метнулся ко мне:

– А мы почему сидим?! В ванную немедленно!

Меня как ветром сдуло – даже мысли не возникло спорить. Как оказалось, знаменитые стилисты в гневе бывают страшны ничуть не меньше, чем знаменитые главы магической гильдии.

Приведя себя в состояние чистого листа, я закуталась в белый халат и явилась его величеству повелителю корсетов. Чука без промедления усадил меня перед зеркалом, дал ценные указания: «Не двигаться, не моргать, по возможности не дышать», – и приступил к делу.

Тетушка Ливия, разумеется, находилась поблизости и зорко бдела, чтобы униженные десятью перстнями пальцы не позволяли себе ничего лишнего. Бдела тетушка неустанно и добросовестно, что, кажется, неизмеримо раздражало Чуку. Плакс продолжал глядеть на мир недоуменным слезливым взором – по-другому он, видимо, вообще не умел.

Пока великий стилист сооружал из моей взлохмаченной мокрой шевелюры очередной шедевр, я осторожненько так поинтересовалась:

– А что за мероприятие?

– Мать моя мода, – не отрываясь от дела, покачал головой Чука. – Детка, чем ты здесь все время занималась, если не удосужилась узнать расписание торжеств?

Да уж действительно. И чем это я так занята была?

– В восемь вечера всех участников ожидают в резиденции герцога Людрига. Надеюсь, кто это такой, рассказывать не нужно?

Столкнувшись в зеркальном отражении с моим невинным взглядом, Чука на мгновение замер и, шумно выдохнув, принялся прикреплять к моим волосам прозрачные драгоценные камешки.

Нет, говоря по правде, имя мне было знакомо. О чем я и сообщила после пары секунд задумчивости:

– Герцог Людрик знаменит своими виноградными плантациями, которыми его род владеет уже более двухсот лет. Им же принадлежит самая известная в империи марка вина – «Брудос», кажется...

– «Брудос», – поправил Чука, в этот момент закончивший с прической. – Все верно. Помимо прочего, у него есть резиденция в Эсполе – городке, раскинувшаяся неподалеку от Северных гор. На таргханах доберемся меньше чем за полчаса. Также герцог Людрик в последние несколько лет исполняет обязанности посла в Кайрийской империи. Поэтому на сегодняшнем приеме помимо прочих будут присутствовать кайрийцы. Повернись!

Я повиновалась и в награду за покорность получила пальцами по лицу – Чука намазал меня каким-то кремом и стал тщательно его втирать.

Покончив с этим, внимательно всмотрелся мне в лицо и в недовольстве поджал губы:

– Так испортить хорошую кожу... Покрасневшая, обветрившаяся. Детка, ты вообще в курсе, для чего нужны бальзамы для губ?

Я сделала невинный взгляд номер два.

Плакс презрительно фыркнул – мол, куда уж какой-то там детке до его способностей умилять одним взглядом.

Пока над моим лицом бесцеремонно продолжали орудовать пальцами, кисточками и спонжами, я думала о том, что теперь подобраться к записям Олдера до возвращения в гильдию вряд ли удастся и все-таки придется просить помощи Эгри. А еще думала об отце – и вот эти мысли занимали куда больше.

Я очень хотела спросить Чуку, не организовала ли императрица в мое отсутствие его осмотр придворным лекарем (мало ли?), но Ливия мешала.

Зато я просто расспросила тетюшку о папе – как себя чувствует, не слишком ли много работает и все прочее, о чем полагается интересоваться любящей дочери.

– Да что такому сильному магу сделается? – хмыкнула та. – Не бережет себя, конечно. Я ему свои капельки предлагаю пить, здоровье поддерживать, а он ни в какую...

– Позвольте осведомиться, капельки вы в чугунном котле варите? – встрял Чука, нанося мне на скулы переливающийся порошок.

Тетюшка вспыхнула и без запинки парировала:

– Разумеется. В том же, где вы свои косметические средства!

Я не сдержала смешка и невольно дернулась, отчего тут же едва не получила кисточкой в глаз.

Переодевание тоже происходило под периодически вспыхивающую пикировку и под пристальным взглядом Ливии, наблюдающей за нами с Чукой с зоркостью ястреба. Не расхохотаться мне стоило немалых сил – благодаря моей драгоценной тетюшке ситуация выходила уж очень комичной.

Я никогда не заостряла внимания на одежде и, вероятно, не обратила бы внимания на свое платье и сейчас, если бы оно не вышло из-под волшебных рук Чуки.

Если абстрагироваться и представить, что его наденет кто-то другой, – платье просто шикарно. Нежно-голубое, как небо над северными горами, с пышной объемной юбкой, похожей на множество наложенных друг на друга облаков, и белой меховой накидкой в дополнение – как чистый, свежеснеженный снег. Поистине роскошно и, что немаловажно, отражает суть этих земель.

Пока меня облачали во все это великолепие, я думала, что двигаться в нем не смогу. Но как же удивилась, когда в платье почувствовала себя так же комфортно, как и без него. Чудо какое-то... Даже корсет не сдавливал! Да ладно корсет – туфли на внушительных каблуках по ощущениям походили на обычную удобную обувь! Я уже говорила, что Чука – гений?

Глава 20

У резиденции нас встречали в духе игр – помпезно и с размахом. После испытаний в горах участников осталось всего пятнадцать, и каждого обеспечили личной каретой, запряженной таргханами, личными встречающими лакеями и сопровождением пары стражей. К слову, выглядели стражи внушительно – видимо, специально подбирали таких, которые одним своим видом могли испугать потенциальных недоброжелателей.

Сама же резиденция могла смело соперничать с императорской – не столичной, конечно, но какой-нибудь загородной – вполне.

Гостей одного за другим провели по вымощенной глянцевой плиткой дороге, с виду напоминающей настоящий лед. Высокие двери главного входа пропустили нас в богато убранный просторный зал, откуда вверх убежали три широких, устланных голубыми коврами лестницы.

Позволив лакею снять с меня меховую накидку, я невольно залюбовалась светлой отделкой стен, высокими потолками с инкрустацией и люстрами, увенчанными мелкими свисающими камушками, каждый из которых снова напоминал осколок льда.

Поднимаясь по лестнице, минуя длинный зеркальный коридор и подходя к главному бальному залу, я чувствовала себя чуть ли не принцессой. Ледяной принцессой, если быть точнее – окружение и наряд очень этому способствовали.

В голубое была облачена не одна я. Все гости, коих без учета участников игр набралось около сотни, щеголяли в одежде нежно-небесных, жемчужных и лазурных оттенков. А хозяин вечера с супругой облачились в ярко-синий, отчего их с легкостью можно было заметить среди толпы.

Едва я после объявления церемониймейстера вошла в зал, рядом очутились моя драгоценная тетушка и Райн. Они взяли на себя обязанность представить меня герцогу, чему я была далеко не рада. Чтоб его, этот вечный страх перед балами!

Да, я до сих пор нервничала. Казалось бы, уже побывала в стольких разнообразных ситуациях, что должна бы перебороть всяческие страхи. Но нет, этот оказался просто неубиваемым.

– Ваша светлость. – После представления я присела в глубоком реверансе и постаралась не заскрежетать зубами.

Терпеть не могу эти церемонии, подчеркивающие разницу в социальном статусе. Многие из высших аристократов, помимо этого самого статуса, ничего не имеют и в жизни сами ничего не добились – с чего бы им кланяться? Впрочем, герцог Людрик являлся исключением.

– Счастлив наконец лично с вами познакомиться, – просяив улыбкой, он легко коснулся губами моей руки. – Вы поистине восхищаете, леди Саагар. Такая смелая и отважная девушка, да к тому же не обделенная красотой, делает честь нашей империи.

Комплимент звучал искренне, и я не могла не улыбнуться в ответ.

– Благодарю. Но если говорить о красоте, то мне очень далеко до вашей прекрасной супруги.

Я совсем не лукавила – в свое время герцогиня считалась первой красавицей империи. Она, в свою очередь, также выразила радость от нашей встречи, и на этом обмен любезностями окончился.

Лорд Людрик официально приветствовал собравшихся, отдельно отметив кайрийцев, бой часов ознаменовал открытие торжества, и пришел черед первого танца.

В первые мгновения после того, как меня пригласил лорд Дэйрон, я растерялась и даже хотела отказать, но тетушка Ливия сунула мне под нос маленькую книжечку.

– Твоя карточка на сегодня заполнена, – с гордостью сообщила она. – Не волнуйся, дорогая, я обо всем позаботилась.

Наверное, я стала слишком кровожадной, но после такого заявления родственницу захотелось придушить. Это же надо, за меня принять все приглашения и согласиться на каждый танец!

Времени изучить список партнеров не осталось, так что я нехотя поплелась с Дэйроном в центр зала. Все-то у меня не как у людей.

Оркестр заиграл знакомую музыку, и ад начался. Ад, в котором вместо огня главенствовал лед, а за каждой вежливой улыбкой скрывался угрожающий оскал.

- Чего бы вы ни добивались, вам это не удастся, - прямо сказала я, кружа с лордом по залу. - Советую оставить свои никчемные попытки.

Он чуть прищурился:

- При всем уважении, леди Саагар, понятия не имею, о чем вы. И советую оставить свои советы при себе - прошу прощения за тавтологию.

Рука на моей талии ощутимо напряглась. Каждый шаг, каждое мгновение этого танца были наполнены этим напряжением, наэлектризованы до невозможности. Находясь слишком близко к этому человеку, я снова и снова вспоминала слова основателя о том, что рядом есть человек, на чьих руках чужая кровь. Глядя в глаза несомненно лживому лорду, я была готова поверить, что речь шла о нем.

- По-моему, вы прекрасно понимаете, о чем я говорю, - продолжила, подталкиваемая желанием вытащить из него правду, и тут же спросила: - На кого из участников игр вы поставили?

Вопрос для Дэйрона явно оказался неожиданным. На секунду сквозь маску его равнодушия проглянула широкая палитра эмоций, но он тут же стер ее холодной улыбкой:

- Предпочитаю не афишировать свои ставки.

- Отчего же?

- Простого желания недостаточно? - Улыбка превратилась в усмешку. - Я не обязан отвечать.

«До чего же скользкий тип, - крутилось у меня в мыслях. - Скользкий, изворотливый и лживый».

Отступить я не собиралась и решила идти до конца.

- Почему вы меня пригласили?

- Потому что вы привлекательная молодая леди? - не скрывая иронии, вопросом на вопрос ответил Дэйрон.

- Нисколько не сомневаюсь в своей привлекательности, но вынуждена заметить, что вам не слишком приятно мое общество. Как и мне - ваше.

- Прямолинейность не украшает леди, - произнес лорд и, следуя движению танца, покружил меня, приподняв над полом.

Вновь встав на ноги, я посмотрела ему в глаза.

- Я не являюсь леди в общепринятом смысле и не следую надуманным правилам. Лучше бы вам об этом не забывать.

- Вы мне угрожаете? - За удивлением Дэйрона угадывалась злость.

Кажется, на самом первом приеме я задала ему точно такой же вопрос.

- Что вы. Всего лишь предостерегаю.

К счастью, на этом танец подошел к концу, и я избавилась от неприятного общества. Но только Дэйрон собрался проводить меня к тетушке Ливии, как рядом с нами появился Трэй. Интересно, тетушка назло мне таких партнеров подбирала? Хотя глупо задаваться таким вопросом - судя по ее восторженным глазам, она нас мысленно благословила, поженила и вынянчила внуков.

В сравнении с предыдущим, танец с Трэем казался чуть ли ни раем. Никогда не подозревала, что смогу так подумать, но это факт! Трэй сегодня был на удивление молчалив, учтив, не позволял себе лишнего и не выводил меня из себя - со стороны посмотреть, так просто идеальный мужчина. Двигаясь по залу, я то и дело замечала обращенные в нашу сторону взгляды - должно быть, вместе мы смотрелись и впрямь ничего. Но время от времени я ловила себя на том, что выискиваю среди присутствующих знакомую фигуру... черты лица... карие

глаза.

В последний раз мы с Олдером виделись на объявлении результатов. Неужели он опять исчез?

«Всевышний, Фелиция, о чем ты думаешь? – мысленно отругала я себя. – Да какое тебе до него дело?»

Если бы я думала о нем как о подозрительной личности, никакими угрызениями совести бы не терзалась. Но нет. Мысли о нем вызвали странное душевное беспокойство, невыносимое волнение, болезненно сдавливающее сердце и заставляющее снова и снова блуждать по залу взглядом.

– Лия, ты меня слышишь? – прервал мои мысли Трэй. – Я вообще-то извиниться пытаюсь.

От неожиданности я сбилась с ритма и наступила ему на ногу. Трэй? Извиниться?

Не в пример мне, сориентировался он быстро и, ловко меня подхватив, вернул в мерное течение танца. Прочитав по глазам мой молчаливый вопрос, явно переступил через себя и пояснил:

– За вчерашнее. Я сорвался.

Наверное, обрушусь сейчас на наши головы небо, я бы так не удивилась. Сколько себя помню, ни разу не было такого, чтобы Трэй приносил извинения – не только мне, а вообще кому бы то ни было. Не знаю, какого ответа он от меня ожидал, но я промолчала. Все это было не важно, и в таких извинениях я не нуждалась. Скажи он, что раскаивается в своей самоуверенности, отказывается от прежних намерений жениться на мне против моего согласия, не использует в случае победы свое право, – это я бы приняла и даже поблагодарила.

– Лия? – позвал Трэй, не дождавшись никакой реакции.

Я решительно не понимала, чего он ждет. Что я возьму и скажу нечто вроде: да-да, конечно, ничего страшного?

– Не утруждай себя, – произнесла я, даже не пытаясь казаться любезной. – Мне плевать на то, что ты скажешь. Имею привычку судить о людях не по словам, а по поступкам.

Самолюбие Трэя вновь было уязвлено. Его глаза знакомо потемнели, челюсти с силой сжались, и, вероятно, не находись мы сейчас на приеме, он бы снова вышел из себя.

Глядя ему в лицо, я усмехнулась:

– Вот об этом я и говорю.

К моему несказанному облегчению, после этого танца наступил недолгий перерыв, во время которого мне удалось улизнуть. Еще когда только вошла в зал, я присмотрела несколько ниш, огороженных разросшимися декоративными деревцами. Приняв предложенный лакеем бокал вина, я благополучно туда пробралась и скрылась от любопытных глаз.

Магокамера стала до того привычной, что я ее просто не замечала, а внимание вездесущих репортеров, к счастью, сейчас направлялось на хозяев вечера и кайрийцев.

Отпивая мелкими глотками брудо, я наблюдала за заграничными гостями, когда мое внимание внезапно привлек стоящий рядом с ними мужчина. Сердце тут же пропустило удар, после чего забило чуть чаще – это был Олдер. Темноволосый, облаченный в светло-серый, отливающий жемчужным костюм, он был чертовски хорош. Официальная одежда только подчеркивала его подтянутую фигуру и широкий разворот плеч. Хотя он стоял ко мне спиной, я все равно чувствовала ореол уверенности и силы Олдера, который явно ощущали и его собеседники.

Группа кайрийцев стояла неподалеку, и их лица я прекрасно видела. К своему удивлению обнаружила, что гости держатся по отношению к Олдеру с таким почтением, словно он по меньшей мере герцог. Даже я, не слишком разбирающаяся в тонкостях аристократического общения, не могла этого не заметить.

Они тоже угощались знаменитым вином, и в том, как Олдер отпивал его, как держал бокал, никак нельзя было узнать человека, получившего дворянский титул меньше месяца назад. Когда-то тетюшка сказала мне, что аристократ по рождению всегда выделяется среди тех, кто получил титул, будучи взрослым. Можно научиться манерам, изучить этикет и бальные танцы,

но глубокий внутренний шарм и благородство получить невозможно.

Пристально всматриваясь в Олдера, который теперь стоял ко мне вполоборота, я больше не замечала ничего вокруг. Зал и гости превратились в неясные голубые пятна, в то время как память снова и снова воспроизводила недавний разговор, со времени которого, казалось, прошла целая вечность.

«Кто ты такой и откуда знаешь то, о чем неизвестно даже ученым Имперского научного центра?» – спрашивала я, когда мы оказались перед барьером в иной мир.

«Научного центра *Солзорья*», – криво усмехаясь, поправлял меня Олдер.

Солзорье. Могущественная империя, занимающая половину материка и пять прилегающих к нему островов. Империя, славящаяся своими достижениями в области науки и передовой магии. Империя, конкуренцию которой могла составить лишь Кайрийская.

Разрозненные пазлы внезапно заняли свои места на картине, именуемой Олдер Дирр, и я поразились тому, как раньше могла не понимать таких очевидных вещей. Было по-прежнему непонятно, для чего ему участие в играх, как он связан с моим отцом, да и помимо этого оставалась уйма вопросов. Но в том, что Олдер – истинный лорд из Кайрийской империи, я больше не сомневалась ни секунды. Но почему в таком случае его никто не узнает? Ведь наши газеты с завидным постоянством публикуют статьи о заграничных знаменитостях и представителях аристократии!

Решив, что более удобного случая может не представиться, я вышла из своего временного убежища и направилась прямо к Дирру. Лучший способ что-либо выяснить – застать человека врасплох при обстоятельствах, когда ему некуда сбежать. Торжественный прием подходил идеально.

Я включила в себе леди: расправила плечи, гордо вскинула подбородок, придала походке грации (спасибо, Чука, за неощущающиеся каблучки) и с улыбкой приблизилась к кайрийцам.

Как только меня заметили, разговор тут же прервался.

– Леди Саагар, – учтиво приветствовал один из гостей, после чего все склонили головы в знак почтения.

Оказывается, это приятно, когда тебя узнают.

Строго говоря, мое теперешнее поведение для леди было неприемлемо, но нужно ли волноваться из-за правил, когда одним только участием в играх я перечеркнула их все? Надо отдать лордам должное, ни словом, ни даже взглядом никто из них не выразил удивления моим приходом.

Но что особенно сделало им честь – они не выказали ни намека на недовольство, когда я непрозрачно намекнула, что хотела бы поговорить с лордом Дирром наедине. Где-то на задворках сознания промелькнула мысль, что тетушка Ливия, должно быть, сейчас негодует и убивается относительно моего неподобающего поведения.

«Сама подошла к лордам на балу! Не будучи представленной, без сопровождения!» – отчитывал ее голосом ангелок, сидящий на моем плече. В то время как маленький чертенок, удобно разместившийся на другом, ехидно хихикал и показывал поднятый вверх большой палец.

Я взяла Олдера под руку, перестав думать о приличиях и о том, что репортерам будет чем поживиться за мой счет, и мы отошли к декоративным деревцам. Из гостей здесь находились единицы, которые, видимо, также хотели побыть в одиночестве и не обращали на нас никакого внимания.

Убрав руку с локтя Олдера, я развернулась и наткнулась на его вопросительный взгляд.

– Чем обязан такой чести? – выразительно приподняв бровь, осведомился он.

Собравшись с мыслями, я не моргнув глазом выпалила:

– Ты аристократ по рождению, работающий на Кайрийскую империю.

На лице Олдера не дрогнул ни единый мускул:

- И?

Я была обескуражена. Его тон ничуть не изменился, оставаясь ровным и немного насмешливым. То есть он даже не будет отрицать?

- Но ты всех обманывал! Если правда откроется, тебя дисквалифицируют и, возможно, даже исключат из гильдии! Ты предоставил о себе неверную информацию, указав в анкете, что являешься подданным Солзорья, я своими глазами видела...

Губы Олдера растянулись в намеке на ироничную улыбку.

- А кто тебе сказал, что это ложь? Несколько поколений моей семьи действительно жили в Солзорье, что, согласно нашим законам, позволяет мне считать себя подданным обеих империй. Должен признать, ты разочаровываешь, моя прелесть. Думал, догадаешься об этом еще в Риа-Гаре, ведь я сказал практически прямым текстом.

Изо всех сил стараясь оставаться невозмутимой и не выдавать волнения, я резко сменила тему:

- Куда ты все время исчезаешь? Учти, Олдер Дирр, я этого так просто не оставлю. В свете совершаемых покушений, уверена, отцу и представителям Имперской службы безопасности будет интересно узнать, что один из участников ведет себя крайне странно. Я могу лишь догадываться, как и для чего ты неоднократно подходил к барьеру в иной мир, используя для этого Риа-Гару, но проблемы тебе обеспечить в состоянии. Я - дочь главы магической гильдии, и ко мне прислушаются. Поэтому либо ты сейчас же мне все рассказываешь, либо я больше не стану молчать.

Мою речь Олдер воспринял спокойно и лишь на фразе об отце недобро прищурился - так, словно одно упоминание было ему неприятно.

- Пытаешься меня шантажировать? - Неприкрытая насмешка неожиданно задела. - Леди Саагар, вы слишком прямолинейны, чтобы добиться в этом успеха.

Прежде чем я успела ответить, Олдер добавил:

- Ты слишком занята собой, чтобы увидеть большее. Это неплохо, твои цели понятны и оправданны. Более того, меня восхищают упорство и неукротимое желание добиться своего. Я не стану давать ответы, но, если решишь найти их сама, препятствовать не стану. Если же желаешь рассказать обо мне кому-либо - вперед, не задерживаю. Только...

Он чуть подался вперед и, глядя в глаза, вкрадчиво закончил:

- Прежде хорошо подумай, кому и что именно ты намерена рассказывать.

Контроль над ситуацией стремительно таял, отчего рогатик на моем плече гневно пыхтел и топал ногами. Мне всегда было свойственно рубить с плеча, но сейчас о своих действиях я не жалела. В одном Дирр был однозначно прав: я прямолинейна. И если существует выбор - действовать или сто раз все обдумать, однозначно выберу первое. В некоторых ситуациях это слабость, в некоторых - преимущество.

Ход моих мыслей бесцеремонно прервала зазвучавшая в наступившей тишине музыка. Олдер протянул мне ладонь.

- Третий танец мой, - сообщил маг таким тоном, словно и не было между нами только что случившегося разговора.

Обитатель моего левого плеча окончательно вскипел, и я вместе с ним. Решив, что танцев на сегодня достаточно, а очередное пятно на репутации мне все равно не повредит, я бесцеремонно проигнорировала приглашение. Развернулась и уверенно направилась к выходу из зала, желая побыть в одиночестве и немного остыть.

Уклоняясь от желающих со мной заговорить и пригласить на танец, я стремительно приближалась к заветным дверям. А заметив боковым зрением спешащую ко мне тетушку Ливию, ускорила шаг.

В висках бешено стучала кровь, по телу разлился жар. Перед глазами все плыло, веки горели, и как только я вышла из зала, ко всему прочему добавилась внезапная слабость.

«Да что это со мной?» - заторможенно подумала я, с трудом осознав, что такое состояние

вызвано далеко не злостью.

Сделав еще несколько шагов и свернув за угол коридора, я прислонилась спиной к прохладной стене. Тяжело дыша, стояла так несколько минут, и, когда показалось, что мне стало лучше, ноги неожиданно подкосились.

Я словно превратилась в пульсирующий сгусток пламени, по глазам резанула яркая вспышка. А затем пришла темнота.

Запах был резким. Не сказать, что неприятным, но очень приторным, травянистым и отдающим горечью. Он забивался в легкие и будоражил сознание, вторгаясь в мой наполненный чернотой мир.

- Точно? - В знакомом голосе звучало волнение.

- А у тебя хоть раз появлялся повод во мне сомневаться? - отвечал незнакомый, хрипло-грубоватый. - Все с ней будет в порядке, яд выведен. И какого черта ты за нее так переживаешь? Если бы не ее папаша...

- Вот именно, - резко перебил Олдер. - Ее папаша. Она здесь ни при чем.

Я пришла в себя настолько, чтобы понимать суть разговора. Надеюсь, что этого не заметят, продолжала лежать неподвижно, что, учитываява онемевшее тело, было просто. Голова налилась свинцом, и мне с трудом удалось вспомнить хоть что-нибудь. В первые мгновения я не помнила даже собственного имени, но постепенно воспоминания возвращались. И последним из них было то, где я вышла из бального зала в резиденции герцога Людрига.

- На, выпей, - предложил незнакомец. - Столько сил сегодня потратил. Угробить себя решил? Мало того что постоянно на задания таскаешься, так еще и девку эту на такое расстояние перенес.

- Это моя работа, - сделав несколько глотков, произнес Олдер.

- Конкуренток в борьбе за титул главы магической гильдии спасти? - хмыкнул его собеседник. - Или и впрямь жениться на ней вздумал?

Раздался легкий скрип - кажется, Олдер на что-то присел.

- Император сильно злился, когда узнал? - не дождавшись ответа, задал неизвестный собеседник Олдера новый вопрос. - Хотелось бы мне на его величество посмотреть, когда он твою физиономию в прессе увидел! Ох хотелось бы! Вся конспирация псу под хвост...

- Злился, да, - устало подтвердил Олдер. - Но смирился. Он прекрасно понимает, что заменить меня некем. Не знаю, Кир, насколько еще меня хватит. Возьму и брошу все к...

- Тшш, - внезапно шикнул незнакомец, склонившись надо мной. - Наша достопочтенная леди очнулась.

Продолжать изображать бесчувственную смысла не было, и я с трудом раскрыла глаза. Очень медленно - так, словно на каждое веко положили по неподъемному камню.

Сперва взгляд сфокусировался на немолодом мужчине с чуть прищуренными глазами, а все остальное воспринималось единым цветным пятном. Затем, скосив глаза в сторону и сконцентрировавшись, я увидела подавшегося ко мне Олдера, заставленный книгами шкаф и край деревянного стола. Но все это имело неестественные оттенки - как будто кто-то придал цветам невероятную, режущую глаза яркость.

Во рту пересохло, и, словно услышав мою беззвучную просьбу, незнакомец поднес к моим губам стакан воды.

- Я сам, - тут же отгеснил его Олдер и придержал мне голову, пока я утоляла жажду.

В мыслях творилась полнейшая каша. Хотелось задать бесчисленное количество вопросов, но язык повиноваться отказывался - когда я попыталась заговорить, издала лишь невнятное мычание. Собственное состояние пугало, но страху я старалась не поддаваться.

Зато, вспомнив свой последний разговор с Олдером, пожелала вновь отправиться в небытие.

Собственные слова, поведение, вспышки гнева казались до того нелепыми, что я не могла в них поверить. Вернее, я и сейчас попыталась бы докопаться до правды, узнать, что скрывает Олдер, но делала бы это не столь эмоционально, как в тот момент.

Еще ни разу в жизни мне так не хотелось заговорить! Даже когда из-за папиного заклятия не могла разговаривать несколько дней, и то так не страдала!

- Кир, оставь нас, пожалуйста, - не глядя на незнакомца, попросил Олдер.

- Дожил, - пробормотал тот. - Из собственного кабинета выставляют...

- Кир.

Тяжело вздохнув, мужчина окинул меня странным взглядом, покачал головой и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Оставшись наедине с Олдером, я ощутила себя как никогда беспомощной, беззащитной и открытой. Ни шевельнуться, ни заговорить - только неподвижно лежать и смотреть на мага, пытаясь сфокусироваться на его лице.

Внезапно мне захотелось заплакать. От переполняющих эмоций, переживаний последних недель, накопившегося стресса. Я ведь тоже живой человек, чувствующий и умеющий страдать, а не механическая кукла, без устали борющаяся за победу в играх, когда все кому не лень стараются мне помешать.

Наверное, если бы сейчас дала волю слезам, я бы себя не простила. Не привыкла казаться слабой и, сколько себя помнила, всегда сдерживалась. Если обижали - давала сдачи, если случалось горе - оставалась одна и только тогда давала волю эмоциям. Не плакать. Не впадать в истерику. Нельзя.

Разговор взглядами длился недолго, но, кажется, Олдер все понял. Сейчас он смотрел на меня совсем не так, как на приеме, - ни иронии, ни насмешки, ни превосходства. Неожиданно он взял меня за руку, переплел наши пальцы, одновременно коснувшись моей щеки. А затем, словно победив что-то глубоко в себе, присел рядом, приподнял меня и прижал к себе. Так, словно я в самом деле была куклой - фарфоровой, хрупкой, с которой нужно обращаться очень бережно. Моя голова оказалась на уровне его сердца, бывшего неестественно быстро.

- Всевышний, Фелия, как же ты напугала, - сдавленно проговорил Олдер. - Я десяток лет жизни потерял, пока Кир тебя откачивал...

Даже обладай я способностью двигаться, отстраниться бы не подумала. В его объятиях было тепло и спокойно, а еще... несколько слезинок облегчения все-таки скатились по щекам, и я спрятала лицо у него на груди, чтобы они остались незамеченными.

Олдер все еще оставался для меня загадкой, но я вдруг поняла самое главное: он мне не враг. Кем бы ни был, сейчас он искренне за меня переживает. И, что бы ни случилось на приеме, он меня спас. Чувства, исходящие от него в эти мгновения, невозможно подделать, они были настоящими, открытыми - возможно, более открытыми, чем ему хотелось.

- Р-расска... - едва слышным прерывистым шепотом выдавила я, - ж-жи...

- Ты должна прийти в норму в течение получаса. - Олдер погладил меня по волосам. - Я перенес тебя сюда примерно час назад.

Повисла пауза, во время которой я все пыталась понять, что именно меня зацепило в его словах. Что-то важное, что невольно привлекло внимание, еще когда он разговаривал с Киром...

Осознание накрыло внезапно. Он сказал - перенес? Как это перенес? И тут меня буквально швырнуло в момент, когда мы с Олдером находились в Риа-Гаре. А точнее, в момент перехода из пещеры, где находился барьер, в исходную точку. Тогда окутавшая нас магия показалась мне очень знакомой, словно я уже ощущала нечто похожее не так давно.

На первом испытании в горах нам требовалось отыскать артефакт переноса. Вещь, с помощью которой можно перемещаться на небольшие расстояния. Именно она источала точно такую же магию!

Но в таком случае выходит, что... Да быть не может! Олдер что, помимо боевой, владеет одним из самых редких видов магии?! Каким бы немислимым это ни казалось, отрицать смысла не

имело. Это объясняло его постоянные отлучки и внезапные появления. Черт! Так вот, оказывается, как он всегда умудрялся меня опережать!

Объяснение казалось настолько же невероятным, насколько очевидным. Будь я хоть немного внимательнее, могла бы догадаться об этом уже давно.

От таких новостей голова снова пошла кругом и даже прорезался голос:

- Шулер, вот ты кто!

Мое запальчивое, полное возмущения обвинение вызвало у Олдера тихий смешок:

- Должен заметить, моя прелесть, я не использовал магию в случаях, когда это запрещалось правилами. Как бы тебе ни хотелось сейчас списать на нее мои победы, они - исключительно результат смекалки и ловкости.

За полушутливым тоном крылась серьезность, и я снова ему поверила. А Олдер точно в благодарность за это рассказал о том, что я невероятно хотела узнать.

- Тебя опоили кайрийским бурецветником. - Он заметно напрягся. - Это ядовитая трава, в зависимости от дозы дающая разный эффект. Скорее всего, подмешали в бокал с вином.

- Как ты узнал... - я прокашлялась, возвращая голосу звучность, - что мне нужна помощь?

- Твое поведение, - последовал незамедлительный ответ, и его пальцы прошлись по моим растрепавшимся волосам. - Чрезмерная возбужденность, необдуманность действий, расширенные зрачки.

Олдер неожиданно усмехнулся:

- Хотя, говоря по правде, необдуманность действий с твоей стороны меня не насторожила. Положение спасли зрачки.

У меня нервно задергался глаз:

- Это ты меня сейчас завуалированно оскорбил?

- Зато у тебя прекрасная фигура, - имел наглость заявить невыносимый маг. - И бесподобные глаза.

К «бесподобному» дергающемуся глазу добавилась бровь. Будь у меня силы, со всей дури бы его стукнула!

- Эффект от такой дозы очень удобен для отравителя, - вновь став серьезным, продолжил Олдер. - Результат похож на выжигающий всплеск магии, какой может случиться с сильным магом от чрезмерного перенапряжения. Даже опытным лекарям сложно распознать бурецветник. Поэтому, учитывая игры в целом и сегодняшнее испытание в частности, твое... недомогание объяснили бы этим.

- Ты хотел сказать - мою смерть? - хмыкнула я, уверенная, что меня хотели прикончить.

- Нет, не смерть, - возразил Олдер. - Смертельная доза куда больше и требует длительного применения. В случае с тобой все закончилось бы полным параличом на долгие месяцы.

Я не сдержала испуганного вздоха - уж лучше умереть...

Моя реакция незамеченной не осталась.

- Кир вовремя дал антидот, теперь волноваться не о чем.

Внезапно почувствовав, что могу шевельнуться, я приподняла голову и посмотрела ему в лицо.

- Кроме того, что мы не знаем, какая скотина это проворачивает. А пока не знаем, в зоне риска находятся все.

Выражение карих глаз моментально меня насторожило и вынудило требовательно протянуть:

- О-о-олдер...

Он смотрел на меня, не мигая, несколько напряженных мгновений, прежде чем ответил:

- Кристор. В этом замешан Кристор. Хотя за ним явно кто-то стоит.

Должно быть, кайрийский бурецветник сильно повлиял на мой разум. Кристор? Похоже, мне это послышалось.

- При чем здесь Кристор? - переспросила непонимающе. - Хочешь сказать, это он отравил меня, а до этого сбросил с крыши Эшера?

Вместо того чтобы опровергнуть безумную теорию, Олдер утвердительно кивнул.

- Но это же какой-то бред, - отказывалась верить я. - Он не мог такое совершить... Да и зачем ему?

- Зачем устранять соперников? Чтобы затем занять пост главы магической гильдии? - В тоне Олдера появилась пугающая жесткость. - Не будь идеалисткой, Фелиция. Ты выросла в окружении магов, считая их и всю гильдию своей семьей. Но это далеко не так. Когда речь заходит о силе и власти, наружу выползает вся человеческая грязь, и лишь немногие остаются незапятнанными. Иногда может разрушиться даже самая крепкая дружба, а тот, кого ты считал настоящим другом, оказывается трусливым лицемером.

Заметив, что я хочу возразить, он отрезал:

- Поверь, я знаю, о чем говорю.

Судя по выражению лица и осязаемой, едва сдерживаемой злости, действительно знал. Эта вспышка ярости могла бы задеть, но я поняла, что адресована она вовсе не мне. А еще поняла, точнее, почувствовала, что она крепко переплетена с чем-то личным, какой-то не дающей покоя болью.

Я поймала себя на желании узнать, что за этим кроется, но расспрашивать все же не стала. Как человек, борющийся за собственную свободу, всегда уважала личное пространство других и не любила лезть в чужие души. Пусть даже очень хотелось.

- Допустим, это действительно Кристор, - вынужденно согласилась я, хотя все еще в это не верила. - Но как ты о нем узнал? И если знал, то почему никому не рассказал?

- Потому что до сегодняшнего вечера это были только догадки, - подавив эмоции, ровно ответил Олдер. - Не мне тебе рассказывать о том, что его магия основана на силе разума. Он может воздействовать на чужое сознание, вызывая самые разные чувства. Боль, страх, примитивное подчинение. Помнишь пауледов? Кристор воздействовал на них, но не для того, чтобы заставить отступить, а чтобы заставить нападать на самых сильных магов. На тебя в том числе. Или ты думаешь, на играх только ты и Тенар столкнулись с вышедшей из-под контроля магией? Да, я знаю об этом, потому что подобное пытались применить и ко мне.

Отстранившись, я прислонилась к спинке дивана и потерла ноющие виски. Координация все еще была нарушена, голова буквально раскалывалась - и теперь не только из-за последствий яда.

- На сегодняшний прием он прибыл одним из первых, - выдвинул еще один аргумент Олдер. - Затем ненадолго исчез. У него было достаточно времени для приватной встречи с кем-то из кайрийцев.

- Замолчи, пожалуйста, - попросила я, выставив перед собой руку. - Еще несколько слов, и я попросту свихнусь.

Затем я слегка поморщилась и спросила:

- Слушай, а у твоего друга, случайно, нет какого-нибудь обезболивающего? Думать невозможно...

- Я же сказал, все пройдет через полчаса. - Олдер бросил быстрый взгляд на настенные часы. - Точнее, уже через пятнадцать минут.

Еще перед тем, как он ответил, в моих мыслях успел зародиться и сформироваться новый и, несомненно, важный вопрос: а где, собственно, мы сейчас находимся?

Глава 21

Прилегающий к небольшому коттеджу сад был не слишком ухожен, но по-своему красив. Здесь цвели голубые и алые артенры, в Солзорье выращиваемые лишь в теплицах, розы и лилии. Среди зеленых кустов, явно нуждающихся в опытной руке садовника, возвышалась резная беседка, куда Олдер привел меня подышать свежим воздухом.

Мне стало лучше, но полностью организм еще не восстановился, и возвращаться на прием было рано. Новость о том, что мы находимся в Кайрийской империи, почти не удивила – в свете последних событий это была незначительная мелочь.

Хотя о хозяине дома Олдер предпочитал не говорить, из увиденного я сделала свои выводы. Кир явно был одаренным лекарем, специализирующимся на всевозможных ядах и магических воздействиях. Об этом говорили многие вещи в кабинете, где я очнулась, – и стоящие на полках книги, и предметы на столе. Одна часть помещения отводилась под лабораторию, где на двух столах громоздились пробирки, баночки и всевозможные артефакты.

Надо сказать, Кир серьезно меня заинтересовал. Точнее, интересовал Олдер, а его друг мог послужить ключом к множеству волнующих меня вопросов. Исходя из услышанного разговора, я сделала вывод, что они давно знакомы и, возможно, их связывает не только дружба.

Я не была уверена на сто процентов, но догадывалась, что Олдер может состоять на секретной службе у императора, быть связанным с госбезопасностью или чем-то вроде того. Тот факт, что коттедж Кира стоял на отшибе, практически за пределом городской черты, только подтверждал предположение о том, что лекарь тоже занимается чем-то, что не должно являться достоянием общественности.

– Наш уход незамеченным не остался, да? – скорее не спросила, а констатировала я, прижавшись виском к деревянной колонне. – Магокамеры все запечатлели.

– Разумеется, – как ни в чем не бывало подтвердил Олдер.

– В таком случае... – Я на мгновение замолкла. – Твоя магия переноса больше не секрет?

Для человека, чья тайна стала известной, Олдер выглядел слишком спокойным.

– Может, оно и к лучшему, – философски заметил он. – В любом случае другого выбора не оставалось.

Закусив губу, я отвела взгляд в сторону. Только теперь пришло понимание, как много на самом деле Олдер для меня сделал. Он и до этого помогал мне справляться с многочисленными трудностями, но сегодня в прямом смысле спас жизнь.

Гордость, будь она неладна, бунтовала, не желая этого признавать, но факт оставался фактом.

– Спасибо, – коротко произнесла я. – Прости, не умею красиво благодарить. Но правда спасибо.

– И спасибо, и прости, – усмехнулся Олдер, вернув свою обычную ироничность. – Леди Саагар, вы невероятно щедры. Должно быть, утренняя победа многому научила.

Здесь он попал прямо в цель – после сражения с отшельником, по совместительству являющимся основателем магической гильдии, я многое в себе переборол.

Поздний летний вечер был теплым, контрастирующим со снежными и морозными Северными горами. Свежий, напоенный ароматами цветов воздух хотелось вдыхать бесконечно. Он возвращал ясность мыслей, дарил приятное спокойствие, отвлекал от суеты и дарил надежду на то, что все обязательно образуется.

Отойдя от беседки, я медленно прошла по заросшей садовой дорожке сквозь открытую калитку и присела на старые деревянные качели. Дом Кира стоял на возвышенности, и отсюда вся западная часть Ориана – столицы Кайрийской империи была видна как на ладони. Вдалеке я заметила башни императорского дворца, устремляющиеся острыми шпилями куполообразных крыш в темно-синее небо.

Остановившись рядом, Олдер сложил руки на груди и замер, точно молчаливая тень. Говорить не хотелось ни мне, ни ему – эти минуты принадлежали спокойной тишине.

Я не могла заглянуть в будущее и узнать, к чему приведет моя авантюра и чем закончатся игры. Желание отстоять независимость и показать всему миру, на что я способна, по-прежнему присутствовало. Но неожиданно в момент откровенности с самой собой я вдруг поняла, что потенциальное замужество не страшит меня так, как раньше... если в качестве мужа рассматривать стоящего рядом мага.

Свои шансы обыграть Олдера я оценивала в двадцать процентов из ста – и это еще себе польстила. Конечно, я всегда была упорной, идущей напролом оптимисткой, но сейчас не брать в расчет реальные возможности Олдера было попросту глупо.

Когда, по ощущениям, пришло время возвращаться в Солзорье, я не торопясь оправила платье и пригладила волосы. При этом помянула добрым словом Чуку, вылившего на мою прическу столько фиксирующего средства, что она почти не испортилась.

Странно, но уходить отсюда я не хотела и, как могла, оттягивала этот момент. Расправляла на платье несуществующие складки, раз за разом поправляла и без того идеально лежащие локоны. А что еще более странно – именно здесь, при таких чудовищных обстоятельствах и в чужой империи я вдруг почувствовала себя свободной. Уже и забыла, каково это – не быть погруженной в проблемы и заботы, а просто жить, наслаждаясь простыми моментами. Жить настоящим, а не волноваться о будущем.

Словно угадав мое нежелание вновь оказаться на приеме, Олдер дал мне еще несколько минут, неожиданно напомнив:

– Ты должна мне танец, не забыла?

Сначала я подумала, что подразумевается как раз возвращение на прием, но его приглашающий жест говорил об обратном.

– Здесь же нет музыки, – негромко заметила я, почему-то не в силах поднять на него глаза.

– А она нам нужна?

Вместо ответа я послушно вложила ладонь в протянутую мне руку.

Чуть покачивались освободившиеся качели, в такт им покачивались мы, прижатые друг к другу сильнее, чем позволяли правила приличного общества. Простирающийся внизу город горел тысячами огней, принадлежа этому укравшему реальность моменту.

Хотя я вернула контроль над телом, ноги все еще оставались немного ватными, но это не мешало, даже наоборот. Мы практически стояли на месте, лишь слегка переступая на короткой примятой траве, и такой несвойственный торжественным приемам танец мне нравился. Отсутствие сложных заученных па говорило и значило больше, чем все фигуры вместе взятые. Я впервые танцевала не под прицелом множества глаз. Без посторонних. Один на один. Парный танец впервые не доставлял неудобств, не напрягал, а расслаблял, и я растворялась в нем, чувствуя тепло другого человека, впитывая исходящий от него ненавязчивый аромат парфюма с нотками сандала.

Сандал – аромат, которым славится Кайрийская империя. Еще одна подсказка, на которую я не обращала внимания прежде.

Меня не сковывало чрезмерно пышное платье, а туфли я успела сбросить. Трава приятно щекотала ступни, и казалось, ее прикосновение еще больше открывало передо мной магию этого места. Словно я... нет, не я – мы с Олдером прикасались к чему-то большому, умиротворенному и очень значимому.

Никогда я не ощущала подобного. Никогда не чувствовала кого-то, как саму себя. Я даже не заметила, как убрала руки с плеч и обвила ими его шею. Как запустила пальцы в темные волосы, слегка их взъерошила и утонула в карих глазах.

– Заметь, в этот раз я даже не пользуюсь правом спасителя, требуя поцелуй, – глухим голосом пошутил Олдер.

– Какое невероятное благородство, – в тон ему усмехнулась я.

И, не задумываясь о своих действиях, поддавшись естественному порыву, поднялась на цыпочки, чтобы прильнуть к его губам. Кажется, в первое мгновение он не поверил, что я это сделала, – напрягся и будто окаменел. Но буквально сразу подался навстречу, разомкнул губы, углубляя поцелуй, и обнял еще крепче. По венам разлился огонь, но не внезапный,

а ожидаемый, желанный, подобный тягучей лаве. По собственному желанию, нисколько не противясь и отбросив лишнее притворство, в этом поцелуе я открывалась перед мужчиной, пробудившем во мне что-то неизведанное, но волнующе-прекрасное.

В какой-то момент не сдержала глухого стона, и, почувствовав его, Олдер дал себе волю, превратив медлительную чувственность в несдерживаемую, обжигающую страсть. А я таяла, растворялась, наслаждалась ею и тем, что он чувствует то же, что и я. Что так же ошалело бросается в омут пленительного момента, забыв о целом мире.

Потом мы стояли, соприкасаясь лбами и тяжело дыша. Дыхание смешивалось, одни глаза не отрывались от других, а где-то внизу жил своей жизнью огромный, простирающийся под звездным небом город...

Уходить из нашей личной реальности было мучительно трудно. Но недолгое проведенное здесь время дало мне удивительно много и многое позволило понять.

Олдер зашел в дом, чтобы сообщить Киру о нашем уходе, после чего мы покинули Кайрийскую империю. В последний раз качнулись качели, зашелестел цветами ветер, и картинка перед глазами поплыла, уже через несколько секунд сменившись другой.

Поежившись от вонзившегося в тело холода, я осмотрелась и обнаружила, что мы перенеслись на открытую террасу резиденции герцога. Олдер приобнял меня за открытые плечи и, внимательно посмотрев, спросил:

– Готова?

С тоской бросив взгляд наверх – на большие арочные окна, где горел свет и мелькали силуэты, я кивнула.

– Что сказать, если спросят, куда мы пропали?

– Журналистам можешь не отвечать. – Олдер улыбнулся. – У тебя отлично получается их отшивать. А остальным, если будут интересоваться, скажи, что устала и пошла проветриться.

– На целых два часа? – усомнилась я.

– Ну, если так хочешь, можешь поделиться правдой. В таком случае за сердечное здоровье твоей глубокоуважаемой тетушки я бы не поручился.

Поспорить с этим было трудно, и я решила последовать его совету. Ни к чему все усложнять и путаться в собственном вранье – может, если повезет, записи с наших магокамер вообще никто не посмотрит, тогда об этом происшествии не узнают. Конечно, маловероятно, но, как показала практика, в жизни бывает всякое.

– А что с Кристором? – спросила я по пути в главный зал. – Нужно ведь что-то делать.

– Когда вернемся в столицу, он за все ответит, – произнес Олдер с такой уверенностью, что в том не осталось сомнений. – Я об этом позабочусь.

Какое же все-таки счастье вернуться домой! Увидеть родные стены, родные лица вышедших навстречу согильдийцев, впереди которых идет сам глава. Я отсутствовала всего несколько дней, но уже успела по всем соскучиться. Даже по безобразнику Ёдику, не упустившему возможность моментально оказаться рядом и вцепиться в мои волосы.

Наплевав на прицелы магокамер и готовых конспектировать «чертяк», я первая подошла к папе и чмокнула его в щеку. И пусть все ломают голову, с чего это бунтующая дочь вдруг вздумала проявлять к родителю теплые чувства!

– Здравствуй, Лия. – От улыбки в уголках папиных глаз образовались мелкие морщинки. – Поздравляю с достойно пройденными испытаниями.

Как всегда, его похвала родила во мне приятную гордость. Все-таки нет на свете человека, чье одобрение значило бы для меня больше. Ситуация, конечно, складывалась странная. Отец желал, чтобы я вышла замуж, а значит, потерпела поражение в играх, но тем не менее хвалил за достижения. Я должна была на него злиться, но вместо этого хотела обнять.

Не могла не отметить, что выглядит папа неважно. Человек, знающий его только как Драгора

Непобедимого, вряд ли бы заметил перемены, но для меня они были очевидны. За привычной, практически военной выправкой и гордо поднятой головой скрывалось желание остаться в одиночестве, на лице читались следы усталости и долгих бессонных ночей.

Прибывших участников проводили в обеденный зал, где по случаю нашего возвращения был накрыт праздничный стол. Что меня по-настоящему обрадовало, так это отсутствие журналистов, которых отец буквально вытолкал на улицу, и наблюдателей, которые к обеду тоже приглашены не были.

Это застолье принадлежало только нам – магам гильдии, нашей большой и дружной семье. Горькой пилюлей стал лишь Кристор, поставивший под сомнение все, во что я долгое время верила. Но, памятуя о словах Олдера, я расслабилась и не обращала на него внимания, дабы не омрачать радости встречи.

– Ну что, зажжем как следует? – На сцену выскочил Брюс, в руках которого моментально оказалась стойка с микрофоном.

Все одобрительно загалдели, поднимая переполненные кружки и проливая пивную пену. За время моего отсутствия ничего не изменилось – петь Брюс так и не научился, всем на это было глубоко плевать и все маги по-прежнему обожали хорошо выпить. Обожали даже без повода, а уж когда он был...

Юнона придумала новое развлечение и, пока никто не видел, подсыпала всем в тарелки соль. Маленькая хулиганка изучила заклинание левитации, относящееся к простейшим бытовым, и с его помощью управляла сразу десятью солонками. Я хоть и позавидовала, но ее не сдала.

Ёдик горланил мимо нот, вторя Брюсу, сидящий во главе стола отец что-то активно обсуждал с Райном, Тамия бесцеремонно висла на Трэе, периодически бросающем на меня косые взгляды, а я была занята тем, что пыталась уследить за ходом мыслей Эгри.

Мой красноволосый друг не замолкал ни на минуту! Прочитал целую лекцию о том, как здесь было скучно в мое отсутствие, отчитал за то, что я не раз подвергала себя опасности, и не преминул подробнее расспросить об испытаниях в горах.

– Тот отшельник – это же основатель нашей гильдии? – с маниакальным блеском в глазах спросил он. – Я прав? Филька, скажи, что я прав!

– Ты прав, – подтвердила я, почти не удивившись его осведомленности. – Даже спрашивать боюсь, откуда тебе это известно.

Меня легонько щелкнули по носу:

– Логика!

– А я в шаре увидела, – меланхолично вставила прислушивающаяся к нашему разговору Звелуна.

Эгри бросил на нее скептический взгляд, красноречиво выражающий все, что он думает о ее провидческих способностях. Взаимоотношения этих двоих тоже остались неизменными – неприязнь и извечное соперничество.

– Слушай, глава к тебе еще обращался? – склонившись к Звелуне, спросила я так, чтобы услышала только она.

– Ага, – кивнула астролог, поддевая вилкой дольку картофеля. – Новый эликсир для него сварила.

Я посмотрела на отца, подпирающего подбородок кулаком и внимательно слушающего его Райна. Сердце тут же болезненно сжалось, и в душе забурилась тревога. Дольше тянуть было нельзя – сегодня или завтра необходимо снова связаться с императрицей и наконец показать отца главному придворному лекарю.

Мои намерения сбылись еще до того, как я предприняла какие-либо действия к их осуществлению. Этим же вечером отец вызвал меня в свой кабинет, где показал конверт, переданный прибывшим утром посланником. Императрица приглашала нас двоих на аудиенцию, и если я прекрасно понимала причину, то отец был удивлен.

– Знаешь, для чего? – прямо спросил он, испытующе на меня глядя.

- Понятия не имею, - не отводя взгляда, нагло и убедительно соврала я.

Узнай папочка, для чего нам предстоит тащиться во дворец, найдет тысяча и один способ, как избежать осмотра. А так есть шанс, что неожиданное столкновение с лекарем застанет его врасплох и высокоуважаемому главе магической гильдии не останется ничего другого, кроме как сдаться на милость медицины.

- Она просит о конфиденциальности. - Тон отца утратил подозрительность и приобрел легкую задумчивость. - Значит, визит будет неофициальным. И, вероятно, речь пойдет о твоей роли в играх как участника и... как приза.

На последнем слове отец невольно поморщился, а я передернула плечами. Спасибо, папочка, что напомнил и снова приравнял к вещи. Если бы не его болезненный вид, точно бы разозлилась!

Прежде чем отправиться во дворец, я получила возможность немного отдохнуть. Последние дни были изматывающими, я все никак не могла по-человечески выспаться, а наносить визит императрице, будучи похожей на мертвяка, совершенно не хотелось. Внизу продолжали буянить согильдийцы, в окно то и дело стучался Ёдик, сегодня особо рьяно меня преследующий, но мне все же удалось немного вздремнуть.

Чука своим присутствием не удостоил, так что пришлось собираться самой, опираясь на полученные от него знания. В итоге в нанятую карету я садилась в комфортном, но вполне приличном персиковом платье и вчерашних туфлях на удобных каблуках. Еще несколько пар такой обуви - и мое отношение к ней разительно изменится.

По пути во дворец я немного нервничала и то и дело бросала на папу быстрые взгляды. Он держался спокойно и, казалось, был погружен глубоко в себя. Но, когда до дворца осталось ехать всего ничего, внезапно издал глухой стон и рывком приложил руку к груди - туда, где находилось сердце.

- Пап! - крикнула я, тут же подавшись к нему. - Что такое? Тебе плохо?!

Он медленно выдохнул и молча достал из кармана маленький пузырек. Превозмогая боль, зубами откупорил крышку и залпом опустошил содержимое. Сидел в напряжении несколько бесконечно долгих мгновений, после чего расслабился и непоколебимо ответил:

- Все в порядке.

Я с силой сжала зубы, сдерживая рвущееся язвительное замечание. Успокаивало лишь то, что до долгожданного осмотра осталось всего ничего.

Как и в мой предыдущий визит, карета остановилась у одного из боковых входов в здание. Нас встретила пара уже знакомых мне стражей и проводила тем же путем, каким я шла в прошлый раз.

Высокие двери перед нами распахнулись, пропустив в залитые солнцем покои, тоже знакомые. Увидев императрицу, облаченную в пышные, напоминающие сливочный крем юбки, я даже испытала дежавю. А заметив пристроившегося у нее на руках белого кота, вспомнила, что он умеет читать мысли, и постаралась оградить от него свое сознание.

- Ваше императорское величество, - поклонившись, приветствовал отец. - Вы желали нас видеть.

- Присаживайтесь, - изящно взмахнув рукой, указала та на свободные кресла.

Как только мы заняли любезно предложенные места, воцарилось молчание. Императрица неспешно поглаживала своего любимца, не сводящего с нас пристального, но вместе с тем презрительного взгляда. Столько важности, самолюбия и превосходства было в прищуренных желтых глазах, что прям руки зачесались пустить этого кошачка на котлеты!

Спустя некоторое время за дверью послышались размеренные приближающиеся шаги, а еще через пару мгновений в покои вошел молодой мужчина. Не знай я, что должен прийти лекарь, ни за что бы его не признала! Воображение рисовало мне немолодого седовласого человека, возможно, сутулого и облаченного в характерный голубой халат. Вошедший же походил на мой мысленный образ разве что цветом волос, да и то они были не седыми, а скорее серебристыми - длинными и собранными в низкий хвост. Небольшие квадратные очки не портили точеных черт его лица, гладкая кожа буквально сияла здоровьем. А одежда лекаря хоть и была бледно-голубой, но нисколько не походила на бесформенный халат и

подчеркивала подтянутую фигуру.

Уж насколько я была равнодушна к внешности окружающих людей, но была бы не против, если бы после боев моим восстановлением занимался такой вот... лекарь.

Папа, судя по виду, знал, кто к нам присоединился, и обратил на императрицу вопросительный взгляд. Пока лекарь к нам приближался, императрица продолжала хранить молчание, и папа, словно о чем-то догадавшись, посмотрел на меня. Нехорошо так посмотрел, как Драгор Непобедимый. Даже вместе с креслом подальше отодвинуться захотелось. Но, подавляя трусливые позывы, я продолжала делать вид, что не только не имею отношения к происходящему, но и вообще не понимаю, что происходит.

- Лорд Саагар, - наконец заговорила императрица. - До меня дошли слухи, что в последнее время вы плохо себя чувствуете. Понимаю ваше нежелание об этом распространяться, поэтому сегодняшней осмотр останется втайне.

- Какой осмотр, позвольте спросить? - Хотя тон отца был подчеркнуто-учтивым, в нем все равно угадывались нотки раздражения.

- Ваш, - ровно ответила венценосная особа, кот которой грозился прожечь в папе дыру.

- Благодарю за заботу, ваше императорское величество, но...

- Познакомьтесь с моим личным лекарем, - не дала она ему договорить. - Уверяю, Арелий - специалист не худший, чем главный придворный лекарь, верно служащий императору.

- При всем уважении...

- Арелий, смежная комната в вашем распоряжении, - не желая слышать возражений, обратилась к лекарю императрица. - Сколько времени это займет?

- Не более двадцати минут, - учтиво склонил голову тот.

Пока шел этот краткий разговор, я неотрывно следила за отцом, вид которого не предвещал ничего хорошего. Этот взгляд, выражение лица, позу, а самое главное - легкий, но стремительно разгорающийся огненный флер я знала прекрасно. И что они означают в совокупности, знала тоже. Отца бесцеремонно перебили уже дважды, и пусть это сделала императрица - разницы никакой. Взрывной, темпераментный маг плевать хотел на все условности и рамки. Да что там - я лично слышала, как однажды он спорил с самим императором! И как спорил! Активно отстаивал свою точку зрения, не стеснялся в выражениях и не скупился на эмоции. А император молчал, не делал предупреждений и в итоге с ним согласился.

Но женщины зачастую опаснее и коварнее мужчин. Прояви сейчас отец характер, выйди за рамки дозволенного - императрица бы ему не простила. Это я читала и в ее глазах, и в глазах недоделанной котлеты.

Поэтому незаметно тронула папину руку, тем самым пытаюсь его остудить и напомнить, где мы находимся. Его кожа, вопреки ожиданиям, оказалась холодной. Холодной и липкой. Я даже чуть не отдернула пальцы, но вовремя опомнилась и только крепче сжала руку. Вновь исподлобья покосившись на папу, отметила, что он очень бледен, а на лбу выступили мелкие бисеринки пота. Похоже, действия обезболивающего эликсира хватило ненадолго.

Как ни странно, именно его плохое самочувствие сослужило нам хорошую службу. Огненный флер угас, и вместе с ним ушла способность к сопротивлению. Ничего не говоря, отец поднялся и, широко расправив плечи, двинулся вслед за лекарем. Я же только лишней раз им восхитилась - ни единым жестом, ни единым движением он не выдал того, что ему плохо. Вот что значит железная сила воли.

Когда за ними закрылась дверь соседней комнаты, пронизательный взор императрицы остановился на мне.

- Ну вот, дорогая, мы остались одни и можем поговорить о вас. Должна признать, я очень впечатлена результатами минувшего этапа. Мне известно о вашей нелюбви к прессе, поэтому, вероятно, вы еще не знаете. Прочтите вот это.

Я не без удивления приняла из рук императрицы два новых выпуска журналов. Один, с говорящим названием «Тайны императорского двора», составлял в своей нише достойную конкуренцию «Вестнику». Ходили слухи, что его курирует сама императрица, и сейчас, едва

пробежавшись взглядом по обложке и первым страницам, я была склонна в это поверить.

«Тайны» выходили раз в полмесяца, и появиться на обложке мечтали многие. Зачастую на них красовались светские львицы, аристократки, иногда – известные певицы и актрисы, в зависимости от того, кому был посвящен сам выпуск. В том номере, что вышел вчера, на обложке красовалась я.

Причем фото было сделано не на приеме, как можно было ожидать, а в момент сражения с отшельником в горах. Я стояла среди снега и огня – с горящими глазами, с растрепавшимися волосами, крепко сжимая рукоять клинка.

По коже пробежали мурашки. Я и узнавала, и не узнавала себя, но фото мне определенно нравилось. Гораздо лучше, чем если бы меня запечатлели с искусственной улыбкой и в несвойственном мне образе пришедшей на бал леди.

Сама статья тоже удивила. В ней шла речь о свободе, борьбе за независимость и праве женщин заниматься любимым делом. Меня описывали как целеустремленную, обладающую силой духа девушку, не обделенную яркими талантами. Автор статьи делал акцент на моей боевой магии, подробно разъяснял используемые мной приемы и имеющееся в арсенале оружие. Это же надо было все подметить, да еще и в мелких деталях!

Статья была далеко не маленькой и занимала две с половиной страницы мелким шрифтом. В тексте иногда встречались мои фото: в поединке на арене, на показательном выступлении, возле Риа-Гары и в пещере с пауледами.

По-моему, это была первая статья, где речь шла обо мне как о маге, а не рассматривалась тема личных отношений и предпочтений в одежде. Но самый главный сюрприз поджидал в конце, где приводилось краткое интервью с одним из членов жюри. Очень уважаемый в Солзорье маг высказался о том, что вполне видит меня не только в числе полуфиналистов, но и в финале, а также не удивится, если мне удастся стать победителем четырехсотых магических игр.

«Такой вариант не следует исключать, – отвечал он на вопрос интервьюера. – Я вижу троих главных претендентов на победу. И Фелиция Саагар входит в их число».

Очень сложно описать свои эмоции после прочтения. На некоторое время я буквально впала в прострацию и то, как вернула журнал императрице, помню смутно. Затем пришла радость оттого, что не просто какой-то рядовой маг, а сам член высокого жюри признал меня не только как боевого мага, но и как конкурентоспособного участника, к тому же претендента на победу.

Дождалась!

– Это определенно успех, – поддержала меня императрица. – В ближайшую неделю еще три издания отведут вам первые новостные колонки. Кроме того, о вас напишут в главном еженедельнике Кайрийской империи. На минувшем приеме у герцога Людрига присутствовали представители их прессы, которые остались в полнейшем восхищении от вас и вашей напористости.

Я едва подавила нервный смешок – что-то мне подсказывало, журналист затесался в ряды тех, с кем беседовал Олдер, когда я решила «украсть его для частного разговора».

Ну, хоть какая-то польза от бурецветника и моего неадекватного состояния...

Глава 22

Как и обещал лекарь, осмотр закончился через двадцать минут. Ни больше ни меньше – все четко как в аптеке. Первое, что бросилось мне в глаза, – это отсутствие неестественной бледности у папы и озадаченность на лице Арелия. Я даже забыла о присутствии императрицы и приподнялась с кресла, невольно подавшись им навстречу в нестерпимом желании узнать диагноз.

– Ну? – бесцеремонно обратилась к лекарю, забыв об императрице уже окончательно.

К счастью, ее это нисколько не задело, и она даже перевела мой вопрос на нормальный язык:

– Арелий, что вы можете сказать?

– Требуется время, – ответил тот, бросив на «пациента» быстрый, но внимательный взгляд. – Сейчас ясно лишь то, что к магическим воздействиям эта болезнь отношения не имеет. Я взял на анализ кровь, результаты будут готовы к завтрашнему утру.

Мне показалось, лекарь о чем-то недоговаривает. словно он знает гораздо больше, но по каким-то причинам об этом умалчивает. Вернее, не по каким-то, а по вполне определенным, если учесть плотно сжатые губы папы и такие же сжатые кулаки. То, что меня хотят оставить в неведении, стало понятно почти сразу, и пусть я ужасно хотела узнать правду, мысленно себя осадила. Не здесь и не сейчас. Нельзя закатывать сцену и набрасываться на отца с требованием ответа прямо во дворце. Лекарь явно поделился с ним своими предварительными выводами – это вне всяких сомнений.

– Хорошо, – кивнула императрица. – Дождемся завтрашнего утра. Лорд Саагар, – обратилась она к отцу. – В гильдию уже присланы дополнительные отряды стражей. С этого дня к каждому из оставшихся в игре участников будут приставлены личные телохранители. Пожалуйста, уведомяте об этом.

Вряд ли отец обрадовался такому повороту событий – он не любил, когда в жизнь гильдии вмешивался кто бы то ни было, – но сейчас такие действия имели под собой все основания.

Я тоже осталась не в восторге. Мало было надоедливого преследования магокамеры, так теперь еще и амбалов приставят – небось таких же, как те, что сопровождали Дэйрона в игровой клуб.

Неожиданно кот, до этого гордо восседающий на руках императрицы, громко мяукнул и резко прыгнул на пол. Не останавливаясь ни на миг, словно точно зная, что делает, он поистине царственной походкой приблизился ко мне. Остановился, таращась на меня своими огромными глазницами, и мяукнул снова. Час от часу не легче... И что этой котлете надо?

– Морис? – вопросительно позвала его императрица.

Кот только дернул кончиками ушей, но с места не сдвинулся и, поймав мой взгляд, мяукнул в третий раз – с чувством, вызывая нервную дрожь. От его гипнотического взгляда у меня даже волосы на голове зашевелились.

«Ч-чего тебе?» – хотела спросить вслух, но произнесла отчего-то мысленно.

Глупо было надеяться на ответ, но в этот момент взгляд кота был до того осмысленным, что в его способность говорить было очень легко поверить. Все остальные присутствующие при этой немой сцене почему-то молчали, отчего показалось, что в покоях нас осталось двое – я и белоснежная желтоглазая котлетка.

То ли от напряжения, то ли от долгого смотрения в одну точку перед моими глазами внезапно появилось серое туманное пятно. Оно росло, приближалось и в какой-то миг заслонило собой все прочее, хотя пристальный кошачий взгляд на себе я все еще ощущала. Внезапно в пятне появился какой-то силуэт – сперва неясный, точно растертый угольный набросок, а затем все четче себя проявляющий. Это было растение. Приземистый кустарник с буро-коричневыми ветвями, колючками и редкими, болотного цвета листочками.

Видение длилось не дольше нескольких секунд, но я успела хорошо его рассмотреть. А когда все исчезло, обнаружила, что сижу на полу, склонившись прямо к замершему передо мной коту. Желтые глаза неожиданно оказались до того близко, что я отпрянула, при этом стукнувшись головой о кресло.

- Мя-а-ау, - снова выдала котлета и, довольная собой, развернулась ко мне хвостом.

Пока кот возвращался к законной хозяйке, я кое-как взобралась на кресло и потерла гудящие виски. Голова налилась свинцом и ужасно болела - причем непонятно, из-за удара или из-за видения.

Папа, императрица и лекарь отмерли как по команде.

- Фелиция, что с тобой? - спросил первый.

- Что сделал Морис? - осведомилась вторая.

И только третий пустым словам предпочел действия. Оказавшись рядом в мгновение ока, взял мою руку и принялся считать пульс.

- Не знаю, - выдохнула я, борясь с подступившей к горлу тошнотой. - Я что-то видела. Не помню...

Я и в самом деле помнила смутно. Казалось, только-только видела самые мельчайшие детали, как вдруг кто-то будто выключил свет, погрузив воспоминания во тьму. Они отложились где-то в сознании и, кажется, могли себя проявить, но для этого требовалось приложить усилия. А любое напряжение вызывало сильнейшую головную боль.

Да и вообще, странно все это, если не сказать - ненормально. Кот, мысленно транслирующий образ неведомого растения... здесь уже не просто лекарь, а санитар особой лечебницы нужен!

- А вы постарайтесь вспомнить, - настояла императрица, пристально на меня посмотрев. - Морис ничего не делает просто так.

И кто только додумался наделять домашних животных свойствами артефактов?

Наш разговор прервал вошедший в комнату мужчина. Кажется, личный секретарь - как-то раз, когда я приезжала во дворец с отцом, мне приходилось с ним сталкиваться.

- Ваше императорское величество, прибыл ваш особый гость, - дождавшись позволения, сообщил он.

Я подумала, что, раз такое дело, нас сейчас попросят уйти, но ожидания не оправдались. Велев секретарю пригласить этого таинственного гостя, императрица ни словом не обмолвилась о том, что наше с папой присутствие нежелательно. Более того, сложилось впечатление, будто она намеренно назначила встречи практически в одно время.

Не успела я предположить, кто нанес императрице визит, как двери в очередной раз распахнулись и в покои вошел... Олдер. Наверное, в этот момент на моем лице красноречиво отразились все эмоции, потому как сдержать удивления я не могла. Рот так и приоткрылся, гостеприимно приглашая залететь жужжащую за окном муху.

Выглядел Олдер соответствующе случаю - не как на приеме, но и неповседневно. Во всем его облике читались собранность, уверенность, чертовское обаяние и толика неизменной наглости.

Мы не виделись целый день, и я полагала, что он занимается разоблачением Кристора, поэтому (хотя и не только поэтому) увидеть его здесь никак не ожидала.

- Лорд Дирр, добро пожаловать, - приветливо улыбнулась ему императрица и протянула для поцелуя руку.

Склонившись, он легко коснулся ее губами, выразил почтение и, мельком скользнув по мне взглядом, спросил:

- Вы изучили переданные материалы?

- Лично, - подтвердила императрица. - Мы очень благодарны вам за проделанную работу, лорд Дирр. Без вашей помощи разбирательство длилось бы дольше. Жаль, что ваши таланты служат на благо другой империи.

Я моментально подобралась и наострила уши. То есть императрице известно, кто такой Олдер и чем он занимается?

– Это и в моих интересах тоже, – тем временем ответил тот, намеренно не услышав последнего замечания. – Не имею ни малейшего желания делить арену с тем, кому не знакомы понятия чести и достоинства.

– Прошу прощения, – неожиданно заговорил до этого молчавший глава гильдии. – Вы не могли бы объяснить, что происходит?

Вопрос носил формальный характер. Отец так же, как и я, уже понял, что речь идет об участнике, использующем нечестные методы в играх, но все же хотел услышать подтверждение.

И оно не заставило себя ждать. Уложившись всего в несколько минут, Олдер четко и ясно изложил свои наблюдения и привел некоторые факты, свидетельствующие против Кристора. Профессионализм, с которым это было сделано, не остался незамеченным никем. Даже я, уже не сомневавшаяся в принадлежности Олдера к секретным службам, осталась впечатлена. Оказалось, в прошлый раз он и половины информации мне не рассказал!

Но что меня впечатлило еще больше, так это само поведение Олдера. Находясь рядом с отцом, он ничем – ни малейшим взглядом, ни жестом не выдал, что такое общество ему неприятно. А неприятным оно было, я знала точно. Только до сих пор причины никак понять не могла.

– Сегодня же подготовлю документ о его дисквалификации, – произнес отец, судя по признакам подходящий к той стадии, на которой гремит гром и ломаются деревья. – Вот же...

Вовремя вспомнив, где находится, он резко осекся. А я тихонько позлорадствовала и выразительно на него посмотрела – мол, папочка, помнишь о заклинании жгучего перца?

Пока отец, взяв себя в руки, уточнял некоторые детали, я мучилась сомнениями: спросить о Дэйроне или нет? С одной стороны, это ведь не будет обвинением – всего лишь намекну на его возможную причастность. Но с другой – он все-таки лорд, советник императора, пусть в последнее время и попавший в немилость.

Когда в разговоре наступила пауза, подкинувшая подходящий момент, я решилась.

– Мне бы хотелось еще кое о чем спросить, – начала, тщательно взвешивая каждое произнесенное слово. – Мог ли Кристор действовать в одиночку? Может, кто-то ему помогал?

Олдер кивнул:

– Так и есть. Но с личностью сообщника сложнее. Предвосхищая следующий вопрос – нет, это не лорд Дэйрон.

Кажется, в этой комнате не только кот умел читать мысли.

– Откуда такая уверенность? – Мое удивление прогрессировало.

– Ему нет смысла продвигать того, на кого он не делал ставки.

– Тебе известно, на кого он поставил? – из последних сил стараясь сохранять лицо, спросила я.

– На Трэя Тенара, – ошаршил Олдер. – Девятьсот девяносто тысяч льер.

Если бы удивление измерялось шкалой длиной от земли до неба, мое улетело бы в космос. И не только потому, что причастность Дэйрона к преступлениям отпала, но и потому, что Олдер владел такой информацией, доступ к которой невозможен в принципе.

Императрица что-то сказала, но я не расслышала из-за новой волны головокружения. Перед глазами заплясали цветные круги, к горлу подступила тошнота, и, заметив мое состояние, лекарь тут же предложил мне выйти на воздух. Из-за чертовой слабости пришлось согласиться, а ведь я до безумия хотела задержаться и поучаствовать в дальнейшем разговоре. Наверное, все-таки и на слабость бы наплевала, но императрица настояла. Отец ее поддержал, а по случайно пойманному взгляду Олдера я поняла, что после он все мне расскажет. Да пусть только попробует не рассказать!

В сопровождении лекаря и пары стражей я вышла в сад, где мне помогли присесть на мраморную скамью. Затем Арелий ненадолго удалился и вернулся с какой-то настойкой, которую в добровольно-принудительном порядке велел выпить.

Меня понемногу отпускало. В саду было красиво, а струящийся с чистого неба солнечный свет

только подчеркивал эту красоту. Поблизости журчал округлый фонтан, в центре которого возвышалась нимфа, льющая воду из изящной амфоры. Вдоль аллеек росли апельсиновые и лимонные деревья, зреющие плоды которых источали приятный цитрусовый аромат. Над цветочными клумбами порхали редкие, видимо, специально привезенные виды бабочек, неподалеку по коротко стриженной траве прогуливались павлины. Прямо не дворцовый сад, а райские кущи.

Запрокинув голову, я подставила лицо лучам летнего солнца и зажмурилась. Лекарь ушел, присутствие стражей не напрягало, а внушало чувство безопасности – идеальные условия, чтобы расслабиться и проанализировать видение.

Потребовалась пара минут, чтобы я приняла невероятные способности кошки как неоспоримый факт. Еще пара – чтобы, сосредоточившись, мысленно воспроизвести увиденное. Но, как бы я ни пыжилась, как бы ни напрягалась, восстановить картинку до конца не получалось. Мне помнился лишь общий образ, без мелких деталей воспринимающийся как самый обыкновенный куст.

Даже злость взяла. Невероятно противное чувство, когда кажется, что вот-вот вспомнишь, а память будто назло дразнит и прячет воспоминание куда подальше. Тем не менее я чувствовала, что постепенно картинка сложится. Нужно лишь набраться терпения и дожидаться момента, пока головная боль окончательно отступит.

Когда прошло уже немало времени и я начала думать, что обо мне все забыли, в саду появился Олдер. Это обстоятельство меня обрадовало по ряду причин, главными из которых являлись желание узнать подробности и возвращение в гильдию не с отцом.

Чуюло мое сердце, устроит мне папочка допрос с пристрастием по поводу осмотра. Ох устроит!

– Как тебе удается всегда добывать нужную информацию? – полюбопытствовала я, когда Олдер присел рядом.

– Через постель.

– Чего?!

– Сплю много. Высыпаюсь, отдыхаю, в свежую голову приходят нужные решения, – пояснил он и хитро усмехнулся. – А ты о чем, моя прелесть, подумала?

О чем подумала, я, естественно, уточнять не стала. От присутствия Олдера и его едких замечаний все нужные вопросы из головы выветрились, вытесненные внезапно проснувшимися чувствами. Собственная память решила меня добить, создав совершенно неуместные ассоциации: сад, цветы, рядом несносный маг... Слишком свежи были воспоминания о вчерашнем вечере.

К счастью, мучить меня Олдер не намеревался и заговорил сам:

– Не имеет значения, каким образом мне стало об этом известно, но Дэйрон действительно поставил на Тенара. Что касается Кристора, то ты права, он действует не сам, а по указке кого-то из вышестоящих. Причем этому «кому-то» известно об изнанке. Среди тех стражей, кого пришлют в гильдию, будет несколько высокопоставленных лиц из Имперской службы безопасности. Они же усилят контроль на арене, где каждое применение магии будет тщательно отслеживаться. Рано или поздно преступник себя проявит.

Осмыслив полученные сведения, я обернулась к Олдеру и, испытующе на него посмотрев, спросила:

– Ты тоже имеешь отношение к службе безопасности, так ведь? Только Кайрийской империи.

Олдер ответил не сразу. Повисшее между нами молчание наполняло журчание фонтана и стрекот крыльев парящих над водой стрекоз.

– Не совсем, – наконец произнес он, словно что-то для себя решив. – Я состою на службе у императора как специалист по особым поручениям. Именно мне доверяют те задания, справиться с которыми не под силу представителям служб, а также те, которые должны сохраняться в строгой конфиденциальности.

– Вроде исследования Риа-Гары и феномена существования других миров? – понятливо переспросила я.

- Да.

- А игры? Зачем такому, как ты, в них участвовать?

На лицо Олдера набежала тень:

- Это личное. И к моим служебным обязанностям не имеет никакого отношения.

Я хотела расспросить подробней, но, наткнувшись на предупреждающий взгляд, промолчала. В конце концов, у каждого есть свои тайны и та часть души, куда посторонним доступ закрыт. Пожалуй, я бы даже смирилась и оставила всяческие попытки докопаться до истины, если бы не один очень важный момент. Своим огнем готова была поклясться - участие Олдера в играх и его нелюбовь к моему отцу как-то связаны.

На обратном пути в гильдию Олдер расспросил меня о происшествии с котом и причинах, по которым я оказалась во дворце. Про кошака рассказала все как есть, а вот про осмотр отца лекарем промолчала. Ведь у каждого свои тайны, правда? А эта к тому же еще и не моя.

Родную гильдию я обожала, радела за нее, любила всем сердцем, но у нее существовал существенный изъян: многолюдность. В том смысле, что остаться в тишине и покое было практически невозможно, особенно сейчас, а мне это было ой как необходимо.

Олдер предложил составить ему компанию в тренировочном корпусе, но я отказалась. Впервые в жизни предпочла отдых оттачиванию боевых навыков. Заглянув к себе в комнату и переодевшись, я вознамерилась ненадолго прилечь, но стоящий на первом этаже шум катастрофически мешал. В последние дни гулянки у нас стали просто беспробудными, и на такую роскошь, как тишина, рассчитывать не приходилось.

Впрочем, пара тихих мест в гильдии все же была, и одним из них я решила воспользоваться.

- Рут, можно билетик для библиотеки? - спустившись вниз, обратилась я к неизменной опоре всея гильдии.

Оторвавшись от скоростного сортирования бумаг, та недоуменно на меня воззрилась. А затем даже руку мне на лоб положила, проверяя, не начался ли на почве стресса жар.

Я усмехнулась:

- Не умираю, не надейся. Посижу, подышу вековой пылью, на червячков книжных полюбуюсь.

Пусть с изрядной долей удивления, но билет Рута мне все-таки выдала.

Всего библиотек в гильдии было три, и ни одна из них не пользовалась у здешних обитателей популярностью. Даже самая большая, численность книг в которой превышала миллион. Что уж говорить о самой маленькой, старой, по которой давно капитальный ремонт плачет. Забавно, но именно там сохранилась традиция входа по специальным магическим билетам. Вроде как раньше маги читали гораздо больше, чем сейчас, поэтому тамошний библиотекарь переживал, как бы кто-нибудь не спер ценный экземпляр, вот и придумал нехитрую систему входа и выхода.

Сам библиотекарь давно ушел в отставку, его книжное детище стояло пустым и бесхозным, а традиция, поди ж ты, сохранилась. Просто лень всем ее упразднить, да и руки ни у кого не доходят, даже у Руты.

Открыв тяжелую дверь, я приложила билет к специальному углублению, и магическая завеса пропустила меня внутрь. Притащившаяся со мной охрана в лице двух стражей осталась караулить снаружи, как и магокамера, видно принявшая библиотеку за мое личное пространство.

Если мне не изменяла память, в последний раз я была здесь лет десять назад. Не то от кого-то пряталась, не то обдумывала зловещую шалость. С того времени здесь совершенно ничего не изменилось, качественные артефакты от пыли добросовестно исполняли свою работу, и в библиотеке было чисто. Старые книги дремали на дубовых стеллажах, демонстрируя потрепанные корешки, в углу мирно спал камин, не видевший пламени уже много лет, на кресле-качалке виднелся аккуратно сложенный кремовый плед - вот уж не думала, что он по-прежнему здесь...

Я ступила на дорожку солнечного света, медленно прошла вперед, и стук шагов кощунственно вторгся в это царство тишины. Сердце неприятно екнуло. Казалось бы, столько времени прошло, да и не помнила я толком ничего. Только из чужих рассказов и знала, что когда-то мама любила проводить здесь время и часто брала меня с собой.

Наверное, отчасти поэтому библиотекой сейчас совсем никто не пользовался. После смерти мамы отец оградил все, что с ней связано, и тщательно оберегал. Даже ее комнату не стал переделывать – она так и стояла нетронутой и покрытой сложнейшей защитой вот уже шестнадцать лет.

Окна библиотеки выходили на городскую улицу, где спешили по своим делам столичные жители, отстукивали по дороге копыта лошадей, и румяная продавщица зазывала прохожих угоститься жареными пирожками.

Я захотела придвинуть к окну кресло, но едва за него взялась, как тут же замерла, не в силах этого сделать. Менять что-либо здесь казалось неправильным, запретным. И я не стала – устроилась у нерастопленного камина и, неспешно покачиваясь в кресле, задумчиво обвела взглядом книжные стеллажи.

Из головы все не шли мысли о видении. И хотя я знала, что чем больше стараешься вспомнить, тем меньше шансов, что это удастся, контролировать ментальные попытки не могла.

А тем временем головная боль полностью отпустила и напоминала о себе лишь легкой, почти неощутимой тяжестью.

– Все-таки надо было с Олдером идти, – проговорила я про себя, терзаемая угрызениями совести. – Через два дня – состязания на арене, а я тут прохлаждаюсь...

Вопреки стенаниям разума, душе и телу здесь было хорошо. Это место как-то по-особенному успокаивало, умиротворяло, и вскоре недовольный глас разума вместе с бдительной совестью притихли.

Оторвавшись от созерцания книжных полок, я перевела взгляд на висящие на стене полотна. Мама любила живопись, особенно абстрактную – в этом я точно пошла не в нее. Но триптих под названием «Последний сонет», умиротворял. Никогда не замечала, насколько плавные на этих холстах линии, насколько завораживающие мазки, складывающиеся в единое целое. В единую композицию, где каждый смотрящий увидит собственный сюжет...

Удивительно, но не прошло и часа, как я почувствовала прилив сил. Когда-то случайно слышала, что определенное место может оказывать особое воздействие на определенного человека, как бы становясь его личным энергетическим источником. Так вот, после проведенного в библиотеке времени я была склонна в это поверить.

Пробыв в библиотеке еще немного, я уже собралась уходить, когда мой взгляд внезапно зацепился за лежащую на столе книгу. Стол стоял в укромном темном уголке, и я обратила на книгу внимание по чистой случайности.

Это оказалась копия «Дневника» – книги, содержащей имена магов гильдии за несколько веков. Несмотря на примененную к нему магию, позволяющую уместить в одной книге так много информации, «Дневник» все равно был огромным. Такая находка вызвала у меня немалое удивление. Хотя бы потому, что на моей памяти и подлинник, и копия всегда хранились в отцовском кабинете. Вдобавок те же артефакты, что действовали против пыли, поддерживали порядок и в других аспектах – вещи, в том числе книги, в библиотеке всегда возвращались на свои места. Значит, «Дневник» кто-то читал совсем недавно.

В общем-то, ничего удивительного в том, что не так давно кто-то наведлся в библиотеку, не было. Не первопроходец же я, в конце концов. Но все же что-то меня насторожило. Возникло какое-то странное чувство, нетерпеливым зудом отозвавшееся между лопаток. А еще непонятно от чего усилилось сердцебиение.

Отгнав неуместное и совершенно необоснованное волнение, я прихватила «Дневник» и вернулась обратно в кресло. Раз уж решила побыть в одиночестве и отдохнуть, не случится ничего страшного, если задержусь здесь еще ненадолго.

Глава 23

Никогда не отличалась сентиментальностью, но сейчас, прикасаясь к истории гильдии, ощущала настоящий трепет. Было что-то невыразимо значимое в том, что скрывали старые, но хорошо сохранившиеся благодаря магии страницы.

«Дневник» был тяжелым и объемным, страницы – плотными и украшенными золотой тисненой рамочкой, где с гербом империи соседствовал символ магических игр. Хотя, правильнее сказать, изначально этот символ являлся олицетворением магии как таковой, а уже после стал применяться в играх.

С первой страницы на меня смотрел основатель. Признать в этом худощавом парнишке старца, которого я недавно встретила в горах, было практически невозможно. Магокамер в то время не существовало, и его портрет был нарисован тушью. Но нарисован настолько реалистично, что его можно было с легкостью принять за фото.

Рядом изображались еще трое первых магов гильдии, среди которых я с удивлением обнаружила девушку. Симпатичную, длинноволосую, молодую. Приплыли, называется! Хотя я в свое время благополучно прогуляла добрую половину уроков истории, точно знала, что в учебной программе никаких девушек среди первых магов не числится. Вот вам и искажение фактов, вот вам и воспитание новых поколений в убеждении, что место женщин – дома да на балах.

Наряду с возмущением во мне всколыхнулись гордость и радость. Еще один повод доказать свою состоятельность как боевого мага и утереть нос всяким там напыщенным индюкам!

В «Дневнике» имелось более десятка разделов, каждый из которых открывал портрет и информация о главе, а далее шел список живущих при нем в гильдии магов. Потеряв счет времени, я всматривалась в незнакомые лица, читала о разных видах магии и изучала биографию магов прошлого. В какой-то момент пришлось себя остановить – так можно и сутки за чтением просидеть.

Быстро пролистав книгу почти до конца, я добралась до самого интересного.

Грэх Кваро, в отличие от предшественников, взирал на меня с вклеенного в «Дневник» черно-белого фото. Качество оставляло желать лучшего, но черты его волевого лица все же хорошо просматривались. Высокий, подтянутый, темноволосый – даже через бумагу ощущалась его непоколебимая уверенность и сила. На несколько мгновений показалось, что его взгляд мне очень знаком, но вспомнить, где видела его раньше, я не сумела. Впрочем, что там вспоминать? Наверняка на его же портретах – только там Кваро значительно старше.

На последних страницах этого раздела я увидела папу – тогда еще совсем мальчишку, своих бабушку с дедушкой, покинувших наш мир вслед за мамой. Понимать, что вот этот мальчишка спустя несколько лет одолеет тогдашнего главу, было странно. Как и понимать, что этот самый мальчишка и теперешний Драгор Непобедимый – один человек. Рядом с ним стоял еще один мальчик, в котором я без труда узнала Райна. А чуть поодаль – подросток, судя по портретному сходству с Грэхом Кваро, приходящийся ему сыном. Ну да, так и есть, подпись «Норг Кваро» – лучшее тому доказательство.

Оторвавшись от изучения «Дневника», я задумалась. Насколько я слышала, история с семьей Кваро вышла мутная. Сразу после поединка с моим отцом бывший глава забрал жену с сыном и, не объяснив причин, покинул гильдию. Ушел быстро и не прощаясь, а спустя несколько месяцев трагически погиб. Империя тогда гудела, как растревоженный пчелиный улей, но его смерть списали на несчастный случай. А что стало с женой и сыном – неизвестно. Кто-то говорил, что они уехали из Солзорья, кто-то – что осели где-то в деревушке и вели спокойную уединенную жизнь.

Последний раздел я просматривала с особым интересом. Смешно, но некоторые фото, где была запечатлена я сама в детстве, видела в первый раз. Меня как дочь главы гильдии фотографировали часто, и информации обо мне предоставлялось более чем достаточно. Были здесь и родители, и тетушка Ливия, и Эгри с семьей, и Тамия, и Трэй. И Кристор – сирота, изначально принятый в гильдию больше из жалости. Вот и пожалели на свою голову...

Время пролетело незаметно, и я очень удивилась, когда обнаружила, что наступил вечер. Яркий свет сменился приглушенным, мягким, наполнившим библиотеку золотистыми тонами. Потянувшись и размяв затекшую шею, я вернула «Дневник» на прежнее место, поправила на кресле плед, устранив следы своего присутствия, и вышла в коридор. Увидев, как мои личные

телохранители рубятся в зачарованные, парящие в воздухе карты, усмехнулась. А когда они, заметив меня, попытались быстро скрыть «следы преступления», фыркнула в открытую.

Я уже развернулась и сделала несколько шагов по коридору, когда в другом его конце показался Трэй. За его спиной тоже маячили два здоровенных детины – пожалуй, даже более здоровенных, чем мои. Сам Трэй решительно двигался в мою сторону, но вместе с тем складывалось ощущение, что меня не замечал.

Спустя некоторое время стало ясно, что направляется он не куда-нибудь, а в библиотеку. Ту самую, из которой только что вышла я.

– Лия? – удивился он, поравнявшись со мной. – А ты что здесь делаешь?

Я сложила руки на груди.

– Могу задать тебе тот же вопрос.

Трэй еще ничего не ответил, а я уже пришла к выводу, что «Дневник» читал именно он. Не будучи уверенной в этом до конца, все же рискнула спросить:

– Ну и на кой черт тебе «Дневник»?

Если у меня и были сомнения, то после реакции Трэя от них не осталось ни следа. Он напрягся, с силой сжал челюсти так, что на щеках заходили желваки, а затем вдруг совершил непредвиденное.

Схватил меня за руку, дернул на себя и, глядя в глаза, процедил:

– Он обманывает тебя, Лия, ты ему не нужна. Пока у меня нет доказательств, но будь уверена, я их найду и выведу Дирра на чистую воду.

– Совсем с катушек слетел?! – возмутилась я и, глянув на стражей, адресовала возмущение уже им: – А вы что стоите?!

На меня тут, можно сказать, нападают, а им хоть бы хны! Тоже мне телохранители!

Опомнившись, те поспешили исполнить свои прямые обязанности, но Трэй тут же меня отпустил. Мне второго приглашения не требовалось. Раздраженно передернув плечами, я стремительно обогнула мага и устремилась прочь.

Прямо, прямо и налево – в тренировочный корпус. И пусть только посмеет кто-нибудь занять моего Тедди!

Посмели. Но, видимо, вид я имела более чем решительный, так как мне его тут же уступили. Ох, до чего же хорошо обрушить на этого несгибаемого мужчину вереницу ударов! Ах, как прекрасно вернуться в строй и заняться наконец любимым делом! Ух и здорово ощутить в руках приятную тяжесть любимых клинков!

Пока упражнялась, я все никак не могла выкинуть из головы слова Трэя. Совсем спятил! Раньше его в таком настроении вообще редко можно было увидеть – сплошные улыбочки и заигрывания с преданными фанатками. А теперь точно сама тьма в него вселилась, даже о своих поклонницах думать забыл.

Возможно, какая-нибудь другая девушка на моем месте сочла бы его ревность лестной, но у меня она не вызывала ничего, кроме злости и раздражения. Любит он, как же! Просто привык получать все, что захочет, и был уверен в своей безоговорочной победе. А как появился серьезный конкурент в лице Олдера, так и поведение его изменилось.

К слову, Олдера в этом тренировочном зале не было, что меня радовало. Хотелось сосредоточиться на тренировке, а в его присутствии мне бы это вряд ли удалось.

Вечером, когда вся наша шумная компания собралась за обещающим быть долгим ужином, прямо в обеденный зал заявился отряд стражей. Пришли они по душу Кристора, сказав, что вынуждены его задержать.

Что происходит, понимали далеко не все. Кажется, даже сам Кристор не понимал – точнее, делал вид, что не понимает. А вот страх на его лице проявился предельно отчетливо, причем даже не просто страх, а самая настоящая паника. Наверное, таким этого уравновешенного скромнягу никогда не видела не только я. Тем не менее стражам он сдался без лишней суеты.

Проводить процессию до выхода отец поручил Райну, и как только за ними закрылась дверь, воцарившееся в зале молчание нарушил возбужденный гомон. Призвав всех к тишине, отец сделал объявление о дисквалификации Крестора Ръевора без права восстановления. Причины остались неозвученными, но наши маги и без того о них догадывались.

Атмосфера за ужином стала напряженной, и даже поющий мимо нот Брюс не мог этого исправить. Меня же факт задержания Крестора, напротив, успокоил. Горечь и неприятный осадок, конечно, остались, но в конечном счете каждый получает то, что заслуживает. Осталось только найти того, кто за ним стоял. Но, учитывая способности Олдера и количество подключенных людей, расследование обещало быть недолгим.

Утро в гильдии началось рано. Поднявшись с первыми лучами солнца, я быстро приняла душ, привела себя в порядок и наспех позавтракала сэндвичами, принесенными для меня Эгри. Далее до меня снизошел великий и неподражаемый стилист, с которым мы провели за обсуждением боевых облачений целых полтора часа. Эгри все это время находился в комнате и бессовестно надо мной подтрунивал, громко жуя излюбленные шоколадные конфеты.

После того как фасоны и расцветки были утверждены, Чука быстро соорудил мне прическу, нанес макияж, помог одеться и благословил на подвиги. Невзирая на то, что бои предстояли только завтра, сегодняшний день «подвигов» тоже не был лишен.

Началось все с небольшого интервью, затем было еще одно интервью, а после – удивительно, правда? – еще два запланированных интервью. Вырвавшись из цепких лап газетчиков, я практически бегом примчалась в главный зал, где к этому времени собрались все участники. В центре возвышался магический шар, рядом с которым замерла сосредоточенная Рута. В шаре подпрыгивали и скручивались быстрым вихрем жетоны, каждому из которых присвоили особый номер. После исключения Крестора участников осталось всего четырнадцать, а через два дня боев должно остаться семеро. Всего семеро из девяноста девяти!

Жеребьевка случайным образом разбивала нас на пары. Первой половине предстояло выйти на арену завтра, второй – послезавтра. В какой день выступить, мне было все равно, и единственное, о чем я молилась, – только бы не получить в соперники Олдера. О нет, я хотела с ним сразиться. Чертовски хотела! Но время еще не пришло, и я практически не сомневалась, что, случись встретиться с ним в бою именно сейчас, меня уделают как младенца.

– Номер девяноста девять против номера сорок три! – объявила Рута, и я облегченно выдохнула.

Сорок третий номер – Най Айян, обладающий магией водного творения. Учитывая мою огненную суть, бой предстоял как минимум интересный.

На эту жеребьевку имелось у меня еще одно потаенное желание – чтобы Трэю выпало сразиться с Олдером и всеобщий любимчик наконец потерпел фиаско. Но, увы, в этом случае звезды не сошлись.

Подвиги продолжились посещением больничного крыла, где я осведомилась относительно состояния Эшера Калле. К сожалению, в себя маг семи ветров до сих пор не пришел, но, по крайней мере, его состояние было стабильным.

Ну а завершал мои утренние героические шествия визит к отцу. Лекарь уже должен был составить заключение вчерашнего осмотра, и наступило самое время ехать в императорский дворец.

– Ты не поедешь, – с ходу отрезал отец, едва я переступила порог его кабинета.

Я только рот открыла, намереваясь возмутиться, как на меня сверкнули загоревшимися глазами и безапелляционно добавили:

– Ее величество приглашала только меня, так что тебе во дворце делать нечего.

И ведь не поспоришь! Никак не проверишь, правду он говорит или нет.

Но даже если императрица меня не ждет, посетить дворец нужно. Сомнительно, что позже я добьюсь от папы информации о результатах осмотра.

– Думаешь, я не понимаю, кому всем этим обязан? – не сводя с меня немигающего взгляда,

спросил отец. – Твое счастье, Фелиция Саагар, что ты участвуешь в играх. Иначе... Иначе взял бы розги и как всыпал!

Я сдавленно фыркнула. От такой детской угрозы ситуация вмиг утратила всю напряженную серьезность.

– Я ведь переживаю за тебя, пап, – вздохнула, подойдя к нему. – Хотя ты и поступаешь со мной по-свински.

Теперь фыркнул он.

– А ты докажи, что я не прав, – неожиданно заявил он. – Обойди всех соперников и выиграй главный приз. Если сумеешь, Лия, я действительно уверю, что моя дочь не только самостоятельная состоявшаяся личность, но и сильнейший боевой маг.

– Сумею. – Огонь довольно лизнул меня изнутри. – Не сомневайся.

– Учти, завтра буду внимательно следить за твоей техникой, – пригрозил папа. – Так что советую сегодня хорошенько потренироваться!

Потренироваться, да. Этим я и собиралась заняться после того как...

Ну, Драгор Непобедимый! Вот хитрый лис! Специально мне зубы заговаривает, отвлекая от темы осмотра!

Не успела я опомниться, как меня практически вытолкнули за дверь и вышли следом. Я бы еще непременно повозмущалась и поупрямилась, если бы, на папино счастье, рядом не оказался Эгри.

– Есть время поболтать? – почтительно кивнув главе, спросил он у меня.

Все утро Эгри держался молодцом, отпускал привычные шутки и казался беззаботным. Но я знала, чего стоила эта беззаботность. Кристор все-таки был его другом.

Мы сидели на принадлежащем гильдии стадионе, который сейчас был практически пуст. Раньше мы часто приходили на эту площадку, дурачились и гоняли по полю мяч. Половина детства здесь, можно сказать, прошла.

– Зачем он так, а? – запрокинув голову к небу, спросил Эгри. – Хороший ведь парень был.

– Казался, – поправила я. – Хорошим он только казался. Какими бы ни были мотивы, на такое идти нельзя. А я почему-то не сомневаюсь, мотивы эти самые что ни на есть корыстные.

– Он и правда несколько раз пытался тебя... устранить?

Видеть Эгри таким подавленным было непривычно, и я попыталась пошутить:

– Ага. Бил, бил и недобил. Я живучая!

– Следствие наверняка будут проводить закрытое, – поделился своими мыслями Эгри. – По крайней мере, до окончания игр придавать огласке результаты расследования не станут.

– А ты, случайно, не знаешь, с кем Кристор в последнее время общался? Может, замечал что-нибудь подозрительное?

– Ты, Филька, прямо следователь, – усмехнулся Эгри. – Если б замечал, давно бы рассказал. Так-то он парень закрытый. Со мной общался, с Эшером, с Райном, к Звелуне еще захаживал.

– К Звелуне? – удивилась я.

– Нравилась она ему. Вот уж не знаю чем. Слушай, – круто сменил Эгри тему и как-то вмиг повеселел. – Идем мяч погоняем?

Не дожидаясь ответа, ловко достал из колоды карту с изображением красного мяча и подбросил ее в воздух, после чего в руки ему упал точно такой же, только уже материализовавшийся мяч.

Вообще-то я намеревалась тренироваться, но в просьбе другу отказать не смогла.

– Давай-давай, – подбодрил меня Эгри. – А то знаю я тебя. Только в гильдию вернешься, сразу к своему Тедди побежишь. Да будет тебе известно, только дураки тренируются накануне выступления. Перед важным событием нужно отдыхать, расслабляться и не думать ни о чем плохом!

Смысл в его словах определенно имелся. Может, он и прав? Сдавшись, я махнула рукой, соскочила со скамьи и бросилась на игровое поле. Эгри побежал следом и как только со мной поравнялся, нас настигло громкое:

– А мне присоединиться можно?

С трибун к нам спускалась недавно упомянутая Звелуна.

Эгри ее присутствие ожидаемо не обрадовало, и он явно вознамерился возразить, но промолчал, получив от меня ощутимый тычок в бок.

– Конечно, – ответила я Звелуне, проигнорировав молчаливое недовольство друга. – Присоединяйся!

Мы играли в старый добрый трич. Носились по полю, отбирали друг у друга мяч и старались забросить его в кольца. Вначале Эгри показательно избегал всяческого контакта с предсказательницей, она тоже стремилась больше находиться рядом со мной, но после все как-то наладилось. Проснулся азарт, мы вошли во вкус и словно вернулись на много лет назад – в далекое детство, когда на этом стадионе еще не было колец и мы мастерили их сами, сами же приносили и устанавливали. Кажется, тогда и дышалось легче, и небо было безоблачней, и даже солнце светило ярче со своей высоты.

Отбрав мяч у Эгри и прицелившись в самое маленькое кольцо, я вдруг ощутила запах прилетевшего ветра. Он пах яблоками, как в том самом детстве, когда мы рвали их охапками и, небрежно отерев, с наслаждением ели. На несколько мгновений во мне проснулась ностальгия по тем временам. Взглянув на Эгри, я увидела щуплого, высокого для своего возраста мальчишку с задорной улыбкой и невероятным блеском глаз. А рядом – кучерявую рыжую девочку, всегда таскающую с собой прозрачный шар и кучу самодельных амулетов.

Картина была настолько реальной, что я почти поверила в нахождение поблизости зазнайки Тамии и здоровяка Аграна. А вон там – позади трибун, у старой скрюченной яблони отсиживается нелюдимый Трэй, который приходит в себя после наших насмешек.

Мы кричим, подзадориваем друг друга, деремся и смеемся, смеемся, смеемся, с восторгом принимая каждый подаренный жизнью миг. И куда только все делось? Когда успело уйти, изменив нас так, что мы даже не заметили?

Еще одно мгновение – и ностальгия сменилась искренней, практически детской радостью. Взмыл в воздух красный мяч, стремительно ринулся вперед и пролетел прямо сквозь кольцо. Я восторженно засмеялась, подняла руки и захлопала в ладоши, чувствуя себя восьмилетней девочкой.

Шальной, до крайности задорный настрой охватил не только меня. И Эгри, и даже Звелуна чувствовали то же – это читалось на их лицах, в поведении и звонких голосах.

Не применяя магию, пользуясь только физической силой и ловкостью, мы превращались в обычных людей и забывали обо всех свалившихся проблемах. Теперь я понимала, почему Эгри привел меня именно сюда, и была за это благодарна.

Проявив неожиданную сноровку, Звелуна перекрыла мне путь, сделала выпад, пытаюсь отобрать мяч, и наши руки соприкоснулись. В следующую секунду она резко отпрянула назад, споткнулась и едва не упала, а когда подняла на меня взгляд, ее глаза были пусты.

– Что такое? – заметив неладное, спросил Эгри, но ему никто не ответил.

Звелуна стояла неподвижно, слегка приоткрыв рот и смотря куда-то в пространство. Раскрасневшиеся от быстрого бега щеки стремительно побледнели, кожа стала мраморно-белоснежной и подчеркнула яркость рыжих веснушек.

– Начинается, – закатив глаза, страдальчески вздохнул Эгри. – Вот всегда с ней так.

Периодически случающиеся у Звелуны видения редкостью не были, но сейчас что-то заставило меня насторожиться. Сложилось впечатление, что ее теперешний транс вызвало соприкосновение наших рук, каким бы странным это ни казалось.

Время шло, а она все продолжала неподвижно стоять. Ничего не менялось, кроме ее вдруг зашевелившихся губ, беззвучно что-то зашептавших. Эгри с невозмутимым видом гонял мяч, не обращая на Звелуну внимания, а я не могла оторваться от ее застывших, практически стеклянных глаз.

По ощущениям, прошло не менее пяти минут, прежде чем она очнулась. Резко тряхнув головой, Звелуна осмотрелась по сторонам, а затем внезапно сорвалась с места и помчалась в сторону трибун. Вернулась она, держа в руке небольшой обломок ветки, которой в следующий миг принялась что-то рисовать на земле.

- Может, лекаря вызвать? - предложил Эгри, с показной жалостью на нее посмотрев.

- Тише ты! - шикнула я на него и опустилась рядом со Звелуной.

Выходящие из-под ветки каракули постепенно обретали форму, становились все более понятными и вскоре превратились в... растение. Точнее, кустарник с колючками и редкими, заостренными на концах листочками.

- Черт возьми, - потрясенно выдохнула я. - Да ведь это же...

Постоянно ускользающий образ, не дающий покоя со вчерашнего дня, вдруг отчетливо предстал перед глазами. Отчетливо до такой степени, словно я перенеслась во дворец и прямо передо мной оказался белоснежный котяра с пронизательными желтыми глазами.

Закончив рисовать, Звелуна поднялась с земли, отбросила ветку, отряхнула одежду и как ни в чем не бывало спросила:

- Тебе это о чем-нибудь говорит?

- Говорит, - не сводя взгляда с нацарапанного куста, подтвердила я. - А ты знаешь, что нарисовала?

- Это растение дважды с тобой связано, - прикрыв рот рукой, Звелуна зевнула. - Из-за него дважды проливалась твоя кровь.

- Моя кровь? - не зная, что и думать, удивилась я. - Дважды?

Звелуна пожала плечами и вмиг потеряла ко мне всякий интерес. Она всегда была странной, наш единственный астролог. Ночи напролет смотрела в телескоп, собирала травы, варила сложные эликсиры, а днем отсыпалась и выходила из комнаты только поздним вечером. Чем было вызвано ее сегодняшнее желание не только появиться на улице днем, но еще и присоединиться к нашей с Эгри игре, я не понимала, но возникло стойкое ощущение, что это судьба. По крайней мере, именно благодаря Звелуне я вспомнила, как выглядело показанное котом растение, и могла поискать его в соответствующих справочниках. Хотя... Зачем нужен справочник, если передо мной стоит та, что изучила их все от корки до корки?

- Так ты знаешь, что это за растение, или нет? - вновь обратилась я к ней.

Меня бессовестным образом проигнорировали. Впав в протрацию, астролог кружилась на месте и подставляла лицо приветливым солнечным лучам.

- Чокнутая, - констатировал Эгри.

- Это кайрийский бурецветник, - неожиданно раздалось позади нас.

Круто обернувшись, я наткнулась на стоящего рядом Олдера, подошедшего так тихо, что никто даже не заметил. Его внезапное появление отвлекло меня от его же слов, а когда я их наконец осмыслила, внутри взметнулось пламя.

Бурецветник! Яд, который подмешали мне в вино на приеме у герцога! Если трактовать слова Звелуны не буквально, как обычно все делают, можно считать, что в тот недавний случай пролилась моя кровь. Или, иными словами, я пострадала.

А почему «дважды»? Да потому что этой же дрянью кто-то методично травит моего отца! Ведь не случайно это растение привиделось мне именно во дворце сразу после осмотра папы лекарем. Кот просто дал подсказку - как и говорила императрица, этот шерстяной артефакт ничего не делает просто так!

- Что ты там рассказывал о действии бурецветника? - охваченная эмоциями, спросила я у

Олдера. – Его трудно распознать даже опытным лекарям, и он может оказывать разный эффект в зависимости от дозы, да?

Олдер утвердительно кивнул.

– А если его дают человеку малыми дозами на протяжении длительного времени? Такое возможно?

– Да.

Меня замутило. Мысль об отравлении приходила мне в голову и раньше, но я никогда не воспринимала ее всерьез, до последнего надеясь, что папин недуг связан с чем-то другим.

– Не понимаю, – выдохнула я, невольно обхватив голову руками. – Кому это нужно? Особенно сейчас, когда его вот-вот сменят?

– Мне кто-нибудь объяснит, что происходит? – прокашлявшись, привлек к себе внимание Эгри.

Его голос вернул меня к реальности и заставил моментально прикусить язык. Еще не хватало, чтобы он узнал о подорванном здоровье главы гильдии! Разумеется, Эгри я доверяла и знала, что он не станет болтать, но осторожность лишней не бывает.

Не успела я об этом подумать, как меня посетила другая мысль.

Магокамеры! Обнаружив, что они парят немного поодаль – там же, где рубились в карты наши охранники, я с облегчением выдохнула. Все-таки нужно быть осторожнее и контролировать каждое произнесенное слово.

Что до Олдера, то я не сомневалась – об отце он знает и без меня. Учитывая их близкое знакомство с императрицей, вряд ли она ему об этом не поведала. Скорее еще и расследование провести поручила.

В голове творился полнейший кавардак, среди которого на первый план выдвигалась решимость сию же минуту отправиться во дворец. И плевать, что отец запретил, плевать, что императрица не ждет, я должна обо всем рассказать!

Но стоило сделать всего один шаг, как Олдер преградил мне путь и посмотрел так, словно знал все мои мысли.

– Отойди! – потребовала я, теряя остатки контроля.

Его тон был подобен потоку холодной воды:

– Успокойся.

Вода столкнулась с бушующим внутри меня огнем, и раздалось шипение. Мое крайне злое шипение.

Не дав опомниться, он подхватил меня под руку и потащил прочь со стадиона, игнорируя полетевшие вслед крики Эгри.

– Дурдом! – расслышала я его возмущенные слова. – А ты что смотришь? – обратился он к Звелуне.

Наверное, будь на его месте кто-нибудь другой, он бы попытался вмешаться и меня «защитить». Но Эгри знал, что, если пожелаю, я могу прекрасно справиться сама, и раз уж позволяю Олдеру себя увести, значит, на то есть причины.

Эмоции просто кипели, рвались наружу, и я понимала, что Олдер прав – мне нужно успокоиться, если не хочу наделать глупостей. Но как тут можно успокоиться, когда ты вдруг узнаешь, что близкого тебе человека хотят убить?! Не просто сместить с должности, не просто подставить, а именно убить! И не кто-нибудь, а явно состоящий в гильдии маг!

Олдер привел меня к растущей неподалеку старой яблоне, усадил на выдавшую виды скамью и присел рядом. Раздраженно махнул рукой охранникам, подошедшим слишком близко, и те незамедлительно ретировались.

– Во дворец сейчас идти не нужно, – спокойно, но непоколебимо произнес Олдер.

Отлично! Сколько раз за день я еще это услышу?

- Во-первых, невзирая на молодость, Арелий – первоклассный лекарь, сумевший распознать бурецветник. Более того, он утверждает, что в организм твоего отца яд поступал вместе с черным чаем примерно последние пять – шесть месяцев. Хотя все же он не был уверен до конца и назначил дополнительные анализы. Но теперь нужды в них нет, и я сегодня же дам ему об этом знать.

Я уже перестала удивляться скорости, с которой Олдер получал нужную информацию. Не удивилась бы, даже узнай, что он и сегодня успел побывать во дворце.

- Процесс выведения такого яда очень сложен, просто перестать его принимать недостаточно. Потребуется госпитализация и долгое лечение. Правда, лорд Саагар до окончания игр категорически от него отказывается.

- Отказывается? – эхом повторила я. – То есть как – отказывается?! Мне нужно срочно с ним поговорить!

- Да угомонись ты! – не дав мне встать, повысил голос Олдер. – Он сейчас в департаменте, контролирует подготовку к завтрашнему этапу игр! Или ты хочешь прилюдно отчитать главу магической гильдии и устроить скандал на потеху журналистам?

- Хочу! – огрызнулась я. – Ты не понимаешь! Хотя бы можешь представить, каково это – узнать, что твоего родного отца полгода травят? А может, это твоих рук дело? Бурецветник растет в твоей драгоценной Кайрийской империи, моего отца ты ненавидишь! Так, может, решил отправить его на тот свет?!

Столкнувшись с остекленевшими карими глазами, я резко осеклась. Поняла, что перегнула палку и, с глухим стоном уронив лицо в ладони, сдавленно проронила:

- Прости.

Повисла напряженная, физически ощутимая, давящая тишина.

- Твое предположение обоснованно. – Голос Олдера звучал ровно и как-то отстраненно. – На твоём месте я бы подумал так же.

От такой ровности и отстраненности глаза почему-то защипало. Как никогда, я была близка к тому, чтобы позорно разреветься.

- Я так не думаю, – выдавила, смотря на свои сцепленные в замок руки. – Даже если бы мне предоставили кучу доказательств твоей причастности, все равно не поверила бы. Ты слишком гордый для того, чтобы действовать такими гнусными методами. И правильный. И даже добрый, черт тебя возьми, хоть и тщательно это скрываешь. А мне... мне просто плохо. Правда, плохо. Думала, что я сильная, независимая, способная со всем справиться. Но, когда дело касается близких, сложно держать себя в руках. У меня весь мир на глазах рушится. Я всю жизнь искренне считала, что наша гильдия – это большая дружная семья, а они...

Две предательские слезинки все-таки скатились по щеке, но не успела я их стереть, как мои руки накрыла ладонь Олдера. Ничего не говоря, он привлек меня к себе и поцеловал – жадно, страстно, не сдерживаясь. И я ответила на этот поцелуй, выплескивая горечь, боль и делясь неожиданно окрыляющим чувством, что дарили его объятия, прикосновения, само присутствие...

Отстранившись, он провел большим пальцем по моей щеке и посмотрел в глаза.

- Не думай о том, чего все равно не можешь изменить. Завтра будет трудный день, тебе нужно развеяться.

Поднявшись со скамьи, он потянул меня следом и с небрежной усмешкой добавил:

- Пойдем, моя прелесть.

- Куда? – спросила я скорее машинально.

- Увидишь. – Усмешка Олдера превратилась в многообещающую улыбку. – Уверен, тебе понравится.

Глава 24

Уже и не вспомнить, когда мне в последний раз доводилось вот так просто гулять по городу. Эмоции немного улеглись, и пусть я по-прежнему сильно переживала за отца, могла смотреть на ситуацию более трезво.

Чем-чем, а ослиным упрямством я точно пошла в него, поэтому точно знала: если он втемяшил себе в голову, что не ляжет в лечебницу до окончания игр, ничто не способно изменить его решение.

Стояла духота. Послеобеденное время было особенно жарким, но это не мешало горожанам заполнять столичные улицы. Многолюдность меня бы несколько не смущала, если бы я то и дело не ловила на себе самые разные взгляды. Кто-то смотрел с восхищением, кто-то – с любопытством, кто-то – с равнодушием, но всех их объединяло одно – узнавание.

Идущая навстречу девушка, держащая под руку молодого человека, даже притормозила, и до меня донесся ее взбудораженный шепот:

– Смотри, это же Олдер Дирр и Фелиция Саагар! А-а-а, с ума сойти!

– Милая, подожди, – попытался удержать ее спутник, но куда там – девушка на всех парах неслась к нам.

– Можно попросить у вас автограф? – Так на меня еще не смотрели. – Я вас просто обожаю! Вы такая невероятная, бесстрашная, не перестаю вами восхищаться! Вообще-то раньше моим кумиром была Айша Го, певица, вы наверняка ее знаете, но после вашего показательного выступления...

Пока я выслушивала непрерывную болтовню и ошарашенно расписывалась в подsunутом мне под нос блокноте, спутник девушки о чем-то говорил с Олдером. Причем, судя по восторженному блеску глаз, в фанатизме он недалеко ушел от своей подруги.

– Вот спасибо! – аккуратно спрятав блокнот в сумочку, поблагодарила девушка. – Удачи вам и победы, Фелиция! Всей душой за вас болеть буду!

Не успела я поблагодарить, как заметила, что вокруг нас успела собраться знатная толпа, из которой в следующий миг донесся скрипучий старушечий голос:

– Фелиция? Кто сказал Фелиция? Да пропустите вы, окаянные, дайте на нее живьем поглядеть!

Протискиваясь меж людей с напористостью гартаха, к нам пробивалась невысокая сухонькая бабуля, активно орудующая клюкой. Оказавшись в первых рядах, она поправила круглые очки, прищурилась, рассматривая меня, словно лежащий на витрине товар, и выдала:

– И точно, Фелиция! Чего ж ты, окаянная, мечами размахиваешь, пример дурной девкам подаешь? У меня вон давеча внучка говорит: тоже хочу в боевые маги податься. А куда ж ей в маги-то? Да еще и в боевые? Ее ж вон сосед замуж зовет, а она насмотрится игр этих ваших и носом крутит...

– И правильно делает! – вступилась бравшая у меня автограф девушка. – Женщины имеют такое же право на самовыражение, как и мужчины!

– Милая... – попытался осадить ее спутник, но девушка из милой стремительно превращалась в настоящую фурию.

Ее тут же поддержала какая-то дама, следом возмущился стоящий в первых рядах пожилой мужчина, а после все крики превратились в сплошной неразборчивый гул.

– Пора сматываться, – прорвался сквозь это сумасшествие голос Олдера.

Меня схватили за руку и увлекли за собой. Удивительно, но перед Олдером все моментально расступались, даже магию применять не требовалось.

Только когда мы прорвались сквозь толпу и немного отделились, послышалось эмоциональное:

– Уходят! Держи окаянных!

Мы с Олдером переглянулись и, не сговариваясь, сорвались на бег. Стремительно несясь по улице, сворачивая из одного переулка в другой, я поверить не могла, что это происходит на

самом деле. Что секретный агент Кайрийской империи улепetyвает от воинственно настроенной бабульки и толпы поклонников, а я улепetyваю вместе с ним!

В какой-то момент осознание ситуации вылилось в неконтролируемый смех. Я бежала, давась им, задыхаясь и не в силах остановиться.

– Мы как нашкодившие школьники! – выдавила сквозь слезы. – Олдер, подожди... подожди, кому говорю, я сейчас умру!

Остановившись, я привалилась спиной к стене какого-то магазина и попыталась отдышаться. Легкие разрывались не столько от бега, сколько от все того же смеха, который никак не желал униматься.

– Ой, не могу, – выдохнула, икнув. – Окаянные мы с тобой! Окаянные представители боевых магов...

Олдер весело фыркнул. Я подняла на него глаза и увидела перед собой не опытного и опасного мага, а практически мальчишку – самого настоящего мальчишку, только что устроившего удачную шалость!

– Ты бы за перепадами настроения следила, – сыронизировал Олдер. – Поберегла бы здоровьице-то, внученька.

Фразу о здоровье он произнес, точь-в-точь скопировав интонацию старушки, и меня скрутило по новой.

Чуть позже, после того как я отсмеялась и в который раз за день успокоилась, мы, уже не торопясь, дошли до соседнего квартала. Когда я поняла, куда именно Олдер меня ведет, то немало удивилась. Мы направлялись напрямик к лавке мастера Эйча, торгующего всевозможными магическими штучками. Работал он не то чтобы нелегально, но лишнего контакта с властями все же старался избегать. В последний раз я приобрела у него усилитель для «братиков» – хороший такой усилитель, качественный. Но с тех пор ничего толкового по оружейной магии у него не находила и предпочитала иметь дело с другими торговцами.

– Прошу. – Открыв дверь, Олдер пропустил меня вперед, и я вошла в небольшое, пропахшее пылью помещение.

Мастер Эйч, надев магические увеличительные очки, корпел над каким-то артефактом. Видимо, процесс увлек его очень сильно, так как приход потенциальных покупателей остался незамеченным.

С моего последнего визита в этой лавке ничего не изменилось. Все тот же непритязательный интерьер и захламленность, в сущности, бесполезными вещами.

– Мастер! – прикрыв за нами дверь, позвал Олдер.

От неожиданности Эйч вздрогнул всем своим худощавым тельцем, выронил из рук отвертку, тут же ее поднял и лишь после на нас посмотрел. В первое мгновение на его лице отразилось недовольство, но его быстро сменило узнавание, а затем – раболепство. И здесь узнали, гартах их всех сожри!

Правда, несмотря на наше давнее знакомство, раболепствовал мастер перед Олдером. Маленькие глазки так и загорелись, оживились от предвкушения скорой наживы.

– Все готово, лорд Дирр, – довольно потерев руки, заверил Эйч. – Не извольте беспокоиться, товар надлежащего качества, даже сертифицированный. Я лично несколько раз перепроверил!

– Веди, показывай, – кивнул Олдер. – Только сперва бумаги предоставь.

– Проверить хотите? – Сняв с шеи ключ, мастер отпер верхний ящик письменного стола. – Это правильно, в нынешние времена никому верить нельзя, оберут и обсчитают, прощелыги ушлые!

Я негромко хмыкнула – самого Эйча как раз к таким и относил. Особенно после того, как он едва не взял за усилитель сумму, в полтора раза больше установленной.

Пока он доставал бумаги, я мысленно прикидывала, что, собственно, происходит и для чего Олдер меня сюда привел. Может, снаряжение свое пополнить хочет? Это он, конечно, зря.

Эйч давно ничего путного не привозит.

- Ознакомишься? - изучив сертификат, обратился ко мне Олдер.

- А должна? - вопросом на вопрос ответила я, в то время как ноги сами несли меня к столу.

Меня снедало жуткое любопытство, и, если быть до конца честной, увидеть, что же там такое, хотелось жутко.

Я ожидала всякого. Даже допускала, что «ушлый прощелыга» в кои-то веки привез что-нибудь полезное. Но реальность превзошла все мыслимые и немыслимые ожидания. Одного взгляда на наименование товара было достаточно, чтобы я пришла в абсолютный и безоговорочный восторг. Практически в эйфорию!

- А-а-а... - протянула, растеряв все нормальные слова, - ...балдеть.

- Сейчас его живьем, так сказать, покажу! - торжественно пообещал Эйч и поманил нас за собой.

Мы прошли по узкому коридорчику, миновав дверь, за которой, как я знала, находился склад. Дойдя до самого конца коридора, Эйч велел нам отвернуться, проделал какие-то манипуляции, и, когда мы снова повернулись к нему лицом, перед нами была невысокая вишневая дверца.

Ай да мастер Эйч! Ай да ушлый прощелыга! И ведь в прошлый мой визит даже словом не обмолвился о том, что у него есть склад с особыми, очень ценными магическими вещами! Да если бы я знала...

Учитывая размеры лавки, эта комната должна была быть совсем крошечной. Но, видимо, здесь использовался расширяющий пространство артефакт, потому как площадь она имела внушительную.

- Особые вещи для особых клиентов, - не без гордости сообщил Эйч. - Строго под заказ. В индивидуальном порядке, так сказать!

Он говорил что-то еще, но я не слышала, потому что увидела их - доспехи.

В виде эфира - полупрозрачные, пропускающие лучи света, с высоким показателем прочности и мечом в довесок.

- Идеальная сочетаемость с огнем, - словно издалека доносились до меня слова Эйча. - Отличная противостихийная защита пятого уровня, усилитель личностной магии, возможность призыва другого оружия и его комбинирования...

Чем больше он говорил, тем ближе я подходила к заветным доспехам. Смотрела на них как замороженная и была готова отдать почти все, лишь бы прикоснуться к этой сложнейшей магии.

Дело в том, что оружейная магия предполагает использование разного рода магического оружия. У каждого обладающего ею мага есть личное хранилище - этакий «склад» в пространстве, где хранится весь купленный арсенал. Оружие всегда эфирное, и лишь во время призыва обретает материальную форму. С доспехами же все иначе. Как правило, они слабые, поэтому приходится надевать сразу несколько. При этом они как были изначально эфирными, так ими и остаются, для сторонних наблюдателей являясь невидимыми.

Те доспехи, что я сейчас видела перед собой, разительно от них отличались. Новейшие магические технологии - вот что это такое! Последнее слово в магии, передовые разработки, правообладателями которых, к сожалению, стали кайрийцы, обошедшие в этом плане нашу империю.

- Ну так что, оформляем покупочку? - заискивающе, но вместе с тем нетерпеливо спросил Эйч. - Как видите, товар полностью соответствует заявке, в подлинности сертификата вы убедились. Все чин чин, как говорится!

Мысленно я уже сто раз надела эти потрясающие доспехи, скомбинировала их с огненными мечами, уничтожила парочку гартахов и горных троллей, одержала не без их помощи победу в играх... И тут в мои сладкие грезы ворвалось утвердительное:

- Оформляем.

Как оформляем? Куда оформляем?

Доспехи были женскими, а это могло значить лишь одно: Олдер заказал их для меня. Для меня, черт возьми! Да они же стоят как половина нашей гильдии!

С огромным трудом, невыразимым сожалением и гложащей печалью отойдя от своего – такого близкого! – сокровища, я поинтересовалась:

– Для чего тебе женские доспехи, позволь спросить?

– Не для чего, а для кого, – невозмутимо ответил господин-чрезмерно-щедрый-маг. – Благодарственного поцелуя от тебя ждать не приходится, поэтому меня устроит простое спасибо.

Медленно сложив руки на груди, я посмотрела на него настолько выразительно, насколько могла. Весь мой облик должен был прокричать о том, что в таких дорогих подарках я не нуждаюсь и принимать их не намерена, а благодарственные поцелуи, как и простые спасибо, пускай покупает у кого-нибудь другого.

Зная характер Олдера, я была уверена, что он попытается проигнорировать мой протест. Даже приготовила веские аргументы, способные убедить его в моей решимости, но они неожиданно не потребовались. Отведя меня в сторону, подальше от любопытного торговца, Олдер пояснил:

– За эти доспехи платить не придется. Эйч обязан мне спасением своей шкуры и вот уже несколько лет не может вернуть долг. Не лишай его такого шанса.

И почему я не удивлена? Все-таки у Олдера поразительная способность иметь нужные знакомства и пользоваться ими с удивительной изощренностью.

Я усмехнулась:

– Неужели господин маг не хочет забрать долг с пользой для себя?

– А я с пользой и забираю, – склонившись к моему лицу, вкрадчиво заметил он. – Не будь дурой, моя прелесть, и бери то, что само идет к тебе в руки. Ты ведь до безумия их хочешь.

О да, я хотела. До нетерпеливого зуда в кончиках пальцев, до дрожи и близости сердечного приступа. Наверное, именно из-за неконтролируемой жадности и желания их заполучить наплевала на свои принципы и больше не стала спорить. Да и, в конце концов, разве Олдер не прав? Если на меня не потратят ни копейки, почему бы и не принять этот подарок, раз уж он все равно здесь? Уж лучше пусть доспехи обретут хозяйку в моем лице прямо сейчас, чем будут Всевышний знает сколько дожидаться подходящего покупателя.

Но прежде чем капитулировать окончательно, я лично спросила Эйча, во сколько нам обойдутся доспехи. И лишь когда тот, помявшись, с сожалением признал, что денег не возьмет, решилась. Конечно, Олдер мог договориться с Эйчем заранее, но я видела, что торговец не врет. Такую досаду, какая отражалась в его маленьких глазенках, просто невозможно сыграть!

Из лавки я буквально вылетала, душа пела и плясала оттого, что в моем арсенале теперь имелись такие потрясающие доспехи. Я уже строила планы, как и при каких обстоятельствах стану их применять – в первый раз нужно обязательно воспользоваться ими так, чтобы это смотрелось наиболее эффектно. Учитывая, что завтра мне предстоит выступить против водного мага, использовать новоприобретенные доспехи тоже придется уже завтра.

– Решил отдать мне победу? – ухмыльнулась я Олдеру. – Понимаешь ведь, какой у меня теперь козырь?

– Не надейся, моя прелесть. – Он с хитрым видом приобнял меня за плечи. – Лучше подумай, как этот козырь правильно использовать.

Здесь он снова был прав. К применению доспехов следовало подойти с умом и тщательно изучить их свойства, чем я и собиралась заняться этим же вечером. Но прежде чем возвращаться в гильдию, Олдер предложил зайти перекусить. В районе, где располагалась лавка Эйча, находилось несколько недорогих таверн, примечательных тем, что посетителям не было друг до друга никакого дела. Так что на сей раз обошлось без узнаваний и восторженных толп. Бремя славы временно оставило наши звездные персоны, и мы смогли спокойно насладиться поздним ужином.

Сидя за небольшим дубовым столиком и неспешно потягивая безалкогольное пиво, я не могла понять, когда начались эти перемены. Когда я успела так сблизиться со своим главным соперником, когда он занял существенную часть моей души и когда находиться рядом с ним мне вдруг стало так хорошо. Подобную легкость в общении я ощущала разве что с Эгри, но она была совершенно другой.

Всякий раз Олдер прекрасно чувствовал мое настроение и давал именно то, что мне требовалось. То заставлял смеяться, то выводил из себя, то стимулировал к действиям и заряжал решимостью, а то и вовсе спасал. Он мог породить во мне целый спектр эмоций, но никогда не оставлял равнодушной. Кажется, за такой короткий срок он успел узнать меня лучше, чем я знала себя сама.

- О чем задумалась? - нарушили слова Олдера ход моих мыслей.

- Да так. - Я беззаботно пожала плечами и сделала большой глоток. - Представила, как завтра уделаю Ная.

Не говорить же, что думала о нем? Скорее язык себе откушу, чем в этом признаюсь! А вот поблагодарить Олдера все-таки стоило. Бесплатно или нет, но он сделал мне такой подарок, о котором раньше я могла только мечтать. Какое все-таки счастье, что я никогда не была настоящей леди, терзающейся из-за всяких пустяков. Наверняка такая «настоящая» сейчас испытывала бы угрызения совести и порывалась вернуть дорогой подарок обратно.

- Вот тебе мое спасибо, - перегнувшись через стол, я похлопала Олдера по плечу и доверительно предупредила: - Говорю сразу, если передумаешь и решишь забрать доспехи обратно - не отдам.

Олдер негромко засмеялся, а я, опустившись на место, уже серьезно добавила:

- Если бы такой подарок мне решил сделать кто-то другой, я бы его не взяла. Даже бесплатно.

Его смех затих, и теперь карие глаза смотрели на меня с такой же серьезностью.

Через несколько мгновений губы Олдера тронула легкая улыбка.

- А я бы не стал делать такой подарок кому-то другому.

- Потому что я - единственная обладающая оружейной магией девушка, которую ты знаешь? - спросила и почему-то затаила дыхание.

- Потому что ты - просто единственная, - уже без тени улыбки ответил Олдер. - И самая удивительная из всех, кого я когда-либо встречал.

Мне не раз делали комплименты, да и удивительной как-то тоже называли. Но никогда подобные слова не звучали так по-настоящему, никогда моя ответная реакция не была столь яркой - возникло чувство, будто в моей душе после долгой ночи внезапно наступил рассвет. А во всей таверне, напротив, некто сгустил полумрак, стер окружающий суетливый мир, оставив лишь маленький светлый островок, на котором находились мы двое. И пламя двух стоящих на нашем столе свечей вдруг дрогнуло, разгорелось, потянулось друг к другу и переплелось, словно подчинившись неведомой магии.

На улице раздался взрыв, сквозь оконное стекло просочились разноцветные отблески - кто-то запустил фейерверк. Но даже он не разрушил этот момент, а вписался в него и подчеркнул, добавив нужных красок.

В гильдию мы возвращались пешком, пользуясь ночной темнотой и идя по малолюдным улочкам. Где-то в центре все еще гроыхал салют, окрашивающий небо радужными переливами, прогретый за день воздух постепенно остывал, становясь прохладным и волшебно свежим. Мы шли молча, и только наши руки иногда случайно соприкасались, а порой пальцы Олдера едва ощутимо - и, конечно, так же случайно, - сжимали мои.

- Ты это специально, да? - надеясь, что в сумраке не видно моей широкой улыбки, пошутила я. - Решил меня отвлечь и не дать потренироваться, чтобы я завтра проиграла?

- А ты до сих пор сомневаешься? - сыронизировал Олдер. - Для того чтобы ты проиграла, я даже снабдил тебя лучшими доспехами.

подавшись порыву, я остановилась, потянула его за рукав, вынуждая остановиться следом, и, глядя куда-то в сторону, признала:

- Это был чудесный вечер. Правда, чудесный. Я даже об отце на время забыла.

На каком-то интуитивном уровне я ощутила, как Олдер несколько напрягся.

- С ним все будет хорошо. И на играх тоже больше никто не пострадает - разумеется, если не считать травм, полученных в честном бою.

Портить эти мгновения, возвращаясь к обсуждению проблем, не хотелось совершенно, но я не могла не спросить:

- У тебя есть предположения, кто может стоять за Крестором?

Сковавшее Олдера напряжение стало еще ощутимее, и ответил он не сразу:

- Есть. Но пока они не подтвердятся, говорить об этом не стоит. - Мягко приподняв меня за подбородок и посмотрев в глаза, он посоветовал: - Не переживай понапрасну, моя прелесть, лучше сосредоточься на играх.

- Еще пара таких советов, и я всерьез решу, что ты желаешь мне победы.

- Игры тяжелы не только физически, но и морально, - не поддержал моего замечания Олдер. - Давление сказывается даже на обладающих хорошей физической подготовкой мужчинах.

- У меня тоже отличная физическая подготовка! - перебив, тут же возмутилась я.

- Нисколько в этом не сомневаюсь, - без намека на насмешку кивнул он. - Ты боец, Фелия, но это не мешает тебе оставаться девушкой - хрупкой и нежной глубоко внутри. Редкое сочетание качеств.

- Это ты сейчас в отместку за то, что днем я назвала тебя добрым? - Я так и порывалась свести все к шутке, пытаюсь скрыть охватившее меня смятение.

- Непростительное оскорбление, - подтвердил Олдер, склонившись ко мне.

На этот раз поцелуй был ожидаемым, долгожданным... и ничуть не благодарственным, гартах его возьми!

Я уже и забыла, каково это - выходить на арену. Это и раньше было невероятно волнующе, а теперь, когда заветный четвертьфинал стал как никогда близок, волнение просто зашкаливало. Точнее, зашкаливало оно все утро, во время сборов с Чукой, провалившейся попытки поговорить с отцом, который отбыл из гильдии еще раньше меня, и пока я сидела в зале ожидания.

Но как только узкий коридор остался позади, все эмоции во мне словно отключились. Вздуродраженные, громко кричащие зрители воспринимались отстраненно, как и предшествующие бою спецэффекты. Сегодня Тамия контролировала их лично, превзойдя саму себя.

При моем появлении на арене взметнулись алые всполохи пламени, взлетели россыпи золотистых искр, в следующее мгновение обратившиеся огненными птицами. На той части арены, где стоял Най Айян, бушевала вода, скручивающаяся в огромные спирали и превращающаяся не то в подобия драконов, не то в гигантских змей.

Пока это было лишь шоу, но подвластная Наю магия - магия водного творения, позволяла использовать воду для любого замысла, создавать любую фигуру или существо. И с этой магией мне предстояло столкнуться.

Сам Най выглядел как никогда уверенным и приветственно махал собравшейся публике. Его светлые волосы были собраны в низкий хвост, на руках виднелись черные перчатки, на которых я сразу распознала установленную защиту от огня. Такая же защита была наложена и на его одежду.

Я мысленно хмыкнула: использовать огонь против воды сложно, поэтому в нашей схватке приоритетной станет оружейная магия.

Мы с Наем остановились на значительном расстоянии, но оно не мешало нам смотреть друг другу в глаза. На огромном табло светились цифры - последние оставшиеся до боя секунды.

Трепетали развешенные вокруг арены флажки, теплый ветер развеивал пряди волос, сливался с дыханием и наколдывал уверенность. Удары сердца были четкими, размеренными – здесь не осталось места страху и панике. Не осталось ничего, кроме застывшего напротив мага и меня самой, чувствующей, как магия расплавленным золотом течет по венам и яркими отблесками отражается в расширенных зрачках.

Три...

«Это моя битва».

Два...

«Моя победа».

Один...

«Вперед!»

Мы сорвались с места синхронно, точно в тот момент, когда над ареной раздался удар гонга. Его звук еще не успел затихнуть, а острый клинок уже разрезал упругие водные струи, словно мягкое масло. Сзади на меня ринулись гигантские змеи – теперь не спецэффекты, а порождения сложной водной магии. Уклонившись, я призвала кривой меч, каким не пользовалась на играх прежде, и рассекла двух из них на мелкие, полетевшие в лицо капли. Третья с невероятной скоростью обвилась вокруг моей талии, сдавила с нечеловеческой силой, вызывая дикую боль.

– Прости, принцесса, – шепнула она голосом стоящего в нескольких шагах Ная. – В играх нет места нежности. Впрочем, – глаза водной змеи хитро блеснули, – если решишь сдаться, твое прекрасное личико не пострадает.

Не обращая внимания на боль, я усмехнулась: пусть мечтает.

Я не собиралась использовать огонь так скоро, но сейчас он пришелся как раз кстати. Вызвав его из самой своей глубины, позволив наполнить тело и раскалить его до предела, заставила змею с шипением испариться. И тут же, немедля, бросилась на противника, используя пару клинков. Най ловко уклонялся от обрушивающихся на него ударов, но не менее ловко от его атак уходила я. Придав воде форму таргхана, он встал на него верхом и взлетел. В моих руках тут же появилось усиленное лассо, в следующий миг обхватившее когтистую лапу.

На лице Ная промелькнуло удивление, и я вновь понимающе усмехнулась: не ожидал, что сумею воздействовать на его драгоценную воду. Вот главная слабость водного творения – при определенных навыках и усилителях на такую воду можно воздействовать как на твердое вещество.

Резко потянув лассо на себя, я вынудила таргхана взречь, а Ная – спрыгнуть на землю. Мгновенно среагировав, он обратил своего таргхана в такое же лассо, какое было у меня, только водное. Со звучным щелчком они схлестнулись, связались в тугий узел и обратились в живой проводник двух магий. Я буквально физически ощутила исходящую от Ная мощную энергию, стремительно движущуюся ко мне.

Мое заявление о том, что не стану часто использовать огонь, оказалось опрометчивым. Едва начавшийся поединок показал, что как раз огненную магию применять и стоит. Именно обхватившее мое лассо пламя сдержало напор соперника, и эта короткая схватка закончилась ничьей. Хлесткий конец лассо пришелся Наю по щеке, меня тоже задело.

Теперь соперник смотрел на меня иначе. Кажется, наконец понял, что легким поединок не будет. А я мысленно усмехнулась в третий раз, вспомнив, как еще пару дней назад он с убежденностью доказывал, что своим успехом в играх я обязана влиятельному папочке.

– Значит, поиграем, принцесса? – Прищурившись, он отер тыльной стороной ладони выступившую кровь.

– Счастливого проигрыша, мой принц, – от всей души пожелала я и в мгновение ока оказалась рядом с ним, вооруженная полыхающими клинками.

Один удар сменял другой, появлялась и исчезала защита, пробиваемая активными, набирающими силу атаками. Отбросив все лишнее, забыв обо всех чувствах, помимо неистовой жажды победы, мы сцепились, точно не поделившие территорию гартахи.

Я уже сбилась со счета, сколько раз приходилось падать и вставать, сколько ударов было пропущено, отражено и нанесено. От непрерывного столкновения с водой я была насквозь мокрая, капли стекали по лицу, шее, рукам, забирались под одежду, но не спасали от жары. Через некоторое время даже собственный огонь стал казаться невыносимо горячим, лучи палящего солнца были повсюду, вызывая мимолетное сожаление о том, что наша пара сегодня сражается в числе первых. Вечером биться проще.

Наю тоже приходилось несладко. Открытые участки его кожи покрывали царапины и мелкие ожоги, растрепавшиеся волосы налипли на разгоряченное лицо, дыхание водного мага было прерывистым и тяжелым.

Окружившие меня водяные львы стали неожиданностью. Только-только Най с трудом отразил мой особо изощренный удар, как вдруг глухо зарычал и, выставив перед собой руки, сотворил сложный жест. Львы появились внезапно – огромные, скалящиеся, обнажающие ужасно реалистичные клыки.

«Вот оно, – мелькнуло в окутанных жаром мыслях. – Самое время».

Появление доспехов сопровождалось окутавшим меня сиянием, слившимся с огнем. Удивительно, но, как только на мне появилось прочное золотистое облачение, стало гораздо прохладнее, словно оно защитило даже от невыносимой жары.

Мимолетно отметив всеобщий изумленный вздох, я сосредоточилась на противнике. Контроль над львами отнимал все его силы, и концентрироваться на чем-либо другом Най был сейчас не в состоянии. Этим я и намеревалась воспользоваться.

Стоило попытаться броситься прямо к нему, как пара львов с грозным рыком преградила мне путь. Еще пара оказалась позади, а слева и справа – еще по одному. Наличие доспехов придало уверенности, и я решительно побежала вперед. «Братики» устремились к водным тварям, что стояли по бокам, огненные клинки обрушились на тех, что позади, а со стоящими впереди я вознамерилась совершить немислимое.

«Сумасшедшая!» – словно со стороны услышала глас собственного здравого смысла, которому вторил мой личный ангелок.

Зато бесшабашность и хвостато-рогатый толкали вперед, заставляя не замечать препятствия и не видеть ничего, кроме одной-единственной цели в лице Наю. Все окружающее превратилось в неясную абстракцию, крики зрителей слились в один сплошной гул.

Пригнувшиеся, готовые к атаке львы, переливающаяся под солнцем вода, бег и прыжок. Два громадных водяных хищника и сошедший с ума боевой маг.

На несколько долгих мгновений я будто оказалась в вакууме, превратившись в само сосредоточение раздражающей тело боли. Охваченный огнем клинок проходил прямо сквозь водные создания, и я... проходила вместе с ним. Доспехи стремительно нагревались, преодолевая мощное сопротивление, я с силой сжала челюсти и вцепилась в рукоять как в последнюю возможность на спасение.

С раздрающим горло криком, собрав все оставшиеся силы, прошла сквозь толщу воды, лишив ее созидательной энергии. За моей спиной львы обрушились наземь мощным потоком, а я, прежде чем нанести последний, решающий удар, столкнулась с потрясенным взглядом Наю.

Глава 25

Стоя рядом с поверженным соперником, я подняла вверх руку, сложив пальцы знаком игр, и трибуны взревели. Мое тело дрожало от перенапряжения, магия все еще бурлила в крови, в голове шло настоящее сражение суматошных мыслей.

Я пришла в себя, лишь когда на негнущихся ногах покидала арену. До последнего держала спину прямо и шагала ровно, но едва спасительный коридор оградил меня от публики, буквально рухнула на холодный пол, привалившись спиной к стене. Ко мне тут же бросились лекари, оттеснившие столпившихся журналистов. К всеобщему удивлению, беглый осмотр показал, что госпитализация мне не требуется. Кажется, этому факту не удивилась только я. Еще бы она требовалась при такой защите, какую обеспечили мои новые доспехи!

Тем не менее восстанавливающий эликсир все же пришлось выпить, как и обезболивающее. В конце дня мне еще предстояло выйти на арену вместе с остальными победителями, а опыт подсказывал, что уже через час из-за ноющих мышц будет трудно даже пошевелиться.

Между боями традиционно выступали певцы и танцоры, публике показывали зрелищные номера, из-за чего этот этап игр растянулся еще на несколько часов, которые я провела в личной комнате отдыха. Компанию мне составил Чука, колдующий над порушенной прической, цокающий языком по поводу многочисленных ссадин и смазывающий их какими-то собственными, а также выданными лекарями кремами. Все это, разумеется, после того как я отмокла в персональной ванне, вода в которой была щедро сдобрена маслами, оказывающими расслабляющий эффект.

– Как себя чувствуешь, детка? – осведомился Чука, втирая мне в шею очередной крем.

– Флаконом духов, – распластавшись в кресле и наблюдая, как Плакс гоняется за собственным хвостом, выдохнула я.

Благодаря вышеупомянутым процедурам, ароматы от меня исходили разнообразные, от хвойно-цитрусовых до цветочно-ягодных.

– Что за страдальческое выражение лица? Тыходишь на кислую капусту. – Чука, как всегда, не скупился на «комплименты». – Где блеск в глазах и улыбка от радости победы?

– Можно подумать, ты знаешь, что такое кислая капуста, – хмыкнула я, невольно поморщившись от соприкосновения крема с особо глубокой царапиной.

Чука выразительно вскинул свои осветленные брови.

– Да будет тебе известно, моя живущая в деревне бабушка готовит потрясающую кислую капусту и соленые огурцы.

Проиграв в погоне за хвостом, Плакс разочарованно твякнул и, упав, жалобно заскулил. Вот кто здесь настоящий страдалец!

Оставить любимца без внимания Чука, конечно, не мог. Забыв о нуждающейся в заботе подопечной, подбежал к ненаглядному песику и принялся с ним сюсюкаться. Я же была так удивлена его откровениями насчет бабушки и кислой капусты, что даже забыла съязвить.

– Ну, так где радость победы? – приведя Плакса в чувство, вернулся ко мне великий стилист.

– Сдохла в зародыше.

Состояние мое было странным. Просто эту самую победу никак не могла до конца осознать и, соответственно, удовлетворения от нее пока не испытывала. Зато испытывала ломоту во всем теле, болезненность в мышцах и щипание кожи от многочисленных кремов – даже выпитые эликсиры не могли до конца избавить от последствий поединка.

Страдаю я крайне редко и только по серьезным поводам, в жалости никогда не нуждаюсь, а капризы – это вообще не про меня. Но вот сейчас показных страданий захотелось просто невтерпех. От Плакса заразилась, не иначе.

Вдобавок от недавно пережитого внутренне меня до сих пор трясло, и весь бой казался каким-то нереальным, далеким сном.

– Ты теперь в четвертьфинале, детка. – В интонациях Чуки впервые улавливались одобрение и

похвала, радость от которых мгновенно перечеркнул следующий вопрос: – Надеюсь, ты помнишь, что в числе таких же счастливиц тебе предстоит отправиться в императорский дворец на бал, устроенный в вашу честь?

Страданий захотелось с удвоенной, нет – с утроенной силой!

– Когда там этот бал? – Вдобавок к моим мучениям под ложечкой неприятно засосало.

– Через четыре дня, – добил Чука и проворчал: – Катастрофически мало времени на подготовку... было бы, если бы у тебя, детка, не имелось меня.

Уже через пару минут он опустил спинку кресла и велел мне лечь на живот. Протяжно вздохнув, я выполнила требуемое и заскулила почти как Плакс, когда на мою спину вылили еще одну порцию масла и принялись разминать мышцы.

– Ты еще и массажист? – пробурчала я, закрыв глаза.

– У меня много талантов, – невозмутимо констатировал Чука. – Можешь гордиться тем, что сейчас тот редкий случай, когда я применяю этот.

Массажировать Чука умел, это факт. Мне даже удалось полностью расслабиться, растворяясь в охватившей тело и разум неге. Я уже давно не испытывала скованности, находясь перед ним полуодетой, и воспринимала его точно так же, как он – меня. Я для него модель, то есть не женщина. Он для меня стилист, то есть не мужчина.

Слуха коснулся легкий шорох и короткое «гав!» Плакса, руки на моей спине замерли, а затем продолжили свое движение. Сильные пальцы то надавливали до легкой боли, то превращались в легкие перышки, невесомо ласкающие кожу. Вычерчивая только им ведомый узор, все больше и больше расслабляли, погружали в мир удовольствия, вызывая желание уже не скулить, а мурлыкать, как довольный разнежившийся кот. Каждая клеточка тела незаметно для меня наполнялась теплом, в животе рождалось мучительно-сладкое томление, выливающееся в неконтролируемую мелкую дрожь. Закрытые глаза только усиливали ощущения, а ладони все скользили по моей спине, втирая масло и заставляя мое дыхание делаться прерывистым и частым.

Это уже не походило на обычный массаж. Понимание, что происходит что-то не то, совпало с тем, что я почувствовала аромат сандала. А в следующее мгновение ладони остановились на моих лопатках, шею обдало горячим дыханием, за которым последовало прикосновение губ, подобное электрическому разряду.

Распахнув глаза, я встрепенулась, прижала к груди халат, на котором лежала, и резко сев, обнаружила рядом с собой не Чуку. Стилист испарился, прихватив своего питомца, а надо мной нависал, сверкая темными глазами, Олдер Дирр.

– Леди Саагар, где же ваше хваленое красноречие? – нарушил затянувшееся молчание ироничный голос, отдающий хрипотцой.

Взбудораженная и растерянная, я не нашла ничего лучше, чем спросить:

– Т-ты куда дел моего стилиста?

Собственный голос прозвучал непривычно низко, и я, неотрывно вглядываясь в лицо нависшего надо мной мага, машинально облизала пересохшие губы. Этот жест тут же привлек его внимание, и остановившийся на моих губах взгляд стал практически осязаем. Аромат сандала окутал меня дурманящим облаком, вытеснив все прочие запахи.

– Ты хотела сказать – доморощенного массажиста? – В тон Олдера затесались недовольно-предостерегающие нотки. – Сегодня его услуги больше не потребуются.

– Что значит – не потребуются? – Чрезмерная близость Олдера плохо влияла на скорость моего мышления. – Кто мне собратся поможет? А тунику, на которой тысяча миллионов крючков, кто застегнет?

Легко преодолев вялое сопротивление, маг вынудил меня снова лечь и, положив ладони мне на спину, вкрадчиво ответил:

– Я застегну. – Руки медленно двинулись вдоль позвоночника, а следующие слова пощекотали щеку: – Всю тысячу миллионов.

Новая волна дрожи накрыла с макушки до пят, и такая реакция не могла остаться незамеченной. Не отходи я сейчас после боя, не пребывай в таком заторможенном состоянии, обязательно бы возмутилась его наглостью, но сейчас сил противиться не было никаких. Да и откуда им взяться, если мне безумно *хотелось*, чтобы эти руки не останавливались, чтобы сильные уверенные прикосновения продолжали покрывать покалывающую кожу, чтобы аромат сандала не исчезал...

- Держу пари, ты сдашься уже на первом десятке, - сдавленно выдохнула я, подразумевая крючки и чувствуя, как внутреннее пламя обращается тягучей, разливающейся по телу лавой.

- Не в моих привычках отступить. - Показалось, что его ответ касался не только одежды.

А потом я забыла и о тунике, и о не слишком активных попытках противиться происходящему, став сосредоточением множества оттенков чувств. Все они сливались в единое целое, вынуждали до боли прикусывать губу, чтобы сдерживать рвущийся наружу стон. Руки Олдера тем временем переместились со спины на плечи, затем предплечья, кончики пальцев нежно очертили оставленную лассо царापину. К сандалу добавился незнакомый пряный аромат, и в считанные секунды боль неожиданно ушла.

- Действенная мазь, - проронил Олдер, и по его голосу я поняла, что в своих чувствах не одинока.

«Наверное, кайрийская», - озвучить предположение вслух так и не рискнула.

Но, когда мои волосы отвели в сторону, открывая шею, коснулись ее, обвели овал лица, сдержать прерывистого вздоха все-таки не удалось. Никогда мне не приходилось ощущать себя настолько беспомощной, открытой перед кем-то, но в то же время с восторгом понимать, что это я заставляю чужой голос звучать так хрипло, что из-за меня сбивается чужое дыхание и слегка подрагивают руки...

- Черт, - резануло слух сдавленное ругательство.

На короткий миг разгоряченной коже спины стало холодно, а затем ее накрыла мягкая ткань. Меня словно выдернули из райского мира, но разочарование успело задеть меня лишь мимолетно, потому как уже через секунду в дверь комнаты постучали.

- Леди Саагар, - позвала Имира, служащая администрации комплекса. - Ваш выход через тридцать минут, в зале ожидания необходимо быть через двадцать пять. Вы готовы?

Каких же усилий стоило понять, чего от меня хотят, а поняв, ровно ответить:

- Через двадцать пять минут буду.

Когда удаляющиеся шаги возвестили о ее уходе, я кое-как поднялась и, не глядя на Олдера, попросила:

- Отвернись.

Он повиновался на удивление легко. И это было ему на пользу, потому что я была раздосадована, зла и совершенно не могла привести растрепанные чувства в какой-никакой порядок.

Прихватив нижнюю рубашку и чулки, удалилась в ванную, где переоделась и долгое время стояла, опершись на умывальник и смотря в зеркало. Собственное лицо казалось чужим - слишком яркий, лихорадочный румянец и просто сумасшедший блеск глаз, которые словно увеличились в размере. Жаль, макияж мешал умыться холодной водой и смыть все это безобразия.

- Пришел он тут, - с деланным недовольством пробормотала я. - Чуку прогнать вздумал. И как только удалось?!

В комнату я вернулась более-менее пришедшей в себя. После того как Олдер имел возможность лицезреть меня фактически раздетой, одежда в виде рубашки и чулок меня нисколько не смущала. Я даже позлорадствовала, заметив, как он напрягся при моем появлении и как карие глаза заволокла пелена беспроектной ночи.

К моему большому удивлению, свое обещание Олдер выполнил. Помог мне надеть тунику и справился с многочисленными крючками настолько ловко, словно всю жизнь только их и застегивал. Понимание, что иметь дело с предметами женского гардероба ему приходится

далеко не в первый раз, болезненно кольнуло, за что я тут же мысленно себя отругала. Сегодня я определенно была чрезмерно впечатлительна.

Закончив с туникой, Олдер развернул меня лицом к себе и с сосредоточенным видом поправил мои волосы. Слава Всевышнему, с прической Чука мудрить не стал и оставил их практически распущенными.

В конце концов наступил момент, когда наши взгляды встретились. И хотя я теперь стояла на ногах, будучи полностью одетой, прежнее ощущение странной открытости вернулось. Даже не знала, чего мне хотелось больше – наброситься на Олдера и поколотить за то, что он со мной творит, или...

– Вообще-то я зашел, чтобы поздравить тебя с победой, – не отводя взгляда, сообщил несносный маг. – Ты была просто великолепна.

Понять, подразумевал он бой или же мой вид во время массажа, мне так и не удалось. Похвала прозвучала до того неожиданно искренне, глубоко и серьезно, что у меня в который раз за этот треклятый день перехватило дыхание. И в который раз треклятые игры не вовремя о себе напомнили разнесшимся по комплексу звоном, призывающим участников выйти в зал.

– Хороши поздравления, – усмехнулась я, скрывая за легкостью тона нестихающее волнение.

И уже вознамерилась идти к выходу, когда Олдер перехватил меня за руку, прижал к себе и, пытливо всмотревшись в мое лицо, прошептал:

– Знаете, леди Саагар, к этому наряду помада нужна более яркая.

Не дожидаясь, пока я опомнюсь, он смял мои губы в жарком поцелуе, стирая ту самую помаду, даря невыносимо-сладкое, мучительно-болезненное наслаждение. Я почувствовала его глухой стон, ощутила, как покоящиеся на талии ладони скользнули ниже, и буквально задохнулась от разделенной с ним шальной волны. Понимание, что способна вызвать в этом невероятном мужчине такое сильное желание, стало как никогда отчетливым и сладкой патокой пролилось на душу.

Звон раздался во второй раз, и мы нехотя, с одинаковым чувством утраты отстранились друг от друга. Прежде чем выйти в коридор, я бросила последний взгляд в зеркало и отметила, что горящие алые губы к этому образу действительно подходят больше.

А уже в то время, как снова выходила на арену, в мыслях родился идеальный план маленькой мести. Я уже знала, чем отплачу Олдеру за сегодняшний «массаж» и когда именно это сделаю.

Терпеливо дождавшись, пока отец закончит разговор с распорядителем игр, я решительно подошла к нему. Тут же отметила, что выглядит он гораздо лучше: тени под глазами практически незаметны, цвет лица стал более свежим, да и в целом глава гильдии казался бодрым и полным сил.

– А, Фелиция. – Заметив мое приближение, он улыбнулся. – Поздравляю с сегодняшней победой.

Несмотря на сдержанность этой улыбки, она теплом отразилась в его глазах. Вокруг все еще сновали люди, неподалеку ошивались журналисты, охрана следила за уходом зрителей с последних трибун. Конечно, отец не мог открыто демонстрировать своих чувств, да я этого и не ждала. Но была безмерно рада тому, что его поздравления искренни. Даже закралась мысль: а не станет ли скорое выздоровление для него поводом пересмотреть мнение о моем замужестве?

– Спасибо. – Убедившись, что нас никто не слышит, а магокамеры находятся на достаточном расстоянии, я спросила о главном: – Ты уверен в своем решении отказаться от госпитализации?

Вид Драгора Непобедимого говорил лучше всяких слов: да, он уверен, и эта тема обсуждению не подлежит. Плотно сжатые челюсти, широко разведенные плечи, упрямый непоколебимый взгляд – все это мне было слишком хорошо знакомо, чтобы начинать спор.

– Я не уверен в другом, – неожиданно совсем иным тоном произнес он, и на его лице проступило чувство вины. – Ты знаешь, что я терпеть не могу извиняться и никогда не умел

этого делать. Я уже давно понял, что поступил опрометчиво и эгоистично по отношению к тебе, но только теперь до конца сумел это признать. Но повлиять на условия игр мне сейчас уже не под силу. Никому не под силу. Словом... Я не знаю, что сказать, и не знаю, сумеешь ли ты меня простить.

Я потрясенно молчала.

Словно забыв о том, где мы находимся и что неподалеку поджидают журналисты и магокамеры, отец вздохнул:

- Сегодня она приснилась мне... Аниэль. Ничего не говорила, только смотрела с укором, и мне от такого ее взгляда умереть хотелось. И я чувствовал, что это из-за моего упрямого желания навязать тебе свою волю, заставив выйти замуж. Вот странно: она хранила молчание, а я и без слов ее понимал. Только одного не понял. Будто она хотела сказать что-то еще... Хотела, но не могла.

Я просто не знала, что ответить на это неожиданное признание и какие слова подобрать.

Всевышний, если бы он знал, что оно для меня значило! Прощение? Да, в глубине души я все еще негодовала, но с самого начала это негодование, злость на несправедливость и задетая гордость помогали мне с утроенной решимостью идти вперед.

- Это был вызов, и я его приняла, - ответила отцу. - И я не совру, если скажу, что простила. А мама... Не думаю, что она сердится на тебя.

Я широко улыбнулась, хотя на глаза навернулись слезы.

- Ты же сам не раз говорил, какой доброй и всепрощающей она была, как любила тебя! Уверена, она не может на тебя сердиться!

Откровенность отца поразила. У нас всегда были теплые отношения, но своими слабостями, к каковому можно было отнести этот сон, он никогда не делился даже со мной.

- Не может, - эхом повторил отец и, словно опомнившись, вернулся в свое обычное состояние. - Что ж, дочь. В таком случае, я надеюсь, чем бы ни окончились игры, ты все равно останешься победительницей.

Что он под этим подразумевал, так и осталось для меня загадкой.

Я хотела спросить, не собирается ли он сейчас ехать в гильдию и не составить ли мне ему компанию, как заметила направляющегося к нам Райна. По мере его приближения начинало казаться, что они с отцом поменялись местами - до того напряженно, мрачно и даже как будто болезненно Райн выглядел.

- Что-то случилось? - нахмурился отец, когда он поравнялся с нами.

Меня охватило нехорошее предчувствие, и повисшее молчание только подлило масла в огонь.

- Кростор погиб, - наконец произнес Райн. - Час назад его перевозили на допрос, и повозка сорвалась в реку.

- Что?! - секундой позже взревел глава гильдии. - Как такое могло произойти?!

Лицо Райна оставалось каменным:

- Перед тем как упасть в реку, повозка перевернулась и ударилась о скалы. Тела находящихся внутри сопровождающих достали вместе с ней. Самого Кростора и кучера пока ищут - вероятно, тела отнесло течением.

- Значит, еще есть вероятность, что он остался жив, - тут же заключил отец.

- Шансов практически нет. - На этот раз щека Райна нервно дернулась.

Когда отец без промедления решил ехать на место происшествия, я захотела поехать с ним, но он тут же меня осадил:

- Нечего тебе там делать. Сейчас же возвращайся в гильдию. Ксан! - позвал он маячившего поблизости главу охраны. - Сопроводи леди Саагар до гильдии и лично проследи за тем, чтобы она не покидала ее этой ночью.

Я не стала с ним спорить. В голове пронеслись десятки лихорадочных мыслей, среди которых главенствовало непоколебимое убеждение: это происшествие не могло быть случайным. Кто-то очень не хотел, чтобы Крестор во всем сознался, а, учитывая методы допроса в подобных случаях, вероятность признания была очень высока.

- Дирр уже там? - на ходу бросил отец, в то время как мы все стремительно направлялись к повозкам.

Райн утвердительно ответил, а мое сердце при упоминании об Олдере забилось чаще.

После поединков на арену пригласили не только сегодняшних победителей, но и участников, которым предстояло сражаться завтра. Примерно в это же время повозка сорвалась в реку и это, черт побери, никак не могло быть совпадением! Кто-то намеренно дождался удобного момента, когда и глава гильдии, и маг, обладающий способностями быстрого перемещения, и вообще почти все заинтересованные лица не смогут быстро среагировать на произошедшее!

- Дашь знать, когда вернетесь? - попросила я Райна, который садился в повозку последним.

На миг обернувшись, он коротко кивнул, и уже через пару мгновений из-под копыт лошадей поднялись облака дорожной пыли.

Райна было жаль. После того как открылась правда о Кресторе, он был сам не свой. Это ведь он когда-то пожалел несчастного маленького сироту и привел его в гильдию. Покровительствовал ему, пока Крестор сам не отказался от всякой помощи. Хотя у Райна была Тамия, я всегда знала, что он мечтал о сыне, поэтому такое предательство сильно его подкосило. А теперь еще и известие о гибели...

- Леди? - обратился ко мне Ксан, напоминая, что пора возвращаться в гильдию.

Тяжело вздохнув, я села в повозку и, откинувшись на спинку сиденья, закрыла глаза. Долгий день вымотал, но, вопреки логике и здравому смыслу, оставил приятное послевкусие.

Наверное, я все же слишком эгоистична, потому как вместо того, чтобы переживать из-за бесчисленных проблем, снова и снова возвращалась в упоительные моменты, проведенные с Олдером. И на губах против воли появлялась рассеянная, легкая полуулыбка.

Глава 26

Ввиду случившейся накануне трагедии, над моей задуманной маленькой мезью повис большой вопросительный знак. За несколько минут до выхода Олдера на арену я намеревалась прийти к нему, застать врасплох и довести до такого же состояния, в каком вчера пребывала я. Непрестанно убеждала себя, что это мой рогато-хвостатый советчик, потирая ручонки, желает позлорадствовать и восторжествовать, но на деле повторения вчерашнего хотела я сама – и не только для того, чтобы осложнить Олдеру предстоящий бой.

Вдобавок мне нужно было расспросить о Кристоре, чтобы узнать подробности, но ни Олдер, ни отец с Райном в гильдию до сих пор не вернулись. Уже наступило утро, до начала игр оставалось всего три часа, а никаких намеков на их скорое появление не было и близко.

Я привычно сидела перед зеркалом, над моей прической привычно колдовал Чука, а на моих коленях совершенно непривычно возлежал Плакс. Как оказалось, во время вчерашней погони за хвостом песик умудрился поранить лапу, именно поэтому Чука покинул меня столь скоропостижно, без возражений уступив место массажиста Олдеру.

Плакс то и дело жалобно скулил, его глаза слезились больше обычного, лапку украшала белая повязка с розовыми стразами, на которую он периодически бросал невероятно несчастные взгляды. Двумя словами – Плакс страдал.

– Предатель, – в который раз беззлобно обвинила я Чуку.

– Не шевелись, – велел нисколько не устыдившийся стилист. – На интервью тебе следует ослеплять и умервлять.

Умервлять «чертяк», вынудивших согласиться на это интервью, я бы стала с радостью. Вот только опыт подсказывал, что после общения с ними я сама буду уползать полудохлой.

Прямо перед началом игр все, кто уже вышел в полуфинал, должны были пообщаться с представителями небезызвестного «Вестника», причем пообщаться основательно. Интервью обещало стать одним из самых развернутых, что меня расстраивало. Тратить время на такую ерунду было жалко, но отказаться не представлялось возможным.

– Давай леденец, – напомнил Чука, завивая последний локон.

Плакс получил очередную дозу успокоительного, выдаваемого строго по расписанию, и даже лизнул мне ладонь.

Сегодня пришлось облачиться в платье, но Чука давно изучил мои вкусы, согласовал со мной концепцию нарядов, и теперь все они, независимо от случая, имели общий стиль. По моему настоянию, сегодняшнее платье было облегающего фасона и с чуть более глубоким, чем обычно, декольте.

– Он все равно победит, – как ни в чем не бывало, сказал Чука, в то время как я собралась выходить.

Обернувшись, бросила на него вопросительный взгляд.

– И не только сегодня, – добавил он.

– Значит, в меня ты не веришь?

– Не будь на играх Дирра, я бы поставил на тебя. – Чука усмехнулся. – А так... Прости, детка, но пятьсот тысяч моих кровных льер отданы ему.

– Предатель! – снова резюмировала я и решительно покинула комнату.

Станным образом интервью промелькнуло как одно мгновение. Вопросы в большей степени были стандартными, и лишь пара – провокационными. В целом сложилось впечатление, что личная жизнь участников волнует издания гораздо больше самих игр. Меня расспрашивали об Олдере: о нас с ним, о том, правда ли он обладает магией перемещения, действительно ли родом из Кайрийской империи. Судя по тому, что такие сплетни имели место, сам Олдер эти факты своей биографии не очень-то и скрывал.

После меня сфотографировали в разных ракурсах, попросили позировать с другими финалистами и наконец отпустили. Как и предполагала, общение с этими кровопийцами

вытянуло почти все соки, но отступить от задуманного мне это все же не помешало.

Олдера я застала в его личных комнатах игрового комплекса. Подперев подбородок рукой, он сидел за столом и задумчиво смотрел в окно. Но стоило мне тихо прикрыть за собой дверь, как он моментально обернулся. Его взгляд прошелся по моему лицу, скользнул ниже, медленно опустившись до самых туфель, и каждую секунду этого путешествия я почувствовала словно прикосновение.

А еще почувствовала, что с сегодняшним обликом попала в самую точку, но, решив сначала прояснить куда более важные моменты, спросила:

- Что произошло вчера с Кристором? Его нашли или...

Олдер тут же переменялся, и я заметила, как его пальцы сжались в кулаки:

- Не нашли. На берегу никаких следов не обнаружено, течение в реке сильное, его могло далеко унести.

- Думаешь, он погиб?

- Погиб или нет, но перевернувшаяся повозка случайностью не является, - подтвердил мои умозаключения Олдер. - И, судя по тому, что все это произошло при усиленной охране, возможности у его сообщника впечатляющие.

При всем раздражении удивленным Олдер не выглядел, и мне тут же вспомнилось его недавнее упоминание о том, что он кого-то подозревает. Интересно, случившееся подтвердило или опровергло его подозрения?

- Может, все-таки скажешь, на кого думаешь? - Напряжение передалось и мне.

- Скажу. Позже.

Неожиданно для себя я испытала нечто горькое и болезненное. Не обиду, нет, но очень на нее похожее.

Глядя на Олдера, небрежно усмехнулась.

- Значит, я гожусь только в качестве предмета соблазнения, а откровенности не достойна?

Поднявшись, он вплотную подошел ко мне и, уверенно встретив мой взгляд, возразил:

- Ты сама не веришь в то, что говоришь.

- А во что мне верить? - разведя руками, вторично усмехнулась я. - У тебя слишком много тайн, Дирр, а ты создаешь еще больше. Почему просто не рассказать все как есть?

- Потому что сейчас не время. - Его упорство едва ли не превышало мое. - Но раз уж ты так жаждешь откровенности, хорошо. Я считаю, что стоящий за Кристором маг и тот, кто травил твоего отца, - одно и то же лицо.

Это было совсем не то, что я ожидала услышать. Сказанное не столько меня удивило, сколько заставило задуматься. Прежде мне и в голову не пришло усмотреть связь между двумя этими событиями, но сейчас она казалась более чем вероятной.

- Послушай, Фелия. - Олдер коснулся моей руки. - Ты - одна из немногих, кому я доверяю в этой империи. Но, если сейчас скажу правду, ты мне не поверишь. Нужно время.

- А оно у нас есть? - Руки я не отняла. - До окончания игр осталось всего две недели. И что будет после - неизвестно...

Сказав, тут же об этом пожалела. Это была та тема, о которой я не хотела думать и которую избегала обсуждать, особенно с Олдером. Наши отношения изначально были несколько странными, зигзагообразными, сопряженными с соревнованиями и адреналином. До встречи с ним я точно знала, чего хочу: победить в играх, получить свободу вместе с солидной суммой, передать обязанности главы гильдии надежному магу и уехать путешествовать, выполняя разнообразные заказы.

Теперь изменилось если не все, то очень многое. Я по-прежнему была тверда в намерении победить и отстаивать право на независимость, но каждый раз, думая об этом, невольно

возвращалась к Олдеру.

А что будет, если победу одержит он? Представляя такую ситуацию, я даже в своих чувствах разобраться не могла. Что бы я испытала – разочарование, злость, глубокую досаду? Или что-то противоположное – немыслимое, совершенно нелогичное и неуместное...

– Мы не можем знать свое будущее, – вернули меня к реальности его слова. – Но можем строить его в настоящем.

– Знаешь... – Я посмотрела куда-то в сторону и озвучила то, в чем очень долго боялась признаться: – В одном я уверена точно. Если исключить меня из списка участников, то победы я бы желала тебе.

Повисла вязкая тишина.

Пристальный, внимательный взгляд я вновь почувствовала на себе, как если бы он был осязаем. От него, от вырвавшегося признания, от соприкасающихся кончиков пальцев вскипела кровь – прилила к щекам и набатом застучала в висках.

– Твое желание будет исполнено, – пообещал Олдер.

– Не обольщайся. – Я заставила себя вновь на него посмотреть. – В этих играх я болею за себя.

– Уверена? – Его настроение неуловимо изменилось, голос приобрел вкрадчивый, обволакивающий тембр.

Это был нужный момент. Момент, в который хочется послать к чертям все разговоры, рассуждения и мысли. Рогато-хвостатый обитатель моего плеча подталкивал вперед, подкидывал дров в разгорающийся костер, пробуждал мою неизведанную сладостно-темную сторону.

Уверенная в себе, в своей привлекательности, я на миг опустила глаза. А когда подняла, словно стала кем-то другим. Ухмыльнувшись, намеренно прикусила губу, помня, какая в прошлый раз последовала за этим реакция. Приподнявшись на носочки, запрокинула голову, обвила руками шею Олдера и прильнула к нему всем телом. Его лицо осталось непроницаемым, но в карих глазах таяло золото.

– Любишь искушать, Олдер Дирр? – прошептала я ему в губы. – А что, если искушают тебя?

В голову ударила пьянящая волна, внутренний огонь бушевал, взрываясь фейерверками. Накрыло шальное ощущение вседозволенности, разрушенных рамок, из которых я позволила себе вырваться.

Не закрывая глаз, я поцеловала его – легко, едва-едва касаясь, с вызывающей улыбкой во взгляде. Запустила пальцы в густые волосы, другой рукой расстегнула верхнюю пуговицу на рубашке и дотронулась до ритмично бьющейся жилки. Ощувив, что он намеревается ответить, тут же чуть отстранилась, чтобы в следующий миг прильнуть к нему снова, поцеловать смелее и все так же глядя в глаза. Мне нравилось в нем все – источаемая сила, перемешанная с уверенностью опасность, терпкий аромат сандала, каждую ночь пробирающийся в мои сны.

Целовать его, купаться в расплавленном золоте глаз, слышать биение сердца, чувствовать тепло сильного, точно высеченного из камня тела было упоительно.

Выдержка Олдера поражала. В какой-то момент мелькнула мысль, что он на самом деле остается безучастным, но только об этом подумала, как он глухо рыкнул:

– Чертовка...

Под его ответным напором я превратилась в комок обнаженных нервов, перестала воспринимать окружающий мир и полностью растворилась в бешеном, кружащем голову калейдоскопе. Внутренний огонь неистовствовал – горели под жалящими поцелуями губы, горела кожа, сердце. Встречая равный по силе огонь, горела вся я...

Вынырнуть из темной пучины заставил звон, который я далеко не сразу расслышала. Реальность ворвалась нежданно и безжалостно, отрезвила и напомнила, где мы находимся.

– Сломаю к гартам эту систему оповещения, – хрипло проговорил Олдер, и только в этот момент я обнаружила себя сидящей на столе.

- Я тебе помогу, - призвав все жалкие остатки самоконтроля, пообещала ему.

Гартахов звон повторился. Я нехотя спрыгнула со стола, оправила платье и подавила разочарованный вздох. Цель была достигнута: на арену Олдер выходил, думая вовсе не о бое. Но, кажется, я от этого страдала не меньше, чем он сам.

Сидеть в первом ряду центральной трибуны, да еще и занимая привилегированное место, было, мягко говоря, странно. Прежде у меня не было ни возможности, ни желания наблюдать за происходящим на арене с этого ракурса, но сейчас я не могла не признать, что это полезно. Во-первых, я наконец по достоинству оценила весь шик организации и спецэффектов, а во-вторых, благодаря гигантскому экрану смогла рассмотреть тактику боя других участников вблизи. Крупный план позволял видеть каждое движение, каждую крупницу используемой магии, которые я старательно подмечала.

Свое место я успела занять буквально за пару минут до того, как на арену вышли Олдер и Ногвар Хеллио - обладатель сильной и безудержной песчаной магии.

Это было самое короткое сражение за всю историю игр, продлившееся от силы минуту. Под потрясенный рокот публики стонущего Ногвара переложили на носилки и скоренько унесли с арены.

Олдер, не изменяя себе, никак не отреагировал на последовавшее за этим восторженное ликование толпы и удалился, не получив в бою ни единой царапины. Правда, прежде чем покинуть арену, поймал мой взгляд и, не мигая, смотрел на меня несколько долгих мгновений. Темного золота, что целиком заполнило его глаза, хватило бы на покупку целого мира... Я даже виноватой себя почувствовала... перед Ногваром Хеллио.

Но вместо досады из-за провалившегося с треском плана неожиданно испытала гордость. Как бы то ни было, повлиять на это сражение мне более чем удалось.

Трэй, к моему недовольству, тоже одержал верх над соперником. Их бой длился добрый час и баловал искушенных зрителей многообразием атак. Абстрагировавшись от нашего давнего знакомства, я наблюдала за Трэем как за боевым магом и в очередной раз убеждалась в том, что все-таки он чертовски хорош.

Главный сюрприз ждал меня, как и прочих участников, сразу после окончания боев. До начала музыкальной части нас всех пригласили выйти на арену, в чем, в общем-то, не было ничего странного. Но вот сделанное ведущим объявление, где он заявил о переносе четвертьфинала на завтрашний день, обескуражило.

Удивлены, безусловно, были все. Это ведь просто безобразие: не дать нам передохнуть и собраться с силами перед таким важным этапом состязаний! К тому же было странно, что такое дозволила императорская семья, учитывая назначенный на послезавтра бал. Четвертьфинал вполне обоснованно считался одним из самых тяжелых и опасных этапов соревнования. Насколько мне известно, еще не было ни одного случая, когда бы он обходился без исключения игроков из-за тяжелых травм.

Кажется, безудержную радость от такой новости испытала лишь distinguished публика, предвкушающая скорое первоклассное развлечение. Тем не менее перенос даты был мне понятен. Учитывая исчезновение Кристора и нездоровый фон игр в целом, организаторы спешили скорее их закончить. Да и, если подумать, инициатива вполне могла исходить от самой монаршей семьи - точнее, от императрицы. Если брать в расчет нынешнее состояние Драгора Непобедимого, магической гильдии необходимо обзавестись новым главой как можно скорее.

- В связи с тем, что новая дата четвертьфинала стала для вас неожиданностью, а времени на подготовку практически не осталось, условия ожидающего вас испытания мы узнаем уже сегодня! - усиленным магией голосом с ослепительной улыбкой сообщил участникам ведущий.

Затем его взор обратился к зрителям.

- Вот они - наши чемпионы! Семь достойнейших боевых магов, сумевших пройти сложнейшие испытания и неоднократно зубами вырвать победу у соперников! Завтрашнее состязание будет разделено на три части, в каждой из которых нас будет покидать один участник. В первой каждый будет играть сам за себя, демонстрируя навыки незнакомой магии - подробности мы обсудим непосредственно с участниками этим вечером. Во второй оставшиеся шесть игроков будут разбиты на две команды - выигравшая в полном составе пройдет в полуфинал,

а участники проигравшей сразятся друг с другом, чтобы выявить победителя в своей группе. Таким образом, уже завтра после окончания длительных испытаний мы узнаем имена четверых полуфиналистов!

Взрыв эмоций, восторг, одобрительные крики – это публика.

Взрыв эмоций, рождающаяся решимость, жажда победы – это нормальные участники.

Взрыв эмоций и вопрос, какого, собственно, гартаха?! – это я.

Я, конечно, понимала причины, по которым целую неделю игр вознамерились вместить в один день, но все-таки это слишком! Слишком жестоко как физически, так и морально.

Негодование пришлось подавлять на корню, улыбаться зрителям и, действуя заодно с остальными, складывать пальцы в знаке магических игр. А попутно строить лихорадочные догадки, что кроется за пространной формулировкой условий первой части завтрашнего этапа.

Долго мучиться в неведении не пришлось. Как и сказал ведущий, вскоре нас собрали в зале ожидания, откуда вытолкали всех посторонних, включая журналистов. Причем собрал не кто-нибудь, а один из членов жюри.

– Это сложные артефакты, поглощающие чужую магию, – произнес он, раздав нам небольшие черно-золотые пластины. – Вам необходимо попросить любого не участвующего в играх мага зарядить их своей силой. Сражаться между собой с помощью чужой магии вам не придется, она будет использоваться лишь для прохождения индивидуальных испытаний.

При всей сложности выданные нам артефакты были совсем небольшими и могли уместиться на ладони. А условия, как и предполагалось, оказались очень необычными – в отсутствие фантазии организаторов не упрекнешь. Зато у меня имелось небольшое преимущество, благодаря которому не требовалось ломать голову и тратить нервы, пытаясь отыскать добровольца, готового пожертвовать капельку своей магии.

– Ты ведь мне не откажешь? – Я картинно похлопала накрашенными Чукой ресницами.

– Всегда мечтал принять участие в играх, – ухмыльнулся вальяжно рассеявшийся на моей кровати Эгри. – С тебя, Филька, килограмм... нет, два... нет, три килограмма шоколадных конфет!

– По рукам! – легко согласилась я. – В свою очередь, должна отметить, я всегда мечтала виртуозно играть в магические карты!

Эгри закатил глаза:

– Фу, Филька, что за необразованность? Не магические карты, а карточная магия. И подтягивать твои навыки в ее использовании начнем прямо сейчас!

Любые уроки – если, конечно, они не касались искусства боя, – я всегда терпеть не могла. Мне делалось мутно, скучно, и мозг буквально отключался, категорически отказываясь принимать поступающую информацию. Но не в этот раз. Нынешнее скоростное обучение можно было назвать каким угодно, но только не скучным!

Это было нервно, эмоционально и даже с огоньком. Учителем Эгри оказался вьедливым и крайне придирчивым. Кто бы подумал, что за этой обаятельной красноволосой оболочкой скрывается настоящий тиран?!

Аккумулирующий артефакт он зарядил сразу, но прикоснуться к нему не давал. Заявил, что сперва мне нужно усвоить теорию и лишь затем переходить непосредственно к практике.

Через час я хотела ныть, через два – психовать из-за взрывающейся головы, а через три – пойти на преступление и прибить этого несносного недоучителя.

– Смерти моей хочешь?! – возмутилась я, когда он заставил повторить основной принцип призыва карт в пятый раз, и тут же взмолилась: – Ну, Эгри-и-и, мне еще до завтрашнего ада дожить нужно, а ты заставляешь меня проходить его круги уже сейчас!

Как ни странно, мучитель вдруг вспомнил, что он вообще-то мой друг, и, вздохнув, кивнул:

– Ладно. Извини, Филька. Когда дело касается карт, меня иногда заносит – ну, ты знаешь.

В общем, ты права, пора практиковаться!

Такой сговорчивости Эгри я радовалась недолго. Говоря по правде, всего-то пару минут. Потому как уже через эту несчастную пару минут мои персональные круги ада воспылали, увеличились, и я понеслась по ним с нечеловеческой скоростью.

Никогда бы не подумала, что карточная магия настолько сложная! Мне-то всегда казалось, что достаточно вынуть из колоды нужную карту, подбросить ее, и вот он, нужный результат. Но на деле все оказалось куда сложнее.

Пытаясь вытянуть большую биту, я почему-то достала ботинок, а когда захотела получить меч, в руках оказался носок.

- Я не справлюсь, - констатировала трагическим шепотом, в упор глядя на дырявый предмет одежды. - Когда умру от позора, похорони меня, пожалуйста, в этих полосатых носках. Только дырочку зашей.

- Но-но, больше оптимизма, Филька! - подмигнув, приободрил Эгри. - С твоей неугомонностью ты еще всю гильдию переживешь. Все у тебя получится!

Конечно, получится, как же иначе? Но делано посетовать на трудность бытия ведь нужно? Да... тетушка Ливия однозначно может мною гордиться. Кажется, в последнее время показательные страдания, заразой передавшиеся от Плакса, вошли у меня в привычку.

Но также в неизменных привычках у меня числилось никогда не отступать и всегда достигать поставленной цели, поэтому оставшийся вечер карты под моими пальцами горели - притом далеко не всегда фигурально.

В итоге я сумела добиться того, чтобы на мой призыв из карт появлялись именно те вещи, которые нужны. Ну а то, что их состояние оставляло желать лучшего, - это уже мелочи и издержки производства.

Уходил от меня Эгри выжатым и кислым как лимон, зато во мне энергия все еще кипела. Справедливо решив, что нечего добру пропадать, я наведальась в любимый зал тренировочного корпуса, где устроила Тедди знатную взбучку. А уже затем с чистой совестью, пустой головой и без сил отправилась спать.

Все, что могла, для подготовки к завтрашним соревнованиям я сделала. Теперь оставалось только расслабиться, как следует выспаться и просить у неба удачи. Много удачи. Удача - это как раз такая штука, которая может спасти в самый отчаянный момент. Удачи много не бывает.

День четвертьфинала четырехсотых магических игр был особенным по нескольким причинам. Первая - уже в девять утра на трибунах не осталось ни одного свободного места, а в половине десятого на арену вышел первый участник. Четвертьфинал обещал быть долгим.

В зале ожидания сегодня царило особое напряжение. Ни дружелюбно улыбающиеся официанты, разносящие закуски и напитки, ни звучащая расслабляющая музыка не могли его разбавить.

Вторая - сегодня многое стояло на кону, и все мы это понимали. Нас осталось всего семеро, а в полуфинал могли выйти только четверо.

Ничем не выдавая волнения, я неспешно пила свежавыжатый яблочный сок и скользила взглядом по конкурентам.

Трэй Тенар - любимец публики, обладатель магии теней.

Корт Рортер - маг, родившийся сразу с двумя дарами: льда и ветра.

Сверан Гай - вступил в гильдию ради участия в играх и в совершенстве владеет магией света.

Эжен Цвир - обладатель одной из фундаментальных магий - магии земли.

Протти Фью - владеет «детской» магией, как он сам называет свой необычный дар. Обладает способностью создавать кукол, наделять их магической силой и делать своими марионетками. Несмотря на внешнюю безобидность и легкомыслие дара, крайне опасен.

По моему мнению, Эшер Калле был сильнее многих из присутствующих, но в себя он до сих пор не пришел. Многие надеялись, что он очнется и прольет свет на совершенное на него покушение, но чуда все не происходило.

Олдер в зале ожидания отсутствовал. В четвертьфинале большую роль играли набранные ранее баллы, дающие сейчас огромное преимущество. Будучи лидером, Олдер получил возможность первым выбрать испытание, которое будет проходить. Насколько я успела узнать, в качестве наполнителя артефакта он использовал магию молний, позаимствованную у средненького по силе мага. Но иллюзий я не питала – была уверена, что и в таких условиях он справится блестяще.

Мне предстояло выйти второй, и чем дольше Олдер отсутствовал, тем больше я нервничала, хотя успешно это скрывала.

Еще одной особенностью и неприятным новшеством этого дня был запрет на просмотр нами происходящего на арене. Иными словами, мы находились в полной изоляции и были обречены на неведение относительно результатов до самого конца.

Длительное ожидание порой способно негативно воздействовать даже на самую устойчивую психику, и, чтобы не поддаваться давлению, я мысленно повторяла основы призыва карт. Прокручивала нужные действия, представляла арканы и то, как стану с ними управляться.

Похоже, остальные были заняты примерно тем же, потому как у всех был отсутствующий вид и в зале царило молчание. Единственным, чей взгляд я периодически на себе ловила, был Трэй. Для этого раунда он позаимствовал магию Тамии, и мне было жутко обидно пропускать такое зрелище – посмотреть, как он управится с совершенно не предназначенной для боев магией, было бы прелюбопытно.

– Фелиция Саагар! – прозвучал голос администратора. – Ваш выход на арену.

Вдох. Выдох. И, глядя строго перед собой, я прошла по коридору, который в эти мгновения казался незнакомым. Каждый выход был словно первый, и этот исключением не стал.

Сегодня в центре арены висел большой шар, похожий на тот, что имелся у нас в гильдии, а рядом с ним стояли ведущий и Эгри. Что ж, следов кровавого побоища вокруг не наблюдается – уже хорошо. Да и присутствие друга придало необходимой уверенности.

Еще не подойдя к шару, я уже видела помещенные в него шары поменьше. Всего их было шесть, и в них находилось нечто похожее на объемный чертеж, каждый из которых вскоре я смогла детально изучить.

– Ваша главная цель – пересечь арену, пройдя из одного ее конца в другой, – торжественно произнес ведущий, подмигнув при этом зрителям. – В каждом шаре находится миниатюрная копия пути с препятствиями, и вы можете выбрать любой. Кроме того, вам дано право посоветоваться с временным напарником, ведь для прохождения испытания придется использовать только его магию. Но прежде, – ведущий протянул мне маленькую пробирку с прозрачным содержимым, – выпейте блокирующий эликсир, дабы никто не смог усомниться в честности игры!

Пить эту гадость совсем не хотелось, но, разумеется, пришлось. На вкус эликсир оказался нейтральным, но до чего же жгучая боль на несколько мгновений сковала тело! Мой огонь и оружейная магия взбесились, противясь нежеланному вторжению, но оказались подавлены. Лишившись магии, я вдруг ощутила себя непривычно беспомощной, но длилось это недолго. Висящая на шее черно-золотая пластина нагрелась, слегка завибрировала и послала энергетические импульсы, заставив почувствовать себя повелительницей карт.

Глава 27

С Эгри я совещалась только для вида, так как с первого взгляда избрала для себя путь. Потратила данное нам время на пару практических вопросов и, получив предельно четкие ответы, приняла этот вызов.

Как только выбор был сделан, ведущий проводил меня к бортику арены, где я встала в центре начерченного красного круга. Затем они с Эгри ушли, а арена стала стремительно меняться, превращаясь в точную копию той, что я избрала. Масштаб действий поражал, и я бы даже посчитать не взялась, сколько времени, сил и денег было потрачено на организацию сегодняшнего этапа.

Прямо передо мной разлилась река с несколькими хлипкими льдинами, в водах которой плавали огромные белые змеи; следом – лава и пропасть, над которой тянулась веревка, а в конце пути виднелся впечатляющих размеров гартах. В сущности, все варианты были похожи между собой, и этот я выбрала преимущественно из-за гартаха. Все-таки опыт сражения с этими тварюшками у меня уже имелся.

Над преобразованиями арены явно потрудились передовые маги империи, и пусть по части создания новых реальностей до Риа-Гары им было далеко, эта магия впечатляла. Сложное сплетение иллюзии и реальности – вот чем она являлась.

Снова вдох. Снова выдох. Разнесшийся звук гонга, начавшийся отсчет времени – и я сорвалась с места, попутно выбрасывая из колоды две карты. Прежде чем добежала до реки, они упали на льдины, впитались в них, и через считанные мгновения у льдин появились копии, проложившие мне путь на другой берег.

Над водой полукольцами вздымались тела змей, со всех сторон раздавалось шипение, лед скользил под ногами, но я не останавливалась ни на миг. Полная решимости, глядя только вперед, прыгала по ледяным островкам, слыша, как остающиеся позади льдины трескаются, – это змеи ударяли по ним хвостами. Кто-то кричал, испуганные возгласы сливались воедино, но трибун со зрителями для меня не существовало. Только конечная цель и движение вперед.

Не останавливаться. Ни за что не останавливаться. Остановиться – значит проиграть.

Когда передо мной осталось всего две льдины, удар змей пришелся прямо по ним. Вскочив на вставший перпендикулярно осколок, я бросила в воду карту с изображением бревна. Вместо него появился жалкий трухлявый обломок, но даже его оказалось достаточно, чтобы в самый последний момент успеть пробежать по нему и спрыгнуть на твердую землю. Змеи буквально дышали мне в затылок, челюсти с острыми ядовитыми зубами щелкнули в опасной близости от меня.

Вновь раздался гонг, ознаменовавший, что первая ступень пройдена. Не став об этом задумываться и по-прежнему не останавливаясь, я снова побежала вперед. В лицо полыхнул жар раскаленной лавы – будь она настоящей, не смогла бы к ней даже приблизиться.

Я достала из колоды три карты, намереваясь создать несколько устойчивых каменных плит, как вдруг где-то наверху раздался звук, похожие на хлопанье множества крыльев. Резко запрокинув голову, увидела с десятков огромных, пикирующих на меня птиц. Что это за вид, не имела ни малейшего представления, но в любом случае их поведение вряд ли можно было трактовать как дружелюбное.

Карт для защиты у меня имелось всего две, и одну пришлось использовать прямо сейчас. Не имея выбора, я не медлила и окружила себя небольшим магическим куполом, который тут же принял на себя удары когтистых лап.

– Вот черт! – вырвалось у меня, когда одна пташка умудрилась пробить защиту.

А ведь Эгри уверял, что она крайне прочная!

Решения созревали в голове мгновенно. В несколько шагов подбежав прямо к лаве, я сделала то, что намеревалась сделать изначально, – бросила в нее карты каменных плит. Как раз в этот же момент птицам удалось пробить защиту, и на сей раз удары клювов и когтей обрушились на меня. Я вовремя побежала вперед, поэтому они пришились по касательной, но все же предплечье полоснуло резкой болью.

– Да сгиньте вы! – крикнула после того, как треклятые летуны снова меня настигли.

Предчувствуя, чем все это может закончиться, я достала из колоды две самые ценные карты и на бегу сунула их в голенище сапога. Затем попыталась вытащить из остальной колоды что-нибудь, способное отогнать птиц, но в следующий миг две из них оказались впереди, стремительно летящими на меня.

Времени уклониться попросту не было. Удар откинул меня назад, вынудил потерять равновесие, и я упала, выронив карты и ничего не успев из них призвать. Практически все они упали в кипящую лаву, и я, не помня себя, машинально попыталась их достать, но жгучая боль в ладонях моментально отрезвила.

Вскочив на ноги, я бросилась бежать с такой скоростью, с какой не бегала еще никогда. Легкие буквально разрывались, от жары слезились глаза, лишенная магической защиты одежда липла к телу.

Птицы не отставали и преследовали меня до тех пор, пока я не оказалась на крутом обрыве. Добежав до самого его края, я затормозила и увидела, как в черную бездну срываются летящие из-под моих ног мелкие камешки.

Пропасть точно была иллюзией – по крайней мере, разбиться в ней было невозможно. Находящаяся на другой ее стороне гора – тоже. А вот тянущийся до нее канат – настоящим.

Обернувшись, я обнаружила, что и ледяная река, и лава исчезли. Позади теперь виднелась обычная арена, только трибуны воспринимались смазанными, нечеткими, будто застланными пеленой тумана.

Вспомнив об уцелевших картах, я отрицательно покачала головой: их нужно приберечь для гартаха, иначе против него не выстою.

Глядя на натянутый над пропастью канат, я не могла понять, какова его истинная длина. Учитывая примененную магию, нельзя быть уверенной ни в чем, но в любом случае выбор отсутствовал.

«А вот теперь точно понадобится удача», – мысленно проговорила я и, скинув жилет, оторвала от рубашки несколько лоскутов.

В несколько слоев обвязала ими саднящие ладони и, бросив быстрый взгляд на неумолимо бегущие вперед часы, ухватилась за канат.

Вознося благодарность своей хорошей физической форме и долгим тренировкам, я упорно ползла вперед. Вскоре руки начали уставать, и к саднящим ладоням добавилась боль в до предела напряженных мышцах. Чертов канат казался бесконечным, но отсутствие птиц и дополнительных препятствий вызывало какое-никакое облегчение.

По неизменному закону подлости, стоило об этом подумать, как позади раздался громкий птичий крик. Невольно вздрогнув, я тут же собралась, стиснула зубы и еще активней заработала руками. Не находясь я сейчас в таких условиях, наверняка сравнила бы себя с извивающейся в воздухе гусеницей, которую хочет растерзать стая голодных пернатых.

Несмотря на все мои старания, птицы настигали меня очень быстро. Когда их крики и хлопанье крыльев прозвучали совсем близко, я мысленно выругалась и решилась на рискованный шаг. Осторожно отпустила правую руку и, оставшись висеть на одной левой, достала из сапога карту с мечом. Я не была уверена, протянет ли материализация меча до гартаха, но, не используя его, до поединка с гартахом не протянула бы я сама.

Пустую карту выбрасывать не стала и зажала ее в зубах.

«А, чтоб вас!» – мысленно выругалась я, в то время как три огромные птицы одна за другой бросились на меня.

Отбиваться от них, болтаясь над пропастью и удерживая собственный вес на одной руке, было не то что сложно, а практически невозможно. Я не делала лишних движений, зорко следила за их перемещениями и выжидала удобного момента для удара. Это с родным и хорошо знакомым оружием можно атаковать часы напролет, а карточный меч не вечен.

Птицы, словно желая изощренно меня помучить, зависли на одном месте и прекратили попытки нападать. Но стоило мне попытаться продолжить путь по канату, как они начинали с криками атаковать.

Сил оставалось все меньше, повязка на руке напиталась кровью, и ситуация с каждой

секундой становилась все хуже. Рука просто разрывалась, до безумия хотелось разжать пальцы, но все же желание дойти до конца было куда сильнее. Ради победы я была готова стерпеть и не такое, поэтому продолжала держаться из чистого упрямства и лихорадочно искать выход.

Опустила взгляд на висящую на шее подвеску – заряда в артефакте осталось совсем мало. В скором времени припомнив, что верными у меня бывают спонтанные и рискованные решения, я подняла руку с мечом и сделала вид, что намереваюсь взяться ею за канат. И птицы не заставили себя ждать.

Позволив первой подлететь как можно ближе, я резко вскинула меч, замахнулась и врезала по ней со всей силы. Удар пришелся прямо в цель. Следом ударила по второй, а третья в этот момент залетела сзади, буквально застав меня врасплох. Когти вцепились в мое и без того разодранное плечо, и я вскрикнула, практически разжав пальцы.

Игнорируя боль, ухитрилась извернуться и из последних сил ударила вновь. Будь птица расторопней и не нанеси я ей смертельную рану, проигрыш был бы мне обеспечен. Но я попала.

Только вот облегченно выдохнуть было рано. Все происходило в считанные секунды: сконцентрировавшись и напрягшись до предела, я подбросила меч, в это же время выпустив изо рта карту. Карта тут же засветилась, втянула в себя меч, и я успела поймать ее прежде, чем она улетела в пропасть. Затем сунула ее обратно в сапог и наконец схватилась за канат второй рукой.

Слуха коснулся ликующий восторженный вопль, доносящийся с трибун, и поддержка публики неожиданно придала сил. На открывшемся втором дыхании я поползла вперед с еще большим рвением и не сдержала удивления, когда совсем скоро кончики сапог коснулись твердой земли.

Только гордость и пристальное внимание многочисленных зрителей не позволили мне обессиленно рухнуть на колени и застонать от невыносимой боли в руке. Помня, что сейчас нахожусь под прицелом сотен магокамер, а мое лицо крупным планом показывается на экране, я хищно улыбнулась и даже подняла ту самую руку, сложив пальцы в знаке игр.

Все, что было иллюзорным, внезапно исчезло, и передо мной оказался гартах – живее всех живых. Я надеялась, что временно.

Нас разделяло расстояние примерно в пару десятков шагов и красная полоса, переступив которую, я приступлю к последней части этого испытания. Чуть левее от меня стояло обитое красным бархатом кресло и небольшой стол, на котором возвышался кувшин с водой.

Искушение было велико, но я понимала: если присяду, встать уже не смогу. А в воду – готова поклясться! – добавили какую-нибудь гадость, так что пара глотков тем более того не стоила.

Прежде чем переступить черту, я разорвала рубашку еще на несколько лоскутов, которыми перевязала ладони. Вновь призвала меч, а из второй карты – защиту. Хотя такая защита не шла ни в какое сравнение с той, к которой я привыкла, все же лучше она, чем ничего.

Запретив себе думать о том, как сейчас выгляжу, оставшись в брюках и эластичном, утягивающим грудь топе, я отерла влажный лоб, глубоко вдохнула и сделала решительный шаг вперед.

Гартах взревел, обратил ко мне свою чешуйчатую морду и сверкнул прищуренными глазищами. Почему-то в этот момент он напоминал сытого кота, приготовившегося забавляться с пожаловавшей к нему мышкой. Вот только не на ту мышку напал – у нее и зубки, и коготки, и меч имеются!

С первого же удара стало ясно, что наличие меча ситуацию не очень-то и спасает. Со своим обычным оружием я бы разделалась с гартахом в два счета, но сейчас расклад был далеко не в мою пользу. Еще никогда этот зверь не казался мне таким сильным, огромным и – неожиданно – хитрым. Он вел себя почти так же, как птицы: не нападал, пока я оставалась на месте, присматривался и выжидал, словно уверенный, что «мышка» никуда от него не денется.

Потратив пару ударов впустую и несколько раз оказавшись сбитой с ног, я отскочила в сторону и еще раз взглянула на артефакт. Прикинув, сколько в запасе осталось заряда, поняла, что действовать нужно быстро и с умом. Ведение стратегического боя никогда не

являлось моей сильной стороной, но сейчас, когда на победу оставался лишь один шанс из ста, пришлось поднапрячься.

«У гартаха, моя прелесть, есть два слабых места, – словно по щелчку всплыли в памяти слова Олдера. – Первое – на животе. Хватит одного точного удара, чтобы пробить броню. Но гартах никогда не позволит противнику добраться до своего брюха, поэтому остается место номер два. И находится оно точно между глаз».

На короткие, но ставшие для меня очень долгими мгновения, я перенеслась в день нашей первой встречи. Ощутила запах шумящего на ветру леса, встретила с насмешливым взглядом и схлестнула клинки с сильнейшим магом у тела поверженного гартаха.

Я видела, как Олдер убил его всего одним ударом, и знала, что он справился бы, даже используя самый захудалый меч. И я тоже справлюсь. Без дорогих доспехов и привычного оружия, без посторонней помощи и находясь на пределе сил. Справлюсь, потому что иначе нельзя. Справлюсь, потому что верю. Если веришь, возможно все.

Мне было ради чего сражаться, было что отстаивать, и, вспомнив об этом, я побежала прямо на гартаха. Он отреагировал мгновенно – пригнулся к земле и зарычал, обдавая меня потоком зловония.

Время услужливо замедлилось, позволив запечатлеть в памяти каждую деталь этого момента. Ноги оторвались от земли, я подняла острый, нагретый в руках меч и взлетела, двигаясь навстречу опасному хищнику. Прищуренные глаза полыхали гневом, клыкастая пасть раскрылась еще шире, и огромная лапа оторвалась от земли, устремляясь на меня.

Когти просвистели в паре миллиметров от моего лица и, вероятно, задел бы, не набрось я ранее карточную защиту. Звучно клацнули челюсти, едва не сомкнувшись на моих ногах, а уже через миг трещала и разлеталась на осколки непробиваемая с виду чешуя.

Мои эмоции словно отключились, оставив место лишь инстинктам. Будто сросшись с находящимся в руках оружием, я точно знала, какую силу приложить, и чувствовала место, куда нужно ударить.

Расчет оказался верен, и, прежде чем гартах рухнул замертво, я успела от него отпрыгнуть. Взметнулся столб поднятой пыли, погас висящий на моей шее артефакт, карточный меч исчез вместе с защитой, а на землю, прямо рядом с гартахом, упали две заляпанные багровыми пятнами карты.

Чувство реальности возвращалось медленно. Упав на одно колено и тяжело дыша, я словно оглохла и отстраненно наблюдала за приближением ведущего. За ним бежал Эгри, а позади них, кажется, маячила группа лекарей.

Пока они не успели приблизиться, я все так же заторможенно посмотрела на часы: отсчет не остановился. Двадцать минут пятнадцать секунд... Шестнадцать... Семнадцать...

Осознав, что время утекает, а конечная цель еще не достигнута, я резко поднялась и решительно сделала последние пять шагов, отделяющих меня от начерченного красного круга.

«Двадцать минут двадцать одна секунда» – замерли цифры на табло, и с моих губ сорвался долгожданный вздох облегчения.

Ведущий огласил результат, меня искупали в бурных, не стихающих как минимум минуту аплодисментах, после чего я в сопровождении лекарей и Эгри покинула арену. Уходя, мельком посмотрела на высокую трибуну, где сидели члены жюри, и наткнулась на пристальный взгляд отца. Пожалуй, такую широкую палитру эмоций я в его глазах еще не видела. Показалось, что он одновременно готов меня обнять, придушить, расцеловать и устроить взбучку, от которой я не смогу сидеть еще как минимум месяц.

Впрочем, за него со всем этим прекрасно справился Эгри – сразу после того как мне оказали необходимую помощь, смазав раны и напичкав восстанавливающими зельями.

– Когда-нибудь я возьму и собственноручно сверну твою прекрасную длинную шею! – вопил не на шутку перепуганный Эгри, в голосе которого проскальзывало и восхищение. – Ты настоящая сумасшедшая, Фелиция Саагар! Я из-за тебя скоро поседею, а пепельный блонд, чтоб ты знала, мне совершенно не к лицу!

– Чука перекрасит, – выдохнула я, с блаженством вытянув ноги на невероятно мягком диване.

Забавно, но в этой части игрового корпуса, расположенного на другой стороне арены, я еще не бывала. Меня отвели в отдельную комнату – такую же, в какой я проводила время прежде, и оставили томиться в ожидании второго этапа.

– Чука не перекарасит, – неожиданно раздалось у двери. – Чука сначала приведет тебя в порядок, а потом будет глотать успокоительное!

Вопреки смыслу сказанного, тон явившегося стилиста оставался ровным.

– Когда-нибудь, детка, ты точно покалечишься и угробишь свою красоту!

– Вот только не надо сейчас говорить, что бои – это не женское дело, – поморщившись, попросила я. – Согласна, шрамы девушку не украшают, но на то у нас и созданы всевозможные восстанавливающие средства, чтобы их избежать.

Эгри только махнул рукой:

– Действительно, я же совсем забыл, что разговариваю с самой упрямой девицей на свете...

– Твоя любовь взаимна. – Я просияла довольной улыбкой. – Кстати, прими мое восхищение: управляться с карточной магией невероятно трудно. Так что теперь я еще больше убедилась в том, что ты – гений!

Эгри пробормотал нечто невнятное, но было видно, что похвала ему польстила.

Лучший друг волновался за меня, и это было приятно. Меня и саму до сих пор была нервная дрожь, а собственная победа казалась едва ли не чудом. Впрочем, радоваться пока было рано – четвертьфинал только начинался и самое сложное ожидало впереди.

– Вообще-то на данный момент гением можно назвать тебя, – проворчал Эгри, сменив гнев на милость. – Честное слово, Филя, это было обалдеть как эффектно! Тебя вместо гартаха чуть все мужики на трибунах глазами не сожрали!

Делая глоток поданного мне холодного коктейля, я подавилась, закашлялась и переспросила:

– В смысле?

– В прямом. – Друг развеселился окончательно. – Я слышал, кто-то предлагал за твой потрясающий внешний вид дополнительные баллы накинуть. Только представь: красивая полураздетая девица одним точным ударом отправляет на тот свет свирепого гартаха. Да с каким жаром, с какой страстью! Держу пари: независимо от исхода четвертьфинала быть твоим фото на первых полосах завтрашних выпусков!

– Да ну тебя, – допив коктейль, отмахнулась я. – На первых полосах будет фото лидера.

– Так я и говорю, – ничуть не растерялся Эгри, задорно подмигнув: – Ты же никогда не сомневаешься в своей победе, так ведь?

Вот так – мимоходом и совершенно случайно мне была подкинута одна очень неплохая, если не сказать отличная, идея. Мы с Чукой переглянулись, и в его хитрых глазах я увидела не только понимание, но и полное одобрение задуманной авантюры.

К тому моменту как пришло время вновь выходить на арену, я буквально подпрыгивала от нетерпения. Во-первых, хотелось узнать, кто выбыл после первого этапа, во-вторых, с кем я окажусь в команде во втором и, наконец, увидеть реакцию окружающих на свой внешний вид.

С поставленной задачей Чука справился блестяще – кто бы сомневался! – и теперь я была готова поставить целый миллион льер на то, что дополнительные баллы стараниями зрителей мужского пола мне таки накинут.

Длинная юбка с двумя разрезами до бедер не сковывала движений, а надетые под нее короткие шорты позволяли чувствовать себя уверенно. Эластичный топ теперь не просто утягивал, а еще и подчеркивал грудь не хуже корсета – каким образом Чука добился этих противоположных эффектов, я так и не поняла, но на то он и Чука – несравненный и неподражаемый модельер и стилист. Волосы мне слегка завили и собрали в высокий хвост, открыв и без того оголенные плечи. Глаза подчеркнули черной подводкой, губы – помадой, настолько насыщенно-алой, что ее можно было увидеть и с самых последних трибун.

Уж сколько Чука издевался над моей внешностью, а такой я себя еще не видела. И, надо отметить, теперешний облик мне очень понравился. На душу лег, можно сказать. Попал прямо в яблочко и предельно точно отразил мою сегодняшнюю суть. Все-таки если ты единственная девушка среди множества мужчин, грех не пользоваться имеющимися преимуществами!

Провокационный наряд себя оправдал. Такого шквала оваций и одобряющего гула я не ожидала, но сумела сохранить непроницаемое выражение лица. Эгри советовал посылать публике воздушные поцелуи, но, как по мне, это стало бы перебором и испортило образ.

Гордо расправив плечи, я прошествовала в центр арены, где уже стоял, ослепляя не менее гордой осанкой, лидер всея игр Олдер Дирр. Кажется, ряды желающих меня придушить и одновременно расцеловать пополнились. Теперь я в полной мере понимала смысл выражений «пожирать глазами» и «убивать одним взглядом». И ветерок еще как будто специально подул: полы юбки распахнулись, волосы красивенько так всколыхнулись, а я только зашагала еще увереннее.

Увереннее-то увереннее, а вот ощущение было, будто я иду в пасть к ожившему гартаху. Хотя нет... Гартах от такого взгляда и сам бы убежал, трусливо поджав чешуйчатый хвост!

Сквозь звучащую музыку я прямо-таки слышала стук отваливающихся мужских челюстей и возмущенные ахи добропорядочных леди, потрясенных до глубины души.

Ох, прости, тетушка Ливия, недобропорядочную племянницу свою...

- Поприветствуйте шестерку лучших! - сверкнув белоснежной улыбкой, провозгласил ведущий после того, как участники выстроились в центре. - Олдер Дирр, Фелиция Саагар, Трэй Тенар, Корт Рортер, Сверан Гай и Протти Фью!

Выбывшим оказался маг земли, что меня несколько не удивило - объективно из оставшихся он являлся самым слабым.

- А теперь самое интересное! - продолжил ведущий. - Наши участники еще не знают, кто из соперников оказался впереди!

Он сделал эффектную паузу, и над ареной взметнулось сопровождаемое мини-фейерверками пламя, а затем торжественно объявил:

- Все шестеро игроков блестяще справились с первым заданием, но впереди, с учетом времени, оказался Олдер Дирр, получивший двадцать баллов из двадцати возможных! Вторым по скорости является Трэй Тенар - у него девятнадцать...

Тот факт, что я пришла четвертой, меня несколько не расстроил, но зато несколько удивил. Все-таки нельзя сказать, что на прохождение испытания я затратила много времени. Это как же должна была действовать тройка лидеров, чтобы меня опередить?! Молнии, чтоб их...

- Однако есть еще один немаловажный момент. - Хитрющий и многообещающий взгляд ведущего прошелся по публике, чтобы затем неожиданно уставиться на меня. - Все мы слышали, как, объединившись, зрители на первых трибунах призывали отметить невероятно эффектную битву нашей несравненной Фелиции Саагар со свирепым гартахом!

О как! Теперь уже и я несравненная. Того и гляди, скоро Чуке достойную конкуренцию составлю...

- Посовещавшись, глубокоуважаемые члены жюри пришли к выводу, что битва действительно стала невероятной, однако дополнительные баллы за нее начислены не будут. Это было бы нечестно по отношению к остальным участникам, а четырехсотые магические игры - самые прозрачные и справедливые во всей истории!

К счастью, мое выразительное фырканье потонуло во всеобщем недовольном гуле.

Послушать ведущих, так у нас каждые игры - самые справедливые и прозрачные. А что до меня - если не собирались давать баллы, зачем вообще затронули эту тему? Мужская логика воистину непостижима!

Недовольный гул трибун никак не смолкал, а затем, когда объявили начало второго этапа четвертьфинала, на смену ему пришел вновь вспыхнувший азарт болельщиков.

На арену в окружении своего любимого «шлейфа феи» вышла Тамия. Двигаясь с грацией модели на подиуме, она подошла к нам, остановилась напротив и, не стирая лучезарной

улыбки, взяла с установленного здесь же постаментов бледно-голубой кубок. Далее ведущий сказал, что в нем находится шесть бумажных листков – три черных и три белых. Мы должны не глядя вытащить по одному, и таким образом образуются две команды.

Вообще-то еще утром я очень хотела оказаться в одной команде с Олдером, ибо это давало почти стопроцентную гарантию победы. Но сейчас, находясь под прицелом немигающего взгляда уже с десятков минут, ощущая на себе всю его тяжесть, я уже не была так уверена в своем желании.

Видимо, мои колебания Вселенная услышала, потому как три черных листка достали один за другим три лидирующих мага, которые и оказались в одной команде! Дуэт Олдера и Трэя выглядел впечатляюще. Два высоких, воинственно настроенных, обладающих потрясающей силой мага забыли о взаимной неприязни, заключили временное соглашение и стояли плечом к плечу.

Что-то самочувствие у меня ухудшилось... А уж если прибавить к ним Протти Фью с его кукольной магией, можно вообще заранее вызывать врачей!

Даже незаметно ущипнуть себя пришлось, чтобы отогнать трусливые и совершенно несвойственные мне мысли. Моя оружейно-огненная магия, симбиоз ветра со льдом от Корты и световая магия Сверана – чем не достойное трио?

Когда арена вновь начала стремительно меняться, превращаясь в самый настоящий лабиринт, я с трудом поверила своим глазам. И, судя по виду остальных, в своем удивлении оказалась не одинока. Мы-то искренне считали, что на втором этапе нас ожидает командное сражение! А тут вдруг лабиринт...

Он был действительно громадным, с высокими гладкими стенами, широкими дорожками и шестью входами – ровно по числу участников.

– Все предельно просто, – с фирменной хитро-торжественной интонацией заверил ведущий. – Вы бродите по лабиринту и, если встречаете игроков из своей команды, либо с ними объединяетесь, либо в одиночку идете дальше. Если же встречаете соперника – начинаете бой. Та команда, все игроки которой окажутся повержены, считается проигравшей. Эти участники переходят на следующий уровень, после которого игры покинут сразу двое.

Если обобщить все вышесказанное – наша команда должна выиграть. Другого варианта просто нет. Этот раунд обещал быть жестким, вряд ли после него останутся силы на еще один.

Поэтому в лабиринт я входила, будучи заранее вооруженной, предельно собранной и верящей в себя. Как только оказалась меж двух стен, все посторонние звуки исчезли, и внешний мир оказался от меня отрезан. Тишина была абсолютной – ни голосов игроков, ни единого шороха. Даже шаги поглощались этой вязкой, отнимающей эхо тишиной.

Дойдя до первого перекрестка, я осторожно, держа наготове меч, выглянула из-за стены. Убедившись, что там никого нет, вновь направилась вперед. Звуки чужих шагов по-прежнему не были слышны, из-за чего казалось, что в лабиринте брожу я одна. Если бы не виднеющееся наверху предзакатное небо, находиться здесь было бы даже жутко.

Время текло медленно, а отсутствие часов заставляло нервничать еще больше. Сколько времени прошло? Десять минут? Полчаса, час? Напряжение не отпускало, вынуждало с осторожностью заглядывать в новые коридоры и напрягать слух в надежде услышать хоть что-то.

Если сперва мне хотелось встретить кого-нибудь из своих, то сейчас я просто жаждала наткнуться на соперника. Выплеснуть эмоции в поединке и одержать верх – о да! – томительное ожидание привело к тому, что я чувствовала себя способной буквально на все.

В какой-то момент захотелось заголосить на всю округу, чтобы привлечь остальных и спровоцировать общую драку. Но толку-то? Все равно в этом лабиринте ничего не слышно.

Только я об этом подумала, как вдруг неподалеку раздались *они*. Шаги! Почему я их услышала, понятия не имею. А уже через мгновение я буквально нос к носу столкнулась с тем, с кем, откровенно говоря, встретиться на этом поле боя желала в последнюю очередь.

Передо мной во всем своем темном великолепии предстал повелитель теней, любимчик толпы, разбивающий женские сердца, и просто невыносимый тип. Трэй Тенар.

Глава 28

Мы синхронно замерли, не сводя друг с друга глаз, а в это время по лабиринту прокатился звук гонга, вслед за которым ведущий сообщил, что Олдер Дирр одержал верх над Кортм Рортером. Один-ноль не в нашу пользу – начало не слишком вдохновляющее.

По лицу Трэя скользнула ленивая самоуверенная улыбка, коснувшаяся и губ, и черных, как самая беспросветная ночь, глаз. Руки тут же зачесались ее стереть, и я, не дожидаясь его атаки, напала первой. Бросилась вперед, но Трэй успел уклониться, со скоростью тени метнувшись за поворот лабиринта. Держа наготове меч, я стремительно направилась следом и тут же схлестнула клинок с невероятно быстрыми тенями.

Обрушившись на меня сплошным черным потоком, они словно отмотали время назад и перенесли меня в один из тех моментов, когда я, будучи еще ребенком, умела им противостоять. Нужно только сконцентрироваться, вспомнить, что это не так сложно, как кажется... Но у меня не получалось. Я только и успевала, что от них отбиваться, выискивая взглядом их хозяина. В наступившей темноте не было видно не то что Трэя – вообще ничего, поэтому я действовала фактически вслепую. До тех пор, пока не сменила оружие на огненное. Тени обожглись о пламя, зашипели и отпрыгнули, а непроглядная темень разорвалась, как до предела натянутая черная ткань. Сквозь образовавшийся разрыв я увидела Трэя и на сей раз сумела добраться до него быстрее, чем тени атаковали вновь.

Оказавшись к нему практически вплотную, уже приставила к горлу меч, но расстановка сил неожиданно изменилась. Две тени обвили мои руки, отшвырнули назад, впечатав в твердую стену, а в следующую секунду надо мной нависал Трэй. Невероятно раздражающая улыбка не сходила с его губ, когда он, вместо того чтобы напасть, вдруг скользнул взглядом по моему лицу, спустился ниже, а затем повторил этот путь кончиками пальцев.

– Не стоило так соблазнительно одеваться, Лиечка, – вкрадчиво проговорил он, практически касаясь губами моей щеки. – Когда выйдешь за меня замуж, я разрешу носить подобную одежду только в нашей спа...

Чересчур разговорчивый маг предложение не окончил, так как маленький, но очень острый нож распорол его ладонь! Воспользовавшись его секундным замешательством, я резко разорвала тени, ловко вывернувшись и с удовольствием отметила, что раздражающей улыбки на перекошенном лице больше нет. Не дав сопернику опомниться, вновь сменила оружие, и теперь на Трэя направлялась вся мощь моих «братиков». Лабиринт был слишком тесным для нас двоих, и кое-кому явно не стоило здесь задерживаться!

По-видимому, Трэй считал так же, только под «кое-кем» понимал меня. Черные глаза опасно блеснули, и тени атаковали меня с новой силой. Они ползли по полу, стенам, падали сверху, и как только я разделялась с одними, тут же появлялись другие. Холодные, безмолвные, бесшумные, они представляли одну из самых опасных магий, противостоять которой невероятно трудно.

Когда я поняла, что не справляюсь, призвала на помощь «братикам» еще три охваченных пламенем клинка. Одному из них удалось подлететь к Трэю и даже его ранить, но рана оказалась несущественной царапиной. Сам маг вновь и вновь уходил от большинства атак, двигаясь так же ловко и бесшумно, как и подчиняющиеся ему тени.

– Ты проиграешь, Лия!

Я не поняла, прозвучало это на самом деле или только в моих мыслях.

И тут же всем своим существом ощутила невероятной силы опасность. Трэй смотрел на меня глазами самой тьмы. Его окружил черный вихрь, рубашка разорвалась в клочья, на обнаженном торсе напряглась каждая мышца, на руках вздулись темные вены.

Жуткое зрелище, если видишь такое в первый раз. Я видела не в первый, но все равно испугалась, пусть на короткое мгновение, но все же по-настоящему испугалась. А затем, мгновенно придя в себя и сообразив, что он намеревается нанести удар, который в этой схватке станет для меня последним, я отозвала оружие и накинула на себя все имеющиеся в арсенале доспехи.

Скрестив руки, заслонила ими лицо – и вовремя! Потому что не успела даже моргнуть, как на меня обрушилась энергия такой мощи, от которой доспехи один за другим начали стремительно трескаться. Я безмолвно кричала, с силой стиснув зубы и чувствуя, что под

таким натиском вынужденно отъезжаю назад. Подошва сапог проваливалась в землю, скользила и оставляла глубокие борозды.

Все доспехи остались развеяны, за исключением одного – подаренного Олдером. Когда тьма схлынула, я оказалась стоящей спиной к стене – тяжело дыша, не в силах ни призвать оружие, ни пошевелиться.

– Ты проиграла, Лия. – Каждый нарочито медленный шаг Трэя отзывался внезапно появившимся в лабиринте эхом. – Ваша команда проиграла. И в следующем раунде ты окажешься среди выбывших из четырехсотых магических игр.

«Не проиграла, – протестующе билось в мыслях. – Гонг не прозвучал, значит, еще не проиграла!»

Как только я вспомнила о гонге, он не заставил себя ждать. Только последовавший за ним голос ведущего объявил не о моем проигрыше, а о проигрыше Сверана Гая. Но, в сущности, теперь это было не важно. Трэй оказался прав – они выиграли. Два игрока из нашей команды уже потерпели поражение, а я едва стояла на ногах и надеяться на то, что смогу противостоять тройке сильнейших магов, – просто безумие. Но... Но черта с два я сдамся!

Дрожа всем телом, подавляя рвущийся из груди стон, я собрала оставшиеся крохи сил и призвала самый простенький меч.

Ну не забавно ли? Еще несколько часов назад похожим мечом приходилось сражаться с гартахом...

– Не глупи, Лия, – покачал головой Трэй, остановившись в паре шагов от меня. – Тебя ноги не держат. Просто признай поражение, и покончим с этим. Не хочу причинять тебе лишнюю боль.

Признать поражение? Перед ним? Да я скорее сохну!

Заставив себя развести плечи и гордо поднять голову, я с вызовом посмотрела прямо в поблескивающие, лишенные белков глаза. Крепко сжала рукоять меча обеими руками и направила острие на Трэя. Пусть проиграю, пусть на меня обрушатся все тени этого мира, но не сдамся! Потому что настоящее поражение – в отказе от борьбы, и никто, никто не переубедит меня в обратном!

Я видела, что моя решимость и несломленная сила духа злят Трэя. Он жаждал видеть меня поверженной, признающей его власть и силу. Но еще больше хотел, чтобы я просила пощады, а он, недолго поиграв на нервах, милостиво внял бы этим мольбам, растоптав мою гордость.

«Ненавижу, как люблю», – читалось в его теперь уже буквально горящих глазах.

Все тот же обиженный на весь мир мальчик, желающий доказать свою силу и значимость...

– Опустит меч.

Я осталась стоять, как стояла, и взгляд не отвела.

– Опустит меч! – практически прорычал он, и на его ладонях за клубилась тьма.

– Что, Трэй, напасть боишься? – с усмешкой поддела его я. – Ты всегда нас боялся. И меня, и Аграна, и...

Удар был несильным, и мне удалось его отразить. Рассечь тени одним взмахом сверкнувшего в сгустившемся полумраке клинка.

Я дразнила Трэя специально, хотела, чтобы он атаковал с большей силой, потому как чувствовала, что еще немного – и стоять больше не смогу. Удар того черного вихря, что разбил доспехи, отнял слишком много сил, и держалась я сейчас фактически чудом.

– Черт! – выкрикнул окруженный вихрем Трэй. – Брось меч!!!

Меч выпал из моих рук. Но не потому, что я его бросила, а из-за внезапного нападения большой деревянной куклы. Рядом с Трэем словно из ниоткуда появился Протти Фью, и после этого гонг прозвучал в третий раз. Ведущий озвучил мое имя. Ну да, формального запрета на нападение двоих игроков на одного не было...

Меч развеялся, из-за чего во мне прибавилось сил – маленькая капля из огромного океана, но, по крайней мере, она не дала мне упасть. Чувствуя себя опустошенной, я даже не уловила тот момент, когда исчез лабиринт, а рядом появились лекари. Чисто машинально проглотила двойную дозу восстанавливающего эликсира и так же машинально отметила, что Сверана, над которым одержал верх Протти Фью, переложили на носилки и унесли с арены.

Второй этап был окончен, и я совершенно не представляла, как справлюсь с третьим. Внутри все еще царил пустота, но я знала, что совсем скоро ее заполнит злость. На Трэя, на игры, но больше всего – на себя за то, что не справилась и проиграла в этой схватке.

Тем не менее мне все еще удавалось держать лицо. Перед публикой я стояла, по-прежнему широко расправив плечи, гордо вздернув подбородок и ничем не выдавая своего состояния.

Озвучив имена троих магов, прошедших в полуфинал, ведущий перешел к наименее приятной части:

– Мы все видели, как храбро сражался Сверан Гай, но, к сожалению, он получил травмы, не совместимые с дальнейшим участием в играх. После его выбывания у нас остались всего два участника, из-за чего третий этап будет проведен не так, как планировался изначально. Посоветовавшись и обсудив сложившуюся ситуацию, уважаемое жюри решило, что он пройдет в форме голосования. Именно вам, дорогие зрители, предстоит определить ход четырехсотых магических игр! Этот момент, несомненно, войдет в историю, так как впервые один из полуфиналистов будет определен путем подсчета зрительских голосов!

По трибунам прокатилась волна удивления, игроки переглянулись, а я еще не до конца осознала, что все это значит.

– Итак, сейчас перед каждым зрителем появится бланк и ручка – как ни в чем не бывало продолжил ведущий. – Вам необходимо поставить крестик напротив имени того, кто, по вашему мнению, должен оказаться в полуфинале. Фелиция Саагар и Корт Рортер – только один из них пройдет дальше! На раздумье вам дается пятнадцать минут!

Всю обозначенную четверть часа на главном экране сменяли друг друга записи со мной и Кортом. Нас показывали то во время сражений на арене, то в горах, то вообще танцующими на балу. Словами не передать, сколько моральных сил у меня отняли эти минуты. Пожалуй, даже больше чем предыдущие бои – физических. Понимание, что находишься в шаге от полуфинала, но стоишь на границе проигрыша, равносильного потере себя, невыносимо и мучительно.

Корт окружил себя легким ветром, создал несколько ледяных бабочек, и те порхали вокруг него, демонстрируя, что его магия может быть не только разрушающей, но и прекрасной. Я же не делала ничего. Не потому что не могла, а потому что не хотела – если уж нет возможности в настоящий момент продемонстрировать высокий уровень, до жалких потуг нечего и опускаться. Просто продолжала сохранять непроницаемое выражение лица, в то время как внутри все дребезжало от напряжения. Напряжения, неподвластного ни силе воли, ни выпитым эликсирам.

В комнату ожидания нас не отпускали, первые минут пять с арены – тоже. Лишь когда наступившую в соревнованиях паузу заполнило выступление музыкальной группы, отвели в сторону трибун, на которых восседало жюри.

Я чувствовала на себе взгляды многотысячной аудитории, объективы магокамер, и это внимание сейчас казалось удушающим, слишком пристальным, заставляющим нервничать еще больше.

Даже не думала, что способна переживать настолько. Просто вдруг всем своим существом осознала, что выбытие из игр сейчас будет равносильно концу.

Всевышний, если мне суждено проиграть, пусть это будет проигрыш не на радость Трэю! Только не ему, не сегодня, не сейчас!

Я всегда очень старалась верить, что небо слышит мои молитвы, но чаще казалось, что оно остается к ним безучастно. Мне было ближе уповать на саму себя, чем на высшие силы, но не теперь.

Я словно разделилась на две части, одна из которых терзалась сомнениями и страхами, а другая, высоко подняв нос, не сомневалась, что зрители проголосуют за меня. Корта Рортера публика любила, но, если абстрагироваться и смотреть на вещи объективно, меня она любила не меньше. По крайней мере, хотелось на это надеяться.

А еще я чувствовала на себе взгляд Олдера. Он выделялся среди прочих, волновал по-иному и призывал на него ответить. Но на Олдера я не смотрела намеренно, не желая добавлять себе еще больше переживаний, которых и так было через край.

Отзвучали последние музыкальные аккорды, закончилось отведенное время, прошел подсчет голосов, и мы с Кортом вновь оказались в самом центре арены. Перед тем как объявить результаты голосования, ведущий тянул время, болтал всякую ерунду, за что искренне и от всей души хотелось ему врезать. Судя по исходящей от Корта энергетике, с моим желанием он был полностью солидарен.

- Ита-а-ак, - наконец перешел к сути ведущий, кажется, даже не заметив настроения двух стоящих подле него магов. - Простите за пафос, дорогие друзья, но сейчас у меня в руках находится сама Судьба! Судьба двух амбициозных магов, судьба полуфинала, судьба самих игр!

Нет, еще немного - и точно врежу!

- Давайте же сопроводим этот торжественный момент бурными аплодисментами!

Вот уже клинок лечь в руку так и рвется...

На свое счастье, больше разглагольствовать ведущий не стал и распечатал конверт. Треснула печать, и вместе с ней дала трещину моя выдержка. Сердце екнуло, чтобы тут же болезненно сжаться. Кровь прилила к вискам, дыхание непроизвольно участилось, и было совершенно непонятно, как от моего пристального немигающего взгляда не загорелась судьбоносная бумага.

- О, и я не упомянул еще один важный момент. - Сам того не ведая, ведущий вновь стал близок к тому, чтобы получить по шее. - Куда же в четвертьфинале без сюрпризов? Разумеется, было бы неправильным не брать в расчет ранее заработанные баллы, которые наше глубокоуважаемое жюри также перевело в проценты. Оглашенные сейчас результаты являются средним показателем между мнением экспертов и вашим, дорогие зрители!

Такой поворот меня не удивил. Кто бы сомневался, что публике, несмотря на все заверения, не дадут полную власть!

Спроси у меня сейчас, какая разница в баллах была у нас с Кортом, я бы не вспомнила. Да что там - в этот момент я и количества собственных баллов не помнила! Наверное, поэтому и не удивилась внесенным в условия правкам - чаша моих эмоций оказалась переполнена, и вместить в себя что-либо еще я оказалась неспособна.

- Итого Корт Рортер набрал... - Треклятый ведущий сделал очередную треклятую паузу. - Восемнадцать процентов! Фелиция Саагар - восемьдесят два, что является безоговорочно лучшим результатом!

Я продолжала являть собой каменное, раздираемое изнутри огнем изваяние, еще не понимая сути услышанного. Понимание пришло лишь тогда, когда ведущий поднял мою руку, признавая победительницей этого самого необычного, самого нервотрепного и самого истязającego этапа на свете. А потом меня подхватили ласковые волны и принялись неспешно укачивать, купая в бесконечном океане облегчения.

Поднявшись, публика рукоплескала стоя. Вокруг меня кружили трибуны, множество выражающих ликование лиц, хлопки ладоней сливались со звучащими фанфарами, а меня все укачивал личный океан, защищающий от очередного, пускай и приятного, потрясения.

Обведя взглядом трибуны, я машинально посмотрела на раздосадованного Корта, а затем остановилась на полуфиналистах. На лице Протти Фью отражался легкий интерес, Трэй, казалось, был раздосадован еще больше Корта и зол, и лишь в карих глазах Олдера светились теплая радость, одобрение и поддержка.

Буквально через несколько минут, когда овации стихли, волей-неволей пришлось брать себя в руки. Осмыслить все произошедшее можно и потом, а сейчас ведущий приготовился объявлять пары полуфинала.

- Мы не станем отходить от традиций и учтем набранные баллы. Первое место сразится с четвертым, а второе - с третьим.

Посмотрев на появившуюся на экране таблицу, я едва ли поверила своим глазам. Была уверена - вот ни капли не сомневалась! - что после сегодняшнего дня сдала позиции и

оказалась на четвертом месте.

Но нет – на четвертом обосновался Протти Фью, которому предстояло сражение с Олдером, занимающим позицию лидера. А это означало, что в полуфинале мне вновь придется схлестнуться в поединке с Трэем.

Что ж, теневой маг, наша битва еще не окончена. И в следующий раз, когда мы оба будем полны сил, я не проиграю. Можешь в этом не сомневаться!

Я заперла за собой дверь комнаты и привалилась к ней спиной, чувствуя, как разразившаяся внутри буря набирает обороты. Перед тем как вернуться в гильдию, мне пришлось пройти через несколько кругов ада, вновь общаясь с журналистами и отвечая на их вопросы.

Последнее, что меня сейчас волновало, – это мнение общественности. Была ли я благодарна им за отданные мне голоса? Да. Но, в конце концов, победа в голосовании являлась и моей заслугой.

Сегодняшний проигрыш по-прежнему не отпускал. Я снова так и видела перед собой то перекошенное яростью лицо Трэя, то его самодовольную улыбку. Черт бы его побрал!

Полуфинал назначили через пять дней. Пять дней на то, чтобы набраться сил и настроиться. А если учесть императорский бал, который состоится уже послезавтра, – четыре.

Одним из побочных действий злоупотребления восстанавливающими эликсирами являлась бессонница. И я, наглотаившись их сверх меры, сейчас совершенно не хотела спать, а за окном уже практически светало.

Приняв душ, укуталась в мягкий халат, брызнула на себя духами с ароматом миндаля, который всегда поднимал мне настроение, и, вернувшись в комнату, застала там Эгри.

– Прежде чем ты нас выставишь, должен сказать, что сейчас тебе просто необходимо общение! – спешно проговорил он. – Смотри, я тебе даже шоколадку для поднятия боевого духа принес!

– Нас? – зацепилась я за царапнувшее слух слово.

И, прежде чем Эгри успел ответить, увидела сидящую в кресле Звелуну.

Если бы я сейчас была способна удивляться, испытала бы удивление в самой крайней его степени. Даже изумление. А вообще, наиболее вероятно – потрясение.

– Звелуна – хороший психолог, – сказал Эгри, и способность удивляться ко мне таки вернулась.

– Очень, – спустя короткую паузу добавил он, чем поверг меня в состояние глубочайшего потрясения.

– Ага! – тут же отозвалась прорицательница, астролог, зельевар, а теперь еще и психолог. – Видишь, я только пришла, а у тебя уже эмоции появляются!

Переводя взгляд с картежника на «психолога» и обратно, я осведомилась:

– И где кто сдох?

– Твоими стараниями гартах сегодня на арене, – сыронизировал Эгри. – И прочие тварюшки – от рук других магов. А если серьезно, у нас с Луной перемирие!

– Луной? – откровенно дуряя от происходящего, переспросила я.

– Не беспокойся, Филь, ты навсегда останешься моим солнцем! – заверил мой доставучий гений. – В общем, мы пришли скрасить твое унылое одиночество, не дать тебе заняться самообразованием и убереечь эту комнату от возможных разрушений!

– Если не замолкнешь, уберегать тебе придется себя, – проворчала я, пытаюсь понять, с какого такого гартаха эти двое вдруг поладили. На дух ведь друг друга не переносили!

Отозвав Эгри на пару слов, я сложила руки на груди и негромко, чтобы не услышала Звелуна, спросила:

- Объяснишь?

- Помогла она мне, Филь, - уже серьезно ответил друг. - Правда, помогла. Помнишь, когда мы на стадионе гоняли? Ты тогда с Дирром ушла, а мне откровенно паршиво было после ситуации с Кристором. А она сумела меня успокоить. Не просто поддержать, а радость вернуть, понимаешь?

- С трудом, - честно признала я.

- Она тогда специально за нами пошла, - бросив быстрый взгляд на Звелуну, сказал Эгри. - В общем... чокнутая она немного, конечно, но кто из нас нормальный?

Нет, эти сутки, без сомнений, были одними из самых ярких за всю мою насыщенную жизнь!

Несмотря на все мои попытки выставить этих двоих, они остались со мной. По просьбе Эгри повара приготовили нам не то ночной перекус, не то уже завтрак, и я поняла, что действительно проголодалась. Предоставив незванным гостям развлекать себя самим - с чем они неплохо справлялись, - я удобно устроилась на кровати и цедила крепкий кофе. Небо все еще было темным, но звезды становились все бледнее, и вдали виднелись первые проблески рассвета. Я смотрела на этот пейзаж, дополненный фасадами соседних зданий, и размышляла над грядущими испытаниями. Эгри со Звелуной честно пытались исполнять миссию, ради которой пришли, но отвлечь меня надолго им не удалось.

Когда вскоре ко мне заявила еще и Рута, я уже не удивилась.

- Лиечка! - бросилась она мне на шею со слезами и улыбкой. - Ты такая умница, мы все так тобой гордимся! Правда, твоя тетушка уже пьет шестую по счету дозу валерьянки, но это ничего. Все равно в глубине души она тоже за тебя рада!

Интересно, я одна не видела повода для гордости в своем выступлении в четвертьфинале?

- Лиечка-а-а, - продолжала причитать Рута, которая явно успела где-то отметить окончание очередного игрового дня. - Ты такая хорошая-а-а, красивая-а-а...

Примерно минут через десять ее завываний, неугомонной трескотни Эгри и молчаливого присутствия Звелуны я не выдержала и заявила, что хочу спать.

- Давайте-давайте, - подталкивая всю троицу к выходу, поторопила я. - Мне еще целый день в обществе Чуки пережить нужно. И бал послезавтрашний.

- Кстати. - Эгри резко обернулся. - Уже решила, с кем пойдешь?

- О, ты же мое утреннее объявление пропустила, - о чем-то вспомнив, надула губки Рута. - Согласно последнему импре... ик!.. императорскому указу спутники полуфиналистов не должны быть участниками игр, вот!

- Значит, пойду с тобой, - с ходу решила я, кивнув Эгри, и, теряя остатки терпения, напомнила: - Хочу спать! Все, до свидания!

На деле спать я по-прежнему совершенно не хотела. А чего хотела - так это побыть в одиночестве. Полном. И тишине - тоже полной.

Немного постояв, массируя гудящие виски, я достала самую простую удобную одежду и быстро переоделась. Затем задернула шторы, проверила, не забыла ли запереть дверь, нажала на незаметную, встроенную в стену гардеробной кнопку и решительно шагнула в изнанку.

Проделав привычный путь, я вышла в коридоре первого этажа и осторожно, не привлекая внимания, выскользнула из гильдии через черный ход. Что мое отсутствие могут заметить, я не опасалась. Личная магокамера бестолково болталась в коридоре, охранники так же бестолково составляли ей компанию, а для всех остальных я отдыхала. Никому и в голову не придет, что из моей комнаты можно выйти не через дверь.

Вариантов, куда пойти, было несколько, но я выбрала лес - родной и знакомый, куда часто бегала в детстве. Накинув капюшон плаща, я двинулась вперед по Айтаровой улице просыпающейся столицы. Хотя справедливости ради надо отметить, этой ночью она и не засыпала, взбудораженная минувшим четвертьфиналом. Из некоторых заведений до сих пор вываливались подвыпившие горожане, громко обсуждающие игры и предрекающие победу тому или иному кандидату. То тут то там раздавались звуки музыки, завывания певцов, подобных Брюсу, и мяуканье кошек, видно решивших поработать у них на подпевках.

Свернув на другую, менее многолюдную улицу, я наняла экипаж. Это раньше могла бегать до самого леса, а теперь старость не радость, после игр – временно инвалид.

Волею случая извозчик мне попался знакомый, тот же самый, который подвозил меня на задание с гартахом, где я и познакомилась с Олдером. Хорошо хоть сейчас мое лицо скрывал капюшон, и извозчик меня не узнал. Жалко все-таки мужика, впечатлительный, еще заикой станет. Правда, чутье у него оказалось что надо – мага он во мне все-таки признал.

– Я вас, господ магов, всегда чую, – напрягшись, поделился извозчик. – Все вы из себя такие... Этакие!

– Этакие – это какие? – усмехнулась я.

Кажется, извозчик сплюнул три раза, затем повернулся ко мне вполборота и почти прошептал:

– Опасные. Вы, маги, все меж собой не ладите, а страдаем мы – простой люд.

– Почему это не ладим? – искренне удивилась я. – Дебоширим иногда, это да. Но дружно ведь живем, да и играми вас вон развлекаем.

Извозчик неожиданно вздрогнул и, отвернувшись, негромко пробормотал:

– Дружно? Играми развлекаете? А что одни маги других ради победы устраняют – это тоже дружно? Что ж вы думаете, все дураки, что ли, ничего не знают? А я вам так скажу, Миханька – троюродный брат жены моей из-за вас, магов, как раз и пропал. А ведь тоже извозчиком был, а тут в речку – бултых! – и поминай как звали...

Почти ничего не поняв из этого невнятного бормотания, я подалась вперед и потребовала:

– А теперь внятно и по существу.

Извозчик уже явно жалел, что вообще об этом заикнулся, но его чуйка по-прежнему работала исправно. Настроение у меня сейчас было крайне боевое, общее состояние – прескверное, и вообще была я откровенно зла.

– Ну... перевозили на допрос мага одного, – послушно, подрагивающим голосом ответил извозчик. – Так вот, мага этого кто-то решил ужокошить, а тут Миханька – кучером который был, тоже ни за что ни про что пострадал. Тело вон его, бедолаги, до сих пор ищут...

Стремительно выбравшись с пассажирского сиденья, я пересела на облучок рядом с белым как мел извозчиком и негромко, с хорошо читающейся угрозой спросила:

– Еще что-нибудь знаешь?

– Нет-нет, что вы, – зачастил тот. – Я ж это так, госпожа маг... Слухи все...

– На допрос вызывали?

– Всевышний с вами! – испугался и без того перепуганный извозчик. – С какой стати? Нет-нет, работаю себе потихоньку, ни в какие дела темные не лезу и лезть не собираюсь...

– Может, все-таки подумаешь? – Видя, что он о чем-то недоговаривает, я сунула ему в карман несколько монет. – Может быть, слышал от своего дальнего родственника что-нибудь интересное? Или в последнее время он вел себя как-нибудь странно?

Извозчик сглотнул, отер выступившую испарину и, немного помолчав, севшим голосом ответил:

– Да, было дело... В последнюю нашу встречу говорил, что вот-вот разбогатеет. Мужик к нему какой-то приходил, маг вроде сильный. Обещал озолотить, только за что именно, Миханька мне не рассказал.

Картина вырисовывалась преинтересная. Если верить сказанному – а не верить оснований нет, – то, выходит, кучер, управлявший экипажем, в котором перевозили Крестора, был причастен к заговору? Если так, то это происшествие больше становится похоже на спланированный побег, чем на убийство.

Вот тебе, Фелиция, и закон случайностей: по совершенно случайному стечению обстоятельств

узнала новую информацию. Важную или нет, пока неясно, но, во всяком случае, Олдеру о ней рассказать стоит.

- Только вы не говорите никому, что я вам рассказал, - словно прочитав мои мысли, спохватился извозчик. - Мне проблемы не нужны!

К этому моменту экипаж как раз подъехал к лесу. Я спрыгнула на землю и, не став ничего обещать, побрела по проселочной, пролегающей меж высокими деревьями дороге.

Глава 29

Все-таки забавная штука – жизнь. Все идет, все меняется, сменяют друг друга поколения людей, строятся и разрушаются города, а природа остается прежней – величественной и умиротворенной. Вот и этот многовековой лес совсем не изменился за то время, пока я здесь не была, оставшись в точности таким, каким я его помнила.

Глубоко вдыхая чистый хвойный воздух, я неспешно шла вперед, изредка пиная попадающиеся по пути шишки. Неподалеку журчал ручей, где-то в ветвях щебетали птицы, и даже в этих звуках существовало свое особое спокойствие, способное залечить душевные раны.

Душевных ран как таковых у меня не было, но вот для пополнения душевных сил сюда прийти определенно стоило. Постепенно события минувшего дня отпускали, и я напивалась тем самым, царящим в лесу умиротворением.

Хотя вообще-то спокойно в лесу было не всегда. Помню, как-то раз, еще подростком, прибежала сюда после крупной ссоры с отцом и случайно наткнулась на банду вооруженных головорезов. Ох и бой тогда вышел! Я же когда злая, вообще себя в руках не держу. Бедные разбойники... Чтобы заработать помилование, им пришлось покаянно идти к стражам и сознаваться во всех прегрешениях.

А еще в этом лесу у меня имелся дом. Точнее, древняя как мир заброшенная хижина, наполовину сгнившие бревна которой держались на честном слове. Кажется, я обнаружила ее в тот же день, когда наставила банду разбойников на путь истинный. Сейчас мне было любопытно посмотреть, цела она до сих пор или уже развалилась, и я свернула на смутно знакомую, заросшую бурьяном тропинку.

Шла, погружившись в свои мысли и почти не смотря по сторонам, наверное, поэтому чье-то присутствие ощутила не сразу. Выработанное за долгие годы практики чутье резко сбросило полудрему, вынудив остановиться и прислушаться. Все так же щебетали птицы, скрипели стволы, шумели кроны, но я могла поклясться, что нечто изменилось. Рядом точно кто-то был, и этот кто-то внимательно за мной наблюдал.

После недавних боев запас магической энергии восстановился еще не до конца, но защитить себя в случае чего я была способна. Только вот встречаться с каким-нибудь гартахом или бандой разбойников совсем не хотелось.

На всякий случай незаметно призвав меч, я прикрыла его плащом и пошла чуть быстрее. Лес здесь был густой, предоставляющий прекрасную возможность держаться в тени. Впрочем, крохотную вероятность того, что от напряжения последних дней у меня развилась паранойя, я тоже не исключала.

Эту вероятность я отмела уже через пару минут, когда буквально всей кожей ощутила чей-то пристальный взгляд. Резко обернувшись, все равно никого не увидела, и тогда, обнажив меч и выставив его перед собой, я громко крикнула:

– Выходи!

Было совершенно ясно, что меня преследует не гартах и не какой-то другой зверь. Это был человек. Один. И, что наиболее вероятно, – маг.

Ответом мне была тишина. Напряжение усилилось, и через несколько мгновений я ощутила, как кто-то приближается ко мне со спины. Я успела обернуться и отразить удар, но нападавший, который, как и я, скрывался под плащом, проявил недюжинную ловкость, вновь оказавшись позади меня. Считанные доли секунды – и острое лезвие прижалось к моему горлу.

Мысли были предельно ясными, я с невероятной скоростью просчитывала свои шансы вывернуться, и, как только решила действовать, меня крепко обняли за талию и притянули к себе.

– Знакомая ситуация, правда? – вкрадчиво прозвучал возле уха знакомый голос. – Ты, я, меч, лес...

Как только лезвие меча перестало касаться моей шеи, я круто развернулась, сдернула с нападавшего капюшон и с переполняющим меня возмущением спросила:

– Какого черта?!

– Это я хочу знать, какого черта, – обманчиво спокойным тоном произнес Олдер. – Какого черта ты делаешь одна в лесу, в то время как не способна толком пользоваться магией?

– Способна! – возразила я. – И вообще, это только мое дело!

– Ошибаешься. – Олдер прищурился, продолжая буравить меня тяжелым взглядом. – Ты, моя прелесть, сбегая из гильдии, в то время как главный преступник не пойман, ведешь себя как... неосмотрительно.

Определение «дура» осталось неозвученным, но прекрасно читалось между строк.

– Так я же блондинка, – не обидевшись, усмехнулась я. – Хотя и боевая, но все-таки блондинка, и неосмотрительность мне положена по статусу.

Идя сюда, я прекрасно отдавала себе отчет в своих действиях и, гартах все сожри, не собиралась ни во что встречать! Просто хотела побыть в тишине и покое, собраться с мыслями, причем сделать это в одиночестве, которого меня сейчас так бесцеремонно лишили! В общем, я не обижалась, но была зла. Опять. А ведь только-только душевное равновесие обрела!

Больше не обращая на Олдера внимания, я отвернулась и продолжила путь. Один наглый маг, неожиданно решивший податься в мои телохранители, что-то процедил сквозь зубы и молчаливой тенью двинулся следом.

Сквозь высокие кроны просачивался набравший силу рассвет, окутывающий лес легким утренним сиянием. Высокая трава была влажной от выступившей росы, воздух дарил приятную прохладу, и все вокруг было приятным... кроме тащившейся за мной «тени», присутствие которой с душевным спокойствием было несовместимо. Но, по крайней мере, он не пытался обсудить четвертьфинал, не затрагивал тему игр, да и вообще хранил молчание – вот за это спасибо.

Злость из-за нарушенного одиночества прошла быстро, и в конце концов я признала, что Олдер прав. Полуфиналисту разгуливать в одиночестве, да еще и на фоне происходящих событий, не слишком разумно.

– Может, хотя бы скажешь, куда идешь? – в какой-то момент вновь заговорил Олдер.

Я раздвинула перед собой густые еловые лапки и проговорила:

– Уже пришла.

Перед нами предстала залитая робким утренним светом поляна, в центре которой, окруженная несколькими дикими яблонями, стояла старенькая покосившаяся хижина. Она была похожа на привет из прошлого – такая простая, неказистая, вызывающая неясный душевный трепет.

Видеть ее сейчас было немного странно. Рядом с гордой столицей, магокамерами, сложными магическими спецэффектами и новейшими разработками она казалась пришедшей из какого-то другого мира. Как будто Риа-Гара создала и эту хижину, и поляну, и вообще весь лес.

– Что, боевая блондиночка, это твоя загородная резиденция? – насмешливо бросил Олдер, встав рядом со мной.

Только я вознамерилась съязвить в попытке защитить свое детское убежище, как заметила, что во взгляде Олдера отражается теплота. Нет, не просто теплота. Нечто гораздо, гораздо большее – и теплота, и горечь, и какая-то необъяснимая затуманенная грусть, совершенно не вяжущаяся с его ироничным тоном. Это странное выражение исчезло из его глаз очень быстро, и понять, что оно могло значить, я не успела.

В доме пахло деревом, сладкими яблоками и немного сыростью. Внутри тоже ничего не изменилось, даже показалось, что с моего последнего визита сюда никто не заходил. Пожалуй, так оно и было. В последний раз я приходила сюда около года назад... Да, кажется, где-то так.

Не считая крошечной прихожей, в хижине имелась всего одна комната, в которой умещались и простая полуразвалившаяся печь, и покосившийся стол, и несколько соломенных, сваленных в угол тюфяков. Я медленно прошла вперед, и половицы под ногами ворчливо скрипнули, точно жалуясь на вторжение незваных гостей.

Почему-то в этой хижине меня охватывали примерно те же чувства, что и в закрытой

библиотеке гильдии. Сквозь старый, наполовину истлевший тюль в комнату проникали лучи света, лежащие на пол кружевными очертаниями.

Обернувшись к Олдеру, я снова заметила этот устремленный в пространство взгляд. Теперь в нем почти не было тепла, зато присутствовала глубокая задумчивость, словно мысленно он пребывал где-то далеко.

- Ты бывал здесь раньше? - прямо спросила я.

Олдер вздрогнул, будто сбрасывая оцепенение, задумчивость из его взгляда исчезла, и он небрежно подтвердил:

- Случалось пару раз.

- Когда? - уточнила я, чувствуя, что за этим кроется что-то важное.

- Решила устроить мне допрос? - прищурившись, усмехнулся Олдер. - Лучше расскажи, моя прелесть, как тебе стало известно об этом доме и почему ты сюда пришла.

- Да было дело, - послав ответную усмешку, уклонилась от ответа я.

Между нами повисло напряженное молчание. Спроси меня, что случилось в этот момент, объяснить я бы не смогла. Просто вдруг все окружающее размылось, выцвело, уступив место воспоминаниям последних дней. О жарких поцелуях, об обжигающих прикосновениях к открытой коже спины, о руках, обнимающих так восхитительно крепко...

Теперь уже мне пришлось вздрагивать и слегка качать головой, чтобы сбросить наваждение, но оно не ушло.

- Если будешь на меня так смотреть, я могу и напомнить о твоём визите в мою комнату перед недавним боем, - негромко и вкрадчиво проговорил Олдер, делая ко мне шаг.

Если такое обещание должно было меня испугать, то он просчитался.

- А может, напоминать и не нужно, - так же негромко проговорила я. - Может, я сама прекрасно это помню.

- Так я ведь могу освежить воспоминания. - Еще один шаг. - И поквитаться с одной особой, по милости которой едва не отправил соперника на тот свет.

- Держу пари, отправляя соперника вместо того света в лечебницу, ты представлял на его месте меня.

- Тебя, моя прелесть, я представлял совсем в другом месте, - все так же вкрадчиво поделился Олдер, голос которого обрел уже знакомые хрипловатые нотки. - Сказать в каком?

Говорить было вовсе не нужно. Лучше всяких слов говорили карие глаза, выражение которых я научилась читать безошибочно. Внутренний огонь пробудился моментально, всей своей сутью стремясь к остановившемуся рядом со мной ветру. Да... Олдер походил на ветер. То резкий, то ласковый, но всегда свободный и сильный.

- В моих мыслях ты лежала в своей комнате отдыха - с разметавшимися волосами, не скованная дурацкими нарядами и корсетами, - склонившись ко мне, шепнул «ветер». - Мои пальцы скользили по твоей нежной коже, чувствовали каждую расслабленную мышцу и биение твоего сердца, стучащего так же, как мое. А потом ты - мягкая, податливая, как воск, таяла в моих объятиях, отвечала на поцелуи и горела тем же огнем.

Я смотрела ему в глаза, и каждое произнесенное им слово, как то самое дуновение ветра усиливало полыхающий, стремительно разгорающийся во мне огонь. Так было каждый раз, стоило нам остаться одним, но сейчас желание повторить то, о чем он говорил, стало как никогда мучительным, практически невыносимым. И я видела, видела, что пожирающий меня изнутри голодный огонь отражается и в этих невероятно притягательных карих глазах...

Внезапно воздух раскалился настолько, что показалось - не сделай я что-нибудь, во вдруг ставшей совсем крошечной хижине начнется пожар.

И я сделала.

- Поцелуй меня... - не попросила - потребовала.

А второго приглашения моему личному «ветру» не требовалось. В один момент горячие губы смяли мои, и пол под ногами качнулся. Я обняла Олдера за шею, устремилась навстречу всем своим существом и поняла, что именно этот сумасшедший вихрь чувств, именно разливающийся по телу жар, вызванный близостью мага, – то, чего мне отчаянно не хватало.

Я не удержалась от мимолетной шальной улыбки, когда оказалась зажата между шершавой деревянной стеной и сильным мужским телом. К напитавшему хижину запаху добавился самый невероятный аромат – аромат сандала, уловив который, я не сдержала сдавленный вздох. Я чувствовала прерывистое, совпадающее с моим дыханием, ощущала всплески магии, накрывающие с головой и добавляющие терпкий пряный оттенок. Перед закрытыми глазами предстала алая пелена, затягивавшая, точно омут, из которого не хочется спасаться, но хочется тонуть.

Резко оторвавшись от моих губ, Олдер пристально всмотрелся мне в глаза и севшим голосом произнес:

– Нам лучше остановиться, иначе ты...

Не желая слушать неуместные глупости, я сама потянулась к нему и заткнула поток лишних слов новым поцелуем.

А пошло оно все к черту! Все проблемы и переживания, весь накопившийся стресс, осознание скорого полуфинала и неизвестность дальнейшей судьбы после окончания игр сгорали во все-таки начавшемся пожаре, противиться которому не осталось ни сил, ни желания. Зато осталось и разгорелось желание другое – естественное, непокорное, древнее как мир.

Не волновало, где мы находимся, мелькнула и тут же исчезла мысль, что на этот раз не вмешается никакой дурацкий гонг. Плащи давно упали на пол, расстегивались мелкие пуговицы, которых оказалось раздражающе много. Поцелуи становились все более жадными, касания – властными и резкими, каждый жест равнялся противостоянию двух сошедшихся в битве магов – битве, в которой все остаются победителями.

В какой-то момент, когда связь с реальностью была потеряна окончательно, меня неожиданно сковал холод. Жаркие объятия вдруг исчезли, но вернулись уже через несколько мгновений, и, когда я почувствовала под собой что-то мягкое, даже не поняла, что это такое. Не хотела об этом думать, не хотела думать вообще ни о чем, кроме распяляющего пламя ветра и тягучего вязкого омута, от которого по телу разливалась восхитительная нега. Касаться Олдера было так же восхитительно приятно, как чувствовать его прикосновения на себе. Скользить пальцами по гладкой смуглой коже, ощущать твердость стальных, закаленных тренировками мышц и, не помня себя, отдавать душу и тело этому магу, получая от него то же взамен. Лишь на миг почувствовать болезненный укол, затем окунуться в нежность и услышать ласковый успокаивающий шепот. Вновь раствориться в неистовом жарком пламени, сгореть дотла, чтобы затем, как мифическая птица, восстать из пепла...

Я качалась на волнах дурманящей слабости, чувствуя себя донельзя довольной, готовой замурлыкать кошкой. Олдер неспешно перебирал мои растрепанные волосы, по старой хижине скользил набравший силу утренний свет. Я никогда не отличалась излишней романтичностью, но отдаленное пение лесных птичек, скрип деревьев и подрагивающие солнечные блики сейчас дополняли картину моей безмятежности, делая ее идеальной.

– Откуда взялся диван? – Поддержание возвышенной романтики точно не мой конек.

– Кира ограбил, – преспокойно сообщил Олдер.

– Что? – удивилась я. – Того самого Кира из Кайрийской империи, который спас меня после отравления бурецветником? Как?

– Магия перемещения, – пояснил он, медленно пропустив через пальцы мои пряди. – У Кира мне приходится бывать часто, поэтому его кабинет первым пришел на ум.

– Какая полезная грабительская магия, – с улыбкой фыркнула я, поражаясь, как это он умудрился так быстро переместиться, да к тому же притащить с собой диван!

– Что? Диван не нравится? – притворно изумился Олдер. – Предпочитаешь заниматься...

– Олдер!

– Так вот я и спрашиваю, вместо дивана предпочитаешь...

- Олдер!!! - Я перевернулась на бок, посмотрела непомерно наглому магу в глаза, где плясали чертенята, и, уронив голову ему на грудь, пообещала: - Когда-нибудь точно тебя убью.

- Ты покраснела, - заметили мне. - Не прячьте свои щеки, леди Саагар, я их уже увидел.

- Прямо сейчас убью! - возмутилась я, вновь встрепенувшись. - И ничего не покраснела, и вообще, знаешь, кто ты...

Собственно, кто он такой, мне сказать не дали, самым нахальным образом поцеловав. А затем со смешком сообщили:

- Теперь, как истинный джентльмен, я просто обязан на тебе жениться.

- Ты такой же джентльмен, как я леди, - усмехнулась я, вновь уютно устроив голову у него на груди.

Его ладонь мягко огладила мои плечи, и Олдер, сменив тон на неожиданно серьезный, возразил:

- Ты леди, Фелиция. Настоящая. Больше, чем все представительницы высшего света вместе взятые. И, смею надеяться, когда я сделаю тебе предложение, ты его примешь.

Подняв на него взгляд в надежде отыскать на его лице следы иронии, я их не обнаружила.

- Ты сейчас шутишь? - спросила, усомнившись. - Шутишь, так ведь?

- Разве похоже, что шучу?

Похоже не было, и как к этому относиться, я пока не знала. Одно время мне казалось, что моя жизнь разделена на две части: до четырехсотых магических игр и после. Но теперь была уверена, что границу в моей жизни провела встреча с Олдером.

- То, что сейчас произошло, совсем не значит, что ты должен на мне жениться, - сказала я. - Ты ничего мне не должен и...

- То, что сейчас произошло, - уверенно произнес он, - не имеет к моим словам никакого отношения. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Невольно вздрогнув, я смотрела на него несколько долгих мгновений, после чего отвела взгляд. Совершенно не зная, как реагировать, не в состоянии вот так просто и быстро разобраться в себе, я промолчала.

А Олдер, верно уловив мое смятение, неожиданно сменил тему:

- Ты спрашивала, когда мне приходилось бывать в этом доме раньше. Это было около десяти лет назад, когда я впервые осознанно приехал в Солзорье. Отец жил здесь некоторое время, прежде чем вместе со своей матерью переехал в Кайрийскую империю.

- А твой дед? - тронутая и обрадованная тем, что он все-таки решил об этом рассказать, спросила я.

- Погиб, - коротко ответил Олдер. - Точнее, его убили.

Поняв, что эта тема для него болезненна и неприятна, я тоже проявила тактичность и подробнее расспрашивать не стала. Мне были прекрасно понятны его чувства - примерно те же я испытывала по отношению к маме и всегда держала их при себе.

Это утро было одним из лучших в моей жизни... Нет, не так. Это утро было лучшим. Прокравшаяся было в хижину грусть быстро исчезла, когда Олдер начал делиться со мной забавными историями из своей жизни. Затем я рассказывала свои, мы болтали о всякой ерунде, и эта ерунда была самой важной на свете. Сейчас, рядом с Олдером, я чувствовала себя как никогда счастливой, спокойной, защищенной. Подумать только, защищенной! Я - та, которая вообще не нуждается в защитниках!

Когда пришло время возвращаться в гильдию, я испытала невыносимое сожаление. Больше всего хотелось послать все в пасть к гартаху и остаться здесь насовсем. Но все-таки даже возвращение в реальность не могло погасить сияющего внутри меня солнца. Оно светило где-то в глубине моей души - теплое, лучистое, заряжающее энергией и дающее уверенность, что я могу победить целый мир.

Прежде чем уйти, Олдер вновь на несколько мгновений исчез, смотавшись в Кайрийскую империю и вернув диван законному владельцу.

- Дирр, у тебя совесть есть?! - пока он перемещался обратно, донесся до меня возмущенный голос. - Чтоб тебя гартах сожр...

- Порядок, - отряхнув руки, улыбнулся Олдер и, притянув меня к себе, запечатлел на губах еще один поцелуй.

Половину пути мы проделали пешком, а когда вышли в город, Олдер перенес нас на несколько кварталов вперед. Перед тем как вернуться в гильдию, в моей неприлично затуманенной эйфорией голове всплыли воспоминания о сегодняшней встрече с извозчиком, и я рассказала о ней Олдеру. Тот воспринял ее спокойно, коротко кивнул, показывая, что принял к сведению, и я облегченно вздохнула - все-таки есть что-то чертовски приятное в том, чтобы иногда переложить проблемы на надежные мужские плечи.

- Слушай, а у тебя тоже есть стилист? - полюбопытствовала я, когда мы окольными путями подбирались к гильдии. - Или это только мне выпала участь так страдать?

Олдер усмехнулся:

- У всех есть, только его работа занимает от силы пять минут в день. К слову... - Он недобро так прищурился. - Передай своему модному клоуну: если еще раз надумает делать тебе такой массаж, повыдергиваю обе его гениальные руки.

Я даже подавилась, но, заметив, что Олдер шутит, засмеялась. Правда, тут же поняла, что вообще-то шутит лишь отчасти, и довольно улыбнулась. Нравилось мне его донимать, что уж там.

- К слову... - Вторя его тону, я подозрительно на него покосилась. - С кем пойдешь на завтрашний бал?

Почему-то мысль о том, что завтра он будет расхаживать под руку и танцевать с какой-нибудь особой, раздражала уже меня.

- С Рутой, - ответили мне и, лукаво улыбнувшись, осведомились: - Ревнуете, леди Саагар?

- Что вы, лорд Дирр! - Я невинно похлопала ресницами. - Только передайте моему любимому администратору: если она будет излишне с вами флиртовать, повыдергиваю обе ее длинные ноги. И ваши заодно.

Запрокинув голову, Олдер расхохотался, и я вновь засмеялась вместе с ним, чувствуя себя готовой даже к таким подвигам, как предстоящее хождение на каблуках, церемонные расшаркивания и самые дотошные интервью.

В свою комнату я вернулась тем же способом, каким ушла, - используя изнанку. Только-только вышла из душа, как в дверь знакомо постучали. Определенно, этот невероятный симбиоз тактичной настойчивости и нетерпеливой вежливости мог принадлежать только одному человеку.

- Тетушка Ливия! - улыбнулась я, распахнув перед ней дверь. - Слышала, вам нездоровилось? Как ваше самочувствие?

- Ах, и она еще спрашивает! - всплеснула руками Ливия, от которой исходил отчетливый запах валерьянки. - Фелиция, ты сведешь меня в могилу, и, судя по всему, произойдет это совсем скоро! Что бы сказала моя бедная сестра, если бы была жива и видела, как ты участвуешь в этих безобразных играх?

Хотя маму я помнила смутно, почему-то была твердо уверена, что она приняла бы мой выбор и поддержала мое стремление реализовать себя в качестве боевого мага. Особенно учитывая то, что мое участие в играх изначально было вынужденным. Озвучивать свои мысли по этому поводу я, естественно, не стала, дабы не нервировать и без того крайне нервную тетюшку.

- А что это с тобой? - Она неожиданно пытливо всмотрелась мне в лицо. - Ты какая-то не такая.

- Вы о чем? - как можно более беззаботно уточнила я.

- Не пойму, в чем дело... но что-то точно не так!

О да, моя дорогая и глубоко правильная тетушка, что-то определенно не так. Но, боюсь, от последствий правды о вашей безнравственной племяннице не спасет даже десять литров валерьянки. А вот от излишней тетушкиной пронизательности меня спас внезапно ворвавшийся в комнату Чука в облаке душистого парфюма и с Плаксом наперевес. Песик возлежал прямо у него на плече, и в его огромных влажных глазах светился щенячий восторг, граничащий с чувством превосходства. Мол,зираю на вас сверху вниз, презренные смертные!

Увидев тетушку Ливию, Чука недовольно поджал губы, сверкнул на нее глазами, и она ответила ему тем же. Кажется, я даже видела молнию, родившуюся из столкновения их взглядов. А я всегда говорила, что валерьянка – вещь бесполезная...

Несмотря ни на что, уходить тетушка не намеревалась и демонстративно опустилась в кресло, а Чуке не осталось ничего другого, кроме как смириться с ее присутствием. Явно решив ее игнорировать, он приблизился ко мне и без лишних разговоров приступил к делу. К подготовке к балу мой первоклассный стилист подошел со всей своей первоклассной ответственностью. Четыре раза делал пробные прически, столько же раз наносил и смывал макияж, без конца оставаясь чем-то недовольным и внося какие-то изменения.

Нет, все-таки свои силы я переоценила. К таким подвигам точно не готова!

– Может, уже все? – нетерпеливо и чуточку жалобно спросила я, когда над моими волосами снова стали издеваться.

– Нет, – безапелляционно ответили мне. – Императрица дала четкие указания относительно твоего внешнего вида. Завтра ты обязана сражаться наповал как никогда. Без вариантов. А тратить время на подбор образа завтра категорически нельзя.

Когда, по ощущениям, прошло еще не менее часа, я все-таки психанула:

– Еще немного, и, честное слово, я тебе врежу!

– Фелиция! – ахнула тетушка Ливия. – Ты же леди!

– Тогда врежу, оттопырив мизинчик, – ехидно пообещала я, поерзав в кресле.

Мои мучения продлились вплоть до самого вечера, потому что вслед за прической и макияжем Чука заставил меня перемерить гору бальных платьев, созданных, по его словам, специально для меня и именно для такого случая. В итоге я ткнула пальцем в какое-то платье, даже не глядя, и завершила, что целиком и полностью полагаюсь на его, Чукино, стилистическое чутье. После четвертьфинала, растянувшегося на целый день и половину ночи, бурного утра и еще одного беспокойного дня я чувствовала себя как сто пятьдесят раз выжатый и сохшийся лимон.

Когда же от меня, зевающей и валяющейся с ног, наконец-то отстали, я кое-как доползла до кровати и моментально отключилась, едва голова коснулась подушки. Время было до смешного раннее, но, как сказал мой гениальный стилист:

– Отдых и здоровый сон – лучшие друзья красоты.

И в настоящий момент я была целиком и полностью с ним согласна.

Глава 30

Роскошная, максимально удобная и просторная карета буквально скользила по столичным улицам. Я сидела, боясь пошевелиться и лишний раз вздохнуть, потому как прямо у входа во дворец меня и моего сегодняшнего спутника поджидала толпа вооруженных магакамерами журналистов, намеревающихся не только запечатлеть мое прибытие и торжественное восхождение по лестнице, но еще и всячески их осложнить. Деваться некуда, выглядеть нужно на все пятьсот. Волосок к волоску, складочка к складочке, все прекрасно и благородно.

– Ух и удавится сегодня половина Солзорья, – восхищенно произнес сидящий напротив меня Эгри. – Вся сильная половина нашей славной империи будет мне завидовать и мечтать оказаться на моем месте! Хотя нет, не только нашей. Слышала, сколько иностранцев поприезжало?

Еще бы не слышать! Сегодняшним утром Рута прожужжала мне все уши, рассказывая о том, что на этом приеме соберется высший свет нашей, Кайрийской и других империй. А потом об этом же поведал прибывший от самой императрицы посланник, передавший, что ее супруг, то бишь наш дражайший император, возлагает на этот прием большие надежды и что он – прием – важен не только как мероприятие, приуроченное к юбилейным играм, но и как возможность укрепить отношения с соседями. Словом, нервничать было из-за чего, и если бы не поддержка Эгри, я бы уже давно предавалась панике.

– Филь, расслабься, – еще раз успокоил друг, когда карета покатила по ведущей к парадному входу аллее. – Какую бы глупость ты сегодня ни совершила или ни лягнула, за твою красоту все простят!

Ну уж нет, «ляпать» я сегодня не намерена. Раз императрица сочла нужным отправить ко мне посланника, значит, в случае чего никакая красота не спасет. К слову, о красоте. Можно смело сказать, что сегодня Чука переплюнул самого себя, о чем свидетельствовало не только мое скромное мнение, но и его намерение внести созданное для меня платье в свою новую коллекцию. Причем не просто внести, а провозгласить ее жемчужиной! Мало того, Чука попросил – нет, Чука потребовал! – чтобы дефилировала на показе именно я. Слава Всевышнему, показ великий стилист планировал только через несколько месяцев.

Платье было алым. Оно походило на усовершенствованную, адаптированную для бала версию того, в котором я проводила показательное выступление на играх. Главной изюминкой, несомненно, являлся летящий подол, который в зависимости от освещения и моих движений отливал золотом, создавая иллюзию языков пламени. При ходьбе подол платья разлетался, игриво открывая ноги до колена, но с учетом неглубокого декольте это смотрелось совсем не пошло. «Интригующе-восхитительно», – как сказал Эгри. Образ дополняли туфли на высоких каблуках, тонкие ремешки которых переплетались и плотно обхватывали лодыжки, золотые украшения из последней коллекции знаменитого ювелирного дома и сложная прическа, оставляющая часть завитых волос падать на спину, а часть – лежать на затылке в форме замысловато закрученных кос.

При таком параде чувствовала я себя двойственно. С одной стороны, облик мне нравился и где-то даже придавал уверенности, а с другой – я просто мечтала немедленно переодеться во что-нибудь более привычное.

Карета остановилась. Дверца распахнулась, и мне протянули руку в белоснежной перчатке. Глубоко вдохнув, я приняла помощь лакея, изящно (хотелось надеяться, что изящно) выбралась из кареты и усилием заставила себя не поморщиться от тут же резанувших по глазам вспышек. Несколько «чертяк» попытались задать мне вопросы, но всех участников на этот счет проинструктировали предельно ясно – отвечать только представителям «Вестника», притом кратко. Что я и сделала, после чего под руку с Эгри стала подниматься по знаменитой лестнице. Наравне с нами гордо вышагивали Олдер с Рутой, которая просто светилась от восторга и, кажется, от свалившегося на нее счастья была готова рухнуть в обморок.

Как и всегда на публике, Олдер выглядел отрешенно-уверенным и мрачно-опасным. Но в то время, как мы шествовали ко входу, исхитрился незаметно мне подмигнуть. Притом взгляд его буквально обжег, отразив неподдельное восхищение, от которого стало трудно дышать.

Живя в гильдии, приемов я навидалась всяких, но такой роскоши еще не видела. Как только перед нами распахнули высокие двустворчатые двери, ведущие в главный зал, представшая взору красота просто ослепила, отчего сохранить на лице видимость спокойного достоинства далось большим трудом.

- Вот это я понимаю... - на грани слышимости выдохнул Эгри.

И мы поехали вниз.

Не пошли, а именно поехали! Белоснежные мраморные ступени двигались, подчиняясь какой-то сложной магии и доставляя гостей непосредственно в зал. Как только чудесная лестница осталась позади, под ногами оказался сияющий пол, от каждого шага по которому на глянцевых плитах пробегала рябь.

«Леди не пристало смотреть под ноги!» - напомнила себе я, но все же глянула на пол еще разок, когда от очередного шага по нему пробежала россыпь искр. Причем казалось, что искры появляются не на полу, а как будто под ним. Словно пол - тончайшее застывшее стекло, за которым творится восхитительная магия.

Уже вскоре я в полной мере оценила выбор Олдера относительно своей спутницы. Зал был просто огромен, а Рута, ввиду должности, прекрасно в нем ориентировалась, назубок знала всю программу вечера и стала для нас бесценным гидом.

Оркестр играл неспешную мелодию, гости переговаривались, официанты разносили бокалы с прохладительными напитками, под потолком парили держащиеся с помощью магии островки, где танцевали приглашенные пары танцоров. Журналисты пока еще смело шныряли по залу, готовые в любой момент переключить внимание с высокопоставленных гостей на венценосных особ, которые должны были появиться в течение ближайшего получаса.

Некоторое время я замечала рядом только пару Олдера и Руты, но вскоре поблизости появились и Трэй с Тамией, которая выглядела еще счастливее Руты, и Протти с Фионой - девушкой, обладающей безобидной цветочной магией.

Безусловно, всеобщее внимание было приковано к полуфиналистам. Кажется, столько взглядов я не ощущала на себе даже во время выступлений на арене. Ко мне постоянно кто-то подходил, поздравлял с победами в прошлых этапах и желал удачи в грядущих. Улыбка приклеилась ко мне просто намертво, одно лицо сменяло другое, и во всей этой круговерти моим настоящим спасательным кругом оставался Эгри. Со своим спутником я тоже не ошиблась: мой лучший друг - гений не только в картах, но и по части ведения диалогов.

Внезапно среди окружающих людей я заметила направляющуюся к нам брюнетку. Я еще не знала, чем именно, но она мне уже не нравилась. Даже на расстоянии чувствовались исходящие от нее непомерная гордость и уверенность в собственной неотразимости. Качества, на мой взгляд, неплохие, но у нее они были явно в переизбытке.

Как только эта особа грациозно к нам приблизилась, я поняла, почему она меня так раздражала. Взгляд черных как ночь глаз, обрамленных густыми, черными же ресницами (однозначно увеличенными магически!), направился прямоком на Олдера.

- Лорд Дирр. - Пухлые, четко очерченные красной помадой губы (тоже явно не обошлось без косметической магии!) изогнулись в улыбке. - Безмерно счастлива нашей встрече. Поздравляю с выходом в полуфинал. Должна признаться, я изначально нисколько не сомневалась в вашей победе.

Кажется, стоящий рядом Трэй скрипнул зубами.

Ну да - она хотя бы понимает, что сейчас сделала? В сущности, нанесла остальным полуфиналистам, включая меня, прямое оскорбление!

Впрочем, в настоящий момент меня волновало совсем не это. Руки так и зачесались от желания ощутить сталь парочки клинков.

- Леди Авелла, - с ответной сдержанной улыбкой приветствовал Олдер. - Благодарю за доверие. Каким бы ни был исход, учитывая силы моих соперников, зрителей ждет созерцание первоклассных боев.

Едва Олдер взял на себя обязанность лично представить этой леди остальных полуфиналистов, как музыка внезапно сменилась. Зазвучала торжественная мелодия, ознаменовавшая приход правящей семьи, и всеобщее внимание тут же сосредоточилось на балконе. Там к этому времени выстроились порядка десяти стражей, несколько фрейлин, а на сам балкон опустился столб золотистого света. Остальное освещение тут же приглушили, и бальный зал погрузился в полумрак.

Краем глаза я отметила, что леди Авелла не ушла и осталась стоять рядом с нами. Просто

неслыханная наглость – примазываться к славе игроков!

– Расслабься, – почти не размыкая губ, проговорил Эгри. – Ты так на нее смотришь, что сейчас испепелишь на месте.

Как хочу, так и смотрю, а вот ей на моего... то есть на Олдера своими черными глазами так пялиться нечего!

Воцарившуюся в зале тишину нарушил заговоривший император, и я, невольно передернув плечами, перевела взгляд на него. В сравнении с миниатюрной императрицей ее супруг казался настоящим гигантом – высокий, широкоплечий, в далеком прошлом – боевой маг. Невзирая на возраст, выглядел он молодо, и прожитые годы выдавала лишь переливающаяся под ярким светом седина.

Его императорское величество приветствовал собравшихся, выразил радость, что на сегодняшнем балу присутствует множество иностранных гостей, которым в Солзорье всегда рады, а также прокомментировал главный повод, по случаю которого и устроен этот бал. Он также выразил надежду, что полуфинал и финал игр будут удивлять такой же зрелищностью, как и предыдущие этапы, отдельно отметил высокий уровень организации, достигнутый благодаря стараниям магов, и передал слово императрице. Та, в свою очередь, практически дословно повторила его речь, но добавила, что особую прелесть четырехсотым магическим играм придаю... непосредственно я. Для «прелести» такое прямое упоминание стало неожиданностью, но еще большее удивление я испытала, когда меня из полумрака выхватил такой же луч света, какой озарял монаршую семью.

Императрица не упустила возможности напомнить всем о разрабатываемой ею программе по правам женщин. Также сказала, что я должна служить остальным примером, чем заставила меня сильно понервничать. Шутка ли – оказаться в центре внимания высшего света нескольких империй!

Затем пришел черед первого танца, и каково же было мое изумление, когда прямо с балкона – точно по такой же лестнице, по которой мы все входили в зал – ко мне спустился сам... кронпринц. Кронпринц, чтоб его!

Вот так нежданно-негаданно мне выпала честь открывать бал с его высочеством. Каким чудом мне удалось не свалиться с каблуков и даже сохранить видимость спокойствия, я не знала. Помощь небес, не иначе. И хоть бы кто заранее предупредил!

Принц провел меня по очередной появившейся рядом лестнице, и мы поднялись на один из парящих под потолком островков. Танцоры оттуда к этому времени ушли, и мы стали единственной танцующей парой. Ох и пригодилась бы мне сейчас вся знаменитая валерьянка тетушки Ливии...

Слава Всевышнему, разговаривать его высочество не соблаговолил. Просто молча улыбался, всего единожды выразив восхищение моим упорством и отвагой, сочетающимися с красотой. Как ни странно, видеть принца, так сказать, живьем и тем более вблизи мне прежде не доводилось.

Равиан унаследовал от родителей лучшие их черты, но романтические мечты незамужних леди были разбиты около пяти лет назад – именно с того времени его высочество был обручен. А, если верить газетчикам, еще и по уши влюблен в невесту, что для его положения – просто поразительная роскошь.

Чуть позже вслед за нами на островки-платформы поднялись и другие пары, среди которых я заметила и самих монархов, и полуфиналистов, и некоторых представителей высшей аристократии.

Как-то отстраненно подумалось: окажись я в таких условиях еще пару месяцев назад – точно сиганула бы вниз, чтобы спастись бегством. А теперь, глянь-ка, выдержка закалилась, и приемы пугают не до одури, а так, что с этим страхом можно справляться.

Когда музыка смолкла, я было подумала, что теперь смогу немного передохнуть, но куда там! Подлетев друг к другу, островки объединились в один, и танцевальная мелодия зазвучала снова. Произошел обмен партнерами – поклонившись, пары разошлись, чтобы тут же объединиться в новые.

У меня не было ни времени, ни возможности выбрать партнера, и волею случая им оказался Трэй. Сперва я этого даже не заметила, сосредоточившись на кружащей рядом паре Олдера и

смазливой брюнетки, невесть когда затесавшейся в ряды танцующих.

Гартах все сожри!

- Ну что, Лия, послезавтра - очередное поражение? - словно издали донесся до меня голос нынешнего партнера. - Готова?

- К твоему поражению? - не отрывая взгляда от спины Авеллы, хмыкнула я. - Готова всегда.

- Прекрати так на него смотреть, - неожиданно зло процедил Трэй. - Ты просто не понимаешь, с кем связалась. Но этим вечером поймешь.

- Пойму что? - раздраженно переспросила я с искусственной, предназначенной для репортеров улыбкой.

- Что собой представляет Дирр, - с такой же улыбкой ответили мне. - Ты ему не нужна.

Обладай волны раздражения способностью убивать, по Трэю уже можно было бы справлять поминки. Только понимание, где и в окружении кого я сейчас нахожусь, заставляло держать себя в руках и не срываться.

- Запомни одну вещь, Тенар. - Я пристально посмотрела ему в глаза. - Даже если Олдер исчезнет, даже если гильдия рухнет к чертям собачьим, даже если ты окажешься последним в мире мужчиной, я не выйду за тебя замуж. Умру на арене, но не выйду. Поэтому оставь свои жалкие попытки задеть меня и настроить против человека, который мне дорог!

Последняя фраза вырвалась спонтанно, но о сказанном я не пожалела. Блеснувшая в черных глазах ярость того стоила. На какое-то короткое мгновение она даже испугала - но только на мгновение, не дольше.

Музыка плавно затихла, и я с большим облегчением выдернула руку из сжавшей ее стальной хваткой ладони. Затем, не став дожидаться, пока меня вздумает пригласить на танец кто-нибудь еще, спустилась с облака-островка, стараясь идти не слишком спешно и сохранять видимость спокойствия, будь оно неладно!

Олдер, видимо действуя из тех же соображений, тоже покинул парящий остров. Но мои надежды перекинуться с ним хотя бы парой слов не оправдались, так как нас перехватили журналисты, попросившие попозировать для совместной фотографии. Процесс совсем некстати затянулся, желающих сфотографироваться с полуфиналистами отыскалось неожиданно много, а после Олдера позвал кронпринц. Пока они о чем-то беседовали, стоя на дальней части привилегированного балкона, я старалась держаться в стороне и по возможности не привлекать внимания. Все же хотелось взять паузу хотя бы ненадолго, а то от переизбытка негативных впечатлений все начинало раздражать!

- Смотри, зал не спали, - поддел меня Эгри.

Я вздохнула:

- Что, так заметно? А я надеялась, что сегодня мне неплохо дается самоконтроль...

- Неплохо, - с лучезарной улыбкой кивнул он. - Но я тебя, Филька, знаю как облупленную. Сейчас от тебя хоть свечи зажигай!

- Спасибо, что утешил.

- Хочешь, официанта выловлю и попить принесу? - смилостивился Эгри.

- Принеси, - согласилась я.

Когда он удалился выискивать запропастившихся официантов, я шумно выдохнула и неспешно обвела взглядом зал. После танца с Трэем на душе остался крайне неприятный осадок, настойчиво напоминающий, что от вконец ошалевшего мага можно ожидать чего угодно. Меня и раньше выводила из себя его самоуверенность, но теперь он, кажется, окончательно слетел с катушек.

Внезапно я поймала себя на том, что даже начинаю подозревать его в сговоре к Крестором. А что? Из «большой любви» или просто от большой головы решил во что бы то ни стало одержать победу, получить меня в придачу и начал устранять опасных конкурентов. Впрочем... нет. Все же это не в его характере. Трэй, конечно, паразит, но в том, что касается боев, паразит

честный. Он бы на такое не пошел.

- Леди Саагар? - Неожиданный оклик прервал ход моих мыслей.

От вида подошедшей брюнетки меня чуть не передернуло. Черт, даже не заметила, как она приблизилась! Боевое чутье, называется.

- Леди Авелла, - ровно ответила я.

Настолько ровно, что даже тошно стало. Ну не привыкла я лицемерить и сдерживаться - если человек не нравится, обычно дружелюбие из себя не выдавливаю! А эта особа мне не нравилась. Очень не нравилась. Раздражала она, и все тут!

- У вас потрясающая магическая одаренность, - пригубив шампанское, улыбнулась она. - Должна признать, я восхищена вашим талантом и искренне желаю вам победы.

Я усмехнулась:

- Не это ли вы совсем недавно говорили Олдеру Дирру?

- Я говорила, - ее глаза лукаво прищурились, - что в его победе не сомневаюсь. Но это не мешает мне болеть за вас.

- В самом деле? - Удивление даже не пришлось изображать.

- Видите ли, Олдеру совершенно ни к чему становиться победителем, - поделилась леди Авелла. - Чтобы возглавить первую магическую гильдию Солзорья, ему придется покинуть Кайрийскую империю, а этого он не сделает. Вдобавок женитьба совершенно не входит в его планы, тем более такая... хм... скажем так, принудительная.

- А вы так хорошо осведомлены о его планах? - Прав был Эгри, свечи от меня точно можно зажигать.

Авелла вздохнула с деланой печалью:

- К сожалению, мне действительно известно больше вашего. И мне искренне жаль, что вы - такая амбициозная, самодостаточная, обладающая незаурядными талантами стали пешкой в чужой, основанной на мести игре.

Нет, все-таки не прав. Свечи от меня зажигать нельзя, иначе они моментально расплавятся!

- Послушайте... Авелла, - сбросив маску дотошной вежливости, процедила я. - В моей жизни и так хватает игр. Если вы хотите что-то сказать, говорите прямо. А впрочем, нет - не стоит тратить ни своего, ни моего времени. Мне равным счетом безразличны все ваши слова.

Не желая дольше находиться в ее обществе, я уже отошла на несколько шагов, как вдруг мне в спину полетело:

- Даже если я скажу, что Олдер - внук знаменитого Грэха Кваро, предыдущего главы вашей гильдии?

Несмотря на звучащую музыку, ее слова я расслышала отчетливо и громко. Они буквально пригвоздили к полу, вынудив остановиться. На меня словно обрушилась вся мощь созданных Риа-Гарой водопадов, в то время как в голове что-то щелкнуло. Перед глазами предстал увиденный в «Дневнике» гильдии портрет бывшего главы - с невероятно знакомыми чертами лица. Ненависть Олдера к моему отцу, связанная с давним прошлым...

«Деда убили», - так он сказал вчерашним утром, когда мы находились в лесной хижине.

Неимоверными усилиями сдерживая взметнувшееся внутри сумасшедшее пламя, я медленно обернулась. Вздёрнула подбородок и скептически посмотрела в лицо Авелле:

- Вынуждена вас разочаровать. Это для меня не новость.

На короткое мгновение надменность и чувство торжества сползли с нее, точно маска, обнажив разочарование, но уже в следующее она в прежнем тоне добавила:

- То есть это вас не смущает? - Авелла вновь сделала ко мне несколько шагов, оказавшись раздражающе близко. - Тогда мне жаль вас еще больше. Олдер из тех мужчин, которым невозможно противиться и которых невозможно забыть. Они - хозяева жизни, идущие к цели,

несмотря ни на что, и всегда ее достигающие. Вы слишком неопытны, Фелиция, а из-за слепой влюбленности не видите очевидных вещей. Думаете, Олдера может всерьез заинтересовать особа, носящая брюки и бросающаяся в бой с мечом наперевес? Он ненавидит Драгора Саагара всей своей душой, так неужели стал бы питать теплые чувства к его дочери?

Каждое слово... нет, каждый звук бил по самолюбию и гордости, все ближе и ближе подводя к опасному краю. В сущности, я уже стояла на нем, лишь каким-то чудом не срываясь в огненную бездну.

«Полуфиналист магических игр Солзорья нападает на леди Кайрийской империи!», «Международный скандал!» – так и виделась заголовки завтрашних статей. Только это и служило тоненьким волоском, удерживающим меня на краю пропасти.

– Говорите, мужчина, которого невозможно забыть? – демонстративно проигнорировав остальную часть эмоциональной речи, улыбнулась я, хотя со стороны эта улыбка, наверное, походила на оскал. – Что, леди Авелла, прочувствовали на себе? Олдер бросил вас, и теперь вы желаете залечить уязвленное самолюбие, оскорбляя меня?

Я хотела задеть ее, ударить – не физически, так хотя бы словесно, и неожиданно попала прямо в цель.

– Даже если так, – она резко отбросила наигранную учтивость, – это не меняет сути. И ты сама знаешь правду, хотя продолжаешь отрицать. Месть – вот и все, что им движет. Он жаждет сойтись в бою с Драгором, одержать над ним верх, заставить сознаться в старых грехах и восстановить справедливость. Можешь предаваться наивным иллюзиям и дальше, только когда тебя публично унижат и бросят, придется горько о них пожалеть.

Я понимала, что если сейчас не уйду, то международный скандал все-таки разгорится. При чем разгорится буквально.

– А не прогуляться ли вам к черту, леди Авелла? – бросила я с самой ослепительной улыбкой, на какую только была способна.

И, пока она не сказала что-нибудь еще, тем самым подтолкнув меня к непоправимому, решительно избавила себя от ее общества. Сказать, что я была зла, – это не сказать ровным счетом ничего. Все внутри так и бурлило, кипело, создавая ощущение того, что если сейчас я что-нибудь не разнесу, то просто взорвусь.

Меня мало волновали заверения брюнетки в том, что я для Олдера – дополнительный предмет мести. Да с какой стати я должна слушать какую-то там Авеллу?! Мало ли что она может сказать! Но вот тот факт, что с самого начала Олдер скрывал от меня правду, фактически врал, наравне со злостью вызывал тупую душевную боль. А я-то дура! Полная, беспросветная дура! Уже давно могла понять, кем он является и почему так ненавидит моего отца! Именно Драгор Непобедимый занял место Грэха Кваро, после чего тот покинул гильдию, а вскоре скоропостижно скончался.

Выходит, Олдер винит в его смерти моего отца? Но быть такого не может... отец на подлое убийство не способен! Да и зачем ему это?

– А вот и твой прохладительный... – Появившийся рядом Эгри резко осекся. – Что-то случилось?

– Дирра видел? – спросила я, бросив взгляд на балкон, где его уже не было.

– Судя по тому, что называешь его по фамилии, действительно случилось, – задумчиво проговорил Эгри. – Он в той части зала... кажется.

Олдера я застала разговаривающим с некими лордами из Кайрийской империи. Ситуация до смешного напоминала ту, которая происходила на приеме у герцога Людрига, только на сей раз бурецветник мне никто не подмешивал, а кипящая внутри ярость была самой что ни на есть настоящей. А еще одним отличием являлся затесавшийся в их компанию лорд Дэйрон.

Какого гартаха?!

Заметив меня, Олдер коротко извинился перед собеседниками и, приблизившись, задал тот же вопрос, что и недавно Эгри:

– Что-то случилось?

Я молча смотрела ему в глаза. Долго. Неотрывно. В глубине души боясь увидеть в них ту правду, о которой говорила Авелла. Почему-то именно теперь мне предельно отчетливо вспомнилась реакция Олдера, когда он только узнал о том, кем является мой отец. Презрение и ненависть – вот что отразилось в его взгляде. Тогда он ушел, не говоря ни слова, а потом вновь появился в моей жизни. Так исчезло ли то самое презрение или лишь оказалось умело замаскировано? Умело настолько, что я не видела и отказывалась в него верить даже сейчас...

– Фелия? – В голосе Олдера проскользнуло беспокойство. – Все в порядке?

– И когда ты собирался рассказать?

Он нахмурился:

– Рассказать о чем?

– О том, что приходишься внуком бывшему главе гильдии. – Я не сводила с него пристального взгляда. – Или рассказывать не собирался вовсе, а, Олдер Дирр? О, прошу прощения, Олдер Кваро.

За считанные секунды в глазах Олдера промелькнули удивление и растерянность, вскоре уступившие место выражению, которое я не могла расшифровать.

– Это имеет значение? – ровно спросил он.

– Значение? – эхом переспросила я и, забыв о том, что мы находимся в окружении множества людей, повысила голос: – Ты спрашиваешь, имеет ли это значение?! Для тебя явно имеет, раз уж ты решил заявиться в Солзорье и спустя столько лет отомстить моему отцу! А я? Я для тебя тоже орудие мести или просто приятный бонус на пути к заветной цели?!

Неожиданно Олдер схватил меня за руку чуть выше локтя – несильно, но ощутимо – и негромко произнес:

– Не кричи и успокойся. Уверена, что хочешь обсудить это здесь и сейчас?

В нашу сторону уже обратилось несколько любопытных взглядов, папарацци наострили уши и, предчувствуя скандал, подползли поближе. В очередной раз за проклятый вечер пришлось брать себя в руки и, следуя ненавистному совету, прекращать кричать и успокаиваться. Точнее, создавать видимость спокойствия.

– Я уже ни в чем не уверена, – ответила, выдернув руку.

Постояла, глубоко вдыхая ставший вдруг раскаленным воздух еще некоторое время, затем развернулась и ушла. Было не важно, куда, главное – уйти. Из зала, от надоевших мельтешащих лиц, от неугомонных журналистов, которых сейчас хотелось заставить проглотить свои магокамеры. От всего и всех. Просто оказаться в одиночестве и выпустить пар.

– Не ходите за мной, – велела последовавшим за мной в сад стражникам.

Шаги за спиной не стихли.

– Я сказала – не ходите! – обернувшись, рыкнула на охранников, ощущая, как часть огня выплеснулась наружу.

На этот раз меня послушали, а я, все же не забывая о предосторожности, далеко отходить не стала. Сад пересекало множество усыпанных гравием тропинок, всюду виднелись ровно подстриженные зеленые кусты, цветочные клумбы и множество обвитых плетущимися розами беседок. В центре возвышались белокаменные фонтаны, увенчанные сложными скульптурными композициями, к ним я и направилась. Помимо меня в саду прогуливались и другие гости, от которых я старалась держаться подальше.

Клокочущая внутри магия требовала выхода немедленно. Еще никогда пламя не жгло изнутри так болезненно, так невыносимо, буквально требуя его выпустить. И в какой-то момент я сдалась. Тедди мне заменили те самые фонтаны, вода в которых моими стараниями обратилась в столб белоснежного пара. Сначала пострадал один – мысленно сравнила его с Авеллой, затем другой, представившийся Треем. А воду в третьем испаряла, представляя на ее месте Олдера.

Покусилась на императорское имущество? Ну и плевать. Нельзя ожидать сохранности дворца,

если зовешь на прием боевых магов! Лучше уж фонтаны, чем кайрийская леди.

Теперь прогуливающиеся по саду гости подальше от меня держались сами. Пару раз боязливо зыркнули в мою сторону и, удаляясь, засемили по дорожкам. Я испытала мрачное удовлетворение.

Присев на бортик фонтана, возвела глаза к усыпанному звездами небу и сжала кулаки, впившись ногтями в ладони. Отправляясь на этот вечер, морально готовила себя ко всякому, но что он окажется щедрым на сюрпризы настолько, все же не ожидала.

Никогда не любила копаться в себе и анализировать собственные чувства. Сколько себя помню, если что-то решила, незамедлительно делала. Причем сначала делала, потом думала. Наверное, последний месяц действительно меня изменил, потому что сейчас, пусть и с трудом, я сдерживала себя от скоропалительных выводов. Как подсказывал опыт последнего времени: пытаться что-то понять, будучи охваченной эмоциями, – идея не лучшая.

Ну почему в моей жизни хотя бы раз все не может быть гладко?!

В памяти вновь всплыл недавний танец с Тенаром. А ведь теневой маг знал, что Авелла поделится со мной любопытными фактами биографии Олдера. Однозначно знал! И всячески намекал, что они мне не понравятся. Наверняка успел пообщаться с этой особой до бала. Ну или она с ним.

Еще и Дэйрон! Вот какого черта Олдер с ним разговаривал? И что на самом деле случилось пятьдесят лет назад?

В то, что отец победил нечестно и тем более после убил конкурента, я не верила. Кажется, вся особенность тех игр заключалась в том, что Грэх Кваро принял в них непосредственное участие, выдвинув свою кандидатуру во второй раз. Невероятно одаренный маг находился на пике сил и не хотел покидать пост. Но все же, столкнувшись в финале с моим отцом, потерпел поражение. После чего отцу и дали прозвище Непобедимый за победу над одним из самых сильных магов в истории.

Та победа точно была честной и заслуженной. По-другому просто не может быть!

– Фонтаны-то чем провинились? – неожиданно раздался рядом знакомый голос.

Все-таки и впрямь теряю чутье. Второй раз не заметила, как ко мне кто-то приблизился!

– Остыла? – спросил Олдер, присев рядом со мной. – Готова выслушать или оставим разговор на потом?

– Нет уж. – Напрягшись, я обернулась к нему. – Говори сейчас. И будь добр, сделай так, чтобы у меня не осталось ни малейшего повода усомниться в твоих словах.

Глава 31

- Не думал, что это будет так сложно, - проговорил Олдер, скорее обращаясь к самому себе. - Даже не знаю, с чего начать.

Затем перевел взгляд на меня, некоторое время помолчал и решил начать с главного:

- Ты ни в коей мере не являешься для меня «орудием мести», как ты выразилась. В нашу первую встречу я видел перед собой сумасбродную, взбалмошную, но в то же время решительную и сильную духом девушку. Одаренного боевого мага. И воспринимал тебя именно таковой. А после, когда ты отказалась взять деньги за выполненный заказ, такой поступок возвысил тебя в моих глазах и вызвал уважение. Но признаю, когда тем же вечером я узнал, что ты - дочь Драгора Саагара, меня охватила ярость. На несколько мгновений мной действительно завладела мысль использовать тебя, чтобы отомстить Саагару за страдания нашей семьи. Но то были лишь мгновения. Я бы никогда не опустился до такого, Фелия.

- Какие страдания? - спросила я, сразу поверив в его искренность. - Ты считаешь, мой отец убил Грэх Кваро?

- С этим еще сложнее. Скажем так, я был уверен в этом вплоть до недавнего времени.

- А теперь? Что-то изменилось?

Олдер снова ответил не сразу, а когда заговорил, вернулся к событиям пятидесятилетней давности:

- Те игры выдались особенно трудными. Двое игроков погибли, семеро попали в лечебницу, пребывая в крайне тяжелом состоянии, и проходили долгую реабилитацию. Полуфинал тоже был жестким. В первом сражались Райн Аяр и Норт Отт. Их схватка, как тебе должно быть известно, закончилась ничьей. Во время поединка они оба не устояли на ногах и не смогли подняться, что было приравнено к обоюдному поражению. Тогда второй полуфинал назначили финалом, где предстояло сойтись моему деду - сильнейшему, опытному магу и твоему отцу - тогда еще совсем молодому, только вступившему в полную силу. Перед тем как выйти на арену, Саагар пришел к Грэху Кваро и предложил пригубить вино, тем самым желая подчеркнуть свое к нему уважение. До той битвы они вообще были хорошими друзьями, даже более того - мой дед приходился Саагару наставником. Именно поэтому он не заподозрил в этом жесте ничего дурного.

- Хочешь сказать, - развила я сказанное, - что мой отец его... отравил? Но это же бред!

- Не совсем отравил, - возразил Олдер. - В вино был подмешан блокирующий эликсир вроде того, что нам давали перед четвертьфиналом. В итоге прямо в середине боя магия Грэх Кваро оказалась заблокирована почти полностью. Несмотря на это, он продолжал сражаться, хотя в итоге все же оказался побежден. Битва, как и предыдущие, вышла жесткой. Даже Саагар едва держался на ногах. Потом они оба попали в лечебницу. Когда дед пришел в себя и понял, что произошло, он потребовал аннулировать победу Саагара, но это ни к чему не привело. Естественно, все следы совершенного преступления были уничтожены. А после, когда Грэх вместе с женой и моим отцом покинул гильдию, намереваясь через некоторое время доказать свою правоту в имперском суде, его просто уничтожили. Отец рассказывал, что на них напало сразу десять наемников, когда они остановились на постоялом дворе. Дед бы легко с ними справился, - голос Олдера неожиданно дрогнул не то от сдерживаемой ярости, не то от обиды за своих родных, - но была ночь. Эти твари застали их спящими, понимаешь? Они бы и ребенка не пожалели, но мой отец, который даже в детстве обладал поразительной силой, проснулся. Он сумел защитить себя и мать, а вот Грэх погиб... Тогда его жена забрала сына и той же ночью пересекла границу с Кайрийской империей. Она бы могла вернуться в Солзорье и попросить защиты у императора, но боялась и перестала верить даже императорской семье.

Все услышанное просто не укладывалось в голове. Конечно, я имела общее представление о тех событиях, но оно оказалось просто ничем в сравнении с открывшейся правдой! Вот только правдой ли...

- Это ужасно, - потрясенно выдохнула я и, поймав взгляд Олдера, осторожно спросила: - Но... ты уверен, что все было именно так? Почему в таком случае сын Грэх не вернулся в Солзорье, когда подросток? И что ты имел в виду, говоря, что винил моего отца лишь до недавнего времени?

- Очень много вопросов. - Усмешка Олдера не коснулась его глаз. - Быстро на них не

ответишь, а времени сейчас практически нет.

Проследив за его взглядом, я заметила, что в сад уже выбрались журналисты и многие гости бала, а вместе с ними – и приличное количество стражей. Наши с Олдером магокамеры зависли неподалеку, но их жужжания слышно не было, как и прочих сторонних звуков.

Только теперь я заметила, что нас отделяет от остальных гостей невидимый полог тишины, не позволяющий слышать происходящий между нами разговор. Вот только всеобщее внимание мы все равно привлекали, и объективы магокамер то и дело направлялись в сторону фонтанов.

– Когда-нибудь точно этих «чертяк» закопаю, – раздраженно проговорила я. – Всех до единого!

– Послушай, Фелия, – развернув лицом к себе, Олдер взял меня за руки и внимательно посмотрел в глаза. – Я не привык оправдываться, не стану делать этого и сейчас. Что бы ни случилось в прошлом, мое отношение к тебе с этим никак не связано. Это главное. На все вопросы я отвечу, обещаю. И еще, о твоем отце – да, сейчас я вижу ситуацию по-другому. И у меня есть доказательства, подтверждающие причастность к гибели Грэха другого человека. Об этом тоже расскажу, но позже. Рассказать вообще необходимо о многом.

Я смотрела в его глаза так же внимательно, как он в мои. Смотрела и понимала – они не лгут. Олдер не лжет. И я верила ему – целиком и полностью верила, потому что по-другому было просто невозможно. Здесь и сейчас я до конца – по-настоящему до конца – сознавала, насколько значимым, насколько важным для меня стал этот человек. Так кому нужно верить: ему или домыслам какой-то обиженной змеи, объединившейся с таким же обиженным теневым магом?

Я даже спрашивать не стала, что их с Авеллой связывало раньше и как она узнала его настоящую фамилию. В общем-то, это было ясно и так. И хотя я невольно испытывала уколы ревности, старалась от них избавиться. Олдер прав – прошлое остается в прошлом и не должно влиять на *наше* настоящее.

– Ты веришь мне? – спросил он, продолжая всматриваться мне в лицо.

Ему было действительно важно, чтобы я поверила, чтобы доверилась, отбросив малейшую тень сомнения.

Я бросила быстрый взгляд на подошедших еще ближе журналюг, отметила вышедших в сад Авеллу с Трэем, и... недавняя злость неожиданно сменилась азартом, основанным на желании утереть им всем нос. Так и захотелось адресовать им неприличный жест, но вместо этого я сделала кое-что еще более неприличное.

Слегка улыбнувшись, обвила руками шею Олдера, заглянула в карие глаза, молча отвечая на заданный вопрос, и жадно прильнула к его губам. Кажется, в этот момент полог тишины ослаб, пропустив особо рьяное щелканье магокамер и всеобщие «ахи», среди которых сильно выделялся один – принадлежащий тетушке Ливии. Потом к аханью прибавился «бух» – похоже тоже произведенный моей достопочтенной тетушкой, а наравне с ним прозвучал скрежет зубов двух неудачливых соратников. Но все это вдруг стало таким не важным, таким незначительным...

И в этот момент я четко поняла одно: хотя замужество – крайне непривлекательная вещь, возможно, когда-нибудь в отдаленном будущем ради Олдера я бы ее потерпела...

Спокойный день перед полуфиналом? Ха. Спокойный вечер перед полуфиналом? Ха-ха. Может, хотя бы спокойный часик перед полуфиналом? Злобный издевательский смех! Гартаха тебе дохлого, Фелиция, а не спокойствия!

Все началось с самого утра, а если быть точнее, это «все» не заканчивалось с ночи бала, а если еще точнее – истоки этого глобального «всего» уходили к моменту, когда была одобрена моя заявка на участие в четырехсотых магических играх.

Оставшееся время бала пролетело почти незаметно. От интервью по поводу поцелуя с Олдером я отказалась, на назойливые вопросы не отвечала, а стоило Олдеру один раз выразительно посмотреть на журналюг, как всяческие расспросы тут же прекратились.

Я пробыла на балу ровно столько, сколько требовал регламент, после чего с чистой совестью и облегчением уехала, прихватив с собой Эгри. Он, к слову, отъезду был совсем не рад, потому что я оторвала его от такого важного занятия, как поедание шоколадных пирожных, которые,

с его слов, были просто умопомрачительными. Остальные участники тоже засобирались вслед за нами, но на возобновление разговора с Олдером к тому времени не осталось ни сил, ни, откровенно говоря, желания. Хотелось только одного – спать. Просто спать.

А уже ранним утром невыспавшуюся меня зашвырнуло в привычную круговерть, ознаменованную приходом Чуки, получением кучи свежих журналов с фотографиями моих ночных «непотребств» и громкими заголовками. Но, что меня удивило, журналисты представили все в лучшем свете, без своей обычной пошлости и вывернутой наизнанку правды. Наш с Олдером поцелуй расценили как «интересный поворот событий», «любовь, вспыхнувшую на фоне жесткой конкуренции» и «главную интригу игр».

Вот уж не думала, что главной интригой юбилейных игр когда-нибудь окажется моя личная жизнь! Впрочем, моя личная жизнь благодаря папочке неразрывно связана с играми изначально.

Сразу после ухода Чуки забежала Рута, любезно предупредившая, что ко мне направляется тетюшка Ливия, так что я быстро ретировалась в тренировочный корпус. А вот там случилось невероятное. Немыслимое! Да если бы такое произошло пару месяцев назад, я бы буквально пищала от восторга!

Мне удалось разнести Тедди в хлам. Тедди, эту неубиваемую грушу для битья! После приема бурлящая внутри магия по-прежнему давала о себе знать, не удовлетворенная испарением воды в фонтанах, поэтому когда я дала себе волю, дар сполна себя проявил.

Это был уже не просто «бух» или «бах», а самый настоящий «ба-бах!»

С силой я немного перестаралась, и вместе с Тедди угробила весь недавно проведенный в тренировочном зале ремонт. Размазав по щеке осевший пепел, опустила на чудом уцелевшую скамью и с чувством выполненного долга устало вытянула ноги.

Хотелось верить, что и Трэй завтра постигнет та же участь. Не совсем, конечно, – все-таки убивать его не хочется, – но почти.

После выброса силы наступила закономерная слабость. Тренировалась я одна, а те, кто прибежал на взрыв, при виде меня тут же ретировались, так что я продолжала восседать в одиночестве. И думать. Впервые за день появилась возможность осмыслить случившееся накануне и все взвесить.

Еще утром у меня возник порыв пойти к отцу и устроить ему допрос с пристрастием или переговорить с Райном, который был свидетелем событий пятидесятилетней давности, но затем я отбросила эти идеи как бессмысленные. Более того, намеренно не искала встреч с Олдером, стараясь концентрироваться на предстоящем бое. Завтрашний поединок с Трэм – вот что сейчас важно. Пусть меня уже не так пугала перспектива выйти замуж за победителя, отступить от своего я по-прежнему не собиралась. Да и вообще, несмотря ни на что, становиться трофеем игр до сих пор казалось мне чем-то унижительным. Совершенно не хотелось, чтобы в случае победы Олдера все говорили о том, что он меня выиграл... Отвратительно это. Гадко даже.

Еще и поведение Авеллы виделось мне подозрительным, и мысли о ней нет-нет да и лезли в голову. Не то чтобы я была великим психологом, но интуиция подсказывала: такие, как она, так просто не сдаются. И то, что она легко восприняла вчерашний проигрыш и молча отошла в тень, – всего лишь временное затишье. Оставалось надеяться, что не перед масштабной бурей.

Время приблизилось к вечеру, сквозь разбитое моими стараниями окно в помещение проник оранжевый свет, под которым проявились витающие в воздухе пылинки. В центре зала одиноко покачивался обгоревший каркас с лоскутком коричневой ткани – все, что осталось от Тедди. Атмосфера была на диво умиротворенной и расслабляющей. Как-то печально подумалось, что по своей груше для битья я буду очень скучать и нужно обязательно попросить кого-нибудь ее восстановить. Сама не могу, ибо бытовая магия... А я и бытовая магия... В общем, не нужно этого делать.

На такой вполне позитивной ноте я уже нашла в себе силы подняться и только-только собралась уходить, как вдруг на меня обрушился резкий порыв ветра. Я не успела понять, что происходит, но зато почувствовала его магическую природу. Машинально в считанные мгновения призвала клинок, набросила доспехи, но это оказалось бесполезным. Прямо под моими ногами засветился сложный магический круг, и я почувствовала, что меня утягивает в неизвестность.

Неизвестность продлилась не дольше секунды, после чего я оказалась посреди простенькой, но чисто прибранной комнатки. Взгляд бегло прошелся по голым деревянным стенам, одинокому столику с парой грубо сколоченных стульев и тускло горящему на нем светильнику. Пальцы в это время с силой сжимали рукоять меча, а тело рефлекторно напряглось, готовясь отражать возможную атаку.

Все случилось до того быстро, что у меня просто не было времени на догадки и предположения. Зато сейчас, когда я внезапно переместилась неведомо куда, всякого рода догадок было хоть отбавляй – причем одна хуже другой.

За спиной скрипнула дверь. Круто развернувшись, я резко вскинула меч, уже приправила его огнем, намереваясь отражать удар, да так и замерла. Кажется, даже рот от удивления слегка приоткрылся.

В дверном проеме стоял седовласый и длиннородый отшельник. Знакомый отшельник. Сам основатель магической гильдии Солзорья!

– Вы?! – потрясенно выдохнула я.

– Прости, если напугал, – с улыбкой проговорил он, входя в дом. – Поговорить с тобой хотел, вот и пригласил в гости.

Медленно убрав меч в ножны, я растерянно уточнила:

– А вы всегда похищения приглашением в гости называете?

Отшельник негромко хмыкнул и неспешно подошел к уютящейся в углу комнаты печи. Подбросил в рыжий огонь несколько поленьев, и тот охотно за них принялся. Я зябко поежилась – только сейчас заметила, что в доме холодно. И неудивительно! За окном порхал снег, сменивший недавние теплые лучи. Мы находились в Северных горах.

– Ты присядь пока. – Хозяин кивнул на те самые, придвинутые к столу стулья. – А я нам чаю налью.

Вроде бы сущую мелочь сказал, просто дань гостеприимству отдал, но было в его интонации нечто такое, чему хотелось безропотно подчиниться. И я подчинилась, удобно устроившись на предложенном месте. Пока ароматный травяной чай лился в глиняные чашки, исподволь наблюдала за отшельником и пыталась сопоставить видимый образ с портретом основателя гильдии, увиденным в «Дневнике». Просто в голове не укладывалось, что это – один и тот же маг!

А вот то обстоятельство, что я оказалась у него в гостях, в голове уложилось сразу. Не знаю, в чем был секрет – возможно, в самом отшельнике, возможно, в напитавшей стены дома особой атмосфере и пряном запахе чая, а скорее всего, во всем сразу. Находясь здесь, я чувствовала себя в полной безопасности и испытывала самое настоящее благоговение. Шутка ли, второй раз удостоиться чести общаться с самим основателем! Да он же феномен, легенда! А еще пребывание здесь чем-то напоминало пребывание в старой лесной хижине. На душе вдруг стало так же мирно и спокойно. Даже переживания последних дней отступили.

– Хороший чай, – произнес отшельник, опустив передо мной кружку, над которой витал пар. – Ты не смотри, что с виду простой. Сила-то, она в простоте и кроется.

Я улыбнулась.

– Спасибо.

– Рад, что не сердишься, – присев на свободный стул, одними глазами улыбнулся в ответ основатель. – Хотя в твоём случае сердиться иногда полезно. Только все же через благие чувства больше толку бывает.

– Вы о чем? – не поняла я.

– Думаешь, почему свою игрушку сломать сегодня сумела? – Словно не услышав вопроса, он пытливо прищурился. – Не от злости, как тебе кажется, не от задетой гордости. А от наполняющей сердце любви.

Упомянутое сердце совершило немислимый кульбит и замерло. Любви?

– Ты чай-то пей, – заметив мою растерянность, усмехнулся основатель. – Слушай и мотай на

ус. В прошлый раз к моим словам не прислушалась, вот до сих пор рядом с дурным человеком и находишься.

Сделав глоток, я отставила кружку и посмотрела в мудрые, будто направленные в самую мою душу глаза. По коже пробежала невольная дрожь. Ответить на замечание основателя мне было нечего – слова его я, конечно, помнила, но за последнее время действительно к ним не возвращалась.

«Рядом находится человек, на чьих руках чужая кровь».

– Речь о Кристоре, – кивнула я. – Точнее, о том, кто за ним стоит, так ведь? Раньше я думала о лорде Дэйроне, но это не он. Олдер кого-то подозревает, но мне не говорит...

– Наследник Кваро знает, да, – задумчиво произнес основатель, постучав по крышке стола мозолистыми пальцами. – Он ведь и так открыл тебе очень многое. Стоит только как следует над этим поразмыслить – и поймешь все сама. И вот еще что...

Он поднялся из-за стола и, подойдя к небольшому шкафчику, достал из него какой-то футляр.

– Я не вмешивался в эту историю долгие годы, считая, что не имею права ее писать. Наблюдал со стороны и ждал, пока наступит последняя глава. Теперь, кажется, пора.

Приняв протянутый футляр, я со смесью недоумения и волнения его открыла. Внутри лежал тонкий золотой браслет, поблескивающий совсем как новый, но я знала точно – ему больше шестнадцати лет.

– Откуда? – только и смогла изумленно прошептать непослушными губами.

– Аниэль Саагар погибла, исполняя задание в этих горах, – ровно ответил основатель. – Я нашел браслет в ущелье тем же вечером. Сразу после того, как ее увезли в гильдию.

– И молчали? Почему сразу не отдали отцу?

Я знала каждое звено этого браслета, присутствующего на всех старых фотографиях – тех, где наша семья еще была вместе.

– К чему тревожить и без того истерзанное сердце? Ты смотри на браслет, смотри. Он многое может рассказать, о многом напомнить. Нет в нашей жизни случайностей, каждое далекое событие тонкими ниточками повязано с настоящим. Так и сплетается кружево судьбы.

Когда я осторожно, с несвойственной мне сентиментальностью взяла браслет, показалось, что он до сих пор хранит тепло бывшей владелицы. Эта маленькая вещица видела смерть, знала, что произошло в тот далекий день, ставший роковым и для мамы, и для отца, и для меня.

Я понимала, что основатель, этот легендарный маг, ничего не делал просто так, и в том, что он отдал мне браслет именно сейчас, скрывался определенный смысл. Кружево судьбы, говорите?..

Расслабившись, я позволила воспоминаниям и полученным в разное время знаниям наполнить сознание, выстроившись в единую цепочку. Я знала, что мама приехала сюда выполнять заказ, который заключался в организации праздника для местной деревни. Также знала, что она поднялась в горы, чтобы зарядиться здешней природной магией, – мама, будучи магом воздуха, тонко чувствовала подобные вещи и умела черпать из них силы. А вот что было потом... Райн сказал, что нашел ее, уже лежащей в ущелье. Вариантов было несколько: либо она просто увлеклась и, стоя на краю, не удержала равновесия, либо на нее напал таргхан или ледяной тролль, которых и в те времена в горах водилось предостаточно. Обе версии звучали сомнительно. Чтобы воздушный маг потерял равновесие, да еще и не сумел сориентироваться, вовремя не призвав поддерживающий ветер? А если было совершено нападение, почему на утесе не осталось следов крови? Впрочем, ответ на последний вопрос существовал. По официальной версии, таргхан схватил ее и, пролетая над ущельем, сбросил вниз. В общем-то все. Большого я не знала.

Проанализировав всю имеющуюся информацию, я напряглась и невольно нахмурилась. Казалось, я упускаю из виду какую-то важную, лежащую буквально на поверхности деталь. А ведь основатель сказал, что гибель мамы каким-то образом влияет и на события настоящего. Просто непостижимо!

Мама... Отец совсем недавно упоминал, что она ему снилась. Пришла, будто желая что-то сказать, но что именно, он так и не понял...

Ну же, Фелиция, думай! Ты, конечно, не Эгри, но мозги-то тебе тоже не просто так даны!

Подняв глаза, я наткнулась на взгляд основателя, по-прежнему прикованный ко мне. Все такой же внимательный, испытующий, но без капли снисхождения или превосходства. Напротив, складывалось впечатление, будто великий маг молча подбадривает меня, подталкивает вперед и велит верить в себя.

Я снова посмотрела на браслет.

Мама. Папа. Кристор. Что их всех объединяет?

Когда на ум внезапно пришло всего одно имя, я забыла, как дышать. словно небо вдруг обрушилось на землю, прогремел гром, и меня за доли секунды поразила молния. Да нет, не может этого быть... Только не он...

И тут же, будто по мановению волшебной палочки сказочной феи, в памяти всплыл короткий, казалось бы, незначительный разговор, подслушанный мною здесь же, в горах.

«К счастью, я не на вашем месте. Не хотелось бы умереть от зависти и мук совести», – сказал лорд Дэйрон, обращаясь к... Райну.

Райн! Райн Аяр! Лучший друг родителей, участник прошлых юбилейных игр, негласный опекун Кристора, которого он же и привел в нашу гильдию! Всевышний, дай сил, чтобы не сойти с ума... Это ведь невысказано!

«Невысказано настолько же, насколько очевидно», – хмыкнул рогатый подстрекатель, сидящий на моем плече. Обитатель другого плеча поправил нимб и горестно вздохнул.

– Вижу, поняла? – словно издали донесся до меня голос отшельника. – Ты выпей чаю, успокойся. Чай на корнях настоян, что я сам собирал, силы внутренней придаст.

Успокоиться я не могла и сильно сомневалась, что какие-то корни помогут. Меня буквально трясло от осознания... нет, вернее, неосознания этого безумия! Райн – друг не только родителей, но и лично мой, добрый наставник, советчик, заступник. Да в свою причастность поверить легче, чем в его!

– Это ведь неправда, да? – с воздушным замком из надежды обратилась я к основателю. – Пожалуйста, скажите, что это неправда!

Мой воздушный замок был разрушен всего одним словом:

– Правда.

Уронив лицо в ладони, я отрицательно помотала головой. Это было слишком. Слишком очевидно и слишком невероятно одновременно. Наверное, стоило абстрагироваться, приглушить чувства, взглянуть на факты трезво, но я не могла. Всевышний, да я даже подлое устранение конкурентов на играх до сих пор с трудом осознавала, что уж говорить о таком!

– Ты честная, Фелиция, – неожиданно совершенно иным тоном произнес основатель. – Вспыльчивая, своенравная, иногда излишне самонадеянная, но очень честная. Таких людей, как ты, на самом деле совсем немного. Вы не способны на предательство, никогда не ударите в спину, и вам трудно понять, что кто-то может мыслить иначе. Реальность же такова, что трусов и лицемеров в мире большинство. Но на меньшинстве наш мир как раз и держится.

– Но Райн... – Я все еще отказывалась принимать такую реальность, беспомощно цепляясь за образ того человека, которого знала всю свою жизнь. – Зачем? Почему?.. Подождите! Вы дали мне браслет. Это что, намек на то, что он причастен еще и к смерти мамы?!

Когда губы основателя разомкнулись, я выставила вперед руку.

– Хотя нет. Не говорите. Иначе на одного тронувшегося умом мага в нашем мире станет больше.

Под прицелом пронизывающего немигающего взгляда я залпом осушила содержимое кружки, жалея, что это всего лишь чай. В настоящий момент предпочла бы убойную сливовицу сельского производства.

Отшельник поднялся с места и, сняв с прибитого к стене крючка тулуп, протянул его мне.

- Пойдем, - поманил он за собой, отворяя дверь.

Я подчинилась машинально, чувствуя себя при этом разбитой, поломанной механической куклой, у которой вдруг кончился завод. Свежий и морозный горный воздух немного взбодрил, вынудив плотнее запахнуть тулуп.

Опираясь на трость, основатель направился вперед по вытоптанной в снегу тропинке, и я молча последовала за ним. Один шаг - одна мысль. Одна мысль - бесконечная горечь и чувство утраты. Словно из сердца вырезали огромный кусок, и теперь оно кровоточит. Основатель прав: предательство, особенно настолько близкого человека, - то, чего я никогда не смогу понять. И принять. И простить.

Никому ведь даже в голову не приходило сопоставить такие до смешного простые вещи! Хотя... нет. Приходило. Олдер же сказал, что сейчас вместо отца подозревает другого человека. Должно быть, речь шла как раз о Райне. Да и отец не мог не сделать такого предположения, вот только характер у него почти такой же, как у меня, поэтому поверить в предательство близкого друга он оказался неспособен. Черт! Невыносимо обо всем этом думать!

Глава 32

Передо мной рождался закат. Золотой диск солнца плавно опускался за вершушки гор, окрашивая небо ярко-алым. Мы с основателем гильдии стояли на краю скалы рядом с ущельем и смотрели вперед. Он не говорил, но я знала: это то самое место, где когда-то погибла мама. Никогда я не переживала эту утрату так сильно, никогда не подступала к ее смерти так близко. Давно смирилась и перестала чувствовать боль, но сейчас она вдруг вспыхнула с новой силой, подпитываемая невыразимой горечью и обидой. Пока еще не яростью, хотя я знала, что это всепоглощающее чувство в скором времени обязательно придет на смену другим.

– Посмотри, как красиво, – глядя прямо на солнце и не щурясь от его света, произнес основатель. – В каждой жизни наступает закат. В какой-то раньше, в какой-то позже. Но если много думать о чужих закатах, можно упустить красоту своего дня. Твой день только наступает, Фелиция. Не позволяй дурным чувствам разрушить его красоту. Вот увидишь, – оторвавшись от созерцания солнца, он переместил взгляд на меня, – у тебя все сложится так хорошо, как не можешь себе вообразить. Только оставайся верна себе и живи настоящим, не допуская в него эхо грехов чужого прошлого.

Впившись ногтями в ладони, я буквально заставила себя кивнуть.

– Справлюсь, – пообещала и основателю, и закату, и самой себе. – Все можно пережить.

Да, пережить можно... Вопрос только как? И что теперь со всем этим делать?

Как бы ни желала я найти хотя бы маленький повод сомневаться в вине Райна, его просто не существовало. Разумеется, за исключением того, что я до сих пор не могла осознать такую подлость. Но основатель не мог лгать, да я и сама сейчас на каком-то подсознательном уровне понимала, что все доводы правдивы. Казалось, что с глаз внезапно сняли повязку, долгое время скрывающую суть вещей. И теперь, когда ее больше не было, яркий свет доставлял боль.

– Почему он так поступил? – тихо, чтобы голос не дрожал, спросила я.

На этот раз основатель не стал говорить загадками и ответил прямо:

– Он всегда хотел занять пост главы гильдии. Был одержим этой мечтой, которая со временем переросла в болезнь. Наверное, не мне тебе об этом рассказывать, но все-таки скажу: Райн любил твою мать, а она взаимностью не отвечала. Когда ее отдали замуж за Драгора, он не смирился. Но все же гибель твоей матери была случайной. Он этого не хотел, если тебя это успокоит. А вот с поражением в полуфинале прошлых юбилейных игр он не смирился. Ты ведь знаешь правила. Если бы во время боя и Драгор, и Грэх потерпели поражение, в финале бы вновь сразились Райн и Норт. Но Райн недооценил твоего отца – он сумел выстоять, даже несмотря на выпитый блокирующий эликсир.

– Пойдите... – вставила я. – То есть во время полуфинала не только Грэх, но и отец находился под действием этого эликсира? Они оба?

В последовавшем молчании угадывалось согласие.

Слов не осталось. Никаких. Даже эмоции сдулись как воздушный шарик, и я устало потеряла гудящие виски.

– Что мне теперь делать? – тихо озвучила терзающий меня вопрос.

– Продолжать участие в играх, сражаться за свою мечту. А неоконченные дела прошлого доверь тому, кто подарил твоему сердцу любовь. Это битва Кваро.

В гильдию я возвращалась тем же путем, каким перенеслась в горы. Основатель улыбнулся мне напоследок, в его глазах блеснуло отражение закатного света, и под моими ногами засиял магический круг.

Всего мгновение – и я стою среди разгромленного тренировочного зала, в центре которого одиноко развеваются оставшиеся от Тедди лоскутки. И вдобавок толпятся с десятков магов, возмущенных столь колоритным антуражем.

– Фелиция!!! – встретил меня всеобщий гневный вопль. – Да чтоб тебя! Гартаха на тебя нет! Ужасного боя на тебя нет! Совести у тебя нет! Опять! Угробила! Мы же только ремонт...

- Филя? - выделился на общем фоне негромкий, но обеспокоенный голос Эгри. - С тобой все хорошо?

Нет, нехорошо. Но говорить я об этом не стала. И даже на Эгри внимания почти не обратила, потому что увидела *его*.

Райн подошел ко мне, остановился в полушаге и с тревогой спросил:

- Тебя основатель вызывал?

Еще этим утром такую тревогу я трактовала бы как проявление заботы, но сейчас все виделось в ином свете. Заведя руку с футляром, где находился браслет, за спину, я молча кивнула и, не способная на большее, быстро вышла из зала. В спину мне неслись возмущенные крики, но их заглушала стучащая в висках кровь.

Что бы там ни говорил основатель, а радоваться настоящему, пока этот маг не получит по заслугам, я не могу! И, клянусь целым миром, он ответит за все!

- Значит, основатель, - произнес Олдер, обнимая и глядя на меня в отражении зеркала. - Что ж, так даже проще.

- Почему ты молчал? - с укоризной спросила я. - Почему сразу не рассказал про Райна? Что, если он причинит вред кому-нибудь еще?

Руки Олдера сомкнулись вокруг моих плеч еще крепче, и он усмехнулся:

- Можешь считать, что я щадил твои чувства. К тому же, чтобы выдвигать обвинения, необходимо располагать железными, неопровержимыми доказательствами. Я слишком долго ждал, чтобы сейчас допустить ошибку. Что касается твоего последнего вопроса - сейчас он постоянно находится под надзором агентов Кайрийской империи.

Развернувшись, я тоже обвила руками его шею, придвинулась ближе и посмотрела в глаза:

- И давно ты понял, что отец не виноват?

- После того как мне стало известно о его состоянии, вызванном отравлением ядом. Чтобы ты знала, бурецветник является одним из основных компонентов блокирующего эликсира. Этот злюбок своим привычкам не изменяет.

Я вздохнула и устало положила голову Олдеру на плечо. Он был рядом - такой надежный, близкий, словно единственная настоящая опора, оставшаяся в руинах моего рухнувшего мира. Кто бы мог подумать? Не отец, даже не Эгри, а внук знаменитого Грэха Кваро, который еще не так давно выводил меня из себя.

- Скажи мне, только честно, - почти прошептала я. - В чью завтрашнюю победу ты веришь - мою или Тенара?

И замерла, невольно боясь услышать ответ.

По моим волосам прошли невесомым касанием, и слух опалил шепот:

- Твою.

- Почему?

- Потому что твои стремления сильнее, чем его, - просто ответил Олдер. - Потому что ты сражаешься за одну из самых главных ценностей, какие только есть у человека, - свободу. А он выходит на арену, чтобы эту свободу отобрать.

Повинуясь возникшему желанию, я еще сильнее прильнула к Олдеру, обняла его изо всех сил и уже приоткрыла рот, намереваясь сказать самое важное, самое главное, что так и просилось наружу, но... Нет, так и не сумела.

- Когда откроется правда о Райне? - спросила вместо этого.

- Доверься мне, - попросил самый дорогой человек на свете. - Лучше думай о полуфинале. Ты ведь хочешь взять реванш, я прав?

На последних словах его голос обрел дразнящие интонации.

- О да, - подтвердила я, чувствуя, как внутри привычно зашевелился огонь. - Реванш случится. Не будь я Фелицией Саагар!

Я уверенно шагала по ведущему на арену коридору. Звучала торжественная музыка: отбивали дробь барабаны, трубили фанфары, которым вторили ритмичные крики зрителей.

Сегодня я была облачена в черное. Не траурное и мрачное, нет - стильное, решительное и дерзко-резкое, таков был замысел Чуки. Единственным светлым пятном в моем облике стали волосы, собранные в простой высокий хвост. И черные облегающие штаны, и туника, и удобная обувь - все срослось со мной в единое целое, позволяя чувствовать себя максимально комфортно.

С самого утра ничто не могло убавить моей уверенности и вывести из себя. Даже Трэй, подошедший ко мне за полчаса до начала боя.

- Ты не способна меня одолеть, Лия, - самоуверенно сказал он. - Готовься к очередному поражению. Если сейчас согласишься покорно его принять, проигрыш будет безболезненным. Я даже дам тебе возможность проявить себя и сохранить лицо перед публикой.

- Жаль, что я не столь щедра, - холодно и отстраненно произнесла я. - Не могу пообещать того же.

Неприятный разговор я пресекла и реагировать на него не стала, пусть даже очень хотелось. Велико было желание поддаться соблазну, выпустить эмоции, высказать все, что думаю, но я сдержалась, за что мысленно себя похвалила. Больше дела, меньше слов.

И сейчас, уже хорошо знакомым маршрутом выходя на арену, я была полностью собрана и предельно сосредоточенна. Музыка способствовала поднятию боевого духа, внутренний огонь, предчувствуя скорую битву, довольно растекался по венам, весь арсенал оружия был готов к использованию - накануне я долго приводила его в порядок, сортируя и продумывая очередность использования. Я чувствовала каждый меч, каждый нож, каждый щит и каждые доспехи.

Взметнулся столб искр, прозвучал последний торжественный аккорд, ведущий произнес витиеватую речь, и мы с Трэем оказались стоящими друг напротив друга.

Самый сложный и самый долгожданный бой. Долгое противостояние. Но свет огня всегда разгоняет тени, а значит, побеждает. Обязан побеждать.

В атаку мы ринулись одновременно, не дожидаясь, пока стихнет вибрация сигнального гонга. Схлестнув две тени и два объятых огнем клинка, так же одновременно друг от друга отскочили, как бы оценивая чужую силу и продумывая следующий удар, который не заставил себя ждать. И еще один. И еще...

Непрерывно мелькали тени, похожие на рваные лоскуты, рассыпались и воспаряли вверх огненные искры, краткие вспышки перемежались со звоном стали и громкими хлопками, рождающимися из соприкосновения совершенно разных магий.

С лица Трэя не сходила уверенная полуулыбка - как в тот раз, на четвертьфинале. Она раздражала, злила, и эти эмоции только подстегивали действовать активнее, усиливали внутреннее пламя, что с каждым новым ударом разгоралось все сильнее.

Когда Трэй призвал сразу семь тут же окруживших меня теней, я оказалась к этому готова. Дождавшись нужного момента, резко накинула лучшие доспехи, чтобы больше их не снимать, и рассекла стгутившуюся тьму загнутым светящимся клинком.

Улыбка сошла с лица Тенара всего на мгновение, после чего превратилась в кривую, такую же самоуверенную усмешку. И меня охватил черный вихрь! Огромный, беспросветный, словно сама ночь вдруг наступила специально для меня, отрезав от всякого света.

На этот раз в моих руках оказались «братики», призванные вместе с парой любимых мечей. Одновременно направив их в разные части вихря, я разорвала его, вырвалась из черного плена и тут же, не останавливаясь, прямо в прыжке атаковала Трэя, частично пробив его защиту.

Воздух натужно завибрировал. Раскалился, и не только от жара моего огня. Мрачных теней

становилось все больше, они ползли по арене, падали сверху, надвигались со всех сторон, пытаюсь подобраться как можно ближе, обездвигать тело и забрать душу.

Нет - и того и другого больше жаждал их повелитель, глаза которого уже почти утратили все человеческое. Лишенные белков, черные, как та самая ночь, они то надвигались, то резко отдалялись, неизменно оставаясь раздражающе самоуверенными.

После очередного соприкосновения сил мы с противником на некоторое время замерли, взяв недолгую паузу. Уверена, думали об одном и том же. Да, об одном... но по-разному. И достаточно было одного взгляда, чтобы прочесть эти мысли.

Трэй по-прежнему не сомневался в своей безоговорочной победе. Забавлялся, играл, точно большой черный кот. Вот только я совсем не беспомощная маленькая мышка.

- Ли-я! Ли-я! - захлебываясь от азартного восторга, слаженно скандировали трибуны.

- Трэй! Трэй! - подхватывал такой же громкий гул.

Пара секунд, снова разговор взглядами, и мы вновь одновременно сорвались с места. Теперь Трэй, почти полностью отпустив себя, действовал быстрее. Просчитавшись, я не успела уклониться и ощутила, как вокруг шеи обвилась сотканная из теней петля. Не удушливая, но не позволяющая шелохнуться. В это же время две другие тени обхватили меня за щиколотки, а еще две - за запястья, пережав кисти. Прежде чем я успела что-то предпринять, меня с силой отшвырнуло назад. Из легких вышибло весь воздух, и я упала, почувствовав острую боль в спине.

Трэй тут же оказался рядом, глядя на меня сверху вниз. Такого его взгляда и черной, мрачной ауры можно было бы испугаться, но вместо боязни мной овладела злость - настоящая, на грани контроля.

Я сделала резкую попытку подняться, но ее тут же пресекли теневые пути, буквально вдавливающие мое тело в твердую землю. Сейчас на меня смотрело само торжество. Торжество, наслаждающееся своей силой, берущее реванш за давно ушедшие годы слабости и поражений.

«Доказать, доказать всем, что я могу! Поставить на место тех, кто всегда брал верх и обрекал на непрерывное одиночество!» - говорили затянутые тьмой глаза.

- Ли-я! Ли-я! - продолжали скандировать трибуны.

- Лия, - прошептали изогнутые в торжествующей усмешке губы.

«Ты ведь не захотела сразу принять безболезненное поражение, - снова прочитала я по глазам. - Таким был твой выбор».

Трэй Тенар откровенно наслаждался моментом, ждал, пока я обессиленно сдамся, но... Черта с два, сожри тебя гартах!

Путы тянули из меня магию, не давали шелохнуться, но я знала, что могу с ними справиться. Верила в это.

«Сражаться за мечту, сражаться за свободу», - заполняло мысли.

«Благие чувства дают силы», - звучало следом наставление основателя, теперь обретшее новый смысл.

Медленно выдохнув, я на короткое мгновение прикрыла глаза, а когда открыла - интуитивно, на одном только уровне чувств обратила взгляд вдаль, вправо, и столкнулась с единственной яркой фигурой на неясном монохромном фоне. Олдер находился в первом ряду. У меня не было времени, но вместе с тем его хватило для того, чтобы уловить направленную на меня безумную волну переживаний. Вера в меня, желание немедленно помочь, злость на моего противника, поддержка - все это промелькнуло передо мной со скоростью взмаха ресниц, и ко мне прилетел ветер. Тот самый бесплотный ветер, который однажды уже разжег пламя до болезненной, всепоглощающей неистовости.

Раздался треск. Громкий и отчетливый. Тени оказались разорваны одним резким движением, огонь вырвался наружу, заполнил меня целиком, из горла вырвался неудержимый крик. Я атаковала Трэя, орудуя мечами так, как ни разу в жизни. Как в последнем бою, который заканчивается либо победой, либо смертью. А проигрыш для меня и означал смерть. Впервые

за всю битву самоуверенность сползла с лица противника, обнажив ярость, одержимость победой и... страх.

Да, страх. Он притаился на самом дне черных глаз, но совсем скрыться не сумел. В четвертьфинале мне это не удалось, но сейчас я смотрела внимательно, целенаправленно и видела одинокого, обиженного на весь мир мальчика, сидящего в темноте. И внезапно я тоже перенеслась на десять лет назад, превратившись в ту девочку, которая помогала ему справляться с собой. Получалось раньше, получится и теперь. Нужно только отпустить собственные эмоции и главное – отринуть злость...

Я подумала об Олдере, сосредоточилась на тех чувствах, что испытывала по отношению к нему, и пламя, сорвавшееся с моих пальцев, было особым, не похожим на то, каким я пользовалась прежде. Никакого оружия – только идущий из самой души огонь, который этим оружием и стал. Он превратился в живой огненный клинок и вонзился в темный сгусток, уже направленный Тенаром в мою сторону.

Вспышка ослепила, раздавшийся взрыв походил на звук от множества фейерверков. Отдача была такой силы, что я снова отлетела назад, доспехи пошли мелкими трещинами и разлетелись, перед глазами помутнело от полыхнувшего в лицо жара.

Сперва показалось, что я лишилась слуха, но вскоре поняла, что просто наступила абсолютная тишина. Стихли даже трибуны.

Арену заполонил серый не то дым, не то туман, сквозь который я увидела невысокий силуэт. Постепенно серость расплзалась, и вскоре стала различима темная скрюченная фигура, а после проступили детали. Трэй стоял на одном колене, упершись кулаком в землю и тяжело дыша. Растрепавшиеся черные волосы развеивались на прохладном ветру, на белом лице виднелись черные следы и проступившие вены, торс покрывали мелкие ссадины. Я знала, что выгляжу не лучше. Но все же, в отличие от него, мне удалось встать.

Тенар медленно поднял на меня взгляд, и я, шагнув было к нему, резко остановилась. Смотрела на него сверху вниз и ощущала, как в душе зарождаются первые ростки триумфа. Он – тот, кто преследовал меня, кто больше других желал моего проигрыша, сейчас был повержен, оказавшись обессиленным настолько, что не мог даже подняться.

Недоумение, гнев на собственное бессилие, на меня, на полуфинальное сражение – вот что читалось в его глазах.

Снова подул легкий ветер, принесший давно знакомый аромат спелых яблок. Аромат из детства.

Тело мелко подрагивало, но я упорно продолжала держаться на ватных ногах, потому что знала: позволю себе упасть – подняться больше не смогу.

– Пять, – начал отсчет ведущий. – Четыре, три, два...

Я неотрывно продолжала смотреть в немигающие черные глаза. И еще до того как прозвучало заветное слово «один», до того как ветер прекратился, словно чего-то ожидая, до того как он взметнулся с новой силой, успела заметить произошедшую в них перемену. Чернота глаз Трэя стала абсолютной, взгляд наполнился физически ощутимой силой, кулак с вздувшимися бороздами вен ударил по земле, и та дрогнула.

В какую-то невероятно короткую долю секунды теневой маг сорвался с места, и за его спиной появилась гигантская, движущаяся вместе с ним тень. Сумасшедшей силы удар задел даже ведущего, спасшегося только благодаря установленному вокруг него магическому щиту.

Передо мной оказалось ничего не выражающее побелевшее лицо. Кончики черных волос прошлись по моим щекам, и глаза – все такие же черные, без малейшего проблеска света, оказались как никогда близко.

Я стояла, напрягшись до невозможного и сдерживая невероятный натиск всего одним мечом. Тем самым, что не так давно уже был использован против Трэя. Перед мысленным взором одни за другим мелькали лица и сцены: отец, говорящий, что выдаст меня замуж за победителя, императрица, поставившая на мою победу шесть миллионов льер, поверженный мною в первом бою Агран, а после – Най. И мама... словно сошедшая со старых снимков, улыбающаяся, поддерживающая и шепчущая, что, избирая собственный путь, я поступаю правильно. Мудрый и легендарный основатель магической гильдии, веселый и неунывающий Эгри, гениальный стилист Чука, который на самом деле гораздо глубже, чем кажется.

И Олдер – не Дирр, не Кваро, просто Олдер. Человек, которого я... люблю.

– Не проиграю, – проговорила я, чувствуя, как из глубин души вновь поднимается пламя. – Ни за что не проиграю...

На сей раз не было ни вспышки, ни грохота – ничего, только беззвучное движение объятых огнем меча и медленного исчезновения тени. Казалось, я сама превратилась в сгусток пламени, подпитываемый неудержимым стремлением двигаться вперед. Олдер прав – мне есть ради чего сражаться, есть что доказывать, и выиграть я хочу не для того, чтобы сделать плохо кому-то другому, а для самоутверждения, самореализации, чтобы отстоять те права, которые положены каждому человеку.

– Не проиграю! – выкрикнула я, отразила удар и, окончательно обессилев, выронила меч.

Упав, он воткнулся в землю, и рукоять блеснула под светом заходящего солнца.

– Один... – машинально досчитал потрепанный ведущий и поднял вверх мою руку.

Один за другим зрители вставали с трибун и складывали пальцы знаком игр. А затем аплодировали, скандировали, радовались и огорчались – огорчались те, кто болел не за меня.

Сраженный отдачей Трэй лежал, смотря в алое небо постепенно становящимся осмысленным взглядом, а я все стояла, дышала полной грудью, вдыхала пахнувший яблоками, гарью и пьянящей победой воздух и надыхаться никак не могла... Кружилась голова, наравне с усталостью в теле ощущалась необъяснимая легкость, и я почти плакала от невыразимости обувшего меня в эти минуты счастья.

Таким был первый полуфинал четырехсотых магических игр. Для кого-то – полным радости и триумфа, для кого-то – горечи поражения.

Пресекая попытки ее остановить, Тамия выскочила прямо на арену, спотыкаясь, подбежала к Трэю, опустила рядом с ним на колени и приложила его ладонь к своей щеке.

Я отыскала взглядом Олдера, освещенного алыми отсветами заката, и, смахнув все-таки выступившую слезу, улыбнулась. Кому-то этот полуфинал подарил смелость, чтобы, пусть пока только мысленно, признаться в любви...

Меня поздравляли все, и поздравляли долго. Но, в отличие от многочисленных приемов, где бесконечное общение вызывало усталость, раздражение и скуку, сейчас я наслаждалась, купалась в нем и пребывала в какой-то немислимой эйфории. Проигнорировав настоятельные рекомендации врачей хотя бы на одну ночь отправиться в лазарет, я опустошила несколько пузырьков восстанавливающего эликсира, запила таким же количеством обезболивающего и почувствовала себя бодрой как никогда.

Из эйфории меня выдернуло лишь единожды, когда с поздравлениями подошел Райн. К этому времени все, имеющие непосредственное отношение к играм, собрались в зале ожидания, журналисты обивали пороги и заглядывали в окна, но пока доступ ко мне был для них закрыт.

Когда Райн попытался меня обнять, я машинально отстранилась, чем вызвала у него искреннее недоумение. Пришлось мгновенно брать себя в руки, натужно улыбаться и ссылаться на тяжелый бой, а затем самой распахивать объятия. Иначе мое поведение показалось бы подозрительным. Правда, чуть позже я снова едва не выдала истинные чувства, но Олдер предупредительно сжал мою руку, чем тут же отрезвил.

К слову, о трезвости. Ей на этом вечере места не было! После того как я все-таки пообщалась с журналистами (так уж и быть, после нашего с Олдером публичного поцелуя и их адекватных комментариев «чертяками» звать перестану), мы переместились в гильдию, где традиционно были накрыты огромные столы. Ёдик успел перепробовать половину блюд, так что многие пирожные, фрукты и даже мясо оказались надкусанными, но когда это нас останавливало?

В общем, весь вечер маги подтверждали свой гордый титул гуляк и дебоширов. И, надо признать, находиться в центре внимания все же иногда бывает приятно. Чертовски приятно! Когда ты знаешь, что действительно это заслужил. Что добился всеобщего одобрения и уважения не смазливый личиком и выдающимися формами, а упорством и настоящим трудом! И гордость такая сразу берет – просто ух!

Как человек, до отказа накачанный лекарственными эликсирами, к алкоголю я не притрагивалась, и заветная сливовица, доставленная нам в размере десяти громадных бутылей, прошла мимо меня. Но настроение было до того чудесным, что ни в каких

дополнительных источниках веселья я не нуждалась. Честное слово, даже на все заботы и тревоги махнула рукой! Ведь я теперь – финалист! Первый финалист четырехсотых магических игр, гартахх мне в друзья!

Прошло около пары часов, прежде чем я заметила, что за столом чего-то, точнее, кого-то не хватает. Место, которое обычно занимал Трэй, сейчас пустовало. Его фанклуб присутствовал почти в полном составе и, напиваясь сливовицей, глотал слезы. Расстроенные девицы периодически зыркали в мою сторону, но все-таки помалкивали. Еще бы им осмелиться мне праздник испортить!

Внезапно на душе стало как-то... не то чтобы беспокойно, но капельку тревожно. Поерзав на стуле, покусав губу и недолго поколебавшись, я поднялась, сказала, что скоро вернусь, и тихо проскользнула к выходу. Поймав взгляд Олдера, отрицательно покачала головой, как бы говоря: не нужно за мной идти.

Не обращая внимания на магокамеру и следующую за мной охрану, я вышла во двор и, точно зная, где его сейчас найду, пошла в сторону стадиона. Предварительно накинула плащ, чтобы меня никто не узнал, и благодаря ему легко затерялась в толпе. Даже магокамера оставалась незамеченной – все прохожие были слишком возбуждены и заняты обсуждением минувшего полуфинала.

До стадиона было идти всего ничего, так что совсем скоро я оказалась на месте. Дав знак охране держаться на расстоянии, медленно побрела к старой яблоне, чья крона мерно покачивалась и шумела на ночном ветру. Казалось, это было единственное место в столице, которого не касалась суэта. Только спокойствие, тишина и... одиночество.

Я оказалась права: Трэй находился здесь. Он стоял, привалившись спиной к могучему стволу, и смотрел куда-то вдаль. На нем тоже был черный плащ, откинутый капюшон которого демонстрировал так и оставшиеся распущенными волосы. А ведь он дотошный перфекционист – прическа всегда идеальна, буквально волосок к волоску...

– Кхм, – приблизившись, негромко прокашлялась я.

Меня проигнорировали.

Но в настоящий момент во мне бурлило слишком много позитива, чтобы обратить внимание на такую мелочь. Поэтому я сделала еще несколько шагов и осведомилась:

– Не помешаю?

– Проваливай.

Вот и пытайся после этого общаться как цивилизованная леди!

– Тетушки Ливии на тебя нет, – усмехнулась я. – Трэй Тенар, где же твои хваленые манеры и умение общаться с женщинами?

На меня посмотрели так, что большинство собеседников на моем месте точно предпочли бы бежать без оглядки. Но я только вздохнула, подошла еще ближе и тоже прислонилась спиной к яблоне, даже сквозь плащ ощущая шершавость старой коры.

– Зачем пришла? – глухо и зло спросил Трэй. – Позлорадствовать? Доказать, что ты – героиня, а я снова пустое место? Так уже доказала, поздравляю.

От таких слов сердце неприятно кольнуло. При всей самовлюбленности и самоуверенности было в Трэе нечто такое, благодаря чему я вставала на его защиту в детстве. То, что подтолкнуло меня прийти к нему и теперь.

– Иногда мне кажется, что вся твоя злость – напускная, – не глядя на него, произнесла я. – Что она – как мои доспехи, надевающиеся для защиты. А защищает она того самого мальчика, который вроде бы вырос, но до сих пор чувствует себя одиноким и любит бродить ночью под дождем.

– Вот только в душу ко мне лезть не надо, – несмотря на раздраженную ироничность тона, его голос дрогнул. – А то испачкаетесь, ваше высочество.

– Ну да, так и есть, – словно не услышав, кивнула я. – Знаешь, Эгри увлекается всякими психологическими штуками. Так вот, он говорит, что агрессия – первый способ скрыть уязвимость. Признай, ты просто до сих пор боишься открыто смотреть на мир и трусливо

отсидиваешься в своей темноте, хотя свет – вот он, совсем рядом. И людей ты близко к себе не подпускаешь, и таким мачо стараешься казаться не потому, что хочешь, а потому что по-другому не умеешь. И боишься.

– Заткнись! – неожиданно оборвал Трэй и, мгновенно оказавшись рядом, с силой вцепился в мои запястья. Вжал их в дерево, навис надо мной, тяжело дыша и гневно сверкая глазами.

Я осталась спокойна. Даже ожидаемого ответного раздражения и злости не ощутила. Кажется, эта самая злость бесследно исчезла сегодня на арене.

– Ты знаешь, что я права.

– Заткнись! – снова прорычал Трэй, сжимая мои запястья почти до хруста костей. И уже тише продолжил: – Заткнись, черт тебя побери...

Мы стояли так несколько долгих мгновений, я незаметно кивнула встревожившимся охранникам, показывая, что все в порядке, а затем теневой маг обессиленно уронил голову мне на плечо.

Теневой маг – один из сильнейших в нашей гильдии. Тот самый, война с которым у меня началась с одной дохлой магрысы и закончилась битвой на арене магических игр...

Глава 33

Наблюдая за тем, как Олдер выходит на арену, я откровенно им любовалась. Уж не знаю, какой стилист работал над его образом, но выглядел маг потрясающе. Хотя о чем это я? Наряди его хоть в лохмотья, хоть в парадные одежды императора – эффект будет один.

В отличие от первого, второй полуфинал начался, когда совсем стемнело. Звезд на небе видно не было из-за сгустившихся темных туч, пророчащих грозу, но невидимый купол на арене был прочным, чтобы выдержать сильнейшие всплески магии, не то что какой-то там дождь.

Невзирая на наступившую темноту, на арене было светло почти как днем. Тысячи маленьких, похожих на светлячков ламп мерцали под самым куполом, вдоль первых рядов трибун горели высокие факелы, соседствующие с передовыми осветительными технологиями в виде заряженных прожекторов.

Я тоже сидела в первом ряду и вспоминала, как не так давно с этого самого места наблюдала за скорым поражением Ногвара Хеллио. Оставалось надеяться, что Протти Фью продержится дольше и полуфинал доставит зрителям настоящее удовольствие. Ну а в том, что Протти все-таки проиграет, я не сомневалась ни секунды. Вот ни малейшей капельки сомнения не было!

В общем и целом ожидания оправдались. Бой вышел феерически эпичным и грандиозно красивым. Протти Фью всегда отличался неординарностью, и в этой битве она проявилась сполна. Своей нестандартной внешностью он чем-то напоминал Чуку – длинные красно-розовые волосы, множество мелких сережек и браслетов, нарочито рваная и небрежная одежда. И магия его была такой же неординарной, даже странной: по арене прыгали совершенно разные куклы, некоторые из которых походили на существ из ночных кошмаров, другие – на нагромождения геометрических фигур, а третьи – даже на людей.

Поединок продлился сорок две минуты, о чем сообщали цифры на табло. Притом мне было очевидно, что Олдер мог бы завершить его раньше, но намеренно сдерживал себя и тянул время. Когда последняя кукла оказалась развеяна, а ее создатель – повержен, публика возликовала. Кажется, в этом полуфинале все были единодушны в своих симпатиях. Разве что подростки-неформалы, развернувшие плакат с фотопортретом Протти, по-настоящему расстроились.

Я тоже радовалась вместе со всеми, хотя и понимала, что теперь финал будет для меня... нет, определение «сложный» здесь неуместно. Просто словами не описать, какие трудности меня ожидают! И все же, несмотря ни на что, я не сдамся. Даже если шанс на выигрыш всего один из ста, не опущу руки и буду бороться до последнего!

Когда бесшумно взорвался привычный победный фейерверк, когда прозвучали триумфальные фанфары и ведущий поднял руку Олдера, случилось кое-что неожиданное. Вместо того чтобы стоять и слушать заслуженные рукоплескания публики, победитель вдруг отошел от ведущего и жестом попросил всех замолчать. Его поняли не сразу, но все же постепенно зрители стихли. Повисло напряжение, приправленное недоумением и любопытством.

И тут Олдер заговорил:

– Я, как полуфиналист юбилейных игр, перед финалом желаю испытать свои силы и вызвать на бой сильного и, несомненно, более опытного мага. Прямо сейчас и прямо здесь!

Трибуны загудели.

– Неужели Драгора? – изумился кто-то, сидящий позади меня.

– О, вот так поворот! – мгновенно сориентировался ведущий. – Четырехсотые игры и впрямь щедры на сюрпризы! Желание полуфиналиста для нас – закон, а когда оно обещает невероятное зрелище – еще и приказ, так ведь?

На сей раз трибуны загудели одобрительно и еще громче прежнего.

– Что ж, в таком случае мы не смеем возражать нашему обожаемому чемпиону! Кто же тот счастливчик, что схлестнется с вами в поединке? Неужели нынешний глава магической гильдии, отец нашей неподражаемой полуфиналистки?

Взгляд Олдера медленно обвел арену и остановился на высоких трибунах, где восседало жюри. Затем спустился чуть ниже, задержался на Драгоре Непобедимом и скользнул влево.

Мое сердце екнуло и пропустило удар. Неужели...

- Райн Аяр, - раздался в воцарившейся тишине голос Олдера, совпавший с раскатом грома. - Его я вызываю на магический поединок.

«Одолел бы и голыми руками», - так и читала я в прищуренных, поблескивающих карих глазах.

Всеобщее изумление длилось недолго, и уже вскоре его сменил неизменный на играх азартный восторг. Обрадованные тем, что полуфинал получил неожиданное продолжение, зрители вновь вскочили со своих мест и синхронно закричали:

- Райн! Райн! Райн!

С каждым отрывисто произнесенным звуком имени сам его обладатель становился все бледнее. Даже находясь от него на существенном расстоянии, я это видела. И все же отказать сейчас Олдеру для Райна означало бы похоронить гордость и репутацию. Это понимал он, это понимала я, и это понимали все без исключения свидетели происходящего.

- Почту за честь вновь принять участие в играх, - наконец произнес маг, голос которого тут же усилился магией. - Олдер Дирр, я принимаю вызов!

Точно специально дождавшись нужного момента, прогремел гром, блеснула молния, и на защитный купол обрушился шумный дождь. Началась гроза. Вот только мало кто знал о том, что настоящая гроза в этот момент гремела не в городе. Она началась здесь, на игровой арене, с минуты на минуту намереваясь разразиться в полную мощь.

От предложенного на подготовку времени Райн отказался, отшутившись, что всегда готов к бою. Должно быть, он рассчитывал, что Олдер измотан после предыдущей битвы и это сыграет ему на руку. Если так - его точно ждало разочарование. Мне даже смотреть на Олдера не требовалось, чтобы ощутить бешеный, просто нереальный флер силы, исходящий от него.

Раскаты грома совпали с напряженными ударами барабанов. Двое противников встали напротив, и начался обратный отсчет.

Я с силой стиснула кулаки, не замечая боли от впившихся в ладони ногтей. Вокруг шумела толпа, разносились подхватываемые ветром крики, и казалось, только я одна нахожусь на грани невыносимого напряжения. Это уже не было простым боем. Не было игрой. Понимал ли это Райн? Видел ли в глазах соперника неуправляемое пламя, подпитываемое жаждой возмездия?

Мне пока было неясно, что Олдер намеревается делать дальше, - ведь не убивать же Райна, в самом деле! - но зато я предельно четко понимала, что этот вечер и публика, и жюри, и почетные гости запомнят надолго.

Гонг! Скрежет от соприкосновения холодной стали с синей сферой пронзил арену. Ветер моментально усилился, совпадая с тем, что бушевал снаружи. Ливень обрушивался на купол, словно наступил конец света, вспышки молний набирали мощь, и, словно точно зная, что настало его время, неистовствовал гром.

- Первый, - считала я про себя отраженные удары. - Второй...

Если у Райна действительно возникла мысль, что Олдер устал после боя, к этому времени она уже исчезла. Опытный маг, силу которого я неоднократно испытывала на себе, выглядел предельно сосредоточенным и собранным. О сдерживании себя не могло быть и речи, ведь иначе Олдеру было не противостоять.

Синие режущие сферы обрушивались на выдерживающий их щит, стальной клинок пронзал синюю же защиту. Магия - сущность самого человека. Говорят, прообраз дара появляется с первой осознанной мыслью ребенка. А Райн рассказывал, что его первое, очень далекое воспоминание связано с предгрозовым небом... Должно быть, с него все и началось.

Но сферы были красивыми лишь с виду, а на деле - быстрые, опасные, если переусердствовать - смертельные. Райн никогда не сидел без дела, как и мой отец, он по-прежнему использовал магию, помимо работы в гильдии берясь и за сложные заказы, поэтому навыков не растерял. Но, глядя на идущее сражение, я бы не смогла сказать, что Олдер в чем-то ему уступает.

Это был бой на равных. По крайней мере, так мне казалось первые несколько минут. Застыв и

не видя ничего другого, я наблюдала за каждым новым столкновением сил, за каждым движением меча, за каждой сферой, проходящей то у самой шеи Олдера, то в нескольких миллиметрах от его лица.

Вскоре серьезность боя заметили все, и на трибунах стало необычайно тихо. Зрители сидели затаив дыхание – я не видела этого, но ощущала давящую на и без того натянутые нервы тишину.

А потом рухнули последние барьеры. Если бы меня попросили описать дальнейшее развитие боя, я бы сравнила его с плотиной, прорванной безудержным мощным потоком. Когда в руках Олдера с невероятной скоростью замелькала пара объятых черной аурой мечей, когда Райн призвал одну из семи смертоносных сфер, публика и даже жюри испуганно ахнули, а председатель привстал с места. Краем глаза я увидела, как один из главных администраторов бежит к ведущему и на ходу что-то доказывает, но тот, перепугавшись чуть ли не до обморока, пытается скрыться в проходе, ведущем в зал ожидания.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Я просто глазам своим не верила! Не боялась, нет... Я была в ужасе! Не за себя, за других! Черт побери, о чем эти два мага думают?! Да от столкновения магий отдача будет такая, что мы все тут поляжем к гартаховой бабушке!

Судя по засуетившейся администрации, охране и распорядителям, они подумали о том же. Но главная проблема заключалась в том, что никто не мог не то что прервать бой, но даже приблизиться к сражающимся магам! А те, кто решался на такое безумство, тут же отлетали назад как пружинящие мячики.

В какой-то момент я будто впала в оцепенение, чего прежде со мной никогда не случалось. Эмоции отключились, как и потребность дышать, и я застыла, впиваясь взглядом в стихию, которой стал Олдер. Он походил на воскресшее, давно забытое божество – одно из тех, каким некогда поклонялись предки. Прекрасное до дрожи, разъяренное и жаждущее правосудия... или крови.

Казалось, он полностью отдался этому сражению, вымещая всю скопившуюся за долгие годы горькую боль. Олдер сражался за несправедливо отнятую у деда победу и подлое убийство Грэха Кваро, за вынужденную бежать бабушку, за отца. Сражался с человеком, который был в этом повинен. Чувства – вот что толкает нас на подвиги, дает безграничную уверенность и силы пересечь границу собственных возможностей. А когда эмоции основаны на боли – дает вдвойне.

И без того сильный маг, сейчас Олдер казался просто непобедимым, готовым отобрать это звание у моего отца. Я считала, что они с Райном сражаются наравне? Теперь о том не шло и речи – Райн только и успевал, что отбиваться от непрекращающихся атак, и с каждым разом это явно давалось ему все труднее.

Гром. Самая яркая вспышка молнии – и к горлу лежащего на земле Райна оказался приставлен меч.

Повторяя недавнее движение председателя жюри, я невольно привстала с места и как-то отстраненно отметила, что это же сделал отец. Но даже он не пытался вмешаться. Сам воздух напитался зашкаливающим напряжением, не ощутить которое было попросту невозможно, и теперь все без исключения понимали, что нынешний бой – совсем не игра.

Охрана, некоторые маги и администраторы выстроились вокруг, но не решались подойти ближе. Ведущего все еще уговаривали взять себя в руки, но он трясся и ни в какую не соглашался выходить из укрытия. Я улавливала эти движения машинально, практически их не анализируя, и не отрывала взгляда от высокой, источающей власть и силу фигуры, крепко сжимающей рукоять меча.

В какой-то момент показалось, что Олдер действительно потерял себя. Что еще немного – всего какая-то жалкая секунда – и прямо на глазах тысяч присутствующих произойдет убийство...

Карие, теперь ставшие практически черными глаза, в которых плавилась раскаленные звезды, оторвались от поверженного противника. И остановились на мне.

Я узнавала и не узнавала их одновременно. По ощущениям, мы успели побывать в сотнях миров перед тем, как в этих глазах блеснула явная осмысленность. И до того, как я успела вдохнуть, горло Райна в один миг избавилось от опасного острия.

Тишина уходит не спешила.

Нарушил ее сам Олдер:

- Я - внук Грэха Кваро, единственный и прямой наследник его магии. Этот жалкий человек, который сейчас валяется у меня в ногах, - трус и лицемер, чьи руки обгажены его кровью. Драгор Саагар! - обратился он к моему отцу, не дав никому прийти в себя от потрясения и осмыслить сказанное. - Прежде чем вы и многие другие попытаетесь обвинить меня в клевете, выслушайте нескольких свидетелей других прегрешений Райна Аяра. Пройдет не более получаса, и он окажется за решеткой не только за грехи многолетней давности, но и за совершенные сейчас! Я - внук Грэха Кваро, подданный Солзорья и Кайрийской империи, приближенный императора, лорд Дирр, которому за заслуги перед императорской семьей был дарован высочайший из возможных титулов, заявляю: Райн Аяр использовал запрещенные методы для борьбы в трехсот пятидесятих и нынешних - четырехсотых магических играх!

Наверное, если бы от столкновения магий все-таки случился взрыв, это бы не произвело такого эффекта, какой вызвали произнесенные слова. Сперва воцарилась тишина, до того глубокая, что показалось, словно все разом умерли. А затем раздался оглушительный гвалт, порожденный всеобщим потрясением. Даже я - та, которая узнала обо всем раньше, почему-то оказалась частью этого потрясения.

- Эшер Калле! - позвал Олдер, заставив трибуны содрогнуться от изумленных возгласов с новой силой.

И вот теперь я была потрясена не почему-то, а по вполне объяснимым причинам. Ну, Дирр! Ну... тайный агент! Это же надо, маг семи ветров пришел в себя, а мне об этом даже не удосужились сообщить!

Мимолетное возмущение отпустило так же быстро, как пришло, и я наравне со всеми вперилась взглядом в вышедшего на арену слегка прихрамывающего мага. Выглядел Эшер откровенно неважно, но все же он был жив! Не только выкарабкался, вырвавшись из холодных лап смерти, но еще и пришел сюда, чтобы прилюдно дать показания против Райна!

Судя по реакции окружающих, происходящее все больше и больше напоминало им один из абстрактных шедевров изобразительного искусства. Хаотично нанесенных на холст мазков становилось все больше, и, чтобы увидеть в них единую картину, требовалось изрядно поднапрячься.

Тем временем белый как свежий снег Райн поднялся с земли и, активно жестикулируя, пытался докричаться хоть до кого-нибудь, но его голос оставался неслышанным, - видимо, Олдер предусмотрел возможные возражения и окружил Райна звукопоглощающим барьером. Впрочем, как вскоре выяснилось, барьер не только поглощал звуки, но и не позволял заточенному магу выйти за его пределы. А еще около Райна появились четверо вооруженных до зубов стражей, явно из личной гвардии императора.

- Эшер! - воскликнул глава магической гильдии, когда тот поравнялся с Олдером. - Всевышнего ради...

Что именно «ради», папочка не договорил, являя собой редкое, можно сказать уникальное зрелище: Драгор Непобедимый не находит слов.

- Пусть это не оглашалось официально, но всем давно известно, что я был прикован к больничной койке из-за совершенного на меня нападения, - произнес Эшер практически неузнаваемым голосом, изменившимся так же, как он сам. - Меня хотели убить, чтобы избавиться от потенциально опасного конкурента, и выставить все как несчастный случай. Я видел нападавшего. Видел его лицо так же, как вижу сейчас всех вас.

Все же вышедший на арену отец остановился и кажушимся бесстрастным тоном спросил:

- Это был Райн Аяр?

- Нет, - последовал незамедлительный ответ. - Кростор Рьевор. Однако Райн тоже находился поблизости. Он видел, как я падаю с крыши. Я был потрясен, не ожидал, что согильдийцы, которых я считал добрыми друзьями, способны на такое. Поэтому сумел сориентироваться и использовать магию, находясь всего в нескольких сантиметрах от земли.

Эшер перевел взгляд на Райна и криво, со смесью нескрываемой горечи и ненависти усмехнулся:

- Это не входило в ваши планы, верно? Как и усиленная охрана вокруг палаты, не позволяющая меня добить.

В этот момент я прекрасно понимала чувства отца, которые хотя и были скрыты от посторонних, все же разрывали его изнутри. Чтобы поверить в предательство близкого человека, на протяжении долгих лет являющегося лучшим другом, нужно почти полностью пересмотреть картину своего мира.

- Райн? - полувопросительно проронил Драгор Непобедимый, одним жестом скинув окутывающий того магический полог.

- Это наглая ложь! Клевета! - моментально разнеслось по арене. - Да как ты... как вы все можете в это верить?! Это же явная провокация со стороны кайрийца! Да это просто смешно, в конце концов! Кому вы поверите - тому, кто состоит в гильдии без году неделя, или мне - магу, служащему в ней всю жизнь?!

- А я, по-твоему, тоже состою в гильдии без году неделя? - отрезал Эшер, у ног которого появились маленькие смерчи.

- С вашего позволения. - Глядя на Драгора, Олдер воссоздал полог, и возмущения Райна вновь затихли. - А теперь позвольте пригласить сюда лорда Дэйрона. Полагаю, слово второго советника императора имеет вес?

Ну, Олдер Дирр, чтоб тебя! Так вот о чем он переговаривался с Дэйроном на балу...

Ранее бледное лицо Райна пошло красными пятнами. Казалось, он просто осознать не может, что это - реальность, а не кошмарный сон. В то же время он явно пребывал в уверенности, что все образуется, что ему удастся выкрутиться, и праведное негодование изображал поразительно натурально.

Я старалась на него не смотреть.

Воспринимать Дэйрона, играющего на стороне справедливости, было несколько странно. И все же его показания действительно оказались очень кстати... если так можно сказать, учитывая, какой после них поднялся гвалт и как посерело лицо папы. Дэйрон рассказал о том, о чем мне уже поведал основатель гильдии. О маме. Как случайно, но все же не без вмешательства Райна она упала в ущелье. Тогда он оказался свидетелем этой трагедии также волею случая, но скрыл правду после долгих уговоров Райна... и, видимо, после получения определенной суммы, упоминание о которой сейчас, конечно, не прозвучало.

Как только он все рассказал, я подбежала к папе и, взяв его за руку, крепко ее стиснула. Хотелось немедленно его обнять, попросить заплакать, чтобы выместить все, что творилось в душе, но сейчас кругом было слишком много посторонних. А Драгор - он ведь Непобедимый. Сильный. Способный выдержать и не такое.

Вряд ли сейчас кто-то это заметил, но для меня было очевидно, что всего за несколько минут отец постарел лет на десять. Не внешне - внутренне.

Дальнейшие события слились для меня в ту самую абстракцию, разбирать которую больше не хотелось. После Дэйрона выступал кучер - да-да, тот самый кучер, мой старый знакомый, поведавший о спланированном побеге Кристора. Затем еще пара косвенно причастных к последним событиям лиц и Трэй, рассказавший о выходящей из-под контроля магии на показательных выступлениях. Снова Олдер, поведавший подробности событий пятидесятилетней давности, а потом... Потом случилось то, чего не мог ожидать никто. Никто! И уже точно никак не ожидал Райн.

Когда ему дали возможность озвучить свои оправдания, он снова начал кричать, что не желает слушать бред, не имеющий под собой никаких прямых улик, и требовать, чтобы его немедленно отпустили. Мол, если уж все настолько сошли с ума, то нужно встретиться в цивилизованном имперском суде. И вот тогда на арену вышла она - Тамия.

Вышла - и встала рядом с Трэем, заняв место среди обвиняющих ее отца свидетелей.

- Ты всегда лжешь, - надтреснутым голосом произнесла первая красавица гильдии. - Всегда... и никогда меня не любил. Только его, Кристора. Потому что всегда мечтал о сыне. Ты считал меня пустым местом, даже разговоры с ним скрывать не пытался. Думал, я стану молчать и ни за что тебя не выдам...

По ее щекам заструились слезы, но Тамия стояла с прямой, как палка, спиной и с широко

разведенными плечами.

– Это все он. – Она указала жестом на Райна, на лице которого впервые проступил настоящий, практически животный испуг. – Я все слышала. Каждое слово, когда они обсуждали с Кристофом, как возведут его на место главы, одного за другим устранив соперников! Мой отец надеялся, что станет управлять им, а через него – и всей гильдией. Это его давняя мечта, одержимость которой превратила его в настоящего монстра! Он и на Фелиции Саагар уже давно хотел женить своего подопечного...

Ее голос сорвался, но плечи так и не поникли. Непроизвольно коснувшись своей щеки, я обнаружила, что плачу вместе с ней. И вдруг поняла, что долгое время заблуждалась на ее счет. Она не легкомысленная пустышка, нет. Смелый и сильный духом человек.

– Ты что несешь?! – Полог кто-то снял, и до зрителей вновь донеслись вопли Райна. – Черт побери, да с ума сошли вы все...

– С ума сошел ты, папа, – расслышала я негромкое. Тамия всхлинула. – Но я все равно тебя люблю. Поэтому и поступаю так. Ты должен понести наказание, облегчить душу...

Я, как и Тамия, находилась на пределе моральных сил. Особенно близко подошла к краю, когда неожиданно наткнулась на взгляд Райна, прикованный не к дочери – ко мне.

– Фелиция... – позвал мой давний друг и наставник.

Ноги ослабли, и, наверное, я упала бы, не подхвати меня моментально оказавшийся рядом Олдер. Мне было под силу выдержать сверхсложные тренировки, длительные бои, противостоять гартам, пауледам и ледяным троллям, но один Всевышний знает, чего стоило сохранять твердость духа сейчас! Сейчас, когда на меня никто не нападал, но сердце кровоточило так, словно в него всадили нож и медленно, смакуя каждый миг, поворачивали...

– Я дам распоряжение своим людям, тебя незамедлительно отвезут в гильдию, – коснулся слуха шепот Олдера.

Меняхватило лишь на то, чтобы отрицательно покачать головой и вновь встать прямо. Руку отца я так и не выпустила и была намерена оставаться здесь до последнего. До тех пор, пока этот тяжелый вечер не завершится. Саагары не бегают от трудностей. Даже от таких!

Вечер был долгим, хотя окончание этой его части не заставило себя ждать. Все же Олдер приврал, и речи свидетелей отняли больше, чем полчаса. Зато сразу после их выступлений к окружившим Райна стражам присоединились высокопоставленные лица, имеющие отношение к имперскому суду, а также несколько советников. Просьба Райна была удовлетворена – в том смысле, что в ближайшее время его ждало судебное разбирательство, исход которого был заведомо предрешен. А вот дожидаться этого разбирательства ему предстояло, находясь под арестом.

Пока его уводили, я стояла до того прямо, что заболела спина. Внутри неистовствовало пламя, на подавление которого уходили последние остатки сил. Как же мне хотелось, чтобы все это оказалось просто кошмаром! Хотелось, проснувшись, обнаружить, что все, касающееся Райна, мне только приснилось... Но нет. Это была реальность, с которой, как бы ни было трудно, приходилось мириться.

Мы ушли с арены вслед за взятым под стражу магом. Я, отец и Олдер. Некоторые маги порывались пойти за нами, но Олдер остановил их, сказав, что они переговорят позже.

Как только мы пришли в его комнаты отдыха, находящиеся в игровом комплексе, Олдер достал из шкафчика бутылку и плеснул горячительное содержимое в два широких бокала. Один из них молча протянул Драгору, тяжело опустившемуся в кресло. Я тоже присела рядом, на подлокотник и подавленно принялась рассматривать узоры на ковре. Не была уверена, что мое присутствие сейчас уместно, но уйти пока никто не просил.

Залпом опустошив бокал, отец отставил его на кофейный столик и спустя некоторое время сдавленно выдохнул:

– Невозможно поверить... Но это ведь не может быть ошибкой?

– Никакой ошибки, – отрезал Олдер, заняв соседнее кресло. – Я бы никогда не стал выдвигать такие обвинения, если бы не был уверен до конца. Вы и сами прекрасно это понимаете.

Повисла напряженная, наполненная сотнями оттенков чувств пауза.

Неожиданно отец уронил голову в ладони, запустил пальцы в волосы и, словно обращаясь к Райну, спросил:

- За что?.. За что, гартах возьми?!

- Я задавался тем же вопросом долгие годы, - последовав примеру Драгора в опустошении бокала, произнес Олдер. - После того как отец по глупости погиб на магической дуэли, объяснить мне это было некому. Мать пережила его ненадолго, и, оказавшись в сиротском доме, я поклялся, что однажды приеду в Солзорье. Приеду, чтобы восстановить справедливость и забрать то, что принадлежало моему деду по праву.

Он в упор посмотрел на главу магической гильдии.

- Я должен просить прощения. Все это время я винил во всем вас, как и отец когда-то. Он тоже жаждал возмездия - я хорошо это помню, но осуществить задуманное не успел. Сейчас я понимаю, что, как бы то ни было, вы с дедом выпили одинаковый яд. И именно вы одержали верх. Поэтому ваша победа честна.

- Ты? - Мой отец поднял на него затуманенный взгляд. - Ты просишь у меня прощения? Всевышнего ради... Да я первым должен был во всем разобраться еще тогда, пятьдесят лет назад! Чувствовал же - что-то нечисто, но проведенная экспертиза, не обнаружившая никаких следов яда или другого постороннего вмешательства, сбила с толку. А все чертов кайрийский бурецветник!

Он резко осекся. И, осененный догадкой, глухо проговорил:

- Так это что... все это время Райн меня...

- Травил? - закончил за него Олдер. - Да.

Не выдержав мучительного напряжения, не в силах видеть отца таким потерянным и убитым, я поднялась и отошла к окну. Взглянув на улицу, тут же с раздражением задернула занавеску, обнаружив двух буквально прилипших к оконному стеклу репортеров. Эта пара писала статьи в какую-то небольшую газетенку и обычно вела себя тише остальных коллег. Но сейчас их близкое присутствие все равно нервировало.

Пока я на них отвлеклась, отец с Олдером продолжали разговаривать - негромко, но уже гораздо спокойней. Бутылка медленно пустела, напряжение так же медленно, постепенно, но все же отпускало. Вскоре обо мне окончательно забыли, отчего я почувствовала себя лишней.

Поняв, что пора оставить их одних, я ушла. Ничего не говоря, незаметно, тихо прикрыв за собой дверь. Как ни странно признавать, все же есть в этом мире вещи, куда женщинам вмешиваться не следует. И разговоры, происходящие за закрытой дверью между двумя мужчинами, преодолевающими барьер из незаслуженной ненависти, долгих лет непонимания и общих горестей, входят в их число.

Глава 34

Следующие несколько дней атмосфера в гильдии царила странная. С одной стороны, маги были опустошены и подавлены, а с другой – общие трудности еще больше всех сплотили. Были у нас определенные энтузиасты, не дающие впасть в уныние, – Брюс, вопящий что есть мочи и чуть ли не ломающий свою гитару, Эгри, устраивающий карточные представления и не позволяющий мне киснуть в комнате, пара главных дебоширов, организующих в обеденном зале непрекращающиеся гулянки... ну и Ёдик, куда уж без него. Эта маленькая зараза выдрала почти у всех девушек знатные пряди волос и, сплетя из них косичку, повесила ее на люстру. Лапы бы ему повыдергивать!

А еще Юнона – копия меня в детстве за короткий срок успела переделать столько шалостей, что ее грозились прибить сто раз на дню. Притащив откуда-то дохлую магжабу, она заменила ею одно из поданных на обед блюд. Когда подняли крышку, визга было столько, что померкли даже вопли зрителей на играх, а мелкой хулиганки тем временем и след простыл.

Но все это было сущими мелочами в сравнении с великим и гениальным. Меня истязали. Меня пытали. Меня заставляли бодрствовать ночами, чтобы я снова и снова примеряла новые фасоны и цвета. Одно радовало – Олдер страдал вместе со мной. Понятия не имею, чья была идея (хотя, возможно, императрицы), но образы к финалу нам обоим готовил Чука, и к поставленной задаче он подошел со всей серьезностью и ответственностью. А серьезность и ответственность в лице этого стилиста – все равно что наступление апокалипсиса!

Впрочем, все-таки существовал и повод для радости. После долгого ночного разговора между Олдером и моим отцом установились дружеские... я бы даже сказала, более чем дружеские отношения. Нет, они, разумеется, не били друг друга по плечу и не клялись в вечной дружбе, но давняя напряженность между ними исчезла. А во взглядах, которыми они обменивались при встрече, сквозило нечто настоящее, глубокое, словно бы их связывали прочные, основанные на доверии и взаимоуважении отношения. И да, это меня действительно радовало.

Ну и еще один момент, который вызывал не то чтобы радость, но, всяком случае, изрядную долю облегчения, – Драгор Непобедимый после предательства не сломался. Напротив, аура решительности и силы, какая исходила от него всегда, стала еще ощутимей. Казалось, отец заставлял себя забывать о всякой слабости и нести бремя порушенной дружбы с гордо поднятой головой. Хотя почему казалось? Так оно и было. Нас, Саагаров, так просто гартыху в пасть не отправишь!

До финала оставался один вечер. Всего один вечер до того, как окончательно определится моя дальнейшая судьба.

Я стояла на открытой террасе, откуда предварительно выставила прохлаждающихся магов, и смотрела в сад. Стражи подпирали стену у входа, там же мерно жужжала магокамера, и я вдыхала пропитанный свежим ветром и запахами цветов воздух. Даже от Эгри удалось избавиться – как ни поразительно, он продолжал неплохо ладить со Звелуной и проводил с ней все больше времени. Такими темпами и о своей безответной симпатии к Тамии скоро забудет...

Появление Олдера позади себя я уловила сразу, поэтому даже не вздрогнула, когда мне на плечи опустились его руки. Обняв, он положил подбородок мне на макушку, и я с удовольствием укуталась в эти объятия, точно в уютное пуховое одеяло. В отличие от прочих его присутствие не раздражало, даже наоборот – добавляло общей картине недостающих ноток.

Так мы и стояли в тишине и покое, пока Олдер вдруг не напрягся и тихо не позвал:

– Фелия...

– Да?

– Чего ты ждешь от завтрашнего дня?

Теперь напряжение передалось и мне. Вопрос застал врасплох, и ответить на него я не могла даже самой себе.

– Первоклассного боя, – отшутилась я. – Как думаешь, сумеешь составить мне достойную конкуренцию? А, Олдер Дирр? Внук Грэха Кваро, приближенный императора и... кто-то там

еще.

Шутливый тон от напряжения не избавил. Олдер некоторое время молчал, после чего развернул меня лицом к себе и посмотрел в глаза. Долго смотрел, внимательно, изучающе, словно самую душу желая узреть. А затем с предельной серьезностью спросил:

– Чего ты боишься, Фелия? Проигрыша или того, что за ним последует?

Никогда не пасовала перед трудностями! Буквально презирала трусость! А сейчас вдруг так глаза отвести захотелось...

– Ответь, – негромко потребовали у меня. – От этого зависит многое.

– Я... – начала и, на несколько секунд смолкнув, невероятными усилиями заставила себя признаться: – Не знаю. С самого начала моей целью была победа, и я шла к ней, точно понимая, чего хочу достичь, а чего избежать. А теперь многое изменилось, и... мне сложно разобраться в себе. Нет, не так... Разобраться могу, но боюсь признать то, от чего долгое время бежала...

Была уверена, что он ничего не поймет из моих сумбурных объяснений, но, судя по изменившемуся взгляду, – понял. И задал очередной вопрос:

– А теперь скажи мне одну вещь. – Напряжения в воздухе стало еще больше. – Если бы не игры и не обещанный победителю приз... Предложи я тебе сейчас выйти за меня замуж, ты бы согласилась?

Вот теперь это самое напряжение достигло пика. Я застыла, не в силах ни пошевелиться, ни оторваться от сосредоточенных карих глаз, и оказалась практически беспомощной перед поднявшейся глубоко внутри шальной волной. Такой простой, но вместе с тем невероятно трудный вопрос породил в душе настоящую бурю. Тысячи картинок промелькнули перед глазами, тысячи же мыслей коснулись сознания, чтобы после оставить меня один на один перед склонившимся ко мне лицом...

Мне сложно было говорить о том, что на протяжении чуть ли не всей жизни считала слабостью. Сложно поверить, что та несчастная шестипроцентная вероятность, о которой перед началом игр говорил Эгри, вдруг взяла и сбылась.

– Да... – сорвалось с губ прежде, чем я успела испугаться собственного откровения.

В направленных на меня глазах родилась целая Вселенная, полная неисчислимым звезд.

– Но это ничего не значит! – опомнившись, воскликнула я. – Я буду сражаться до последнего, так и знай! Ни за что не откажусь от своей победы, можешь даже не рассчитывать!

Наверное, вид у меня был комично-воинственный, потому что Олдер вдруг негромко засмеялся.

– Другого я и не ожидал, – улыбнулся он, взяв мое лицо в ладони. – Ты была бы не ты, если бы отступила от своего. За это я тебя и люблю.

Ошеломив меня последними словами и не дав ни доли секунды на то, чтобы хоть как-то на них отреагировать, Олдер коснулся моих губ поцелуем, в котором появилось нечто новое. Какая-то особая теплота и бережная нежность, которых я не ощущала раньше. И эти новые, ни на что не похожие чувства нашли в моем сердце такой неожиданно щемящий отклик, что я практически тут же забыла обо всем остальном.

Были мы, был вечерний сад с золотистыми лучами заходящего солнца и запахом свежих цветов. Был весь мир, внезапно сузившийся до размеров небольшой террасы... Всего прочего в этот момент не существовало.

– Ну вот, детка, теперь ты готова, – окинув меня придирчивым взглядом, Чука удовлетворенно кивнул. Подхватил заскукавшего Плакса и пожаловался: – Устал папочка, ужас как устал... Ну ничего, скоро мы в отпуск поедem! Папочка тебя к морю отвезет! Будем вместе валяться на пляжике и слушать шум прибоя... ты моя бусинка...

У меня разве что зубы от переизбытка сахара не свело. Передернув плечами, я привычно посмотрелась в ростовое зеркало и, скользнув взглядом по своему отражению, склонила голову

набок. Откровенно говоря, собственный внешний вид был последним среди вещей, волновавших меня в этот великий день. Но все же он входил в их число, потому что, как ни крути, в великие дни выглядеть нужно соответствующе.

Сегодня я снова была в алом. Не в винном, не в красном, именно в алом. Платье чем-то напоминало те, какие были на мне во время показательного выступления и на последнем приеме, только сейчас его дополняли легкие золотые доспехи, больше для красоты, нежели для защиты. В качестве обуви неподражаемый Чука подобрал золотые же босоножки с множеством узких ремешков. А особый обтягивающий костюмчик в виде топа и коротких шорт, надетый под платье, служил для защиты и обеспечивал нужный комфорт.

Все мои доспехи были магическими, что позволяло Чуке проявить фантазию и вволю поэкспериментировать со стилем. Образ дополнял высокий хвост с несколькими мелкими косичками и нарочито выбивающимися у лица прядями, а также яркий макияж. В общем и целом я осталась довольна. Если уж Чука посчитал это нарядом, достойным финала, значит, так оно и есть.

- Удачи, - с небывалой адекватностью и даже серьезностью пожелал стилист, прежде чем уйти. - Я в тебя верю.

- Ты же поставил на Олдера! - уличила я его во вранье.

- Поставил на Олдера, - подтвердил Чука и улыбнулся: - Но болею, детка, за тебя.

Волнение зашкаливало. Лилось через край, смешиваясь с сумасшедшим адреналином, и с каждой минутой становилось только сильнее.

Финал был грандиозным. И грандиозным не только из-за главного боя четырехсотых игр, но и благодаря организованному масштабному концерту, где выступали и артисты первой величины, и многие маги нашей гильдии, и маги, приехавшие из других империй. Предполагалось, что к нашему с Олдером выходу пройдет большая часть выступлений и публика будет как следует разогрета.

За идущим шоу я наблюдала по большому, специально установленному в моей комнате к финалу экрану. И вообще-то это было нечестно! Мне хотелось сидеть где-нибудь на трибунах, желательно, по традиции, в первом ряду, и наслаждаться представлением вживую, а не смотреть на немые картинки! Финалистам - все привилегии, лучшие условия... Ну да.

Гартах меня сожри, я - финалистка! Сегодня финал! Просто слов не хватает!

Наверное, такое чувство нереальности и собственного сумасшествия накрывает всех, у кого сбывается заветная, труднодостижимая мечта... или почти сбывается. Для полного счастья осталось вскарабкаться на самую вершину и установить на ней победный флаг.

- Ваши канале. - Девушка-служанка опустила передо мной поднос с нанизанными на шпажку фруктами и бокал с коктейлем. - Приятного аппетита.

Все-таки у организаторов мозги иногда совсем не работают! Неужели думают, что при таком волнении мне кусок в горло полезет?

Когда девушка ушла, я глянула на соблазнительно плескающийся в коктейле лед, и рука непроизвольно потянулась к бокалу. Освежиться, пожалуй, все же не помешает...

Уже поднеся коктейль ко рту и обхватив губами трубочку, я замерла. Сама не знаю, что на меня нашло, только вдруг вспомнился рассказ Олдера: финал, выпитое вино... Нет. Пусть у меня паранойя, но ни пить, ни есть перед выходом на арену ничего не стану. Даже если принесенную еду и напиток проверили сто раз.

К тому моменту, когда меня наконец позвали в зал ожидания, я была готова лезть на стену и крушить все вокруг. Боевой дух взметнулся до самых небес, душа, напротив, рухнула в пятки, откуда, впрочем, совсем скоро вернулась, и я, настроившись, собравшись, призвав весь свой самоконтроль, проследовала за Имирой.

В зале ожидания пришлось просидеть еще десять ненавистных и до боли мучительных минут, прежде чем я вошла в ведущий на арену коридор.

«Тук-тук-тук», - стучало в груди сердце.

«Бом-бом-бом», - отбивали барабаны дробь.

Больше я не слышала ничего, а видела лишь брезживший в конце коридора свет.

«Может, сдадимся сразу? – робко предложил незримый обитатель моего правого плеча. – Тебе ни за что не победить...»

«Не слушай нимбоносного! – эмоционально возразил рогатый подстрекатель, сидящий на левом. – Нос подняла и вперед! Покажем всем, на что ты способна!»

Осознание, где и почему я нахожусь, в полной мере накрыло, когда темный коридор остался позади и в глаза ударили яркие вспышки.

Последнюю битву этих игр снова освещал закат. Алый, как мое платье. Алый, как ревущее внутри пламя. Алый, как сопутствующая любим боям кровь.

А вот арена изменилась – преобразилась, дополнившись новыми, соответствующими финалу деталями. Появилось новое освещение, повторяющее цвет закатного неба, бледный, но окрашенный отблесками того же алого туман стелился по земле. Едва шагнув на арену, я оказалась под льющимися откуда-то сверху лучами, перемежающимися россыпями падающих на меня мелких блесток.

Зрелище завораживало. Но даже оно меркло перед тем, с кем мне с минуты на минуту предстояло схлестнуть клинки. Как всегда, подойдя к ведущему и остановившись друг напротив друга, мы с Олдером встретились взглядами, и я увидела в его глазах отражение себя.

Теперь задумка Чуки стала ясна. Доспехи Олдера были схожи с моими, и золото горело, буквально сияло под ярким светом, окружая его сверкающим ореолом. Широкие браслеты на смуглых запястьях тоже были золотыми, с алыми вставками. На этой арене мы словно являлись единым целым, двумя половинами, органично друг друга дополняющими. Сама мысль о том, что нам придется сражаться, вдруг показалась нелепой, ненормальной, но я тут же себя одернула: сейчас Олдер – мой соперник. Последнее препятствие, стоящее на пути к заветной цели. И, черт возьми, не отдам я ему так просто свой победный флаг, будь он хоть трижды сильнейшим магом континента!

– Вот он, исторический момент! – провозгласила известнейшая певица Айша Го, сегодня выполнявшая обязанности соведущей. – Дорогие друзья, уже этим вечером мы узнаем имя победителя, который в ближайшее время сменит на посту Драгора Саагара! Так поприветствуем же наших финалистов, бесспорно, могущественных, талантливых, упорных и несравненных Олдера Дирра и Фелицию Саагар!

После бури оваций Айша обратилась ко мне:

– Фелиция, что бы ты хотела сказать нам перед началом боя? Чего пожелаешь противнику?

То есть двухчасового интервью и истязаний в зале ожидания им было мало? Впрочем, ничего удивительного!

– Удачи, – со сдержанной улыбкой пожелала я. – И легкого меча.

– Олдер? – Выразительный взгляд ведущей переместился на него.

– Победить, – пожелал Олдер, глядя мне прямо в глаза. – И насладиться каждой секундой этого сражения.

Судя по удивленному гулу, идущему с трибун, ошарашена такими словами была не одна я. А вот ведущие почему-то удивления не испытали, и я заметила, как на их лицах промелькнуло нечто, что можно было трактовать как нетерпение и предвкушение.

Следом слово дали председателю жюри, выразившему не только надежду, но и уверенность в том, что бой будет зрелищным и честным, а также пожелавшему нам приложить максимум усилий для победы. После него высказался Драгор Непобедимый, чьи слова тронули меня до глубины души:

– Каким бы ни был исход этих игр, я бесконечно горд тем, что являюсь отцом поистине сильного телом и, главное, духом мага. В обоих претендентах на победу есть внутренний огонь. Есть искра, что, дай Всевышний, никогда не угаснет в их горячих сердцах. И я считаю честью для каждого из нас находиться здесь и сейчас, имея возможность воочию видеть лучших представителей нового поколения. Видеть тех, кто приведет империю в лучшее будущее. Да победит сильнейший!

– Да победит сильнейший! – моментально подхватили все и подняли руки, сложив пальцы знаком игр.

Прежде чем начался обратный отсчет, я мимолетно взглянула на ложи, где обычно восседали почетные гости, да так на несколько мгновений и обомлела. Финал почтили своим присутствием император и императрица! Они восседали в окружении десятка стражей, а неподалеку вместе со своей невестой разместился принц.

«Может, все-таки сбежим?» – обреченно спросил обладатель нимбика.

«Вперед! Отрабатывать шесть миллионов льер!» – добил притоптывающий в нетерпении рогатый и противненько загоготал.

Первый раз в жизни мне очень захотелось прислушаться к совету нимбоносного, но... Нет уж! Долой возникшую нервозность и неуместные проблески страха! Нужно только представить, что императорской семьи здесь нет, – вообще никого нет, трибуны пусты!

Начался обратный отсчет. Мы с Олдером заняли свои позиции и, не прерывая зрительной связи, слушали шелест неумолимо ускользающих секунд. Постепенно напряжение отпускало, привычно уступая место невероятному азарту, разрастающемуся желанию продемонстрировать и испытать свои силы. Понимание, что сейчас случится самый главный бой в моей жизни, заставляло внутреннее пламя вздыматься как от сумасшедшего ветра, рвать и метать, почти прорываясь наружу. Я чувствовала его неукротимость как никогда отчетливо, и во мне просыпалась такая же неукротимая, до боли яркая жажда боя.

Предпоследняя секунда.

Последняя...

Тишина.

Я в недоумении завертела головой, не услышав гонга, и заметила на лицах окружающих точно такое же непонимание ситуации. Посмотрела на Олдера – традиционно спокоен и невозмутим.

– А теперь мы озвучим один из главных сюрпризов финала! – вновь заговорила Айша Го, которую тут же захотелось придушить.

Дадут мне сегодня сразиться или нет?!

– Можно смело сказать, что четырехсотые игры – самые необычные, самые щедрые на неожиданности из всех, какие помнит история! – хитро прищурившись, подхватил ведущий. – Именно в нынешних играх мы наблюдаем настоящие романтические чувства! Притом не просто между участниками, а теми, кто дошел до самого финала! Согласитесь, было бы бесчеловечно заставлять двух влюбленных избивать друг друга нам на потеху. Именно поэтому наши глубокоуважаемые организаторы с позволения – более того, повеления! – их императорских величеств изменили условия финального боя. Разумеется, он состоится. Но противостоять наши финалисты будут не друг другу, а...

Замолчав, он сделал пасс рукой, и раздался громкий скрежет – в ограждении арены, будто из ниоткуда, появилось множество медленно поднимающихся железных решеток. А за ними... Гартах, таргханы, пауледы, ледяные тролли!

– Победит тот, кто выстоит после атаки ста магических существ! – торжественно закончил ведущий. – Удачи, наши несравненные!

И самым бессовестным образом, в явном ужасе перед тварюшками, сбежал с арены, прихватив с собой соведущую.

В искреннем потрясении снова переведя взгляд на Олдера, я внезапно поняла, что он... не удивлен ни капли. Готова была всем своим арсеналом поклясться, он знал! Знал, гартах его сожри! И, что более важно, готова была добавить к арсеналу собственную голову – он и был инициатором перемен в условиях финального сражения!

В полной мере все это осмыслить и прикинуть, чем чреваты новые условия, времени не было. Прозвучал долгожданный, непозволительно запоздавший гонг, и на арену вырвались полчища магических тварей. Орава! Бесчисленная стая! Разъяренное войско!..

Мгновенно сориентировавшись и выкинув из головы все постороннее, я призвала пару объятых пламенем клинков и ринулась в бой. Краем глаза отметила, что Олдер тоже решил

начать с меча, и тут же забыла о его присутствии, обрушив удар на крайне наглого пауледа, попытавшегося цапнуть меня за ногу.

Отрубив ему пару лап, вскинула левую руку вверх, пронзая таргхана, а другим мечом в это же время отразила нападение тролля. Таргхан сдох почти сразу, а вот тролль стал проблемой посерьезней. Громадной во всех смыслах проблемой! На меня двинулся огромный ледяной кулак, но я пригнулась, и он просвистел над головой. Затем резко поднялась, сделала подсечку, и «громадная проблема» рухнула, наделав кучу шума. Следом пришлось отбиваться от его собрата, параллельно не упуская из виду разъяренного гартаха, отчаянно желающего меня сожрать. Лишь когда вознамерилась сразить его знаменитым ударом между глаз, заметила, что в том самом месте поблескивает маленький, но крайне сильный артефакт. Успела разделаться еще с одним таргханом, прежде чем догадалась, что он собой представляет. А организаторы-то запомнили, как я одолела гартаха, вот и решили усложнить задачу! Малейшее прикосновение к его лбу – и мне конец!

Пришлось срочно менять тактику и использовать против гартаха те приемы, какими я сражалась с такими тварюшками до знакомства с Олдером. Времени это отнимало гораздо больше, но результат все равно был один.

Сменяя оружие, снимая и надевая новые доспехи, я носилась по арене, прорезая толпу магических существ и защищаясь от их атак. Уже сбилась со счета, скольких отправила на тот свет, но им все не было конца. Самое главное, на чем я сосредоточилась, – не дать пауледам себя зацепить. Слишком хорошо помнила, чем закончился один такой укус в прошлый раз, когда я находилась в горах. Для этих же целей набрасывала не один, а сразу несколько доспехов, причем в особо опасные моменты призывала самые лучшие, щедро подаренные Олдером.

«Двадцать два или двадцать три? – промелькнуло в мыслях, когда от моих клинков пал еще один тролль. – Или вообще двадцать четыре?»

Мысленно ответить самой себе я не успела, всадив раскаленный меч в ледяное брюхо. Рядом в это же время Олдер порешил которого по счету гартаха, и мы оказались стоящими плечом к плечу.

– Выдохлась? – с усмешкой поддел меня соперник.

– Еще чего! – опровергла я.

И мы синхронно ринулись прямо на окружавших нас магических тварей. Рычали гартахи, хлопали крыльями таргханы, топали ледяные тролли и пауледы, сходили с ума трибуны, что-то комментировали ведущие, то тут то там слышались подбадривающие и восторженные выкрики. Воздух вибрировал от гула, который подстегивал орудовать мечами еще ловчее, еще быстрее разделяться с существами, коих уже стало заметно меньше.

В какой-то момент у меня открылось второе дыхание. Не зря перед этим боем сэкономила энергию – ее накопилось столько, что сейчас я вытворяла то, на что раньше оказалась бы неспособна. Разом обрушивала удары на нескольких обнаглевших тварюшек, уворачивалась от атак и изредка исхитрялась улыбаться в далекие объективы, которые транслировали мое лицо на большой экран.

По моим подсчетам, магических существ осталось около двадцати.

– Да упокойся уже с миром! – возмутилась я непомерной живучести одного пауледа.

И, призвав секиру, швырнула ее прямо в наступающую на меня тварь.

Хрясь! В стороны разлетелись ледяные осколки, в следующее мгновение обратившиеся лужицами.

Уцелевшие животные оказались невероятно живучими, что натолкнуло на мысль: на них тоже поставили артефакты-усилители. Расправляясь с рьяно атакующим меня таргханом, я вновь бросила быстрый взгляд на Олдера и про себя отметила, что он явно не использует весь свой магический потенциал. Словно специально действует медленнее обычного, подстраиваясь под... меня?

Не успела мысль окончательно сформироваться, как я – все еще сражающаяся с таргханом, – уловила справа от себя стремительное движение. Это один в край обнаглевший и потерявший страх гартах несся прямо на меня!

«Не успею», – подумала я.

«Бей его!» – воскликнул рогатый.

«Мне уже начинать молиться?» – меланхолично уточнил обладатель нимба.

В секунду всадив меч в таргхана, я растянулась на земле, буквально вжалась в нее, и разогнавшийся до предельной скорости гартах пронесся прямо надо мной.

Ага! Что, получил, чудище тупоголовое?!

А вот дальше дело пошло сложнее. Отставить «тупоголовое чудище» не намеревалось, а артефакт на нем стоял явно сверхмощный. К этому времени были повержены все таргханы и пауледы – остался лишь десяток гартахов и два тролля, причем усилителей абсолютно точно не пожалели для них всех.

Занятая собственными проблемами, передвижения Олдера я почти не отслеживала, лишь мимоходом отмечала раздающиеся с разных сторон характерные звуки, ознаменовывающие падение поверженных существ.

Убегая от гартаха, я резко развернулась и, пока он не успел остановиться и опомниться, швырнула несколько приправленных огнем ножей ему в ноги. Практически все отскочили – лишь одному удалось пройти сквозь броню и нанести небольшую рану.

Вот черт! Зараза!

Отбившись от тролля – не до него сейчас, – я вновь сосредоточилась на гартахе, которому тем временем составил компанию еще один. Где-то поблизости рухнула на землю тяжелая туша – стало быть, еще одно очко в пользу Олдера. Я отдавала себе отчет: если дойдет до подсчета количества поверженных тварей, буду ему уступать.

Сознание лихорадочно выискивало способы, как разделаться с разъяренными существами, причем как можно скорее, тело в это время машинально группировалось и перекачивалось, а руки орудовали мечами. Гартахи то пытались цапнуть зубами, отчего их пасти клацали в считанных миллиметрах от моей головы, то старались нанести удар хвостами – один все же зацепил и сбил меня с ног. Зрители тут же издали синхронный испуганный возглас и, как показалось, затаили дыхание.

На меня едва не наступила гигантская ножища горного тролля, на некоторое время потеснившего гартаха, но я успела откатиться, вскочить на ноги и всадить моментально призванный огненный меч прямо в большой палец. Тролль зашатался, взревел и попятился назад, прыгая на одной ноге, что вызвало очередной, теперь уже одобрительный зрительский гул. Однако расслабляться не приходилось, и атака гартахов не заставила себя ждать.

Да чтоб вас!

Снова мельком взглянув на Олдера, я отметила, что он забавляется с уцелевшим троллем. Именно что забавляется, попутно играючи уклоняясь от свирепых гартахов, и даже не делает попыток их прикончить!

Вот так значит, да? Фору решил мне дать, да? Шанс себя проявить, да?

Ну ладно, вы все сами напросились!

Меня накрыла она – шальная неудержимая волна, смывающая все границы и рамки. Я оказалась во власти безумного азарта, какой обычно оборачивался либо потрясающим результатом, либо тоже потрясающей, но уже катастрофой.

Вновь призвав секиру, я замерла и, неотрывно глядя на гартаха, прицелилась ему между глаз. Прямо в поблескивающий артефакт! Если попаду – взрыв будет такой, что на арене не уцелеет никто... разумеется, из тварюшек. Я же надена все имеющиеся в арсенале доспехи и буду надеяться на лучшее, а Олдеру, несомненно, тем более хватит сил себя защитить.

– Какое сражение! Какой напряженный момент! – долетели до меня обрывки комментариев ведущего. – Гартахов осталось всего восемь, горный тролль – один, и мы видим, как нелегко приходится нашим игрокам. Олдер уклоняется от атаки, наносит ответный удар и... О, минус еще один гартах! Фелиция тем временем... Минуточку! Что же намеревается делать Фелиция?! Она...

«Она» уже приготовилась и дожидалась удобного момента, когда все гартахи соберутся в кучку и один из них повернется к «ней» своей уродливой мордой. Словно почувствовав неладное, зверюги вдруг стали синхронно демонстрировать мне свою пятую точку, переключившись на Олдера. Такое вопиющее неуважение я стерпеть никак не могла и, не отпуская секиру, отправила в них несколько стучков пламени. Это возымело нужный эффект, привлекло их внимание, и ко мне обратились сразу четыре чешуйчатые морды.

Я не медлила. Отбежав настолько далеко, насколько успевала, быстро обернулась к Олдеру, намереваясь предупредить, но он уже разгадал мой маневр сам и... подмигнул, чтоб его! Ну никакого напряжения, а я тут уже чуть ли не без сил падаю!

Земля под ногами завибрировала от громоподобного топота. Вся чешуйчатая братия во главе с ледяным троллем неотвратно неслась прямо на меня. Я ощутила, как по виску скатывается струйка пота, облизала пересохшие губы, прикрыла один глаз и, прицелившись, отпустила секиру.

Время замедлилось. Запущенное оружие перевернулось в воздухе несколько раз, я что есть мочи побежала в обратном направлении, попутно надевая всевозможные доспехи. Смешались воедино разъяренный рык, крики публики и испуганные вскрики ведущих.

Взрывная отдача нагнала меня, когда я добежала почти до трибун. Вынудила упасть, подавляя рвущийся из горла болезненный крик, ослепила и оглушила, накрыла жаром, ударила в нос противным запахом гари...

Инстинктивно закрыв голову руками, я прижалась к земле и крепко зажмурилась. Лежала так, пока не почувствовала, что все стихло, а затем, очень медленно разогнувшись, с невероятным трудом поднялась на ноги, чтобы увидеть последствия своих действий.

На арене остался лишь Олдер. Его вид был точно таким, с каким он выходил на бой, – ни единой не то что раны – даже царапинки. А от всех магических тварей не осталось ни пепла, ни даже самой захудалой лужицы.

Всплеск оваций прервал неожиданно раздавшийся скрежет. Сердце моментально екнуло от понимания, что сегодня я его уже слышала. Похоже, бой еще не окончен.

Появившаяся железная решетка поднялась, выпуская на арену существо, увидев которое, я просто обомлела. Впервые за весь финал стояла, скованная буквально паническим страхом, и не могла ни пошевелиться, ни даже вздохнуть.

Немыслимо... Где они такое чудовище достали?!

Гигантские лапищи сделали несколько шагов вперед. Загромыхали цепи, что сковывали тяжелые мозолистые кулаки, и оковы пали, подняв в воздух пыль.

Новая волна зрительского гула была полна самого настоящего ужаса, вторящего моему. Возвышающаяся надо мной громадина, отбрасывающая тень на половину арены, являлась не кем иным, как огненным подземным троллем, о которых прежде мне приходилось только слышать и читать. На них оттачивали навыки сильнейшие боевые маги всего мира, эти существа держались строго в специально оснащенных подземельях, откуда путь наружу им был заказан, так как являлись такие тролли одними из самых опасных в мире созданий. Интеллектом они наделены не были, к боли оставались практически нечувствительны, а к любой магии – поразительно невосприимчивы.

И это с ним мне сейчас надо сражаться?!

«Все, теперь точно молюсь!» – решил нимбоносный, падая ниц.

«А я, пожалуй, это... пойду потихоньку», – сглотнул рогатый и испарился с моего плеча, оставив меня совершенно растерянной, беспомощной...

Стоп! Это я сейчас о себе как о беспомощной подумала? Должно быть, от взрыва умом повредилась, если позволила себе такое! Да пусть хоть все маги мира выйдут – ни за что не отступлю!

Поблизости как-то незаметно оказался Олдер. Встал рядом со мной и, глядя на страшную громадину, небрежно облокотился на меч.

Пока тролль оправдывал отсутствие интеллекта, тупо озираясь по сторонам, я негромко спросила:

- Как думаешь, организаторы смерти нашей хотят?

- Всего лишь зрелищ, - усмехнулся маг, расслабленности у которого заметно поубавилось. - Поверь, моя прелесть, за твою смерть всех причастных к играм самих скормят гартахам и троллям.

Скосив на меня глаза, он хитро прищурился.

- Или готова сдаться?

- Только после тебя, - хмыкнула я, демонстративно призвав «братиков» и один самый большой меч. Мы еще посмотрим, чей огонь сильнее - тупоголового верзила или мой!

Словно услышав мои мысли, «тупоголовый верзила» развернул в нашу сторону все свое крупногабаритное тело, и маленькие глазенки налились кровью. Запах учуял! Разъярился!

Бегло переглянувшись, вперед мы с Олдером ринулись одновременно. От его близкого присутствия даже сил прибавилось - словно тот самый незримый, основанный на эмоциях ветер снова подпитал полыхающее внутри меня пламя.

Глава 35

Удар двух кулаков, предназначавшийся нам, пришелся по земле. Не видя я перед собой тролля, подумала бы, что началось землетрясение! Его руки, как и все тело, были темно-серыми, прорезанными ярко-красными и рыжими бороздами, напоминающими раскаленную лаву. Исходящий от тролля жар обжигал легкие с каждым вдохом, невыносимая вонь забивалась в ноздри, каждая новая атака грозила превратить в распластавшуюся на арене лепешку.

Вооружившись мечом, я с размаху всадила его прямо в одну из борозд, но тут же ощутила, как он начинает плавиться. Мой меч плавится! А верзиле хоть бы что!

Между тем Олдер, в прыжке оказавшийся у огромной скалящейся морды, обрушил на толстую шею сразу два клинка. Раздался пробравший до сведения зубов скрежет, и мечи отскочили, а тролль снова даже не поморщился! Приземлившись на одно колено, Олдер быстро сменил оружие и вновь ринулся в бой, предварительно перехватив мой взгляд. Очень многое я прочитала в его глазах, и главный призыв был: нужно действовать вместе.

Кивнув скорее мысленно, нежели физически, я тоже перевооружилась, обзаведясь двумя широкими клинками, какие приобрела одними из последних, и, следуя за Олдером, вновь сорвалась с места.

На несколько мгновений мы будто зависли в воздухе. Рядом зверствовал подземный тролль, чье свирепое рычание сотрясало воздух, но я смотрела почему-то не на него, а на летящего вместе со мной мага. Последние лучи уже почти скрывшегося за горизонтом солнца переливались на его доспехах живым золотом, покрывали сияющим ореолом темные волосы и блеском отражались в карих глазах. Я ощущала, как от ветра за моей спиной развеваются собранные в хвост волосы и легкий подол платья, как буквально физически касается направленный на меня взгляд, сквозь который просвечивается то же, что в этот момент испытываю я сама...

Раз - и волшебство резко рассеивается, возвращая меня в реальность, в самый разгар боя. Швыряет прямо к замахнувшемуся огромной ручищей троллю!

Я ошалело, с безрассудным задором улыбнулась: ну что, малыш, поиграем?

Как только мы приблизились к нему на расстояние удара, тролль стал стремительно меняться. Напрягся, напитываясь невесть откуда взявшейся силой каждый мускул, обнажились желтые острые зубы, вздулись раскаленные борозды, расплзаясь по серой коже с немыслимой скоростью. Всего несколько секунд после нашей с Олдером синхронной атаки - и перед нами стоит самый настоящий огненный монстр. До края взбешенный монстр, потому как атака возымела какой-никакой результат и сумела пробиться сквозь его устойчивость к боли!

Нас тут же отшвырнуло назад, а в следующий миг в руках тролля появилась огненная, раздвоенная на конце плеть. Хлесткий удар прошелся в миллиметре от моей ноги, не зацепив лишь чудом, и я отпрыгнула в сторону. Решив применять его же оружие, призвала лассо, максимально его усилила, добавила собственный огонь и направила на противника. Олдер в это время также призвал плеть, только отзывать меч не стал, и теперь в его руках было и то, и другое.

Очередной слаженный удар пришелся троллю прямо в голову, но единственное, к чему привел, - еще больше его разозлил. Про себя я отметила, что даже Олдер не знает точно, куда нужно бить, и сейчас так же, как и я, действует интуитивно.

«Пятка», - неожиданно пронеслось в мыслях сопровождаемое отчетливой картинкой слово.

- Пятка? - вслух переспросила я, на короткий миг замерев.

Машинально, повинувшись зову интуиции, посмотрела сквозь разгоревшееся пламя и серый дым в сторону ложи, где восседала императорская семья. И встретила с надменными, но вместе с тем внимательными желтыми глазами. На меня пялилась котлетка. В смысле Морис - его белоснежное, пушистое величество, восседающее на коленях императрицы.

Не позволяя себе задерживаться на мысли о том, что собираюсь следовать совету какого-то кошака, не пойми с чего решившего мне помочь, я уклонилась от плети, подбежала к Олдеру и бросила ему то самое слово. Что характерно, переспрашивать меня ни о чем не стали и спокойно приняли информацию как неоспоримый факт.

А далее пришло время стремительных действий. По одному только отрывистому жесту и взгляду Олдера я поняла, что он имеет в виду. И отбежала на необходимое расстояние, пока он занялся троллем в одиночку. Не отпуская двух клинков, он призвал еще десять – сияющих, отражающих свет, невероятно похожих на моих «братиков», только гораздо больше в размере.

От такого зрелища было невозможно оторвать глаз. Маг, повелевающий холодной сталью, снова напоминал мне древнее, прекрасное и одновременно ужасающее божество. Эти развевающиеся волосы, доспехи, горящий взор... По коже пробежала дрожь, вызванная тем, что я видела. Тем, что всего один одаренный магией человек выступал против подземного огненного тролля и медленно, но неотвратимо одерживал верх.

Мечи замелькали вокруг тролля с невероятной скоростью, тот попытался от них отмахнуться, и острые лезвия впились в его полыхающее жаром тело. Тролль взревел, взмахнул плетью, со свистом прорезая воздух, и в этот же миг Олдер уже летел на него, держа белоснежный, словно сотканный из света клинок.

Казалось, не минуло и секунды перед тем, как тролль оказался лежащим на земле, оставив кверху толстый живот. Я тут же бросилась вперед, на бегу призвала самый большой метательный нож и запустила его прямо в серую, покрытую копотью левую пятку. А затем для перестраховки отправила другой нож в правую, после чего заслонила лицо, защищаясь и от последовавшего рева, и от потока горящих искр.

Когда после внезапно наступившей тишины вдруг грянули фанфары, когда с арены благодаря молниеносной бытовой магии исчезли все последствия боев, когда яркий свет разогнал дым и оказалось, что небо над ареной уже ночное, я едва ли могла в это поверить. Поверить в то, что финал – грандиозный, невероятно сложный и долгий финал остался позади. Что я пережила его, дошла до конца, выстояла против ста и одного магического смертоносного существа.

Пока осознать все это не получалось, и теперь, когда все неожиданно закончилось, я словно оказалась в вакууме. Наверное, сработала защитная реакция многотрадных организма и психики, и они просто закрылись, не пропуская ни звуков, ни ярких картинок. Меня накрыли слабость и запоздалая боль в саднящем, испещренном ссадинами теле. Кажется, серьезная рана была только на правом предплечье, а остальное – так, мелкие царапины.

Ведущий объявил паузу, во время которой нас с Олдером увели в зал ожидания игрового комплекса, где мы очутились в окружении толпы врачей. Среди них я заметила и Арелия – личного врача императрицы, который вскоре дал мне сильнодействующий восстанавливающий эликсир.

Кажется, в это время на арене с премьерой песни выступала Айша Го, скрашивающая ожидание результатов финала. Зрители буквально лютовали, исхитряясь перекрикивать даже громящую музыку и мощный вокал, а мне в эти моменты ужасно хотелось к ним присоединиться. Результаты услышать хотелось, а не какую-то там песню!

«Никогда не сомневался, что ты справишься!» – ухмыльнулся вернувшийся на мое плечо рогатый дезертир.

«Хвала небесам, обошлось», – облегченно выдохнул дезертир номер два, поправив съехавший набок нимбик.

Оттеснив врачей, Олдер присел передо мной и, обеспокоенно всмотревшись мне в лицо, спросил:

– Ты как, в порядке? Что-нибудь болит?

– У тебя кровь, – вместо ответа заметила я, коснувшись его рассеченной брови. Усмехнувшись, добавила: – И вонь идет жуткая.

Понюхав собственные волосы, тут же закашлялась: в том, что касалось мерзкого запаха, я Олдеру не уступала. Буквально насквозь провоняла копотью и идущим от подземного тролля смрадом!

Только предложение быстро принять душ и переодеться примирило меня с мыслью об отсрочке в оглашении результатов. На сей раз Чука появился не один, а в компании ассистентов, которые подхватили меня под белые ручки, провели в комнату и буквально засунули под горячие водные струи. Затем общими усилиями быстро накрасили, переодели, высушили и наспех собрали в прическу волосы. Повздыхали над царапинами, которые не смог вылечить эликсир, спрятали под браслетами сделанные врачами повязки и наложенные

пластыри, после чего отвели обратно в зал. Все эти манипуляции заняли от силы полчаса, за которые вместо того, чтобы прийти в себя, я перенервничала еще больше.

– Детка, расслабься, уже все хорошо, – успокаивал меня Чука. – Ты была неподражаема, настоящая героиня...

Я была взбудоражена настолько, что даже не обратила внимания на его искреннее восхищение.

– Расслаблюсь, когда огласят результат... или с горя утоплюсь. Зависит от того, каким он будет.

Вообще-то я врала. Откровенно говоря, при сложившихся обстоятельствах проигрыш бы меня, конечно, расстроил, но не до такой степени, чтобы начать убиваться. Я знала, что сделала все возможное, использовала все свои силы, прыгнула выше головы и совершила фактически невозможное. Да покажите мне мага, который повторит наш с Олдером сегодняшний подвиг! Уверена, если во всей империи хотя бы с десяток таких сыщется – уже много!

На арену мы вновь выходили с разных сторон. Ведущие тоже успели переодеться и теперь блистали в буквальном смысле, бросая на сцену тысячи бликов своими усыпанными блестками нарядами.

Предусмотрительность Чуки и его любовь к мелочам я снова отметила лишь мельком – сейчас на мне было обтягивающее, отливающее золотом платье. Вроде бы серьги на меня тоже нацепили золотые, и даже пара заколок в распущенных волосах была изготовлена из драгоценного металла.

Позволив нам с Олдером вдоволь искупаться в безудержных овациях, ведущий призвал всех к тишине, и музыка смолкла.

Вступительная речь, подготавливающая всех к торжественному моменту, по ощущениям, длилась целую вечность. Я с трудом держала себя в руках, стоя прямо и не шелохнувшись, хотя так и подмывало оборвать пустозвона на полуслове и потребовать огласить чертовы результаты!

– Час, когда в историю игр впишется новое имя победителя, уже близок, – понизив голос, произнес ведущий. – Вы готовы?

Давно, сожри тебя гартах!

– Должен отметить, что для нашего уважаемого жюри принятие решения было как никогда сложным. По правилам игр, в момент финала все набранные ранее баллы аннулируются, и победитель определяется исключительно по итогам последнего боя. Однако оба финалиста проявили себя настолько ярко, что определить лучшего из них практически невозможно! Вы со мной согласны?

Если судить по громкости аплодисментов, топота и криков, многотысячная публика согласилась безоговорочно.

– Тем не менее решение принять нужно.

Вскрыв конверт, который все это время держал в руках, ведущий пробежался взглядом по написанному, сделал недолгую паузу, а после вместо оглашения результатов передал слово уважаемому председателю жюри.

Высокий тощий старичок поднялся с места, огладил длинную бороду и, обращаясь к замершему в ожидании народу, провозгласил:

– Из финального боя живыми и здравствующими вышли оба претендента на победу. Из ста магических тварей каждым из них было убито по пятьдесят, то есть половина. Кроме того, в сложнейшей борьбе с подземным огненным троллем оба финалиста также показали себя достойно и повергли его, объединив усилия. Посему, посоветовавшись и обратившись к кодексу игр, мы пришли к выводу...

Он замолчал, обводя взглядом трибуны.

Я напряглась до предела, чувствуя себя натянутой гитарной струной, которую только тронь – зазвенит.

- Что справедливым будет признать победителями обоих финалистов! - закончил председатель. - Таким образом, вот они - победители четырехсотых магических игр - Олдер Дирр и Фелиция Саагар!

Каким чудом я устояла на ногах и не осела на землю, не знаю. Меня точно ударило молнией, и перед глазами все поплыло. На трибунах творилось какое-то безумство: разворачивались и трепетали на ветру нарисованные фанатами плакаты, поднимались знаки игр, выкрикивались поздравления, звучал радостный, полный восторженного одобрения смех...

- Но это еще не все, - вскинув руку и призывая к тишине, продолжил председатель. - Поскольку победителей двое, чего за всю историю игр еще не случалось, призы необходимо разделить между ними. Олдер Дирр с учетом ранее набранных баллов и личных заслуг перед империей получает право занять место главы магической гильдии Солзорья и один миллион льер! Фелиция Саагар, в свою очередь, также получает оставшуюся половину денежного выигрыша, а вдобавок - с безоговорочного согласия своего отца Драгора Саагара - отмену ранее наложенных на нее обязательств, касающихся замужества. Иными словами, наша победительница получает полную и безусловную свободу!

- Свободу, - беззвучно прошептала я, смотря на выпущенных, взлетающих под магический купол белых голубей.

Зазвучала радостная, подчеркивающая торжественность момента музыка, посыпались, взорвавшись, конфетти, расцвели огненные и ледяные цветы, устлав арену сияющим ковром, по которому нам с Олдером как победителям предстояло пройти.

Я и пошла, с трудом заставляя одеревеневшие ноги слушаться. Наверное, если бы не взяла Олдера под руку, не смогла бы ступить и шагу.

Но в то время, как тело оказалось скованно, в душе бушевали такие цунами и тайфуны, которые могли бы стереть целый мир. Все волнения, страхи, обиды и унижение, вызванное приравниванием меня к призу, оказались сметены всего одним словом «свобода»... Оно как живительная вода смывало выжженное клеймо, дарило невероятное по своей силе облегчение и застилало пеленой непролитых слез глаза.

Мы шли по цветочному ковру среди парящих лепестков и осыпающихся блесток, озаренные лучами триумфа. Заслуженного триумфа, от которого так сладостно замирало и тут же начинало неистово биться сердце...

Мы должны были сделать круг, но на половине пути Олдер внезапно остановился, вынудив меня последовать его примеру. На этот раз к тишине никого призывать не требовалось: зрители смолкли сами, как только Олдер развернулся лицом ко мне и взял за руку.

Странно, но именно этот жест вывел меня из дурманящего оцепенения, вернул в настоящее, и я в легком недоумении перехватила взгляд карих глаз. Разум был слишком затуманен, чтобы выдвигать предположения, и я совершенно не представляла, что сейчас произойдет. Поэтому когда Олдер, не отпуская моей руки, неожиданно опустился на одно колено, растерялась и едва не отшатнулась в паническом ужасе. Теперь-то что?!

- Не двигайся, моя прелесть, - с приклеенной улыбкой процедил маг. - Я намереваюсь сделать единственное в своей жизни предложение руки и сердца. И только посмей от него отказаться.

А? Предложение?.. Руки и сердца?!

- Фелия, - проронил Олдер совершенно иным, мягким и серьезным тоном. - Накануне я спросил, согласишься ли ты выйти за меня, если бы не обязательства, наложенные играми. Игры окончены, обязательства сняты. И я предлагаю тебе стать моей женой. Но только если ты сама этого хочешь.

«Тук!» - переплонув все предыдущие удары, громынуло мое сердце.

«А-а-ах», - прокатился по трибунам умиленный, растроганный вздох.

Я смотрела на протянутое мне кольцо и в очередной раз за долгий вечер не верила в то, что все происходит на самом деле. Изматывающие бои, всплеск адреналина, ожидание результатов, фантастическое их объявление и... теперь это.

Не выдержав напряжения, я поднесла к губам ладонь, с удивлением обнаружив, как сильно дрожат пальцы. И слезы - предательские, совершенно ненужные слезы! - все-таки покатались по щекам.

Всевышний... Он ведь знал, что так будет. Олдер мог одержать надо мной верх без особого труда, воспользоваться правом победителя и взять меня в жены без всяких предложений! Но не стал. И я, получив право на независимость, вольна сама выбирать свою дальнейшую судьбу, которую, черт побери этого несносного мага, без него не мыслю!

- Я не могу отказать победителю, - улыбнулась, уняв и дрожь, и слезы.

- Это... да? - уточнил все еще стоящий на одном колене Олдер.

Выразительно на него посмотрев, я требовательно протянула вперед руку, касаясь безмянным пальцем кольца. И оно не заставило себя ждать - тут же легко на него скользнуло, после чего тыльной стороны моей ладони коснулся горячий поцелуй.

Публика возликовала, снова сходя с ума. Тетушка Ливия (готова спорить, этот «бух!» принадлежал ей), похоже, рухнула в счастливый обморок, а компанию ей, кажется, составил мой обескураженный родитель - очень уж громогласным вышел еще один «бух!».

Поднявшись, Олдер привлек меня к себе, и следующий поцелуй достался уже моим губам. А затем, когда поцелуй прервался, я спрятала лицо у него на плече и произнесла самые важные, самые главные на свете слова, ответив на его недавнее признание:

- Я тоже тебя люблю...

Таких гулянок эта гильдия еще не видела!

Вообще-то так я думаю всегда, когда у нас происходит очередное многодневное сборище, сопровождаемое широким застольем и безудержным весельем, но этот раз определенно был особенным!

Шел третий день после финала четырехсотых магических игр. Первые два я наслаждалась заслуженным отдыхом, пребывая в опочивальне, ставшей моим триумфом и выползая из постели только в ванную. Даже ела в положении полулежа!

Меня грозились растащить на сувениры не только репортеры, но и согильдийцы, однако стараниями Олдера, объединившегося с Эгри, никто не мог подойти ко мне ближе чем на расстояние длиной в коридор.

Хотя были и исключения. Такие, как мой дражайший и любимый папочка, пришедший побеседовать по душам. Еще в ночь после окончания финала я выслушала от него поздравления, произносимые со слезами на глазах. Вот это было поистине чудо - прослезившийся Драгор Непобедимый, пока еще официально занимающий пост главы.

- Мама тобой гордится, - сказал он на следующий день, навестив меня в покоях. - Она снова снилась мне и теперь улыбалась. Кажется, я понял, чего она хотела: чтобы правда о Райне открылась, а ты была счастлива. Фелиция, - его брови приподнялись в изумлении, - до сих пор поверить не могу, что ты согласилась выйти за Олдера замуж!

После папочка хитро прищурился и заметил:

- А ведь все равно получилось по-моему. Ты станешь женой победителя!

Я только фыркнула - ну а что тут можно возразить?

На третий день ничегонеделания я не выдержала и присоединилась к остальным. Самостоятельно переодеться и выбрать простой удобный наряд сейчас казалось чем-то необычным. В обеденный зал я спускалась без грамма косметики на лице, с самой что ни на есть обычной, небрежно заплетенной косичкой и в любимой тунике.

Ух, красота!

- Лия-а-а, - заголосила Рута, первой бросившись ко мне. - Лиечка, я так по тебе соскучилась!

- Всего пару дней не виделись, - прохрипела я, пребывая в грозящихся задушить объятиях.

Следом ко мне направилась тетюшка Ливия, завидев которую, я тут же прошмыгнула вдоль стола, спрятавшись за спину стоящего неподалеку Аграна и в ужасе притихла.

Все-таки моя тетушка – это нечто! Даже Олдер с Эгри, охраняющие мой покой, эти несколько дней с трудом сдерживали ее напор. Тетушкина радость по поводу моего скорого замужества быстро переросла в неудержимый энтузиазм, вызванный взятой под контроль подготовкой к свадьбе. И ничего, что я, на минуточку, торопиться с этим не собиралась и надеялась наслаждаться статусом невесты хотя бы полгодика.

Словом, энтузиазм тетушки Ливии мощнее кулаков подземного тролля!

Это еще хорошо, что очередной торжественный прием в честь победителей решили отложить на неделю...

– Да, навели вы шороху! – хохотнул Эгри, когда я заняла место рядом с ним. – Бессовестные, ввели в заблуждение честных граждан! Они же теперь со ставками никак разобраться не могут!

Я усмехнулась: да уж, из-за двойной победы с распределением выигрышей вышла накладочка.

– И мне придется нового телохранителя для игр в «Азартном фениксе» искать, – горестно вздохнул друг. – В твоём присутствии к моему столику никто в здравом уме и близко не подойдет!

Совсем скоро ему пришлось жаловаться на тяжелую долю Звелуне, потому что долго отсиживаться в сторонке мне не дали и перетащили на почетное место во главе центрального стола, где уже гордо восседали отец и Олдер.

Повара расстарались на славу, наготовив столько вкусноты, что я без зазрения совести уподобилась Эгри и принялась сметать любимые кушанья. Даже огурчики соленые с картошечкой подали! Вот это еда, вот это я понимаю – настоящая, деревенская, сытная, не то что какие-то там приходящиеся на один зуб канапе, какие подают на приемах!

– Хм, аппетиты у тебя непомерные, – не без иронии заметил Олдер, подкладывая мне в тарелку зажаренную утиную ножку. – Смотри, растолстеешь – не влезешь в свадебное платье.

– Платье? – Я делано невинно поморгала ненакрашенными ресницами. – Какое еще платье? Под венец пойду в брюках, и только так!

Папочка издал звук, очень похожий на хрюканье, рядом кто-то кашлянул, а Олдер – этот образец невозмутимости – выдвинул встречное предложение:

– А почему бы не остановить выбор на боевом облачении? В таком случае я с удовольствием составлю тебе компанию.

«Бух!» тетушки Ливии вышел даже громче, чем после сделанного мне предложения.

Обед, переросший в ужин, переросший в поздний ужин, переросший в ночной жор, шел полным ходом, когда хорошенько приложившийся к наливке Драгор Непобедимый вдруг отозвал главного пока еще холостяка этого вечера «на важный разговор». При этом папочка так выразительно посмотрел в мою сторону, что сразу стало понятно, о чем, точнее, о ком он станет говорить.

Олдер никак не мог отказать будущему тестю, поэтому беспрекословно двинулся следом за ним в, надо полагать, кабинет. Так во главе стола осталась сидеть я одна, словно императрица, наблюдающая за своими подданными. Мне даже на несколько мгновений представилось, что я – глава нашей гильдии, и, надо сказать, ощущения были приятными. Правда, стоило вспомнить, сколько этот пост несет с собой головной боли, и я порадовалась, что такой приз достался Олдеру.

Внезапно, обводя взглядом зал, я задержалась на небольшом, стоящем особняком столе. За ним помимо наших магов сидело несколько приглашенных гостей: один член жюри, парочка администраторов и кайрийцы, в числе которых была... леди Авелла. А она что здесь делает?!

Хотя знатная кайрийка сидела ко мне спиной, я без особого труда ее узнала. На несколько мгновений меня сковало неприязнью и желанием немедленно ее выставить, но справиться с собой удалось быстро.

Решив обернуть ее присутствие в свою пользу, я неспешно встала, распрямила плечи и, надев ослепительную улыбку, уверенным шагом прошествовала к столику, за которым расположилась эта теплая компания.

С радушием гостеприимной хозяйки их поприветствовала, уделив особое внимание леди Авелле, выслушала поздравления, сопровождаемые дружелюбными и одним злобным взглядом, после чего с гордо поднятой головой и теперь уже настоящей улыбкой удалилась из зала. Вот все-таки плохая я! Ну не могу немножко не позлорадствовать, когда одна неприятнейшая особа осталась ни с чем!

С уходом Олдера я немного заскучала, прелесть застолья померкла, и мне захотелось немного пройтись. Причем не просто так, а с определенной целью: любопытно ведь послушать, о чем там вещает мой любимый папочка!

Я спокойно добрела до знакомой, висящей в коридоре первого этажа картины, рядом с которой находился проход в изнанку, открыла его и бесшумно скрылась в темноте. Привычным жестом призвала небольшой, услужливо запольхавший в ладони огонек и пошла вперед по узкому, заросшему паутиной коридорчику. Нет, ну когда-нибудь точно надо здесь прибраться!

Беззвучно чихнув, я свернула налево, сделала еще несколько шагов и замерла, внезапно услышав позади какой-то шорох. Натренированная осторожность вынудила машинально призвать меч и насторожиться.

Впрочем, постояв примерно минуту с оружием наготове и вслушиваясь в тишину, я расслабилась и мысленно над собой посмеялась. Вот так пройдешь через масштабные магические игры и станешь настоящим параноиком!

Меч исчез, и дальнейший путь я проделала безоружной. Шум не повторялся, и я окончательно уверилась в том, что он или мне почудился, или его произвела какая-нибудь мышь, когда неожиданно пришло осознание: что-то не так.

Я давно должна была оказаться перед деревянной панелью, являющейся задней стороной книжного шкафа, что стоит у папы в кабинете. Но коридоры все не кончались. Да и были они не такими, как всегда, – более узкими и как будто слишком длинными.

«Неужели свернула не туда?» – мелькнула опасливая мысль.

Развернувшись, я пошла в обратном направлении, но через некоторое время остановилась, понимая, что заблудиться никак не могла. Да я столько раз ходила этим путем, что могла проделать его с завязанными глазами!

Мои размышления над странностью ситуации прервала окружившая меня чернота. Абсолютная. Словно действительно повязку на глаза надели! Я попыталась вырваться, преодолеть заставшую меня врасплох слабость, избавиться от свинца, которым наливалась голова, но на сей раз потерпела поражение.

А последнее, о чем успела подумать: «Все-таки не мышь...»

Глава 36

В сознание я приходила медленно. Ужасно затекли ноги и руки, ломило спину, голова была по-прежнему тяжелой.

В последний раз, когда меня внезапно перенесли куда-то против воли, я оказалась в гостях у основателя. Но сейчас мимолетное предположение о том, что это повторилось, тут же исчезло, разбившись о суровую реальность. Несмотря на мое отвратительное состояние, память возвращалась быстро, и мысленно я абсолютно точно воспроизводила все недавние события. Правда, сколько прошло времени с тех пор, как вошла в изнанку, не знала...

Прежде чем открыть глаза, я прислушалась, стараясь понять, есть кто-то рядом или нет. Меня окружала полнейшая тишина, но интуиция позволила почувствовать – я здесь не одна. Еще бы узнать: здесь – это где?

– Ты очнулась, – внезапно прозвучало утверждение.

Медленно распахнув тяжелые веки, я поморщилась от неяркого, но все же осязаемого резанувшего по глазам света: на голой каменной стене висела пара факелов, точно перенесшихся в наш век из далекого прошлого.

И все же здесь – значит, в изнанке. Я по-прежнему находилась в ней.

– Ты? – Испытываемое удивление на голосе не отразилось.

Внимательно на меня смотря, Кристор сдержанно улыбнулся.

Мы находились в небольшом зале с двумя арками. Помимо факелов, здесь не было ничего. От каменных плит исходил холод, а вездесущая паутина оплетала углы и неопрятными нитями свисала с высокого потолка.

– Ты понимаешь, что творишь? – сделав безуспешную попытку встать, почти прошипела я.

Он, безусловно, понимал, но отвечать не спешил. И пока тянулось молчание, я старалась осознать две вещи: почему я совершенно обессилена и как Кристор попал в гильдию, в то время как вся ее территория еще пару недель назад была покрыта сильнейшим, не пропускающим никого постороннего барьером? Его ведь изгнали сразу после ареста, а значит, он самый что ни на есть посторонний!

– Это Авелла, да? – предположила я, практически не сомневаясь в своей правоте. – Она помогла тебе попасть в гильдию?

– Сначала не хотела, – пожал плечами Кристор. – Потом согласилась, долго уговаривать не пришлось.

Этот маг, не изменяя себе, был немногословен. Я всегда знала его таким – закрытым, спокойным, предпочитающим держаться немного в стороне. Этакая темная лошадка, на деле оказавшаяся самым настоящим гартахом!

Вместо ожидаемого страха меня все больше охватывала злость. Даже удивление, вызванное появлением Кристора и тем, что он все-таки выжил, быстро исчезло, вытесненное ею. Да как этот предатель посмел заявиться в гильдию?!

– Похоже, ты все-таки не понимаешь, что делаешь, – в праведном негодовании на него посмотрев, бросила я. – Перед тобой – победительница юбилейных магических игр, дочь нынешнего и официальная невеста будущего главы! Чего ты добиваешься?

Тот факт, что Кристор знает об изнанке и даже может в ней ориентироваться, удивления не вызвал, – наверняка опекун давно показал ему все известные входы и выходы.

Глядя на меня сверху вниз, Кристор усмехнулся:

– Вот поэтому ты и здесь. Не пойми меня неправильно, Фелиция, я не желаю тебе зла. Но после предъявленных Райну обвинений его в лучшем случае приговорят к пожизненному заключению в подземной тюрьме. Он устроил побег для меня, а я не имею возможности ответить ему тем же. Все, что мне остается, – это действовать через тебя. Ты дорога очень многим.

А вот теперь я удивилась по-настоящему:

- Это и есть твой план? Банальный шантаж? Если так, то ты просто безумен... Да здесь с минуты на минуту будут и Олдер Дирр, и Драгор Непобедимый, и, если хочешь, все согильдийцы! К тому же...

Я призвала объятый огнем клинок и добавила:

- Даже их присутствие сейчас необязательно. Или ты плохо понимаешь тот факт, что я выиграла магические игры?

Как оказалось буквально через пару секунд, плохо понимала я. Потому что на мой призыв не откликнулся ни клинок, ни огонь. И со второго, и с третьего, и даже с десятого раза они не появились.

- Блокирующий эликсир, - спокойно пояснил Кристор в ответ на мое недоумение. - Райн научил меня его готовить, а герцог Людриг сполна обеспечил бурецветником.

Герцог Людриг? Выходит, это через него из Кайрийской империи нам неофициально поставляют эту гадость?! А ведь действительно, впервые меня опоили у него на балу...

- Тамия говорила, Райн хотел, чтобы ты на мне женился, - припомнила я, заговаривая Кристору зубы и мысленно пытаюсь найти выход из положения, в котором очутилась. - Зачем же тогда было пытаться меня отравить?

- Ты оказалась гораздо опаснее, чем он предполагал, - не отводя взгляда, ответил Кристор. - Это было тяжелое решение, и, совершив задуманное, Райн тут же об этом пожалел. Когда все обошлось, он искренне обрадовался и впредь решил тебе не мешать.

После таких слов я с трудом сдержала рвущееся язвительное замечание, хотя внутри все так и вспыхнуло.

Эликсира Кристор явно не пожалел. Пожалуй, настолько бессильной я не чувствовала себя даже на четвертьфинале, хотя и выпила тогда целый пузырек.

- Не беспокойся, я ничего тебе не сделаю, - вздохнул Кристор, будто бы действительно сожалел о том, что сейчас происходит. - Твое исчезновение уже заметили, но ты всегда была слишком сумасбродной, поэтому искать пока не начали. Но ничего. Мы подождем.

- Подождем чего? - уточнила я.

- Пока гильдия переполошится. Пока все забеспокоятся. И тогда, в то время как их охватит паника, я выдвину свои условия.

Кристор плохо разбирался в людской психологии, если думал, что Олдер или отец станут впадать в панику. Ярость, злость, даже бешенство - да, но никак не паника. А если представить, что это их бешенство объединится...

- Ты кое-чего не понимаешь, - словно прочитав мои мысли, произнес Кристор. - Моя магия - магия разума. Способность воздействовать на чужое сознание.

Он возвел глаза к темному потолку:

- Знаешь, что это за место? Уверен, не знаешь. Эти ходы задолго до того, как была создана сама гильдия, построили маги с такой же одаренностью, как у меня. Изнанка часто меняется, и я тоже могу ее изменять. Никто не найдет путь к этому залу, пока я не захочу. Никто не войдет через вход, каким прошла ты, пока я не позволю.

Его глаза блеснули, а губы повторили:

- Никто. - Он немного помолчал и добавил: - На этот раз я выплачу Райну свой долг.

- Так все дело в этом? - Я усмехнулась. - Считаешь себя ему обязанным?

- Все, что у меня есть, я имею только благодаря ему.

Я усмехнулась вторично:

- Все? А что - все? Необходимость скрываться от правосудия за предательство и попытку убийства? Долг и честь никогда не были пустым звуком для магов, состоящих в гильдии. Но,

видимо, твое понятие долга сильно искажено, если считаешь себя обязанным помогать Райну после всего, что он сделал.

Кристор с силой сжал кулаки, чуть опустил голову, и мне подумалось, что сейчас он сорвется, но нет – промолчал. А я, воспользовавшись тем, что он на короткие мгновения замкнулся в себе, резко вскочила. Прилив физических сил почувствовала уже давно и дожидалась подходящего момента, который наконец наступил. Оказавшись рядом с Кристором, сделала выпад, стараясь одним точным ударом сбить его с ног, но у меня ничего не вышло. Маг отреагировал мгновенно, и вместо того, чтобы ударить, я сама получила удар, вернувший меня на пол.

Перед глазами все поплыло, в голове раздался звон, и сквозь затянувшее сознание марево до меня донеслось глухое:

– Прости.

В контексте сложившейся ситуации звучало это слово до того нелепо, что захотелось нервно рассмеяться.

– Я же говорил, что не хочу причинять тебе вред, – добавил Кристор. – Прошу, не вынуждай меня этого делать. Я уважаю тебя, Фелиция, всегда уважал, хоть ты и дочь мага, которого ненавидит Райн.

Теперь кулаки сжимала уже я, скользя ногтями по холодному полу. Лишнее напоминание о подлости Райна по отношению к отцу болью отозвалось во все еще ноющем из-за этого сердце.

В жизни я привыкла полагаться только на себя и сейчас не собиралась покорно дожидаться, пока за мной кто-нибудь придет. Была уверена: никто не станет отпускать Райна из-за угрозы моей жизни, но... крошечная тень сомнения все же имелась. Ни при каких обстоятельствах нельзя допустить даже малейшей вероятности того, что Райн вновь окажется на свободе!

Не желая в прямом смысле валяться у Кристора в ногах, я собралась с силами, медленно поднялась и, пока он не подумал, что намереваюсь снова на него напасть, отошла на шаг назад.

Требовалось срочно что-то придумать, но ничего путного в голову не шло. Что я могла сейчас сделать, без магии, без возможности воспользоваться упущенным эффектом неожиданности? Чертов блокирующий эликсир! Будь у меня хотя бы кроха магических сил, разнесла бы и Кристора, и всю изнанку к гартаховой бабушке!

Все-таки не вытерпев, чуть позже я предприняла еще несколько попыток к нему подобраться, но он всякий раз меня останавливал. От собственной беспомощности хотелось взвыть!

По ощущениям, прошло как минимум два часа перед тем, как Кристор ушел. Вот так просто, не говоря ни слова, развернулся и вышел из зала. Как только он повернулся ко мне спиной, я не медлила. Бросилась за ним, но внезапно на том месте, где только что была арка, появилась стена. Проем исчез в считанные мгновения, и я с разбегу врезалась в твердую стену.

Побежала ко второй арке, но исчезла и она. Я оказалась запертой в темном мрачном зале, не имея никаких шансов отсюда выйти. Никогда не страдала боязнью замкнутого пространства, но внезапно почувствовала себя до того неудобно, что к горлу подступила тошнота. Или это – последствия передозировки блокирующим эликсиром?

– Вот черт... – выругалась я, сползая по стене.

Время тянулось невыносимо медленно. Меня терзало столько противоречивых эмоций, что казалось, душа вот-вот окажется разорванной на мелкие кусочки. А в противовес этому существовала ненавистная физическая слабость, от которой мелко подрагивали руки и немели ноги.

Я сидела неподвижно, наблюдая за колеблющимся пламенем факелов. Если бы только можно было взять его в ладони, впитать в себя, наполниться родственной моей магии стихией... но это было невозможно.

Вскоре сложилось впечатление, что само это место желает свести меня с ума. Порой даже хотелось, чтобы скорее вернулся Кристор и разбавил мое мучительное одиночество.

– Ну нет, – тихо проговорила я спустя еще некоторое время давящей тишины. – Не на ту напал...

Напрягшись и собрав волю в кулак, я поднялась и тут же похлопала себя по щекам, надеясь, что это поможет мне прийти в чувство.

Да, положение, мягко говоря, неприятное, но, если сидеть и не пытаться ничего изменить, станет только хуже. Кристор сказал, что никак мне не навредит, но чего стоят его слова? Да он уже навредил, притащив меня сюда!

Заставив ноги повиноваться, я стиснула зубы и сделала наклоны в разные стороны. Затем, преодолевая слабость, пробежала несколько кругов по залу, разгоняя кровь, и вновь остановилась у того места, где недавно находилась одна из арок. Приложила руки к шершавой стене и надавила – сначала немного, а после сильнее. Камень ожидаемо не поддался, и когда я по нему постучала, звук вышел глухим. Стена прочная и сплошная – значит, не обманка. Кристор действительно может изменять изнанку по своему желанию.

На миг кольнуло какое-то странное ощущение. Будто я упускаю из виду нечто простое, но очень важное. Словно ключ к освобождению лежит на поверхности, но меня окружает туман, мешающий его заметить... А еще возникло непонятное чувство, что нечто подобное я уже видела раньше. Это было сложно объяснить даже себе, но существующая в изнанке магия была особенной, смутно знакомой...

Оторвавшись от стены, я обвела зал задумчивым взглядом в слабой надежде увидеть нечто новое. За неимением другого объекта для внимания взгляд снова остановился на горящих факелах. Я смотрела на них, наблюдала за чуть подрагивающим пламенем, и чем дольше это длилось, тем сильнее во мне крепло чувство, что с ними что-то не так. Что именно, я поняла, когда приблизилась к факелам и, протянув вперед руку, сунула ее прямо в огонь.

Такое действие не вызвало ни боли, ни ощущения жара. Ничего! И запаха не было тоже. Здесь ничем не пахло!

«Риа-Гара», – пронзило меня подобно молнии.

– Риа-Гара! – произнесла я уже вслух, пребывая в неопишемом потрясении.

Ну конечно!

Со слов Олдера, та пещера является в некотором роде живым существом, способным погружать всех в нее забредших в вымышленную реальность. Нет, изнанка не обладала такими же феноменальными возможностями, но все же с Риа-Гарой была во многом схожа. Здесь отсутствовали запахи, стихия имела ненормальную структуру. Кристор менял ходы силой собственной мысли... а ведь тогда, в пещере я сумела сделать то же самое! Нужно только сконцентрироваться, воздействовать на здешнюю магию и подчинить ее себе.

«Расслабься, – словно наяву прозвучал обволакивающий голос Олдера. – Закрой глаза – некоторые вещи увидеть невозможно».

И я закрыла, стараясь отрешиться от всех волнений, от собственной слабости, от посторонних мыслей, но даже это получалось с трудом, а уж расслабиться и вовсе не удавалось. Зато действие блокирующего эликсира неожиданно сыграло на руку, ведь, не чувствуя собственную магию, гораздо проще концентрироваться на чужой. А изнанка магией буквально дышала, только рассмотреть ее сквозь туманную завесу, прочувствовать до конца, воспринять как свою было далеко не просто. Подчинить подобную энергию в Риа-Гаре и то казалось гораздо легче.

Здесь же само место сопротивлялось изо всех сил, не желало признавать моей власти и отвергало любое вмешательство. Но я упорно, как художник-абстракционист, рисовала в мыслях картину, которую хотела получить, – пусть останутся серые стены, высокие потолки, горящие факелы... добавится только выход. Всего пара мазков, нанесенных кистью воображения, – и путь будет открыт!

Я едва ли отдавала себе отчет в том, что изо всех сил вжимаюсь в стену, желая не то ее сломить, не то просто удержаться на ногах.

Внезапно магия, которую я пыталась перестроить, начала постепенно поддаваться. Я уже почти потеряла надежду, что у меня получится, поэтому от неожиданности едва не вынырнула из тех глубин сознания, в которые погрузилась за эти долгие минуты. Но тут же опомнилась, напряглась еще сильнее и даже сумела распалить крошечные искорки внутреннего огня. Он – неотъемлемая часть меня, больше, чем просто магия.

Бьющие через край эмоции снова перевесили чашу весов, толкнув меня за грань

возможностей. И изнанка, словно это почувствовав, сдалась, уступая право ею распоряжаться. Я едва ли поверила себе, когда, открыв глаза, наткнулась на появившуюся передо мной дверь. Даже не арку – именно распахнутую деревянную дверь!

Сердце неистово заколотилось, и я в новом приливе сил выбежала из треклятого зала. Коридор, в котором оказалась, был мне незнаком, но отчего-то я точно знала, куда нужно бежать. Вернее, не отчего-то, а потому что видела самую суть подчинившейся мне изнанки. Удерживать контроль было невероятно сложно, и я понимала, что долго это не продлится, поэтому старалась бежать как можно скорее.

Коридор, еще один коридор, поворот... Там – еще один и налево. Развилка – направо.

Я предельно четко видела путь, какой мог привести в мою комнату – прямо в гардеробную, где за кучей вешалок находился скрытый от посторонних глаз проход. И проделала его почти до конца, когда дорогу мне преградил Крестор, вышедший прямо из стены. Сгустившаяся вокруг него магия тут же отбросила меня назад, но на сей раз я сумела удержаться на ногах.

– Как ты... – начал было он, но, тряхнув головой, проронил: – Не важно. Вернись обратно, Фелиция, тебе отсюда все равно не выбраться. Я уже говорил: никто не войдет и не выйдет без моего позво...

Не собираясь его слушать, я не дала ему договорить. Раскалившиеся внутри искры переросли в слабое пламя, которого было достаточно, чтобы сотворить пульсирующий огненный шар. Я так редко, так мало прибегала к чистому огню в бою, используя его лишь как дополнение к оружию, что почти разучилась это делать. Но, к счастью, за меня все сделали инстинкты.

Я успела заметить на лице Крестора неприкрытое изумление, прежде чем он выставил защиту, поглотившую мой шар. Не раздумывая, я создала еще один – теперь уже более мощный, используя какие-то запредельные резервы своих сил. Тот факт, что могу пользоваться огнем, изумил меня не меньше, чем Крестора, но долго на мысли об этом я не задержалась.

Все же блокирующий эликсир не позволял использовать магию в полную мощь, и второй удар тоже не нанес противнику никакого вреда.

Разобравшись с очередным шаром, Крестор вздохнул.

– Я этого не хотел...

Вокруг него взметнулись языки серого дыма, объединились в единый сгусток, и уже в следующую секунду эта невнятная масса полетела в меня. Я попыталась выставить щит, но прекрасно знала, что на это сил уже не хватит.

Отступать некуда – коридор слишком узкий, до поворота далеко. Создать еще одну дверь не сумею – сейчас контроль над изнанкой полностью держит Крестор.

Не намереваясь трусливо сбежать и уж тем более сдаваться, я стояла, не шелохнувшись, и смотрела прямо в глаза надвигающемуся заклятию.

Сгусток уже почти настиг меня, дыхнул в лицо, растрепал волосы, вынудил напрячься в ожидании скорой боли... когда передо мной внезапно появилась гигантская, достающая до самого потолка тень. Сотканная из тьмы фигура заслонила меня собой, развеяла серую магию, и не успела я разобраться в том, что происходит, как Крестор рухнул на пол словно подкошенный. Позади него во всем своем типично ужасающем великолепии возвышался Олдер Дирр. Разозленный. Разъяренный. Взбешенный. Все, как я и представляла!

– Что, Личка, без моей помощи никуда? – прозвучал за моей спиной голос Трэя.

– Какого... – со смесью потрясения и облегчения выдохнула я.

– Фелиция Саагар! – Это уже громыхнул голос папочки. – Не смей браниться!

А следом за ним коридоры содрогнулись от топота, и вскоре рядом с нами появились стражи. Пока чуть живого после удара Крестора заставляли подняться, вокруг меня столпился народ. Поскольку коридоры были узкими, толпился он исключительно спереди и сзади, заставляя меня снова страдать от нехватки свободного пространства.

– Фелия! – Оказавшись рядом, Олдер сначала изучил меня обеспокоенным взглядом с ног до головы, а затем обнял чуть ли не до хруста костей и выругался.

- Молодой человек! - вновь громыхнул папочка, и прямо в коридоре блеснула молния. - Не смей браниться при моей дочери!

Прошло совсем немного времени, прежде чем мы оказались сидящими в моей комнате. Говоря «мы», я подразумеваю себя, папу, Олдера, Трэя, Эгри и личного лекаря императрицы, которого, судя по домашним тапочкам и ночной сорочке, ничего не объяснив, вытащили прямо из постели. Точнее, вытащил. Олдер, естественно.

- Всевышний, это хоть когда-нибудь закончится? - возвел к потолку страдальческий взгляд Драгор Непобедимый. - Я отправлюсь на тот свет раньше, чем успею окончательно поседеть!

- Вы отправитесь на тот свет в самое ближайшее время, если в конце концов не ляжете в лечебницу! - раздраженно гаркнул невыспавшийся и потому злой Арелий.

За окном стояла непроглядная темень, стрелки висящих в моей гостиной часов показывали три ночи, а единственным, кто сохранял совершенно непостижимый бодрый оптимизм, был Эгри, беззастенчиво уплетающий шоколадные конфеты.

- Что? - прошамкал он, поймав несколько выразительных взглядов. - Восполняю энергию, потраченную на активную умственную деятельность!

- Он помог определить твоё точное местоположение, - пояснил мне Олдер и в сотый раз поинтересовался: - Кристор точно ничего тебе не сделал?

- Конечно, сделал! - возмутилась я. - Похитил, запер, накачал какой-то блокирующей дрянью! Да если бы вы мне не помешали, собственными руками бы его прибила!

Последнее заявление, конечно, было шутливой бравадой, за которой я прятала сотрясающую меня дрожь. Даже зубы клацали, и, чтобы этого не выдать, приходилось прилагать недюжинные усилия.

К этому времени меня уже осмотрел Арелий, дал выпить восстанавливающий эликсир из запасов Звелуны и велел забраться под теплое одеяло. Так что трясло меня не от холода, а от пережитого. Пожалуй, только сейчас по-настоящему и накрыло понимание, где я находилась столько времени и что со мной могли сделать. Кто знает, что могло взбрести Кристору в голову?

- Ты просто молодец, - склонившись ко мне, негромко проговорил Олдер. - Ты ведь догадалась о природе изнанки и использовала ее? Только благодаря этому нам удалось найти тебя так быстро.

- Вы сейчас настолько мило шепчетесь, что смотреть противно, - скривился Трэй, в котором я сейчас видела его прежнего - такого, каким он был перед началом игр.

И, надо сказать, самодовольный и надменный всеобщий любимчик нравился мне гораздо больше подавленного и озлобленного мага. Наверное, потому что теперь я абсолютно точно знала, какой он на самом деле. Его сегодняшняя поступок, когда он, несмотря ни на что, пришел мне на выручку, говорил о многом. Кажется, на этом этапе в нашей вражде и непонимании можно поставить окончательную точку.

И все же я решила уточнить:

- А с чего это ты, Тенар, вдруг чужую невесту спасать пришел, а?

- Не все же Дирру на лаврах героя почивать, - хмыкнул он и, сложив руки на груди, отошел к окну.

Обсуждение произошедшего затянулось до самого утра. К счастью, о моем похищении узнали немногие, а к еще большему счастью - не узнала тетушка Ливия, сейчас мирно спящая в своей постели.

Как мне рассказали, Кристор подсунил под двери папиного кабинета и покоев Олдера записки, где изложил свои требования. Такие действия даже мне казались немного наивными, но, видимо, у мага разума было иное мнение на этот счет. Он всерьез считал, что полностью контролирует ситуацию и все будет так, как он хочет. Впрочем, возможно, так и случилось бы, не сумей я подчинить себе изнанку.

Уходить из моей комнаты никто не хотел, поэтому с первыми проблесками рассвета мне пришлось чуть ли не силой выталкивать всех за дверь. Правда, один непомерно наглый маг

выталкиваться не пожелал и объявил, что ни за что не позволит мне остаться одной.

- Молодой человек! - громче прежнего возмутился папочка, чей возглас сопровождала вспышка молнии. - Спешу напомнить, вы пока еще только жених!

- Вот на правах жениха и буду сторожить сон своей невесты, - вкрадчиво произнес Олдер и вежливо, но настойчиво выпроводил всех за дверь.

Затем подоткнул мое одеяло, присел на кровать и провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

- А ведь на несколько мгновений, когда понял, что не могу отыскать тебя в лабиринте этих гартаховых ходов, я действительно испугался...

- Да ладно, - со смешком усомнилась я. - Не верю, что ты умеешь бояться!

- За себя - нет, - не разделив моей иронии, тихо сказал Олдер, и его пальцы остановились на моих губах.

Теперь пробежавшая по телу дрожь была вызвана вовсе не последствиями недавнего похищения.

- Молодой человек, - назидательным тоном папочки заметила я, когда ко мне наклонились с явным намерением поцеловать. - Спешу напомнить, что вы еще только жених!

- Эту досадную оплошность мы исправим в самое ближайшее время, - пообещали мне, опаляя дыханием губы. - Не надейтесь, леди Саагар, носить вашу знаменитую фамилию вам осталось недолго. Совсем скоро я получу свой самый главный приз...

Как вскоре выяснилось, для того чтобы заставить душу пылать в огне, вовсе не обязательно обладать огненной магией. А для того чтобы склонить меня к скорой свадьбе, вовсе не нужны длительные уговоры - достаточно всего нескольких обжигающих, сводящих с ума поцелуев...

Эпилог

Я стояла перед доской объявлений и пытливно изучала новые заказы. Подзарядка светильников, донорство магии, поиск утерянного кошелька... Ну почему всегда всякую ерунду размещают?

Изготовление амулета, создание магических праздничных украшений... О! В одной из горных деревень бесчинствует ледяной тролль. Свирепый! Опасный! Жители срочно нуждаются в помощи опытного боевого мага, то есть конечно же меня!

- Фелиция! - прокатилось по первому этажу магической гильдии восклицание моей достопочтенной тетушки. - Фелиция, ты где? Стилист приехал, нужно срочно сделать последнюю примерку и пробный макияж! Фелиция, ты меня слышишь? Свадьба уже завтра, помоги мне Всевышний!

Подхватив с пола дорожную сумку, которую собрала еще накануне, я перекинула ее через плечо и мысленно покивала: ну да, ну да, свадьба завтра, только она никуда от меня не убежит, а вот такой классный заказ - очень даже! Опередит меня какой-нибудь маг - и все, прощай заветные пятьдесят льер!

Вскоре после получения кровно заработанного выигрыша я поняла, что деньги как таковые мне не нужны. Это оказалось ужасно скучно - иметь возможность купить все, что хочется. Гораздо интереснее строить планы, копить, подыскивать заказы и рисковать. Так что свой миллион я положила в банк и благополучно о нем забыла, решив, что воспользуюсь этими средствами в черный день, который, надеюсь, никогда не наступит. Это за исключением того, что часть средств согласно правилам игр и моему собственному желанию пошла на благотворительность.

- Фелиция! - еще громче позвала тетушка Ливия.

- Ты меня не видела! - бросила я дежурившей за стойкой Руте и, подхватив под руку дожидающегося меня у входа Эгри, резво помчалась к заблаговременно нанятой повозке.

- Таргханов для перелета достал? - на бегу спросила у него.

- Обижаешь, напарник! - притворно возмутился друг. - Я все просчитал и знал, что нам придется ехать далеко! Я ведь отлично все просчитываю. - Он ехидненько улыбнулся. - Шестипроцентная вероятность, помнишь?

Вот зараза красноволосая, все-таки припомнил!

- Фелиция-а-а! - донесся в спину уже совсем истерический вопль. - Нужно определиться с цветом салфеток и кружавчиков на скатертях, а еще решить, куда мы посадим господина основателя!

А спустя несколько секунд послышалось полуобморочное:

- Фелиция, тут твой стилист говорит, что на свадьбу приедет императрица!

Нет, судя по полному ужаса «бух!», все-таки полноценно обморочное.

Я только засмеялась и на всех парах влетела в повозку, Эгри запрыгнул следом, и лошадки побежали вперед по главной улице столицы.

Завтра у меня будет чудесное, созданное стараниями Чуки платье, в котором уже через две недели я пройду по главному подиуму империи, демонстрируя часть новой шедевальной коллекции. Да-да, все-таки я согласилась на платье вместо желанного боевого облачения!

Завтра же я надену обручальное кольцо на безымянный палец главы магической гильдии, каким Олдер официально стал позавчера. Его связи с Кайрийской империей разорваны не были, но службу тайного агента он оставил... сделав ее не совсем тайной. Поразительно, но именно Олдер стал тем человеком, который положил начало тесному и взаимовыгодному сотрудничеству двух крупнейших, ранее конкурирующих между собой империй.

Исследования Риа-Гары идут полным ходом, и я с гордостью могу сказать, что принимаю в них участие! Мой огонь странным образом влияет на межмировой барьер, и этот феномен изучается в числе многих других загадок таинственной пещеры.

А еще завтра из лечебницы на несколько дней отпустят пошедшего на поправку папочку, который поведет меня под венец. Будет много гостей, недолгая торжественная часть, а затем – безудержное веселье, последствий которого с содроганием ждет весь город.

Но это все завтра, а сегодня у меня есть дела и поважнее. Вперед – к славе, геройству и подвигам!

– Сожри тебя гартах! – с нескрываемым разочарованием выругалась я, когда, прибыв на место, увидела валяющуюся на снегу стремительно тающую ледяную тушу.

А возле нее – снова меня опередившего непомерно наглого мага, на губах которого играла веселая ухмылка.